

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО ЯЗЫКА,
ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ПЯТНАДЦАТЫЙ

Иркутск
2014

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом диалектологии ИРЯ РАН,
доктор филол. наук *Леонид Леонидович Касаткин*,
зав. словарным отделом ИЛИ РАН,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензент:

ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокопьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири /
научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. – Иркутск, 2014. – Т. 15. –
480 с.: илл. + CD.

ISBN 978-5-91344-909-2

Пятнадцатый том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит более 500 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2014 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, текстах, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В пятнадцатый том Словаря вошло около 100 фотографий; издание снабжено компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

ISBN 978-5-91344-909-2

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2014

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **167** экспедиции, состоявшейся в период **с 1980 по 2014 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 4 — Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии, 115 — личных экспедиционных поездок, тринадцать экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Александрово-Заводский, Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский,

Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночирский, Кыринский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Могойтинский, Могочинский, Оловянинский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Улётовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1287** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхóн 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзго́ловь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', ситник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепошарый 'слепой', солнцесяд 'закат солнца', сухошёлка 'о худом человеке', трёхкопылки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', óтдух 'отдых', отéчество 'отчество', разворотни́ть 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с лите-

ратурными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сироты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездыш-

ко 'созвездие Плеяд', Сохатый 'созвездие Большой Медведицы'), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрки).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА**¹, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА**², -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКА́РЬ**, -ей, *мн.* То же, что **БА́КАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁ́НКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: **ОЛУ́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **олб́ча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЭ́НК**, -а, *м.*; **АВЭ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЭ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* **Сазаны.**

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ́**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрес-

сивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а́, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА.** **Трава полынь** — *Artemisia commutata* L., растущая на каменистой почве..., **АВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИ-**

ЦА. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илипольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, *м.* Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжé**, *нареч.* Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ.** ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧÉ.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ.** ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без жилища.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лова рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов раз-

нообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое опи-

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности

сание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вию*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**].

Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ИА).

Данные о территориальном распространении слова или словосо-

четания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение последнего тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из всех томов Словаря снабжен компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глаго. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
единичн. — единичное
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
зоол. — зоология
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мифол. — мифология
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ. календ. — народный календарь
народ. медиц. — народная медицина

нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
преимуц. — преимущественно
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
слуш. — слушатель
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
суц. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное

уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутливое
шутл.- ирон. — шутливо-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Александро-Заводск. — Александро-Заводский район Читинской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области

Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикийск. — Красночикийский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)
Могойтуйск. — Могойтуйский район Читинской области
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нерчинско-Заводск. — Нерчинско-Заводский район Читинской
области
Нижеилимск. — Нижеилимский район Иркутской области

Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Оловянинск. — Оловянинский район Читинской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Ононск. — Ононский район Читинской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район
Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики
Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Улётовск. — Улётовский район Читинской области
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области

Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Аларский район:

Аларь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольта
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет

Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск
Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир

Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка

Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка

Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда

Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк

Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево

Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемьякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Алымовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярково
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан

Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Алекса́ндро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода

Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково

Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуи
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новогродинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный

Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгул
Усть-Кадуи
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдяннка

Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет

Бирюсинск

Бузыканова

Венгерка

Георгиевка

Джогино

Ингашет

Кондратьево

Ново-Тремино

Патриха

Рождественка

Сереброво

Трёмино

Черчет

Шелаево

Шиткино

Юрты

20. Тулунский район:

Азей

Александровка

Альбин

Ангаул

Ангуй

Андреевка

Аршан

Афанасьева

Бадар

Баракшин

Белая Зима

Боробино

Будагово

Бурхун

Верхний Бурбук

Владимировка

Вознесенск

Гадалей

Голдун

Горбокарай

Гуран

Евдокимова

Едогон

Забар

Заусаево

Икей

Ингут

Ишидей

Килим

Козухум

Красная Дубрава

Красное Озеро

Манут

Мугун

Нижний Бурбук

Новотроицк

Одер

Одон

Паберега

Павловка

Перфилова

Талхан

Тракторное

Тракто-Курзан

Уйгат

Умыган

Усть-Кульск

Утай

Харгажин

Харманут

Шерагул

Шуба

21 Усольский район:

Арансахой

Бадай

Большая Елань

Большежилкино

Буреть

Ивановка

Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кизи
Ключи
Лабагай

Малышовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка

Михайловка
Мото-Ботары
Мутовка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутунова
Табук
Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй

Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изыккан
Захаровка
Мухино
Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
Алексеевка
Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная

Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка

Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артигино
Бедоба

Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка

Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

33. Канский район:

Алёшино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зелёная Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Кругая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка

34. Кежемский район:

Аксенова
Алёшкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолатово
Тагора
Таёжный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
Кирсантьева
Кокуй
Кулаково
Машуковка

Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Тагарка
 Устье
 Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково
 Луговое
 Лужки
 Лукашино
 Сивохино
 Средний
 Струково
 Сухово
 Тасеево

Троицк
 Устье
 Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
 Верещагино
 Ворогово
 Зотино
 Сургутиха
 Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
 Авда
 Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
 Алга
 Баргузин
 Баянгол
 Бодон
 Большое Уро
 Гусиха
 Душелан
 Журавлиха
 Зорино
 Ина
 Катунь
 Кокуй
 Курбулик
 Макарино
 Малое Уро

Монахово
 Нестериха
 Сан-Баргузин
 Соёл
 Суво
 Сухое Село
 Телятниково
 Улюкчикан
 Улюн
 Уржил
 Усть-Баргузин
 Хилгана
 Читкан
 Шапеньково
 Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга
Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесеновка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка

Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй
Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск
Новый Заган
Подлопатки

Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Итанца
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Татаурово
Троицкое
Турка
Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро
Гусиноозёрск
Заозёрный
Нижний Убукун
Сосновка
Средний Убукун
Таёжный
Темник
Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

53. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино
Кырен
Никольск

54. Хоринский район:

Верхние Тальцы
Георгиевская
Кульск
Малая Курба
Удинск
Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**55. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья
Северная Нюя
Турукта

Чамча
Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**56. Александрово-Заводский район:**

Александровский Завод
Базаново
Бохто
Бутунтай
Васильевский хутор
Кокуй
Кутугай

Маньково
Мулино
Новый Акатуй
Почечуй
Савво-Борзя
Старый Акатуй

57. Акинский район:

Акша

Дорожная
Курулга

Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

58. Балейский район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую
Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно
Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье
Ургучан
Усть-Ягъё

59. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

60. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курля
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая

Ямкун

61. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

62. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

63. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

64. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцагайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек

Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

65. Красночикийский район:

Александровка
Альбитуй
Архангельское
Афонькино
Аца
Байхор
Барахоево
Большаково
Большая Речка
Бурсомон
Верхний Шергольджин
Гремяче
Жиндо
Жиндокон
Захарово
Зашулан
Конкино (Катанца)
Коротково
Котый
Красные Речки
Красный Чикой
Мало-Архангельское
Менза
Мостовка
Нижний Нарым
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Усть-Урлук
Усть-Ямаровка
Фомичёво
Хилкотой
Черемхово
Шимбилик
Шонуй

Этытэй
Ядрихино
Ямаровка

66. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга
Шумунда

67. Могойтуйский район:

Догой
Зугалай
Кусоча
Могойтуй
Ортуй
Ушарбай
Хила

68. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог

Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

69. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

70. Нерчинско-Заводский район:

Аргунск
Большой Зерентуй
Булдуруй 1-й
Георгиевка
Горбуновка
Ивановка
Ишага
Михайловка
Нерчинский Завод
Олочи
Уровские Ключи
Чашино-Ильдикан
Явленка

71. Оловянинский район

Аренда
Безречная
Единение
Золотореченск
Калангуй
Мирная
Оловянное
Ононск
Турга
Улятуй
Ургуйский
Ясное

72. Ононский район

Большевик
Верхний Цасучей
Красная Ималка
Кулусутай
Нижний Цасучей
Чиндант 1-й

73. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара

Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

74. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

75. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

76. Улётовский район

Аблатуйский Бор
Арта
Доронинское
Николаевское
Танга
Улёты

77. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

78. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск

Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоилимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

79. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука
Новокручининск
Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск

Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

80. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика
Ягьё

81. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомягово
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов. Особо признательна научным редакторам Словаря зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург), зав. отделом диалектологии ИРЯ РАН, доктору филологических наук Леониду Леонидовичу Касаткину (г. Москва) за помощь в подготовке его к изданию.

ДРОБОВИ́К, -а́, м. Охотничье гладкоствольное ружьё, стреляющее дробью. Ср.: ДРОБО́ВКА.

У нас здесь жил дед Тарас, здоровый старик был, дак вот *на его-то* и напал медведь. Он сам рассказывал. Ружьишки-то были какие там? *Дробовики́!* Дак он вот его этим *дробовико́м-то* до́был.

[— А как получилось? — Слуш.].

Кода медведь-то к нему подрёбся, он *дробови́к* как-то за спину, но и как нажал, дак у него *стамови́к-то* лопнул, и всё, и медведь упал. Он здоровый, Тарас, был этот. Я помню его, этого старика. Здоровый был.

[— *Стамови́к* лопнул?.. *Стамови́к*... Роман Иванович, как это слово понять? — Собир.].

Стамови́к, ну, позвоночник ли. Он же встаёт на лапы-то, медведь-то, он же на задних ходит-то. Но а он ружьё-то взял так вот, за спину спрятал, ну и как нажал на себя. Как *от* нажали, и спина-то у него, *стамови́к-то*, лопнул *ажно́*, и всё.

[— Медведь *хыть* ничё ему не сделал. — Слуш.].

Но. Ничего не мог ему сделать, нет, не успел. Он его переломил [1 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А белые здесь шли, вот не доезжая *Фёдиной*, воевали-то. *За Пла́хиной* туды воевали. Ружьишки кого там?! *Дробовики́*, да всё, с вила́мы, всяко, да, охранялись. Война шла, и так оне *вверх* укатили, вот *по Чунé* [2 (15). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ДРОБОВИЧО́К, -чка́, м. Уменьш.-ласк. к **ДРОБОВИ́К**.

Вот *бе́лы* шли, говорят. Оне шли вот снизу сюда вверх. Снизу вверх шли. А наши с этими с центрálками, старики поехали, но все, там молодёжь, все, поехали стрелять. Но к чему было ехать? Оне шли, никого *не шевелили*, говорят. Но которы, это таки уж были, Ёсикова *от* этого Василья, *от, грит*, били этимя прутами, *в Ке́уле* тоже одного там старика *лопáтили*. А *в Березо́вой* где-то прошли, но забирали *ко́ней*. Вот у нас кони были хорошие, а у *их* кони-то тоже хоро́ши, а *чѐ от*, обозы таки идут, оне сухие и всё. *От* приведут тебе, ага:

— Вот мы забираем этих *ко́ней*, а этих вот тебе оставляем.

А *чѐ* скажешь? Ничѐ не скажешь. Всѐ, заберут, уйдут. А чтобы так вот, и не знаю, вот *в Березо́вой* не слышать было, чтобы били ли кого ли. Старики никто не говорел, не рассказывали, чтобы оне там это кого-то бы *фулиганили*, *нашишóт* этого, *гьт, у их* начальник, говорит, там всё, *гьт, стро*, *гьт*, было.

А потом их *по Ил́иму* уже тут разбили-то. Войска-то как пришли, они и вот поразбежали все, которых прибили, которы убежали, *от* так и всё.

[— Николай Александрович, а люди были за белых или за красных? — Собир.]

Но люди были за, конечно, за своих, не за этих же, которы шли. Эти-то к чему им?

[— А свои все были красные? — Собир.]

Конечно. А здесь же эти шли, *ель* бы у *их* тоже автоматы были бы *от* у всех или пулемёты. Те-то шли с пулемётами, а у *етих* *чѐ, дробовички́*, кого оне *с имя́* настреляют? Да эти делали, *треши́алки*, в лес уйдут, *трешиат*, как всё равно эти пулемётом, бомбы и пули летят.

[— А что за трещалки? — Собир.]

Ну, деревянные *сделает, от* и на палочке вот так крутит, она — *тр-р-р!* — как всё равно вот пулемёт *бѐт*.

[— А для чего делали-то? — Собир.]

Ну, пугали людей. Белых пугали. Оне, *бе́лы*, думают: бестолковые, что ни пуль, никого нету, а какой это, ну, *тряшишите* там хоть... Тяжеловато было раньше жить [3 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДРОБО́ВКА, -и, ж. Охотничье гладкоствольное ружьѐ, стреляющее *дробью́*. Ср.: **ДРОБОВИ́К**.

Я скажу, вот дедушка Митрий, которого медведь ободрал. Охо-

тились. А раньше чё?! *Дробовки* были эти шомпольные. И один мужик нашёл *берлог*. Приходит. А их человека четыре или пять ли был, охотились у одного зимовья. Раньше же до войны-то народу же много было, мужики все в лес. Ну и получилось.

— Ребяты, я нашёл *берлог*! *Промышлять* пойдём?

— Пойдём!

Ну, один — *чирки* надеёт (а раньше в *чирках* всё в кожаных ходили, выделывали из *корóвины*, из таких из шкур, сами шили *обúток-то*), ну и:

— Вот *чирки* засохли. Медведя добудем, так *чирки* хоть жиром намажем.

А у охотников обычно примета такая: если похвасташься, *ешиш* не дóбыл, значит, всё, ничего не будет, или прогоришь ли. А у медведя *берлог* был вырытый под сосной, и был корень такой, он его выгрыз, сам-то пролез, а когда *промышлёнцы-то* подходить-то стали, собаки залаяли на *берлог-то*, он *учúвствовал*, что ему выпрыгивать-то ходу нету, и он сразу же вылетел на них. Вылетел — они стрелять! Кто мимо, кто как. Один попал в рот, поранил ему тут чё-то, медведю-то. Они спрятались. Кого? *Из дробовки* раз *стрéлил*, надо опять снова дроб засыпать. Но *пáльмы* были. Он подскочил к дедушке Митрию, цоп его! — и свалил. Давай его голову зубами *грýзти*. Брат-то рядом был:

— Что, *ядрит твою*, делаете? Вы мужика-то *стрáвите*, брата-то у меня!

А они *рёвом ревут*, чтоб медведь убежал. А он рёву-то кого? Раз озверел, он разве будет?.. Ну, этот брат прибежал, *пальму* ему в бок всадил, медведю. И вот так раненый ушёл. Он бросил дедушку Митрия-то *мять*. Ну и чё?! Он идти не может, они его... сделали *жёрди*, носилки, да и так к зимовью и понесли. А потом *отды́хался* да и приехал. Вот и намазали *чирки* они! *Чирки* намазать жиром [4 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДРОБОТЭНЬ, -и, ж. Дробь; ритмичные и чёткие движения русского народного танца, состоящие из сильных и резких ударов ногами в пол — полной стопой, каблуком и полупальцами.

Лето-то чё?! Полянки же. Поём и *дроботэнь* бьём, частушки-то поём:

Я на танцы не ходила,
Чё-то всё стеснялася.

А гармошка заиграла –
Я и расплясалася!

Вставай-ка, народ,
Плясовая идёт...

Вот это и называется *дроботёнъ* [5 (15). Первомайск Мотыгинск. Красноярск. (Кабанск., Прибайкальск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Акшинск., Калганск., Карымск., Сретенск. Читинск.)].

ДРОВА́. *БЕ́ЛЫЕ ДРОВА́. Берёзовые дрова.

Мы с Нинкой всё время вот эти *белые дрова́* в лесу ставили, ну, берёзовые. Двадцать пять са́жен ставили без мужика. *Счас* отправь пацанов — оне никто *лесину* не свалит. Двадцать пять са́жен вручную пилой! *Девки* мы — четырнадцать лет. Берёза вот упала в снег, *от* такая дура, её распилить надо, расколоть, и всё.

[— Ефросинья Ивановна, это был март? — Собир.].

Март, март, в марте. А *обу́тки-то* какие? *Чирки́!* А снег-то он в марте не растаял, а мокрый. Ой, придёшь вечером *от* так. А по какому, снег-то проваливается днём-то. А *исть* надо. Возьмёшь с собой этот *бурдучо́к*, а возьмёшь ельчики (*мо́рды* ставили), ельчики возьмёшь, уху свари́шь. Там по два, по три ельчика. Эти ельчики *выташи́ил*, горстку гороховой му́чки, намесил и поел. И попробуй пилить-то голодному? Голодные, мы день и ночь голодны...

Счас топор в руках. Я *от* всё, всё, я говорю, вы век прожили, но а я-то уже знаю, как чурку расколоть. Вот придут, вот сейчас, придут: — Чурку не могу...

А я всё равно её разобью, потому что сноровка... Весь век прошла [6 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДРОВА́. *ДРОВА́ СМОЛЁВЫЕ. Смольё; смолистые дрова, лучина, корни хвойных деревьев, идущие на топливо, освещение и т. п.

Я и *по дрова́ смолёвые* ездила, рубила. Ну и Степан ездили, и ребяташки, всё втроём ребяташки, а потом пришёл да говорит:

— Ой, никто не едет *по смольё*. Все говорят, у нас *ешшо* есть.

— Поедем, — я говорю, — с тобой.

Взяли по санка́м, по мешку, по топору и через гору, на гору залезли, а туды, она вот так чуть-чуть, видно только поди *с-под* снегу. Мы сначала раскребём кругом, ну и рубим их. Рубим, рубим, по полмешку нарубили, на гору вынесли, топоры оставили внизу. А меня был *суконник* надевший, я вот опеть вот так, в один мешок склали, целый, да *ешшо* там положили какие побольше кучечки.

Опеть на это пришли, нарубили, ой, уж пристали, на гору *ити́ть* *прямо́м* же и так надо *ити́ть*, и так, *скли́зко*. Нарубили этих два мешка, Степан чё, парнишка был, завязал там, всё сделал, топоры склали и поехали.

Поехали. А мы же мигом с горы, *токо* так прёт, только держи, он вперёд, я сзади. С кустов вылетели, там такая воду возить, вдвоём вывезли. И он садится *на санки́* и уехал. А я думаю: «Дай-ка я тоже сяду». Села, а меня *в сумёт* сюды. Но я думаю, *счас* урою (...), и *санки́* сломаю, и сама убьюсь. А он ехал-ехал и остановился, и говорит:

— А где Танька, она же должна сзади ехать?

А я кричу его:

— Степан, иди *пособляй!*

Санки́ влезли *в сумёт*. Он пришёл, вывезли, сел на мои *санки́* и поехал. Там же гора была. А я сзади бегу. Прибежала, он говорит:

— Но поехали!

— Ой, погоди, я пристала совсем.

— Ты чё?!

— Я же всё-то *санки́* утасковаю, то везу, а ты-то сел да уехал.

Но приехали, и *смольё* в амбар давай замыкать. Высыпали в амбаре, хлеба не было никого. Амбар-то в войну-то — *дым в мешке!* Вот так мы жили. *Смольё* берегли. А если *смольё* высыпать вот *счас* во дворе около дров, а его завтра же не *будеть*. Они в поле-то не едут, а воровать-то *придуть*. Эти же ребяташки. А зажечь ни у кого нечего было.

[— Татьяна Алексеевна, это *оча́г* жгли? — Собираю].

Оча́г, да. *Оча́г*. Вот он горит, а мы потом прядём вечером. Ой, ну, мы-то как жили?! (...). Поди к чёрту, *токо* и пряди, да вяжи, да, ой! *Пушише* пряди, у нас всякой было, и пеньку мы пряли, и шерсть пряли, не сказать даже [7 (15). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ДРОВА. *ДРОВА́ ШВЫРКО́ВЫЕ. Нарубленные, но не сложенные в поленницу дрова.

А дров-то натаскать, а *дрова́ швырко́вые* в то время. Теперь поленницы стоят, а раньше-то не было их.

[— А где были дрова? — Слуш.].

Вот съездят на неделю на корове ли, на быке ли, привяжут дровишки, топором нарубят, вот и пилят. Напилят, притаишат, на печку накладывают или в печку сразу в русску накладывают. С вечера накладывают, чтоб *мало-мало* растаяли, утром затопят.

Не было поленниц. У нас потом, ой, да уж это было после войны, брат Иван с тридцать четвёртого года на лесу́ там по Сергеевке по речке был, привезёт бревно. Вот чурку *отишёркашь пилой попере́шной*, расколешь, день проживёшь, утром истопят одну *истопель*, ладно, хорошо. Назавтра опять эта же работа. Так жили.

[— А на зиму-то, Клавдия Ивановна, почему не заготовливали? — Собир.].

А на чём их заготовишь-то? На коровушке-то много ты навозишь? [8 (15). **Оймур Кабанск. Бурятии** (Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Александровск-Заводск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск., Читинск.)].

ДРÓВНИ, -ей, *мн.* Сани с плоским настилом для перевозки дров, брёвен и других грузов.

А Масленица-то! У кого санки, у кого лошадки такие смирененькие, хорошие, ручные. *На дрóвнях* каталися: там брёвна связывали, и падали друг на дружку, и с горки с этой, кто куды дальше укатится. Ага, как интересно было! Бедно жили, но всё равно интересно было... *Впередгонки́* друг дружку там на лошадях (...).

Весело, девчонки, было, очень весело. А мы на улице жили на самом на берегу, и у Гордеевых была горка. *Дрóвни* стоят. *Дрóвни* эти возьмём, *на их ко́роб*, *в ко́роб* все [9 (15). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

ДРОВОДЕ́ЛО, -а, *ср.* Лесозаготовка. Ср.: **ДРОВОКО́Л** в 1-м знач., **ДРОВОПÍЛ**, **ДРОВОРУ́Б**, **ДРОВОРУ́БЬЕ**.

Мы *сколь* в лес ходили *на дроводе́ло?!* *Воскрэ́сник* делали. Сегодня будто бы воскресенье — у меня. По семь пил. А на другое

воскресенье — другому. Так-то же некогда было, в колхозе же работали.

[— Васса Иннокентьевна, вы говорите... по семь пил... А как это? — Собир.]

Ну, семь пар. Ходят, пилят. «Дружбох» же не было. И кого там пилили-то?

[— А пара, значит, четырнадцать человек. Собираются женщины. Сначала вам пилят. — Собир.]

Потом вторую.

[— Потом вы идёте туда? Каждому напиливали, по семь пил? — Собир.]

Да. Ну, кто сколько может, столько и пилят. Можешь, к кому сходить, отпилить его и зовёшь.

[— А отпилить его? — Собир.]

Потом вот... пилить зовём. Сегодня будто бы ко мне, в воскресенье отпилим, а на второе воскресенье опять ему, второму, ну, там к третьему, потом к четвёртому. Так. А то и в праздники.

[— Когда пилили? — Собир.]

Перед маем пилили. В апреле, перед маем начинали пилить. В лесу, и там складёшь, а потом на лошадях-то возили.

[— Пока река стоит? — Собир.]

Ну, дак она чё разольётся-то? Хребёт-то *тудака*, рядом.

[— Рядом, Васса Иннокентьевна, да? Можно было и телегой возить? — Собир.]

Не, телегой-то не довезёшь. В санях. Раньше восьмого-то марта уже ручьи бегут. А *счас* нет, здорово изменился климат-то [10 (15). **Нэпа Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ДРОВОКО́Л, -а, м. 1. **Заготовка дров в лесу.** Ср.: **ДРОВОДЕ́ЛО**, **ДРОВОПÍЛ**, **ДРОВОРУ́Б**, **ДРОВОРУ́БЬЕ**.

Да мы постоянно в лес ходили *на дровокóл*. Нам же давали на каждый дом по два саженья дров напилить, руками. Вот отведённый где, и вот надо было там по два саженья, четыре, значит, куба напилить, расколоть и скласть, окопать лопатой и сдать бригадиру, вот этому Ваське Ильенцу́. И вот Бóкишевы девки своей семьёй и я вот с этой сестрой, с Надькой, и мне Ильене́ц этот вынес благодарность, что я хорошо сложила, плотненько всё. А Бокишиевы наклали поленицу — собака проскочит.

[— Плохо? — Собир.]

Но. Значит, меньше дров надо.

[— А в какое время рубили, Екатерина Леонидовна, дрова заготавливали? — Собир.].

А дрова заготавливали, *ещишо* снег путём не сойдёт. В апреле где-то, да *ещишо* снег другой лежит.

[— А я думаю, почему всегда в основном в это время дрова рубят? — Слуш.].

Чтобы оседал снег. Чтобы снег немножечко осел, чтобы не очень высокий был. Чтобы не было тепла. Когда тепло, у сосны бежит смола, пила *смоли́тся*, её не протянуть, полотнище-то пилы *засмоли́тся*, её не протянуть. *Засмоли́тся*, дак берёшь керисину бутылочку, вот этой керисиной, тряпочкой, пилу мажешь. Вот и пилили, пока *ещишо* холодно, не жарко. Пилили-то из-за этого, потому что я запоздала с двоюродной сестрой, и пилили ей домой сколько дров. И было тепло, и уже пошла смола, и мы не могли пилу протянуть [11 (15). **Контин Братск. Ирк.** (повсем.)].

2. Колун, тяжёлый топор с тупым клинообразным лезвием для колки дров, валки деревьев.

Шурика-то два раза видела это, сидел у меня тут на лавочке *быдто*. И вот *счас*, три *женишиины* мёртвы, и *счас* мне оне приснились. У сушилки дрова колют, *с дровоко́лами* идут, а одна Саломея, я говорю:

— Куды обедать пошли?

— Обедать пошли.

Я говорю:

— Иди, у меня, — мол, — картошки три горячи да *на́хтанье*, — мол, — вкусно, покушашь.

Она потом говорит:

— Ой, как я хорошо наелась у тебя.

А эти ушли обедать...

[— Мария Меркурьевна, сон такой был? — Слуш.].

Да. Идут *с дровоко́лами*, это больши эти...

[— Топоры такие. — Слуш.].

Ага. Называются *дровоко́лы* [12 (15). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДРОВОПÍЛ, -а, м. Заготовка дров в лесу. Ср.: **ДРОВОДЕ́ЛО, ДРОВОКО́Л в 1-м знач., ДРОВОРУБ, ДРОВОРУБЬЕ.**

Ну, теперь ходили, пилили дрова *в Арака́нском*. Там падь така и

хребёт. Дрова пилили. Остались две *деревіны* их. Начинают *зábереги* уже. Говорит:

— Ну, чё же, — говорит, — надо её вежти. Вдруг пойдёт река, и она, — говорит, — будет тут у нас. Лена, — говорит, — пойдёшь со мной, там две *деревінки-то* отпилишь, поможешь-то.

— Но, пойду, пойду.

Пошла *с им в дровопіл*. Ишпилили эти две *деревіны*, пришли домой. Он говорит:

— Ну, ладно, буду *жапрягáть*, да поеду.

Ох, радуюсь, домой поеду! Ну, чё?! Перебрали *зábерегу*, по вёслам меня привёз, у Скрачковских меня выпустил. И повёз меня, на серёдку выехали, привёз меня, выпустил. Но бежит опять домой. А он опять обратно. Чё же?! Может, река-то пошевелится, не близко ехать-то, семнадцать, *на́ко*, километров. Я иду домой, пришла, ма-ма-то:

— *Ах ты, мнёшечки!* Ты чё, сбязжала, *ли чё ли?*

— Нет, — говорю, — меня *дяюшка* Михайла привёз.

— Дак а где он?

— Да он меня у Машеевских выпустил на берег.

Говорит:

— Лена, беги домой, скорé домой-то, я поеду тоже скорé домой.

Уехал [13 (15). *Курья Катангск. Ирк.* (повсем.)].

ДРОВОРУ́Б, -а, м. *Заготовка дров в лесу. Ср.: ДРОВОДЕ́ЛО, ДРОВОКО́Л в 1-м знач., ДРОВОПІ́Л, ДРОВОРУ́БЬЕ.*

[— Афанасия Ивановна, нам рассказывали, что здесь были коммуны... Были? — Собр.]

Это коммуны пошли уж это, коллективы сначала. Вот *согласываю*т, что в колхоз заходить. А ведь *жили частно*, сами собой. А потом как колхоз-то начался, и всё, и скота забрали в колхоз, и всё (...). А у меня шурин не пошёл в колхоз. Не пошёл, не пошёл, и не хотел идти в колхоз. Их потом, вот этих мужиков, которые в колхоз не заходили по деревням даже, их на ссылку сослали. А моего шурина не стали. Нас девять человек в семье было, а потом его из-за семьи оставили. Оставили и дали ему *принудки* год. *Принудка*, вот как *работать в принудку: в дровору́б* дрова пилить. Никуда не сослали, а дали на месте дрова пилить, сто сажень дров выпилить надо за год. Дак это сажень — не то что сейчас кубометра. А сажень! Ну, он сто сажень дров пилить. И вот мне пришлось помо-

гать. Мы весь лето пилили на острову́. На самом острову́. И у меня вот двое были Миша и Катька, маленькие ребятишечки. И вот я с ним ходила, всё пилила, вдвоём. И вот мы до самой осени *в дровору́бе*, всё пилили.

А потом уж начали плавить, *плоти́ть плоты* и плавить. И я вот ребятишечек этих с собой заберу, и плывём. И как-то Бог давал. А потом последний раз уж поплавили, и у нас плоты разбило. Разбило плоты там, ниже уж туды, к *Ке́жме*. И пришлось там *днева́ть* на месте, собирать эти дрова, опять *плоти́ть*.

[— Это вам задание было? — Слуш.]

Сплавить *в Ке́жму* и составить на место, стаскать их. И вот на себе таскали их (...).

[— Вы семьёй решали, что ему надо помогать? — Собр.]

А как? Да если бы не помогать, его бы угнали у меня тогда. Мужиков-то угнали ведь. И вот его бы угнали. И я уж решилася, думаю: «Стало быть, вместе уж будем пропадать» (...). Ну а как?! Если не я помогать, ему бы кто помог? Мужу помогала. Вот старики же ведь. Не позовёт стариков с собой работать. Я думаю, чё? Стало быть, уж как придётся.

И вот я *ешио наруши́лася* тогда. Пилила дрова, там *лесина* упала вот так, и меня *лесино́й*. И я *по* этой *лесине* пошла обсека́ть сучья. Иду по ней, обсекаю сучья-то, а потом с неё упала (а снег-то вот такой, по груди), упала в снег-то, а на мне были двое штаны и такая толстая юбка была. И там это, высекаются эти сучки-то, высекаются, и *востриёк* вот этот стоит, я на этот *востриёк*, в пах мне подгадал. В пах подгадал, и меня схватило сразу тут. Ну, прибежал, меня вытащи́л этот. Ну чё, там кров пошла, всё. Ну, вот это тут уж не забуду никогда. Ой-ой! Он меня в лодку и домой. И я целый месяц лежала, ничё не могла, никого. *В Селенгино́* братишка, Кешей звали, я позвала его, говорю:

— Кеша, приезжай к нам, помоги *плоти́ть дрова*.

Он приехал. Приехал (...).

А потом же я опять... на дорогу сбрасываю, а он *с угору́* бросат чурки. И я вот так же на *бо́су* ногу стою в воде-то, в Ангаре-то, она как летела, чурка (а *лиственнична* чурка), чё, как летела, и мне прямо вот в эту ногу, в кость-то. И сейчас *знáтко ешио*. Как ударилась, и у меня сразу разлетелось это место-то, и я упала тут. Он меня опять домой повёз в лодке. Нога вот эдак раздулась. Ой, полмесяца лежала

ни туда, ни сюда! Он всё один, всё один. Всё убирал там дрова, всё. *Каранье* такое было, дак не дай Бог!

Ой! Добрый конь не увезёт на себе, как я кары приняла. Вот сейчас вот *кавкаю* с этими с ногами. Не сплю ночами. Не могу уснуть, *нытьём ноют*, вот *ныть* стоит в костях, и всё. Теперь как хошь, так и делайся. Чё сделаешь? Теперь уж куды маханёшь? (...).

Никому зла не делала, никогда никого не обсудила. Никогда ни на кого не наболтала. Никто не скажет. Правление было, я сроду не ругалась никогда с ними. Чтобы это пошла, наругалася, нагавкала, как остальные. Вот это, за что Бог только карат, даже не знаю. Всё говорю, за что меня Бог карат? За то, что работала?

А стали квартиры давать в *Кодинке*, я уж просила всяко, и ходила к *имя*, и председателю говорила, что мне квартиру дайте хоть *одно-кóлку* или кого ли. Никакого ответа [14 (15). Селенгино, Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДРОВОРУБИТЬ, -ру́блю, -ру́бишь; *несов., неперех.* **Выполнять работу по заготовке леса (осуществлять валку деревьев, их распил, вывозку лесоматериалов с лесосек).**

Девчонки в лесу *дроворубили-то*, сами валили деревья и пилили. Целый день *внаклóн*. Детская спина болит. А куда деваться-то? Надо работать, чтобы друг от дружки не отстать. Ой, ты что! *Счас* это ведь... Я своим рассказывала, девчонкам, а Таня у меня, ну, котора в *Кодинке*, она *гыт*:

— Ой, у тебя, мама, ума не было!

Я *грю*:

— Ага, ума не было! Ты бы на моём месте была, тоже бы так же бы делала. Это *счас* вы совсем...

Они совсем: ни дрова колоть и никого. Никого даже не знают, не понимают.

[— Вам нужно было всё это делать. — Слуш.].

Но. Я во *Фролы* когда приехала после, а муж уж умер у меня. И Толька Жнецов работал на машине. Я ему говорю:

— Толя, вези *жёрди*. Съездим, привезём *жёрди*.

— А тебе кто навалил?

— Ой, а кто мне навалил? Сама навалила.

Он:

— Да ну?!

А я маслоделом уже в то время-то работала. Меня как не ви-

дать было. Маслоделом тринадцать лет я работала. А не видать было меня. Ну и он:

— Ну-у-у, *ра́зе* ты нарубишь их?

А я могу *всё на свѣточке*. Девчонками ходили в лес, *дроворубили-то*. Мы втроём пилили: Зоя, Маня и я. Вот такие *лесіны* сваливали! *Счас* разве свалят?! Ты что?! Не-е-ет!

[— Фёкла Ивановна, вам сколько лет было?.. — Собир.].

Ой, а сколько? *Малые* мы. Четырнадцать лет, мы уже валили, пилили всюю. По два человека. А мы как-то трое стали первый день, и потом никак не могли разорваться. И ту жалко, и другú жалко, и третью жалко. И мы до конца пилили втроём. Втроём-то больше нам пилить-то.

[— Фёкла Ивановна, так это надо было когда? — Собир.].

А мы начинали пилить перед апрелем, в конце марта. И до самого-самого-самого дрова пилили, и пилил, и пилили ходили. Через вот *на эту матеру́*, как наш остров стоял там. А мы как переходили пешком. И пилили, и пилили, и пилили. И все-е-е, наша ровня, все дрова колоть, ну, там пилить... Всё умели.

[— А дерево сваливал кто? — Слуш.].

Сами. Подрубали, и подпиливали, и сваливали. *Ешио* научились, что... кто-то нам сказал, в котору сторону больше лапочек, и на ту сторону надо сваливать. В другú сторону нельзя, а то она может сорваться, на пеньке *с кр́атей* и на нас может... А мы всегда придём, посмотрим: во-он туда её валить.

Валили, пилили, кололи и складывали. Сколько там выйдёт *из лесіны*, рядом поставим — вот четыре куба тебе, может, и пять кубов. Каждую *вёсну дроворубили* (...). И родители не боялись, что вот в лес пошли валить малолетки. Мне никто — не ох [15 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДРОВОРУ́БЬЕ, -я, *ср.* **Заготовка дров в лесу.** Ср.: **ДРОВОДЁЛО**, **ДРОВОКО́Л** в 1-м знач., **ДРОВОПІ́Л**, **ДРОВОРУ́Б**.

Токо ребята подрастут, на *кóняф* идут работать, а нас *в дроворубье* дрова пилить, чтоб школу отопить. Ребята-то учатся наши там, в *Невоной*. И вот направляют, по двенадцать *са́жен* на пилу. Пилили-то руками. Два метра в высоту и два метра в длину — это *сажéнь*. Двенадцать *сажéнь* надо напилить было по такому снегу. Как *лесіна* упадёт, снег её засыпет, не видать. Ни лопатой не огребали, ничё, по чуркам отопчешься, всё, и опять.

Два на два это кубик считался, кубометр. А надо напилить двенадцать кубометров. В два-три дня надо успеть. День тебе давался себе на дом, вот чё успеешь ты за день себе напилить, столько и будет [16 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДРОВОСЁК, -а, м. Колода или чурка, на которой колют дрова.

Моя мама рассказывала, что ни в коем случае не надо топор оставлять на улице, *в дровосёке* там.

— Не надо, — *гыт*, — оставлять.

У их мужик (в *Айгуе ешио* было, ну, *ешио* мама маленькой была), топор был *в дровосёке*, а он лёг, жарко было, летне время, этим топором ему голову отрубили. Этим топором, и положили там же этот топор. Ну, Бог знает, кто. И может, нечиста сила. Отрубили, и всё, и топор около его положили. Я вот никогда, топор всегда вот увижу — уберу. У нас вот мода: как оставят в чурке, так и торчит [17 (15). Тутура Жигаловск. Ирк. (Братск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ДРОВОЩЁПИНКА, -и, ж. Ласк. Щепка, деревянная палочка.

Мой дедушка Герасим Савватеевич Москвин, он родился в тысяча восемьсот девяносто третьем году. Родился в *Зятьях* (...). И он поднимал целину сам, *добывал земли* свои, сам распахивал, сам это всё корчевал, распахивал, и всё, и сам всё выкорчёвывал, всё сеял. У него поля были, он много хлеба собирал. Ну, работали они все: и дети с самых с малых лет, и сами оне работали, и родители у них.

Ну, я знаю и *баушку Ненилу*. Я даже с ней приезжала, и она была, наверное, лет девяносто ей, она така маленькая ростиком была. Мы даже с ней на кровати на одной спали вместе. И вот, и из-за неё меня и назвали Нина. Что она Ненила, меня Ниной. Вот оне всё мне говорили, что вот вся *баушка Ненила*, вся *баушка Ненила*. Про меня. Потому что она такая была и я. Я вот иду по улице, где-то мне как-то палочка попалась, мне надо её прибрать, притащить домой, в ограду в уголок поставить. Это всё на дрова. Ага. И *баушка* така же была у нас. Вот где идём, она уж приучила меня, и я уже стала, ага. Я другой раз иду, я *грю*:

— Бабка Ненила, *вон дровощёпки* лежат, надо их собрать.

Она:

— Но давай, давай, *моя*, собирать эти **дровощёпки**.

Соберём, притащим домой и в уголок составим:

— Дрова, *моя*, пригодится.

Чё там, дрова-то с лесу возили. Ведь как трудно было возить дрова! Вот такая была мать у него, *работяшшая* была. И дедка, и все братья были *работяшие*. Семья-то у них вся хорошая была, *на славе была*. Как-то их все звали богачами. Он *гостеприёмный* был. А как же, угощал! Угощал да *ешшо* угощал-то как! Он всегда с рюмочкой. Я жила у них, я приезжала маленькая, наверно, лет восемь мне было, потому что маме было трудно нас кормить, мы голодные были. Ну, оне говорят:

— Нинку к нам отправляй, Нинку.

Вот она отправила, я там всё время находилась. Я, наверно, раза три туда ездила. И потом уж *на последё* там была [18 (15). **Туба Усть-Илимск. Ирк.** (Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Калганск. Читинск.)].

ДРОВЯНИК, -á, м. **Сарай для дров.**

Трактор был, его *баклашкам* топили бярёзовым. Ну, чурочки вот такие бярёзовые. Пилили, чтобы трактор работал. Горючего-то не было никакого. Хватили горя! Ой, хватили горя! Папа у меня рано, Галя... Я восьми лет осталася с мамой. Эти сделать четырёх-то, пять-то этих, вот такие делали мы, ходили в лес с ней, пилили. И вот четыре-пять вот так поставим их, чтоб скорей сохли дрова-то, а дома зимой-то пилили опеть эти дрова да убирали их *в дровяник*, складывали. Ой, Галя, дрова... Никого не видала добра, не видала никого! [19 (15). **Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск.** (повсем.)].

ДРОВЯНЫЕ. *ДРОВЯНЫЕ САНИ. Зимняя деревянная повозка на двух полозьях.

Сани сами делали, полозья гнули, заготовляли из берёзы. Берёзу заготовляли. И станок специально был, там уж примерно штук десять — двенадцать. Туда их затолкают в этот станок, сырую берёзу, вытешут их, подтешут, ну, вроде полозья подготовят, распарят, потом в этом, на станке погибают, *бáло* называли, *бáло* гнуть полозья.

Потом *сколь* там она загнёт если, сразу его обколачивают, чтоб не разогнулся, сколачивали, откидывают, другой.

Потом сушат. А после сушки уже обдeldывают настоящие полóзья. Там уже какие, *под кошёвку* или куда ли сделают, или **дрoвянн́е сáни**. **Дрoвянн́е сáни**, это уже *без отвод* сани, а их и не *ока́вывали* полозья железом.

[— А берёзу брали в какое время? — Собир.].

А весной заготовляли. Весной, зимой [20 (15). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДРО́ГИ, дроз, *мн.* Удли́енная повозка без кузова, передняя и задняя части которой соединены продольными брусьями.

Были *дрóги* возить *суслóны*. *Дрóги*, называются *дрóги*. Она длинная, в виде, как гряда огуречная, и наставлены эти палки, потом-то *áрбам* называли их, *áрбы*. Вот *дрóги* были у нас тоже, тоже два коня тоже запрягалось, чтоб побольше возить. *Дрóги* вот называются, *ходóк*. Но он усиленный, колёса, всё у него, чтоб раз два коня... [21 (15). Архангельское Красночико́йск. Читинск. (повсем.)].

ДРОГНУ́ТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., неперех.* **Вздогнуть, внезапно содрогнуться, дёрнуться.**

Если ребёнок болеет, его продают в окошко. В угол стукнут, ага, и он как *дрогнёт*, и потом в окошко подадут, он во дверь заходит. Ребёнок выздоравливал. Это было.

[— А вот кто стучит, Августа Александровна? Кто должен стукнуть в угол? — Собир.].

А кто придёт покупать.

[— Ну, это человек, с которым заранее договариваются? — Собир.].

Нет. Оне договариваться, оне знать будут, оне просто... Тут такое, это как-то ранешно это всё же идёт. Просто ребёнок болет, болет, болеет. Дай-ка я пойду куплю. В окошко подадут и... Это было. Это-то я видела как-то. Он во дверь заходит *с им.* И выздоравливал. И выздоравливал. *Счас* каждый знат, булавочку посадит. Угольком чертили. За у́шами чертили, когда, когда идёшь в люди куда, говорят, это ранешни же люди, бабки-то:

— Ты, почерти ребёнку-то.

Углём чертили. Раньше так было [22 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДРОЖАТЬ. *ДРОЖМЯ ДРОЖАТЬ. *Экспр.* Очень сильно дрожать от холода.

Дома-то в работе была. За пятнадцать кило́метров сено возили со сестрой на ко́нях — это *единолично*. А в чём? Эти кожаны *чирóчки*, и всё. Вот и сидишь *дрожмя дрожишь*. Но приедешь к зарóду, огребёшь снег туда, вот разогрешься этим, вот, воза́ кладём. Не было у меня светлых дней, не было.

И так от мужика осталася, так *манту́лила, манту́лила*. И вот потом, вот пенсию-то как назначили. А у меня эта потеряна была — похоронка-то мужикова, и регистрация-то потеряна. А чё?! Тогда война была, кого мы? На работу уйдём, ребятишки маленькие у меня. Оне, может, играли да изорвали, кого ли? Ой! А потом в *Казáчинске* всё хлопотала, хлопотала, пенсия у меня мала. Трое детей. Я с ём десять лет прожила, с мужиком-то, как поженились-то, но.

[— Павлина Семёновна, так вы до замужества жили в *Ханде́?*.. А за него вышли, он был *кара́мский*, да? — Соби́р.].

Нет. Он та́мошний, наш был. Потом мы сюда переплыли, когда разорили-то нас. Где жить-то? Негде! Мы и *пошестáлись. Плётик сплотíли* да и в *Кара́м пошестáлись*. Ну, свекровка жива была, только она уже парализована была, и свёкр был. Но сюда приплыли, на кварта́ру выпросились, вот тут жили. И сразу в колхоз зашли *туда-ка*. В *Кара́ме* работали. И чё?! Мало мужик-то поработал, он бригадиром работал. Чё-то мало, а потом тут и война, взяли. В марте он погиб [23 (15). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

ДРОЖЖИ. *ДРОЖЖИ ДИКОХМЕЛЬНЫЕ. Дрожжи, изготовляемые с добавлением семян дикорастущего хмеля.

Дикохмельные дрóжжи были же, делали сами. Сначала берём картошку. Картошку, толчёнку толчишь. Три или четыре там, потом горсточку му́чку в эту горячую картошку.

[— И горсть хмеля, это семян хмеля без дудок. — Слуш.].

Хмеля этого. Оно постоит сутки. Сутки постоит, оно поднимется, потом процеживаешь через это сито. Семена-то остаются, в тесто-то потом куда, семена-то не надо. Чуть-чуть водички горячей, разводишь горячей водой, а то она *гуши́нина́* там. Туда бросаешь хмель, и будет стоять сутки. Оно поднимется. Потом процеживаешь назавтра, ну, через сутки. А потом этой опарой заводишь тесто, хлеб стряпашь.

[— Вот на таком хлеб стряпали? — Слуш.].

Ага. А это добавляли в тесто сыворотку из-под творога. И пироги с этого теста делали.

[— Вы сегодня рассказывали о пирогах мясных. Ещё расскажите, как начинка делается? — Собир.].

Сначала-то тесто раскатаешь, мясо нарежешь пластиками, кладёшь в один ряд, укропчику, луку туда, маленько перчику, потом картошки листочками положил, потом мясо опять клади *ешшо* ряд, потом опять укропу там, луку и *ешшо* ряд картошки. Чтобы два ряда мясо и два ряда было картошки, по-разному, потом сверху тесто, потом в печь пихай. Если жарко, дак маленько сидеть, ну, полчаса. А если не жарко в печё, то *подóле* пусть стоит, она там не сгорит. А потом вытаскиваешь, потом сверху смазываешь маслом, эта корочка-то она потом мягкая будет. Я завтра вам сделаю, посмотрите. Это называтся *мясной пирог*. Это всё *дикохмельные дрожжи* (...).

А с другого теста опять сладкое наводишь, сладкие стряпаешь, варенье. Есть черёмуха, завариваю, молотая черёмуха, намазываешь, выташишь из печи, потом сметана. Сперва остынет, а потом сметану взбиваешь с сахаром. Сметана потом как пена, потом смазываешь [24 (15). Яркино Кежемск. Красноярск. (Баунтовск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ДРОЖЬ. *В ДРОЖЬ КИДАЕТ. *Экспр.* В дрожь бросает, охватывает дрожью кого-нибудь (о сильном чувстве страха, овладевшем кем-либо; о глубоком эмоциональном переживании, потрясении).

Семья у нас тут жила, у них мальчик был. А мужик-то всё на заработках. И вот *оне* с сыном *вдвоечкóм*, он маленький. И *оне* всегда с соседским парнишонком игрались. Ну и он куда-нибудь убежит. Ох, она его! Начинат ругать да проклинать всякими словами — *аж в дрожь кидáт*.

Ну и до того *допроклина́ла*, *оне* потом где-то играли далеко и то ли какá-то яма, то ли земля раздвинулась, *оне* туда провалились, и их обоих засыпало. Ну а потом давай переговаривать:

— Вот видишь, — говорит, — *допроклина́ла*, мол.

Вот как бывает. Нельзя детей проклинать. Нельзя! Вот матери-то

дак особенно нельзя [25 (15). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ДРОЖЬ. *ДРОЖЬ ВЗЯЛ. *Экспр.* О сильном чувстве страха, ужаса, овладевшем кем-либо.

Ездили на Тунгуску туда охотиться. Купили коня, корову продали, отец говорит:

— Мать, давай будем ездить в лес.

Ну, мы добывали, ягоду, рыбу, ну, я его возила. Он уже на зрение плох был. Я говорю:

— Ты тут, а я через хребты вот эти.

Я не боюсь, потому что лес-то возили, по дороге люди-то есть живые. Я, говорю, мне уже не страшно, ну, я вот оттуда то ягоду везу, то рыбу везу. Ну и однажды как-то вот так же, а я всегда с огнём домой прихожу, и в четыре часа утра опять ухожу из дому, с фонариком выхожу на дорогу, и пока не подымусь *до вышки* эти два километра, всё иду с фонариком, свечу, а там сляла на телегу и *рысякóм* еду. И вот Сухую... Сухая там разлилася, мостик снесло. Чё делать? Ну, я давай, коня сначала *бродкóм* перевела, и давай телегу перетасковать. Переташиила. Всё равно хватило сил, переташиила эту телегу, запрягла его обратно, шмутки свои положила и давай подыматься. И ниоткуда слышу, а я без собаки ехала, слышу:

— Гав-гав-гав!

Да вроде две собаки. Ну, что такое, гляжу, Орлик у меня:

— Фу-фу-фу!

Ну, я говорю, (...) медведь. Из Сухой только *на угóр* вот так вылажу, гляжу, вот так трактовая дорога и две колёсные дороги. Тут собака идёт, тут, а она по серединке идёт, да так идёт спокойно. Я теперь Орлика обратно спустила, маленько вот так намотала, и говорю:

— Орлик, тихо, тихо! Орлик, смирно, смирно! Ну, *счас* уйдёт, *счас* уйдёт.

И он только уши вот так водит, фыркает, но гляжу, оне дальше, дальше уходят. Видать, такой медведь шёл, что у Орлика-то копыта тоже порядком, даже он не закрыл его лапу. Наступил как раз на его лапу-то и не закрыл. Теперь до вышки доезжаю, так как мне спускаться, а оне на Кали́нинскую дорогу отвернули, туда погнажи. Я когда спустилася, он мне уже там, в лесу, встретился. Я говорю:

— Отец, вот так и так.

Он говорит:

— Ты не одна едешь, Бог-то с тобой всегда.

А утром приехали на эту сторону, обратно, у нас как там зимовье-то дальше. Я говорю:

— Давай сеть или чё ли, поставить, здесь самое такое, рыбачье место.

И Михаил приходит, этот, Наумов-то, приходит и говорит:

— Андроник! Ты знаешь чё, *счас* медведь за мною шёл. Прямо, — говорит, — *в вид* его *видел*.

— Ну а где он?

А мы, правда, костёр только разожгли, он к нам подсел. Говорю:

— Но садись, — говорю, — чай попей да успокойся.

Он говорит:

— Ты знаешь чё, меня *аж дрожь взял*, я в сторону, в сторону, — ну и говорит, — пойду тут, ближе к вам.

Ну, только чай-то сели пить, глядим, он где-то недалеко от нас как фург в речку. Я говорю, как бомба в речку упала, захлюпался, и видим: прям медведь через Тунгуску давай переплывать. А Михаил говорит:

— Андроник, не стреляй, не стреляй, пусть он идёт с Богом. А то мы *стрелим* да не убьём, он ещё хуже нам напакостит. Пусть, — говорит, — идёт с Богом.

Вот так вслед ему посмотрели и проводили [26 (15). **Чечуйск Киренск. Ирк.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Калганск. Читинск.)].

ДРУГ, -а, *мн.* дру́ги, *м.* **О человеке другой национальности, с которым сложились дружеские, братские взаимоотношения (как проявление традиций добрососедства между русскими сибиряками и кочевыми народами /бурятами, эвенками/).** Ср.: **ДРУЖОК**².

Раньше у каждого у русского был бурят — *друг*. Вот у нашего отца в *Ангé* был *друг*, у дедушки был *друг*, были *дру́ги*.

[— А у нашего-то у Романа-то Васильевича дак тоже был *друг* дед Дмитрий, с *Обула друг*. — Слуш.].

Да, да, да! *Дру́гом* назывались. Это передаётся у нас по наслед-

ству, теперь мы их всех знаем [27 (15). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Русские с бурятами оне же жили дружно. У бурятов же были русские *друзи*. Если *друг* придет к *имя*, оне встречали хорошо его. И теперь до сих пор они все, бурят — *друг*, он уважат русского. Вот у меня у самого были *друзи*, но они умерли, ребята. О-о-о, приезжали! Обязательно к столу. Пожалуйста! У нас тут если хлеба нет, то у *их* там урожай... У нас в *Баянго́ле* были, уступали, давали. Я ездил. Пять-шесть мешков пшеницы привезёшь, семья была, кормить надо, пять детей было. Лошадь запряжёшь, поедешь, где купишь, где обменяешь, где так он даст.

[— А раньше буряты меняли что-то? — Собр.].

Меняли картошку, выменивали на подошвы, они подошвы выделывали. Раньше же обуви не было, а этой подошвой подшивали *ичиги*, *чирки*. Вот они привезут. Вот пара подошвов, но мешок картошек. У *их*... картошку оне как-то шибко не сеяли, буряты <...>.

Но как-то хорошо было, вроде дружнэ жили, а теперь вот не так народ живёт [28 (15). Суво Баргузинск. Бурятии]. У нас *друзи* были среди тунгусов. И вот оне всегда приезжали в деремню в нашу и у нас стояли. Вот тунгус ездил, *друг*, и сама тунгуска, и одна едет, оне к нам всё ездили. И у них колокольчики. *Брякотня*, значит, — о-о-о, ё-моё! Смотрят: она на первом сидит верхом на олене и едет, а все остальные — на них сёдла маленькие вот таки сделаны, самодельные сёдла тунгусьи. По бокам у каждого оленя у седла привязано по сумке, у каждого. Я их встречаю. Едут, с лесу едут. А наш дом стоял у самого леса, медведи бродили *вплоть*. И вот тунгуска едет, приезжат к нам в огород, через огород и — в ограду. Приехала, всё, спрыгиват, первого привязыват, а эти друг за дружку все связаны, олени-то, все они стоят. А тунгусы-то уже на лыжах пришли, мужики-то, все пришли, а она привезла эти *турсуки-то*. Оне живо эти *турсуки* снимают и сразу в избёнку в нашу...

Всё на муку меняли. У них *толкúшки* вот таки сделаны, таки невысокие *толкúшки*. Муку сыпят помаленьку и толкут, прессуют. Знашь, как прессуют? Как камень. Вот это я потом палец туда пихал — не лезет палец. Вот они прессуют, чтоб больше вошло. И вот оне набивают. Она приехала, тунгуска, тридцать у неё с *ли́хом* было оленей. И к вечеру вот это-то затрамбовали всё. Олени все привязаны за забор, каждый в отдельности привязан. Они всё у нас изгребли, олени-то, *ископытили*. Им же соль надо, оленям. Я им давал соль.

Дома у мамки *свистну*, притаишу, им дам. Он как лизнёт — ой! А на ремне же привязаны. Ой, ко мне тянется!

— Да на, долизывай!

Чё?! Он не укусит.

— На, лижи!

Он всё тут у меня вылизет. И к вечеру нагрузилися, и она опять верхом садится, тунгуска. Эти все, всех связали в ограде вот так (ограда больша), всех связали, и всё. И они пошагали. Но она тронулась со стадом, а тунгусы остались. Они потом самогонку у нас стали пить. Вот тут табака много, мамка им давала, *дру́гам-то*. Но оне везли мясо, оленину.

[— Русские брали у них мясо? — Собир.]

Русские брали, да, оленину-то. Оне нам своё, мы им своё. Друг друга выручали. Вот и были вот эти *дру́ги-то*. Только у нас останавливались, меняли.

[— Так вы же сами охотились? — Собир.]

А сами охотники. А вы думаете, так просто в то время? Сразу же тюрьма будет — убить зверя-то. Лося-то убить — не-е-ет! Медведя можно было убить, и то это всё было тайно.

[— И брали у тунгусов? — Собир.]

Да. Мамка *ро́стила* табак, чтоб у них мясо взять, *па́рку*... Я ж тоже ходил в оленьей *па́рке* ходил. Оленья *па́рка* у меня была, унты были. На ноги они менé сшили, по моёму размеру. Здесь была *лоси́на*, тёплые, мягки. Голяшка вот така, бисером не обделана была (девчонкам-то оне бисером, а нам-то нет). Мужикам тоже себе они бисером обделывают. Такой ремень был чёрный, а мне были простые. Но красота-а-а! [29 (15). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. У меня дядька *охотничал с авёнками* там, в Эвенкии, двенадцать собак у него было. Запрягёт в нарты и туда. Вот из *Бедобы́*. Его там любили, он больно честный был. Где белку или там что-то вот увидит в снегу, ну, кто-то *стрéлил*, он себе не возьмёт, он колышек остругат, снимет кору и обмотает, на этот колышек повешат, приструнит её, чтоб она никуда не упала. Всё равно охотник придёт, *авéнок*, и возьмёт свою добычу. Он места все, *авéнок*, знат. И потом по своим местам идёт, ищет и собирает, кругом тычет <...>.

И вот его любили изо всёй *Бедобы́*, дядю Мишу. Честный был охотник, нигде ничего не возьмёт. *Ла́базы*, чтобы он где-то там маленько собакам кусочки чё-то взял, — никогда! Вот его за это и лю-

били *авёнки*. И говорили, что Михаил — наш *друг*. Они так и называли *друг*. И русский тоже, вот у дяди Миши у него свой *друг* был, *авёнок*.

— Но ты, *друг* Миша, всегда иди сюда, это твой *ухожень*. Понял? Вот в это место пойдёшь — ты возьмёшь, а туда пойдёшь — не возьмёшь.

Авёнки, он всё время к ним ходил, *друживал*. Он их *друг* был. И как *токо* поедет, всё, всегда мяса полным-полно добудет, пушнины. И нам помогал. Своих детей родных не было, он чужих всё *ростил* (...).

И они уже знают, что это пришёл ихний *дружок*, ну, Миша. Он тут прошёл, его эти лыжи, это уж он был. Вот его любили. Он справедливый был. А чтоб так забрать у кого-то что-то без спроса — ни-ни! Он своё отдаст, чем возьмёт. Даже если идёт, где какой вот ихний чум, что у него остаётся, он до дому едет, он всё оставляет, *принас* свой, и дров наготовит, лучинок нащипает: вдруг тёмно придут, чтоб всё было. И воды, вот там вот ручеёк, дак он воды принесёт.

Это у мамы брат был, дядя Миша. Его так и залюбили, залюбили. А вот никого *авёнки* охотников больше не пускали в свою тайгу. У вас своя тайга, вы идите туда, ваша собака там, моя собака тут, Мишина собака здесь. Вот так. Дядя Миша приедет который раз к нам в гости, я всё его расспрашиваю, а он:

— Но ты уж какá-то, *племяненка*, у меня всё должна узнать?

— А кто знат, — говорю, — может, я с тобой поеду.

— Да ну, не поедешь ты никогда на нарте.

А далёко же. Сотни километров. *На Байкит*... ну, *на Кумонду-то ешио* поближе, а *Байкит* дальше *ешио*, дальше туда *по Верхней-то Тунгуске*, по речке-то подниматься, *Байкит* туда. Там и *Куюмба*, а потом зверосовхоз там был. Ну, дак вот лис выращивали, соболей [30 (15). **Ярки Богучанск. Красноярск.**]. Раньше буряты так-то дружно жили с русскими. Но у нас даже *други* были свои от бурят. *В Алцагатé* были *други*. *Братский народ* он хороший был. Я даже *баушку* мамой звала, бурятку. Она шибко к нам ездила и любила в бане мыться, вот чё. А она в баню пойдёт, кричит:

— Лидуся, Лида, пошли!

Меня моет там, сама моется. Вот какá была бурятка! *В Буин-Булке* они жили-ка. И она шибко *гостила*. А просто, они просто жили.

Лето, такая большая, как амбар, а посере́дке это такая *вы́клажсена* печка, и топилась, а там дыра. Вот я шибко вот это всё запомнила.

[— Это юрта? — Собир.].

Да, она, но. А зимой они жили совсем в другом, а это летний был, ага, потому что зимой же не будешь топить туды, открываться не будет там, но. Вот так жили. Ты чё?! Это они *счас* вон как живут *бра́во*, а раньше-то, ой! [31 (15). **Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии** (Баргузинск., Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Кутск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.)].

ДРУГ. *ДРУГ НА ДРУ́ЖКУ, ТРЕ́ТИЙ НА ВЕРХУ́ШКУ. Об отсутствии взаимопомощи, о желании жить лучше другого любой ценой.

Пашни было много. Верхнее поле, Нижнее поле, здесь (...). Теперь участок был вот *на Ела́ни, Борки́* — это пять кило́метров тоже в сторону. Здесь вот у Верхней речки пашни, ну, гё́ктар где-то сто было. *Счас-то* эти *Борки́-то*, они заросли, там вырос лес, можно дрова рубить. Ой, душа болит, смотреть-то... Деды наши там ворочили-ворочили и нас, ребяташек-то, заставляли *пеньки́ ока́пывать*. А у нас в войну тогда всё конное было. Весна, дак мужики, молодёжь пашут, боронят, а мы *пни отя́пываем* ходим. А пни-то, всё *обтя́пашь*, чтоб всё кругом засеивалось. Все *Борки́* в полях были (...). Всё до колоска соберёшь!

А *исть-то* нечего было, *овсю́г* и *тори́ца*. Зерно-то идёт в одну сторону, а *овсю́г* отходит, и *тори́ца* отходит, *тори́ца* внизу, через *сита́* высыпа́тся вниз. Вот её высеешь, и мы... Ручная мельница была. Вот так её вертели. Внизу жёрнов, вверху жёрнов. Верхний жёрнов крутим вот эдак руками, крутишь. Хлеб-то весь в заготовку шёл, на семена. А вот этот *овсю́г* христовый и вот эту *тори́цу* ели.

А когда вышла *вза́муж*, детей нарожала, и стала квáшню стряпать. А на работе же была. Я кинулась — ой, хлеба-то нету. С работы-то пришла, и *пóздо*. Я — раз! — да возьми раствори хлеб, чтоб завтра состряпать. Он у меня не дошёл, пресно́й получился, *на осёлочку* быдто стал садиться. Ну и оне мне, поворачиваются, говорят:

— Какой состряпала, такой и ешь!

Вот как. Я говорю:

— Вам бы ранешнюю материну жизнь, как мать жила раньше, — я говорю, — не знаю бы что с вас было. Мать почти свинячье кáла было из *тори́цы-то* вот из этой ела, — говорю, — и даже не говорила, что, мол, какую состряпала, такую и ешьте!

Утром соскаковашь — ой-ой, туман, роса! В *Борка́х* жили. Пока жать нельзя, хлеб мокрый, вот так весь в *мокрé*, нам надо подскрести всё, чтоб ни колоска на земле не было. Если колосок оставил, всё, трудодни снимают! Раньше же на трудодни работали, денег-то мы не видели. Сахарку охота *поусть*, надо купить. Хорошо, куриц держали своих. Яички возьмёшь соберёшь, в магазин сдашь, сахарку возьмёшь.

Зато жизнь хорошая была, дружный народ был. Народ дружный был. А *счас* народ — *друг на дру́жку, трéтий на верху́шку!* Я если получше живу, я ещё хочу получше, а тебя как вот так, *пригно́гать* хочу, чтоб ты ещё хуже жила [32 (15) **Ерёма Катангск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Кутск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.).]

ДРУЖБА. *ВВЯЗА́ТЬСЯ В ДРУ́ЖБУ. Вступить в дружеские отношения с кем-либо, подружиться с кем-либо.

Да оно и *счас* возьми. Кто победне́, тот и дружны́ живёт <...>. Побогаче — к нему и не пойдут, да и он ни к кому не пойдёт сам *ввязáться в дру́жбу*, чтоб, как говорится, не узнали, откуда у него это всё берётся-то, богатство-то [33 (15). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДРУЖЕЛЮБЛИВЫЙ, -ая, -ое. Дружелюбный, человечный, гуманный, отзывчивый. Ср.: **ДРУЖЕЛЮБЫЙ**.

А раньше-то летом и зимой на быке, всё время. И на быках пахали, сохой *он*, ходит, тянет-тянет, потом устанет, ляжет, потом его не подымешь, пока не отдохнёт. В нос кольцо втыкали с обеих сторон, вот так вожжи привязывали, если он только куда *зачнёт*, и нос-то больно, он приостанавливается.

Мне в первый раз дали быка боронить, он меня попёр, и борона повесилась на *берéзнике*, и хомут разорвал, а сам на ферму убежал, бык-то. Пришла я со слезам на ферму, плачу. А Иннокентия Перевалова (может, *знава́ли*), он был бригадиром, хороший был,

дружелюбливый, и Михайла Петелин был, тоже **дружелюбливый** такой. Я к *имя* на конюховску-то прибежала, а Иннокентий Перевалов:

— Но чё плачешь?

Я говорю:

— Да а я не могу с быком-то.

Пошли они с Михаилом-то туда. Борону-то вытасковали-вытасковали. Но вытащили. А Михайла собрал этот хомут, потащил направлять, а назавтра мне дали. А быку сделали в нос кольцо, говорит:

— Если *паут* прилетит, *мошкá*, сразу выпрягай и пускай, и он сразу на ферму убежит. Сразу на ферму убежит!

Хорошие были мужики. Михайла-то Петелин *хомуты* направлял. Тогда сбруя-то была, как блестяла-то?! И кисточки навешают, и на шлей, и на *седёлке* — *браво-то!* Вот на выборá ехать, дак наредят, и не узнашь лошадей-то!

[— Анна Елиферовна, это выходна была-то, вся в бляшках была. — Слуш.].

Но. Выходна-то. Выезжают если чин какой, председатель или кто ли едет, и она вся на *ём* блестит, на коне-то [34 (15). Жигалово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДРУЖЕЛЮБО, нареч. Дружелюбно.

Раньше народ **дружелюбо** жили, весёлый был народ, дружный был. *Счас* у людей нет дружбы, *счас* богатство разделят людей.

[— Богатство разделяет... — Собир.].

Да. Разделят. *Счас* такой дружбы нету. Вот не было раньше ни спичек, ни соли, ничё не было, и вот друг ко дружке бегали. Последним выручали.

[— Последнее отдавали? — Собир.].

Но. А спичек не было, топили печки. И вот угли нагорят и золой их вот так вот там в угулке заваливали, чтоб сохранялись эти угли. И вот бегали друг ко дружке по угли. У кого там утухнут угли, а у кого-то сохранятся, и вот этим растапливали печки. Бегали. Соль какая у кого есть, и всем делились (...).

[— А угли к *загнётке* так? — Собир.].

Ага, к *загнётке* [35 (15). Колесово Кабанск. Бурятия]. В войну пять семей татар к нам перебросили, поселенцев, дак, ой, мы *скоко* им *одежи* наотдавали и питањем *пособляли*. Они хорошо с

нам, татары, *дружелю́бо* жили. У одной только семьи был муж-то, а то все были без мужей. Давали *оде́жу* поношенную и таку кто давал.

А потом война кончилась, *оне* все уехали. Ни одной татарки не осталось. Даже учитель был татарин. Ну, татары были красивые. Трудлюбивы были, работали. Если уж праздники гулять, татар всех к столу <...>. А у одних была дочка, дак она за *э́ванка* вышла в *Ерёму взáмуж*, татарка [36 (15). Гаженка Катангск. Ирк.]. [— Акулина Николаевна, а как русские с бурятами раньше здесь жили? — Собир.].

Ну, ничё, как-то *дружелю́бо* жили с бурятами, ага. И китайцы у нас были в огороде, китайцы работали в совхозном огороде. И с бурятами, и вместе мы работали, но ничё, *дружелю́бо* как-то всё было. Раньше *вовсе*, делить-то нечего было, в войну-то *вовсе*, голод такой, холод, Господи. Всё хорошо было, спокойно [37 (15). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ДРУЖЕЛЮ́БЫЙ, -ая, -ое. Дружелюбный. Ср.: ДРУЖЕЛЮ́БЛИВЫЙ.

Вот у нас в *Панóвой-то* народ шибко *дружелю́бый* был, ага. А *счас*, *доча*, как собаки к друг другу. А тогда ведь они и бедно жили, и всё, но строго <...>. *Счас* вот идёшь, он идёт, молодой он, тебе навстречу — он дорогу не уступит, *ешиш* и стукнет тебя, что не свернул, ну, плечом заденет.

У нас раньше было как?! Если пожилой человек он идёт, дак ты отойдёшь в стороночку — пусть проходит. А *счас* ведь нету этого (...). Не знай, что за *жись*, чудна́ какá-то.

Счас вот, *доча*, мы повырем, а потом молодёжь-то останется — не знай, как жить-то будут [38 (15). Кежма Кежемск. Красноярск.]. *Авénки* *оне* так-то народ *дружелю́бый*, *гостеприёмные*. Но вот обмана не любят. У нас знакомы были, и у них двое ребятишек или трое ли было. Мы к *имя́м* за ягодам всё ездили. Мне было тогда четырнадцать лет, а им, может, лет по тринадцать, девочка и два мальчоночка. Но а *оне* чё, сядут *чай чифи́ря́т*, *авénки* эти, а мы же то время не знали, что такой *чифи́рья́*. Долго сидят. А я пойду. Но а там горы. А таки ягоды... красиво вот так висят (*сморо́ду* всё брали там). Пойду, быстро наберу, приду опять, *оне* довольны.

Я пятнадцать вёдер как-то набрала за четыре дня. Так там она висит без листьев. Но и *оне* накормят меня. А когда приехал брат:

— Зина, ты онда́й всю ягоду, мы возьмём *токо* два ведра себе, а остальные им отдадим, как на сдачу.

А они меня так полюбили:

— Ходи к нам, ходи, — *авёнки-то*.

Если я которую неделю не приду, *оне* так на меня обижались. Очень умные *оне*. Но их не надо обижать ни в чём. Вот если она тебе тайну рассказала, ты не должен её никому открыть, никому [39 (15). Паново Кежемск. Красноярск.]. Раньше как-то веселё было, люди были *дружелю́бые*. Бедные были, но *дружелю́бые*, делились. Это вот что-то попросил что-то сделать, *счас* за рублик надо *от* это платить: пятьдесят-сто рублей тому-другому, а раньше не *ишш*италися: пришли, тебе помогли, ушли. Ага. Просто так. *С простой души*. Сделали и ушли. Раньше и дров тебе привезут, и сена привезут. На коне *сездиют*, привезут.

[— И стариков не обходили. — Слуш.].

Да-да-да! Не бросали. А раньше же ведь колхозникам-то, какой ты старый — сто тебе лет или больше ли — пенсию не платили. Это уже в конце пятидесятых начали платить от колхоза по пуду зерна, *шешна*дцать килограмм, и всё, или муки, больше ничего. На человека в месяц. Дак их докармливали. Если он одинокий, народ не бросал его. Нет-нет, не бросали. *Тода* поддъярживали, одиноки жили, и всё равно — ходили помогали. И не замерзал никто, и с голода не помирал. У кого что было — делились... *Дружелю́бий* раньше был народ [40 (15). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДРУЖЕНИК, -а, м. Коммуна (коллектив лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда).

И в *Борисово* был, и здесь был *дру́женик*, в *Подыма́хиной*.

[— *Дру́женик?*.. — Собир.].

Но. Были *дру́женики*, коммуны-то эти. Они же в двадцать девятом году организовали, колхозы же в тридцатом году организовалися, коммуны. Так вот они сход когда собрали, все пришли, говорит, а один и стоит и говорит:

— Так чё, скот, значит, единый, — говорит, — жёны тоже единые? Нет, не буду я вступать в эту коммуны.

— Ну, хочешь — не хочешь.

Степан Павлыч нам рассказывал (Царство Небесное), он, говорит, ну, вот *оне*, значит, несколько времени прошло, посмотрели,

обшшиа столова была, попиталися, это себя не оправдало, и все разбежались, и всё. Несколько месяцев там была эта коммуна, она не оправдала.

Говорили, штаны как-то один *коммуна́рчик* носит, другой смотрит, третий... Штаны тоже одни, валенки, а всем хочется, а *оде́жито* нету, семьи-то больши были: семь и десять человек — вот поэтому и не оправдали. А в тридцатых годах уже стали образáвываться колхозы. И не все же сразу вступали в колхозы. Боялися вступить. Я хорошо живу, а почему я должен в колхоз вступать? Нет, не хочу. А потом постепенно видит, что отдача-то какá-то есть, трудодни надо было... За невыработку трудодней ссылали на Колыму. Если не будет зароботка, мало будет работать, значит, тебя на Колыму [41 (15). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ДРУ́ЖЕСТВЕННЫЙ, -ая, -ое. Дружный. Ср.: **ДРУЖЛÍВЫЙ**.

Раньше *дру́жественная дере́вня* была. Народ был *дру́жественный*. Какие люди были?! <...>.

[— А старики были одинокие... Им помогали, их не бросали? — Собир.].

Ну, таких одиноких-то... У нас только один дедушка был. Он потом умер. Ну, старенький был. Полезли мы в огород воровать колхозный. Ну, малыньки, не соображали, прилезли, а *на угóре* огород был, луку пощипали так помаленьку и *уле́зли*. Этот дедушка следил за нам, пришёл, огурцов набрал, рубаха подпоясана, сюда наложил, пришёл:

— Натe, *родны́*, уж поешьте огурчиков. Куда лучок-то *щипляли*?

А мы на берегу лучок едим, водичкой запиваем, приташишил нам дед огурцох:

— Ешьте, родные, огурчики. Кого вы тут?!

Все люди *дру́жественные* были, добрые, помогали друг дружке [42 (15). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДРУЖÍНА, -ы, *ж.* *Обряд.* Участники старинного свадебного обряда.

Пели, ехали и пели, *дружíна-то* эта ехала:

Не прилетала наша курочка вчера к вам,
 Серенька и красивенька и с чубком.
 Хошь прилетела, хошь не прилетела,
 Ай, кормиться.
 В руку посыпайте, воды поливайте,
 Приучайте.
 Ты не приехала вчера, Наденька,
 Наша Наденька вчера к вам.
 Она беленька и красивенька и с венком.
 Хошь приехала, хошь не приехала,
 Приучайте.
 Рано спать кладите, поздненько будите,
 Приучайте.

Дружина едет и вот эту песню поёт. Это мы ехали и пели, а так поют, когда приедет *дружка* <...>. Вот когда невестины гости едут наутро уже к невесте, к жениху едут, *перезывки* пели. Сваты одне туда, вот на второй день жених едет за тещей, а потом уж к невесте — *от* это называли *перезывки* [43 (15). Одон Тулунск. Ирк. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Сретенск., Улётовск., Читинск.)].

ДРУЖИТЬ, -жу, -жишь; *несов., неперех.* *Обряд.* **Быть дружкой на свадьбе (о человеке, приглашаемом женихом для участия в свадебном обряде в качестве распорядителя).**

На свадьбе-то на моёй вот этот-то Владимир-то Иваныч, вот он по свадьбам всё *дружил*, и у нас был он. И вот была моя свадьба как раз. Восемь пар лошадей было запряжённых, и был карий жеребец в *Бойдоновой*. И вот он был *дружкой* у меня. Свадьба-то у меня же была по-старинному. Он был *дружкой*. К концу деревни подъехали, и всё — он [конь. — Г.В. А.-М.] вот так *на дыбы встал* и не идёт больше. Он [*дружка*. — Г.В. А.-М.] выскочил вот так из саней, как вот так перекрестил *сколь раз бичом*, и всё, и кони все пошли, ничё! А то сразу все остолбенели, остановились — ни туда и ни суда. Чё я-то, ну, *ешио* молоденька была, кого я знаю. Вижу, что Володя вы-

скочил, вот так перекрестил *сколь* раз он *бичом* по дороге — и всё, и поехал. Вот, стало быть, он чё-то знал же. И так и *до Тимошиной* приехали, и ничё, было всё хорошо [44 (15). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. Так ведь вот свадьбы-то были раньше. Вот эти *дружки* всё ездили *дружили* на свадьбах. Оне же разные были: плохой *дружка* попадётся, а другой хороший. Вот ты *дружка*, а я тоже *дружка*, бывало, ну, вот он *на его* злой, сидит у нас за столом, чё-нибыдь невесте с женихом сделает он, этот злой. Вот его потом привезут, да кланяются ему, просят невеста, жених чё-нибыдь сделать им. На вечеринке никто... все в слезах. Вот какі шаманы!

У меня брат женился, *сколь* делов было. Вот этот *дружка*, вот *дружил* на свадьбе, он и *подделал* так: за стол ведь сесть не могли. Какó шаманство было?! Оба в слезах и не идут за стол, пока вот его не упростили и не привезли сюды. Он пришёл, три раза стол обошёл, и люди други стали, и пошёл вечер, гулянье [45 (15). Чикичей Сре-тенск. Читинск. (повсем.)].

ДРУЖИХА, -и, ж. **О женщине / девушке другой националь-ности, с которой сложились дружеские, братские взаимоотноше-ния (как проявление традиций добрососедства между русскими сибиряками и кочевыми народами /бурятами, эвенками/).** Ср.: **АНГУШКА**.

У нас в *Курёти* бурятох не было. Оне три километра жили, буря-ты. Знакомые были. А как же! Вот как вот её? Катя Бухаева, *с извеку ангушка*.

[— Как, как?.. *Ангушка*?.. — Собир.].

Ангушка, дружиха. Заезжали наши *к ей*. Она *ангінская*, *к ей* за-езжали. А они сюда заезжают, к нам. У нас останавливались всегда. А те, когда едут, туда заезжают. Останавливались. Друг ко дружке. Она всё, эта баба Катя:

— Ну, как там моя *ангушка* живёт?

Не подружка звали, а *пошто-то ангушка*. У каждой русской была своя *ангушка* бурятска. А у мужикох *дружки* были.

А тут по ягоды поехали, вот *на Осы*. Ну, брали-брали. Я, говорит, шла, подхожу: речушка. Думаю: «*Пошто* речушка обратно бежит-то? Она должна так бежать, а она бежит сюда. Ко мне *встречу*. *Пошто* на восток-то? Она на запад должна бежать. А *пошто* на восток бежит?» Ну, ладно. Пошла, говорит, туды-сюды. Подхожу опеть. Нет, бежит туды. *Кружала-кружала*, говорит, а потом как заматерилася

хорошим матом! Смотрю: речушка обратно бежит. Всё пошло, всё на место стало. И спокойно пошла. Это вот Катя Бухаева, она сама мне рассказывала [46 (15). **Куреть Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Кутск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.)].

ДРУЖКА, -и, м. *Обряд. В русском свадебном обряде: распорядитель на свадьбе со стороны жениха.* Ср.: **ДРУЖОК**¹.

Дед *ешшо* мальчишкой был, рассказывал. Вот, говорит, у нас где церковь стояла (там вот, на углу, когда туда, к церкви, поворачивашь), там избушка стояла, и жил старик со старухой. Ни детей у них не было, никого. И он всё колдовал <...>. Свадьба едет если с *Большой Коды* или откуда, обязательно надо мимо этого домика ехать. Дак вот приезжают, его уговаривают, там напоют его, привезут ему *чэ-нидь* из продуктов, и вот тогда проезжают.

А из *Большой Коды* большой поезд-то, богатая свадьба была: богатый женился, и невеста из богатого дома. Ну, *дружки* ведь тоже всякие бывают, там почише колдуна были. Вот нашёлся такой *дружка*, говорит:

— Никаких! Не поедем мы к нему на поклон.

— Да как? Да что? Он же всё испортит!

— Ничё, мы ему тоже крови попортим.

Всё. Едут. А он знат, что в этот день свадьба побежит, стоит у ворот. Только поравнялись — хоп! — дуги выскочили. Шла пара на первой тройке, потом пара, пара, и в конце на одном коне, значит, в *кошёвке* ехал *дружка*. А взади лошадь старая привязана была, так привязана, без ничего бежала. Ну, ладно. Он вышел и *грит*:

— Ребята, запрягайте!

Запрягли, всё. А старик этот стоит. Запрягли, поехали. А он отвязал этого коня — и к колдуну:

— А ты, — *грит*, — поработай!

И поехал. И уехал. Пока это там что, это долгое дело, ну, пока за священником, пока что там, ну, может, часа два-три-четыре часа. А он всё эту лошадь грыз. Дак вот обратно проехал поезд безо всяких. А он остановился и говорит:

— Ну что?! Нароботался? И если *ешию* будешь этим заниматься, ты тогда её всё время будешь грызть <...>. А *счас*, — *грит*, — я её заберу.

Досталось старику. Ну, ему:

— *Токо* отпусти. Не буду больше. Отпусти, больше не буду.

Вот да и взял коня и поехал. Ну, *дру́жки*. Обычно *дру́жку* выбирают, *большого боярина, малого боярина* — вот эта троица, что раз свадьбу ведёт, оторви да брось. Всё зависит от того, как вот эта троица работает, такая и свадьба. Бывает, что хочет во время свадьбы испортить или жениха и невесту, они охраняют, и всё. И не дай Бог, если они это *расчүпают*, то добра ждать не надо [47 (15). **Большеокинское Братск. Ирк.**]. Раньше же старинные свадьбы были на лошадях. В саях с колокольчиками. Вот я забыла, кто-то рассказывал, какой-то старик говорил, найти надо горошину, чтоб было девять горохов в ней. А их же редко. И вот, *грит*, эту горошину если кто найдёт, кидали ко́ням, где-то под ноги или чё... И вот, *грят*, что приговаривали:

Девять горошин,
Десята невеста.
Кони — ни с места!

И вот были же там *дру́жки*, ну, *знали*. И вот я слышала, говорили, подъехали две свадьбы к проруби поить лошадей. А раньше же вёдра были деревянные. И вот на это вядро *сделали*. И кони *к ему* не подходят. И вядро это стояло, стояло, и обручи лопнули, и вядро деревянно рассыпалось, говорит. Вот я слышала. Рассказывали <...>. Вот, *грит*, на горошину эту, тут горошину бросали, и кони *в дыба́х* скачут.

[— Мария Васильевна, дак это распалось ведро у второй свадьбы, да? — Собир.]

Нет, *оне* подъехали две свадьбы. Может, *одне* туда едут свататься, *други́*. И ко́ней поить. И вот, и это вядро... Кони эти *в дыбы́ встают* и не подходят, и не пьют... И вот вядро это стояло, стояло и рассыпалось.

[— Посмотри-ка, заколдованное! — Слуш.]

Но. Какá-то сила же есть <...>. Ну, вот *дру́жки* делали, *оне* же заведовали же свадьбой.

[— Мария Васильевна, вы говорите, один *дру́жка* сделал так, что кони не могли подойти? — Слуш.].

Ну. Всё к вядру, что тот и другой. Один тому, другой другому. Вядро рассыпалось. Стояло, говорит, обручи лопнули. Деревянны же обручи, деревянно вядро, и рассыпалось вядро [48 (15). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Свадьба-то была, ну, в шутку играли. Вот помлю, У Кулигомы, все в колхозах уж молотили. И у меня, значит, *сродный* брат вот он *оттэль*, он был *дру́жкой*. Стали *свадьбу сочи-нять* там, поставили на столы, невесту выбрали, что она така чудна́, она ни с кем не дружила и никого. И жениха, и *счас* сваху выбрали. Сваха, значит, приговариват да всё. И вот Ваня, этот *дру́жка*, значит, дверь открыват, стукатся:

Проходит *дру́жка* через порог,
Едва ноги переволок.

Там у него наговор большой, и тут приходит и сваха, и мы это тут за столом да всё. И *зарявели*:

— Горьке, горьке!

Жених поднялся и нявеста. И нявеста говорит:

— Ну, как? Ты меня, наверно, не будешь целовать. да? Я некрасивая?

Она ни с кем не дружила и никого. А он стоит, немец как раз был, Шат Шурик. Ну, он её будто эдак притронулся. Ну, короче говоря, видишь, как шутили? Она така чудна́ была, дескать, за губки поцелуешь.

[— Ксения Ефимовна, а как его фамилия? — Собир.].

Шат Александр он [49 (15). Яркино Кежемск. Красноярск.]. *На наших памятях-то*. Я слышал *от христофоровских* мужикох или *от федотовских*. Вот так же едет свадьба. А обязательно был *тысяцкий*, *дру́жка*. К свадьбе обязательно искали *тысяцкого* и *дру́жку*. *Дру́жка* чтоб знал, как *отлечить* свадьбу. А этого из деревни в деревню перевозят: обязательно испортит. Бывает так: едет свадьба, кони *встали на дыбы* и не идут, или оглоблю ломают, или чё-нибудь. Пока не *заплотит* этот *дру́жка* тому, кто испортил. Не *заплотит* — и он не отпустит. Вот такие случаи бывали.

Но только один так же нарвался. Что он считался, что хороший: он и лекарь, он и портит свадьбу. Но и *дру́жка-то* угадал, знать,

ешишо гáже его, но и остановил эту свадьбу. Кони не пошли, заломались, фыркают, и всё. Тот выходит, а он недалёко был. Но и вперёд ко́ней-то стал, крест-накрест бичом *рэзнул!* А он *на заплóте* сидел — который испортил-то. Кверх ногам головой улетел туда — вот как он его отучил. И кони пошли. Вот такое я слышал [50 (15). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. О-о-о, *дру́жки* были! У меня дедушка ездил *дру́жкой*. Ну, чё?! Едут. Приехали в Милославское. Нигде никто не пускает. А тут пустили. А там свадьба! Ну, который их знал, зашёл в избу, а дедушка с работниками на улице. Который зашёл, глянь: они корову распиливают напополам <...>. Раньше не рубили, а пилили пилой.

— Вы куда пилите мясо?

— Да у нас свадьбу ведьма не пускает! В свинью обернётся и с дороги сворачивает! Вот ей откуп!

— Ну, у нас дедушка Григорий. Он *дру́жка* — ой-ёй-ёй!

— Дак зови его!

Его позвали, упросили, чтоб остался. Вместо него наняли двух работников. Те поехали. А те в другую деревню поехали! Едут. Она, свинья, стоит! Дедушка вышел, отстегал её плеткой, потом сватовья, потом жених с невестой, потом *поезжа́не*. Отворотили её в сторону и проехали! Обрато едут. Свинья стоит. А она еще двух так жа научила. Вот оне опять так жа плёткой. Проехали! Приехали и за столы заходят сразу. Она тут как тут. И те две. Дедушка ей:

— Ты, мол, касатка, наверно, замёрзла? Полежай на печь. Задирай подол, садися.

А печь-то аж красна. Ну, люди, кто за столом, на них глядят! Он наговорел, её и поддёрнуло туда. Вот опять:

— Наверно, согрелась, касатка, слазь!

Она сразу на улицу! Вышла и упала! Он вышел — она уж не жива! А те две на коленки упали и давай Богу молить:

— Ты нас прости!

Он *дру́жка* был! Его звали на свадьбу! [51 (15). Аносово Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

ДРУЖЛИВЕНЬКО, нареч. *Ласк.* к **ДРУЖЛИВО**.

Это моя мама... раскулачивали же, мама моя Александра Ивановна Винокурова, ой, как она рассказывала! Говорит, нас много было. Мой *тятя-то* был. А у него, у *тяти*, *ешишо* братьев пятеро было. И у всех жёны были. И все вместе жили в одном доме! Вот

одна готовит, другá стряпат, там за коровам ходит, одна поит. И все, говорит, не ругались, никто не ругалися, *дружлівенько* жили. Мы, говорит, не спорили. Дом-то небольшой, чуть больше этого. Ну и чё потом? Потом разошлись эти все, его братья-то, дяди-то мои-то, разъехались. А так оне вместе жили.

Это тридцать пятый год, наводнение здесь большое было, наводнение было. Тридцать третий год. На кого, кто-то не доволен, да *доложит* на него. Приезжают, забирают, и без всякого. Без свидетелей, без спроса, без допроса. Скота уводили. А скота-то много было. Вот эти невестки, снохи-то, работали, а потом-то позабирали. Мама рассказывала. И никто, говорит, не ругался, вместе жили [52 (15). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДРУЖЛІВО, нареч. Дружно.

У нас в *Бодóне* народ хороший был. Праздник вот у нас *Пантилíмон* был престольный, престол *Пантилíмон*. Он в августе, девятого августа, *Пантилíмон*. И вот на дальнем покосе сенокóшишки жили, там было поле *Герáсимовско*, они с утра все *дружліво* идут убирать это поле, мечут, возят, стоги́ вот эти ставят, *зарóды*, а потом начинатся обед, и гулять. *Печки русски* затопят, и стряпня, и варя́т, и в печку толкают. К вечеру *вечёрка*, гулянье. Потом мужики драться *жердьями* начинают. *Жёрди* с забора снимают (*жердьями* же огорды-то перегорожены) и начинают драться. А мы, *недорóстки*, бегам, заглядывам.

[— А гуляли компаниями? — Собир.]

Ой, компаниями! Вот три-четыре семьи вот тут погуляли, туда пошли, погуляли. А кого было брать-то? Нагонят этой *араку́шки* с молока. Из молока. *Курумгу́* заквасят да молоко туда зальют, оно *выкиснет*, и потом вот. Там у нас Дарима была бурятка, вот она нагонит этой *араку́шки*, и вот гуляют.

[— И буряты жили в *Бодóне*? — Собир.]

И буряты жили. Но жили *дружліво*. У нас семей четыре бурят жило. Все так *бра́во* работали, никогда ничё не было. А когда ругаться-то? Они утром тёмно уедут в поле, да тёмно с поля голодные едут, но песни поют. Песни поют бабы все! Жали хлеба. Хлеба́ как жали! Всё это вручную жали, раньше же никаких ничё не было, всё вручную. А потом осень придёт, мы, пацаны, колоски вот эти собирали. Хорошая жись была [53 (15). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ДРУЖЛИВЫЙ, -ая, -ое. **Дружный**. Ср.: **ДРУЖЕСТВЕННЫЙ**.

Обневали покойников-то раньше. Умрёт... пели. Это у нас старинные песни пели, пели старинные песни. Пока *ещишо* все-то были-то, дак... Голоса все эти хорошие у бабушек-то были. Пели песни-то, ну.

[— А пели специальные песни? — Собир.].

А это уж как раньше, и все по-своему поют: у нас по-своему поют, *в Панóво* по-своему. Эту *жа* песню, только *оне* уже по-своему поют её, кто-то тянет, кто-то быстро поёт <...>. Это песни-то какие были.

[— А обязательно было принято петь, когда умрёт человек? — Собир.].

Да. Всяки пели песни-то. Заведяно так, что пели песни, и на поминках тоже поют. Все с кладбища придут, все помянут, у нас же сидят все поминают, *оне* же не выходят из-за стола. Деревня как вот собралася, она так и сидит *от* поминает. *Оне* же не выходят, что это там помянул, стопки две выпил да и пошёл домой <...>. А у нас же сидят, вот как раньше всё это было заведёно, так до сих пор вся деревня.

[— А где они умещаются? — Собир.].

Ну, дак а столы-то *ить*, столов-то *ить* и по пять, и по шесть столов *ить* ставят.

[— В доме? — Собир.].

Всегда постоянно дома. Лето-то там уж погода какая будет, хороша *ещишо*.

[— Зоя Михайловна, а что на поминки обязательно нужно было стряпать? — Собир.].

Блины, обязательно блины, поминали блинами, кисель варили. Ну, наготавливали-то очень много наготавливали, и отваривали рыбу, и стряпали... У нас же всё вместе. Ты там стряпашь *молóсны*, ты, может, рыбу отваривашь, или я там салаты делаю. Всё вместе вот как-то. Все вместе помогали друг другу. **Дружливый** был народ у нас. Бяда-то у одной, а нам-то всё равно надо чё-то делать всё. Бяда ей, и нам бяда. По старинке всё, как оно шло, так оно до сих пор идёт, всё это место. В городе там по-другому.

[— А на третий день вы ещё раз ходите на кладбище, да? — Собир.].

Ходят, назавтра сразу идут поминают. Как похоронили *сёдни*...

да, на третий день похоронили [54 (15). Усольцево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДРУЖОК¹, -жкá, м. *Обряд. В русском свадебном обряде: распорядитель на свадьбе со стороны жениха.* Ср.: ДРУЖКА.

Дружо́к он правая рука жаниха. Здесь почти всё Рукосуев Иван Алексеевич *дружко́м* по свадьбам ездил.

[— Он у многих был. — Слуш.].

Ага. У многих, почти в каждую свадьбу его приглашали. Даже на *Коду́* ездил. Он умел *свадьбу направлять*. Ну и *мамаша*, моя свякровка, тоже умела свахой.

[— Ксения Ефимовна, её свахой брали? — Соби́р.].

Её свахой, она тоже, хочь сплясать, хочь песню спеть, хочь куды [55 (15). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Свадьба-то, дак всё пекли, варили, всё было, каравай обязательно. Пекли булку круглую и украшали так. Из теста делали шишечки. Ну, это перед выездом. Вот жених невесту забирает, ну и спрашивают *дру́жка* каравай разделить. Но. Вот разрезают и отдают, всем, всему роду.

— Какому роду?

Невестиному, женихову. И *дружо́к* один каравай несёт, а други́ ходят с таким блюдом: *до́рят* кто деньги, кто товар, том. Кто чё, кто полотенцы [56 (15). Ключи Куйтунск. Ирк. (повсем.)].

ДРУЖОК², -жкá, м. *О человеке другой национальности, с которым сложились дружеские, братские взаимоотношения (как проявление традиций добрососедства между русскими сибиряками и кочевыми народами /бурятами, эвенками/).* Ср.: ДРУГ.

У нас *дружкí* были, ну, из тунгусо́в *дружкí* были. Здесь же много их, тунгусо́в-то. Оне к нам часто в деревню приезжали. *Дружкí* называли. Приезжали, за мукой приезжали, табаком, ну, мясо привозили, меняли. Вот мамка она много табака садила. А тунгусы́ к нам оне всё в марте месяце приезжали. И вот последний раз они когда приходили, я уже маленький был, на лыжах ходил. Ну и оне пришли, на лыжах пришли, а оне не дошли три километра до нашей деревни. У нас там были такие борá (*счас* их затопило), и был *олений мох*, *белый олений мох* (олени *токо* его ели), здесь у нас его много было. *Счас* его полно, *токо счас* оленей-то нету. И вот оне километра три не доходят, оне в деревню бы пришли, а в деревне-то собаки, оленей-то разгонят. Останавливаются там, юрты у них, три-четыре юрты стоит, оне в них живут. Оне приехали вот сюда, остановились,

и месяц примерно живут. Потом они двинут обратно, до весны им надо обратно уйти туда, километров двести *с лишкóм*.

Вот они сюда пришли, ну, уже весточка поступила. А наши же, дедка-то и папка-то, у них вот *дружóк* был, *тангус*, оне охотились-то там у них близко, и оне сказали:

— Придём первого марта.

За мукой и за табаком. Оне рассчитаются мясом и деньгами за муку. Там уж готовят муку и зерно сушат, на мельнице мелят. И вот пришли тунгусы́, и на другой день прибежали *тунгусочки*, *тунгуся́та*. А у нас *ешио* старая избёнка была, и вот папка им сказал:

— В этой избёнке живите.

Там русская печка, железна печка. И вот оне на полу шкуры настелили и спали на шкурах. И я тут как тут. И вот вечером они спать легли, и вот у них тут потасовочка: ну, да приревновали пацаны-то, *тунгуся́т-то*. Парни-то тоже есть, а спят-то вместе. Но, может, им уже по двенадцать лет, может, по тринадцать. И вот смотрю, у них тут шум получился. А эта старая тунгуска:

— Гыр-гыр-гыр, — на них.

Они всё, перестали. Она сказала, что я *счас* пойду отцу скажу. Примерно так. И всё *ушóмкалось*. И вот сразу вот в эту избёнку в нашу в стару привезли колхозники муку. Мамка табак наготовила. Но тунгусы́ выпить любят — страшное дело! Оне курят и пьют. Оне пьют по-страшному! И мамка самогонки наварила, не самогонка была, а *тарасун* назывался, он хороший, с него голова никогда не болит, хмели никакой нет, в нём дрожжей нет. Ну, ладно. Мамка наварила *тарасун*. Она их угощат — *дружки* же! И с собой возьмут, и угостит. Ты чё?! Они в первую очередь:

— Налей, моя *дру́жка*, подай!

Ну, оне ночь ночевали, и эти пацаны-то, *тунгуся́та*, и говорят мне... А я уж на лыжах ходил, с горки катался (я в деревне уже катался, мне пять-шесть было, я уже на лыжах с горки катался). И вот эти тунгусы́ мне говорят, часов в одиннадцать примерно, мороз на улице, оне говорят:

— Пойдём к нам *на стóйбишише*.

Я говорю:

— Дак далёко.

— Нет, недалёко.

Но я побежал, мамке говорю:

— Тунгусы́ меня зовут, я схожу!

Ну, их звать-то там по-нашему-то Васька, Андрейка, а у них-то там, оне по-своему *каргóчат*, ага. Мамка говорит:

— Но иди! Хочешь сходить — иди.

А воскресенье было. Я пошагал. Вот веришь, нет?! Мы вышли, через поле прошли, *токо* в лес зашли, как оне начали *забегáться*. Я это до сих пор помню! На лыжах стали *забегáться*. Я иду по лыжне, а оне *по целику́* забегают, по *чаши́е*. Вот *кода* они быстро-то бегут, *токо* из-под ног-то снег летит. А у них лыжи *хóдкие*, на шкуре лыжи-то ихни. А у меня деревенские лыжи, самодельные, с лиственницы сделаны. Вот я глаза вытарашиил: дак я куда пойду? Оне-то *по целику́*, по этой стороне бегут. Я разве убегу *по целику́*, я куда?! Ты чё?! Такая снежи́на! А у них лыжи широкие — их *подыма́т*, а мои-то лыжи — оне сразу ушли. Я по дороге иду, всё жму и жму. Оне бежали там, кричат! Короче, идём. А уже тунгуска-то, и оне, пацаны-то, несут с собой муку туда хлеб стряпать. У них немного там, сколько, килограмм по пять, может. Всё, приходим. У них в юрте костёр горит и на улице костёр горит. Они варя́т, еду вот здесь готовят. Брёвна таки натасканы, костёр уже горит, он, может, трое суток уже горит, не перестаёт, ага. И теперь, это, девчонка одна мне говорит:

— *Счас* мы хлеб состряпам.

Я глаза выпучил:

— А у вас где русская печка?

У нас-то мамка стряпат в русской печи. Ну, ладно. Смотрю: там юрта, там юрта. Ну, наверно, я-то ещё думаю, ну, думаю, неужели уже русскую печку сделали? А оленей много-много. Олени — тут подходи к ним, гладь, ой! И тунгуски, взрослые девушки уже, может, семнадцать лет, тут же. И красивые есть тунгуски. Но они *токо* распутные. От них пахнет, у них запах свой же. Они же никогда не моются. Им же нельзя мыться-то. Если они мыться будут, они же замёрзнут. Ну, ладно. Вот я смотрю теперь, я на оленей смотрю: туда пошёл, сюда пошёл. Тунгусы́ ничё не говорят. Бабка эта, тунгуска, живо — раз! У неё уже на улице какой-то такой котёл, весь задымлённый. Она в него снег наложила, уже он полный, уже кипит. И остужённый есть, еду-то им надо готовить же. Мясо варили, они мясо же варя́т. Но едят они полусырое его, с кровью. Тунгуска вышла, у неё такой *чумáн* здоровый, оттуда, с юрты вынесла. Я в юрте уже был. Всё шкурами застелено, но и тут на серёдке *токо*

такое место, нету шкуры, для костра-то, до земли. Костёр небольшой, тут-то они ложат, но ночевать-то чтоб тепло же было, и на середке там небольшая дырочка — дым выходит. А юрта-то, оне круглы. Вытащила такой *чумán*, вода у неё тёплая, она туда воды, муки, соли. Живо, давай бить её! Раз, раз, раз, раз! Всё, тесто получилось у неё, в этом же *чумáne* мешала, больше у неё ничё нету. Мы-то *из квашóнки* вытаскивают же на стол, там катают на столе, а тут ничё. Всё сделано, муки ещё туда подсыпала, и давай ножом так нарезать, такие колобки примерно. Берёт эти чурки, все в сторону, которы горели, а пепел-то вот этот кипит. Берёт, палка у неё, разгребат этак всё это, разгребат до самого, глубоко. *Столь* примерно золы уже нагорело, земля-то горит же. Разгребла такую вот ширину, *от* такую большую, лепёшки эти этак берёт, руки-то в муке, — раз! — кладёт их так, так, так. Вот такой круг сразу наклала. Всё тесто кончилось, вот так, берёт золы — щик, щик, щик! — заровняла (...). А она руками всё заровняла. Маленьки головёшечки положила, и всё, и все сидят. Вот я говорю, *ё-моё с копéечко!* Тут кто-то чурку мне поставили, я сижу (не чурку, это бревно тако). Я сижу, тоже боюсь *ешишо*: олени, может, *ешишо* и *ляганут* (мне мамка *ешишо* сказала), но а чё, сижу тут, смотрю.

А тунгуски-то, оне все куда-то убежали, там хохочат, в юрте. Вот я тут посидел, сколько-то время проходит, она берёт, разгребат, вытаскиват, вот так каждую — чик! — и в *чумán*, *чумán* уже *простой*, она опеть туда их ложит. Но она высыпала муку-то. Но у них таки сумки сделаны, *с бересты́* у них, *берестá*, а потом уже сверху кожа — вот таки сумки у них. Короче говоря, раз-раз! — и всё. И они приходят и все садятся *ись от* так, все садятся. Вода-то тёплая *ешишо*, кипяток-то, со снега всё. Оне берут, лепёшку мне такую одну дали, я её *сгло-ну́л* — вкуснятина! Честно слово! Ой, красотища — *ё-моё!* Всё съел. Теперь тунгусáм, этим парням, говорю, но *ешишо* посидел:

— Но чё, пойдёмте домой. Пойдёмте обратно.

Но посидели и пошли. Лыжи одеём, пошагали. У меня-то валенки, а у них-то унты. Унты оне же лёгоньки, у них же здесь лосина. Но потом, через лето на зиму мне таки же сшили, и сшила вот эта *ихня баушка*, тунгуска. Но вот всё, пришагали. И, ой, я давай рассказывать ребятам, говорю:

— Вот ребята, я там-то, там-то был.

— Да но-о, ты чё?! Чё, без русской печки как хлеб стряпать?!

Ничё, вот так, вот так рассказал:

— Так-так состряпали.

— Ай, врѣшь!

Кто поверил, кто нет. Вот так было, у *дружкá гостевáл* [57 (15). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.**]. Ну, *дружбóк* назывался. И вот бурят называли *дружкí*.

— Вот мой *дружбóк*.

Дак вот, я знаю, что отец у нас он, видимо, *боле-мене* не так с русским, как с бурятам. Они там он с *бугульдэйскими, с сармíнскими*. Ну, они откуда-то там рыбу, он им туда зерно, понимаете. Обменивали. Ага, обмен товаров. Раньше, так говорят, буряты не садили картошек, это их только война научила картошку сажать. А до войны они сильно картошку не сажали, понимаешь. Буряты всё у русских меняли. Они там унты, *вáреги* там, рукавички сошьют, везут русским на обмен, ну, на картошку там, на хлеб да вот на всё такое.

Это потом они начали хлеб сеять, война их маленько поднаучила картошку садить. А так они скотом жили, до войны-то, ну рыбалкой, охотой жили. А огороды не садили, никаких они огурцов там не было у них. Это вот только после войны у них дело пошло [58 (15). **Тырган Ольхонск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Кутск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск. Читинск.)].

ДРУЖОЧЕК, -чка, м. *Уменьш.-ласк.* к ДРУ ЖОК².

С тунгусáми дружно жили, ездили они сюда. Ездили, тоже вот когда Паска Христова-то, тунгусí приезжали на оленя́х. Всегда приезжали. Отслужат обедню, отойдут и потом идут погулять. *По друзья́м* ходили, *по* своим уж *по дружбóчкам*, ага, гуляли. У меня вот дедушка Михайло мой был, у него *дружбóчек* был Баянта́ Бубеевич, тунгус. И вот они приезжали, гуляли. Дедушка как раз служил обедню. И вот потом приходили и гуляли, оставались на ночь. Погуляют, назавтре уезжали домой. Вот как. Дружно так-то было.

[— А друзья́ были у многих? — Собир.].

У каждого друзья́ были, *дружбóчки* называли, *дружкí*. Тунгусóв много же, они жили по заимкам. И вот они приезжали сюды. К цер-

кви приедут на лошадях зимой. Приезжали, мясо привозили, чё, они же обычно ездили же по лесам туды, ходили *подлеморье*.

[— Что они ели обычно, что варили? — Собир.].

Мясо варили. Обычно буряты, тунгусы́, они же мясо любили всегда. Нажарят его, это мясо, вкусно так всегда. Дружны были. Вино своё гнали, эту, брагу гнали они, самогонку из молока <...>. *Аракушка* её звать-то такая. Вкусна. Перва-то она вкусная, первая-то идёт она, а потом там втору перегоняют опеть её. И вот она же питательная, она же из молока *аракушка-то* шла, особенно майская приятна, *пользительна* была майская.

[— А почему? — Собир.].

Ну, потому что там майские же первые корма хорошие же, свежие, вот майская она приятная, вкусная была, она *пользительна* была, для желудка.

[— Но они не напивались? — Собир.].

Напивались, напивались. Пели и плясали, и всё.

[— У вас в доме? — Собир.].

Да. В доме у нас. Они с жёнами приезжали.

[— Курили? — Собир.].

Ну, курили трубку. Курят, так же как папирёску курят, так же они трубку курят. А раньше же свой табак был, *самосад* сеяли сами, *духмяный* такой. И вот они курили из трубки, сидят, покуривают. Сидят, на полу сидят, разговаривают, курят. Поразговаривают, садятся, опеть выпивают, разговаривают. Слушаешь сидишь. Мы чё, девчонками были, вот и сидишь, глядишь да слушаешь. Тунгусы́ они люди хорошие. Вот Буянта Бубеич он хороший был, Наргулев вот дедушка был, хороший тоже. Тепере-ка Золукеев Николай был, у него бабушка рано умерла, дочка осталась, он её вырастил. Потом она умерла, бедна, така девчоночка хорошая была, он *ро́стил* её. Даша звали.

Оне на заимках там жили, *на Белых водах*. Это за рекой вот туда, на ту сторону, там много тунгусов жило. А на лето они опеть *перекочёвывали* на эту сторону [59 (15). Суво Баргузинск. Бурятии]. Раньше как? У нас были *андушки* у каждого, подружки. Вот подружка у бурятки — это, говорят, *андушка*. А у мужиков там был *дружочек*. *Дружкí, дружкí!* Как друг у нас, а у них *дружок* были [60 (15). Карлук Качугск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Катангск., Качугск., Ки-

ренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Кутск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.)].

ДРЫНИТЬ, -нит; *несов., неперех.* Издавать громкие, резкие, короткие звуки; *звенеть, как струна.*

Ешио у нас плита. *Шшелкát* и *ишелкát*, *ишелкát* и *ишелкát* эта плита. Ой, думаю... Она *ешио* жива, мать-то, была:

— Ой, Ленка, вы не будете здесь жить, не будете жить вы!

— *Пошто* не будем-то жить-то?

— Вот *счас* доишишите дом, будете *отсюль* перебираться. Но не будете здесь жить.

— *Пошто?*

— Да вот хозяин как выживает вас. Чё он осердился? *Шшеу́кát* и *ишеу́кát*. Ты ему, — говорит, — попроси у *его*, к худому ли доброму. Если к худому — *ишелка́й*, если к хорошему, то перестань.

Я так сказала, он будто перестал, хозяин-то. Не стала *ишелкát* эта плита, а то топиться — **дры́нит**, звенит, как лопнет <...>. А я все эти признаки признавала [61 (15). Зактуй Тункинск. Бурятия (повсем.)].

ДРЫНОЩЁПИНА, -ы, *ж.* Отколовшаяся от дерева узкая длинная щепка; щепка, не полностью отодранная от дерева. Ср.: **ДРАНОЩЁПИНА**, **ДРЕБЕЖЁПИНА**.

Ну, я слышал такое, что медведь любит, вот когда дерево ломает бурей, и вот **дрынощепина** остаётся, вот он её оттянет, медведь, а она: «Дры-ы-ынь!» Дребезжит. А он любит послушать, аж голову так на бок, и слушает (...). А так вздыхат как человек. Вишь, музыкальный [62 (15). Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ДРЯБЛЁХЕНЬКИЙ, -ая, -ое. *Ласк. к дряблый; дрябловатый, рыхлый, утративший крепость, плотность, твёрдость.*

Вот брёвна были: как топором ударишь по этой, по стене-то, *дак ажно* искры, искры! Оне такие бордовые вроде были. Из этого лесу никаки соки не выжимали в те годы. Это сейчас оне синёхенькие. Пилишь её, а она синёхенькая, **дряблехенькая** вся, вся уже на корню сгнила. Вон оне привезли, вон оне, поленницы-то, Людка со Славкой, Славка колол, а Людка складывала. Дак:

— Тётя Зина, тебе что за дрова привезли?

Я *грю*:

— *Поведи лёший*, коlí ли кого ли, прибирайте!

А кого сделаешь-то? Триста рублёв за две *лесинки*, да *ешио* людьм надо заплатить, которы прибрали, испилили, искололи. Испилил *двухрѣдного* брата сын, испилил мне, ему литру эту заразу-то.

— Васька, тебе чем платить-то?

— А, давай, тѣтка, бутылишку, да ладно.

Ну, пол-литру же не дашь ему, вот *столь*. Он пришѣл так без пятнадцати девять ли десять утром и махом парень-то испилил [63 (15). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ДРЯ́НКИ, -нок, *мн.* Узкие матерчатые ленты из старой одежды, ткани, используемые для изготовления половиков. Ср.: **ДРА́НКА**¹, **ДРАНЬ**.

[— Нина Фѣдоровна, вы из сундука достали рубаху.. Что эта за рубаха?.. — Собир.].

А эта Еремеевны. Поехала, мне *на дря́нки* дала. А эта отцова. Смотри, какой сати́ничек. Уже больше ста лет.

[— Так эта чья рубаха-то, говорите? — Собир.].

А знакомая была. Здесь жила, в *Мозговѳй*. Ну, Еремей, у ней отца звали Еремей. Анна Еремеевна.

[— А фамилия как? — Собир.].

Она *счас-то* Паркачова, она *взáмужем* была. Оне в *Никѳльске* живут. Дак *на дря́нки* мне отдала старьѳ, уезжала-то. *Гыт*:

— На, вот *тятина ешио* рубаха, — говорит, — *на дря́нки*.

Больше ста лет. Смотрите, девки, какой сатин крепкѳй.

[— Ой, не надо рвать, не надо рвать! Она же такая красивая! Ей же, наверное, больше ста лет? — Слуш.].

Но. Больше ста лет. Мне уж семьдесят семь, а эта Нюра *ешио* меня старше, с двадцать четвѳртого [64 (15). **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДУБ, -а, *м.*, *собир.* Раствор для дубления, окраски кожи, овчины, ткани, изготавливаемый посредством напаривания коры деревьев (сосны, лиственницы, ольхи, тальника).

Холши́ѳвину сами делали, ходили в ней. И матрасовки к матрасу делали из неё. И половики накрасят: одну полосу в красное покрасят, другѳ — там всяко.

[— А чем красили? — Собир.].

Дубѳм. Как и полы. Полы ведь... краски не было красить, а вот всё *дубѳм* <...>. *Дуб*, ну, сосна вот старая, вот *из её* коры надярут, толстые *кори́ны* такие, напарят её в больших чугунах, а потом *от* и

холиши́овину вот эту, она же соткана с конопля́, вот её заваривают, туда ложат. И остынет, и пол красят им, но он замарает, уже будет коричневый, и всё хоть не белый, *не ма́ркий* такой, а то ведь марается. Вот и краска, всё так делали. Вот это корьё, толста́я кора со свежего дерева, около пеньков там *от*. От сосны. Вот этим *дуби́ли*. Матерьял с конопля́ же, полотенца там и всё, белых-то не было, да и *ма́ркие* же белые, мараются. Семья одним полотенцем вытирается, и сразу замарат. И потому *дуби́ли*, *цвети́ли* разным цветом, всяко приспособлялись [65 (15). Паново Кежемск. Красноярск.]. Раньше же сами кожу выделывали, стерёбливали её после *заква́ски*. И *в дуб*, ну, *дуби́ли*. *Дуб* разный был, *дуби́ли-то* разным. *Листвяно́й* корой, *ольхо́вник*, так.

[— Она лежит там, *в дубе-то*, *сколь* дней, кожа-то. А потом *мя́лка* была така, дак мяли её, и ногам и рукам мяли. Но долго (...). А вот потом только в дело пускали. Столько возни... *Сколь* выходило-то из одной коровьей кожи большой? Баба рассказывала нам, *токо и́чиги*, говорит, выйдут из одной кожи большой. — Слуш.].

Нет. Там много выходило. С большой кожи, с коровы вот, их там много выходило, *и́чигов*, *чирко́в*. *Чирки*, *и́чиги*, хоть чё шей. Хорошо-то выделашь [66 (15). Алексеевка Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДУБ. *В ДУБ САДИТЬ. Дубить (о способе обработки кожи посредством вымачивания её в специальном растворе). Ср.: *КЛАСТЬ В ДУБЫ.

На ноги валенки одевали, *чарки́* одевали. *Тятя* дак у нас *чарки́* шил, я их все стопчу, на пятке хожу-ка. *Чарки́* же шили. *Постегóнки* крутили из конопля́. Кожа-то была.

[— А кожу как выделывали? — Собир.].

Тятя наш делал. Сделат из муки *бурду́к*, *туды* посадит её. Потом эту всю обтеревит, шерсть-то. Потом она там лежит сколько-то. Потом опять *дуб* делат, *вари́т-вари́т*, потом его *в дуб са́дит*. Ой, потом мнёт её. *Мя́лка* была, ой, *с ей* работы, *Во́споди* помилуй, бедный. Мотался (...).

[— Анна Ивановна, а *в дуб са́дить* — это как понять? Непонятно. — Слуш.].

А какú-то брали кору: *ли́святку*, ольху ли, чтоб цвет-то был. Сушили её да потом парили, потом эту кожу *в её* толкали туда, в кору в эту. Говорили, *в дуб са́дить*. *Тятя* наш так говорил. Мученье было тоже. Не как сейчас, *счас* ничё не делают сами. А раньше всё сами,

всё через руки. Сам выкроит по колодке, из конопля *постегонки* сделат, но и шилом *копат*, но и шьёт их [67 (15). Инкино Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДУБ. *КЛАСТЬ В ДУБЫ. Дубить (о способе обработки кожи посредством вымачивания её в специальном растворе). Ср.: *В ДУБ САДИТЬ.

А мне мать (обувать-то нечего было, милые) нашла *ботинчишки*. Один *мало-мало* ничего на правой ноге. А на левой ноге одна уже подошвочка была. А сверху тряпкой обшила. Этот ботиночек мне сшила. Вот я уже иду. Правую ногу иду вперёд, чтобы мне глядеть так вот, чтобы у меня правая нога вперёд была. А эта уже левая *взади* у меня оставалась. Чтобы правая только была. Вот как ходили. *Чирочки* шили раньше, в *чирочках* ходили. Мать пошьёт, бывало, *чирочки*. Выделают эту вот, обдерут скотину какую. И тоже ведь *запрешшали* кожу выделывать. Выделают кожу эту. Кладут сперва в *квасцы* её, сдерут всю шерсть. Она полежит в *квасцах*, *аж* шерсть слезает с *её*. Потом шерсть сдерут с *её*, всю счешут. Голая эта кожа остаётся. *Кладут в дубы*, вот, нарвут лозы, нарубят, её напарют, в *кладушку* накладывают. *Кладут* эту кожу в *дубы*. Назывались *дубы*. *Клади в дубы*. И вот эта кожа лежит, покуда станет, она *аж* тёмно-коричневой делается, эта кожа. Потом эту кожу *вытаскают*, сушат. Высушат, а потом начинают мять её.

Кто *мялки* (раньше *мялки* были кожаные), а то руками мяли, ногами, руками мяли. Сомнут эту кожу, мягкая станет, потом её *дэгтем* смажут. В *дэгтю* полежит, в чистом *дэгтю*. Потом уже начинают *чирки* шить. Колодки делали такие вот, назывались *чирочные* колодки. Или *мушинские* делали. Раньше *ичиги* шили. Тут *чирки*, а тут голяшки кожаные делали, шили. Назывались *ичиги*. А детям уже *чирочки* шили. Вот мать пошьёт *чирочки*, *опушнит* тряпочкой. Мать сама шила *чирки*. Когда отец дома, тогда отец сошьёт. Но мне мать больше сама шила *чирочки*. Сошьёт, *опушнит* тряпочкой. И вот обуем эти *чирочки*.

Чулки *портяные* вязали. Мать навяжет *портяных* чулков. Ну, вот нарядёт из этого же, из *замашек* [из конопля. — Г.В. А.-М.] или изо льну, и вот эти чулки мать вязала. Ну, овечки были, когда из шерсти свяжет. Ну, из шерсти только *ступни* свяжет из шерсти. А тут уже *портяные* вязала. Вот так, миленькие, и ходили в войну, жили. *Токо* стали при Советской власти жить *мало-мало*. Тышши стали давать.

Вот *большесемейным* на семью детей уже давали по две *тышши* в год. У нас у матери-то была Надя седьмая. На Надю давали, два годика вышло ей, потом закон такой вышел, уже давать по две *тышши* на год. Ну, эти две *тышши* мать поедет получит. Поедет в Иркутск, наберут там и эти платья, на платья наберут товару. И *обу́тку* подкупят. И пальтишки подкупят. Уже стали маленько лучше стали ходить. А потом уже Катя родилася. На Катю получали. На Катю все пять лет получали по две *тышши*. А потом Федя родился. На Федю получали. Вот маленько зажили мы. Маленько стали одеваться, обуваться стали. А потом вот как. Ещё при Брежневе хорошо жили. Что хорошо, то хорошо жили. А как вот Ельцин заступил, чтоб ему там добра не было [68 (15). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ДУБИНИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Кабанском районе Республики Бурятия.

Байкал *счас* съедает деревни, на берегу которы стоят, дак скоро их смое. Осенью больше-то съедает, потому что осенью воды больше бывает и штормов больше. Вот её штормом-то съедает, это всё выбивает. Вода-то начинат подбивать под берег, *бой* воды-то, *хлещиет* туда, и он обваливается постепенно. Подплыват туда под низ, и оно вываливается. Вываливается прямо кускам. Вот как к Байкалу только подъезжаете, посмотрите, чё с мысом-то делатся. Там сто метров пройдёте, увидите, как он моется, мыс-то. К Байкалу подойдёте ко кромке. К обрыву подойдёте, увидите, чё делатся.

А началося-то?! *Провал-то* этот на Байкале, он же недалеко *от Дубíниной*. *Провал* и дал толчок, видимо <...>. Старики-то рассказывали. Землятрёсенье, говорит, началося, и земля ушла, прямо просела. Но *токо* что постепенно это было. Люди-то спаслись. А зимой, *гыт*, было, в Рожжаство. Но люди-то спаслись. Если б оно не постепенно, так оне бы могли погибнуть, люди-то. Люди-то, *гыт*, не погибли, а кое-чё сумели выгнать, скот вывели ли как ли. Лошади-то спаслися, а овцы там, коровы, свиньи, может быть, эти, наверно, погибли. Постепенно, как садилось, так садилось, всё.

[— Это вот где *Дубíнино*. — Слуш.]

Вот *от Дубíнино* сюда в *Оймур* до самого до *Облóма*. Двадцать кило́метров *Провал* был. И десять кило́метров по ширине вглубь. Десять километров, десять-двенадцать ли. Тут у нас двенадцать кило́метров, а там, туды дальше, как *от Дула́на*, там меньше кило́метров, по ширине-то она как вот таким косяком оно. На косяк ушло.

Вот такой булкой ушло. Это к Байкалу идёт, а этот вот так вот оно провалился, огромный косяк провалился: десять километров вглубь и двадцать в ширину. *От Дубíниной, Оймур и Дулáн*. Ну и вот до *Облóмского мыса*.

[— Конус уже к Дулáну. — Собир.].

Ну, конус, вот *от Дулáна* там пошло уже уже туда, там уже уже пошло. Там где-то *ешио*, ну, с километр, самое узкое-то место там с километр будет, в *Облóме-то*. В *Облóме-то* там уж концы-то с Байкалом и *Сор*, там они сходятся, ну, там, наверно, место-то с километр, не больше. А здесь-то, здесь-то у нас двенадцать километров. Ну, вот *отцэда* напрямók туда до Байкала, с *Оймурá* до Байкала двенадцать километров. Через *Сор*. Вот *Сор-то* вот этот провалился двенадцать километров шириной-то здесь-то. Вот это *Сор* образовался.

[— В результате провала. — Собир.].

Провала. Вот он так называется, *Сор*, ну, залив.

[— А там меньше или с двенадцать километров? — Собир.].

А там-то меньше, там-то оно *на́кось*, клином идёт, вишь, таким. Здесь самое широкое место. Двенадцать километров Байкал съел. Провалиише. Ну, три метра глубины.

[— Ну, там, наверно, песочное, пески эти всё-таки, да? — Собир.].

Но. Реки-то текут, всё равно пески. Какая-то пустота, видимо, было. Чё-то же было.

[— Но было землетрясение, говорили? — Собир.].

Но было, было землетрясение. Но потом после этого пошло. Натрясло, видимо, и оно стало *осажáться-осáжаться* (...).

[— И сейчас съедает берега Байкал. — Слуш.].

Но. Вот в *Дубíниной-то* ест, волна-то идёт. Её особенно съедает осенью <...>.

[— А старики как, раньше же повыше брали, деревни садились? — Собир.].

Но. А тут около километра смыло. Как раньше, вот когда до ГЭСа-то до Иркутского-то, пока не подымали, тут с километр смыло. Берег-то далёко был, с километр дальше был. А *счас-то* смыло. Вода подняла. И особенно вот осенью бьёт вода. Так тут дома-то, которы стояли, выселили, а это место уже смылось.

[— То есть *Дубíнино, Оймур*, когда Иркутскую ГЭС строили, переселили сюда? — Собир.].

Переселили сюда <...>. *Сухая*, деревня *Сухая*, её выше подняли туда, она тоже на берегу стояла, то место тоже смыло. *Дулán* тоже подняли, он тоже ниже был. А *Оймур-то*, *пол-Оймур-то* сюда переселили, половину почти *Оймур* переселили его сюда. Но он там не утонул, но заболотилось место-то, низ-то заболотился же весь [69 (15). **Оймур Кабанск. Бурятии**]. Это же мой прадедушка *ешишо Дубíнино-то* наше *зачина́л* (...). Это отцов, моего отца дедушка, дедушка Ипат. А мой-то дедушка, дедушка Андрей... Отец у меня Егор, в сорок третьем году погиб. И я *ешишо* помню, когда мы там жили, там *ли́ственъ* стояла, тут же лес был раньше-то, оне топорами, кирка́ми разрабатывали эту землю-то.

[— И вот они облюбовали это место? — Собир.].

Но. Был лес. И вот там *ешишо* стояла *ли́ственъ* за нами, помню, там *баушка*, *баушка* Агафья свалила потом её на дрова. И вот этот дом старый, вот у нас который дедушка Ипа́т-то рубил, он живой. Вот там (наверно, вы проезжали, нет, мимо?) вот так углы-то, без одного гвоздя. Умели старики дома рубить (...).

[— А в *Дубíнино-то*... там какие фамилии коренные были? — Собир.].

Темниковы раньше были, Тугарины были, так, эти всё фамилии *дубíнинские*. Оне и *счас* которы живут в *Дубíниной* [70 (15). **Дубинино Кабанск. Бурятии**]. *Дубíнино-то* оно же по фамилии названо. Её такой *Дубíниной* не было. Это где-то перед войной было, она стояла в лесу, где-то в лесу село было. Когда перед войной хутора-то тоже свозили, и там жили Дубинины всё, и вот коллективизация когда была, им предложили уезжать куда хотите или вот вам место, назначили это *Дубíнино* село-то, или сюды, или в *Оймур* сюда переселяйтесь. Часть в *Оймур* уехало, а большинство в *Дубíнино* уехало. И вот они Дубинины приехали, и село-то назвали *Дубíнино*.

[— Как хутор был, Григорий Гурьянович?.. — Слуш.].

Но. Хутор был в лесу там. Он километров десять туда хутор. И он их туда, им предложили вот это, ну, ближе к дороге сюда. Ну и они вот приехали, большинство фамилии были Дубинины [71 (15). **Оймур Кабанск. Бурятии**]. *Курéтские* ездили в гости туда, в *Дубíнино*. Я когда была в *Курту́не*, так полно *курту́нских* ездило в *Дубíнино*. Через Байкал ездили же, меняли всё [72 (15). **Куреть Ольхонск. Ирк.**].

ДУБИНИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **дубининский**, -ого, *м.*; **дубининская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Дубинино.**

Я с тринадцати лет работала, всю войну работала. Сначала на огороде, а потом совхоз начался, коров доили, двадцать три года я проработала дояркой. И вот кончила все ноги, и вот тепереча с ногами сижу, маюсь.

[— Прасковья Даниловна, и мама с папой ваши тоже отсюда? — Собир.].

Но. Все были здешны оне... Нет, мама-то **дубининска** была, а отец-то **кударинский** он. Мама у меня умерла молода *вовсе*, тридцать семь лет всего было. Мы остались без матери. Потом *тятя*, тот был на фронте. Так и росли как-то, не знай. Но мама-то померла после войны. А *тятя* потом с войны пришёл, и она с маленько чё-то пожила, и тридцать семь лет ей было, она умерла. А потом это, а потом чё, потом он женился, да и всё.

[— Прасковья Даниловна, а мачеха как относилась к вам? Хорошо?— Собир.].

Но ничё, хорошо, но. Хорошо. До семьдесят пяти лет она тоже дожила, бедненька. И дедушка тот в войну помер, правды, а *баушка-то* до войны. Оне тоже все **дубинински** были [73 (15). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия**]. Дак у нас **дубинински-то** оне же рыбачили на Байкале, и на сетях, и всяко, и *охотничали*. Мой-то он любил. Ой, чё лебедёй было! *Счас* навроде шибко нету их. Ой, чё *браво* они курлычут! Много было лебедей. У нас шибко воды-то много не было там. Они садились-то, ходили на островок такой. Никто не убивал их лебедёй, никогда. Гуси были, гусей убивали. На полях гуси. *Пóлом* гусей надобывают. До войны ещё [74 (15). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия**].

ДУБИНИНСКИЙ СОР. *Гидроним.* Название обширного мелководного залива озера Байкал, образовавшегося в результате провала почвы после катастрофического землетрясения 1862 года (Кабанский район Республики Бурятия).

Вот где *счас Дубининский сор* вот этот, это всё была сушь. Сушь была, бурятские улусы были, там стояли. И вот в Новый год как раз мама шла с бабушкой, ну, со своей с матерью. А она маленька была, годочка три было ей. А вот здесь был посёлок на крёмочке на самой. Тут была *вечёрка*. И вот они собрались, сюда пришли, а потом взялось землетрясение сильное. Сильное землетрясенье! <...>. Мама говорит:

— Я вот так держусь! Как качнёт, я, — *гыт*, — упаду.

Мама упадёт.

— Встанем, — *гыт*, — да опеть.

Ну и вот. Дошли на гору на эту, на горе был посёлок, начался только строиться.

[— *Дубинино*, да? — Собир.].

Ага, строиться только начался. Ну, вот, так же землетрясение. Потом это так садится, садится.

[— Земля? — Собир.].

Ага. Земля сяла, и море стало. А тут моря не было, раньше моря никакого не было здесь. И оно глубоко село. И вот потом этот *Дубининский сор* стал.

[— Федора Ферафоновна, а деревня как называлась, где *вечёрка* была? — Собир.].

Дубинино. Её нету, деревню-то ту убрали её всю, вот она отстроилась *счас*, вся перестроилась <...>.

[— И мама говорит, что испугалась сильно, да? Ветер были сильный? — Собир.].

Да. Вихрь большой, буран налетел, ага. Провал земли большой. Много людей ушло, много скота ушло, который *в заперках* был. Который *в заперках-то* не был, он весь выплыл.

[— Федора Ферафоновна, а *в заперках*... Это запертый в хлеву? — Собир.].

Но. В стайке запертый, так утонули (...). Вот *ешио* эти года брёвнами, *ешио* есть оклады. Вот неводом-то когда тянут, подденется там чё-нибудь, *задевы*, *ешио* брёвна *ешио* даже целые. Вот лес как хранится в воде! *Ешио* хранится лес.

[— А маме сколько в ту пору было лет? — Собир.].

Маме? Ну, наверно, года четыре было, не больше, за подол, говорит, держалась. Землю как качнёт, говорит, так то в ту сторону, то в другую сторону, и упадёшь [75 (15). *Дубинино Кабанск. Бурятии*].

[— А что говорили раньше *о Провале* здесь? — Собир.].

Провал-то? А раньше-то это место называлось *Саганская степь*. Там было пять бурятских улусов (...).

[— Это в тысячу восемьсот втором году произошло землетрясение же, вот этот *Провал*, залив *Провал* он и образовался, ну, на Байкале. — Слуш.].

Но. Это зимой, в Рожжаство было. Это Рожжаство у нас седь-

мого января, вот уже, вот в эти самы сильны морозы получилось землетрясенье. Сильное землетрясение. И всё это место *осяло* и все эти. Скота много погибло. А из людей, как тут старики рассказывают, помню, шаман зайдёт, *гыт*, на крышу, на свой дом, протрясёт, да всё. Вот он только один, *гыт*, погиб, а остальные все спаслися. Вот тут эта деревня *Дулán*, там эти, *Оймур*, *Дубíнино*, а остальной весь народ сюды на гору вышли оне. Но скота, *гыт*, много погибло. Был сильный, *гыт*, мороз, сильный, *гыт*, был. Этот шаман, говорят, что погиб. Молился-молился, ничё отмолить не мог.

Вот этот *Дубíнинский сор* образовался, *Прова́л* вот этот. И там даже *счас*, где *от* эти жили буряты, эти места, так эти столбы там, лес остался, *оклады*, всё. *Задёвы* там, бояться сильно плавать-то, он же, весь *Дубíнинский сор*, тянется этими неводами зимой. Там уже, на этих *на сто́йбищах* (оне *сто́йбищами* называются), уже там невода не тянут.

[— *Сто́йбище* — это что такое? — Собир.].

А это вот, где раньше эти улусы-то были, жители-то жили, вот назывался *сто́йбище* этот [76 (15). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. [— А вы бывали на неводной рыбалке? — Собир.].

Ну, на невода́х бывал. *В Дубíнинском сору́*. Это возле Байкала залив такой, *сор*, *Дубíнинский сор*. Раньше, ну, пацаном ещё был. Там были *спуска́*, которы запускают невод, сейчас капроновы, и он тонкий, вот где-то в палец примерно, ещё тоньше даже, вот такой *спуск* лёгкий. Раньше на шесть лошадей невод складывали, а *счас* на три и две лошади складывают. *Счас* капроновый, лёгкий, очень удобный. А раньше *пешня́ми* долбили лёд. И женщины, и мужчины — по двадцать пять человек было в бригаде. Это вот после войны, эти тяжёлы годы были, сорогу ловили. Ну, ловилась хорошо, помногу добывали, центнеров по тридцать добывали. Один раз центнеров шестьдесят чё ли шуки *токо* заловил колхоз.

[— Это вот только здесь, в *Лобáнихе*? — Собир.].

Не, не в *Лобáнихе*, а в *сору́*. Это возле Байкала. Это *Дубíнинский сор*, ну, ловили, он *Ма́лый сор* называется. Вот в *Ма́лом сору́* колхоз рыбачил, один раз они шестьдесят центнеров добыли, *за притонéние* шуки.

[— Что? — Собир.].

За притонéние, ну, *за одну тонь*. Ну, где-то в декабре. Рыбы много было. Щуки крупные были. Ну а сейчас омуль он вот такой

маленький и синенький, ни вкусу никакого, ни качества. А раньше мелкий оставляли омуль, не брали его (...). И сетевой лов был. Два *конца* разрешали сетей, а больше не разрешали, ну, кто умудряется четыре *конца*. Ну, центнер, два добывали. Ну, когда рыба. А когда нету, уже меньше. Ну, она отходит, подходит. Вот такие вот времена бывали <...>. И нерестовое время было. Вот заходил раньше омуль (я ещё пацаном был) в речку, его очень много, вот когда он идёт по речке этой, ну, вот по *Лобáнихе*, по *Харáузу* больше-то там, по *Селенгé*.

[— А *Харáуз-то* впадает в *Селенгú*? — Слуш.].

А это там есть второй *Харáуз*. А это наш *Харáуз* — это так просто, *шантáлка*.

[— *Шантáлка*? — Собир.].

Но. Но да кого там, мелкий совсем стал, высох (...). В нересты рыба плавилась так, как вот, ну, как бы сказать... как лошади всё равно или коровы там бредут — *токо шлепотня́* стоит! Вот чё рыбы шло, ходило. В каждой протоке бывала рыба был. А отец... вот ловили рыбу, им разрешали сдавать вот на эту нерестову рыбу.

[— *Поплави́ну*? — Слуш.].

Нет. Вперёд, когда с икрой-то. Ну, нерестову разрешали, три лодки на вёслах ходили <...>. И в *Дуби́нинский сор*, туда плавали, и в проточках добывали рыбу. Ну а потом стало загрязнение вот это, ЦБК-то, дак мало стало. А раньше много было рыбы в Байкале. Но идёт вот, в гурт зайдёт, и там, ну, сколько, может на километры идёт или на полкилометра, но *булькотня́* вечером, в зорьку! Аж видать их, они выскакивают полностью, омуль выскакиват по два, по три, в кучи, а *булькотня́* стоит! Прямо *ужась* чё! Ну, вот тут её вот *сколь*, ёлки-палки. Её всё равно поймашь, сети пусты не бывали. Всё равно будет, только её забрось, сеть, в такую кашу рыбы, её сразу попадат пятьсот, триста омулёй. Не успеешь забросить полсети, она уже всплыват, сеть, дак вся бела, вся в серебре!

А *счас* всё, такого омуля уже не увидите. Ну, будешь если так, но чуть увидишь, как плавится, но это ерунда. А было что?! Я говорю, тридцать процентов осталось природы [77 (15). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии].

ДУБИ́ТЬ, -блú, -бишь; *несов., перех.* Подвергать пряжу, ткань специальной обработке в особом растворе, изготавливаемом посредством напаривания листовенничной, ивовой или ольхо-

вой коры, для придания изделию, материалу крепости и для его окрашивания.

[— А как вот красили коноплѣ? Для половиков? — Собир.].

Дубѣли холсты — вот *дуб* рубили лиственничный. Вот *надубят* этот *дуб*, наскоблят кору, ну, потом его запаривают, кипятят в кадушке, и вот потом эту пряжу нарядут и туды в кадушки. А потом ходили рвали *костяничник*, и вот *костяничник* этот напарят в ведры́ и туды на эти, нарядут мотки (мотки же делали), и вот туда опустят, и они как синие выходят.

[— А *костяничник*... А что у *костяничника* рвали? — Собир.].

Почему? Сам *костяничник* со всем с корнем.

[— А как *костяничник* запаривали? Сколько его надо, чтобы один моток покрасить? — Собир.].

Его мама много клала, говорит. А я-то не помню, это просто мамины слова.

[— Мамины... То есть она как в горшок собирала *костяничник*, да? Или в большой чан, или как? В кастрюлю? — Слуш.].

В ведро десятилитровое, вот сварят, воду-то скипятят, его туды положат, он кипит, кипит, кипит. Долго кипит. А потом сделается сѣня вода- то, как бросишь, ни за что не отстирашь <...>. Ни за что не полиня́т.

[— *Костяничник*, значит, синий цвет, да? — Собир.].

Ну а *дуб*, известно, *дуб*, он коричневый [78 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДУБЛЯНКА, -и, ж. Изделие, выдолбленное из дерева (корыто, бочка, посуда). Ср.: ДОЛБЛѢНКА во 2-ом знач.

Раньше были *дублянки* — долблёные чашки. Сырое же она мягко делается, и потом запаривают, чашки-то, они были всё деревянные. А если где варить, горшки-то были глиняные. Глину специальную, потом их сделают, обжигают при большой температуре, и вот он потом отстоится и, пожалуйста, вари хоть. Это горшки. Крынки молоко ставить. Она вот такая толщина, значит, железо-то скоро нагреется, а та нет уж, не нагреется <...>.

А потом, когда начали хорошо жить, это исчезло всё, и ни горшков этих нету, *ни дублянок*. А потом вот эти, такая *токо* посуда была, *дублянка*. А бочки были деревянные, тоже *дублянки*, вѣдра деревянные, они тоже *дублянки*. Мастера были, делали вѣдра, как уж, так же, всё, и коромысла так же делали. А где-то вот там квашня, это

хлеб пекли, тоже деревянная. На семью она большая, на где-то одиннадцатнадцать буханок, лепёшек [79 (15). **Архангельское Красночикийск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночикийск., Нерчинск. Читинск.)].

ДУБРО́ВА, -ы, ж. **Поскотина, пастбище, выгон.**

Но вот хорошо в *Тушáме* знаю, что была бабушка, за конями и коровами не ходила. Называлась раньше *дубро́ва*, это *дубро́ва* называют поскотина по-нашему. Коров отпускает, они уходят, и кони уходят. И она *никогда* утром не ходила. Она выйдет на крыльцо заднее, и всё, и коровы дома, и кони дома. Вот это тоже было. *Дубро́ва* — это в лесу, как по-нашему поскотина. Поле вот такой огороженный, по-нашему поскотина, а раньше *дубро́ва* называлась *по-ихнему*. Вот по речке уходят туда, коровы по речке, вот называлось *дубро́ва* это.

Поля-то огораживали ходили их, как же, поля-то огораживали. Вот *по Тушáме* большинство ходили по речкам коровы. Коня уйдут туда, ходят, но там огорожено. Вот она утром придёт, она *никогда* не ходила, выйдет туда за двор [80 (15). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночикийск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДУ́БЧАС. *Топоним.* **Название населённого пункта в Туруханском районе Красноярского края.**

Дубчас же он сто восемьдесят километров от Енисея. А *Дубчас* он ниже *Зóтино* пять километров, выше *Во́рогово*. Это Туруханский район. Там староверы живут, вот эти *бесповцы-то, часóвенные*. Ски-ты же ихны там, избушки стояли. Ну, они *пустынники* были. Женщины у них в чёрном ходили, *черноризицы*. Их же разорили в тридцаты, в сороковы годы, войну, всех же разоряли, поджигали, всё-всё делали. Да страшно как было-то. Говорит, издевались шибко, разденут, говорят, донага и в сани запрягут *замéсто* коня — и ну, понужать (...). Их же *оттуль* выселяли, увозили <...>.

[— Иосиф Корнилович, вы в *Ярцево* уже двадцать лет, говорите, живёте? — Собир.].

Но. Я с восемьдесят седьмого года.

[— А вы в *Дубчасе* родились? — Собир.].

Но. В *Дубчасе*. У меня братья там все, в *Дубчасе*. А посёлок сам-то *Сандаксёс*. Туруханский район (...).

[— А кто ещё с *Дубчаса* здесь живут? В *Ярцево*? — Собир.].

Ну, *счас* почти что никого нету. Есть, по-моему, ещё она *сродственница* [81 (15). *Ярцево Енисейск. Красноярск.*].

ДУБЫНИНО. *Топоним.* Название населённого пункта, который был расположен на берегу реки Ангары (Братский район Иркутской области) и впоследствии был затоплен в связи с запуском Братской ГЭС.

[— А там сколько было дворов, вот когда вы были там, жили? — Собир.].

Ой, там восемьдесят *ли чё ли*, я уж забыла, ну.

[— А вот какие там местные фамилии, коренные? — Собир.].

Все Дубынины, *шишитай*. Как там, как приехал один ссыльный какой-то Дубынин, и вот он расплодил. Мы его *отростки*, видать (...).

[— А какие были прозвища? — Собир.].

Ну, вот я *взámуж* вышла, он был Максимовых, его звали по отцу Максимовы или по дедушке Антиповы. Вот такие прозвища были. Тепере там у меня братья были, *Попкины* были и *Чекурины*. Вот так у каждого прозвища. А все они Дубынины. Вот война *кода* началась, тут какй-то Говорины приехали да несколько фамилий московских. Это после войны, в войну.

[— А *Дубынино* где стояло?.. Это же новое *Дубынино*, дома-то новые же?.. — Собир.].

Она внизу стояла возле Ангары, а *счас* маленько поднялась на *угóр*.

[— На *угóр*? Дома перевезли все? — Собир.].

Перевезли, увезли, все дома увезены. Все переташили, *счас* там и новы дома настроены, Ново-Дубынино-то повыше. Даже с Антоновой и с Бурниной привезли в *Дубынино* дома. Свои дома. Дома хороши у которых.

[— Тётъ Тамара, а когда затопляло-то? — Слуш.].

Ой, ты моя, вы мои дорогие, затопляло-то её в сорок восьмом

году. Стало затоплять, уж вода набиралась. Уж расчищено всё было, острова тут были напротив острова (...). Красива была *Дубынина*, жили хорошо, рыбу добывали. Хорошо было, хорошо жили [82 (15). **Кобляково Братск. Ирк.**]. [— А почему *Дубынино* называется деревня? — Собир.].

А это уж старый. Она всю жизнь *Дубынино*. У нас одна *фамиль* у всех была в *Дубынино*. Да потом прозвища стали делать: *Исаковы*, *Маловы*, *Попкины*. По старикам. Вот у нас *Маловы* была. Потому что три брата было: поменьше, большой. Большой зовут *Большаковы*. А вот малый — *Маленьких* были. А *Маловы*: малый — *Маловы*. Это мне говорила мама.

[— Валентина Романовна, а ещё какие прозвища там были? — Собир.].

Висарионовы были.

[— Ещё какие? — Собир.].

А у нас *Попкины*. У *ей* дедушка хорошо песни пел. Это мне мама говорила. Он двадцать три года служил в армии. Ну, раньше же брали в армию. И вот, и он песни хорошо пел, его *Попком* прозвали. И так стали *Попкины*, *Попкины* (...). *Исаковы* — дед Исак был. *Андреевых* были — Андрей был дедушка. Вот, а то одна *Дубынина фамиль* была. А потом стали приезжать, разные фамили стали. А сейчас уж не поймёшь тут, как *и* фамили. *Счас* не поймёшь чё [83 (15). **Дубынино Братск. Ирк.**]. В *Дубыниной* была церковь-то, я помню. Мне лет семь было, мама ходили в церковь туда, и мы *за имя* гонялись туда тоже. *Дубынинская* церква.

[— А престол какой там? Праздник-то какой престольный? — Собир.].

Троица! Ну, собирались, гуляли *браво*. Колхоз *кода* начался, дак пиво варили. Пиво наварят, и всех угощали, всех.

[— Ходили, наверное, берёзки завивали? — Собир.].

Завивали берёзки, ходили на поскотину, топили потом эту берёзку (...). А мы-то молодёжь на поскотинку пойдём, нарядим берёзоньку лоскутками, бумагами, у кого чё есть. И там угощались... Отпускали вот эти цветки, наделаем венки, их обвяжем цветами. И цветами, и лоскутками. И песню пели о берёзоньке [84 (15). **Кобляково Братск. Ирк.**]. А *Дубынино* она шибко красивая деревня была. У нас была речка, речка и мост. Текла-то тут, как-то просто ручеёк шёл. Ой, така вода была! *Камешочки!* И через *её* был мост.

Вот как праздник, этот мост пихтой всё *украшивали* [85 (15). **Дубынино Братск. Ирк.**]. Здесь была церковь, *в Дубыниной*. Ой, большая, хороша была церковь! *На угоре* стояла, около магазина. Раньше магазин там, *на угоре* был. Хорошая церковь была. А кто-то приехал, и посмотрели *на её*, на эту церковь, и — раз! — разобрали и увезли. В Братска увезли. Ну, приехали, разобрали, в Братска увезли на машинах [86 (15). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Старая-то *Дубынина ешио* красивше была. Острова вон какі были! О-ё-ёй! Весной черёмуха цветёт. Весь остров в черёмухе был. Надышаться не можно было! На столах плясали в праздники, по скамейки ходили (...).

Церква была *в Дубынино*, но её приломали всю. Мы маленьки *ешио* были.

[— А как уничтожили? Как рассказывали? — Собр.]

Ну, как, стали... даже там *набрáты* были эти полотенцы, всё, воровали, это всё растаскивали, разграбили всё. Как *счас* грабят [87 (15). **Дубынино Братск. Ирк.**]. *Счас* всё затоплено, вся *Дубынина*, вся деревня затоплена. Но *токо* бугор, где я жила, там *токо* бугор сохранился. *Дубынина* же наша она на Ангаре. Всё затоплено <...>. А раньше-то рыбы *сколь* было! Жили-то на Ангаре, она рыбная, река. Стерлядь добывали, царицу-то сигов. Такие сигóвины ловили! Такую солоніну делали! Раньше не убирали моторы.

— Коля, поедем!

Сеть возьмём, пятидесятку, бросим. Потом сети убираем — и шесть-семь сигов. Раньше сиги-то были — ой! По ограде как навалят их! Дак по ограде ходят, пинают их! Шестьдесят, пятьдесят если сигов навалят — куда их?! Четверо если рыбачат, четыре сети. Вот *скоко* рыбы было! Дак раздавали по соседям. А когда затопляли водохранилище, ой, чё *токо* было рыбы! Вода-то подымалась, и *хайрюз* вверх шёл: *хайрюз*, сиг, осётр и таймень — всё. Вверх вся рыба пошла. И тут каша была. Свиной кормили. Налим! Вот большинство у берега налим идёт. И вот то ли он живой, то ли *пропашший*, и вот придёшь, наберёшь, сварить свиным его. Свины едят. А потом мясо рыбой пахнет.

[— А это было долго, что шла рыба вверх, долгое время? — Слуш.]

Год, наверно... но пока наполнялось водохранилище, пока вода подходила сюда. Ой, такая рыба была — страшно! Солили бочками! Вот две бочки засолишь даже — ешь не хочю! Зимой и летом. А по-

том поменьше. Потом, видать, тут сброс начали делать, потом алю-
мёневый завод тут начали строить, и вот как начали сбрасывать-то
воду-то, и рыба-то куда-то вся исчезла.

Ну, сейчас вот, в этом году, стали *имать* стерлядку. Но она ма-
ленькая-маленькая. И ленок был, длинный такой, хороший. Ну и
хайрюз идёт. *Хайрюз* появился, но мелкой. *Счас* мужики все при-
мерли, никто не рыбачит. С Братска приезжают, рыбачат. Рыбы здесь
море было. Как началось водохранилище — Ангара-то не стоит,
Ангара-то не замерзат. Она перестала замерзать. Хочешь в декабре,
если захотел рыбу — поехал, сеть выбросил, добыл [88 (15). **Дубы-
нино Братск. Ирк.**].

ДУБЫНИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* дубынинский, -ого, *м.*; дубы-
нинская, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Дубынино.**

[— ... А престольный праздник какой был здесь, в *Дубыни-
но?*.. — Собир.].

А у нас Троица была, *Розаство́* у нас. *Розаство́* у нас. А *Петров
день устьинский* был.

[— *Усть-Ви́хорево*, да? — Слуш.].

Да-да-да! Но всё равно праздновали. А народ-то съезжался. *Ду-
бынинские* дак всё в *Устье* туды ездили на *Петров день*. *Съезжие
праздники-то*. А с *Устья* опять к нам приезжали, когда наш праздник
Троица. А *Кобляково* это, *Розаство́-то* — *кобляковский* праздник-то
[89 (15). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Банда здесь раньше ходила. Вот
мама рассказывала, другой раз, говорит, сидим, обедам, и — раз! —
окошечко закроют днём.

— Не выходите, а то вас всех прибьют.

Потом, ну, потом *дубынинских* звали, чтоб идти в банду (...). Но
которые в лес убегали, прятались *от их от всяко-разно* [90 (15). **Ду-
бынино Братск. Ирк.**].

ДУБЫНИНСКИЙ ПОРО́Г. *Микротопоним*. Название порога
на реке Ангаре, находившегося на территории Братского района
Иркутской области и затопленного в связи со строительством
Усть-Илимской ГЭС.

Дубынинский порог он длинный, семь кило́метров. Там он бы-
стро... Сколько минут? Семь кило́метров за семь минут пролета-
ли. Там много порогов было. Вот между *Подъеланкой* и *Седаново
шиверá* была, тоже такая несудоходная, мелкая очень от берега до
берега. Там даже на лодках на моторах потом уж плавали, искали,

куда пройти. Камни на виду. И тут *в Дубынинском пороге* тоже большие валуны. А когда уже начали строить Усть-Илимскую ГЭС, возили туда грузá по Ангаре катерами, баржами, вот этот *Дубынинский порог* его взрывали, делали судоходное его... русло... Катера сами не могли поднять баржу. Выше порога было такое сооружение, лебёдки стояли, так называемый тóер почему-то. Я это захватил, я рыбачил там, тоже уже захватил тóер. И вот с этой лебёдки, с этих лебёдок распускали трос толстый, канат, туда семь с лишним километров надо спустить, катер туда ташишили его вниз. Там теперь цепляли баржу и вот лебёдками подымали. Катер один сам подымался, а с баржой не мог [91 (15). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Но у нас здесь вот *в Усть-Ви́хорево, дубынинские, усть-ви́хоревские* мужики, тут где-то *от Дубынино*, наверно, километров десять, есть *Дубынинский порог*. Был, *счас-то затопило... Дубынинский порог*. Он длиной был семь километров. И вот под этим порогом сразу, снизу там сразу начиналась яма, глубина большая. Там зимовала стерлядь, она становилась *плотами*, вот *плотами*, одна на одной, несколько слоёв. И уже вот *в шугу* даже рыбачили, холодно очень, надо крепкие руки там, остроги. С лодок *били* её. И начинают всегда *боевать* её с хвостов. Она головой всегда вверх стоит. Кровянит. Если ты сверху начнёшь, кров пойдёт, она разойдётся, рыба. Начинают *сзáду*, с хвостов *боевать* её, *бить*. Вот одну выташиил. Ну, она *плот*, просто стоит *плот*, и всё. Вот выташиил — она опять заполнилась, выташиил... Тоннами там её. *Набьют*, сколько лодка может держать. *А зáбереги* уже.

Отвезут, на лёд сложат *на зáберегу*. Ну, стерлядь кололи... Вилы вы представляете? *Четырёхроги* вот, это примерно вот таки, почти. Ну, ковали *áдуры* эти. *Áдур* — большая острога. *Áдурили*.

[— Как называли? — Собир.].

Áдур, ну, острога. И *межу́мок ешио* как-то у нас называли, *между́мок* или чё-то такое. Большая острога это.

[— А в лодке сколько человек сидело? — Собир.].

Два. Один гребёт, течение всё же было большое. Один гребёт, а второй с острогой, колет.

[— *Дубынинский порог* заканчивался, да, внизу, и там началось спокойное место? — Собир.].

Да-да-да! Яма.

[— Яма. А сколько она была глубиной? — Собир.].

Ну, метров, может, семь-восемь. Может, меньше. Ну, вот эти на острогое черешки, *ра́товище*, у нас так называли, *ра́товище*.

[— Это *ра́товище*? *Чёрень*, да? — Собир.]

Чёрень, черенок, ну, метров восемь — десять даже делали его. Там несколько лодок, может лодок пять — семь. Сразу придут все, сначала плавают, ищут, где хороший *плот* стоит, стерлядь. Она не то что *сплотяком* от берега до берега. Вот *плот*, допустим, — промежуток, нету — где-то потом второй *плот*. И ездят ищут, плавают на лодках (...). Ну, она рыба спокойна, стерлядь. Только что она вот боится вроде крови. Если сверху начнёшь *бить*, кров потечёт, и она сразу...

[— А вот интересно, дак она, если *били* её с хвоста, она не кровила? — Собир.]

Крови́ла, конечно. Ну, дак её кров-то сразу относит взад.

[— А она головой стоит вверх? — Собир.]

Вверх, вверх по течению, да. А кров это относит. Почему и с головы-то её никогда *не били*, не кололи [92 (15). **Кобляково Братск. Ирк.**]. И *бечево́й ходили* раньше в Братск. До порогу. Я тоже ходила. До порогу на катере, катер тянет баржу́, ну, *от* заготовку возил: ма-сло, яички. Здесь наберут, туда везут сдавать в Братск-то, а порог на лямках тянешь по Ангаре.

[— А как назывался порог? — Собир.]

Дубы́нинский-то поро́г.

[— Там же старик в старину жил, хохол он, что ли, был? — Слуш.]

Который лоцманом-то?

[— Да, лоцманом. — Слуш.]

Был старик там такой, *лоцманíл*. Один день-то тянешь — ничё, на плечах тянешь, *бечево́й*, а на второй-то день всё болит, на плечах *аж* кожа лопатся, вся слетит, *тянешь-то бечеву́*. Чё?! С камня на камне попрыгай-ка, потяни-ка! А дёрнет как — и летишь кувырком. Но а чё же?! Идёшь-то не просто по дорожке, а по камням скачешь. Там тянешь, человек пять или шесть тянут баржу-то. А один раз, *этот раз* я не шла, не тянула, они тянули, и у *их* сорвалось, и потом их повернуло, и всё, утопили всё <...>. Женщина трое суток сидела на *камню́*.

[— Трое суток на камне сидела? — Собир.]

Да. *Устьинская*, с *Усть-Ви́хорева* эта женщина была. Ну а потом её сняли.

[— А как она оказалась там? — Слуш.].

А как она оказалась? Плыла-плыла, уплыть не смогла — и на камень, и сидела на камню. У *ей*, однако, трое ли четвёро ли детей было. Этот *Дубы́нинский-то поро́г*, он сердитый порог. А они, пороги, все опасны были. *От* мы до *Падунá* дотянем, *порог* этот *подыдем*, потом садимся в катер и катером едем [93 (15). *Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.*]. Вот *Дубы́нинский поро́г* он длинный, семь кило́метров тянется. Там сильное течение...

[— А кто там *пороги спускал*? — Слуш.].

Вот этот порог, я сам таскал баржу по Ангаре, вот с *Подъеланки* до мыса *Пурсе́й*. Там пристань была ниже *Паду́нского порога*, и мыс *Пурсе́й*. Там пристань была, три, ну, на разный уровень воды, в три яруса. Ну, три высоты. Я до него доходил, а потом там дорога возле скалы была, насыпная. Рвали же, когда Братску ГЭС делали, потом выравнивали, выравнивали, потому что скалы аж в воду, в воде стояли, объёмы были. Берегом не пройдёшь. И в *Дубы́нинском пороге* така же картина. Он семь кило́метров — семь минут несёт. Там *Александровский, Изо́тский зала́вок* — самые крутые *зала́вки* были в *Дубы́нинском пороге*. Вот подойдёшь, баржа взади, народ там, человек тридцать-сорок сидят в барже. От «Маслопрома» бочонки везёшь с маслом (у нас в *Подъелáнке* «Маслопром» был), от рыботреста. Две девушки-засольщицы были, *оне* рыбу принимали, ну, кто сдавали там рыбу. Рыбы же много было в Ангаре [94 (15). *Бунбуй Чунск. Ирк.*].

ДУВАН, -а, м. Сильный, постоянно дующий ветер.

Здесь же постоянно дует, он сильный ветер, *дува́н-то* этот.

[— *Дува́н?* — Собр.].

Но. Ветер. Дует-то — ой-ё-ёй!

[— Он же *оттуль*, с расщелины дует. — Слуш.].

Но. Вот туда как бы в *Шинки́*, в ту сторону вот. Здесь постоянные же ветра [95 (15). *Этытей Красночико́йск. Читинск.*]. Раньше же ни трусов, ни штанов — ничего не было. Сарафаны большие, на двор сходят, этот сарафан оттопырила.... А ветер же, сильный же ветер был, *дува́н* этот, дует, дак коленки все *поозноби́т* <...>. Платок вот на коленку замотат, вот наша же мама, замотает и пошла на *гумно́* зерно молотить. А молотилка-то — палка, к ней вот такой ремешок, и там вот такой ободок молотит. А чё, как *дуванёт*, эти сарафаны раздуваются. Какое там тепло? [96 (15). *Улады Кяхтинск.*]

Бурятти]. И как дружно жили-то! Бывало, придёт... Яков-то он *на Бартóй* ходил же, а наша бабушка была, эта свекруха, да говорит:

— Надо ворота закрывать к ночи все: в огород, на улицу и на задний двор, чтоб *пóло* не стояли.

Я пришла и дома рассказываю, а Ванька ещё живой был, да говорит:

— Но сходила, наслúхалась старушких прибасёнок!

Ну, ладно. Не слúшают, не закрывают. Схожу, сама закрою. Та-перь вижу: подымается сильный ветер, *дувáн* подымается. А я не закрыла. А вот эти у нас ворота, *придутъ* сюды — дунь! А ён вот там спал — дунь! А ён встаёт да говорит:

— Вот это-то самый грех, вот это-то и грех!

Утром встаёт и *говорить*:

— Мамка, так это, наверно, вот это-то и грех: ворота не закроешь, а ветер.

— Вот это, сынок, наверное, и есть.

Пока будет хлестать до утра, и все ворота переломает. Вот так говорят, закрывать, грех сделали. Вот и закрывай. А потом начал закрывать. Окошки если *цýлкает*, стáвень.

[— Стучит. — Слуш.].

Не даёт спать, мешает — пойдёт и закроет его. Вот я говорю:

— Надо всё закрывать, да плотно, да чтоб ничё не болталось ни-где. Косы висели вот за избой, вот висят, *дувáн* дует, брякают. Ведь пошёл, их снял и на пол положил. Он не будет так спать, чтоб кто-то чё-то мешало ему. Но. А я-то говорю:

— Я лежать буду, *пушшай* стучает [97 (15). **Урлук Красночи-койск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятти; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мо-тыгинск. Красноярск. Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кы-ринск. Читинск.)].

ДУДÓНЯ, -и, ж. **Бутылочка с соской для кормления младен-цев.**

Вот три *зы́бки*. Одна железная так вот качалася на винтах. Одна *зы́бка* деревянная была, загну́тые эти внизу, качались. А эта висячая зыбка одна. Маленький парнишка, вот Валин был Коля. Маленький был. А вот Надин был парнишка и Катина девчонка. Этых уже в тех

зѳбках качала, а этого тут качала. Вот обоссутся, того перевернёшь, этого надо. Потом уже тройни появилисѳ, космонавты. А вот сколько я нервов попортила. Один стал *полозѳть*. Юрка стал *полозѳть*, сидеть. А Пашка *ешио* не сидел. Юрка стал сидеть. Схватит Юрку за шиворот, станет подыматься, чтоб сестѳ ему. Повалится. И того повалит. Плач подымут. Ну, стали сидеть. Эти двое стали сидеть. Андрей *ешио*. Вот родился, бабы, вот такой вот, вот такой *от* ростом был. Я на одной кровати расстелю, три подушки кладу. На одну кровать кладу. А Вале тоже некогда было. Тоже ягодку надо принести, и грибов надо было принесть. На одну кровать кладу три подушки, расстилаю пелёнки. А на вторую кровать кладу ребятишек. Перекручиваю и перекладаю. Одного закручу, потом другого, потом третьего. *Зѳбка* была корабль. Вот такая была она, как стол. Ну, космический корабль называли её. Трѳх всех клала. Одного *положу*, потом другого, потом третьего. Один пошевелится, заплакал, и эти заплакали. А ведь она грудью-то мало кормила их. Кого трѳх прокормишь грудью? Кашки варили. Вот кашки наливаю по бутылочке. А потом уже подросли, бутылки давай. Уже по годѳку было. Давай бутылки им:

— Дай *дудѳню*, — да и всѳ, — нам! Дай *дудѳню*, — и всѳ!

Потома-ка приехала сестра *сродная*. Уже им, наверное, *кѳло* два годѳка было. Уже, наверное, по два годѳка было. Они:

— Дай соску! — да всѳ.

Она:

— *Докудова* будете с соски кормить? Давай, есть худые соски?

Я говорю:

— Есть!

Она *поташишила*, соли насыпала, молока налили в бутылки.

— Дай *дудѳню*!

— Натѳ! Вот кошка понасрала там вам с соски. Натѳ! Сосите!

Один — дѳрг! Как впустит эту бутылку — под кровать покати-лась! Другой дѳрнет — и эту под кровать!

— Ну, вот, — говорю, — кошки понасрала. *Теперѳчи* нет *дудѳни*! Как хѳчите!

Отлучили. Ага. Потом стали пить из кружечки. Две ночи, три ночи Валя помучилась с ними, с кружечек поила. Потом стали с кружечек пить. А потом привыкли, так стали пить. А мать их вывела на улицу. А у *их* всех была формочка одинаковая. Эти были, бескозы-

рочки, рубашки-матросочки были, и трусики были. А у *их* велосипеды были маленькие, детские. Они ездят по нижней дороге, а мать караулит их сидит. А он ехал-ехал, и в окоп съехал! Глядел-глядел *на их* и съехал в *окоп*. Остановился и говорит:

— Бабушка, это твои ребятишки?

Она говорит:

— Мои!

— Как так, они все одинаковые?

Она:

— Дак это, милый, тройня!

— Мать их так! Я в окоп из-за *их* заехал! Глядел-глядел, загляделся и в окоп съехал!

Заинтересовался. А в Тулу́н возили их *на о́спочки*. Тоже повезли, Валя и Федя повезли их *на о́спочки*. Раньше брали *о́спочки*. Ну и привезли. Там на речку Федя вывел их, на остановку автобусную. Автобус ходил раньше. На остановку вышел *с ими* летом. Они все в одинаковых рубашках. Все в одинаковых бескозырочках, в туфельках одинаковых. Ходит *с ими*. Одна старуха подходит и говорит:

— Детка, твои детки?

Он говорит:

— Мои, бабушка, мои!

— А как же так? Все одинаковые?

— Дак они, бабушка, у меня тройня!

— А-а-а, Боже мой! А-а, Боже мой! Во! *Срóдочку* не видела, чтобы *тройни́* были! Ты подожди тут, я пойду!

Пошла конфет купила шоколадных, *ешишо* ладно принесла им.

— Во, нате, детки, ешьте! Вот *срóдочку* не видела так, чтобы *тройни́* были!

А их часто путали. Андрея и Пашку часто-часто путали [98 (15). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ДУКТУ́И, *мн.* (*ед.* дукту́й, *-и, м.*). Меховая обувь с короткими голяшками шерстью наружу, надеваемая для тепла поверх *йчигов*, *чирко́в* во время дальних поездок при сильных морозах. Ср.: ДУХТУ́И.

Делали *ка́масы*, этот *ка́мас* конский, *дукту́и* шили *из их*. Этот *ка́мас* выделывали. Делали выкройку, сшивали, пришивали подошву. Такой, какой по размеру. Меньше — меньше, больше — больше. Всё это сшивали, заделывали. И верёвкой привязывали, и всё. Конский

ка́мас, наружу мехом он. *На и́чиги* их одевали, *на чирки́*. *Чирки́* были раньше-то. У нас мама поедет по дрова (*тяги-то* уже не было), она коня возьмёт. Холод же, она *в чирка́х* в этих, а эти *дукту́и* сверху. По дрова-то едет, а штанов-то не было, оне без штанов прямо, никаких рейтуз-то не было, если захочу по маленьким, я — раз! — встану так, помочусь. И обратно еду. А морозы-то тогда были! Я, говорит, вот так, вот так.

Домой приедет, я помню, это всё красно, *меж нога́-то*. Ой, ой, ой! Скорé, вот так вот пожмётся! И дров привезёт, да сырых, да там всякие разные. Это сейчас там какие. А раньше и берёза там, и осина, не смотрели — лишь бы что привезти! <...>.

Тоже это она всё время. *Дукту́и на и́чиги* одевали, *на чирки́*. Да их хоть на чё одевай. Хоть на валенки, хоть куда. Теплее чтоб было [99 (15). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Холодно-то, дак вот эти всё *дукту́и* носили, вот *тятя* наш носил. Они *из кони́ны* сошиты, *косма́ты* таки. В лес поедет, эти *дукту́и на и́чиги* наденет, чтоб ноги-то не замерзали, тепло и хорошо <...>. Феня Гусева всё говорила, хотели меня, говорит, в телевизер показать. Она когда-то кому-то показывала эти *дукту́и*, одевала. Смеялися [100 (15). Красноярово Киренск. Ирк.]. А *дукту́и* они тоже наружу с шерстью. А это конские, *сохати́ные* могут. Больше *сохати́ные*. Просто делали с шерстью [101 (15). Алексеевка Качугск. Ирк.]. Из козульей кожи, она же тёплая, вот *из её дукту́и* шили. И *из камусо́в* шили *дукту́и*. Вот конский *ка́мус*, коровий *ка́мус*, вот *из их*. *Из медве́жины дукту́и* шили. А Григорий-то Митрофанович он и брюки себе *из медве́жины* шил. Тёплые они <...>. Зимой *оболокёшься* — тебе зима не страшна [102 (15). Шеметово Качугск. Ирк.]. *Дукту́и* же делали. Зимы-то каќи были — ой-ё-ой! И вот шили *дукту́и*, *с кама́са дукту́и* шили. Конские *кама́сы*, с ног снимут у коней. Тоже мягкие сделают их, потом сошьют. Подошву пришьют *к имя́м*, и надевали [103 (15). Усть-Тальма Качугск. Ирк.]. У нас всё буряты они же *дукту́и* шили, их *на и́чиги* надевали, вот эти *и́чиги* и сверху *дукту́и*.

[— А *дукту́и* их и из собачины тоже делали. — Слуш.].

Но. Собачину выдeldывали, и шили всё, и *до́хи* собачьи шили [104 (15). Макарино Баргузинск. Бурятии]. Мы дружно с бурятам жили. Оне нам всё *дукту́и* шили на ноги, зимой ходили *в их*, меняли их <...>.

[— А куда, в какие сёла ездите? — Собр.].

Ну, сюда в *Нагатай*, *Тухум*, *Байша* дальше туда. Буряды своё шили, меняли там, *дуктуи*, *вареги*, всё меняли, помню.

[— Они скота больше держали. — Слуш.]

Больше. Оне жили лучше. Оне много держали скота. У нас вон отец пойдёт туда, репы нарвёт, наложит морковки туда, бурятам.

— Ой, Королёв дедушка идёт! <...>. Морковку ташишит, репу ташишит.

Бегут, встречают его. *Буретята-то*. Но он там уж и угостит их. А *оттуль* ему опять гостинцы покладут, чё-нибидь, сливок тама-ка, сметанки. У нас чё, жили, одна корова была. Который раз ещё и коровы-то не было. Всяко приходилось.

[— А они из чего *дуктуи* шили? — Собир.]

С *камасов* там. Отец он у нас охотник был, козуль добывал. Добудет, шкуру эту бурятам отвезёт, оне её там выделают, *вьмнут*, и шили. И *дуктуи* тебе сошьют, и унты. Таки *бравы* унты сошьют, так теперь их таки во сне не увидишь. Унтики... Я ведь *нашивала*, всё время в унтах. Эти с козули *камусы* [105 (15). Карлук Качугск. Ирк. (Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Чунск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Карымск. Читинск.)].

ДУЛАН. *Топоним.* Название населённого пункта в Кабанском районе Республики Бурятия.

Ну, у нас в *Дулане* буряты живут, в *Загзэ* живут (...). И вот когда *дожжэ* долго нету, они своему богу [шаману. — Г.В. А.-М.] молился. Но вот нынче последний бог у них помер, теперь уж не знай, кто богом-то у них будет. Может, выберут кого-нибудь своих, не знай <...>.

Но. В *Дулане* там даже бурятская богомольня сделана. Вот как *Дулан-то* проезжашь, вот тут ступеньки-то, вот тут на горке, вот тут богомольня сделана у них, оне там Богу молятся, и к ним даже с обрядом приезжают, с Улан-Удэ приезжают эти буряты, отовсюду [106 (15). Сухая Кабанск. Бурятии]. [— А где вы родились?.. — Собир.]

В *Дулане*, двадцать пять километров *Дулан*. Я там родилась.

[— Мама с папой тоже? И бабушки с дедушками? — Собир.]

Мои-то? Мои-то *дула́нские*.

[— А *Дула́н* большая деревня была? — Собир.].

Большая, *Дула́н-то*, больша была. Русские с бурятами всегда дружили. Русски шить не умели, а буряты всё шили: рукавицы, унты раньше же не было, всё, эти шкуры делали сами, вот этим жили. Мы дружно жили. Эти русски всё по-бурятски умели говорить, все. Песни пели, всё [107 (15). Сухая Кабанск. Бурятии].

ДУЛА́НСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *дула́нские*, -ого, *м.*; *дула́нские*, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Дула́н.**

[— Дедушка, а что здесь на Байкале... что за *Прова́л* был? — Собир.].

А это вон, доча, за *О́ймуrom*. Вот там же провалилась земля-то тогда, землетрясенье-то было. Это дед мой рассказывал, его *ешишо* не было, а отец-то его был уже. В восемьсот шестьдесят первом году провалилось, и *Прова́л* стал. А трясло-то как?! В *Фо́фановой* дак *ма́тки выле́тывали*. Печки развалились в *Фо́фановой*. Но которы дома устояли, а у многих *выдернулись ма́тки* в потолках. Вот трясло как! *Прова́л* тогда был. Там *скоко* утонуло, *дула́нских-то* много потонуло, буряты жили, вот *Дула́н* где, там провалилось ниже, *Провал* называются. Его не было этого, *сор* *счас* называют, *Провал*, в *Дуби́ниной*, вот его не было, а вот с *шейсятых* годов *токо* появился, провалилось.

Там *ешишо*, мы на рыбалке стояли, *ешишо* столбы в невод попадают, *ешишо* стоят столбы. Нельзя там тянуть, где деревня была эта бурятска, деревня была где бурятска, провалилась, *ешишо* там столбы, *верей*, так и осел вниз.

[— Нельзя тянуть? — Собир.].

В низу, в *Прова́ле-то* в самом, в воде-то *ешишо* остались столбы. А большой был *Дула́н* там возле Байкала. А оне потом переехали вот в эти года, *дула́нски-то*. Оне теперь на гору переехали, построилися на горе. И *О́ймур* убавился оттуда, *ешишо* сказали *ешишо* проваливаться будет. Буряты говорят:

— Надо *шибче́* молиться, а то *ешишо* Байкал провалится.

А эти *о́ймурски-то* оне тоже боятся, оне уехали с конца-то оттуда, много переселились сюды на гору́, повыше. Это было не так давно [108 (15). Фофаново Кабанск. Бурятии]. Мы не провожали на войну, ночью приедут, увезут их. В любое время, как подошёл год, просто брали. Здесь много *дула́нских* на войну поувозили. Ну, там

двадцать пято, двадцать шестое, до тридцатого года в кучу брали и увозили. В Кабанск увезут, оттуда прямо, наверно, поездом. Которы на фронте были. Федя у меня в действительной служил, восемнадцатого года. Только надо было ехать домой — война. Раненый он потом приехал.

[— А много людей вернулось с войны? — Собир.]

Ой, мало вернулись. Мало, молодёжь особенно, первы *дулáнские*. Первы, война, в перву войну весь молодёжь наши всё, *дулáнские*, ни один там не вернулся. А эти, которы вот пожилы, которы женаты, по два детей оставили по одной, и те-то потом это. В первом году сразу много погигло. Потом, которы помаленько брали, те вернулись. Которы до Москвы дошли. Федя в действительну служил, ранили. Когда ранили, его в Иркутска, в госпиталь. А перво ходить тоже не умел, на двух костылях приехал, так постепенно, постепенно, ну ничё.

[— А как узнали о победе? — Собир.]

Ой, победу, чё я? А сказали, дак нам по чету́шке давали. Пить ничё нету, одна капуста была. По четушке давали, раньше были таки маленьки четушки. Победа [109 (15). Сухая Кабанск. Бурятии].

ДУЛА́НСКИЙ. *ДУЛА́НСКАЯ ШЕБОРЧА́. Название ветра на озере Байкал, дующего с той стороны, где находится деревня Дула́н.

Раньше-то всё говорили, старики *ешшо*, оне говорили, *дула́нская шеборча́*. Это ветер. *Дула́нская шеборча́*. Ну, это *полудённик*. Береговой. Он с Дула́на дует. Деревня там есть, Дула́н. Она тоже на Байкале стоит. Потому и называют *дула́нская шеборча́*. Ну, оттуда, с этой стороны дует, с востока или с юга ли [110 (15). Оймур Кабанск. Бурятии].

ДУ́МА, -ы, ж. **О ненужных раздумьях, о мыслях, которые сбивают с толку.**

Вот идёшь в лес — перво собак *оку́риваешь*.

[— И собак *оку́риваешь*, когда в лес идёшь первый раз, да? — Собир.]

Первый раз в лес пришёл — *оку́риваешь* и собак, и сам *оку́риваешь* себя. Почему? Потому что собаки нахватаются тут всякой ерунды, а там их перекидаешь через дым-то, оне дым-то как понюхают, и всё выбьёт, потом идут по следу хорошо. И сам *оку́риваешься*, чтоб *дум* не было.

[— Чтоб *дум* не было? — Собир.]

Да. Чтоб не думать. У меня вот сын тоже *оку́ривается*. Не везёт если когда, плохо добывает, то надо *куру́иться* <...>.

[— Если плохо добываешь, надо *оку́риться*, вы говорите... — Собир.]

Да [111 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДУМА, -ы, ж. *Топоним*. **Прежнее название села Корсаково Кабанского района Республики Бурятия.**

[— Скажите, как называются здесь протоки?.. Какие названия островов на Байкале? — Собир.]

О-о-о, да как названье... Много названье... Раньше буряты жили там, улусы бурятские. В *Корса́ково* совсем одна улица только была, маленька она была, *Думой* называлась. *Дума* была, раньше *Корса́ково* называлось *Думой*, не *Корса́ково*. *Корса́ково* потом она стала, где-то в двадцатых годах ли, в каких ли, а то была *Дума*, всё *Думой* звали её. *Шаболда́ешны буряты* жили, теперь *Ба́хай* в это, жили в *Малой Ба́хой* — острове, *Большой Ба́хой*, теперь *Сенкина́ичи по Колт́инному*, остров там. *Сенкина́ичи буряты*, улус был, *часо́венски, берёзовски* два улуса. Последними были *берёзовски* назывались. Острова *всяки разны*, там чё, назывались по этим, кто там косил их там, *Чалта́н-остров* и *Соболь*, да *всяко-разно* там. Островов, они все были в названиях, их не пересчитаешь.

[— А протоки? — Собир.]

Ну, протоки тут. Вот протока *Шаболда́й* называлась, и теперь *Средня*, *Са́харков протока*, *Димовска* — *всяки разны* там. *Марха́ниха* и *Куше́иха*, вот по этим по бурятским. До самого устья, на устье *счас* у этого у *Харáуза*, *туды* на выходе, тоже бурятской улус стоял, не знай, как его названье было.

Тут вот у нас два улуса был. И *туды* вот дальше Бушма́нский улус был и Цыгэ́новский улус был, и *туды* дальше, Ба́женский улус был. Вот на этой стороне три улуса, да оне больши были, в этот, во-все много. Бу́шенский улус, дак он чуть не с нашу улицу почти был. Цыгэ́новский *туды* за Бушма́нским *ешшо* дальше и большой там был Ба́женский улус этот. Много так, все эти, улусами. Оне, буряты, раньше в основном по островам жили.

Вот в Бу́шенском улусе жил этот, друг Бутуханов Николай Васильевич, министром внутренних дел был в городе. Это сейчас он много там этих, Корсаковских из Бу́шенского... Баженов Семён

Могдарханович был министром торговли у нас, где-то в шестидесятых годах, наверно [112 (15). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии].

ДУ́МА. *ЗАДУМА́ТЬ ПЛОХУ́Ю ДУ́МУ. *Мифол.* Согласно народным поверьям: начать думать о самоубийстве и в результате оказаться во власти нечистой силы.

Вот, говорят, если человек *задумáет плохую думу*, он всё равно сделает: задумал задавиться — задавится, утопиться задумает — утопится. Он всё равно сделает. Он себе в голову вобьёт, что я всё равно жить не буду. Не буду жить, и всё, надоело. У нас здесь сколько было случаёв! Степанида здесь, Царство Небесное, задавилась. И задавилась на скобке на дверях. Мать пришла, дверь стала открывать — она вылетела. А чё, уже задавлена.

[— Так его чёрт тащит, говорят, в худое-то. — Слуш.].

Да. Чёрт. Дак она до того Степанида эта, вот сидим, она хватает ружьё.

— Ты чё делаешь?

— А вон ползут!

Я говорю:

— Дак там икона. Ты чё, с ума сошла!

Берёт стрелять. Я говорю:

— Положь-ка ружьё-то.

Вот уже она *задумáла плохую думу*. Да не я одна, многи ей:

— Брось ружьё!

Положит.

— Нет, он идёт всё равно, он сюда на меня идёт.

[— А кто идёт? — Собир.].

Мерéщится ей (...). Никто, никого нету, а вот в голове у *ей задумáна плохую думу*, и черти лезут в глаза. А это только *задумáй плохую думу*, то и будет [113 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУ́МА. *С ДУ́МЫ И С ТОСКЫ́. От тяжёлых, тягостных раздумий, переживаний, скорби, печали; от горя.

Нельзя шибко тосковать об покойнике — *с думы и с тоскы́* люди помирают. Сильно тосковать нельзя. Вот человек тоскует по покойнику — покойник начинает приходить. Со мной тоже было. Мой-то умер, муж-то, Саша-то, дак вот лягу спать, он приходит:

— Я пришёл к тебе.

Я встаю, наставляю на стол:

— Садися, ешь.

Он с того конца, я с этого сижу. Сижу — никого нету, как есть никого нет, а я сижу, с *нём* разговариваю, и он со мной разговариват. Ребятишки, внуки-то:

— Баба, ты с кем говоришь?

— Ой, да спите! Ни с кем.

Ленка выйдет, Костя выйдет, Игорь:

— Мы пойдём маму разбудим.

Я говорю:

— Не *нады*.

Вот придёт или в окошко постучится. Я выхожу — пришёл, *нады* пропустить, как есть человек. А он не человек же, это же нечистая сила (...). Он и ходил ко мне. Увезут меня. Потом стали лечить. Я наседавала на себя *столь* крестов, всё носила, только чтоб меня не испортили.

А *отби́ла* Тамара Кулакова, здесь она *счас* живёт. Марéи Шмаковой говорит:

— Маруся!

— Чего?

— Приведи Нину ко мне.

Она:

— Пойдём сходим к Тамаре.

Я говорю:

— Пойдём. Чего ж?! Пойдём.

Ну, я иду. Я захожу вот так, она меня вперёд толкат, я захожу, и *эдак* только ступила, она водой со льдом как в морду-то! я:

— Ой! — *сяла*, испугалася.

И вот она мне два раз *отишибáла*, и я Сашу забыла, как вроде у меня его и не было.

[— Вы входили в дверь, и она на вас бросала лёд и холодную воду? — Собир.].

Холодную воду. Я говорю:

— Ты кого наговаривала? — я говорю. — Я забыла, вроде как у меня его не было.

Она потом меня научила *отбивать*, наговор-то.

[— Он больший?.. — Собир.].

Да *небольшёнький* он:

Скатись, тоска,
 С белого лица,
 С ретивого сердца,
 С горячей крови,
 С чёрной печени.
 Скатись, тоска, на пол.
 Растопчу я тоску ногами,
 Чтобы *во век её веков* не было.

Она мне рассказала:

— Не надо тебе его, не надо, чтобы он к тебе ходил.

А потом он заходил, он меня задавил, это уже нечистая сила.

[— А похудела-то как она?! — Слуш.].

Да, да, да! <...>.

[— Это только кажется, что муж, да? — Собир.].

Да, да, да! Вот лицо его, и разговариват так же. Это нечистая сила.

[— И долго он ходил? — Собир.].

Года четыре ходил он ко мне. И потом ко мне Марёя Шмакова перешла жить, ребята её уехали, ко мне Марёя Шмакова перешла жить, она у меня годков пять, наверное, жила, от меня никуда не уходила. Потом они меня *отбили*. Всё...

Кто его заставлял? *Дума*. Вот я думала *об ём*, тосковала, плакала — он ко мне ходил. Это только начни *думать* своей башкой дурной. Это есть. Вот сидит он как живой, разговариват со мной, всё, у него тарелка, у меня тарелка. Всё. Только начни думать, всё, плохо [114 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Оловянинск., Сретенск. Читинск.)].

ДУМА. *ХУДАЯ ДУМА. Тягостные раздумья, плохие мысли, переживания, разрушительно действующие на психологическое здоровье человека.

Вот от порчи, *от худой думы*:

Худая дума,
 Иди на ветер с рабы Божей Марии,

С рученька, с ножек, с буйной головы.
 Иди на ветер со всего стана человеческого.
 Иди на ветер с рабы Божей... (там, ну кто...
 лучше в бане или в парилку эту воду выливать)...
 Куда пар,
 Туда и порча...

Она коротенькая, молитва-то [115 (15). Фирсово Сретенск. Читинск. (Кижингинск., Прибайкальск., Селенгинск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Качутск., Киренск., Нижнеилимск., Тулунск. Ирк.; Кежемск., Уярск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Сретенск., Улётовск. Читинск.)].

ДУМШИИ. *Гидроним.* **Название реки, протекающей по территории Кежемского района Красноярского края.**

Мне пять лет было, дедушка рыбачил вот семь километров отсюда вон, у *Перва речка*, а там *Думшин* да *Аякан*, и вот я ему *шаньги* горячие от бабушки утасковала *на Думшин*. Пяти лет по дороге, но тогда всё по дороге-то ходили народ, на конях ездили. Тут *станки* эти, *полевикй*, ну, пахали да сеяли, тут везде народ был. Ну, где-то и лес, ходила. Обратнo он мне карасиков накладёт *в туесочек*, я *приташиу* опять бабушке на уху. Но а *счас* отправь-ка пятилетнего-то куды-нибыдь?

[— Сколько километров? — Собир.].

Семь. Ну, дак а тут кого? Рукой подать. Тут через два километра всё избушки стояли, и всё народ там. На конях же работали, раньше *от* ездили, куда-то едут да всё. С дедушкой пяхком ходила. Он мне... *в избушку* придём, ноги поднимет у меня на стенку на нарах, чтобы ноги-то отдохнули, и дальше пошли <...>. А *счас* ножки-то и болят. Не от добра [116 (15). Яркино Кежемск. Красноярск.].

ДУНАЙ, -я, м. **Большой деревянный крестьянский дом.**

Раньше жили семьями, вот два сына, можно сказать, три сына, все женатые, отец с матерью, вот эти родители и *невески* были, оне поочерёдно, *понеделно* там стряпали ли *коо ли чё*. А жили-то не *в* этих *дунаях* — избушки-то были маленькие. Койка может быть рядом, может быть, во второй комнате ли у стеньки вторая койка стоит — все ведь они всё равно спали ночами и творили всё, и всё равно как-то дружно жили.

А в доме был один хозяин как отец вот этот. А *чичас-то* чё ведь — *счас* одна мать мешат, мешат.

[— Вы говорите, *понедельно* готовили? — Собир.]

Понедельно. Оне, ну, вот неделю та, может быть, стряпат (ну, хлеб же стряпали, не брали в магазинах-то, стряпали там), неделю вторая вот так вот. А все жили вместе в одном доме. Но она, если *ф* одна там пекёт, другая, может быть, стиратся ли — у всех работа была. Да и на полях работали, колхоз всё равно, раньше ведь всё везде вручную делали, это сейчас — техника, а раньше-то *ить*...

[— А кто распределял работу? — Собир.]

Дак а сами. Мужья ли, отец ли так.

[— А почему дом большой *дунáем* называли? — Собир.]

Ну, это так, пословица такая говорится: большой — *дунáй*, большой, ну как большой, вот это вот по-нашему, по-ранешнему так называли-то больша дома-то были которы.

[— А так бабушка ваша говорила или мама? — Собир.]

И бабушка, и мама, и мы все вот так говорили, мы так же, мы-то чё, где — мы в деревне всю *жизь*. Дом большой — *дунáй*. «*В* этом *дунáе*» — вот так говорили [117 (15). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Ангарск., Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ДУНГУ́Й. *Топоним.* Название населённого пункта в Кяхтинском районе Республики Бурятия.

А там была церковь, *в Дунгу́е*. Ходила в церковь я. Помню, её закрыли в тридцать седьмом, а до тридцать седьмого я с бабой своей ходила, с Пелагеей Поликарповной. Вот праздники помню, прича*ш*ались, ходили. Вот начнётся Рожжаство, пост сейчас идёт, дак мы вот на этот пост, этот пост-то пройдёт, а потом начнутся вот эти вот, но я помню, снег, тропинка, помню. Но и вот там прича*ш*ались, вот чё-то давали в ложечках пить нам, ага. Но вот я с бабой, вот с этой *с тятиной* будто с матерью ходила-то больше. Но вот на посты они вот ходили, молились, я тоже ходила.

[— Она каменная была или деревянная? — Собир.]

Деревянная церковь. И взяли её знашь когда? Когда этот район взяли, чё-то там, *в Кяхте*, район *растребушили*, *в Кударá-Сомон*

перевезли его, ну, перенесли. Дак эту *церкву-то* наладили, вот она сейчас контора стоит, *церква-то*.

[— *В Дунгүе?* — Слуш.].

Почему? *В Кударá-Сомóне*. *В Кударá-Сомóне-то* там была юрта, там юрта, это до войны-то, редки были. Это потом всё, это после войны всё это расстроилось, когда район поставили тут. Вот чё! Народ стал в этот район из колхозов, *отовсэль* приезжали. Да они там отовсюду живут [118 (15). *Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии*]. Вот у нас вот, как мы жили там у *тяти-то* там будто, в одной ограде три семьи мы жили. Вот так. В одном доме дедушка жил *с баушкой* и *ихный* младший сын, а тут во втором доме брат *тятин*, а в третьем доме мы, ну, наша семья была. А потом перед войной это всё раскатали они <...>. Мы перекочевали в другой дом, туды выше, *церква* стояла *кóло* кладбища, так выше там был дом пустой, вот туды укочевали.

А дядя Алёша будто, *тятин* брат, *в Большую Кудару́* укочевал, и дедушка с младшим сыном *в Большую Кудару́*. Перед войной это. Вот чё! Та деревня-то у нас, *Дунгүй-то* был — ой-ой, какой *бравый*, длинный! Как от этой *от Наямáчини*.

[— *Наямáчини?* — Собир.].

Наямáчина в Дунгүе. Туды так это село было *до Христовой горы*. Вот какое село было до войны это. Но пускай это, наверное, так до сороковых годов. Когда война-то началась, но мы уж съехали *с Дунгүя*, *в Наямáчину* перекочевали, этот дом перевезли, *в Наямáчине* поставили. Но вот *тятю* сразу на войну взяли. А мы кого?! Это с четырнадцати лет мне всё досталось на плечах. Мама заболела, *ешишо* были два братишка и сестрénка с сорокового года, в сороковом году родилась она. И мама больна. Я свету не видела. *Ешишо* Бог дал здоровья. Пахали плугами, сеяли на сеялках на конных.

Это сейчас-то, ой, всё побросали! А раньше-то ведь война вон какая шла, ведь нигде ничё не зарóстили, нигде ничё не сделали, чтоб, ну, уничтожить. Подростки, *женшиины*, маялись-то как, думаете, ой-ой, маялись. Хоть трудно было, но ничем *не попустились*. А это вот потом после уж войны стало будто полегче маленечко, чуть-чуть. Да кого полегче-то?! Ничё лёгкого-то и не было [119 (15). *Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии*]. *В Дунгүе* и буряты жили, и русски. Наваря́т молока, вот такая она, прямо толста́ такая пенка, они так режут. Ой, вкусно! Буряты оне хорошо делали.

[— Наваривали пенку. — Слуш.].

Но, но. Топили, но.

[— А как бабушка топила ваша молоко? — Собир.].

Ну, она просто. Раньше же печки были русские, но их каждый день топили. Это же не было, всё в печке. Щи варили, в печку толкали-ка, чугунок кипит *коло загнётки* в печке. И молоко это поставят, оно так, ой, *браво* сварится! Чай вкусный.

Я всё бабино это молоко... Но я тоже, когда хлеб... Это раньше там жила *в Дунгуйе-то* (*счас-то я с имя* не живу, одна теперь), жила. Хлеб когда пеку, всегда молоко поставлю в печь, оно так наварится, *браво* тоже станет. Это по-старинному всё. *А счас-то* чё, ой, кого?! Все на этот свет все налегли [120 (15). Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии].

ДУНГУЙСКИЕ, -их, *мн.* (ед. *дунгуйский*, -ого, *м.*; *дунгуйская*, -ой, *ж.*). **О жителях села Дунгуй Кяхтинского района Республики Бурятия.**

[— Бабушка, а как ваше имя, отчество? — Собир.].

Лидия Диамидовна. *Дунгуйская*.

[— А фамилия как? — Собир.].

Серебренникова. Моя родная Курикалова, а с мужем Серебренникова.

[— А маму как вашу звали? — Собир.].

Евдокия Варфоломеевна.

[— Фамилия мамы какая была? — Собир.].

У мамы девичья Серебренникова, а потом Курикалова.

[— А она где родилась? — Собир.].

Там же, но *в Дунгуйе* же, *дунгуйская*. *В Дунгуйе* и *взáмуж* вышла. Но. И я так же.

[— А вот её бабушка тоже *дунгуйская* или откуда? — Собир.].

А бабушка Парасковья, а она *шерагольская*. Ага, это она всё говорила *про Шерагол* да *про Чикой*. Вот я вот это помню.

[— А отец откуда? — Собир.].

Мой-то? Дак тамошний, *дунгуйский*. Курикалов Диамид Елизарович.

[— А Курикалова фамилия местная, коренная? — Собир.].

Да, да!

[— А там *в Дунгуйе* какие коренные были фамилии ещё? — Собир.].

Больше Серебренниковых, Жарниковы были, потом были Анофриевские, *ешшо* какие были, но вот это они и сейчас есть. А больше Серебренниковых, Курикаловы, но [121 (15). Малая Кудара Кяхтинск, Бурятия].

ДУНЬКИН ЛОГ. *Микротопоним.* Название лога (широкого оврага), находящегося близ села Мánзя Богучанского района Красноярского края.

[— Евдокия Ипполитовна, расскажите, почему *Дунькин лог* называется? — Собр.]

Дунькин лог-то? Дак это вот заключённые сбегали сюда в Сибирь, и там Дуньку *порешили*. А Дунька-то эта как раз у бабы была, у моёй, у бабушки Авдотьи. И *каторжáн-то* один попросился ночевать. А раньше же всех *примáли*. Но и он зашёл. А у *ей*, у бабы-то, ребёнок маленький плакал сильно. А утром-то ей на покос идти. Она пошла... ой, забыла, как девку-то звать <...>, Дуней, раз *Дунькин лог-то*. Ну и там и косила, *Дунькин лог*. А он *укокошил*, издевался *над ей* всяко да на берёзе задавил бабу-то эту [122 (15). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Здесь *Каторжáнский лог*, потом *Дунькин лог* есть. Вот *Дунькин лог*, там всё беглые, тогда назывались *беглые* (или с ссылки бежали, или сосланные), и вот в этом логу *каторжáн* убил Дуньку эту *манзинску*. Вот и называется *Дунькин лог*.

Вот его поймали там *каторжáна* этого. Видать, дали *Каторжáнский лог*. По преданию-то так [123 (15). Манзя Богучанск. Красноярск.]. А *беглые-то* всё бегали. Ну и один раз зашёл, видно, в деревню и вот подслушал ночью-то, что одна там, Дунька звали, собирает сено. И она поехала, а он потом пошёл. Вот тут всё бор, не было домов-то. И он это учуял всё и *за ей, за ей*. А тут не так далеко, да близко было-то от деревни-то. И вот там над ней наиздевался и повесил её. Вот и назвали *Дунькин лог*. Это я уж сама слышала [124 (15). Манзя Богучанск. Красноярск.].

ДУНЬКИН ПУП. *Микротопоним.* Название горки (бугра, небольшой возвышенности округлой формы), находившейся близ деревни Кочень Жигаловского района Иркутской области.

Дунькин Пуп *коло Кочня*... Но дак он был *прямо́м*, вот так был. *Прямо́м*, его бульдозером всё сровняли теперь, и называли его *Дунькин Пуп*.

[— А почему, интересно, пуп-то называли? — Собр.]

Но... Видишь, едешь, просто вот *от* так крутая горочка, и обрат-

но, он крутой был, подъём-то, и узкий. И его сровняли этим, бульдозером [125 (15). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. А *Ду́нькин Пуп*, это за *Кочнём*. Это просто небольшой бугорок. А звали *Ду́нькин Пуп*. Он как бугор вот так вот, горка [126 (15). Лукиново Жигаловск. Ирк.].

ДУПЛЁ, -я, ср. Яма, глубокий погреб; ледник (погреб со льдом), служащий для хранения съестных припасов. Ср.: **ДУПЛО**.

Брушнiцу-то, она чё, всю зиму на улице стоит. Она *закипит*, и всё.

[— *Закипит?* — Собир.].

Но. Замёрзнет. Потом её, она же, если она спелая, она как горох, возьмёшь рукой, она катётся. Ну а чёрную смородину, *из её* варенье варили.

[— А раньше, говорят, сахару-то не было? — Собир.].

Так всяко. Которые так сварят, а потом, когда если на тарелку, сахарку посыпят. Если на тарелочку поставят.

[— А варить могли без сахара? — Собир.].

Без сахара. Так не было, так кого?! А потом уж... Ну, *в дуплѐ* вот ставили в холодное место.

[— *В дуплѐ* ставили? — Собир.].

В дуплѐ, в дуплѐ. Варенье-то *в дуплѐ* ставили, *в яму*. Выкапывают такие *ямы*, там вот снег кладут и лёд кладут. Там варенье.

[— Это *дуплѐ*? — Собир.].

Ну, по нашему-то *дуплѐ*. Потом клюкву стали брать, клюкву-то, как-то мы жили, не так брали, а потом перешли все на клюкву. Клюквы много было [127 (15). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Потом уж, после войны мужики стали приходить, стали лучше жить, оне и на охоту, и порыбачить. Маша-то приехала, сестра, к нам *в Панóву*, я говорю ей:

— Иди-ко за холодцом в подвал.

Не подвалом звали, а *дуплѐ*, вот яма, где вот храним-то, *дуплѐ* называм. Она пришла, говорит:

— Ой, няня, у вас всё-то есть: и холодцы, и рыба, и головы стерлядочки! Который холодец-то таишить?

Я говорю:

— *Дак* один принеси, потом другой принеси. Поднимай их.

А мясо у нас не проходило — ни зима ни лето (...). Дядя Кузя

по двенадцать сохатых добывал. Мясо было, *родна́*. Мы... летом-то он пойдёт, вясной пойдёт — сохатого всегда добудет. У меня *сухим засóлом* мясо стояло. Приедут гости:

— Ой, тётя Людмила, у вас мяса-то *скоко!*

А дедушка махнёт рукой. По пять, по шесть собак кормили. Он знашь какой хороший *битóк* был! Тайга его была. Ой, ты чё?! Охотник дядя-то Кузя.

[— А как это *сухим засóлом*, бабушка? — Собир.]

Солили сразу и прижимали, под гнёт, чтобы давало сок. Не прижмёшь, *дак* он сок-то не даст. Оне солью-то *обсоли́тся*, и влага-то не течёт с него. И рыбу там теперь солят *сухим засóлом*. Потом её вымачиваешь, она как свежая [128 (15). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. На зиму также солим рыбу, потому что тут где *счас*, у каждого как-то... покупать-то, кого. Всё равно, хоть магазинная есть, но шука-то своё-то получше, своё-то, посолил. У нас, да, у нас же *в дуплѐ*, мы же *в дуплѐ* ставим-то, *в дуплѐ* это всё вытаскиваем, погребá со льдом. Вот *счас* у нас там лёд вон какой дедушка навозил-то. Лёд-то возят вясной, уж это налаживам полно *дуплѐ* льду туда, и всё. На лёд поставил, и всё там, они всё лето будут *дjóжить*, это до осени будут *дjóжить*, глыбы льда. Там ставят уже вот посудину, оттуда вытаскиваш, лёд кругом. Всё, всё на лёд туда.

[— Там всё, и ягоды? — Собир.]

Да, всё туда ставим-то, да, да, до морозов-то, до морозов. А уж начинаются морозы больши-то, до тридцать, *ешшо* достоин до тридцать, а больше, *дак*, значит, начинаем вытаскиваем оттуда, домой затаскиваем рыбу-то, вымоешь, заморозишь, поморозишь, вымоем её, по кусочкам заморозили, и всё, так ляжит. А банки тоже в подполье сюда притаскиваем, чё там, сольень. В другой раз промораживаются. Морозы-то пятьдесят градусов, *дак* заморозится [129 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. [— *Дуплѐ* что такое? — Собир.]

А *дуплѐ* — это в амбаре яма большая, тама хранится и рыба, и продукты, всё да, сольенья, всё. Вот это называется *в старинке дуплѐ*. А *счас* называют как подвал [130 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Подполье холодное *дуплѐ* называется. Да, подполье холодное <...>. Мы-то говорим *дуплѐ*, как подвал, хранили всё, холодный подвал. Там у нас рыба, картошка [131 (15). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. [— А как вот раньше рыбу хранили, когда подвалов, холодильников-то не было? — Собир.]

Подвалы же, лёд завозили.

[— А слово *дуплё?* — Собир.]

Ну, вот это и есть *дуплё*.

[— Холодный подвал?.. — Собир.]

Кто ямой называет, кто подвал, кто *дуплё*, кто как называет [132 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Когда белые шли, дак народ-то спасался, *в дуплё* залазили, сидели, прятались. Мама с нам сидела.

[— *В дуплё?..* — Собир.]

Это в подвале, ага, но.

[— *Дуплё* называли на заимке, *в Алёшкино?* — Собир.]

Но. *Дуплё*. Но *в Алёшкино*. Они же летом шли, белые. А то зимой-то засохли бы *в* этих *дуплях*. Засохли бы *в дуплё* [133 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянк., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

ДУПЛИНКА, -и, ж. Маленькое дупло (небольшое отверстие в стволе дерева, образовавшееся на месте выгнившей древесины); маленькое круглое отверстие, прорубленное в колоде, используемой в качестве ловушки для охоты на соболя.

Вот лежит *колода*, ну, толстая, а *дуплинка*, дырка небольшая. А соболю ему дырки такой хватит пролезть. Вот прорубашь дыру и тоже делаешь её *шиш*ёлочку, с комля затыкаешь, чтоб не выскочил, и тут небольшую дырку. Потом он вот оттуда начинает выглядывать, а ты стреляешь, а потом разрубашь и вытаскивашь. А там вершина, там тонко, а с комля са́мо толсто. А бывает, что с комля нету, а где-то на серёдке дырка, *дуплинка-то* прогнило, прогнило ведь, вот так, вот там залаживашь тоже [134 (15). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ДУПЛЮ́, -а́, ср. Яма, глубокий погреб. Ср.: ДУПЛЁ́.

Рыба в бочках была, *в дупло́* ставили, там хранили всё, ягода вот эта в бочках, солонина в бочках. Всё было *в дупле́* <...>. У кого *ямы*, да, погреба, вот эти *дупля́*. *Дупля́* у всех были почти. У некоторых открыто было, просто под открытым небом ямы эти были выкопаны, и сверху снегом заносит, соломой закидают, они уже до весны не трогают картошку. Ту, которую кушать, она в подполье. А та до весны, зимой не вскрывали.

Не мёрзло ничё, ведь таки морозы были. Она и не способна промерзнуть, погреб, яма. Она, во-первых, сверху снегом заносится. Да соломы ещё сначала навалит, а сверху снег насыпет, и всё. У меня вон в *Нёвоне ду́плó* было. Как раз мороз был пятьдесят с лишним градусов, я взял два мешка, положил на пробу — ничего. У меня тоже под открытым небом, сруб, опилками засыпано, всё. Деревянный сруб, я опилками засыпал. Морозы-то, думаю, чтоб зиму пусть простоит. А остальная картошка в гараже была. Я *сколь* лет хранил, она у меня, картошка, лежала до самой осени — ни ростка, ни рощка, ничего. И вот здесь мы взяли картошку, вон я принёс два ведра, тоже ни одного ростка, холодная картошка.

[— Всё было продумано. Знали же, как делать, что делать? — Собир.].

Это большое ЧП, если не дай Бог картошку заморозят, это, считай, голод. Это второй хлеб был. А в войну-то хлеба очень мало было. Вот мясо, рыбы — это было полно. А вот с хлебом было трудновато. Я помню, мать у меня эта, которая родила-то, она замужем была за мужичком, он всю жизнь работал счётоводом, считал. И вот он боле-мене жил. Белый хлеб у них был, это *крупчáтка* называлось. Придёшь, а мать мне аж — раз! — полбулки там сунет. Он, видимо, зажимал их там сильно так. Так у него своя семья. Она мне сунет этот белый хлеб, я его только вот у них и видел, а больше я ни у кого не видел. У председателя был хлеб белый. Это два лица. А остальные, Боже мой, пшеничный, чёрный или какой бы хоть, и то рады были. Мы всё прошли. Вот этого я ещё не ожидал, что попаду под эту перестройку эту чёртову [135 (15). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ДУРА́К, -а́, м. О человеке умственно отсталом (олигофрене), с отклонениями в психическом, интеллектуальном и речевом развитии.

Нíшшeнка идёт, *помиру́шка*, вот зайдёт *от* в дом, попросит, помолится, попросит — и давай. Попросит, помолится — и даёшь. *Дураки́* были, дураков же не собирали, а теперь-то всех собирают. *Дураки́* по улице ходили, но таки *от*, ненормальны.

[— Тоже их кормили? — Собир.].

Но *пошто?* <...>. Родители у *их* были, у *их* родители были. Потом уж *она* все *примерли* [136 (15). Творогово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДУРАК. *Микротопоним.* Название опасного порога, находящегося на реке Тасей выше по течению от деревни Бурный Мотыгинского района Красноярского края.

Меня Господь тоже хранил. В *Бурном* в пороге я тут *сколь* раз вываливался, порог *Дура́к* вот в этом, он опасный же. Ну, приезжает ко мне один. Холодно, и *шуга́* уже проплывала местами. Он говорит:

— Парни, кто хорошо порог знат?

— А что?

— Ну, со мной поехать. Мне надо туда съездить порыбачить, по *Бирюсе́*.

Тут слияние, вот так слияние идёт, сюда идёт *Чунá*, а сюда идёт...

— А кто лучше *Бугра́* знает? Вон иди к *Бугру́!*

Бугор, ну, бригадир, прозвище. Ага. Ну, подходит он ко мне. Так и так, расспросил, как зовут, всё. Я говорю:

— Ну, съезжу!

Всё. Поехали. Кользин Анатолий Павлович, он немного-немало, семь бутылочек взял угостить там. Ну, приехали тут к нам <...>.. Я говорю:

— Анатолий, — говорю, — подожди меня. Я сбегая, бабке скажу, что не приду ночевать. Она будет беспокоиться.

— А можно мне сходить?

Я говорю:

— Ну, пожалуйста! Идём вместе.

Пришли. Я говорю:

— Так и так, Анатолий Павлович приглашает съездить немножко порыбачить.

— Так куда ты поедешь? Ты же уже выпил где-то?!

Я говорю:

— Я?! Напёрсток там. На семь человек одну бутылку разделили! Дак это разве выпивка?!

Анатолий Павлович достаёт из кармана бутылку:

— Можно выпить у вас?

Я говорю:

— Почему бы нельзя?

Всё. На стол по-быстренькому, раз! — бутылку раздавили. А он мне побольше наливает. Ну, отказаться как-то... Бабка ходит у меня — больше слов — больше шуму. Я говорю:

— Много налиёшь!

Ну, ладно. Раз! — выпил, да и всё. Закусили.

— Ну, всё! Ехать дак ехать. Поехали!

Всё. У него «Вихрь» был подвесной. А у меня подвесного даже «Ветерка» не было. Ну, Афанасий Зырянов был, он тут к тестю приехал, смотрит, я сажусь за мотор — и поехал. Афанасий говорит:

— Петро садится за руль. Надо лодку готовить. *Счас*, — говорит, — опрокинется.

Ну, я не слышу, это он тестю. За столом сидели, в окошко видно. Всё. Я сел, а у меня лодка туды-сюды заходила. Ну а чё?! У меня не было в руках даже такого подвесного мотора. Ну, заехал в порог *Дурáк*, значит, последний вал. Там заезжашь, правая сторона, в щёку лодке как даст! Лодка сразу в сторону разворачивается. А мне в это же время *пáло*, что неправильно рулю что ли я. Лодка *тúдака* — раз! — и ещё маленько, и — тр-р-р! Всё! Лодка всё. Он был в спасательной куртке. А я как был в рубашке, так и ехал. Вылетел, всё. Вылез наверх. А лодку почему-то отбросило. Я же тут же на одном течении, ну, почему лодку от меня отбросило? А раз-раз! — давай догонять лодку. Захлебался. Если бы *ешио* мне так не было поддёржки, всё! — труба! Я уже лодку догнал, всё. На лодку поднялся. Не могу воздуха в себя набрать. По горбу давай колотить рукой. Кое-как воздух набрал. Всё! Отдышался. Достаю *гребь* — весло. С уключины снимаю, на лодку сажусь — и пошёл. Афанасий подъезжает:

— Ну, ты *даёшь разгону!* У тебя был хоть до этого подвесной мотор в руках?!

Я говорю:

— Никогда не было.

— А чё же ты сел? Ты бы в лодке сидел, показывал, куда ехать.

Я говорю, мне Бог помог. А сколько раз мне приходилось? Так я и до этого, ведь я не то что, вот только. Я до этого знал, что Никола Святитель помогает. И молился. А тут сказать мне было некогда. Замякнуто всё было. Только мыслями всё.

[— А мысли были? — Собир.].

Ну, там, конечно, в последнюю минуту там всегда. Первую минуту к Богу. А потом думаешь: как спастись? Воздуху набрал, всё

нормально, уже вижу, что я живой. Всё [137 (15). **Бурный Мотыгинск. Красноярск.**]. Я в пятьдесят пятом на теплоход пошёл работать. На теплоход «Севастополь», потом стал он «Севастополец». Первым помощником капитана сразу я стал. *По Тасею* плавал.

[— Откуда вы плавали? — Собир.].

Да у меня ходил далёко, до Иркутской области подымался. *По Тасею, по Бирюсё, по Чунё*. Я много работал на подъёмы *Бурного порога*. Его не *Бурный* звали, а *Дурако́м*, порог *Дура́к* называли. Там всё время надо было на подъёмах работать. Там одним теплоходом ничё не сделаешь, доходило до шести. Пять-шесть теплоходов тянут кильватер на буксирах <...>. И вот этот *Дура́к* его надо преодолевать, у *его* течение быстрее, чем у нас на теплоходе скорость. Он у нас может восемнадцать километров дать, наши теплоходы эти, стоятидесятисильные, а у него двадцать — двадцать два километра в час, у порога у этого в районе слива.

И вот начинаешь мудрить там везде, меж камней по-всякому, меж всяго. Там же всё шумит, всё гудит. Он мощный. Он мощный, поэтому он *Бурный* назывался. Был *Дурако́м*, его раньше *Дурако́м* называли, потом какой-то анекдот прошёл, что где-то кто-то телеграмму давал, что находимся, *Дура́к* тут, *Дура́к*... Чё-то кому-то там показалось. А-а, чё-то там сказали, кто дурак, мол. Ну, как-то так получилось, что его с тех пор стали называть *Бу́рный*, он на *Тасеё*.

Там староверы живут, сюда, под порогом. Там два посёлка: левый берег и правый берег. *Устье* ниже сюда ещё. *Устье* от нас на пятьдесят километре. Потом *Кирса́нтьево*, потом уже идёт *Бу́рный*. Тут работать приходилось всяко, по-всякому работать надо было [138 (15). **Первомайск Мотыгинск. Красноярск.**].

ДУРАК. *ЯЗВЕННЫЙ ДУРАК. *Бран.* Ругательное обращение к конкретному человеку.

[— Бабушка, а раньше пугали кикиморой? — Собир.].

А вот раньше кикимора вот эта самая назывались *пу́жалы-то*. *Пу́жало-то, гыт*, гороховое. Даже боялись, не *токо*, что вот какие забитые были. У нас *гряда* такая гороха была, семья большая, гороху много. Но горох до Спасу никто не шевелил, нельзя было и шевелить. Таперя Степан зашёл, за горох сел и взял клюку, просадил туды ей. А я вот так рву лук. А он *гыт*:

— Чё луку рвёшь?

Да я бросила этот лук, да как я убежала! А он *с отцэля* зашёл, туды за горох, не видно. Да прибежала *белее печки*.

[— Белее чего? — Собир.]

Белее печки вот этой. Пришла и говорю:

— Не пойду больше лук рвать! Там в горохе, — говорю, — баба Яга сидит.

Вишь, не поглядеть, ничё не сделать. А он потом пришёл:

— Марёя — говорю, — ты лук рви!

А мама говорит:

— *Язвенный дурак* ты!

[— *Язвенный дурак?* — Собир.]

Ага:

— *Язвенный дурак*, напужал девку-то!

А я потом говорю:

— Дак это ты покосил, ты-то горох ел, а нам-то было нельзя *исть* его.

Ага [139 (15). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ДУРАКÓВКА. *Гидроним. Название реки, протекающей по территории Мотыгинского района Красноярского края.*

Тайги не стало, то что леспромхоз вырезал. *Счас* вот, *по Дуракóвке* хороши *та́йги* были — вырезали всё. Но. *Дуракóвка* речка называтся. И шелкопряд остатки поел. Здесь начали рубить восемьдесят первый год, и берега были вырублены, *Дуракóвки*, а там тайга стояла.

Около *Бурного* начали рубить где-то в восемьдесят первом году. С июля восемьдесят первого года. Первые лесосеки я отводил, да, вот это вот *плóтбище* и *Дуракóвку* туда, лесосеки я отводил [140 (15). Старый Бурный Мотыгинск. Красноярск.]. А *Дуракóвка* вот речка тут. Речка, так она и осталась по названию *Дурака* — порога этого. Вот, так и она и осталась *Дуракóвка*. Здесь эвенки жили по этой реке. Ну, потом это всё искоренилось. Они жили, эти эвенки, тунгусы, вот они *с Чуньí*, *с Бирюсы́*, по всему. Вот у *их* стоянка *Бурный* была, потом другая стоянка *Кирса́нтьево* была, видимо. И оттуда было *Устье*, *от Устья Михалёво*, и *с Михалёво* они шли прямо в этот, *в Каза́чинск*, там дорога есть, тропа. А *с Каза́чинска в Енисейск* [141 (15). Старый Бурный Мотыгинск. Красноярск.].

ДУРÍТЬ¹, -ít; *несов., неперех.* **Выступать из берегов, разливаться (о реках в период весеннего половодья).**

У нас мельница была, *на матерé* была. Она *на матерé* была, вот

на Пановской матерé, на этой стороне. Там всё возили на мельницу. Я сам возил туда. Вясной речки *дуря́т* же — большие речки, там не проехать ни конём, ничё, а напрямую на гору мяшки таскашь. Вядра два насыпешь и на гору затасковашь напрямую там, на дорогу, а потом уже, стаскашь на гору, а потом можешь там коня взять или... или же увезти, или на себе стаскашь на мельницу. Ну, там несколько мельниц стояло: *привали́хински, сáвински, кáтски* тоже там — три или четыре мельницы стояло, потом всё забросили [142 (15). Пано-во Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУРИ́ТЬ², -йт; *несов., неперех.* Быстро, буйно расти, активно плодоносить.

Раньше тайга-то *пóлом* была. Грибы, ягоды — всё же *дурíло, пóлом-пóлом* было! Я всё время в лес, убегу до *Бу́бновки*, ну, по полю по нашему, туда, около *Бу́бновки* — молода-то была, я как белка была — подымаюсь и по хребту вдоль до нашего кладбища иду, и в каки́-то, ну, часа три прохожу, я котомку до обеда *полом* наберу с коробом, корзину большую да ещё и узел: и красных рыжиков, и груздья жёлтые, и груздья белые. *Приташишу*, маме всё вывалю, пообедаю и по новой <...>.

Ну, у нас вот какие? *Царски грибы* — их много было. Теперь маслятки беленьки — их тоже хоть лопатой гребь. Пойдёшь, мы *приташишились* еле-еле, по семь вёдер *пóлом* набрались. Вот красны рыжикки — их мало стало. Груздев тоже мало, потому что, где они рождались, там всё сожгли. А ягоды тоже стали далёко. Были у дома, прямо вот так кладбище, и тут, через дорогу, ягоды, брусники — хоть лопатой гребь. Тут набирался, а теперь за тридцать километров едут, чтоб ягоды набрать.

А тут нету ягод. Всё поспалили, всё пожгли, и поля разработали. Все ягодные места угробили. И болота нарушили, клюква была в болотах, канавы прорыли, торф хотели брать. И торф не берут, и болота осушили, и клюква пропала [143 (15). Алымовка Киренск. Ирк.]. Жали-то серпами хлеб-то, это потом уж жатки. Потом за жаткой вязали, навязывали, *за палочку работали*. А работали-то как! А *счас* заставишь? По восемьдесят куч навязывали, а в куче десять снопов. Вот попробуйте навяжите. А хлеб-то рос, там же этот *жабрéй дурíл*, а он колючий-то какой! Руками пололи. Дак все руки в кров исколоны. Ничё же не было, ни перчаток, никого. Жали, вязали, а потом зиму молотишь на молотилке этот хлеб. Наверху серпом эти снопы

режешь в барабан, вот так [144 (15). Большая Речка Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДУРМАНИСТЫЙ, -ая, -ое. Дурманящий, дурманный, душистый.

В Мóндах, в Закту́е и в То́рах са́мо вкусно мясо, потому что там солонцы, скот пасётся на солонцах. В То́рах — потому что там трава зубро́вка. До чего она *дурманистая!* Она как пырей растёт. Вот така. *Дурманиста-дурманиста!* Вот, наверно, из-за её. А там тоже, в Мóндах-то, а в Мóндах трава каменная, она как масляная такая, жирная. Её хоть мало съест скот, но она питательная, *бугровá* трава хороша, на *бугра́х* которая растёт, *бугровá* трава — вот в горах-то [145 (15). Закту́й Тункинск. Бурятии]. Но пол-то раньше скрёбся, краски же не было. *Дак* я захватил, *от* таки ножи́шшии здоровы были, нож (...). Проскребут, и потом на пол траву у нас стелили *дурманистую*, у кого были страшные клопы и блохи. Клопы, клопы, ой, страшно были вот у бедных. *Оне* на полу спали, коек у них не было, а на полу спали. Кругом полынь налаживали. *Оде́жу-то* похлопают и полынь вот так наложат и ложатся спать. Клоп вони боится — полынь-то — *во́нько*. Полынь-то он боится [146 (15). Березняки Нижнеилмск. Ирк.]. Это *счас* не помогают. Раньше мы, вот я говорю, мы помогали родителям и не спрашивали <...>. Вот вам задание, задание. Другой раз, ага, мать некогда, уйдёт на поле, там приготовит всё им.

— Вот давайте оставайтесь, не бегайте сильно, то сделайте, другó.

Другой раз под праздник или что, мы с братом (младше меня который *ешио*, вот который помер) мыли полы, скребли ножом. Раньше краски не было такой, чтоб полы красить, а мы чтоб чисто было, жёлтый, чтоб матери понравилось, чтоб она не ругалась, где мы нашкодничаем. Всё. Ножик большой, и пошёл. Смочим сначала всё, а потом шкурки такие, *аж* стружки идут. Это всё с ошурками с этими с деревом скоблится. Один скоблит, другой потом тряпкой всё убирает вот это, и смывает. Высохнет пол — идём, травы нарвём и сверху травы постелям. Половиков не очень-то было *богато*, травой настиляли на пол. Чтоб ^{ош}, запах хороший был, мы ходили тут недалёко, за огороды зайдёшь, там сплошные вот эти огоньки, ромашки белые и прочие, синие всякие цветы, вот *дурманистые*. Нарвём их целый мешок, приносим, и пошёл их, разбросаем — запах, а пол какой цветистый!

А когда мыли полы, то мы ставни закрывали, чтоб с улицы наши соседи, там бабушка рядом жила, чтоб никто не видели, что мы пол моем.

[— А почему? — Собир.].

Ну, мы считали то, что как будто стыдно, что мы моем с братом. И она приходит, она не знает, пока мы не скажем, вот, во — она видала. Похвалит нас. И это нам хватит.

[— Мама? — Собир.].

Да. А соседи потом говорят, они закрывают, *гыт*, ставни, чтобы, *гыт*, не видали, как они моют пол. Они догадываются. Вся деревня, вот я живу, наши через дорогу, там бабушка наша жила, вторые там дядя жил, тётка жила. Там все идут, ага, раз! — ставни закрыты. Чё такое? Чё закрытые ставни у Смолиных? *Счас* через ворота зайдут, дверь открывают — о-о-о! — а мы *там-ка кошуруём*.

Любили отца и мать за их труд. И почему я всё время со своими тоже воспитываю и разьясняю, не принуждаю. Как мы воспитывались, и как нас воспитывали, и как мы слушались родителей. Почему вы не слушаетесь так? [147 (15). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДУРНИНА. *ДУРНИНОЙ РЕВЁТЬ. Экспр. Очень громко, иступленно кричать.

Это где-то в тридцать третьем было. Я тогда была, мне восемь месяцев было всего, раскулачили-то. Пришли, всё забрали. Мама говорит, пришли трое, тройка всё ходила, *кулачили-то*. Пришли трое, под пазухой папка. Ну и начали описывать. Всё описали, всё позабрали. Всё забрали: дом, баню, амбары, хлевы все, сараи. Выгребли весь хлеб до зёрнышка. Забрали всех коров, какá живность была, всё забрали, из дома выбросили всех. И папу в тюрьму. И вот все, говорит, стоят, ребятишки (восемь детей было) стоят, бедны, голые в ограде, трясутся.

Мама ревет, прямо *дурниной ревёт*. А куда идти? Чем кормить? А бык был в другой стайке, чё-то они его не видели. Ну, всё описали, и всё, пошли. Уже до ворот доходят, а папа наш в сердцах-то был, догнал и говорит:

— А вы ещё быка-то не взяли.

И чё ты думаешь? Дак вернулись же — быка на поводок и пошёл. Всё *до копыта забрали*. И его в тюрьму.

[— И он сидел? — Слуш.].

[— И как это? И вот на чём, на лодке? — Собир.].

А раньше на лодках увозили. Но его недолго там подержали. Кто-то нашёлся там, говорит:

— А этого-то куда забрали? Ни к чему. У него столько детей.

А папа-то он же совсем *не тямтялялям*. Какой он враг?

[— *Тямтялялям?*.. Не поняла.— Собир.].

Тямтялялям, ну, не понимает ничё, ни в какой ни политике, ни где, ничё. Ну и выпустили его (...). Мама говорит:

— Ты была восьмимесячная, и тебя кормили одной *аржаной заварухой*.

А *заваруха* — это *аржаная* мука на воде заваренная безо всякого без масла, безо всего.

[— Такая вкусная каша.... — Слуш.].

[— А жить, куда пошли жить? — Собир.].

А у нас была сестра его, папина. Когда были торги, вот это всё продавали наше, ну, отобранное-то, ну и они купили баню с зимовьём. И вот мы все жили там, с ними. Долго мы так вот скитались всё. Потом уже, папа уже когда пришёл с фронта, уже всё, стал дом строить. А чё, дом чтоб построить, это надо лес, его надо навалить, его надо *ошкурить*, его надо привезти, это всё через Ангару. Он на той стороне, *на матерой*. Оттуда всё возил сам. Всё это здесь на берегу сам таскал. И вот построил дом.

[— А *счас* говорят, русски люди ленивые. — Слуш.].

[— А человек он дважды восстал. — Слуш.].

Всю войну прошёл.

[— А когда раскулачили, до войны же его, да? — Собир.].

Да, до войны. Всю войну прошёл. И Сталинград брал, и в Германии был, и везде, везде. И Сапун-гору [148 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДУРНОЙ. *ДУРНАЯ ВОДА. Половодье, паводок, наводнение. Ср.: *БОЛЬШАЯ ВОДА, *ВЕШНЯЯ ВОДА, *ВОДА В ПРИБЫЛЁ, *ВЫСОКАЯ ВОДА, *МАТЁРАЯ ВОДА, *ПОЛЯЯ ВОДА.

Тут-то через речку мост был, дорога вот она так идёт, ушла она, не потерялась.

[— А моста нет? — Собир.].

А мост-то *еть* давно унесло. А потом такую временку сделают — мост. Но последний раз сделали, прогоны железны больши поставили — *дюжат*, а так — сносило. **Вода-то** тоже у нас тут **дурная**:

гóрны эти, быстрые-то, придёт дак придёт. Тут *дотуда-ка*, по дороге и то вода бежала другой раз [149 (15). Быстрая Слюдянк. Ирк. (повсем.)].

ДУРНО́Й. *ДУРНА́Я КРОВЬ. В народной медицине: представление о вредной крови, которая может накапливаться в организме человека и которую необходимо удалять для улучшения здоровья.

[— Дядя Ваня, а кровь здесь кто-нибудь пускал? — Слуш.].

Но. *Топóрик* назывался. Он берёт вилку — ну, этим черешком от вилки, вот там *сколь*, три дырочки прорубит — и банки. И вот эту кров вытягивало.

У нас здесь тётка Настасья, она ставила банки, дед Ефрем Прокопьевич ставил вот такие банки. А то вон с *Чукиши* там деда какого-то всё привозили. Приедет, тут живёт недели две-три. Кому надо — пожалуйте. Но всё больше ставили, из ног вытягивали.

[— Жилину́ю кровь с икры, да? — Слуш.].

Ну, вот, с икры, ну, с мягких *местов*. У отца тоже, у него было пять банок. В которой ничё нету, а в которой полна банка, дак она, кров-то, она какá-то чёрная. Вот поставят банки, отец ходит, хоть бы что. Зато никак ногам не может.

[— *Дурна́я кровь*, вы говорите, чёрная кровь. — Собир.].

Да. *Дурна́я чёрная кровь* <...>.

[— Он жил, и все к нему шли? — Собир.].

Да.

[— А в доме-то каком останавливался? — Собир.].

Дак а в доме. Если мой отец поехал, он у нас и живёт. Вот к нему и приходят.

[— А откуда он был-то? — Собир.].

С *Чукиши*. Тунгус. Но звали его Ерофей, Ерошка. Его привозили, чтобы он *открывал кровь* народу. Где какие раны. Вот у него от оленья рога эти строгат, засыпáл всё, залечивал [150 (15). Баянда Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДУРНО́Й. *МАНИ́Я ДУРНА́Я. *Бран.* Ругательное выражение.

[— А как Пасху отмечали вот в вашей семье... в старину?... — Собир.].

Ну, мама с вечера поставит тесто, нет, вечером в субботу, настряпает пирогов, всё составит на стол, там сало чтобы было, и яйца, и пирожки, накроет. Утром нас в шесть часов будит:

— Вставайте *исть*.

У них Пост же был, семь недель не ели ничего, кроме как там постное. Но вот, мы встаём, неохота вставать в шесть часов. Встанем, поедим. И Богу молились. Заставляла же вас бабушка Богу молиться. Но мама молилась Богу.

У бабы Моти было самое ругательное слово *мания дурная*. И мы, мы всё спрашивали, что это значит. Никто ничё не знал, что это значит. *Мания дурная* — это самое её ругательное слово было. Они не умели материться. Или *собалюка дурная*, или *мания дурная* — это всё вот самое ругательное слово.

[— Это бабушка Мотя, да? — Собир.].

Но [151 (15). Кривляк Енисейск. Красноярск.].

ДУРНО́Й РУ́ЧЕЙ. *Гидроним. Название речки, протекающей близ села Ершово Усть-Илимского района Иркутской области.*

Пашни-то сами же *подымали*, всё вручную. Здесь же всё *во́льные зёмли*, тайга всё. Дак годами ходили, лес *обчёрчивали*. Кору *обчёрчивали*, потом годами дерево сохнет-сохнет, потом его валят на дрова. Старики как-то же узнавали по земле, что вот тут плодородная земля, а тут неплодородная.

[— Нам рассказывали, что хорошая земля из-под берёзы. — Собир.].

Не везде, доча. Вот *по* этому *Дурному ручью* (*Дурной ручей* называют, залив там второй), вот по нему мелкая берёза росла, ровное место было. Земля пышная, жирная была! Но что бы было там поля не разрабатывать?! Плодородная земля была, там ничего не родилось: ни трава, ни хлеб. И *токо* люцерну сеяли. А дальше туда по Ангаре была сопка вот такая, *гри́ва*, вот в эту сопку лезли, разрабатывали поля, и родился хлеб там. На горе, *шиштай*. Потом вот эти деревья *чертили*, значит, потом вываливают, и пни там были такие здоровые. И вот *жёнски*, когда перед посевной или осенью, после уборочной... *Кёрка* назывались, *кирка́* была. *Счас* она *моты́га* называется, а у нас они *кирка́ми* звали раньше <...>. И вот годами они ходили всё время отгребали пни, корни отрубали, всё подрывались под них.

Потом этими *ва́гами выкорчавывали*. *Ва́гу* берут здорову, жердь, через *залом* вот эти пни *выкорчавывали*. И эти пни, они шли опять в дело. С этих пней *гнали смолу*. Оне сосновые. А которы *ли́свенные*, их увозили на *ко́нях*, утасковали, очищали <...>. И распахивали *ко́-*

нями. Плуги были, *однолемёшные* плуги или *двухлемёшные* плуги были.

[— Окапывали пеньки. И сколько это лет происходило-то? — Собир.].

Это годами.

[— И все ходили, одно поле обрабатывали? — Собир.].

Да не одно поле, а несколько полей. И вот их подрывали, подрывали, до тех пор подрывают, он уже наверх вылезает вот так вот, и потом уже его начинают этой *вагой* — раз! — и *выкорчавывают* [152 (15). Ершово Усть-Илимск. Ирк.].

ДУРНОТРАВЬЕ, -я, *ср.*, *собир.* Сорняки (дикорастущие растения, засоряющие, заглушающие культурные посевы).

Хлеб полоть ходили. Мама с нам полола. Нас всех ребятишек собирают, и вот мы полем. А раньше-то *дурнотравья-то* всякого было, вот этот *осот* всё, *забрэй*, вот это всё пололи. И *счас* он вырос, *счас* везде разросся. А раньше-то его не было, вот этот *забрэй* только и был, нарастал колючий. А руки-то кололись у нас. Жутко было. *Забрэйю* полно, колючий.

[— Жабрей? — Собир.].

Но. Трава *забрэй*. Колючий такой, он шишкам растёт, шишки колючие такие.

[— Как же его называют? *Осот*? — Собир.].

Нет, *забрэй!*

[— Пырей? — Собир.].

Пырей другой, *забрэй* это другой, он колючий такой. *Забрэйя* его много было. *Осоту* этого меньше было раньше (...). Вот этот *забрэй* он колючий. Он поспеет, семя-то высыпается у него уже. А эти самые шишки-то они цепляются, руки поколятся. Мы вот мочой помочим эти руки, и вот если сливок остаются, *ешишо* и сливкам помажем, и всё, утром. Чё, ни перчаток же, ничё не было. Руки эти кололись по-страшному. Воробячьи говёшки насобираем, тоже намочим их в бане. Идём, если баню истопим, эти говёшки уже у нас намочены воробячьи. Мы в бане мажем и сидим. Они мягкие сделаются, потом смоем их, и мяконикие руки.

Пололи. Всё детство пропололи. Полем, а жара, нам надо купаться, жара! Мама, ну, там кто с нам уж, с нам идут. Она не купалась. А вот одна женщина там была, тётка Павловна, она там всё время с нам купалась.

— Ну, вот давайте, ребята, вот тут!

Юбки *с хайборам*. Ребята залезут... У мамы голубая юбка была *с хайборой*.

— Ребятишки в воду залезут, — *гыт*, — как твои цыплята сидят: «чиу-чиу-чиу».

Стёпка брат, Кондрат, Пашка, там *ешио* ребята были, девчонки. У нас в деревне *паузок*, там чё, *подходящие* нас было шпаны-то. Вот соберёмся, и вот всю шпану соберут, и ходили, хлеб чистили, пололи всегда [153 (15). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ДУЙ. *ДУЙ ДА НЕТ. *В знач. сказ. Экспр. Опрометью, стремглав бежать, мчаться.* Ср.: ***ДУЙ НЕ СТОЙ.**

— Ребятишек, — *гыт*, — испугаю. Буду ждать, — говорит.

А я ему сказала:

— Уйди.

Так чё. Он взял сказал так, это. И вот говорит:

— Слышу, — *гыт*, — шаги, — *гыт*, — всё тише, тише, тише, и собаки дальше, дальше, дальше его, — *гыт*, — угнали.

[— А кого? Кто его знает, да? — Собир.].

Медведь был. Да, медведь подходил.

[— А потом следы нашёл? — Собир.].

Ну дак слышно. А собаки-то как лают, куда денешь? Или оне просто на такого зверя, или же оне на медведя орут.

[— Заливаются, наверно, лаем, да? — Собир.].

— Но, — *гыт*, — долго, — *гыт*, — держали, — *гыт*. А потом, — *гыт*, — я вспомнил, как ты мне сказала-то. Я, — *гыт*, — взял да давай говорить, и отошёл медведь.

Анатолий в больнице, когда потом заболел, полгода в больнице пролежал. Потом приехал, дома побыл, и на курорт его отправили подлечиться. Он уехал на курорт, я осталась с ребятишками. Утром встану, уберусь, корову подою, молоко в сад *утаишу* и Клаву разбужу, говорю:

— Не спи, я пошла в лес по грибы.

Ну а у нас этих рыжичков-то дополна было, брусники-то. И отправилась. Туман. А я хожу. Быстренько больше ведра набрала и дальше домой иду. Прибегу, мне надо ребятишек-то в сад. Утром-то ходила ничего, а вечером я пошла *в паужну* в лес. Всё время я туда ходила, по этим, по росе. И хожу. Наклонюсь — чё такое? Кто-то где-то *ишелкát* и *ишелкát* это, ходит, сучки-то наступат. Кто-то где-

то ходит так рядом со мной. Нигде никого нету. Я опять начинаю (а мне попали *сырые грузди*, прямо шляпы большие), и вот я давай собирать. Как наклонюсь — опять кто-то ходит. Да что ты! Мене жутко стало. Так посмотрю-посмотрю: нигде нету. Никого не видать, ничего и тихо. Только стоит, опеть начну... Я испугалася, мене жутко стало, и бросила эти *груздя* и — *дуй да нет* бегом! И с тех пор я потом не стала ходить туда вечером [154 (15). **Красноярово Киренск. Ирк.** (Кабанск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Улётовск. Читинск.)].

ДУТЬ. *ДУЙ НЕ СТОЙ. В знач. сказ. Экспр. **Опрометью, стремглав бежать, мчаться.** Ср.: *ДУЙ ДА НЕТ.

У нас *бабайке-то* умереть, деду-то, я ночевала там, в своём дому-то в Воробьёвой, уехала, он здесь лежал в больнице. Ну и чё?! Я знашь, а Нинка говорит:

— Ты картошку свари вкусно, мы придём к тебе чай пить.

Ну, я самогонки тоже взяла, думаю, там ночевать буду-то. Убирала, вымыла в избе да всё, наварила, и жарю *ешшо*, направила на стол-то и жду их. И прилегла к плите-то на лавочку и вроде заспала. Всё, во дверь застучало. Я соскочила, говорю:

— Нина, вы пришли?

Никого нету. Ну, *ешшо*, говорю, подожду. Опять прилегла. Мне как по крыше-то, по избе-то (там же тоже дом-то он пятистенный, большой, крыша *на четыре ската*), камень вот такой как катаётся и сразу упал мне под ноги, камень-то этот. Я как соскочила и — *дуй не стой!* Замкнула избу — и к Ларисе. Говорю:

— Я это чё у меня? — говорю. — У меня дак с крыши-то камни повалились, — я говорю. — Вас жду. Пошли, — говорю, — ночевать ко мне!

Я больше с тех пор не ночевала ни одного разу там дома. А дед-то чё, он заболел да и умер же, пришлось хоронить его. Вот так, тут-то наяву уж, не вранье никако [155 (15). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ДУХ¹, -а, м. **Приятный/аппетитный запах, аромат.**

Раньше зайцев-то добывали много. У них шкура худая, а так мясо-то ничего. *Счас* тоже, доча, не такой заяц, как раньше был, то ли

климат изменился или чё ли. Раньше бабка сварит в русской печке, дак выташиишь — *дух-то* какой?! А всё свариишь — оно ничем не пахнет [156 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот этот дом был один, днём выбелю его (ребята маленькие, дедушка на работе у меня), оботру всё, воды натаскаю, во дворе всё сделаю, корову подою, загонишь всё, дров наприготовлю. Раньше как топить, так дрова пилить, это *счас* поленницы стоят. Печку затопила, воды натаскала, накормила их, оне ложатся спать, а я пол шоркаю, пол-то некрашенный был. Вышоркаю, траву набросаю.

А утром встанешь — воздух лёгкий, свежий, *дух* по всёй избе, всё, пол вышорканный, красивый, жёлтый весь. Я неделю шоркаю там, неделя опеть. *Ши́олоку* нагрею, *ши́олоком* споласкиваю [157 (15). Ина Баргузинск. Бурятии]. Дрожжей же не было. Сами же делали. С хмеля варили. Опару ставили на хлеб. С вечера картошечку истолкёшь, мучки подболтаешь, поднимется, сцидешь её. А утром уже месиишь. Моя мама, ой, каки она калачи стряпала — *наистись* не могли!

[— А как стряпала? — Собир.].

В русской печке <...>. Когда друг у друга брали. Вот я сварила дрожжи, там у соседки взяла закваску, я сварила дрожжи, вот это остыло, у меня сделатся как парное молоко, хмель там, картошка и мука — всё растолчёно. *Дух-то* от хмеля! Я это выливаю в тёплую баночку-то, у меня ночь простояло, шубой поднялись дрожжи. Я в эту баночку наливаю, отдаю соседке <...>.

Даке все варили. Я вчера сварила, завтра уже другая варит.

— Танька, ты *сёдне* варишь дрожжи?

— Варю.

Она сварит, всем раздаст [158 (15). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии]. Багульник, вот он расцвёл, его собирали. Я вот соберу и в подполье от мышей ложу. Мыши боятся *ду́х* его. Он белыми вот такими цветёт багульник. Они *от ду́ха* уходят.

А вот розовый багульник я всегда рву. Как он расцветёт, потом белые побеги молодые даст, вот я всегда рвала [159 (15). Адамово Баргузинск. Бурятии]. Все хлеб сами стряпали. Хлеб ведь не завоzilся *никоо*, в *Аксёновой-то*. Всё время стряпали. В каждой избе, как заходишь утром, в каждой избе пироги, рыба в пирогах вся. *Дух-то* какой *бравый*! Всяко эту рыбу. Всё рыба: и солили, и сушили — всяко всё рыба, и коптили — всё рыба. Сами хлеб стряпали, сами

пироги стряпали, *шаньги* в каждой избе. Вот это они меня, нас научили стряпать-то. А мы не умели стряпать *досюда*.

А мы-то уж привязли-то *имя́м*, давай супи́шки эти варить-то. Да вот где борщи́шко какой. Вот они этого *никоо* не делали [160 (15). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДУХ², -а, м. **Багульник**, растение *Rhododendron dauricum* L., семейства вересковых; даурское розовое дерево. Ср.: **БАГУ́Л, БАГУ́ЛЬНИК**.

Собирались вот всегда, молотба... Вот даже мы когда молотили, мы *в Курье́* молотили, потом *в Ключа́х* молотили, и *в Седанкино* молотили, потом *в Окунёвой* молотили. *В Окунёвой* мы молотили, уже поехали туда в марте. В конце марта, вот как раз мы весь апрель там прожили. А река уже начала ломать лёд. Машинисты уехали, а нас оставили там. Вот там пять жителей жило, ну, нас оставили. А как раз была Пасха, надо было, то ли второго мая то ли чё ли, была Пасха.

Ну, там *на качу́ли* качались, повешали *качу́лю* у хозяев у этих, у деда. У них изба больша тоже была, вот такая же. Мы там у них жили. В избе побелили. А раньше *дух* наломашь, вот эти вот *листвя́шки*, пихты принесёшь, черёмуху. Всё наставишь, в избе запах такой приятный. *Листвя́шкой* пахнет... Мы этот *багульник*, мы *дух* его называли.

[— Да? — Собр.]

Духом звали. Его принесёшь, он запах-то такой приятный в избе. А никого не понимали, что голова от него болит.

[— И что, этот *дух-то* вешали? — Слуш.]

Не, просто *в стеклянку* поставишь, в посудинку какую-нибудь, да и наломаешь. Он цветёт. Запах, придёшь в избу, и пахнет *багульником*, вкусно в избе.

[— Это на какой это день... — Собр.]

Пихту вот. На Пасху, на первое мая. Надо окошком шторок же не было. Из газеты вырезали всякие. Вырежешь, побелишь, окошки помоешь им. Вот мы там, *в Окунёвой* тоже у них, у бабки Агафьи. Так же это помыли, баню истопили. А у них куриц много было, *гумно́-то* рядом, а они курицы хорошо неслись. Она яичек наварила. Раньше деревянные чашки такие были из дерева сделанные. И вот она эту полную чашку наварила яичек, на стол поставила [161 (15). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кижингинск., Прибайкальск. Буря-

тии; Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Красноярск.; Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.]).

ДУХ. *Антропоним.* Прозвище конкретного жителя посёлка **Чунский Чунского района Иркутской области.**

Прозвища всякие же были. Одного там мужика звали Шурка *Боровик* — может, на бору родила его мать. Рожали-то и в поле, и везде. Там другой был Шурка *Боба*. Был *Король*, Афанасий *Король*, говорил вот так:

— Ой, я, ой, я!

И его прозвали *Король*, не как-нибудь в деревне, *Король*. Ну, большинство клички были у мужиков. *Храбрый* — это трус был. Миша *Храбрый*. Колька *Горячий* — уши краснели, сердился. Колька *Дух*. *Духарился*, такой заводной был, такой, Колька *Дух*. А если жена — *Душиха*. Жена *Горячиха*. Если зовут как деда, перейдёт и к внукам, и к правнукам.

[— Как вот ходило, вот там вот в Берёзово? — Собрив.].

Махай — *Махайта*. Нас с братом звали *Денисята*. Они ведь не называли Денис, называли, *Деванис*. *Деонис* был по-церковному. А деревня называла *Деванис* да *Деванисиха*. И мы *Деванисята*. А маму и мою тётю звали — *Деванисовы девки*. Когда они уже были старые, одна женщина меня встречает, говорит:

— Знаешь, как наша бабушка зовёт вашу тётю Мотю и твою маму? *Деванисовы девки*.

Они уж старухи, а она их называет *Деванисовы девки* [162 (15). **Чунский Чунск. Ирк.**].

ДУХ. *ДУХ НАПОДДАВАТЬ. Поддать пару (в бане), плеснуть воду на каменку для усиления жара, пара. Ср.: *ДУХ ПОДДАТЬ.

Тётка Авдотья мне рассказывала, что у ней была подруга Марья. И та будто и говорила, что у ней *душа поднывает*, будто завёт её кто-то. Это было на жатву как раз. Баню истопили, ну и пока, говорит, все жнецы поперемылись, а Марье всё некогда. Пока их покормила, пока *скотину управила*, а уж тёмно. Ну и пошла в баню-то. Пришла, на *каменку* воды плеснула, *духу наподдавала*, ну, моется. Ну и моется, моется, уже за полночь, она всё моется <...>. Помылась. Ну и стала обкатываться, обкатилась, и знашь, кипятком вся обварилась,

и всё (...). Её уж хватились. Где мол, Марья? Что-то долго не идёт. А бани-то в огороде, на меже стояли. Пошли мужики за ней в баню-то. Звали, звали — не откликатся. Дверь открыём, а она в корыте мёртвая лежит.

Это *ба́нник* её кипятком обварил. Очень тётка Авдотья жалела её. Нельзя, старики у нас говорили, нельзя, говорят, после двенадцати в баню ходить: *ба́нник* обварит [163 (15). Никитаево Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ДУХ. *ДУХ ПОДДАВА́ТЬ. Поддавать пару (в бане), плескать воду на каменку для усиления жара, пара.

А раньше, и мать тоже рассказывала. Тётка наша тоже попала под Рождество, и все баню топили. Солнышко садится, они баню растапливают. И моются ночью идут под самое Рождество. Пошли в баню мы, девчонки, собрались скорé.

— Мы пойдём скорей, чтоб нам раньше встать завтра и *похристосла́вить*.

Пошли мы скорé, пять или шесть девчонок собралось, в баню пошли. Раньше корыты так вот длинные делали. Наливают воды в эти корыты, садятся и моются прямо на полу. Ага. Мы скорей побежали помыться в баню. Заходим в баню, как начали *дух поддава́ть*, как начали *дух поддава́ть!* А никто не поддаёт. А кто? А нечистая сила она же *поддаёт духу!*

Мы, говорит, не то что нам жарко стало, мы позамёрзли, да зубами звеним. Скорé-скорé рубашки, платья на себя натянули и дунули с той с бани, не мылись, никого. И скорей бежать!

Ну и пошли эти, уже женщины в баню. Пошли в баню женщины. Только разделися, начало *ду́ху поддава́ть*. Вот *поддаю́т ду́ху*, и всё! Они уже стали собираться — тётку нашу парализовало прямо в бане. Вот *с ей стало ко́лом*, ни одеваться, ничего не может никак одеть.

Потом пошли за мужиками, выскочили из бани бабы какие, побежали за мужиками. Её принесли прямо на подстилках домой.

Под Рождество грех поздно мыться в бане! А бани были, не то что как *счас* на дворе баня делается. Раньше вон там, чёрт знат где, *на задах* делали бани, чтоб не загорелись.

[— Под Рождество грех мыться в бане? — Собира.]

Да, грех! Поздно мыться нельзя [164 (15). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ДУХ. *ДУХ ПОДДАТЬ. Поддать пару (в бане), плеснуть воду на каменку для усиления жара, пара. Ср.: *ДУХ НАПОДДАВАТЬ.

У меня баня. А здесь речкой всё осиновою обито, всё. И я вот поначалу захожу — пар сухой. Я сижу там, греюсь. Потом, значит, начинаю париться, *дух поддаю*. Это уже начинается баня русская. Пар мокрый становится. Потом я выхожу, травки попью, полежу немножечко, отдохну. С меня вот это всё повыходят. Я снова захожу. Попарюсь хорошо. Тоже вышла, облилась холодной водой. Полежала, отдохнула. Потом начинаю мыться. Вымоюсь и ещё раз захожу париться.

Это у меня суббота чё-то — это праздник для меня. Я с травками, я пью, вот так вот отдохну. Обольюсь обязательно водой. А дочка у меня моется, нагишком валяется в снегу. А у себя выскочила один раз повалиться, дак собака своя не узнала. Я *грю*:

— Соболь, это я! Я!

Он понимает по голосу, а так... Шерсть аж у него поднялася, и лает и лает. Глаза выпучил. И голос хозяйкин, а что пришло — ничё не понимает [165 (15). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ДУХ. *ДУХ СХВАТЫВАЕТ. *Экспр.* Дух захватывает (об особом эмоциональном состоянии, когда человек испытывает сильное волнение, удивление, радость и т. д.).

На закате и на восходе солнца... Там есть *Кова́* ещё речка, вот, там на устье, там домишки ещё остались,

Подымешься *на угóр*, там *Кова́* ну, речка, и смотришь: солнце всходит или закат какой-то такой хороший, ну а там ширь такая реки, оно всё это отсвечивает, играет. Ой, красота! Не выскажешь, там *дух схватывает!*

А *счас* всё затопят, эту ГЭС Богучанскую запустят, и конец всему [166 (15). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУХ. *ДУХ ХВАТАНУТЬ. Почуять зверя (об охотничьей собаке).

Медведей-то я добывал. Как-то охотились, трое нас было, ну и *вы́брели* на берлог. А матка лежала, *с ей медвеж́атки* были. Медвеж́иха лежала. Она уже легла *с медвеж́атками* с маленькими. Ну и идём, в зимовьё идём, и тут — раз! — собака наша вырвалась, ну и, видать, *дух-то хватану́ла* и побежала и давай *выла́ивать*. Как она [медвеж́иха. — Г.В. А.-М.] с берлога выскочила *отту́ля!* Что *медве-*

жáтки-то маленьки там остались. А нас было три мужика, оне скорé — раз, раз! Если бы испужались, дак съела бы она всех нас. У ей же *дети*. Такая зла была! Двадцать килограмм одного сала. Двадцать килограмм!

[— А где медвежата?.. — Собир.].

А медвежат забрали, у нас был дома один медвежоночек. Мы его отдали. Только такой злюка гад был. Бросался. На цепé сидел, так день и ночь ворчал и ворчал, что матери нету. А отпусти — он заест, он маленький, ну такой злой был! Загрызёт. На цепé так, и сидел в клетке [167 (15). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ДУХ. *СВЯТЫЙ ДУХ. Святой Дух — по христианскому вероучению — одно из Лиц Святой Троицы.

Послушай-ка! Вот прошлый год, прошлый год ложилася спать. Легла спать, уснула, а потом разбудилася: стоит человек маленький. Вот такой. И у него тут два зуба, сверху, и снизу два зуба. Глядит на меня. И я-то встала, разбудилася, гляжу на него:

— *Свя́тый Дух*, это кто? Чего?

И сразу говорю:

— Господь батюшка, закрой всё! Это чё такое?

И давай «Отче наше». Давай, «Отче» прочитала — куды растаял, не знаю. Вот два раза у меня в год снился. Один раз на этой кровати, где Ваня у меня умер, муж. А тут на той, которой я сама спала. На той тоже пришёл, так глядит на меня, ничё не говорит. А Дуся мне говорит:

— Да ты кого не спросила?

Я говорю:

— Кого спрашивать-то?

Ну, говорит:

— К худу или к добру?

Да хоть кому. Стоит, дак я кого?

— Никого, — говорю, — не спросила.

— А нады, — *гыт*, — бы спрашивать [168 (15). **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДУХМЯ́НО, нареч. **Ароматно** (о сильном, приятном запахе).

Берёзовские-то (раньше же семьи большие) всё *шти* варили. Сядут за большой стол. Если есть *шти*, первые ставят *шти*. С капустой *шти* или без капусты, всё равно *шти*. Дед Денис не любил с капустой *шти*. А варили-то их в чугунке в *загнётке*. Задохнёшь-

ся — какой запах! Вкуснота! От костей отстанет всё мясо, бульон! Ой, *духмяно-то!* По всей избе пахнет! Мясо кусками ложут в большой чугунок, ведёрный, сковородой закроют — и *к загниётке*. Оно там парится, долго кипит. Потом достают. Мясо отдельно в чашку, а бульон, картошку сразу целую, она там красновата такая, долго парится. А потом достанут, растолкут её — и такой суп! С сухарями (у нас всегда сухари были, мешочек сухарей), ну, лук. Лук дикий сушили все *берёзовские*. Дак насушивали его целые мешки. Вот когда плохо было с хлебом, тесто тоненько раскатают, а туда много луку дикого, и едят, режут. Пирог, большие пироги, как булки, с диким луком <...>.

[— И вот поставили на стол... — Собир.].

Мясо отдельно, *шти* в большой чашке, в них посуду мыли, вот такая чашка большая. Все кругом её, бряк-бряк ложками, бряк-бряк деревянными ложками, и едят из одной! Потом ставят кашу или там картошку, рыбу или мясо, или каша. Кашу *берёзовские* варили *токо* из муки.

Летом дак *на таганке* кашу, чтоб печку не топить. *На таганке* висит котёл, котлы были чугунные такие, открытые. Молоко кипит, кашу туда *мутóвкой* примешивают. *Мутóвочку* делали: сосновая палочка, а здесь отходили сучки, их все почистили, и такие корявенькие — это *мутóвочка*. Примешивали кашу *мутóвочкой*. Всё, каша. *На ўжну* была одна каша.

[— И кто начинал есть первым за столом? Старший, да? — Собир.].

У старшего, у деда всегда своё место, никто уж не сядет. А за стол собирались все вместе. Ждали.

— Ну, где там Шурка, зовите! Чего он там? Давай! Какие *бабки*, давайте!

Все садятся вместе *исть*, по одному не ели. По одному *токо* завтрак. Ну, вот дедушка уйдёт в кузницу рано, не завтракавши, уйдёт рано. Бабушка напекёт блинов или оладьев. Она уж знает, когда он придёт, уже всё у неё. Он с пылу с жару ел горячие блины. И он ел на кухне на маленьком столике. Дедушка поел.

— Тамарка, иди, дедушка поел.

И я сажусь есть. По одному человеку, у печки столик такой был. У печки была такая скамейка, там горшки стояли. Под горшками, под скамейкой чугунок, слева *судница* на трёх ножках, в ней посуду

мыли. Всё делали во время: ели, скота кормили — всё во время [169 (15). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДУХМЯНЫЙ, -ая, -ое. Издающий сильный, приятный запах; душистый, ароматный.

А весна, дак всё оживало, все стряпались. Пекли хлеб, да *духмяный-то* такой! В одном доме стряпали, а вся деревня нюхала. И была мука, была высшего сорта, а они тогда называли её *крупчатка*. И вот на праздники приносила бабушка *чуман*, ну, плетёный такой, с *бересты́*, квадратами такими, чтобы ни пылинки не просыпать. Она ведь дорогая была. Мелкого помола [170 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДУХНИ́НА, -ы, ж. Неодобр. Вонь, сильный отвратительный запах, зловоние, смрад.

Мы видели, как медведя подстрелили, и медведь медведя похоронил <...>. Но едем *на дойку* (мы ж далёко ездили-то), Любашка говорит:

— Вася, останавливайся, пойдём посмотреть, как медведь медведя похоронил.

Да-а-а, мы посмотрели. А он как женщина, вот так он лежит на спине, медведь. Всё у него, и титьки, и всё-всё, как женщина. И он его проквасит и потом съест. Он чуть-чуть присыпал так, чтобы оно кисло, и ушёл. И потом мы уехали. Туда потом-то и не пойдёшь — там *духни́на* такая.

[— *Духни́на?* — Собир.].

Но. *Вони́шша*-то! Всё же проквашено же [171 (15). Ново-Назимово Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

ДУ́ХОВ ДЕНЬ. Народ. календ. Христианский праздник в честь Святого Духа, отмечаемый в православии на следующий день после Троицы.

Троица первый день, праздник, ну, собирались там, мужчины, женщины, у кого там бревно лежало, так сидели, *наши́л*кивали: то коноплѐ, то семечки, то орехи. А на второй день — *Духов день* назывался. *Духов день* — вот дух... Вот почему и говорят: на второй день Троицы нельзя плевать — это дух, ему глаза заплёвывашь. Вот нельзя плевать и пинать землю нельзя *в Духов день*.

Яйшню жарили *на Духов день*. Собирались уже, ну, пожилые там. У нас посреди деревни жарили. Деревня широкая была, травы много, сковородки вот такие большие были, вынесут кирпичей и

поставят сковородку на кирпичи, яишню жарят, ну, по три яйца, по поллитра молока, там по кусочку сала, разбивают эти яйца с молоком, сало сожарится, заливают эту сковородку, вот и...

А молодёжь себе уже *подáле*, а *еишио помéне*, мы уж эта шпана, мы среди улицы, мы всё ходили к Колпачихе, к Блиновым, Бориса Петровича мать, она нам в бане нажарит вот такую сковородку яишню. Нас человек двадцать, вот мы круг этой сковородки. Те-то с выпивкой, а мы так, *просты́* [172 (15). Шерагул Тулунск. Ирк.]. *В Ду́хов день* именинница земля, по-старинному это. Нельзя её *сэдня* ни копать нельзя, ни трогать — ничего нельзя. *Сэдня* вот нельзя ничё делать. Я тоже хотела *сэдня* посадить. Так-то я посадила морковки маленько да картошки, гороху хотела посеять [173 (15). Трёмино Тайшетск. Ирк.]. Вот какой же день-то? Загородил огород отец наверху там. И вот там дождь ходит, а *на Карáм* не может зайти. Это после Троицы первый день *Ду́хов день*, после Троицы первый день. В него ничё не делают. А он загородил там огород. И вот тама-ка дождь идёт, а до нас не доходит. Сафон всё ругается:

— Загородил огород!

Разгородили, и *дожжж* полил [174 (15). Колесово Кабанск. Бурятии]. Церкви здесь не было, была часовня. А часовня стояла вот здесь, как раз напротив нас, на той стороне.

Была ещё раньше часовня, вот где клуб *счас* стоит, там старенька была, стара часовня. Престол был *Ду́хов день*. А потом, я не помню, но это называли новой часовней, та уже не действовала, а эта действовала. Я помню, тут иконочки, всё это. Потом, ну в каких годах, в тридцатых годах, когда коллективизация прошла, её отседа убрали, эту часовенку-то. А её перевезли, где бригада была, там кладовочку сделали из этой часовенки. Она долго стояла. Она всю войну простояла, эта часовня, в ограде, там даже было написано... но покрашена была. Краска была.

[— А престольный праздник здесь какой? — Собр.].

А престольный праздник был *Ду́хов день*. Вот эта часовня-то была построена в честь, ну, *Ду́хова дня*. Здесь приезжал батюшка и вот на этой часовне, когда она стояла на бригаде ещё... Она была полностью перевезёна, там было написано «Духу», на входе. Так она это. О часовне если разговор, то она чё, кладовочкой была, да и всё. А потом разрушили [175 (15). Романово Кабанск. Бурятии]. А в *Ромáнову*, в *Быкóво* ездили. Во всех деревнях же престольны

праздники сделаны были. В Ромáновой *Ду́хов день*. В Никóльске... я в Никóльско несколько раз ездил. Сёдня от у их праздник там, *Вознесенье*. Мы бывали у их. А *бра́во* оне там гуляли, готовились. Приедешь, всё приготовлено.

[— А приезжали-то, сразу шли в храм или за стол? — Собр.]

Ну, приедут, разговоры так же всё были. Встречаются редко, раньше же транспорта шибко не было, на ко́нях ездили всё. Приедут, разговаривают, пока угоши́аются, не до песен, тоже за столом посидят, подопьют, дак песни пели все. Мужики и бабы, все пели да плясали. Я говорю, было веселé. А *счас* никого. Напьются, в деревне эта молодёжь и болтаются ходят [176 (15). **Фофаново Кабанск. Бурятии**]. На *Оймуре* праздник *Ки́рика*, а у нас опеть здесь был *Ду́хов день*. Вот Троица, а назавтра *Ду́хов день*. Тоже приезжали гости, тётки, дяди там, племянницы, *сестре́нницы* приезжали. Готовилися к этому празднику. Но чё есть там, мясо, рыба, котлеты делали, и стряпали это.

[— А что значит *Ду́хов день*? — Слуш.]

Но я не знаю, но все говорят, вот *счас* хоть и в молитвах-то Святого Духа. Я *пошто* забыла? Но Святого Духа, это вот он, Святой Дух, как Отец, а Христос был Сын [177 (15). **Дубинино Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

ДУ́ХОМ. *ДУ́ХОМ НЕ ОПА́СТЬ. Не упасть духом, не поникнуть духом (не впасть в уныние, в отчаяние); не потерять присутствия духа (не потерять самообладания, хладнокровия, выдержки, не утратить бодрости и надежды).

А это вот Зарубиных, вот *Козля́та*, прозви́шие *Козля́та*. Ну а отец был председателем, этот Григорий-то, а он пацан был с тридцатого года. А был в деревне *от*, через речку был мост, так сделаны *скамейки от*, и доски были, а его приехали, а на той стороне, вон там, видишь, земля, а там ещё бугорок, там *березня́к*, и там был этот, *гувно́*, *по-раньшему* называли, там молотили. Хватились обедать, ложек-то нету, отправили его за ложками <...>. И он обратно с ложками, ждут-ждут, пришли, а он упал тут, с моста, *по-видимо*, об камень и...

А вот это у Володи, у него сестрёнка была, раньше же работали, яслей не было, тоже приехали — девочки нету, с работы, а видели... Хватились сюда-сюда, куда деваться, видели, *гыт*, в красном платьишке несло её по Ангаре.

Но оне... Шибко тяжело было. Но оне *ду́хом-то не опáli*, ничё, опеть зажилися [178 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Я из колхоза убегала. После войны было. Пятьсот кило́метров *дала пешком* только, из-за паспорта, *от* так. Убежала я в *Ершо́ву*. Мне было двадцать пять лет уж, я до двадцати пяти лет в колхозе *наворачивала*, всё работала, ага. Уже руки вот так поднять не могли, думаю, надо бежать куды-то, надо бежать куды-то. Вот и мы попёрлися с подружкой.

Она потом там *вза́муж* вышла. А я-то не выходила, а так сама одного *подкрутила за собой*, мужика-то, он *нарочи́* зарегистрировался за четверть самогонки <...>. Зарегистрировался, я поехала в *Нижнеи́лимска*.

А мама-то здесь жили, на острову́. Мне надо было с колхоза-то всё равно справки. А идти-то? Сто кило́метров *с ли́хом* это в одну сторону только надо было идти. Справки дали, а мама отправила... у председателя *вы́ходила* и отправила. К паспортному столу подошла, мне сказали:

— А у Вас выписки нету из решения собрания.

Ой, кого делать-то? Куды деваться-то? Но я *ду́хом не опála*, опеть маме написала: мама, так и так. Мама похлопотала, сходила (Михаил Васильевич здесь был председателем, хороший был мужик), ну и отправила. И второй раз поехала опеть паспорт получать. Я *по шуге* добиралася домой. И вот *с Бадáрмы* меня знакомые перевозили *по шуге́* уж на наш остров.

А раньше-то как держали-то нас! Девчонок-то не отпускали нас никуда: работать-то некому было, совсем даже некому было работать — нас и держали. А председатель поехал, говорит:

— Если только *шамáнство*, у тебя заберут паспорт.

Шамáнство, что я *омману́ла* их, что *вза́мужам*. А он в *Нижнеи́лимск*, а я сяла на почтовый *в кошо́вку* да и в *Ке́жму-то* удрала с чистым паспортом, там, говорю, пропишуся, полгода поживу и обратно приеду сюда [179 (15). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДУ́ХОМ. *ДУ́ХОМ ОПА́РИТЬ. Обдать (обвеять, охватить) тёплым / горячим дыханием.

Это сон приснился мне, *быдто* я помру в две тысячи четвёртом году. Но уже *скоко*? Четыре года *ешио* осталось.

[— А о чём сон?.. — Собир.].

А я сон вижу: меня домово́й взял за горло и начал душить. Ну,

я бился, бился, бился, бился, кое-как отбился. И он мне как фёркнет прямо в лицо, дак аж меня *дúхом опáрил*.

— Ты, — *грит*, — ещё двадцать лет проживёшь.

Ну, вот я *шешнадцать* прожил, *ешишо* четыре осталось года жить [180 (15). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Нерчинск. Читинск.)].

ДУХТУИ, *мн.* (*ед.* *духтúй*, *-и, м.*). **Меховая обувь с короткими голяшками шерстью наружу, надеваемая для тепла поверх íчигов, чиркóв во время дальних поездок при сильных морозах.** Ср.: ДУКТУИ.

В Забайка́л ездили по картошку. Накатают *в Баянда́е* белую глину вот таки клубки, едут менять картошек. Там картошка была. А здесь нет. И ездили, вот это всё меняли отовсюду. Они едут весной ранней, зимой даже. *У их тулу́ны* такие из шкуры сшитые, туда картошку, больши. *Тулу́ны* — это мешки из кожи. Из кожи шили. Внизу тако дно, вот так обшито кругом, внизу всё так широко, кверху вот тако узко. Картошку раньше копали в них. А *курту́нские* к нам приедут, оне все ткали. Ткали, дорожки ткали, какая бы тряпочка у них не появилась, *у их* всё соткано. Они тоже меняли. Все возили глину. *В Баянда́е* добывали, там хороша глина, как сметана. *В Забайка́л* возили. Белили, потолок белили. *Белая глина* была. Да и сейчас которы *белят*, *у нас в Курéти* белят. Вот у нас Анна Журавлёва белит глиной. Глину-то меняли на картошку всё. Картошек накопаем. Нас трое. Все на войне братья. А мы вот: я, мама старенька да вот бра-тишка Ганя, который, говорю, ковал.

И вот ездили *курéтские* за картошкой, *курту́нские* за картошкой, и из других деревень. *Из Анги́* вот ездили, всё меняли на картошку. А вот были какие богатые здесь эти буряты! Они и одьяла возили овчинны. И мыло варили. И навяжут носков, варежек. Целы мешки навяжут этих носков, *ва́рег*. Крючкам из чистой шерсти, не из пряжи. Они и кожу везли. Они же мастера рукавицы шить. Мяконьки такие! *Духту́и* шили. Старинные есть, шили <...>. Всегда вот на рыбалку едут, а *ешишо на íчиги* оденут, эти *духту́и*. *Духту́и на íчиги*, и в тайгу шли. Они на картошку меняли, всё на картошку. Чё там, хлеба-то уже не было.

У буря́дов было много, всех много, богатые они были-то. Ну, ско-

том богаты. Здесь, когда Хрущёв поступил, велел уничтожить всех: скота даже и по одной-то не оставить, и собак, и всех. А вот они хитрые: отправили в тайгу старичка, и там со скотом он живёт. А эти, наши, ненадёжные, русские *выкажут*. Вот. А те жили да поживали, продавали мясо машинами [181 (15). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Зимы-то какі *кля́щие* были! Вот *духту́и* раньше и носили. А шили-то буряты. Бурятам отдавали шить. Оне *ишиталися* хоро́ши кожеде́лы. *Духту́и* из *камáсьев* шили. *Сыромя́тки* рукавицы шили. Оне мягки, на вес золота были. *До́хи козу́льи* шили.

Вот оне ходили по деремням по русским и *на́ймывалися*. Брались шить <...>. Пока шьют, тут же живут. Бабушка Матрёна Архипова. Вот тут у нас в *Толмачёвой* тулуп шила деду. Лук, картошку бурятка эта взяла. Вот оне почему-то огороды не садили. Свиной не держали. *Токо* скот такой [182 (15). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Я сама в *чирка́х* бегала. *Чирки́-то* вот такие, *опушнёны*, а *ичиги-то* — во, как сапожки мягоньки. А зимой если холодно, дак сверху *духту́и* наденешь, и тепло, и хорошо. На валенки можно надеть. Вот на ко́нях едут, им за грузáм-то. *На ичиги* наденут сверху *духту́и*. А они, ну, из собачины или из чего ли, кверху шерстью [183 (15). Умыган Тулунск. Ирк. (Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск. Читинск.)].

ДУХТУ́ЙКИ, -ев, *мн.* (*ед.* *духту́йка*, -и, *ж.*). *Уменьш.-ласк.* к ДУХТУ́И. Ср.: ДУХТУ́ЙЧИКИ.

[— Баба Шура, а *духту́и* что за обувь?.. — Собир.]

Как тебе сказать? Вот *камáсьи*. Вот, такое же, где *счас* у меня лежат. Вон где моя *духту́йка*, покажи ей! Но у меня грелка — *духту́й*. Вот шили его. На унты наденут, там *на чирки́* ли (*чирки́-то* больше носили). Бедный народ-то был. Это сейчас — что ты, ой! Вот эти *духту́йки-то* надевали сверху. Вот похоже. Вот лежат *чирки́-то*. мехом наружу. Из конских *камáсьев* делали. Из коровьих, из конских. Раньше ведь ничё не выбрасывали.

Раньше у всех они были. Ездили-то в дорогу, ездили в чём? Не было шибко валенкох, *ичиги*, да вот эти *духту́и* надевали. И едут. Да

[184 (15). Обхой Качугск. Ирк.]. [— А как они делали *хáренки*? — Собир.].

Какí *хáренки*?

[— Рукавицы. — Собир.].

Рукавицы, дак а... *Сыромять* из её делали, шили. Даке это сохатины. *Половинчатые*, мягоньки такие. А такие дублёные шили рукавички. Унты шили они всё время... *Духтуи, духтуйки*. Без *духтуек* раньше ничё не сделаешь. А как? Куда поедешь? *Чирочки*, валенок-то не было. Вот *чирки, ичиги*, мужики-то *ичиги* носили. Сверху эти, *духтуи*. На *чирки* одевали их. Суда были ткани из овечьей шерсти *зипуны*. Напрядут и потом сошьёт, сошьют *зипун*. Вот он тёплый, а сверху надевали, *дохи* раньше у всех были. В хозяйстве ни у кого не было, чтоб без *дохи* было. Без *духтуи* куда?

[— А шили-то *духтуйки* из собачины? — Собир.].

Нет. Из *камасиных*. Но от коровы *камася*, от коня, от овец. Но, может, и кто и собачьи шил, у кого какí, из чего можно было сшить [185 (15). Верхоленск Качугск. Ирк. (Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск. Читинск.)].

ДУХТУЙЧИКИ, -ов, *мн.* (*ед.* *духтуйчик*, -а, *м.*). *Уменьш.-ласк.* к **ДУХТУИ**. Ср.: **ДУХТУЙКИ**.

Духтуи шили из собачины. Это место до самой голенищи из сабаки, но, а там всё из кожи тоже. Сами и *баретки* шили. Но *баретки* тоже, *баретки* же были. А *баретки-то* раньше почти все ходили. Кожу-то где возьмёшь? На голенище-то почти не было. Вот эти, ну, *баретки*, калоши вот такие, вот как галоши. Ну, как галоши, вот такие же *баретки*, только из кожи были сшиты. В них ходили. Скудно. На голяшки-то сколько уйдёт материалу-то, а его тоже скудно было. И вот он всё это дело шил: и *духтуйчики* шил, *ичиги* шил, *баретки* вот эти шил, унты шил. Но унты эти тоже как, матерчатый голенище-то всё, переда матерчатые, а головки самые сами это [186 (15). Оймур Кабанск. Бурятии (Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск.

Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Качинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск. Читинск.)].

ДУША́, -й, *ж.* **Часть душевого надела — количества земли в условиях наделного землевладения, приходившегося на одну наличную душу (крестьянина мужчину, независимо от возраста). Ср.: ДУШКА.**

Тут *ешио на Остáнькино* называлась пашня. А я её *час* знаю, как вижу *счас* эту пашню. Наша была, *глёбовска*. А нас звали *Глёбовски*. Вот эту пашню. И *теперича* вот тут пашенки ещё, вот туда, от кустов туда, наша была родная пашня. А отец ездил за хребёт сено косить, и там *ду́ши* были. Была *души́*, потом *полуду́шка*, потом *ду́шка*. *Души́* называлась. Но *душа́* вот такая была, *полуду́шка* — это вот такая, а *души́-то* — вот така земли-то всего. Но. Вот *души́* называлась. А вот это называли *души́*, *полуду́шка* и *ду́шка маленька*. Делили эти луга-то все. Это были названы, здесь жило-то ой-е-ё-ёй сколько.

У нас «Будённый» колхоз был, всё, вот эти сто двадцать было домов рабочих и триста с чем-то рабочих людей было, когда вот сливались-то мы. Больше все из деревень. Когда сливались эти, сначала Алексеевски с ней слились, потом с верхоленским это всё было, чё. По тридцать рублей нам давали на ферме деньгам и остатки хлебом, зерном <...>. Вот и работали [187 (15). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДУША. *Антропоним. Ласк. к женскому имени Евдокия.*

[— ...Вера Еремеевна, мы вчера говорили о маме. Её же удочерили, да? — Собир.].

Рассказывала, что, говорит, вот эту, которую удочерили, у ней *дети* свои *не стояли*. А у ней мать рано умерла, три годика чё ли ей было. Её отец на санки посадил и повёз продавать. Вот этот дедка Иван и бабка Арина её взяли. Вот она у них и росла. Они очень её, они хорошо это... У ней двадцать *парочек* только было, она замуж выходила. Раньше же *кака́ оде́жа-то* была — ой-ёй-ё! Они все её... Её Евдокия звали, а оне её *нянька Ду́ша* звали.

[— *Нянька Ду́ша?* — Собир.].

Ага. Вот Варя-то знат.

[— А вот её-то почему продавали? Потому что детей много было? — Собир.].

Она ничё не знат. Но мать у неё померла, и всё. А, может, одна она была. Отец у ней чё? Загулял или чё и понёс её продавать. Ну, не знаю, чё ж они ему дали, дед Иван, чё они. Но он потом отбирать приходил <...>. Вот был ещё её двоюродный брат. Он тоже *Душа* её звал [188 (15). Большеокинское Братск. Ирк.].

ДУША, -и, ж. Мясная начинка для клёцок, изготавливаемых с добавлением сырого тёртого картофеля.

Клёцки делали всё, *клёцки с душами*. Я и сейчас их варю (...). Натрёшь там картошки, надерёшь её на тёрке, отожмёшь её крутенько, туда два яйца вобью, муки маленько разбавлю, потом крахмал, чтоб стояли кругляшки, сделаю тесто, посолю. Потом мясо, мясо мелко кусочками, ну а кто и крутит. А я мелко нарежу и сало наполовину, луку туда побольше. И вот эту *душу* закручиваю туда, в это тесто.

[— Какую *душу*? — Собир.].

Вот это мясо.

[— Мясо называют *душей*. — Слуш.].

Да. Кладу туда в нутро и закручиваю.

[— С картошкой этой? — Собир.].

Да, с картошкой.

[— Как пирожок? — Собир.].

Или пирожок, я круглые делаю. Потом варю, опускаю в кипяток и варю.

[— А они не расползаются? — Слуш.].

Не-е. Крахмал, его возьмёшь в марлечку или в полотенце такое чистенькое, отожмёшь хорошо, потом крахмал отстоится хорошо — и крахмал туды вольёшь. И месишь, как, например, на пирожки или на чё — вот так вот делаешь. И отожмёшь, и делаешь кругленькие такие, вода кипит, и сразу варишь <...>. Туда луку побольше, чтобы сочок.

[— *Душа* — это вот именно мясо с луком этим в центре? — Слуш.].

Да, в клёцках — это *душа*. Их уже на похоронах всегда готовили. Должно быть первое (...).

[— А что ещё на похоронах готовили? Что ещё? — Собир.].

Клёцки, блины, пирожки, капусту тушёную там, котлеты.

[— А вот обязательные блюда есть на поминках? — Собир.].

Клёцки. Капуста жидкая была обязательна. Без всего, одна ка-

пуста с мясом варится. С мясом и капуста, ни картошки, ничего, и называется капустник. Как только садятся за стол, и вот эту капусту ставят, чтоб пошёл пар.

[— Капусту ставят, чтоб пошёл пар? Что душа пришла, да?.. — Слуш.].

Да, душа пришла, тогда молятся Богу которые умеют. Вот это когда всё уже поставят на стол, когда уже все сядут, тогда несут горячую капусту. Свечку запалишь.

[— Свечку запаливают и капусту ставят в несколько тарелок. — Слуш.].

Да, в несколько тарелок.

[— Это просто тушёная капуста? — Собир.].

Не тушёная, а жидкая, как щи, только без картошки. Как щи варится, только без картошки, без всего. Мясо вот варится, одно мясо большими кусками, ну, потом, когда это мясо вытаскивают, разрезают, а капусту эту наливают там, и мяса немножко попадает. Одна капуста только.

[— Но капусту варят в воде? — Собир.].

В воде. В этом мясном бульоне. Как щи варят, только без картошки.

[— Свежую капусту, да? — Собир.].

Нет. Квашеную можно. Как щи, только без картошки.

[— Значит, мясо кладут, кость? — Слуш.].

Чтоб навар был.

[— И ставят сюда, ставят на стол? Ставят на стол три этих... — Собир.].

Ну, *сколько* столов, на каждый ставят. Ну, там блины, кисель.

[— Нужно обязательно на похоронах. — Слуш.].

Клёцки мясные мы делали постоянно <...>. И такие клёцки делали.

[— А какие мясные клёцки? — Собир.].

С душами (...). А теперь *драники* с мясом тоже мы делаем. Картошку надерёшь, друшлаг эту отцедишь, чтоб оно, не надо уже там через тряпку его цедить, а на друшлаг, мясо тут кручёное, а тогда вот так на руку, это мяско туды захлопал и на сковородку на жир. Ой, да какие вкусные, тут же моментом эти, что *драник*, он сытный, с мяском этот *драник*. Ой, мои так его любят, объедаются мои, как я их пеку. Фарш сырой. Как у беляши [189 (15)]. Приморский Осинск.

Ирк. (Аларск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Черемховск. Ирк.)].

ДУША́. *КЛЁЦКИ С ДУША́МИ. Картофельные клёцки (в тесто которых добавлен сырой тёртый картофель) с начинкой из растолчённых семян конопли.

Ну, вот на тёрке картошку. Делали *клёцки с душа́ми*. Раньше мы *токо* это и ели, больше ничё не ели. На тёрке картошку, туда чё-*нидь*, конопли туда положишь, вот так вот сделаешь, а потом поваришь её в кипятке, потом на сковородку, всё опять толчёным коноплём посыпем, её в русску печку запихашь — *объедáнье!* <...>. Это *клёцки с душа́ми*.

[— Почему *клёцки с душа́ми*? — Собир.].

Потому что конопля добавленная. Толчёная конопля туда добавленная. Семечка растолчённая. Так вкусно, с луком там *счас*. Картошку на тёрку натереть.

[— Сырую, да? — Собир.].

Да. А потом лепёшку ляпать, туда это толчёное коноплэ, и так вот заделать.

[— А вместе с семечками, да? — Собир.].

Да, залепить. Семечки растолчённые, как мука, как вот тесто доброе, тесто такое. Масляная такая, растолкёшь, она аж во рту тает, такая вкуснота там душистая!

[— Душистая? Поэтому так и называлась — *клёцки с душа́ми*, да? И вот сделаем эти клёцки... и потом куда? — Собир.].

В кипяток. Потом с кипятка вытянуть, на сковородку. Опять же это развести маленько конопля́, развести маленько, чтоб оно вот такое жиденькое, и сверху полить, и в русскую печку запихать. Они такие аж пузырёчки зелёные! Такая вкуснота! И просто картошку вот так вот, накрутим, накрутим *от* таких маленьких, они такие вкусенькие. Только вот не надо отжимать крахмал, а с крахмалом, чтоб было больше крахмалу. Это *сва́ленки* такие потом молоком зальём [190 (15). Бурхун Тулунск. Ирк.]. На похороны первое блюдо — капуста, *клёцки с душа́ми*. Клёцки драли.

[— Клёцки драли. Как драли клёцки, расскажите. — Собир.].

Ну, драния картошка, отожмёшь её. Ну, у нас такие мешёчки были, там мясо или с салом, сало кусочками режешь, и мяса кру́-

ченого, ну, как фарш на котлеты или на пелемени. Ну и *клёцку* эту, вот так её ладошкой, потом её, мясо туды положишь, стиснешь так. Мясо в нутро. Потом вода кипит, ну, кастрюля там или чугунок, и кидаешь туды. Кидаешь туды, помешаешь, чтоб они в одну кучу не слились. И потом на стол подавали. Первым капусту ставишь, а потом сразу *клёцки с ду́шми* ставишь, а тогда уже там блины, кашу. Холодную закуску сразу ставят, а горячую — как только за стол все садятся. Руки помогают... С кладбища придут все — там стоит человек во дворе с ведром, и вода, и мыло, полотенце, и вот сразу они идут, а потом все заходят и садятся, уже здесь уже приготовлено всё <...>.

[— А что ещё готовили?.. — Собир.].

Ну, блины как закон, каша.

[— Как закон блины. А какая каша?.. — Собир.].

Ну, рисовая. А каша рисовая, ну, у кого какая, какие крупы у кого есть [191 (15). **Волчий Брод Нижнеудинск. Ирк.** (Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слодянск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.)].

ДУША́. *ДО́БРАЯ ДУША́. *Экспр.* **Отзывчивый, жалостливый, чуткий человек, готовый помочь людям.**

[— Вы родились-то здесь, в *Яркино*? — Собир.].

Здесьняя, коренная.

[— А родители ваши тоже здесьние? — Собир.].

Тоже здесьние, тоже здесь родились.

[— Как звали маму? — Собир.].

Мама Елена Николаевна, а отец Александр Кириллович. Он последне-то жил уж в *Шиверáх*. А приезжал сюды, это ещё живой был, всё наказывал:

— Шура, если я умру, меня уж в *Яркино* хоронить привезите.

А как раз сестра моя умерла, тоже две девочки остались, он приезжал на похороны. Грязишша была, невозможно было. Мы бо́ле десяти дней на порт ходили, самолёты, а потом уж и в *Богучáнах* был не асфальтированный порт, тоже была там грязь. Самолёты не ходили. Я говорю:

— *Тянька*, вот, ну-ка вот если *счас* умрёшь в эту погоду-ту, как тебя привезти-то? *Счас* самолёты не ходят.

Он говорит:

— Шура, а если никак, сожгите меня и пепелок *в коробушку*, и так *в коробушке* пепелок сюды привезите <...>, всё равно меня схороните.

И вот он умер восьмого декабря. И я ездила, привезла сюды, его здесь схоронили <...>.

[— Сколько в семье было детей? — Собир.].

У него-то? У него-то были мы две девочки толька, а потом *ешио* у него сын был, он тоже умер небольшим таким пацанчиком. А две дочери мы были, вот одна-то умерла, одна я осталась. А *ешио* у него так-ту дочь, алименты платил, так *набегал*. Она *счас* жива, *в Мотыгиной* живёт.

[— А он мастер по каким делам был? — Собир.].

Мастер? Так он всё по-колхозному: в колхозе и животноводом работал, и бригадиром работал, и всё, и председателем сельсовета потом работал здесь, и работал *в Юрòхте* председателем колхоза. И был в тюрьме два года.

[— В тюрьме? А за что? — Собир.].

За что? Он *дòбрая душа́* был. Он работал *ешио* председателем колхоза, и он такой был, его *в Сыромолòтову* назначили на председателя-то колхоза. Он уехал, там работал. А потом как раз это раскулачивание-то шло да всё *в Кòдинку-то* ссылали таких. *В Кòдинку* ссылали, он там, *в Сыромолòтовой* председателем колхоза работал, а туда же съезжались эти, и с детьми были, эти маленькие дети у которых, и надо же молоко. Стали коров держать. А там *ешио*, *ешио Кòдинская заимка-то ешио* была, не было, так только организовывались несколько этих домов <...>. И вот эти *лишёнцы* стали просить, и они и заявление подали на заседании правления потом *в Сыромолòтову-ту*:

— Дайте нам покосы, мы выкосим их хоть половину. Половину в колхоз отдадим, а половину себе возьмём, чтобы нам хоть, хоть одну корову на всех содержать.

Но возле дороги возле края стали собирать, ну и это правление решило, что пускай косят, ведь люди же всё-таки. Как они, их будто как, ну, они по пятьдесят восьмой или какой ли раскулачивали, ну и потом разрешили. Они покосили. И вот за это, что содействовал кулакам.

[— За то, что разрешил, да?.. — Собир.].

Ну, дак правление решило, не один он, всё заседание правления.

И вот им дали, бригадиру шесть лет, а *тятеньке* восемь дали за это лет. Потом написали кассацию, и пришло, что ему два года дали, а бригадира освободили условно, дали как два года было от звонка до звонка за это.

[— В какой тюрьме он оказался? — Собир.].

В *Абакане* был он [192 (15). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ В НИ́ТОЧКУ. *Экспр.* Душа на ниточке; о состоянии сильной усталости, слабости в связи со старостью или болезнью; о предсмертном состоянии. Ср.: *ХУ́ДО В ДУША́Х.

Работы *пóлом* было. Хлеб взойдёт, ходили пололи. Скот был, кони. *Назём* возили всю зиму. Ой, без работы не было! Бригадир *кажно* утро в окошко:

— Иди на работу.

Ни дня не пропускал. *Рóбим*, четыреста грамм хлеба дадут за трудодень. Получим да съездим смелем, да хлеб пекём, едим. Голоду-то тоже хватили. У нас мама жила, Царство Небесно, ни картошечек, ни хлеба. Ой, как мы с голоду не сдохли?! Не́че *поись* было. Мама шерсть прядёт, прядёт Маланье. Он председатель был, Абрам-то. Она пойдёт, картошечек ей даст, мама приташишит, на тёрке потерём, похлебаем. Я вот думала, хлеба сроду, видно, не будет. *От* так бы самовар сварил да с хлебом бы так бы чай напился *бра́во*, ничё бы не надо. *Хватили перцо́вки*. Не пропали как-то.

Он у тётки-то Веры чё, дак все падали с голоду: ребятишечки, сама — все померли с голоду. Но чё, ни *поись*, ничё нигде не возьмёшь, нигде ни картошечки, ничё никто не даст. *Дяа* Степан продавал её, Захарьич, картошки у *его* были, родились. Четыреста рублей пуд продавал. Но вот ты купи!

Тётка Александра в *Оймуре* жила, купила как-то, ездила к *ему*, ходила. Эти *верхушечки* отрезала садить, а эту серёдку на еду уташишила. А *счас* хлеб, да чай, да картошки. Ой, *ешшо ись* охота! Но я наемся, маленько похожу, опять:

— Ой, ребята, *ись* охота.

Рыбочки съем, сорожку, две — хорошо, неохота *ись*. Пора пропадать, наверно, *душá* уж в *ни́точку*, скоро пропаду. Здоровья не осталось. Стала болеть. А чё, голод был. Вера *от* где ребятишечки все, но нечем было *поись*: ни картошек, ни хлеба — ничё не было. Все померли с голоду, бедненьки. Царство Небесно ей, бедна Вера

[193 (15). Инкино Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ДУША́. *ДУША́ В ПЯ́ТЫ УШЛА́. *Экспр.* Душа ушла в пятки; о возникшем ощущении сильного страха, испуга в ситуации смертельной опасности. Ср.: *ДУША́ ЗАМИРА́ЕТ, *ДУША́ МРЁ́Т в 1-м знач., *ДУША́ СЫ́ПЕТСЯ, *ДУША́ СПИ́НУ ЗАМОРО́ЗИЛА.

Ну а в *Березовке* тоже *драл* медведь, в стадо заходит. Но коровы, видать, успевали убежать. Но всё равно, лапами то бокови́ну, то хребтови́ну.

И вот я *пасту́шила*, чё, года три, наверно, назад. Медведь-то на *Черёмушном-то* был. Моя очередь была *пасту́шить*. Ну и я *пасту́шила*, вижу: медведь! У меня, знашь, *душа́ в пя́ты ушла́!* Рядом, метров сто он, на дороге спит, рядом с коровами. Но он такой сытый, видно сытый. На нём *шерсть* прямо *играт*, аж блестит шерсть, переливается. Такая золотиста. Так идёт, шкура-то так это, видно, что жирный, не какой-то там ободранный, *не всклóбченная шерсть* <...>.

А мы напугались: он к реке вышел. Пацаны ушли туда рыбачить. Потом он попил и обратно вышел снова и пошёл, так прямо с дороги и пошёл. Но его видно было. Тут мужики-то глаза раскрыли. Он, наверно, в *Черёмушной-то* несколько дней был, в стане-то. Но никого не тронул: ни корову не тронул, ни людей — никого не напугал. Я тогда испугалась! Но ничего, весь день *пропасту́шила* и этого медведя не видела [194 (15). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ ВИНТО́М. *Экспр.* О душевном потрясении (о глубоком, тяжело переживаемом волнении); об охватившем человека суеверном страхе, сильном испуге. Ср.: *ДУША́ ДРОЖИ́Т, *ДУША́ ОКОРОТА́ЛА.

А вот брат мой, он умер. Он у нас с сорок первого года, самый младший. И вот всех вперёд умер. Он под облученье попал и умер. И, знаешь, к нему приходил. Говорит, снег выпал. В октябре выпал снежок. Ну, так, говорит, поро́шка. Я, говорит, дома. Это вот он сам

рассказывал. Сижу, говорит, заходит старичок босиком. Такой, говорит, полноватенький, среднего роста, такой это, ну, небольшенький старичок заходит:

— Здравствуй!

— Здравствуйте! Проходите, садитесь!

Он, говорит, сел.

— Знашь, — говорит, — паренёк.

А он женатый, у него сын был. Жены не было и сына не было дома. Я, говорит, был один.

— Знашь, вот ноги бы мне погреть, водички мне надо горяченькой.

А он такой добрый у нас. Я, *гыт*, быстро тазик налил водички.

— *Счас*, — говорит, — согрется вода.

Подогрел, говорит, воду, поставил ему таз. Он, говорит, ноги опустил, подержал. Ну, даю ему, говорит, полотенце. Он, говорит, подержал. Дёржит ноги-то, на меня, говорит, смотрит.

— А, — говорит, — знаете что, вы больные.

— Ну, — говорит, — болею я.

— Ну, вот дайте иголку!

Я, говорит, приношу иголку. Он:

— Вот, видите, вы мне дали иголку, я, — говорит, — её никуда, ничё. Вот и зажмите так руку!

Я, говорит, так ладонь разжал, он мне эту иголку положил.

— Вот теперь так руку зажмите!

Я, говорит, зажал. Ну, говорит, маленько поразговаривали. Я держу эту руку. Он ноги вытер, у *его* согрелись.

— Спасибо, согрелись, — говорит, — ноги. Всё! — вытер он их. — Ну, теперь, — говорит, — разожмите руку!

Я, говорит, разжал, у меня иголка-то лежит, говорит, как червяк, толстый, кровью налилася, иголка-то вся в крови. Надулась иголка кровью.

— Вот теперь идите, — говорит, — эту иголку бросьте туда, чтоб человек через неё не перешагнул!

Я, говорит, вышел. Потом прихожу, говорит, ну, он посидел, всё. Пошёл, говорит, и я за нём. Выхожу в сени-то, открыл дверь, я вышел, он вышел. И он как растаял. Я, говорит, туды-сюды. Нету. Вот тут меня, говорит, *душй винтём!* Прямо *ободра́ло*. Ага. Ну и ладно. Ну, *сколь* там... Он живёт. Свой дом отстроил он, всё. И вот

один раз я у старухи, втора, говорит, старуха тут. Я давай *имя* рассказывать вот это. А оне говорят:

— Костя, тебе надо полечиться. Это к тебе приходил святой, — старухи-то, — это к тебе приходил святой. А чё ж ты это?

Ну, ладно. Проходит год. Год проходит, ну, он всё болет и бо-лет. И в больнице лежал, и всё. Мне, говорит, *не легчает*. Приходит опять. Так постукал в дверь. Я, говорит, дверь открываю, стоит этот же старичок. И, говорит, у меня просит хлеба. А у меня полбулки хлеба лежало. Я, говорит, скорé хлеб взял, ему пихнул и дверь закрыл. Я, говорит, подумал, что какй-то колдуны, наверное, ходят. Потом-то покаялся и всё. Ведь он бы его вылечил. Они говорят, старухи-то:

— Костя, это к тебе святой ходит. А ты чё ж?

Через год пришёл. Умер он у нас. А вот полечился бы, может быть, и... Вот святые-то, говорят, что всё вылечивают. Только надо какого-то молитву [195 (15). Алымовка Киренск. Ирк. (Балаганск., Братск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Читинск.)].

ДУША. *ДУША ВОССТАЛА. *Экспр.* О состоянии сильного возбуждения, волнения, вызванного сердечным расположением к кому-либо.

Дед рассказывал, он на Алдэне жил, *ямшишичил*. Раньше же почту *ямшишики* возили <...>. Тоже, говорит, поехал *ямшишик*, повёз почту в нашу деревню. Морозы тогда стояли. А он поехал, уж вечер был. Луна полна была в полном свете. Кругом всё скрывает, говорит. Пара коней у него. Почты целый воз. Отъехал он где-то километра четыре от Беледуйя. В онно́м месте, от дороги метров тридцать, зимовьё, говорит, стоит. Сроду туда никто не заезжал. Ну, расстояние близкое было. Тут, говорит, едет, а в зимовье свет горит. *Не алектрический* (в Крестовой, там до сих пор нет *алектричества*, её разобрали почти всю). Ну, мужик завернул туда. Подъехал, смотрит, говорит, пара лошадей вороных жуют свежее сено. А зима! Какó же свежее сено? Коней-то, говорит, в обоих деревнях всех знаю, а этих — нет. Дверь, говорит, открыл, пригнулся, зашёл. Баба сидит! *Алоликая!* Така, говорит, *аж!* Даже удивился! Ну, ей лет двадцать шесть, от силы двадцать семь. По виду сразу видно, не местная, говорит. Какá-то тёмна

вся. Глаза в искрах, говорит. Шаль на плечах. Он, говорит, *аж душі восстала!*

Сам-то уж *на возросте*, мужик-то. Разговорелись. Ну и чай попили. Как в полусне, *гыт*. Он, говорит, к ней цаловаться, а она глазам, *гыт*, как бритвой, а сама, говорит, платье выше и выше поднимат. Он взгляд-то уронил *на низ* (...). И очухался сразу, видит: копыта, как у жеребца, говорит, вместо ног её <...>. Всё оставил, девка, говорит, пока летел на своей паре *до Крестовой*, всё бубенчики от страха звенели.

После этого, говорит, пил две недели. Раз в жизни, говорит, нечисту своим глазам видел. Вот *алдánский* мужик, он *ямиишчил*. Это дед рассказывал мой. Он там жил, там и похоронен [196 (15). **Нижний Бурбук Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Селенгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Читинск.)].

ДУША́. *ДУША ВЫТЛЕЛА. *Экспр.* Душа изболела (о состоянии беспокойства, тревоги за кого-либо, о душевных страданиях). Ср.: *ДУША́ ИСТЛЕ́ЛА, *ДУША́ ИСТРЕПА́ЛАСЯ.

У нас с нашей деревни пятьдесят семь человек забрали, пятьдесят семь человек, а *не возвернулись* с войны человек тридцать, вот всех поубивали. Мой брат, он с двадцать пятого года был. Прямо с посевной в июне, вот в это время где-то, их троих забрали прямо с посевной. Два часа на сборы, сельский совет был на той стороне, *Ча́добец*, где *Поп* называется, *Ча́добец* был, там сельский совет у нас. Вот туда в лодке, там *заво́зня*, и в Богучанский район, вот так увозили. Через месяц всё, похорошки пришли. Всех троих. На всех похорошки.

[— Это же ваш брат, Мария Степановна? — Собр.]

Это мой брат с двадцать пятого года <...>. А мама наша ждала, у *ей* вся *душі вытлела*, она всю жизнь так и прождала [197 (15). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Иволгинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск.. Красноярск.; Нерчинско-Заводск., Оловянинск. Читинск.)].

ДУША. *ДУША ГОРИТ. *Экспр.* **О состоянии сильного возбуждения, волнения.**

Бабушка жила, она была слепая с восемнадцати лет, бабушка Устинья.

[— *В Берёзово?*— Собрив.].

В Берёзово. Двоюродная сестра деда. Всех детей родила, *тёмная* рожала, в восемнадцать лет ослепла. Ослепла враз.

Выпить любила, внучка Таська водила её везде, как придёт к нам, но и:

— *Молодуха*, дай *дрожжицей* выпить, я с похмелья.

— Тамарка, ползи в подполье.

Достаю, этот *тузёк*, ну, там дрожжи держали, стряпать-то хлеб. Делали их, варили *дикой* хмель. Ну, я сливаю. Ей невтерпёж, *душá горит*, ей надо же выпить:

— Слей тихоньки ей в кружечку.

Ну, настоялось там, я солью, она выпьет — ой, похмелилась! Дальше поведёт.

— *Молодуха*, дай похмелиться, *дрожжицей* дай.

Вот разговаривают:

— *Дева*, ну, как живёшь? *Куды* вчера ходила?

— Да вот на поле жалá рожь. Ой, искололась вся *осью*.

Вот говорили-то, как-то мягко говорили [198 (15). **Чуна Чунск. Ирк.**]. Нам новые *чирки* сошьют — дак радость-то какая! Я сижу на печё, а дед мне шьёт *чирки*. А снег идёт, да хлопьями-хлопьями. А он торопится, ему скорé в кузницу. А он сидит, шьёт *чирки*. А сам себе поёт:

Ты не вейся, чёрный ворон, над моею головой,
Ты добычи не получишь, чёрный ворон, я не твой.

Ох, *браво!* Голос мягкий. Вот пошёл к соседу, праздник, Паска. Чуточку выпили с соседом, а сосед не поёт, Григорий Потапыч. А мама привезла воз сена домой, *отмётывать* сено.

— Иди позови мать, мы хоть с ней споём три слова!

Я побежала, она *отмётывает* сено. Я назад бегу, говорю:

— А она сено *отмётывает*.

— Чё, не могла сказать: на три слова?!

Я говорю:

— Да как я скажу?! Она сено *отмётывает*.

Ведь маленькая, понимаю, что нельзя отрывать от дела.

Грит:

— Надо было позвать.

Ну, ладно. Мы вечером с ней споём. *Душá*, видно, *горíт!* И вот как он любил мою маму:

— Федорка — моя любимая дочь.

Ну, звал Федорка. А баба Мотя была в мать, бабушка была с характером. Маму могла бить. И баба Мотя была тоже с характером. А мать моя была добрая. Обнимет её:

— Ой, Федорка, мне сына не надо.

Всё умела делать, такая бойкая была.

[— А дедушка аккуратный был? — Собир.].

Чиркí шил. Всё намажет. Это быстро *чиркí* мне сошьёт.

— Тамарка, плети *обóрки!*

Обóрки из шерстяных ниток, привязываюсь к кровати, плету косичку, оборку. Сошьёт за утро и убежит в кузницу.

— Быстренько мажь дёгтем *чиркí*.

Маленько повисят над печкой. Когда в избе и дёгтем попахло, но изба у нас была чистая. Мама содержала всё в чистоте. Не штукатурина была.

[— Пол скоблили? — Собир.].

По-под лáвичью была, бабушка красить не давала. Мама уж краски привозила. Олифу привезёт, а охрой разведёт. Охра была в *Берёзово* бордовая и жёлтая. *По-под лавками* всё покрасила, и лавки все покрашены, ну, до окон и пол — всё покрашено так [199 (15). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ ДРОЖИ́Т. *Экспр.* О состоянии беспокойства, тревоги, суеверного страха. Ср.: *ДУША́ ВИНТО́М, *ДУША́ ОКОРОТА́ЛА.

Вот сны которы в руку бывают.

[— Но смотря в какой день сон-то видишь. — Слуш.].

Да в любой. Вот у меня же было. Вижу сон: печь отвалилась, русская печь отвалилась Ой, утром встаю, *душá дрожít*, думаю, быть плохому. Спрашиваю *баушку*, соседка к нам ходила, рассказала ей сон. Она шибко-то не стала мне это... Ну и что вы думаете?! Хозяин-то мой помер. Печь вот эта отвались — хозяин ушёл. Вот и не верь снам.

[— И новую *одежду* во сне видеть — тоже к потере, это потеряешь человека. — Слуш.].

Но. Свою *одежду* теряешь — кого-то ты должна потерять.

[— Да не пугай ты её! — Слуш.].

Да я не пугаю [200 (15). Баряхоево Красночикийск. Читинск. (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ ЗАМИРА́ЕТ. *Экспр.* Сердце замирает от страха; о переживании чувства страха в опасной ситуации. Ср.: *ДУША́ В ПЯ́ТЫ УШЛА́, *ДУША МРЁ́Т в 1-м знач., *ДУША СЫ́ПЕТСЯ.

А у нас там *Семі́га* речушка есть, на той стороне вот там, далёко, там мельница была (...). Туда надо через гору брести, через лес перейти. Беру лошадь и на мельницу, еду с тремя *кошеля́ми*. Он (мельник) хоть мелет тихо, но там никого не было. И он смолол у меня мелко так, хорошо.

Вы знаете, какой пенёк или чё, или кажется — волк... Волков много было раньше, у-у-у, когда мы жили в *Чечёткино-то*. Ещё маленькая была, волки-то прямо *на яру́* (там вон *яр-то* высокий), ой, воют-воют! Пенёчек увижу — думаю: «Однако, волк!». У меня вся *душá замира́ет*, боюсь. А ехать-то всё равно надо [201 (15). Макарово Киренск. Ирк.]. И тут потом в *Се́верно* ходили. Когда *сор станет*, на льду будку построим, колхоз. Печка железна, нары сделают, стол. И вот мы тоже с неводом стояли. Сначала до нового года стоим там, с осени до нового года, как *сор станет*, будку поставим, и рыба попадёт. Тут мы и уже это, в *Епи́шкиной*, просто это там озеро *Епи́шкино* было. Было озеро. Вот в этой *Епи́шкиной* мы будку ставили, ездили в *сор* тянуть. А рыбу сдавали в *Се́верно* и в *О́ймур* на пункт зимой. Потом уже это в Северном пункт закрыли, мало стало. И в *О́ймур* возили.

А с осени когда приедешь, ой, в *коше́в* рыбу везёшь, конь едет, ой, лёд вот так шавелится, ой, *душá* как *замира́т!* Ой, лёд провалится! Ой-ой-ой! Вот так вот мы и рыбачили [202 (15). Сухая Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ ИСТЛЕ́ЛА. *Экспр.* Душа изболела (о чувстве тоски, грусти, жалости, о душевных страданиях). Ср.: *ДУША́ ВЫ́ТЛЕЛА, *ДУША́ ИСТРЕПА́ЛАСЯ.

Всё позатопило, ГЭС-то эта Богуча́нска-то, всех переселили с Ангары с нашей <...>. Когда в *Туша́ме* жили, старики сами за собой

ходили, а сюда приехали, *на ноги упали* и ослепли. *На ноги упали* и ослепли *обои*, слепые *обои* были, так и похоронила их слепыми. И дед ходить не стал, никого, и мама даже перед смертью-то, перед смертью тоже не ходила никого. Много пережили всего, всё пережили. *Душá истлела*, ой. Всё говорила:

— Уехать бы хоть в *Тушáму* да посидеть хоть на камушкэ, посмотреть на реку.

Так уехали. *На борók*. На кладбище [203 (15). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Сретенск. Шелопугинск. Читинск.)].

ДУШÁ. *ДУШÁ ИСТРЕПÁЛАСЯ. *Экспр.* Душа изболела (о переживании кем-либо тревоги, горечи утраты, душевного беспокойства). Ср.: *ДУШÁ ВЫТЛЕЛА, *ДУШÁ ИСТЛÉЛА.

Из Ёдормы нас выселили это в каком году-то? Вот считайте, в восемьдесят третьем. Двадцать четыре года *от* в декабре будет, двадцать пятый пойдёт. И *еишо* всё сгорело у меня.

[— Значит, в двадцать четвёртом? — Собр.]

В восемьдесят третьем году выселили нас сюда. Вот двадцать четыре года уже живу здесь. *Еишо* и сгорело у меня много, горели же мы. С тех пор добром не могу на ноги стать, *душá истрепáлася*: то того нету, то другого нету. Тако *добрище* сгорело, ой! Так я приду в сельсовет, меня... в магазин приду ли куда ли, меня выгоняли из магазина.

— *Пошто* пришла? Ты, — *гыт*, — *нарочи* подожгла.

Я говорю:

— Вы что, с ума сошли? Как я буду сама себя?

А я утром поднялась, взяла телевизор включила, у нас резетка, в резетку замыкание получилось, и загорелось. Вот тебе и всё [204 (15). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск, Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Александровско-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Сретенск. Шелопугинск. Читинск.)].

ДУША. *ДУША — МЭРА. Надо знать меру, уметь себя ограничивать в чём-либо.

[— ...Как, как, Нина Захаровна? Она была откуда, сказали? — Собир.].

Она *дворецкая* была, она учительницей работала. Они соберутся вот так девчонки в компании гулять, праздники ли:

— Девчонки, вы меня простите, *душá — мэра!*

Как наклонит стаканчик и дёнышко покажет [205 (15). **Проспихино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Александровско-Заводск., Калганск. Читинск.)].

ДУША. *ДУША МРЁТ. *Экспр. 1.* Сердце замирает от страха; о переживании чувства страха в опасной ситуации. Ср.: *ДУША В ПЯТЫ УШЛА́, *ДУША ЗАМИРА́ЕТ, *ДУША СЫПЕТСЯ.

А наши-то матеря́-то хоть горе, хоть чё, они всё равно песни пели. Оне вот соберутся кучкой все, и плачат, и поют, и они всё забывали. И война была, голод. Но вот у нас мама одна нас рóстила четверых. А тяжело было, а всё равно *от* песни пели, собирались, *вечеровáли* вместе. А *счас* все запечатались, каждый себе <...>. Вот вышел к ограде:

— Здравствуйте! — И всё, и прошёл мимо.

А раньше нет, такого не было. Собирались, гуляли. А *счас*, может, и негде, и гулять неохота. А раньше всё равно веселей. Мы вот на эти покосы, у нас по речке, мы пешком бегали. Охота потанцевать, танцевать любили. День напашешься, а где-то кончаешь летом в двенадцать работать, ну и у бригадира спрашивашь: можно, нет. Отпускают:

— Только чтоб к работе, в пять утра чтоб здесь были.

Ну, чё?! Парней подговариваем и бежим в деревню. А сейчас отправь их?! Одну остановку, они стоят ждут автобуса. И мы сбегает, прибежим, натанцуемся и обратно ночью. Бежишь по тайге — *душá мрёт!* Хоть бы на медведя не напоротся. Десять, больше километров-то. Считать-то, это круг. Это где *Эдучáнка*, верхние пороги, мы вот отсюда бегали *в Воробьёву*. И не лень было. Натанцуемся и ночью же обратно. Прибежим, спать-то уж некогда, *за литóвки*... И жали, вязали, и некогда, и не говорили «мы спать» <...>.

А *счас от* лягу и спать не могу, и сна нету, *хоть глаза зашивай*,

сон не берёт. Раньше мы и в *Ба́нищикову* бегали на пляски. Захотели в *Ба́нищиково*, всё, по Ангаре шестнадцать кило́метров. Прибежим, ночь пляшем, с ребятами дружим. К утру до места добежим. Вот охота было. И они к нам бегали. Пешком. Нам не лень было. Пробежим по Ангаре, вроде рядышком совсем, шестнадцать кило́метров для нас ерунда была. А *счас* кажется, ой! *Счас* вниз пойдёшь, идёшь, пыхтишь [206 (15). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Сердце замирает (о состоянии блаженства, умиротворения, радости, восторга).

Раньше как пели-то — ой-ё-ёй! Поют — *душа́ мрёт!* Мама наша она *пéсельница* была, петь шибко любила (...). Вот эта песня-то была, всё её пели:

Вечор девки,
Вечор девки,
Да вечер девки вечериночку сидят,
Да вечер девки вечериночку сидят.

Пришёл к девкам,
Пришёл к девкам,
Да пришёл к девушкам незна́мый гостенёк,
Да пришел к девушкам незна́мый гостенёк.

Ох, чем гостя,
Ох, чем гостя,
Да чем я ж гостя подчеват?
Да чем я гостя буду подчевати?

Пивцом, винцом,
Пивцом, винцом,
Да пивцом, винцом, сладкой водочкою,
Да пивцом, винцом, сладкой водочкою.

Орешками,
Орешками,
Орешка́ми, сладким ядрышками,
Да орешка́ми, сладким ядрышками.

Взяла девка,
 Взяла девка,
 Да взяла девка парня за́ волосы,
 Да взяла девка парня за́ волосы.

Через скамью,
 Через скамью,
 Да через ска́мью парня выбросила,
 Да через ска́мью парня выбросила.

Пойдём, парень,
 Пойдём, парень,
 Да пойдём, парень, во лесок, во лесок,
 Да пойдём, парень, во лесок, во лесок.

Но это однем голосом-то плохо петь.

[— А как называется? Как вы называли её? — Собир.].

«Вечор девки». Это ходили, *походя́ча* была *песня*.

[— И *вечёрошные*, и *походя́чие*, что они с проходкой. — Слуш.].

[— *С проходкой ходили*. — Слуш.].

Да, да, да! *С прохóдочкой* ходили. *Бра́во-то* как было-то [207 (15). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ НЕ ТАСКА́ЕТ. *Экспр.* **Об утрате возможности преодолевать пешком большие расстояния из-за болезни.**

Раньше занимались охотой, рыбалкой, а *счас ду́шй не таска́ет*. Ноги болят, отказали ноги [208 (15). **Березовка Абанск. Красноярск.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Улётовск. Читинск.)].

ДУША́. *ДУША́ ОБМИРА́ЕТ. *Экспр.* **О душевных страданиях, о переживании тревоги, горя, страха, беспокойства (перед лицом смертельной опасности).**

[— А как вы узнали, что началась война? — Собир.]

А это двадцать второго июня ровно в чатыре часа началась война. И их забрали всех как есть, всю молодёжь забрали как есть.

Мужиков на баржу грузят, народ на берегу стоит, а рёв-то, рёв! — *душá обмира́т!* На баржи и катером, катер подцеплял баржу и их

уводили сюда в Усть-Кут. Это с Марковой увозили. Баржа́ большая! И вот грузили на баржу и увозили их всех там, парней увозили, мужчин, всех как есть увозили. Но вернулось совсем ничего. Парни, *ишшитай*, только один ли, два ли вернулись, все погибли.

[— А сколько уезжало на войну? — Собир.].

Ну, я не знаю, *сколь* там человек было, но... Но парней тридцать-то ушло из-под дярвени. Там у нас деревня Обóлкина и Миронова деревня маленькая, и вот оттуда ребята ушли все и не вернулись. И вот только Игнат и Николай. Игнат Красноштанов, Николай Оболкин. По ранению они вернулись. Оне приехали раненые. Не было их парней целых никого [209 (15). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ ОКОРОТА́ЛА. *Экспр. О переживании душевного потрясения, о состоянии смятения, внезапного суеверного страха, испуга, сильной тревоги.* Ср.: **ДУША́ ВИНТО́М, *ДУША́ ДРОЖИ́Т.**

У нас цыганка раз пришла, и стоим, *братка* у меня, брат на два года старше, а я как маленькая была <...>. А она стоит цыганка и говорит:

— Дайте мне вот эту *пёстру* красну *полушалку*.

[— Цветастую. — Слуш.].

<...>. Оне, *цыганы*, любят *пёстро*, как с цветами, и *от* они любят. Но и потом мама говорит:

— Нет, это, — *гыт*, — моя. Я не дам.

А она [цыганка. — Г. В.А.-М.] вышла ко дверям и говорит:

— Вот посмотрите, ваш сын, — говорит, — пускай боится воды или, — говорит, — огня. Он жить не будет.

Сказала, и *душá окоротáла* (...). И вот месяц прошёл, и он утонул.

[— Так это они, выходит, сделали? — Собир.].

Да. Не дали *полушалку*, и всё. Сделали — и месяц не прошёл, и он утонул. И пошла ко дверям уже и сказала, что, *гыт*, оберегаться, *гыт*, пускай оберегаться, *гыт*, и огня, или, *гыт*, воды [210 (15). Фролово Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ДУША. *ДУША ОТОРВАЛАСЬ. *Экспр.* О состоянии сильной, нестерпимой боли; о тяжёлом душевном потрясении, о страдании человеку, подвергаемому пыткам.

У нас же белые, где конный двор был, там был штаб, оне в своё время, когда проходили, оне с Киренска шли тоже. И вот там остановились оне, и вот у них был такой... Книга есть, памяти, из воспоминаний этого Нектария Константиныча Маркова, который записывал тоже.

И вот он рассказывал, что каратель был среди них — Рубцов, и он издевался очень. Нашего одного тут раненого взял и на раны, *кода* избил сильно, и на раны его, плёткой, и насыпал соли, и больто — ой, *душá оторвалась*. И вот *кода* его поймали потом, это было уже зимой. А там *взвоз* (когда будем в *Подымахиной*, я покажу вам), оне там, *кода* на водопой лошадей гоняли, оне, ну, пили, оне, значит, его здесь расстреляли, забили конский *шевляк* (это Деева Анна Ивановна рассказывала) в рот, и в эту прорубь потом этого Рубцова спустили. Это каратель был, белогвардеец такой.

Оне проходили, были, стояли. Оне и в *Казарках* здесь стояли, и в *Борисовой* немного, но они только проходили, но зла сильно они тут и не чинили, мирное население сильно не трогали.

А бой под *Якури́мом*, многих там вот оне расстреляли. И у нас в *Подымахино* ещё расстреляли троих красноармейцев. Тётя Аня показывала, Деева, у меня есть где-то фотография, она место указала и *ледник* — это значит, *ледник* называется, это холодное помещение *кода* выкопано туда, и вот оне там их хранили. Потом одного... узнали, что он с *Якури́ма*, оне туда увезли его, Карбола́я, и там его похоронили, *якури́мского* этого парня. А вот тех так не опознали. И точно не знаем теперь, в *Подымахино* где похоронили.

[— Карбола́й — что такое? — Собир.]

Карбола́й — это звали человека, который в *Якури́ме* похороненный. Вот троих расстреляли они, белогвардейцы тогда, наших поймали в *Подымахино*, Вот там в этом ельнике *ледник*, и оне хранили их [211 (15). *Подымахино Усть-Кутск. Ирк.* (повсем.)].

ДУША. *ДУША РВЁТСЯ. *Экспр.* О тяжёлом душевном переживании, о состоянии безысходной грусти, тоски, печали. Ср.: *ДУША ВЫТЛЕЛА, *ДУША ИСТЛЕЛА, *ДУША ИСТРЕПАЛАСЯ, *ДУ́ШУ МОЕТ.

Скучали по дому. Я вот бегала, по тропиночке бегала, чтоб мне

церкву посмотреть, около церкви мы жили. Вот там пенёк был небольшой, я на пенёк встану и увижу церкву, плачу-плачу — *душá рвётся!* У меня подружка всё спрашивала, Вера Попова:

— Ты куда бегашь в лес? Ты зачем бегашь? Ты не бегай, а то народ всякий разный, зачем бегашь?

Я сначала скрывала, не говорила, что я хочу домой. А потом призналась ей. А она говорит:

— Да ты хоть бы меня с собой брала, я тоже домой хочу. Я тоже бы церкву посмотрела.

Такая была наша работа [212 (15). Посольск Кабанск. Бурятияи (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ СПИ́НУ ЗАМОРО́ЗИЛА. Об ощущении страха, испуга. Ср.: ДУША́ В ПЯ́ТЫ УШЛА́, *ДУША́ ЗАМИРАЕТ, *ДУША́ МРЁТ в 1-м знач., *ДУША́ СЫПЕТСЯ.

Ещё до четырнадцатого года было это. Было это — не было, я не знаю. *Баил* мой покойный отец. Он золото искал. Собрался он домой идти, ночь застала его в дороге. А эта дорога всё лесом. Небо чистое было, ветер шибко дул, лес *гудёт*.

Тучи месяц закрыли. Темно стало — уж не рад, что пошёл домой. Слышит: кони идут. Топот всё ближе и ближе. Отец мой в сторону отошёл и ждёт, что будет дальше. Видит: мужик едет на телеге. Двое коней, такие вороные кони, хорошие кони. И бегут так сильно. Сравнялся это он с отцом, и сразу кони как вкопаны стали. Мужик только сказал отцу:

— Садись.

Отец обрадовался и залез к нему на телегу и сел сзади. Мужик и не глядит на него, а как отец сел, он сразу коней *батогóм* вдарил шибко, и поехали они быстро, и шибко быстро поехали. А мужик всё молчит и молчит. Отцу опять жутко стало, он что спросит, а мужик толечко головой дёргает. И молчит всё, ничего не говорит и на него не оглядывается. Тут петух пропел. И мой отец видит, что он на середине дороги, и никаких коней, и мужика нету, и ничего. Только смех по всему лесу такой дикий, *аж душá спи́ну заморозила!*

Вот. Это леший его водил, обернулся мужиком. Ну и отец, говорит, встал на колени, он прямо в воде, и стал молиться. Пока он молился, и всё стихло [213 (15). Аксеново-Зилово Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ДУША. *ДУША СЫПЕТСЯ. *Экспр.* Сердце замирает от страха; о переживании чувства страха в ситуации смертельной опасности. Ср.: ***ДУША В ПЯТЫ УШЛА,** ***ДУША ЗАМИРАЕТ,** ***ДУША МРЁТ** в 1-м знач.

Как-то я еду. А у меня конь был, такой смелый конь, ага. Ну, еду. Ну, сколько знаю. Не дай Бог никому. А медведь он там задавил быка. Задавил быка и ходил там. А я еду. Вы знаете, вот так получилось: всё время ружьё возил с собой, ну, тайга есть тайга, ага, а тут повесил. И даже нож и тот на столе остался. И мы с ём встретились. Вот так. Ну, тропинка сюда. А я по этой тропинке еду без всякого внимания. Потом *черему́шный* куст такой, большой стоял *черему́шный* куст, ага. Конь стал. Он вперёд меня увидел его, медведя. Он шёл навстречу. Ну, чё мне делать? Я себя обшупал, всё. Ножа у меня нету. Ружьё знаю, что я повесил. Ну, чё делать? Ну, чё делать теперь? Он стоит, я стою. У меня *душá сы́пется* <...>. Не знаю, что делать. Я говорю:

— Ну, чё?

Вы знаете, он под коня... Он под коня подлетат вот с таким, со своим всем этим медвежьим весом, это всё есть. Он вот так вот бежит и вот так вот, и под себя хватает. Конь как стоял... Ну, конь стоял и садится на задницу. Ну, я с коня падаю. Надо чё делать? Ну, я заревел:

— Уходи!

Вроде того, что: «Я ж тебя не трогаю, ты уходи!». Или так получилось. И знашь, он давай и сразу убежат. Он меня не тронул. А я не тронул, никого не тронул. А я там, на берегу речки. Вот стоит на берегу и фыркает: «Фу!». Ну, по-медвежьему: «Ш-ш-ш».

Конь встал. Я тоже. Ну, видать внизу. Он стоял, фыркал, фыркал. Слышу, пошёл в речку — буль-буль-буль-буль. Я сажусь на этого коня — и пошёл! И знаете, меня, наверное, два-три дня трясло. Голодный бы был, он меня сожрал бы. Ну, медведь есть медведь.

[— А медведь был большой, крупный? — Собир.].

Он чуть не с коня был. Такой бурый здоровый медведина!

[— Что вы сказали ему, Александр Михайлович? — Собир.].

Я ему чё сказал:

— Иди своей дорогой. Я тебя не трогаю, и уходи!

Он так и сделал.

[— Конь прямо сел назад, да? — Собир.].

Прямо назад. Он прямо, он подлетел под меня, под коня, вернее. Прямо под коня. Подлетел вот так. А мне деваться некуда, он садится на задницу, конь. Я с коня падаю. Я крикнул:

— Я тебя не трогаю, и ты меня не трогай!

Я знаю, что у меня ничё с собой нету, ножа нету. Ружьё я на стенку повесил. Вишь, как получилось.

[— Вишь, послушался да ушёл. Они же, говорят, умные. — Слуш.].

Ну, он, наверное, понял меня, ну, раз он убежал <...>.

[— А может, он сытый был? — Собир.].

Он шёл с той падали, которую он дóбыл [214 (15). Баракшин Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Иволгинск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск. Читинск.)].

ДУША́. *ДУША́ ТОСКНЁТ. *Экспр. О переживании тоски по умершему.*

Когда человек помрёт, чтоб *душá не тоскну́ла об нём*, он знат. Он сам лично мне <...>. Когда человека выносят... Стали у меня жену выносить, только *доцель* вынесли, он сразу стул поставил, говорит:

— Садись скорей!

[— На котором стоял гроб. — Слуш.].

Да, да!

— Садись скорей.

Я сял. Вот её только вынесли вот сюда, он *гыт*:

— Можешь *счас* вставать. Всё.

А слова я не слыхал от него, ничё больше. Вот только он:

— Садись скорей, — говорит, — на стул.

[— На стул, на котором гроб стоял. — Собир.].

Да, да!

[— Или можно ещё печку открывать, поддувало-то, чтоб *душá не тоскну́ла*. Вот заходишь когда с похорон, если плита, печка есть, открыл печку и посмотрел, просто так в печку поглядеть. — Слуш.].

[— В поддувало? — Собир.].

[— Нет. В печку в самуё, хоть в любую, хоть в железку, хоть туда, в любую, чтоб просто *душá не тоскну́ла*. — Слуш.].

Но. Чтоб *душá не тоскнóла*.

[— И на заре надо ходить, умываться обязательно, чтоб *душá не тоскнóла*. Это от тоски. Мама, когда похоронила брата, её научили, она так делала, ходила всё. — Слуш.].

[— Встать против течения?.. — Собир.].

[— Да, да. Вот так подошла к берегу, стоишь и умывашься, говори:

Как вода (сейчас уж не помню),
 Как вода несёт,
 Так чтоб тоска моя унеслась.

Ну, вот умыться и вытереться нужно обязательно *тёльной рубахой*, вот как бы так, с левой стороны. У каждого по-своему же. Это я от мамы слышала. — Слуш.] [215 (15). **Климино Кежемск. Красноярск.** (Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск. Читинск.)].

ДУШÁ. *ДУШÁ УМИРА́ЕТ. *Экспр.* **О состоянии тревоги, страха, беспокойства за детей; о душевных страданиях; о тягостных воспоминаниях.**

Я с ребятишками жила одна. И мне дали два коня, чтобы возить сено на ферму коровам. Вот я утром рано встану, со скотом управлюсь. У меня была корова, был поросёнок, была овечка, были курицы. Я утром рано встану, печку растоплю, а печки были не такие, а *железка*. Пока топится — тепло, перестала топиться — холодно.

Избушка была такая у нас, что как *токо* вечер, так ветер сквозь стены. Раньше была там сушилка, что хомуты вешали да сушили, сушилка. Мама жила на берегу. И вот управлюсь, печку натоплю... А дров не было, пойду, с изгороди *жерди́ну* сниму, топором разрублю, печку натоплю, бегу на конный двор по коней. Коней приведу домой, запрягу, ребятишек одену. И вот Галю в колени посажу, ей только годик был, Коле было два годика с половиной, Коля рядом. А *еишо* у мамы корова не доилась, я *еишо* банку молока сбоку. И вот конём правлю, Галя скатывается, я её подтягиваю вот так. И она уже ножками у меня, в девять месяцев ножками пошла. А пока возила до мамы, её дёргаю-дёргаю. До мамы как доеду, смотрю, у *ей* уже

ножонки голые — *душá умира́т!* Сдёрну одеяло, у *ей* уже ножонки голые. Застудила ноги, она у меня ходить не стала. И она до полтора года у меня не ходила, потом уже пошла, к лету <...>. И вот так мы мучались.

Потом купили мы свой дом. Папа дал нам *нётель*, борова. Мы продали, сколько было своих деньжонок, купили себе дом. Но тоже небольшой домик. И вот в этом домике я уже пятерых родила [216 (15). Бунбу́й Чунск. Ирк.]. В войну-то хлеба-то не было, и пшаницы насобирашь на поле сходишь, помоешь её и сварíšшь, и вот приправишь малёнке. Чё, с коровы масло сдай, с овечки шерсть сдай, мясо с телёнка сдай, с коровы сдай — *пóставки-то*. Всё нады, это шерсть сдать, всё, яйца. Со шкурой срывали всё с нас. А нас было пять детей. Папу на войну взяли. И что мы? Ну, кого? Пойдём пшаницы насобираем, сварím, мама молочком заправит, и вот так хлябали, фыркали сидели, пшаницу ели. Круглу пшаницу ели! А то пережарим её, бутылкой растолкёт мама по столу.

Крупíшку *мало-мало* сварít, и мы хлябали.

Мельницу *обмётывали* ходили, стены-то, *бус-то* этот собирали. Сенном мятёшь, и ляпёшки стряпали. Во как мы жили! Как *ханнули горя-то!* Только вспомнишь, дак *душá умира́т!* Как вспомнишь всю эту жизнь [217 (15). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ УПА́ЛА. *Экспр.* **О мучительных эмоциональных страданиях, о невыносимой душевной боли.**

Вот у нашей у Любы было две девки, и Михаил Кузьмич всё хотел сына. И она забеременела и рожала его, когда он в лес ушёл. И пошла по воду на Ангару, подскользнулась и упала. Но она доходила вовремя всё. Но у неё приросла матка, ну, прирос, *последыши* мы называем.

[— Ну, *послед*. Коля-то нормально родился, всё. А медичка-то руки плохо помыла и полезла туда рвать живьём. — Слуш.].

И она так и умерла, бедна, в сознание не пришла, как она рвала ей (...). А у Михаила Кузьмича был брат Алексей, у них с Вале́й не было детей, прожили с Вале́й семнадцать лет, у них детей не было. Оне в *Займке* жили. А у Михаила Кузьмича у них же две девки и парнишечка вот родился. Ну, восемь дней, пока матери девять дней *не исправили*, бабушка ста-а-аренькая столетняя на русской печи сидела и всё его там обрабатывала, чтоб в тепле был он. И вот приезжает брат и говорит:

— Миша, на тебя ведь никто не посмотрит, у тебя такая *капочка* (ну, про мальчишку), а у меня детей нету. У тебя ещё две девки, давай сделаем сделку, ну, что парнишка отдашь нам.

И он, знаешь, дал согласие брату, что он брат родной. И чё вы думаете?! И первый раз он увидел своего Колю, когда Коля пошёл в первый класс. Зимой уж перед Новым годом поехали *оне в Заёмку* в эту. Поехали с Ниной (Нина, родственница его) на лошади *до Кéжмы, в Кéжме* отдохнули, и там ещё сорок с лишним километров. А Алексей-то Кузьмич приучили парнишку-ту *родного* отца звать крёстным. И вот когда *оне* приехали, парнишка-то:

— Ой, крёстный приехал!

И к нему на коленьки залез. *А за душу берёт*, ага:

— Ой, крёстный, какі у тебя руки мягкие! А у папы Алёши такие грубые, шершавые.

А потом *от* так его щёки гладит, *грит*:

— Ой, у вас и лицо-то такое! А вы чё бороду не отращиваете, как папа мой?

Он *грит*:

— Нет, я броюся, родной, броюсь.

Он *коло* него *вьонком*. А у Михаила *душá упáла*, он не вытерпел, говорит:

— Ой, Коленька, посиди, я сбегаю *счас*.

Ушёл, и нету, и нету, и нету. Побежали — он уже на ремне повешался. Нина подбегает, успела, *ремён* резанула, кое-как его откачали. И *оне* в ночь, она тут же лошадь запрягат и говорит:

— Ну, Алёша, пока парнишка спит, мы, — говорит, — уедем.

И он его больше не видел [218 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДУША́. *ДУША́ ХОДИТ. *Мифол.* Народное поверье о том, что душа умершего человека в течение сорока дней после смерти ещё тесно связана с миром живых и пребывает на земле, в том месте, где он жил.

[— А если кто умер, поминали, говорите, на второй день, шли на кладбище. А потом? — Собр.]

Да. На кладбище. *Сёдни* как похоронят, и назавтре идут поминают обязательно. Назавтре. А потом *девять дён исправляют, девятины*, потом сорок дней исправляют, *сороковины*, полгода исправляют, потом год исправляют (...).

[— Зоя Михайловна, вы вчера говорили, душа человека сорок дней здесь находится, на земле. — Собир.]

Так говорили раньше, что сорок дней *душа́ хóдит*, *ешио* тут рядом она. А потом уж сорок дней, дак потом уж уходит.

[— А рассказывали, будто кто-то чувствует душу, что будто слышит?.. — Собир.]

А вот раньше-то рассказывали, что приходит. У нас мама рассказывала, что, говорит, вот чувствую, как отец будто, как рукой махнёт, как воздух около меня, говорит.

— Как будто Миша, — *гыт*, — прошёл, — мама-то. — Как Миша *от* прошёл.

Вот чувствовала, что, видимо, *гыт*... оглянется и:

— Как, — *грит*, — Миша прошёл.

Душа́, видно, *хóдит* по земле [219 (15). Усольцево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУША́. *В ХУДЫХ ДУ́ШАХ. *Экспр. О человеке в состоянии алкогольного опьянения, потерявшем самообладание, разбуянившимся, разбушевавшемся.*

Приедешь к дедушке там, приедешь, он:

— О-о-о, приехали гости!

У него сундук такой был, здоровый. А в сундуке чё там было? У него всегда там стояла бутылочка с самогоночкой <...>. И была деревянная ложка большая. И он поставит на стол чё-нибыдь, что у него там, открывают сундук, наливат ложку:

— На-ка, выпей.

Из ложки. Сам себе нальёт в ложку — выпьет. И всё. По одной ложке. И спрячет бутылку и ложку туда и сундук на замок. Это у него на всякий случай, для великих гостей было. И вот он с одной ложки, всё, он уже *в худых ду́шах*. Начнёт ругаться *тама-ка*, драться [220 (15). Кежма Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Александровско-Заводск., Карымск. Читинск.)].

ДУША́. *ХУ́ДО В ДУША́Х. *Экспр. О болезненном состоянии сильной усталости, слабости; о предсмертном состоянии. Ср.: *ДУША́ В НИТОЧКУ.*

После наговора я болею. Ой, сильно! Я один раз наговаривала

одной, ну я на себя, сразу оберег, у нас есть специальный оберег, есть на себя, перед тем, как на больного лечить, надо себя, наговорить на себя. И надо на себя, чтоб себя вот, на себя не пошло... Я один раз сделала одной женщине сделала и на себя не наговорила, ну, вот торопилась кого-то — быстро ей надо было, быстро было ей, я вот так вот бегом. И ночью проснулась, и во сне-то сама себе (мне плохо, плохо, плохо), я во сне-то сама думаю: «Господи! — во сне-то сама себя. — Да я ж ведь себя-то не наговорила!»

Я схватилась начала, давай наговаривать и давай умываться водой, среди ночи сама побежала, сама-то проснулась от мысли-то, помню, мне сразу, что ты сама себя-то... И я-то говорю:

— Ух, ты! Я-то сама чуть не подохла за тебя-то.

Худо мне, совсем *худо в душа́х-то* я была. Плохо, тяжело.

[— *Худо в душа́х?* — Собир.].

Но *худо в душа́х*. Ляжала как моток, я другой раз два дня ляжу как моток, не могу никого, *рассупо́нюсь* совсем, совсем *рассупо́нилась*, и всё — никто ничего, ляжишь как моток, и ни работы, никого нету. Да. А чё делать, а просят идут, болеют.

[— Грех же отказать-то?.. — Собир.].

А как отказать? А я верю в Бога, я не могу отказать, у меня все эти молитвы все божественные, все божественные молитвы. И как вот: чело... человеку плохо, он придёт плачет, что ему худо:

— Помоги!

Ну, как, ну, как отказать-то? Худо человеку, совсем *худо в душа́х*. Кого делать-то? Человек не может никого. Отказать нельзя. Но ещё вот сколько делаю, ещё таких старушек не было, чтоб сильнее меня. Я сразу старухам этим говорю, что я сильнее вас, сразу говорю, что я сильнее вас. Не знаю. Но покуда не было такого, чтоб вот не помогло (...).

[— Ну, ты посмотри-ка! Значит, о вас знают, что вы порчу снимаете? — Собир.]

Дак знают все. Приходят, и с *Коди́нки* приезжают иногда, отправляют сюда.

[— Надо же! (...). И вы не можете никому отказать? — Собир.].

Нет. А как я откажу? Ну, придёт человек, плачет, ну, вот порчу наведут — не может никого. Ну а как откажешь человеку? Я болею. Но а чё делать-то? А чё делать-то? Вот Зина... Но зато она поправилась, и по сей день процветает. Всё, и я думала, что... если тогда в ту

минуту вот, я *скоко* я с ней, не хотела связываться, я знала, что у неё очень тяжёлая... По ней было видно сразу, что она очень тяжёлый наговор у ней, тяжёлый. Я говорю:

— Зинка, я не могу. Я не умею.

— Нет, ты умешь, помоги мне, *токо* на тебя...

И уже когда ей стало совсем плохо, она уже совсем плохо, и она говорит:

— Всё, я умираю. Это будет, Рая, на твоей совести.

Она как сказала, и стыдно, вместе работаем. Я говорю:

— Зинка, я не могу.

И всё, а потом мне пришлось уже через *счас* всё бросить это, всё бросить-то, и, действительно, сделать, чтобы... Сачала сказала:

— Нет, ты умеешь, всё знаешь [221 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинско-Заводск. Читинск.)].

ДУША. *С ПРОСТОЙ ДУШЕЙ. От чистого сердца, без задней мысли; искренне, бесхитростно, открыто, доверчиво, по наивности. Ср.: *С ПРОСТОЙ ДУШОЙ.

Раньше же были таки уж люди. Еслив я поставлю при ней, никака крошка не попадёт. Одна такая была. Чтоб околела она! Невестка она мне. Вот она отнимала молоко. Она у меня взяла молоко — корова не стала никого давать. Дала поросёнка — свиньи не стали пороситься. Дала курицу, от курицы яичко дала — курицы не стали... Год продержала, год продержала — хоть бы один яичко снесли. Так курицу зарубила. Вот така она. Пойду садить в огород, она говорит:

— Ты зайди ко мне, капусту пойдёшь садить, зайди.

Я даже не заходила. Нельзя давать. А я-то *с простой души* дала поросёнка, и свиньи не стали пороситься. Гуляются, гуляются, и всё! Не опоросятся. А еслив поросятся, все поросята пропадут [222 (15). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ДУША. *СЛОВОМ ДО ДУШИ ДОСТАТЬ. Усовестить, пристыдить кого-либо; увещевая кого-либо, заставить почувствовать стыд, раскаянье за что-нибудь.

Раньше же больше рыбы было. Мы никогда летом без рыбы не жили. Оно как подвал было, *аян-то* наш.

[— ...*Ая́н* — озеро? — Собир.].

Озеро, оно *счас-то* высохшее почти что (...). Уедет, глядишь: он там кули уже *таишиит* карася <...>. Как подвал, как будто в подвале оне там лежат <...>. А потом Алексей *Димитрич* взял да *проневоди́л*. А там *яма* одна была, оне там добывали, оне там *распложда́лись*. Дак чё?! Он всех повытаскал. И сети больше не стали ставить <...>.

Осенью мы всегда ловили, но *не неводи́ли*. Ну, друг дружку увидят если, сосед соседу говорит:

— Ты чё тама-ка сделал-то? *Почё неводи́л-то* ты? Ты чё — на этим наелся?

А раньше *сло́вом-то до ду́ши доста́нешь*, устыдишь:

— Зачем ты так делаешь? Но добыл ты себе *скоко*, раз тебе *поись*. Неводом-то зачем?!

(...). Озеры́шко-то *охóлостили* [223 (15). *Нэпа Катангск. Ирк.* (Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

ДУША. *ДУШОЙ И ТЁЛОМ. *Экспр.* **Ни гроша за душой; о крайней степени бедности, о горькой участи обездоленных.**

[— А как привезли немцев? На берегу высадили или сразу в часовню? — Собир.].

Нет. Их сразу в часовню сюда всех, наверно, сгрузили. Так у них мало, здесь-то не умирали, а, говорят, дорогой умирали.

Вот у меня у сватовъёв-то, Ваня-то у меня женился на немке. Она уж не немка, Аня-то, только отец немец-то был, привязённый оттуда. Мать наша, *панóвская*, но вот мать у ней *панóвская* наша, и мать у ней наша, и здесь оне *тутоиные*, ангарские. А вот Лёня нам *от* как всё, он лучше намного, в сто раз, наверно, в тысячу раз лучше *её*. Да! Он хоть и немец, привязённый оттуда у Маруси. Добрый такой он, привязённый.

Вот их, оне шли-то, Маруся, мать-то, ехали, когда их гнали-то суда, Ивана-то уже в армию взяли, и кто знает, где-ка муж-то, мол, убили его или *коо* ли, она почём знает. А их погнали суда, и она приехала-то с бабушкой, со свякровью. Она, Маруся, работала, их двое, а третья дядчоночка дорогой где-то умерла у них, говорит, а оне вот двое остались, Лёня и Машка, и Маруська. И вот бабушка с ними здесь тоже ходила картошки собирала да всяко, а Марусю угнали на остров и не выпускали *отту́ля*, там она и работала. Как оне *ту́дака*

всё... Вот, тоже всяко переживали, но мы всё, Валя *ешшо* другой раз начнёт:

— Мы чё, не переживали?!

Я говорю:

— Валя, мы переживали, но мы хоть в клетушках в своих. А их-то пригнали, им нигде *никоо*, оне-то *ешшо* больше нас переживали, оне-то тоже не виноваты, что там им зачем, Лёне, была эта война? Этих же, что отца тама-ка угнали или *коо* ли, им-то зачем она нужна была? Это там уж Гитлер, там уж какие, *коо* они там задумали. А им-то зачем?! Хоть и Марусе, зачем ей должна была война, там убивать ли кого ли. Всё оставляли — их гнали.

Всё равно переживали, ведь всё оставили и приехали *душóй и тёлóm*. *Коо*-то жили там, всё равно кто-то был: скот и всё и...

Вот у нас Лидия Филипповна была директором школы, как я пришла-то, она тоже говорит, что бабушка-то приехала, мать-то к ней, немцы-то шли, в *нихну* деревню-то пришли, она говорит, что, мол, пришли, чё лучше было, то и забирали.

Токо нады было какú дявчонку (всякие же были тоже, и немцы-то всяки были), какú нады было, таку и брали, издевались над ними всяко, порассказывают-то, и действительно, что и оне-то, народ-то, причём тут? Это надо было тех стрелять-то! А не народа. Тоже, говорит, всяко было. У ней, говорит, девка была восемнадцать лет, и угнали (*ешшо* Лидии Филипповны старше, или младше ли она была?), угнали, и почём знат, куда её угнали, взяли немцы сами же, свои.

Всяки тоже издеватели-то были, Галя [224 (15). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУША́. *С ПРОСТО́Й ДУШО́Й. С открытой душой; искренне, бесхитростно, с добрыми намерениями (относиться к кому-либо, делать что-либо и т.п.). Ср.: *С ПРОСТО́Й ДУШЫ́.

А жили, а жили дружнее, чем сейчас. Помогали, друг другу помогали. Всё это, жили дружнее. Делились. А *счас*, *счас* эта молодёжь, она запилась. Боишься: того гляди, убьют придут! Я ведь боюсь, *счас* один живу — боюсь <...>. Ну а чё, придут вечером: «Дедушка, пропусти».

[— Дак вы хоть собаку заведите! — Собир.].

У меня собака есть.

[— Есть собака, да? — Собир.].

Есть собака. Я собаку, вот эту в девять часов заталкиваешь, и всё, и никого не пускаю. Никого не пускаю. Нынче *счас* чё, *не заверишься* — придут *с простой душой* будто, а задавят, и готово дело [225 (15). Климино Кежемск. Красноярск.]. Ну, это говорят, что так. А я вот ничё. Я *с простой душой* иду. Иду *с простой душой*. Иду и надеюсь, что я вылечу, ребёнок поправится. А буряты, они же ничё не знают, они портить-то... Уж, может быть, *щас* научились которы-некоторы. А то они не сделают тебе вреда. Они, наоборот, тебе добра делают.

— Дай Бог тебе, баба Дуся, здоровья. Живи дольше, живи дольше, баба Дуся, живи дольше. Ты нам как Бог. Ты, — *гыт*, — нам, как нам детей лечишь.

Вот Дудеевских я, сколько у их, сколько дочерей, четыре дочери, и всем я грыжу, не по одному ребёнку, всем грыжи лечила. И все ребятёшки уже бегут:

— Баба Дуся, здравствуй!

В школу ходят, теперь уж большие. Все, все меня, деревня вот тут вся наша, все знают меня [226 (15). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ДУША. *ВВЕРИТЬСЯ В ДУШУ. Войти в доверие к кому-либо, добиться расположения кого-либо.

А помню, пришёл один какой-то *бродяжка*, *беглый*, его поймали, посадили. У нас вот эта *амбарушка* была. Мы уже не жили в доме, нас уж выгнали тогда, раскулачили и выгнали. Амбары были сюда к этому, к ручью. И в одну *амбарушку* посадили этого *беглого*, *бродяжку*. А Анна вот Никитична, соседка наша, тётки Харитины-то дочь,

Анна и Лукерья Безруких, оне по улице гуляли да песни пели (тогда всё по деревне песни пели). Все, *ещио* мы в войну вот пели так же ходили. И вот он постучал.

— Девчонки, откройте, — говорит, — мне. Вам ничё не будет. Не скажете, что вы меня выпустили, я, — говорит, — убегу, а не то убьют меня ни за что ни про что.

Вверились в душу, и оне взяли его открыли. Чё-то он *ещио* спросил, оне рассказали, что *Чунойр* туда, *Богучаны* туда, дорога какая куда, и всё. И он убежал. Вот кто, какой был он? Раньше *всяких разных* полно было, *бродяг-то* [227 (15). Осинный Мыс Богучанск. Красноярск.(повсем.)].

ДУША́. *ДУ́ШУ МО́ЕТ. О переживании кем-либо тоски, грусти, горечи утраты, душевного беспокойства.

У мамы фотографии-то нету. Не было. И я её не знаю, или мама это, или не мама. Ваня, мальчик-ту с отцом-ту, отец подальше. Ваню, я нашла фотографию. У Пети тоже фотография. А у мамы-то нету фотографии-то, и вот *счас ду́шу мо́ет*, говорю, хоть бы... А как *от* уедешь? Вот на чём поедешь?! [228 (15). Паново Кежемск. Красноярск. (Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Балейск., Улётовск. Читинск.)].

ДУША́. *ДУ́ШУ ПРОВОЖА́ТЬ. *Обряд.* В системе похоронно-поминальных обычаев: о ритуальных действиях, совершаемых близкими родственниками умершего и односельчанами на сороковой день после смерти.

Вот схоронят покойника, на второй день идут, обед несут ему на кладбище. Помянут там. Потом на девять дней идут опять на кладбище, там помянут и домой идут, уже собирают столы. А на *сорокови́ны* лесенку стряпают и выносят за ворота, *провожа́ют ду́шу*.

[— А как лесенку стряпали? — Собир.].

Лесенку-то? Из теста. Ну, просто кислое тесто делают, потом вот так вот делают лепёшечки, раскатают, маку насыпют, и её заворачивают так вот. И во все эти перекладки маку сыпют. И потом вот испекут под сорок дней, а на сорок дней уже выносят в два часа дня. Кладут на тубуретку или на тумбочку на какую, выносят за ворота. Там Богу молятся и разламывают эту лесенку и разносят всем-всем. Сколько там стоит народу, всем разносят, раздают лесенку, помянуть.

[— Это за ворота или за околицу? — Собир.].

За ворота, просто за ворота, и всё, открывают ворота, не калитку, а ворота открывают, как вот покойника выносят, так вот и лесенку выносят, *провожа́ют ду́шу*. И поминают там, раздают всю эту лесенку и поминают, а потом помянут да заходят в избу <...>. Но сперва надо съездить на кладбище, помянут там, венок снесут или что, лесенки этой отрежут, туды отнесут, помянут там, кто родня, родня поедет.

[— Это утром лесенку уносили? — Собир.].

Нет. На день испекут лесенку эту, она лежит ночь в *святом угле*,

как покойник, лежит, на столе или там на тумбочке, как покойник, лежит, там на профиле или на чём ли, положат её вот так вот на бу-маге, она лежит. А потом выносят её, уже на второй день, *когда* вот сорок дней, выносят за ворота. Ну, как покойника, так же вот идут, старушки берут эту лесенку, выносят и там Богу помолются, помянут, потом уже идут в избу, там столы наготовленные, поминают. Ну, родная родня едет на кладбище, там помянут, отвезут, там положат на могилку кое-что, там венок или что положат на могилку, свезут, а потом уже приходят, лесенку выносят и помянут, и за стол садятся все.

[— А сначала, утром-то, на могилку ездят? — Собир.].

Сперва на могилку съезжают, а потом лесенку выносят.

[— Когда народ собрался здесь уже? — Собир.].

Когда народ соберётся уже весь поминать, вот поминать уже соберутся: родня, там, ну, кого пригласят. В два часа.

За ворота весь народ выходит, лесенку выносят так, как покойников провожают, все выходят, за ворота выходят, кто уезжает, кто... а это, кто едет на кладбище хоронить, а кто остаётся, вот, полы мыть или там готовить на столы, эти уже тоже выходят, пускай покойника проводят, и так же лесенку. Вот все выходят, проводят эту лесенку вынесут, разломают, а потом и заходят в хату, садятся за столы. Это *душу провожают*. Вот покуда душа летит, этот мак, *гит*, подбирают, а душа летит, куда уж её Господь приведёт: или в рай, или в ад, или куда-то уж. А до сорока дней она ходит по избе, дома бывает. Её душа дома бывает, вот, кто помрёт, она дома бывает.

А у нас копали картошку, как раз мать померла же, тридцать первого августа померла. А тут картошку надо было копать, ну, на сорок дней-то уже картошку докапывали. Ну, нас же привезли с того огорода, на этом, на крыльце, сложили, пройти негде было, а снег вывалил такой. А я забыла про воду, воду сменить, а мне мать снится во сне и говорит:

— Ну, что ж ты, воды-то мне, — *гит*, — не поставила?

<...>. В рюмочке, в рюмочке или в стакане ли становили *на божничку*.

— Что мне, — *гит*, — воды-то не поставила, не принесла, не дала попить?

Я говорю:

— Мама, я забылася.

— Не, забывай, дочечка. Воды, — *грит*, — надо обязательно мне поставить, я же пить хочу.

А потом померла, сорок дней проводили, так что, воду убираешь, зеркало открываешь (зеркало закрывают. Пока до сорока дней зеркало закрыто). Отец помер, он у нас любил чай пить, он любил чай. Вот как я, чай любил. И вот вроде бы, мы на первый же день, *кода* хоронили, не поставили чаю, не скипятили. А к девяти дням-то мы готовились. И вот прямо как *в яви* милая (вот несколько не вру), приходит и вроде бы отец в избу, в шапке, в фуфайке, подпоясанный, вот так руки назад заложил и так вот в кухню зашёл, согнулся, но и говорит:

— Дочь, обед-то готовишь?

Я говорю:

— Готовлю.

— А чай-то скипятила?

— Я сейчас и чай поставлю, скипячу.

— Скипяти, в тот раз, — *грит*, — не было чаю, опять не скипятите.

Вот так вот. Вот как *в яви* мне приснился. Я утром встала, давай матери рассказывать. Она:

— Ой, дочечка, правда, мы *ить*, — *гыт*, — *кода* хоронили, — *гыт*, — чай-то не скипятили, не подали, — *гыт*, — чай. А отец же любил чай.

Он без чаю есть не садился. Вот чай и попросил. Это вот как сейчас я помню, как *счас* помню этот сон, не помру и не забуду. Отец и *гыт*:

— Обед-то готов?

Я *грю*:

— Готовлю, готовлю.

— А чай-то ты скипятила?

А я *грю*:

Сейчас поставлю, чай скипячу.

— Скипяти, а то в тот раз чаю не было. *Всухомятью* ел, — говорит, — и опять, — *грит*, — чаю не будет.

— Нет, я уже скипятила чаю, я уже скипятила.

Пришли старухи:

— Давай чай, бабушки, пейте чай. Дед просил чаю.

Вот давай да все чай пить. Наливали всем чаю, разносили чай.

Вот что-то ж есть на белом свете. Что-то есть [229 (15). **Тракторная Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ДУША. *ЕШЬ ЛЯГУШУ, И НЕ В ДУШУ. *Шутл.-ирон.*
О пище, не полезной для здоровья.

До ГЭСа-то тут же красная рыба была. Была красная, совсем другая. Да она и белая, она вся, рыба, совсем не такая была, вкуснее рыба была, она *далёко* вкуснее рыба была, она же не видела этой заразы-то никакой. Красную рыбу добывали, осетров добывали, сколько ловили тут, рыбка-то была какá, первоклассная всё, да такая крепкая, всё. Раньше рыбзаводы же специально заготавливали.

У нас вот рыбзавод в *Тушáме* был, заготавливали рыбу, сдавали, добывали какую, но лишнюю много её куда? Не продавали: раньше продавать некому было. Народу здесь, у всех какí жили, оне все, своя рыба была. А продавать некому было: такие посторонних людей не было. Всё, сколько надо тебе разной рыбы, в яму придёшь, там какá тебе, какá, ну, с ельца так и до осетрины, рыба была всякая солёна уже, ели.

Да и всю зиму ставили, всю зиму крючки ставили, добывали налимов вот этих тоже. Всю зиму свежая рыба, это же хорошо для человека — свежая рыба. А сейчас, где её какú свежую рыбу, ходишь эту, в магазине возмёшь, какая она хороша эта рыба, она, её *исть-то* даже невозможно. Мы же не привыкли.

Своя *протёчная* рыба, чистая, хорошая, но а эту... *ешь, гыт, лягушу, и не в душу* [230 (15). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ДУША. *ТКНУТЬ НА ДУШУ. *Экспр.* **Запасть в душу, оставить неизгладимое впечатление, вызвать чувство симпатии; кто-либо пришёлся по душе.**

Жизнь молодёжи, *наша-то рóща*, была тяжелой. Мы из малолетков вышли. И работать, *ишитай*, не годны, рыбачить мы не годны были, такой возраст был. Тяжело-тяжело. Я поголодовал, не дай Бог. И вот я всё время голодовал, покуда не женился. У меня супруга была грамотна, она грамотная была, два диплома имела, лес, техник-строитель был, дороги делала, дома строила, прорабом была, и бухгалтером была, и *от* я за счёт её сорок три года прожил. Вот моя жизнь — сорок три года прожил, нормально я с ней прожил. Но

я был полностью подчинённый. Был полностью <...>. Она порой спросит:

— Как это, Стёпа, сделать?

Я говорю:

— Маша, знаешь, чё? Распоряжайся, как *хотишь*, — я всё выполняю.

Я понял жись ту. Я с матерью жил, я с матерью, чё, моя мать колхозница была, её самуё загоняли, но, а я, меня загоняли, а *от*, как женился...

[— Она была мудрая женщина, умная. — Собир.].

Да-да. Умная.

[— Вы её любили? — Собир.].

Я любил, и *счас* плачу. Люблю. Я её люблю, не дай Бог. Но она из-за меня вышла замуж, тоже вышла замуж она, она за второго за меня вышла. И у ней мужик был тоже грамотным, будем говорить. И как-то он работать лень было ему, пить — попивал, и хорошо попивал, и её гонял, и девчонку родила она. Я к ней пришёл, девчонке было восемь месяцев. А тут жила землячка у меня, тоже *яркинска*. Она меня увидела:

— Ты, — говорит, — Слушай, женился?

Я говорю:

— Нет. А кто за меня *счас* пойдёт?

Мне уж двадцать пять, двадцать шесть лет было.

— Кто, — мол, — *счас* пойдёт за меня — я уж старик.

— Я тебе невесту нашла.

А я её знать не знал. Знать знал, что Маша, Маша. Кто знат, как она, Маша? Дусина? Но и потом, и она поговорила тоже:

— Я тебе жениха найду. Выгоняй этого.

Но и короче, она продавцом работала тут, пришлось мне в магазин зайти, хоть посмотреть, что за женщина.

[— Кто работал продавцом? Жена? — Собир.].

Но. Но я пришёл в магазин, тут чё-то так меня *ткнуло на душу*. *На душу ткнуло* чё-то меня это, но, чё-то мне это всё понравилось. А она тоже в курсе дела, охота ей посмотреть меня опеть. Но и через полгода женились. И вот я за счёт *её* прожил [231 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богу-

чанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Улётовск. Читинск)].

ДУШЕВРÉДНЫЙ, -ая, -ое. **Раненый** (о диком звере, опасном для человека).

Медведей здесь много было, добывали <...>. Сейчас пятизарядное, а раньше *ту́рочки* были, сверху заряжали. Раз! — и всё. Ладно, собаки хорошо медведя держат. А бывает — раз! — он выскользнул, а собаки врассыпнú. У меня так же было. Ну и чё, успели, по разу *стрéлили*, и всё. Он не *душеврёдный*, он ещё живой, вылетат из берлоги.

[— *Душеврёдный?*.. — Собир.]

Ну, как?! Ну, не до смерти застрелили его.

[— Какое слово-то интересное, *душеврёдный*... — Собир.]

Не *душеврёдный*, ну, ранили просто его. Потом чё получатся? На кого он налетит? И всё. Бросают эти *ту́рочки* свои и *на рогáтину*. Он же обычно *встаёт на дыбы*. В это время человек, *рыскóвые* люди-то были, ставят, упирают *скорé рогáтину* в землю под углом и сам под него, под это место ему *рогáтину* ставят. *В соколóк*, ну, под ложкой называют *счас*. Надо сюда ему угодить, *в соколóк*. Угодишь, и он твой [232 (15). **Чекан Жигаловск. Ирк.**]. Это по старине делали. Добудут медведя, и в пасть ему деревянный клин *засáвывают*, пыж, по-ранешному, и в рот ему забивают.

[— А почему так делали? — Собир.]

А почему? Потому когда *рогáтиной* его добудут, *рогáтиной* его кольнут, может не конец ему ещё, он ещё *душеврёдный*, может соскочить, полежит и соскочит. Видно, для страховки [233 (15). **Якимовка Жигаловск. Ирк.** (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ДУШЕГÚБИТЬ, -гúблю, -гúбишь; *несов., неперех.* **Злодействовать; карать, грабить, избивать, пытать, убивать неповинных людей.** Ср.: **ДЕШЕГÚБНИЧАТЬ.**

Это рассказывала мать моя. Это в каком? В восемнадцатом году, примерно, так где-то. Приехал *с Богучáн* посыльный на лошади верхом, сказал, едут белые... Их ехало шесть тысяч по Ангаре, бе-

логвардейцев. Оне ехали по Ангаре да народ грабили, *душегубили*. Вот *Ча́добец* шесть кило́метров, село, оне там всех лошадей забрали. Раньше у каждого хозяина лошадь, вот они лошадей забирали, а хозяина с собой, чтоб сопровождал их со всем, с оружием, ну, боевая дивизия шла сюда по Ангаре.

А дедушка мой с матерью, чтоб увезти лошадь, спрятать, вот тут был *беря́зник* такой (зимой же ехали), туда хотел. И вот дедушка увозил лошадей туда дальше по речке, за семь кило́метров. Ну и ладно, уехали. Тут они приехали и давай: где корову забьют (*исти-то* же надо им). А у одного соседа лошадь забрали, ну, тоже так же, это у Семёновых вот (дедушка Семён был, там вверху живёт). И вот как-то эту лошадь надо убрать от них. Они находились, вот *счас* скажу, вот там у Романа в ограде, Кулаковы <...>. У них были ворота, как у нас с этой стороны, и ворота туда, в *новину́* называлось у нас, на покос.

[— Как? В *новину́*? — Собир.].

В *новинь́и*, в *новинь́и*, в этот покос. А сюда на Ангару эти ворота, и вот эти ворота были открыты, и они ходили, ходили и убежали вот в этот дом, и дедушки Семёна сын — раз на коня! — и *утро́нал*. А те выскочили, смотрят: нет коня. Они за ним! А шибко боялись дальше ехать, потому что партизан боялись. Ну и потом приходят к этому к дедушке, схватили его и давай нагайками хлестать. Нагайками *исхлѣстали*, и он полгода лежал, этот дедушка-то Семён.

— Куда?!

А он же не знает, куда девался сын, увёл коня, и всё. И вот после этого *исхлѣстали* этого дедушку. Но потом всякими травами лечили его, этого дедушку <...>. Избивали людей, *душегубили!* Забирали лошадей, лошадь надо было им. И потом, значит, они уехали отсюда. А там дорога была. На этой дороге их встретили там наши, красные, уже армия встретила. *Дворец*, там через Тайшет дорога была, они повернули туда, и их там встретили, и там их выбили, вот этих, которых в плен взяли, которых, значит, выбили, вот этих шесть-то тысяч. Там сообщили, ну, раций-то не было, просто ездили на лошадях там, едут и говорят, что вот идут белые, Колчак.

Вот это шесть тысяч шло по Ангаре. И которые от них оставались, не ездили с ними, а уезжали в лес от них, им надоело воевать. Из белых оставались здесь. Был у нас *Пу́хта* такой, он был с Эстонии, он у нас жил в *Ча́добце* [234 (15). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУШЕГУБНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Злодействовать; карать, грабить, избивать, пытаться, убивать неповинных людей.** Ср.: **ДУШЕГУБИТЬ.**

В двадцать первом году, когда уже барон шёл, Унгерн этот (это по рассказам же), вот там, в *Мензэ*, были казачий отряд, границу охраняли с Монголией. А тут-то не понравилось народу, что это казаки, охранники. Одни эти землю пашут, а те охраняли границу (...). Заходит этот отряд, и чё, давай *душегубничить*, народ убивать. Первая усадьба это дедушки моёго, заехали, и мать сразу солдаты запороли. А тётка она бегат *около* матери. А в *Мензэ* жил дед, но он знахарь был, он и коней лечил, и людей лечил, и вот он приехал на коне верхом, приехал, смотрит, эта девочка бегают.

— А где ребяташки?

Ну а отец и ещё брат меньше его, может, на два-три годика.

— А где?

— А они вон под крыльцом сидят.

А дом уже горит. А как раньше было? Под крыльцом там и свиньи, и собаки, и курицы летом — всё под крыльцом. Он приехал, их вызвал (они его хорошо знали), вызвал их *с-под* крыльца, дал им коня, и они уехали в *Бутухан*. Там *надь* такая вот со скалы. Как со скалы, вот увидите, направо в *надь*, уехали *сундулашкой*.

[— *Сундулашкой?* — Собир.]

Да. Мой отец и братик его.

[— А что такое *сундулашкой?* — Собир.]

Ну, вдвоём на коне, говорят, *сундулашкой*. Было седло или не было ли. Ну, дедушка Устин, папин отец, на семьдесят втором году жизни ушёл в первую войну добровольцем.

[— А фамилия бабушки по линии отца? — Собир.]

Карелова (...).

[— Её и запороли?.. — Собир.]

Но. Запороли её штыком, и всё. Насмерть.

[— Барон?.. — Слуш.]

Ну, не сам Барон, а его солдаты, вот эти казаки *мёнзенские-то* <...>.

[— И ни за что же!.. Что она?.. Почему?.. — Слуш.]

Ну, вот повлияло, что мужика убили, и потом они, видите ли, им скот не отдавали. Ну, чё, семьи большие, последнее. Вот такая вот участь досталась. В *Мензэ* там же многих расстреляли, этот Унгерн.

На первом памятнике расстреляно... *Сколько их?* Если считать, двести дворов было в среднем в *Мензэ*. И весь *Укы́р* сожгли, деревню, всех жителей расстреляли. Которые-то там спаслись, убежали. Раньше семьи большие были, это четыре-пять ребёнка было.

[— Тысяча человек примерно. — Слуш.].

Да. Не меньше. Но кто мог, убежал, а кто, вот старики да маленькие ребяташки, остались. Их в двух местах расстреляли. Они и сейчас вот памятники-то. Обхаживают их, подбеливают, подкрашивают. Собирали в толпу и расстреливали, и всё [235 (15). **Чикой Красночико́йск. Читинск.** (повсем.)].

ДУШЕЛА́Н. *Топоним. Название населённого пункта в Баргузинском районе Республики Бурятия.*

Здесь же у нас, в *Душелáне*, церкви не была, *цёрква* была в *Уро́*. Здесь вот только часовня, она на могилках, на кладбище. И была ещё *цёрква*, где клуб-то, там была. Её разрушили коммунисты-то, разрушили, эти кресты, всё выбрасывали. И которые всё сбрасывали-то, ни один с фронту не вернулся <...>.

А ворота были у церкви, дак эти ворота-то бросили на канаву *за́место* моста, чтоб канаву эту переходить, туда бросили. А Иван Петрович, коммунист был, взял да в часовенку унёс. Они там до сих пор стоят, золотые-то эти ворота.

Ешишо кто-то большу икону, говорила Ермиловна, Дусина-то мать, большую икону на канавку положила *за́место* моста. Её тоже старухи подобрали, в часовенку унесли. Вот видишь, всё рушили, переворот-то делался. А так всё было у нас в *Душелáне*, и часовня, и *цёрква* была [236 (15). **Душелан Баргузинск. Бурятии**]. [— Таисия Мефодьевна, а какой престольный праздник в *Душелáне* был? — Собир.].

Да *Преображе́ние*, вот он девятнадцатого августа, послезавтра будет. А раньше служили же молебн. Это *ешишо* я даже застала, маленько помню. Приезжал батюшка, он служил там, туды ходили все, все молились [237 (15). **Душелан Баргузинск. Бурятии**]. У нас в *Душелáне* цёрква была, а престол был *Преображе́нье, Яблочный Спас*. В этот день святили... Раньше кругом церкви были. В *Уро́ Казáнска* была, в *Читка́не* — Покров, в *Сувó* — Троица и Никола зимняя, там два было престола [238 (15). **Душелан Баргузинск. Бурятии**]. В *Душелáне* там одне Поповы и Ёлшины жили, да Гаськовы. А бедность была — ой! Эти матрасóвки соломой набьют и спят.

И нас раскулачили. *Тятя* вышел на улицу, матрасóвку вытряс, и нас с сестрой посадил в матрасóвку, одну в один конец, другой, привязал, через коня, и вот так он вёз (...). И мы приехали в *Урó* [239 (15). Душелан Баргузинск. Бурятии]. Ну, тут много же *красножóбцов* было. Оне нас и раскулачили. Мы *по Душелáну* ходили, хлеб меняли *на одёжу*. На хлеб маленько да променяшь там. А у нас ничё не росло [240 (15). Суво Баргузинск. Бурятии]. А вот сестра вторая-то, та *вовсе* два коня *на Ору́шу*... *Ору́ша* — место, там, значит, мужик-то не пойдёт туда никогда, а она два бревна рубит, лес грузит и везёт сюда, чтоб народу-то, кому там (...). Дров-то нету же, чтоб дети-то не замёрзли.

[— *В Душелáне?* — Собир.].

В Душелáне. Так она не одна, там вот девчонки все. Их сколько было?.. Вот мне довелось *с имя́* работать. Было пять доярок, у них была нагрузка по двенадцать коров с телятами, оттаскивать телят надо, подсós. У них мужья-то в армию ушли, а они, у которых один-два ребёночка остались. И вот из них четвёро-то уже покойны, а этой девяносто шесть старухе, она живёт, в Брянск дочь увезла её. Это из пяти. А из двадцати пяти-то осталось, *пáря*, семь, этих девчонок *шешна*дцати — *восемна*дцати лет, семь осталось. Кто в *Курумкáне*, одна осталась, она *с* нашего *Душелáна*.

[— А как её зовут? — Собир.].

Аграфена Елисеевна. Аграфена Елисеевна Жаравина, а девчя Попова. Она с двадцать пятого года, в *Курумкáне* живёт. Теперь одна осталась в *Нéстерихе*, Анна Никифоровна Молчанова, она с двадцать шестого. Теперь, значит, в *Баргузинé* трое осталось, Гусева Евдокия Осиповна, с двадцать пятого года рождения, Теперь Шаньгинá Надежда Платоновна, с двадцать... тоже *восемь*десят. Теперь *Меньшикова* Валентина Фёдоровна, это в *Баргузинé*, с двадцать *тре*тьего года она. Муж был инвалид, умер, она *счас* у сына живёт там. Теперь одна осталась в *Адáмовой*, это наши девки, Миронич Александра Елисеевна, *восемь*десят, она наша. Теперь, значит, в *Устье* одна, осталась одна в *Устье*, Маслобойникова, сестра моя, Александра Гавриловна, тоже *восемь*десят ей *четыре*. Вот она на конях работала. Эти все на конях работали, кто в лесу лес рубил. И последняя осталась в *Душелáне* старуха.

[— А Маслобойникова где живёт? — Собир.].

Усть-Баргузин.

[— И последняя что? — Собир.].

Осталась *в Душелáне* Крылова Надежда Архиповна, она с двадцать пятого года, Архиповна, она эвакуированная. Вот эти остались.

[— И вот эти женщины остались, и всё? — Собир.].

Вот эти, им было по шестнадцать, по семнадцать лет. Вот эти остались. А остальные, больше никого [241 (15). *Ина Баргузинск. Бурятии*]. А я где родилась, *в Душелáн, Урó*, вот там я родилась. Сельсовет у нас там, село *Душелáн*.

[— Оно большое, село, было? — Собир.].

Большое. Мы бедно жили. Мама овдовела, мне три года было. А нас четверо было. Она вот одна нас тянула. Всяко жили, мы бедно жили. Даже мне в школу не в чем было ходить. Одна мама, мы бедно жили. Нечем. Замуж вышла, тоже, муж тоже был, мать умерла в сорок пятом году у мужа, он в пятый класс пошёл учиться. Тоже бросил. И так мы прожили с ним, *обои* с нуля <...>. Он бедный, я тоже бедная.

[— А как вы жили? — Собир.].

Ну, жили. Брат ушёл в армию, мы жили с мамой. Я школу бросила, четыре класса всего образования. Мама на ферме работала, я к маме ходила, помогала. Вот там чушкам корм дадут, а брат, мы всё это домой принесём, вот этим мы питались. Плохо жили [242 (15). *Ина Баргузинск. Бурятии*]. А *в Душелáне* много же убили в войну народу. Вот у нас там семья Чиркóвых, дак у них шесть погибло сыновей и седьмой внук. Из одного гнезда.

Теперь из вояк остались там, но и сейчас здравствуют (но они переехали *в Баргузин*), вот Ёлшин Афанасий Васильевич, девятнадцатого года (его дочь увезла *в Шаралда́й*, Мухоршибирский район, без ноги он), теперь Попов Михаил Елисеевич, ему восемьдесят шесть, он живёт *в Баргузинé* (без руки, оторвали в войну). Теперь Гаськов Иван Петрович *в Баргузинé*, с двадцать четвёртого года. Ёлшин Александр Григорьевич, с двадцать пятого года, тоже *в Баргузинé*. Вот это все *из Душелáна*, больше никого нет, все повымерли, которы-то с войны пришли [243 (15). *Ина Баргузинск. Бурятии*]. [— Александр Гаврилович, а волки заходили в деревню?.. — Собир.].

Были волки, прямо *в Душелáне* скот рвали. Я помню, раз там прямо телка́ вырвали всё с кишками. И медведи были, здесь ходили тоже в поле. И кабаны приходили [244 (15). *Душелан Баргузинск.*

Бурятти]. [— Любовь Ивановна, а какие названия местностей были в Душелáне? — Собир.].

В Душелáне-то? Ну, там всяки местности: *Очёлы, Догальзйн, Молчáновские, Слань, Мйтъкино, Терéнтъевское*, это *Телятниковские*. Теперь в *Суво́* как ехать, тут что? *Хабаржáн*, теперь *Алгйнское* там, *Галдáновское, Копейкино*, там *Белые воды* — так вот это называют всё *по Бодо́ну*.

[— А вот солёные озёра? — Собир.].

Солёные, это *Алгйнское* там, это у *Суво́*.

[— Как называли-то их? — Собир.].

Алгйнское. Это глаубéровую соль-то где делали.

[— А местное-то название? — Собир.].

Алгá. Алгйнское озеро. Гужйр. Из Гужйра раньше какое-то мыло возили, там завод какой-то был. Это во время, видимо, ну, при вот этих сосланных-то латышов-то. *Счас* стариков-то никого не осталось [245 (15). Душелан Баргузинск. Бурятти]. Три отары было здесь, в *Душелáне*. Одна отара была ма́точная, а две — молодняк, молодняцкие. Ну, там ягнята отбивались <...>. Ну а там третья-то отара ягнят была.

[— Третья была из ягнят маленьких. — Собир.].

Из ягнят, но. Их от матерей отбивали. Так переходило каждый год.

[— Весь народ был занят работой. — Слуш.].

Весь *Душелáн* был занят, все работали.

[— Худых не бывало же, все же добрые были, все работали. — Слуш.].

Все работали. Никто дома не сидел [246 (15). Душелан Баргузинск. Бурятти].

ДУШЕЛА́НСКИЕ, -их, *мн.* (ед. *душелáнский*, -ого, *м.*; *душелáнская*, -ой, *ж.*). **О жителях села Душелáн.**

А *душелáнские*, но оне как-то всё больше скупые, звали скупые, народ считали скупыми, там люди прижимистые <...>.

Ну, вот, считалось в войну, это как переселенцы. Такая молва-то пошла. В войну переселенцы приезжали, оттуда ехали с запада, у кого, кто бедный, везли с собой машинки швейные, кто какую-то одежонку. И они на продукты, голодные же, на продукты забирали, много, *гыт*, чего добра набрали. Вот такие люди там. Не знаю, теперь-то такие есть или нет. Но, в общем, у нас в районе все знают,

душелáнские — это скупердяи [247 (15). Суво Баргузинск. Бурятия]. Отец-то он *душелáнский*. Мама моя Афанасья Семёновна. *Душелáнская*. А девичья фамилия Ёлшина тоже.

[— А в *Душелáне* там какие коренные фамилии? — Собир.]

Одне коренные Ёлшины, они сосланные. Дедушка с бабушкой-то *душелáнские* тоже. Павел Васильевич, Ёлшина Екатерина Алексеевна — это мои бабушка с дедушкой. А отец Ёлшин Гавриил Павлович, мама Ёлшина Афанасья Семёновна. Нас в семье было у мамы тринадцать ребятишек. Ещё одного беспризорного взяли, четырнадцатого. Он потом с отцом ушёл, не отстал, маленький был, и погиб тоже в сорок втором году в сентябре в Волгограде. Отец похоронен на Дону, а Степан беспризорный похоронен на Мамаевом кургане, ну, Сталинградский фронт.

И ещё был у нас один, тоже отца не было, матери не было, Семён Георгиевич, тоже погиб в Волгограде.

[— Сколько мама взяла беспризорников? — Собир.]

Одного. Степана. Степана она взяла, а ещё, свои были остальные-то все. Тринадцать своих, четырнадцатый, но в войну умерли человек пять-шесть, ребятишки.

[— А как это случилось? — Собир.]

Дак а как умерли. Ну и голод [248 (15). Ина Баргузинск. Бурятия]. [— ...Антроп Елизарович был ваш отец? — Собир.]

Но. Ёлшин Антроп Елизарович. Я-то по папе-то Ёлшина, девичья-то. Мама-то она *кокуйская* была. А отец-то Ёлшин Антроп Елизарович, *душелáнский*. Это они вот с Афанасием Васильевичем *братаны*, отцы их братья были. Папа-то в сорок первом году погиб, вот мы у мамы втроем остались [249 (15). Душелан Баргузинск. Бурятия].

ДУ́ШИН. *Микротопоним.* Название местности, расположенной близ села **Вы́дрино** Чунского района Иркутской области.

А *Вы́дрино*, там же гора, вот гора приходит, спускается к реке, будто выдра ползёт, как будто вот голова выдры, потому *Вы́дрино* деревня, видно, и называется. Гора так к реке спускается, выдра. Там *Ду́шин* есть место, и речка такая, у *Ду́шина* называли, ягодники там всё. Там и *Берёзово*, *Зю́кталь*, *Суху́ларин*, *Зю́кталь*. Тангусы жили раньше, и названья тангусы [250 (15). Тахтомай Чунск. Ирк.]. В *Вы́дриной-то* там у нас поля всё, леса богаты. *Леворда*, *Ду́шин* — вот там много ягод было, грибов. Там всё собирали. Там потом *Ка-*

ба́ука, Тавла́н. Там и местность, там и речка *Тавла́н* (она горная, но небольшая). Потом *Зи́мник* — это с горы как спуска́сья, тут начинался *Зи́мник* сразу, вниз, с горы. Это вот, вот эти названия *вы́дринские* все [251 (15). Бунбуй Чунск. Ирк.].

ДУШИН. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Чунского района Иркутской области (приток реки Чунá).

В Ду́шине всё больше ельцов добывали. *Морды* плели, делали *заёздки*. Вот там *морду* поставят. Я ходил со своим дедушкой, маленький был, тут ставили, на высоте <...>. Там загородил, потом *гыт*:

— Ну, пошли, я тебе покажу, а то я уеду хлеб отработывать, ты, — говорит, — потом посмотришь сходишь.

А я пришёл да не сумел посмотреть. Походил, походил, походил да домой ушёл. Надо её вытасковать же, а я чё-то начал шевелить, оно же там шевелится, я думаю: «Вот сломаю, потом дед придет и заорёт». Посмотрел: *нали́мишко* там, правда [252 (15). Тахтомай Чунск. Ирк.].

ДУШИ́НА, -ы, ж. *Продо́ух, проду́шина, отдушина*; небольшое отверстие круглой формы, которое нерпа делает во льду, чтобы дышать, находясь в воде подо льдом (нерпа разгребает снизу лёд когтями). Ср.: **ДУ́ШИНА** в 1-м знач., **ДЫРА** во 2-м знач.

Счас-то мало в Байкале нерпы. А раньше — у-у-у! Я как-то весной *токо* за один месяц до ста и больше добыл её. Вот на *Ушкáнных* на островах её много, на *мысе Ры́том*, *мысе Покойники*, на *Святом Носе*, на *Ольхо́не*, на *мысе Хобóй*. Нерпу два раза в год добывают: по льду её добывают и на воде с лодок добывают. По льду-то я *акі-па* брал, ну, маленького, *кулуру́ику*. Са́мо главно — найти *продоухá* [лунки. — Г.В. А.-М.] эти. А потом сидишь, караулишь. Она выходит, и ты её добывашь.

[— ...А сани кто делал? — Собир.].

Я сам делал. Берёзу напарю, загну на *ба́лах*, полозья сделаю хорошие, и всё. А раньше-то полозья делали, говорят, из сохатого, из кости. Берцову кость надо. А потом на эти сани рамку насаживашь, натянешь на неё белу *холишóвину* (называли *парус*). Его и из конопля ткали раньше. В нём прорезь сделаешь, *окошко*, чтоб смотреть и чтоб ружьё. Я и гарпуном охотился на пещёрах. Он у меня на длинном *черне́*. Нерпы-то, оне же больше поодиночке или парой, самка с *акі́пом*. Выходят из лунок. Вот и *скра́дывашь* её. Надо против ветра

идти, и солнце, оно не должно тень отбрасывать, чтоб впереди санок было. Сотню метров идёшь *за парусом*, на коленях у тебя *наколённики* (из конского волоса вязали). Доползёшь там метров пятьдесят — семьдесят, выцеливаш в голову и добывашь. Надо, чтоб она не ушла под лёд. Если она нырнёт *в* эту *душину*, её не поймаешь тогда. Я до ста только одних *акіпов* дóбыл за один месяц.

С нерповки идёшь, а там на берегу уж *жёнски* с вёдрам стоят, вся деревня вёдрами таскали мясо (...). Мясо нерпичье раздавали по людям. Взял чё у Байкала, отдай. Дед мой говорил, учил: «Оставь себе, *сколь* надо там, оставь, а остальное по людям раздай. Нерпа, она же тобой не *рошшена*, без труда взятая, даром». Старикам давали. Без мужиков семьи были, и им старались дать больше.

Старых-то, *аргáлов-то*, не добывают. Мясо у *их* плохое. Они лежат на солнышке. Они человека не боятся, знают, что их не будут трогать. Они спокойно лежат <...>. Шкура у *их* плохая. На ней шерсти почти нету. *Оне жа* друг друга дерут сами себя, когда гон у *их*. В августе. С четырнадцатого августа у *их* гон, драки начинаются. *Оне худы, вѣбеганные, невкусны* [253 (15). **Онгурён Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.)].

ДУШИНА, -ы, *ж.* 1. **Прóдух, продúшина, отдушина; небольшое отверстие круглой формы, которое нерпа делает во льду, чтобы дышать, находясь в воде подо льдом (нерпа разгребает снизу лёд когтями).** Ср.: ДУШИНА, ДЫРА во 2-м знач.

[— Филипп Иванович, а когда байкальские рыбаки сети ставили на нерпу? — Собир.]

На нерпу весной ставят. Но весной ставят опять другую сеть. Она, *ячей-то*, одна и та же, только *от* бегаешь, где торосá есть, торосá, *надúвы* это от снегу, она там большинство. А почему она там? Потому что нерпа дырки-то продуват, *ишшенится* же там, в торосáх, *в надúвах* вот этих.

[— То есть ставили сети весной? — Слуш.]

Не весной, а в апреле месяце под лёд ставили. Байкал замёрзнет. В эту *в душину* заталковаш шестóm туда, *в душину*, а она вылезит. Она же вылезит *оттудова, в душину-то*, и в сети. Сетку там углубляшь, а здесь тракторы, раньше мы дак, тракторный палец, заточишь его, забьёшь, и всё, и больше ничего.

[— Из мощной верёвки? — Собир.].

Но она лёгка, она не примерзат ко льду, ничего. А ночью-то она не видит. Но сеть-то она не видит. Попадает. Придёшь, смотришь: жива дак жива. Езли уж запуталась шибко, она уже... а ей воздух же надо, она больше пятнадцати минут *не дёжит*, она сразу помрёт.

[— Потом что, колотушкой ударяли? — Слуш.].

Нет. Живой привозишь, да на льду делаешь *садóк*. Но плахи такие, примерно, где-то сантíметров сорок, огораживашь, как будто бы огород, но и их туда, они *от* ходят там [254 (15). Сухая Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.)].

2.. Прóдух, проду́шина; небольшое отверстие в частях зданий и построек (в фундаменте, в погребе и др.) для прохода воздуха, для естественного проветривания (вентиляции) замкнутых пространств сооружения.

А дом-то сама, доченька, завалинку-то сделала, побелила-то дом. Знашь чё, раньше делали же и завалинки с опилкам, я их сделала. А потом старушонка одна идёт и говорит:

— Дусенька, убери ты эти опилки, дом *решишь*.

Ну, я убрала, хотела зацементировать. Ко мне тут пришли соседи, говорят:

— Не цементируй, Дуся, у тебя и так картошка растёт там, а зацементируешь, и вовсе там картошка будет расти.

Всё время картошка растёт: подполье тёплое, изба тёплая. А брёвна-то какие! Захотела *ду́шину* выпилить туда, чтоб сквозняк был в подполье, и ты знашь, пришёл сосед пилить, вот тако бревно, *смоль* одна. Ну, ранешно, раньше лес-то какой был, *ить смоллёвый*, там же живицу не брали. А теперь всё возьмут, дак она — ой, и грибок сразу. Вот новы дома делают, и грибок сразу. А тут никакого грибка.

[— Евдокия Маркалеевна, вы говорите, *ду́шину* выпилить... — Собир.].

Но, *ду́шину* выпилить, ну, второ окошко-то в подполье-то, что продувало-то хорошо.

[— Раньше же не брали любой лес, выбирали хороший. — Слуш.].

Но. А как же?! Ну, ходили и выбирали. И привезут уж прямо

деревцо к деревцу. И всё круглое [255 (15). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. Потом раз она у нас утром встала, свекрохка же, и говорит:

— Лена, ты, — говорит, — *сёдня* чё ночью слыхала?

Я говорю:

— Вовсе ничё не слыхала!

Она говорит:

— *Сёдня*, — говорит, — как с *Жёмчуга*, — говорит, — будто самолёт летел! У-у-у! Так быстро-быстро пролетело как будто сюда! Ой, — говорит, — так мне ужасно стало!

А у нас *дүшина* открыта была, окошечко небольшой. А я забыла его закрыть-то. Потом его даже встать боюся закрыть-то. А, думаю, *счас* обратно полетит да залетит в него-то! <...>. Она крикнет обязательно:

— Лена, лампу зажги! — крикнет меня. — Лена, *беговушку* зажги!

Лампы были, *беговушки*, я *беговушку* зажгла, она встала. Я говорю:

— А чё?

— Шибко, — говорит, — ветер дует!

Сразу ни за что не скажет ничё, никогда! Она меня боялась напугать. Она сама боязлива, но меня не пугала никогда. Коровы. У нас три коровы доилось. Я прихожу с работы-то поздно. Она на улице, всегда сидела на улице. Вот почему она в избе не сидела? Ждёт:

— Ой, Лена, ты как *сёдни* доуго-то. Я тебя дождаться-то не могу! Уж вся замёрзла.

— Ты *пошто* сидишь возле ворот-то? В избе-то не сидишь?!

— В избе боюсь.

Да чё же ей уж лет? Она умерла, сто с чем-то было. Мы ложимся спать с дедушкой, она к нам. *Потничок* свой *таишит* в кровать, стелет.

— Мама, ты *пошто* за печкой-то не спишь?

— Иди, — говорит, — спи!

Уйду, лягу, там ничё *мене*.

— Ну, чё, хорошо спала?

— Хорошо, — говорю, — спала! [256 (15). Зактуй Тункинск. Бурятия (повсем.)].

ДУШИНА РЁЧКА. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Кежемского района Красноярского края.

Мне было лет восемь, наверное, а у нас *Душина рёчка*, и вот по этой *Душиной-то рёчке* дедушка и охотился. Там зимовьё было у него. И вот мы поехали туда за брусникой, *на матеру*: мать, соседка — их там человек пять женщин. Вот пошли они бруснику собирать, а мы тут с дедушкой в зимовьё. Он говорит:

— Смотрите, далеко не ходите.

У нас две собаки было, одна была овчарка. Это отцовый брат служил на границе, привёз щенком, и эта овчарка уже привыкла к охоте. Ну и время, я не знаю, сколько прошло, мы слышим писк, крик, визги! Они бегут, женщины-то, все вёдра потеряли, и собаки лают. Медведь! Медведь гонит, а собаки, он бы их разорвал, но собаки не дают, держат его. Выскакивают, а мы сено тут косили, потом зимовьё так стоит. Бегут через этот лужок к нам, ружьё у дедушки, помню, лежит, и в метрах где-то *аж* в пятнадцати — медведь. Вот так он от собак-то отбивается и всё равно к ним бежит. А дедушка снимает *чирок* с ноги (*в чирках* же ходили), и вот так в руках, и матом на него, на этого медведя, пошёл. Медведь как увидел, разворачивается и убегает от деда!

Вот что такое? Ведь это тоже ведь по старинке. Не стал убивать: нельзя было, ещё не время охоты, нельзя убивать зверей. И всё! Медведя отогнал *чирком*. Вот мне лет восемь было всего, вот это я помню.

[— А почему именно *чирком*? — Собир.].

А вот у них у охотников по старинке это ещё, не знаю, наговоры какие-то ведь тоже на животных. Если змея, там гадюки, поехали рыбачить, змея, когда в воде плывёт, голова у неё наверху. И бабушка *чирок* сняла, по голове её ударила, и всё, и змея умерла, ну, утонула. Но вот это вот при мне... Я помню, *чирок* снял — и на него, и ругатся. И медведь остановился, развернулся и побежал.

[— *Чирком*... Удивительно!.. Но там наговор какой-то надо знать, Валентин Иванович, да? — Собир.].

Но, конечно. Идёт на него матом. Именно что материться надо [257 (15). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.].

ДУШИТЬСЯ¹, *дúшится, несов.* **Задышаться от нехватки кислорода в воде (о рыбе, теснящейся подо льдом в зимний период).**

Аты́ко — озеро в *Берёзово*. Как месяц расположено, как месяц

изогнуто такое озерцо, в него тоненький такой *шон* с реки прошёл. *Шон* — узенький проток с реки. Потом *шон* размылся и стал протокой. И озеро стало проточным. *Шон* — это узкий проход, соединение реки с озером, *шон* (...). Был март, зима была холодная. Лунки сделают мужики, которые хитрые, рыба сама выскакивает в лунки. Говорят, рыба *дúшится*. Потому что мало остаётся водяного, всё лёд. И сама выскакивает оттуда на лёд. Лови только и всё. Собирай на льду. Сами ели. Она добрая. Выскочила живая. Она сама выскакивала [258 (15). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДУШИТЬСЯ², душúсь, дúшишься; *несов.* **Вешаться, удавливать; убивать себя, насильственно останавливая дыхание.**

А то не было, что ли? Черти. Они и *счас* есть. Нет, что ли? Вот *дúшится*, думаешь, чё? Там черти. И возют их. Вот *дúшится* люди-то, говорят:

— Они возют чертей.

Говорят так. Кто *дúшится*, те и возют чертей.

[— Говорят, люди, которые «*дúшатся*», они возят чертей?.. — Собир.].

Да! Они возют чертей, говорят. Это есть, есть! Это рассказывал один. Иду, говорит, я... А пьют, матерятся идут (раньше не матерились), а идёт, матерится. Подходят к нему:

— Пойдём с нам. У нас знаешь какая гулянка!

— Гуляем, — говорит, — и за гармошкой б ко мне уж подошли. — Играем хорошо!

Он пьяный. Матерился шёл. И повели его. Вот идут, говорит, играют, я *подпею*. Шёл-шёл-шёл. Тогда себе на уме: «Куда же я иду-то?» Остановился да и говорит:

— Господи! Да что это такое? Иду, куда не знаю.

Как сказал «Господи!», и никого круг меня, говорит, не стало. А то, говорит, иду, и на берёзках сидят люди, шумят, и всё. А потом говорит:

— Господи, да что это? Куда я иду?

Они, говорит, меня завели в какие-то *листвяки*. Я начал орать, шуметь. И сказал:

— Господи! Что такое?!

Всё, и от меня... Тогда одумался:

— Вон куда меня завели-то...

Одумался [259 (15). Харгажин, Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ДУШКА, -и, ж. Часть душевого надела — количества земли в условиях наделного землевладения, приходившегося на одну наличную душу (крестьянина мужчину, независимо от возраста). Ср.: ДУША.

Вот эту пашню, она наша была, *душка*, говорили. Наделы же были раньше-то, нарезали же землю на каждого. Но это раньше было. И вот тут *чистки ешио*, в *падь* туда, там наша была *душка*. *Тятя* говорил, *душка* (...). Там и косили. *Душка* она же маленькая, не как *десятина*, там её гектар, *десятины*. Там были как? Была *душá*, была и *полудушка*, и была *душка*. Но она небольшенька была [260 (15). **Бори Сретенск. Читинск.**]. Наделы наделяли по хозяевам же раньше. Земли наделяли *токо* крестьянину, у которого есть ребята. А девок там будет хоть полный двор, *имя́м* не дадут ни одной *душки*. На девок не давали земли, только на ребят. Другой хозяин вот живёт, у него дети — одне девки, он бедный, у него там две-три *десятины* пашни, и всё. Больше не дадут ему, на девок не дают. Наши пашни все были больше на *Зыку́е*. Потом была *Рёпчатая падь*. Там пашни по речке, по *Ангé*. А *Курётка* — это уже деревней речка. Так же вот *Курётъ-то* стоит, она же стоит между двух борóв. Называли западный борок и восточный борóк [261 (15). **Хужир Ольхонск. Ирк.**]. Раньше ведь, знаете, были *душки да полушки* эти. У каждого там хозяина были. Если сыновья были, то земельный надел, это мне отец рассказывал, был, а дочерям не полагалса.

У нас вот, вот здесь вот *Осетрóв* был *ру́чей*, *Щу́чий ру́чей*, *Никóльский ру́чей*, вот, и между *ру́чьями* там чьи-то были вот эти *душки*. Вот Поп, например, *от Щу́чьего до Осетрóва*, это гéктаров — гéктаров — тридцать было. Поп. Сеяли, видно, попу. Там и сено косили. Вот отец рассказывает, чтобы меня покрестить, меня, отец потом метал сено попу пол-луга, надо было чем-то оплачивать. Отец так рассказывал. И были эти... называли *десятина*, *десятина* того-то, *десятина* Ивана там, *десятина* Степана, Петровáна там. Там они граничили, знали своё место [262 (15). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ДУШНИК, -á, м. Небольшое прямоугольное отверстие в бане по-чёрному, предназначенное для выхода дыма и для проветривания.

[— Дмитрий Кириллович, а раньше здесь были *по-чёрному бани?* — Собир.].

У нас она век была. Век была. Сделана с камней, большие камни, сразу поставят большие камни, а потом, значит, железа же не было, то начинают сужать, вот такие подлиньше камни, чтобы *сверши́ть-то*. Как *сверша́т*, согнут вот так, *не́бу* сделают, то начинают мелкие камни. И потом топят. А там *души́нiк* или оконце. Она *чёрная, баня-то*, вымоешься и вымажешься. И вот потом как плеснёшь — но беда же, беда, сваришься!

[— А *души́нiк*?.. — Собир.].

А *души́нiк* сделан, чтоб дым выходил, проду́шина. Или шибко жарко, вот кто не любит жар, то *души́нiк* открыват, *души́ничо́к*. Ну, тряпкой заткнул, затычка называется, заткнуть надо.

[— Она круглая? — Собир.].

Не. Квадрат вот так. Ну, маленький. А внизу у самого, потому что дым... внизу, где ловко, внизу окошечко маленькое.

[— У печки? — Собир.].

Нет. В бане. А есливерху-то сделаешь, оно же зады́мится стекло. А внизу (он же дым же обычно вверх поднимается), вот тут, чтоб так видать, окошечко сделано.

[— А окон здесь не было? — Собир.].

Нет.

[— Только внизу была. — Слуш.].

Только внизу и на лавочке напротив *полка́*. *Поло́к*, где паришь-ся, *поло́к*, а около тут *ка́менка*, а там сделано корыто (коры́тья были выдолбленные большие, воду-то греть). Воды натаскивают, туды ка-мёнья забрасывают *в ка́менку*, нагревают их догола, шипцами или какая лопатка. Мама обычно (у нас же семья большая) на лопатку и туды. А ведер пятнадцать корыто, вот какое! А потому что надо нам же восемь человек вымыться. Не будешь... ведь потом там всё утухнет. И вот она так стоит, горячие камни там. А с холодной дру-гое корыто.

[— Удли́нное корыто? — Собир.].

Большое корыто, вот такое шириной.

[— Полметра, больше, шириной. — Собир.].

Да, больше, больше... Восемьдесят.

[— А длины какое? — Собир.].

Где-то два с половиной. Вот это надо нагреть на всю семью, да ещё кто-то какой-то там может попросится помыться. А холодной тоже корыто отдельно стоит. Но после этого, когда всё, баня *вы́то-*

пится, всё, назавтра приходят, выливают всё с корыта (замерзнёт же), камёнья вытасковают, ложат тут же где-то, ну, по́ла нет.

[— Пола нету? — Собир.].

А пол только ходить.

[— А там земля. — Слуш.].

А там, где корыта стоят, на подлѳжках. А там пола не надо: тут *ка́менка*, а тут *поло́к* такой вышины.

[— Как печка? — Собир.].

Да. Он называется *поло́к*, пол. А там сделаны, вытесанные вот такой ширины и настелены плахи.

[— Пол был всё-таки? — Собир.].

Да. Пол вот так, пол-то был, но там мало его, *под поло́к* там, это *ка́менка*, там коры́тья стоят, а тут посере́дке плахи [263 (15). Архангельское Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ДУШНИЦА, -ы, ж. **Рыба, находящаяся подо льдом и задыхающаяся от нехватки кислорода в воде.** Ср.: *ДУШН́ЯЯ РЫ́БА.

А она вот *скоко* у нас, года два назад была *душни́ца* (...). *Душн́ица* — это чѳ? Когда сильные морозы, на *Ча́добец* ключи которые, ну, подпитывают *Ча́добец*, они все перемерзают, кислород не поступает в речку — всё, рыбе не хватает кислорода, она начинает задыхаться. И вот начинают, ну, она уже сама по себе слабеет уже и начинает искать где-то выход, вот спускается вниз, как правило. И вот у кого *заѳздки* если загорожены, вот у нас потом было загорожено три заездка, ну, браконьѳрничают же, будем говорить — не без этого. Чѳ, живут тут в лесу, питаются рыбой да мясом. И вот потом в плывучих *мо́рдах* очень много попадает этой рыбы. И вот в третьем годе набилло к *заѳздкам*, наверное, по тонне. Когда весной смотрели, ну, *мо́рды-то* уже вытаскивали, это всё, там еѳ прямо прибило к *заѳздкам* по тонне, наверное, у каждого *заѳзка*. Вот белым-бело так, видно, что горы.

[— Вы сказали, *душни́ца*, да?.. — Собир.].

Да. *Душн́ица*, вот это называется *душни́ца*. А потом и вода пахнет, она, видать, это, всё ровно как маленько вроде портится или чѳ ли-то она, ей же не хватает, она начинает гибнуть. Вот в проруби, где мы воду берѳм, ребята совками, совком — раз! Но видно: она там плывѳт. Совком — раз! — начерпают. Но черпаем-то ещѳ живую. По́рем, а она уже такая, но, малоподвижная.

[— Ну, это рыбу называют *душни́ца*? — Собир.].

Да, да, рыба, *душница* [264 (15). Яркино Кежемск. Красноярск.]. *Клящие морозы* были, дак река почти что до дна промерзала, *Чадобец-то* наш. Дак ездили, *душницу* вот эту ловили. Ну, она так-то живая ещё, *трепещущая рыба*, вот её и ели [265 (15). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. *Городили заёзки*. Через *Карабулу*, ну, речку, зимой городили, направят *мёрду* туды. Поставят, она туды идёт, рыба-то. *От* как морозы. А морозов-то не было, дак мало попадало. А морозы-то, дак задыхалася. *Душница* называлася. Вот рыба где задохнется, она сверху плывёт, тут её ловят. Добывали помногу [266 (15). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Зимой *заёзки* ставили, перягораживали полностью и ставили, как сказать, *котёц*, *корчагу*. Ну, *корчагу* большую. Ну, следили. Когда перемерзала речка, следили, как пойдёт. Вперёд мелочь шла, она задыхатся. А потом уже крупная идёт. И вот перегораживали (...). Мне случилось ловить так.

Ну, сделали *заёздох*. Оставили, значит, *мёрды*. Ну и всё. Рыба ищет, куда пройти, перегородка же, а там свободно место. Такой *пролаз* есть, *окно*. Ну и проходили и туда, а потом вычерпывали, *сачок* такой. И вот как рыба задыхалась, вот в эти лунки щуки *аж* выходили. Вот за жабры их хватали. Вот *аж* как дышать ей хочется. Кислороду не хватало. Промерзала почти до дна. *Душница* называлась. Она шла, стекала в Ангару. Или вот туда ближе порог был, где не замерзало, вот ближе, чтоб хватить кислорода.

[— Это вы *душницу*, Александр Трофимович, ловили *заёздками*? — Собир.].

Заёздками, котора уже задыхалась рыба, мы вот ловили.

[— А *заёздками* перегораживали всю речку? — Собир.].

Всю речку.

[— Один хозяин, или два, или, может, три? — Собир.].

Ну, вдвоём, втроём бывало. И проверяли *заёздох* этот. Ездили вместе там же, мороз когда, долбить же надо. Где *мёрда*, там же надо долбить, лёд, вычерпывать, чтоб *мёрду* освободить. Выдолбишь, уберёшь и делишь эту *душницу* [267 (15). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ДУШНИЧКА, -и, ж. Лекарственное растение тимьян ползучий (чабрец) — *Thymus serpyllum* L. Ср.: БОГОРО́ДИЧНАЯ, БОГОРО́ДКА, БОГОРО́ДСКАЯ, *БОГОРО́ДСКАЯ ТРАВА́.

Прожила с мужем сорок три года — и не *клята*, не *мята*. Я хо-

рошо жила. Мы *с им кругом* на все работы. Вот я в лес и он со мной, ну, *кругом с им*. Раньше-то мы травы собирали <...>.

[— Всякие травы собирали, да?.. Вы говорили вчера *про душиничку*. — Собир.].

Да-да-да! *Души́чка*, вот эта *богородская трава-то*, её *души́чку* звали. Это запах-то какой! А чай *с души́чкой* да с молоком! Каждый с собой на поле брал. Мы на полях выросли. Нам в покос, *на греб*. Поработаешь и *чай сварить*. Я любила *с души́чкой* и с молоком [268 (15). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДУШНИЧО́К, -чка́, м. Отверстие / окошко, прорубленное в заплоте (деревянной сплошной ограде из брёвен или досок), на полочку перед которым выставлялась еда для «прохожих» (нищих, беглых ссыльных).

Ну, поставят в улицу хлеб, молоко. Делали же *в заплотине* такой *души́чок*, ну, окошечко, и вот *на* этот *души́чок* ставили, там крыночку поставят или кастрюлечку молочка или *простокіши*, булочку хлеба. Вот. Чтоб они взяли, не потревожили хозяйку. Вот чё. Раньше же всяки *шатани* бродили, *бродяги-то*, беглы-то <...>. А которы прямо в воротах вырежут дыру [269 (15). Обхой Качугск. Ирк.]. Бабушка стряпат. Состряпат вот таку булочку *из аржаніны* и:

— Да смотрите, не отломіте. Ниши́ий пойдёт — подайте!

Ну, вот идёт какой-нибудь ниши́ий или без руки какой *христовый*. Ссылные же всё ходили, ну и или кто булавочкам торговал, *піночкам*.

— Бабушка, купи *піночку*! Купи ты *піночку*. Копеечка стоит!

Он ей *піночку*, а она ему *аржаніну*, булочку *аржанюю* (*денег-то живых* не было).

[— Нищих жалели же, да? — Собир.].

Ага. Кормили ниши́их-то. Вот эту булочку ниши́им стряпали. Мы её хранили, никто не потрогал! Ниши́ий пойдёт — мы подадим ему кусочек хлебца. А теперь не подадут. На любой день делали эту булочку. Раньше стряпали чуть не кажный день. Семьи-то большие были. Вот завсегда такую булочку стряпали ниши́им. И вот делали вот такие *окошечки-души́чки*, ставили: эту булочку положишь, молока *тусочек*. Или просто заходили ниши́ие. Всегда подавали *имям*. Подавали. Ниши́их уважали. Я вот и *щас* которых кормю.

— Ну, ты чё их кормишь?! — он на меня.

А мне жалко. Человек же! [270 (15). Обхой Качугск. Ирк. (Бар-

гузинск., Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., азачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия).].

ДУШНО́Й, -а́я, -о́е. **Имеющий сильный неприятный запах.**

У нас утёс шёл, *от Подъеланки до Седаново* идёт утёс. Вот, примерно, как проезжали, видели у *Балтурино* утёсик так это идёт? У нас такой же жёлтый камень, такой, как *на точила, на жерновá* даже брали. Он, этот утёс, идёт *до самой Седановой*, метров пятьдесят высотой, отвесная скала. А косогор, увал ещё идёт до леса-то круто так. Зимой снег уносит, выносит, *вынос*, а вот ранней весной он же всё, голый уже, *счас* уже там зелень. Скот *лезом лезут* туда, срывается и летит вниз друга корова. Или одна другу чё-нибудь *буданёт*, и всё. У нас даже с матерью чёрная корова улетела. А старики раньше как?

— Чёрт сбросил!

Приедут, шкуру снимут, её отпихнут, и понесло по Ангаре.

— Чёрт сбросил!

А сохатый *в яме* (ямы же копали тоже на сохатых). Черви сточили — Бог дал, едят *во́нькое, душно́е* мясо. В реке выполошишат, червей этих, *опáрышей*, выполошишат всех, чтоб вылетели в воде.

— Бог дал!

Едят, ели. И я ел, приходилось. А корову оттолкнут — чёрт сбросил. Не ели [271 (15). *Бунбуй Чунск. Ирк.*]. (повсем.).

ДУШНО́Й. *ДУШНА́Я РЫ́БА. Рыба, находящаяся подо льдом и задыхающаяся от нехватки кислорода в воде. Ср.: ДУШНИ́ЦА.

Озеро Ближнее, оно, говорят, рыбное было. Семнадцать километров *от Червянки*. На семнадцатом сворот к нему. Я тоже там бывал. Рыбы там было, вот особенно под вёсну, где-то в начале марта. Когда снег глубокий её захватит, и рыба *ду́шится*, вот и говорили, *душнáя ры́ба*. А там речушка через него, её тут перегородят, и тут сачками. На лошадях возили эту *душну́ю ры́бу*. Я вот в сорок пятом году солдат возил на Ангару, трижды ездил туда, увозил. Обрато едешь, накажет бригадир, чтоб заехал, там сидят старики. Заеду, нагружу её, в колхоз привезёшь, сдашь. А её потом людям, потом рабочим раздадут (...).

Почему *душную рыбу*? Она живая, подходит, эту выдернули, вторая подходит. Ей там тяжело. А тут свежая вода с речки, а речка маленькая. Им не хватает, они идут. Всё сачком прямо, и на снег, на снег выкидывают. Потом *Дальнее* там *озеро* ещё есть. Ну, там тоже богатое (...).

[— А *Мура* богатая река? — Собир.].

Она чем слишком богата? Ну, там была вот эта сорная рыба: щука, налим, окунь, сорожка, елец, пескарь [272 (15). Ново-Балтурино Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДУШНОЙ. *ДУШНОЙ ИЛИМ. О жителях селений, расположенных по берегам реки Илим, не отличающихся гостеприимством.

На Ангаре-то все дружно жили. Вот наши, *тушамски*, так дружно жили, *приимчивы* были. Все к нам: *невонски* к нам приезжали, с *Кёуля* которых приезжали. Приезжают, их угощают. А вот *Илим*, там всё друго́: там стакан воды не возьмёшь! Там такие были скупердяи. А к нам на Ангари приедут — без чая не отпустят. Кто бы ни приехал, всегда говорили, что на Ангаре такой приветливый народ, всегда примешь как своего всё равно. А там в избу не зайдёшь, ни за что стакан воды не дадут. По *Илиму* деревни-то были, когда не затоплялось, по *Илиму* там *Туба́*, *Зарубино*, все деревни-то там.

А в дороге ходили, по деревням же идёшь, другой раз надо пить или чё-то, ни за что воды, никак... *Душной Илим*. *Ангарцы* когда ездили, всегда говорили, что это *душной Илим*. *Душной Илим*, так и звали, народ нехороший, вот и звали *душной Илим*. А у нас, на Ангаре, тут народ *гостеприимчивый*. Ну, *счас*, *счас* уже тут *ишитать* нечего, *счас* никаких *неприимчивых* никого не знаю тут [273 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ДУШОК, -шкá, м. Специфический запах, исходящий от рыбы (байкальского омуля и др.) в результате посола или холодного копчения особым способом («омуль с душкóм»).

Вот я... добывали рыбу, её сразу посолю, и вот она... я любила, когда она, рыба, *душок* даст, чтоб она была маленько с *душкóм*. И я вот любила рыбу, привыкли с *душкóм* рыбу *ись* этот. И так с *душкóм* рыбу всё время ели. Она если *ф* такая, какая малосолёная, которых *ешиш* это едят, а я вот с *душкóм*. Я до сих пор рыбу такую не могу *исти*. Мне надо, чтоб рыба *душок* дала. Если *токо* *ись* рыбу такую, магазинскую, селёдку могу *токо* *поись* её это. А от рыбы, ну, *харюзá*,

вот *чичас от* солят, я её такую *ись* не буду, пока, может, она *токо душóк* если даст.

[— Так она подпортится? — Собир.].

Ничего не попортится, *душóк*, вот с *душкóм*, и всё. Раньше омуль с *душкóм* солили. Привезли нам бочку омуля, ну, как раз в *Тушáме* работали, *по Тушáме*-речке, и бочка эта распечатана. Как распечатали, начальник у нас был еврей, как услышал этот запах:

— Чё вы чё привезли тут? Зачем это всё? Вываливайте её. Откуда такую привезли рыбу?

Я горю:

— Зачем вываливать? Не надо вываливать. В деревне скажите, здесь её разберут эту рыбу. По дешёвке пустите, её разберут.

— Как это *ись* можно? Травиться?

Я горю:

— Мы выросли *на ей*, никто *ешио* не отравился. Столько людей выросли на таком, никто не травился ни разу, все чистые, никто не отравился.

И *токо* сказали, расташили всю бочку омуля. Съели! Вёдрами брали, таскали. Так что [274 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.)].

ДУШÓК. *ВО ВЕСЬ ДУШÓК. Экспр. Во весь дух; очень быстро, с большой скоростью, стремительно.

А дедка Ананий, мамин отец, он ехал в *Христофóровой* отсюда, или *откуль*. Тоже, говорит, *белая баба*, *высокушшая*, *белая баба* за коня, за хвост подцапилась и бежала *ташилася*. Он гонит *во весь душóк*. И она, говорит, не отстаёт, эта *бéла баба*. Но потом (*докуль* уж она *ташилася?*), потом отпустилася. Какая-то высока *бéла баба*. Я вот это от дедки слышала и от бабки Валентины про эту *бабу*. Я стала подходить, молитву читать, читать, читать, подошла — никакой *бабы* не оказалось. А мы *счас* молитву не знаем. Вот так увидим, помрём от страху. Никого же не знаем. Почудится, так помрёшь. Вот уж *бéла баба* у старой пашни пугала [275 (15). Лукиново Жигаловск. Ирк. (Бичурск., Иволгинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.);

Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск., Улётовск. Читинск.)).

ДУШÓК. *ДУШÓК ДАТЬ. Прокиснуть, прокваситься, начать издавать неприятный запах (о загнивающим сыром мясе).

Ну и приехал я когда, собак нету, потом пришли вечером. Назавтре поехал, они опять же в этом месте ушли у меня *на угóр* опять. А я глуховатый с детства, ну и поднялся *на угóр-то*, слышу, лают недалёко. У меня была двустволка. Пошёл, ну, лают, слышу, что на зверя лают. Прихожу, гляжу: один кобель по одну сторону, другой — по другую. А он сохатёнка задавил, медведь, и мохом заклал, и лёг на него, охраняет, чтоб он прокис маленько, *душóк дал*. Медведь он всегда проквашивает свою наживу. Ну и он как огрызнётся на одного кобеля-то — отскочит, огрызнёт на другого — тоже отскочит. Но я гляжу, ну, кого я буду, трусить, убежать.

Подошёл, *лесинка* небольшая, к *лесинке* встал на колёнок, чтоб прицелиться, не промазать. Как он маханул головой-то на кобеля, я хотел в ухо сюды ему, в голову чтоб, а чё же, в лесу *мелорóсник*, там какие-то *лесинки*, и пулю-то отвели немного, она хоть круглая, а пониже прошла, около горла. Как он соскочит! Кров в обои стороны *хвóцет* струёй. Разворачивается и собак разогнал на меня. Как поворачиваться стал, чувствую, что он на меня побежит. А кого?! Тоненькие *лесины*, мне не спастись. Прицеляюсь — боцк! — его под лопатку сюды, и пуля прошла по сердцу, ты понимаешь, нет. И вот он прямо на меня бежал метров сорок, потом упал, до меня вот так, как до бочки, миновал да будто вот так, упал. Упал. Я потом пришёл, поглядел, где-то он лежал туды-сюды, собаки его теребят. Дома стал *оснóмывать*, и вот удивился! Сохатого *стрéлишь* — сразу падает, а медведь *живушишóй*, что в сердце-то, вот палец пролезет, дыра.

[— *Живушишóй?*.. — Собир.].

Живушишóй. Но живучий. И ведь выжил (...). А *счас* не охочусь, *счас* же гон. Гон-то, когда шиповник цветёт, тогда они гуляются, кучей собираются за маткой [276 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУШÓК. *ПОД ДУШКÓМ. О рыбе, закопченной или посоленной особым способом (когда она подвергается процессу брожения, «квашения» /ферментации/), в результате чего она

приобретает специфический пикантный привкус и запах. Ср.: *ПОД ДУШО́К, *С ДУШКО́М.

Ангáрцы любят же рыбу *с душкой́*. *С душкой́*. Когда немножко она, но не так что уж сильно, а чуть-чуть. Но чуть-чуть надо тоже уметь. Как только не чуть-чуть — уже не надо. Вот чуть-чуть. А чуть-чуть они все могли угадывать, *ангáрцы* угадывали (...). Я-то *под душкой́* ела, а муж-то не выносил, поэтому *от под душкой́* пришлось отказаться [277 (15). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ДУШО́К. *ПОД ДУШО́К. О рыбе, закопченной или посоленной особым способом, в результате чего она приобретает специфический пикантный привкус и запах. Ср.: *ПОД ДУШКО́М, *С ДУШКО́М.

Если рыба *под душо́к*, говорят, — медова́. Она сильно вкусная. Больше *с душкой́* и ели рыбку. Ох, какая вкусная! Ты ела, Галя, *с душкой́*? (...).

Тонкий такой запашок [278 (15). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Раньше хариус никто его не ловил. Я и не знал, что он есть даже.

[— Другую рыбу? — Собр.]

Елец, щука, окунь, эти... язи, сиги. И то их мало ловили. В основном деревенская еда — это была щука, елец. Да ещё *под душо́к*. Как оне сделают это... Да, проквашивают специально. И так оне её и употребляли. В любой дом зайдёшь: ой, сразу пахнет! Вот я в семьдесят шестом году-то приезжал в отпуск и вот здесь по гостям ходил в *Невоне*, как зайдёшь: о-о-о, *душо́к!* В каждый дом, вот вы заходили, все деревенские, и все до сих пор оне *с душкой́* [279 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДУШО́К. *С ДУШКО́М. О рыбе, закопченной или посоленной особым способом, в результате чего она приобретает специфический пикантный привкус и запах. Ср.: *ПОД ДУШКО́М, *ПОД ДУШО́К.

Озеро Ближнее было, богато было. Старик Иванов был, мы с Ивановым стариком приходим на озеро, вместо бочек желоба́ из осин, желоба выдолблены, и там рыба эта, щуки не щуки — лошади, почти до двух метров. А соли мало было, мало соли-то тратили. В колодах подвал хороший. И вот мы коней *вьёчим*, по три *перекіда* этой рыбы, икра там эта щучья, и мясо вот эта *сохати́на*. На шесть лошадей *перевёсом вьёчим*. Мне дважды приходилось.

Мы выходим, уже знают, что к вечеру мы, перед вечером, ну, часов в пять или в четыре где-то вечера, мы должны уже приехать, этот караван наш. С Ивановым стариком. Мы приходим, там в очередь уже стоят колхозники с вёдрами, всё, ждут нашу рыбу, всё. Она, правда, *с душкойм* уже, это тёплое, в мешках. Хоть и подсолёна, *с душкойм*. Ну, народ там привычный такой, *с душкойм*. Как буряты омуля тоже делают, кому *с душкойм* вроде [280 (15). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Раньше омуль морозить сильно не морозили, а вот солёную... солили *омульки*. Вот в августе рыбачат, где-то до двадцать пятого даже августа рыбачили, последние дни рыбалка, очень вкусный омуль, называли *омуль с душкойм*. И вот *кадушечку* насаливали на зиму омульков вот этих. Не омульки, а омули — во! *Бравые*, жирные. [— А как *с душкойм*? — Собир.].

А *с душкойм* — вот в тепло, август, *ешшо* тепло. У кого если *ямы* там, подвалы, ничё сохраняется. А у нас сильно-то будто навроде не было, но ничё. Я до сих пор вот, бывает, маленько кастрюльку посолю, *в ямочку* спущу, всё равно. Картошки копаешь, уже *бравенькая*, поешь в обед этот омулёк *с душкойм*.

[— Он пахнет? — Собир.].

Но. Немножко припахиват. Ну, будто как подпортился, но *бравый*. Ой, *бравый*! С картошкой, как начинаем картошку копать в августе где-то, ну, в сентябре копаем, числа десятого уж начинаем копать картошечку. И омулёк вот этот маленько *с душкойм*. Раньше-то чё, *кадушечками*, её закрутят, забьют, эту *кадушечку*, она стоит до самого морозу. А потом вот раньше и возили продавать. Вот так насолят, и вот через Иркутск-то и возили, продавать-то.

[— А как хранили до этого, если в августе последний лов? — Собир.].

Ну, дак а где? Так вот и хранили. *Ямы*, раньше-то чё, *ямы* же, подвалы у людей-то хорошие были. Ну, где-то *ямочку* выкопаем, *кадушечку* эту поставим, и всё.

А зимой тоже рыбалка, где сорожечка, где окуньки, *харюзочки* где. Байкальская-то рыба *бравая*...

[— Рыбой спасались. — Слуш.].

Всё равно спасала, с одной стороны. Вот как война-то вот, мы учились (вот *счас* по телевизору, на западе-то чё люди-то *голодовали* как), у нас рыба. Умирали. У нас всё равно, какую-то сорожечку вот таку да мы поедим. Мама раньше на зиму, рыбки если не достанет

никакой, мы сорожечки посолим. Со стариком мы первые года жили, тоже... тоже рыбки... Будто боязно, *счас* охрана, очень боязно идти: не дай Бог, всё соберут тут, эти ковришки и холодильник. Ну и вот, мы сорожку первые года, такую сорогу насолим кадушку полную, и всё, зимой поедаем. Ну а чё, без рыбы же не можем. Я вот не могу, *счас* кусочек, да мне надо солёный. Селёдку где пойду возьму [281 (15). Посольск Кабанск. Бурятии]. А в *Кáте* же, там рыбы было больше всего (...). За хариусом ходили в *Кáту*. И он один раз позвал меня. Ну и я с ним пошла на *бáте* (дедовская лодка была, долблёная, узкая такая), *мы с ём* до устья *Кáты* шли целый день. Потихонечку так шли. И *по* этой *Кáте* мы шли потихонечку так, а там ещё её при-токи, там речушек много.

И вот в *Кáте* окунь и *ишука*, а там по этим речушкам таймень-чишки всякие, их пройти трудно, там такие *шивёры*, и *бат-то* этот *ташиишь* на себе. Там такие *плёса брáвые*, песок сплошь. А вода — чистая слеза. Вот дно, вот *кажну* песчинку её на дне видно. А рыба, вот знашь, этого хариуса, его косяки стояли. И вот хариусу даёшь только клюнуть тому, который самый большой. Выбор был. Вот сплошь берега не видно, стоит он. Вот если такой *камешиничóк*, вот *гáлишиничек* такой, и этот хариус стоит — ну, не видно дна!

Мы на *бату́*, а там не проплывёшь, ведёшь его *бродко́м*, и он, хариус, как будто бы и не боялся. Отскочит маленько — и опять подойдёт, отскочит — опять подойдёт. Бочками оттуда вывозили. Бочками! Оттуда не выкачать было эту рыбу. Такая богатая речка!

У нас стояли бочки рыбы: вот эта бочка — осетрина, эта бочка... как её... стерлядь, эта бочка — таймень, а эта бочка — *ишука* с окунем. Вот. И каждая рыба солилась в отдельные бочки. И вот у нас мама же (была она с *Сáвиной*, и я же с *Сáвиной* сама. Потом я маму к себе привезла), они же привыкли там рыбу есть с *душко́м*, мама вот в *Сáвиной*, вот чтоб немножечко припахивала. А Толя у меня был, он терпеть не мог этого духа. Так вот мама (мы уйдём на работу), она возьмёт (у нас соседка была, у *ей* с *душко́м* всегда эта рыба была), она выберет тайменя или осетрину и к соседке убежит, а она ей на-кладёт с *душко́м* рыбки: вот ельчиков, *шучо́ночек* вот таких. Не дай Бог, Толя придет с работы, вот запах вот этот будет:

— Опять эту *души́ну* приносила!

Она у меня, мама, была:

— *Анга́рцы*, — говорела, — *любят кашу мушину́ да рыбу души́ну!*

Вот так [282 (15). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДУШО́НКА. *Экспр.* *СКО́ЛЬКО ДУШО́НКИ ХВАТА́ЕТ. Что есть силы, изо всех сил; применяя всю свою физическую силу, очень сильно (бежать, смертельно испугавшись).

Бабушка Дуня рассказывала, в *Простíхиной*, говорит, побежала, говорит, приглядела ягоды, небольшой боро́к был, бруснику. И, говорит, думаю: «Вот *еишо* с недельку какую, я рано-рано встану и побегу, *оберу́* эту ягоду». И рано, *гыт*, встала и побежала. А туман, говорит, в лесу-ту. И беру, *гыт*, ягоду-ту, беру, слышу, *гыт*, хлоп-хлоп! И говорит, подняла голову, посмотрела и думаю сама себе: «Кто-то ведь узнал мою ягоду, с того краю-ту берут». И опять, *гыт*, беру. Брала-брала, опять, *гыт*, *хлопотня́* пошла. Ну, пойду, посмотрю. В деревне каждый друг друга-то ведь знают в лицо. Тихонько-то, *гыт*, стала подходить, а туман. Да хорошо, говорит, это я спиной, а медведь, *гыт*, на *колóде* сидит и хлопает, говорит, сам себя. Шлеп-кí-то отдаёт по лесу-то. Я, *гыт*, как увидела, как побежала, *ско́лько* моёй *душо́нки хватáло*, бежала, говорит, до деревни, и *туесóчек* свой бросила с ягодам, в лесу оставила. И бегу, *гыт*, по деревне-то, а кто, *гыт*, только просыпается, кто чё выходит, а кто *еишо* не проснулся. Я, *гыт*, бегу по улице, говорю:

— Мужики *христо́вы*, берите ружья, бегите, там медведь на *колóде* сидит! Бегите, бейте его!

Оне, *гыт*, надо мной хохот подняли:

— О-о-о, Дуня, спала-спала, *выспала* медведя на *колóде*!

Хохочут, *гыт*, надо мной. Хохот подняли. Я им говорю:

— Да правды! Я и *туесóк* там остался у меня с ягодам, и всё.

Ну, потом, *гыт*, уж видят, что я одно и то же. Один, *гыт*, мужик и говорит:

— Пойдёмте, мужики, проверимте, врёт Дуня, нет ли. Пойдёмте, проверимте.

Взяли ружья, взяли собак. Ну, чё?! Собаки-то как залаяли, он пошёл. Потом только поверили. Ага. Это бабушка Дуня у нас, она рассказывала. Дóбыли [283 (15). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДЫБАРЕ́М. *ВО́ЛОСЫ ДЫБАРЕ́М. Волосы дыбом; волосы на голове встали дыбом (поднялись, зашевелились) — о чувстве ужаса, сильного страха, испытываемом кем-либо.

Нас раскулачили <...>. В *Тата́рку* привезли. Там ничё не было.

Токо речка *Татáрка* втекала в Ангару, и берег был. Ничё там не было. Избушка *баканскáя* была, больше ничё не было. А потом уже спец-переселенцы деревню сделали, построили её. А *счас* там староверы живут <...>.

[— А вот как ехали в вагонах до Красноярска? — Собир.].

В товарниках в этих! Товарники, маленьки вагоны, *теля́тники*. *Счас* эти больши вагоны бы, а тогда больших не было, эти маленьки. Ну, там по две-по четыре семьи в вагоне ехали. Большие же семьи были. Ну, где-то на станции выйдут и бегут за кипятком. И за холодной водой. На станции остановится, с ведрами бегут по воду. Тогда же эти паровозы были, топились углём. Эти воду набирали. Не электрички, это *счас* электрические паровозы ходят. *Щас токо* подумашь, дак *волосы дыборём*. Переживанье-то... Не дай Бог! Поседеешь и полысеешь!

[— Ну а родители? Так они и дожили в *Татáрке*? Или переехали? — Собир.].

Наши родители, мои в *Никóльском* похоронены. Отец с матерью похоронены. Зять вот сестры Анны похоронен там, брат средний Алексей похоронен. Николай тоже. А брат Иван, он последнее время жил в Лесосибирске. Ну, тоже участник войны, инвалид. Где-то года два, как его похоронили тоже.

[— А как получилось, что в Никольск переехали? — Собир.].

А в *Никóльском* лесоповал был, такой же вот, как *Машу́ковка*. Ну, поменьше, может, посёлок был. Там *счас* один Крупин живёт да оди-ночек мужиков семь человек, что ли, в *Никóльском* живёт, ниже, двенадцать километров по *Тасéю* [284 (15). *Машуковка Мотыгинск. Красноярск.* (повсем.)].

ДЫБÓК, -бкá, м. Вставание, стояние на ножках (о ребёнке, начинающем ходить); ребёнок, вставший на ножки (начинающий ходить).

Рáне баушка моя моим же ребятишкам, она же с *ими* сидела, помогала, водилася, дак учила Таню ходить (она маленька была), и вот пела эдак:

Дыбóк, дыбóк,
Танечке годóк.

А она не ходила. Вот она её учила в год ходить [285 (15). Подойницыно Балеиск. Читинск. (повсем.)].

ДЫЛЫКА́НСКАЯ РЕ́ЧКА. *Гидроним.* Название реки (левого притока реки Кíренга), протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

А один раз мы медвежонка лаяли. Собаки помогали. Ну, маленьки же были. Ну и пошли мы в *Якову речку*. Раньше же в *ведро* нельзя было идти по ягоды, в *ненáшье* ходили. *Запрéта*. Ну, мы там, туды ушли, *по дáлганской дороге*, свернули эдак туды, в речку. Там набрали по ведру. Ну, чё?! Домой надо идти. Вышли *оттуль*.

Вышли. А там така *ли́ствень* нетолста́я. Смотрим: медвежонок сидит. Он медвежонок-то вот такой! Ну и теперь брат Василий и брат Доня. А с нам Рóйка была, чёрна собака, больша, сука. Ну и это, она давай лаять. И *оне* нас оставили. Людка *гермагéновска* и мы с сестрой. И давай его лаять. *Оне* пошли по ружья. А это километра три надо по ружья идти. А он вот эдак, подглядыват. И потом давай спускаться, он нас не боится. Кого он? Видит, что люди, не боится, хоть и Рóйка лай. Он спустился и пошёл в *Дылыкáнскую рéчку*. И мать, может, где-то была. Ну, мы её не видели. Ну, пошли. И неподалеку мы встретили. *Оне* идут с ружьям. Ну, вот. Ну, потом *тятя* нас вечером только что не набил. Да материть давай нас!

— Да вы что! — говорит. — Да она тут же где-нибудь! Она бы из вас кашу сделала! Кого вы *удираете-то*?

Ну, у нас *боюсь-то* не было. Так. А мы его не боялися. Он маленький [286 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ДЫМ. *ДЫМ В КАРМА́НЕ. *Перен. Шутл.-ирон.* В кармане пусто, ни гроша в кармане — об отсутствии достатка, денег у кого-либо.

Но *счас-то* чё, всё стало проще. Это раньше... Я ещё вот начал как раз работать, наверное, года два проработал. Потом-то чё было не работать, когда колхозы и совхозы, всё было. А потом началась эта реорганизация колхозов, совхозов, всё же... Да по талонам-то эта была система, ой! Это вспомнишь, так заморочек-то было, ой-ой! Когда делили носки, да полотенца, да всё это, мыло (да ведь это было, ой-ой!), водку эту — всё по талонам. Да всё же по талонам было! Это было, ой-ой, заморочек.

Но все через это прошли, *счас* вроде бы полное изобилие кругом стало, *токо*, чтоб в кармане было. А *счас* чё, один *дым в карма́-*

не! Но у нас здесь избылиция-то, это будем говорить, сильно-то и не бывает. Зимой только торгаши-то заезжают, а летом-то, видите, тут проблема добраться [287 (15). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Кабанск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Александровско-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Оловянинск., Улётовск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДЫМАРЁК, -р'кá, м. Уменьш.-ласк. к **ДЫМА́РЬ**.

А в колхозе-то там мы с утра, маленько рассветало, бежишь на работу, и приходишь, вечером тёмно приходишь. То это сено косили. Утром в пять часов соскакивашь, нас много девок-то было, и бязим косить колхозу-ту. Руками косишь. Солнышко уже высоко, идёшь позавтрикашь, опять *на гребь*. Гребёшь, пока солнышко не закататся, всё весь *откопнишь*.

За десять, за восемь километров от дому уезжаешь, там избушки стояли. *Дымарёк* сделаешь, дойдёшь, вот эти комары-то, *мошкá*, оне гудят, ага. От этого *дымарькá* же дым, вот этим дымом выгонят, вот и уснёшь с вечера, а ночью опять они жужжат <...>. Какой сон? То там укусили, то там укусили. Берёшь *литóвку* да бежишь косить [288 (15). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДЫМА́РЬ, -я, м. Посудина с тлеющим огоньком (от горящих шишек, мха, коры, травы и т.п.) или костёр, выделяющий много дыма, для защиты от комаров, мошкары. Ср.: **ДЫМНИЦА**, **ДЫМОКУ́Р**.

Двенадцати лет дядя научил меня косить. Обхватит меня сзади — и пошёл.

— У-у-у, ты быстро, — говорит, — научилась!

Это ж не арифметике учиться, косить. Чё тут такого тяжёлого-то? Я от него не отстаю, он идёт, хвалит:

— Ну, Тамара, ну, молодец! Тамара, у меня *гребь* на острову́, сплавай, сгребви.

А мне двенадцать лет. Я переплыву через реку, сгребу, шесть *копён* поставила. Или переплыву на остров, подою двух коров *на мошкэ*. Разведу *дыма́рь*, нарву травы, разведу, приглушу, так они у *дыма́ря-то* маленько *хыть*. Тут под коровой, дою, а с той стороны *дыма́рь* [289 (15). **Чуна Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ДЫМІТЬ, -млю́, -мішь; *несов., неперех.* *Обряд. Рыбол.* **Окури-
вать невод** (обдавать, охватывать дымом при сжигании шишек,
мха, коры, травы и т.п.) с целью обеспечения удачной рыбной
ловли. Ср.: **ДЫМОКУ́РИТЬ**.

До сих пор ещё *курят*. Ну, вот повешают, как их называли, *вешалá*, *вешалá* эти, невод-то тоже развешивают. Набирают везде этот мусор, всё, там по берегу. И вот какую-то посуду подожгут и *дымя́т*, ходят кругом этого невода. Ну а теперь же и сети и всё, до сих пор, знаю, тоже так же над этим костром сети потрясут, да всё, вроде думают, лучше или кого ли будет.

[— Чтоб от сглаза, да? — Собир.].

Но. От сглаза.

[— А на охоту собирались, тоже так делали? — Собир.].

Но на охоту-то я не знаю, чё-то никогда не было такого. Но старались уходить, чтоб меньше кто знал да всё, рано уезжали, чтоб все пока ещё спят да всё [290 (15). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДЫМІТЬСЯ, -млю́сь, -мішься; *несов.* *Обряд.* **Окуриваться** (обдавать, охватывать, окутывать себя дымом при сжигании шишек, мха, коры, травы и т.п.) с какой-либо магической целью (обеспечение удачной охоты, оберег от хищных зверей и др.). Ср.: **ДЫМОКУ́РИТЬСЯ**.

На охоту мужики идут, оне *дымя́тся*. Ну, *дымя́тся* сами себя, как говорится. Собирают там всяки веточки, потом в ведро кладут и *дымя́тся*. И даже бывает который раз фарту нет. Оно и у нас было как-то, фарту не было — мы *дымі́лися*.

Вот с ём ходили же охотиться вместе, и *дымі́лися* вот так это. А есть, который раз, говорят, даже вот эти *чу́ни* (или вот это *оло́чи* по-нашему ещё называют) переодевать с ноги на ногу. Или когда заблудишься в лесу, переодевать тоже надо. Ну, это я слышал, что переодевать-то от другого.

Переодевать, я слышал, надо и от другого. Даже вот от этого дяди, который у нас *счас* приходил, вот он говорил, что переобу-ваться надо. А так-то большинство-то *дымі́лися*. Это всяку траву насобирашь, ну, веточек, и потом их в ведро, и *поддымі́шься*. И, бывает, добывашь. А попервости ходишь который раз, и никого даже, не приходится добывать <...>. То ли фарту нету, то ли кого ли так получатся.

[— А *дымíлись* прямо в лесу? — Собир.]

В лесу. Перво-то же мы ходили, *в ночу́йках* ночевали, ну, где пристигнёт, там и ночевали. А потом стали строить *балага́ны*, а теперь зимо́вья строят, вот чё получаются.

И *на сѣнтухе* ночевали. Вот мы ходили-то, нарубишь этих *кряжѣй* на ночь штук десяток. У нас отец лежал возле огня и спину сожѣг. Потом ни *поня́гу* тащить, никого было <...>.

[— Так *ночу́йка* — это вроде шалаша, да? — Собир.]

Ну, как? Её раньше называли как собачья *ночу́йка*. Из ельника нарубят, поставят. Тама-ка из ельника нарубят и закроют этой маленько, чтоб ни снег не валил, никого. Я говорю, припрѣт, из дома уйдѣшь — обуешься, и придѣшь домой — разуешься. В этих *ночу́ечках-то* ночевали. Это сейчас в зимо́вье-то придѣшь, разденешься, всё, скинешь всё. Тут огонь наворочишь, подстелят ёлку эту, ветки, и так вот эти *рогу́льки* поставят, чтоб снег не наваливал [291 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДЫМНИК, -а, м. Керосиновая лампа без стекла. Ср.: **ДЫМНИЦА**.

[— Мария Прокопьевна, школу, говорите, построили на кладбище, что ли? — Собир.]

Да. На церковном кладбище. А я же такá была — *вѣбей* глаз, хулиганка, как дедушка. Меня же из школы выгнали за хулиганство. И вот первый раз собранье-то сделали в этой школе-то. А нам дедушка го... А тогда была папирѣсная бумажка, тоненьки таки, маленьки. Он и говорит:

— Я вам, ребята, окошко открою, а коммунисты-то как соберутся... И пусть знают, что на кладбище состроили, что их не принимают покойники...

И вот... мы подташи́ли лестницу, он нам открыл форточку, оне как собранье-то начали, тогда свету не было, а лампы горели, *дымники*, и мы эти как пустили эти бумажки, оне как полетели по классу-то. Оне не гадали, не думали, откуда. Значит, их тут не принимают. И больше оне собранье не проводили. Он был против, чтоб собранье проводили в школе.

[— Это кто был против? — Собир.]

Сторож наш, ну. Говорит:

— Это школу сделали <...>, дак ещё собранье тут будут партѣйное проводить.

<...>. Ну, вот и всё [292 (15). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДЫМНИЦА, -ы, ж. Керосиновая лампа без стекла. Ср.: **ДЫМНИК**.

Назáрово-то была, она *давнóшная* же деревня. Все мои деды и прадеды *оттуль* (...). Церковь была *в Назáровой*. И была *в Мáрковой* церковь. *Счас-то*, доча, всё развалилось <...>. Но всё равно жизнь была лучше, всё равно весело. Там клуб был *мáло-мáлешный*. Хоть свету не было, дак лампы были без стéкол, керосинки *дымнýе*. А теперь где, чё, куда? Ни клуба, ничего нету. А тогда клуб не называли, а *читáльна* была. Лампа горит без стекла, **дымн́ица**.

[— *Дымн́ица*, да? — Собир.].

Но. Дымит. А чё сделаешь?! Не-е-е! *Счас*, доча, не така жизнь, мы-то всё как-то дружно-дружно жили все. Не дай Бог! Всё вот, вот видите: попросить некого [293 (15). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ДЫМНИЦА, -ы, ж. Дымящий костёр из веток, коры, мха, опилок и т.п., разжигаемый для защиты от гнуса. Ср.: **ДЫМА́РЬ**, **ДЫМОКУ́Р**.

В поле там коров пасли, там на обед выгоняешь, сразу **ды́мницу** делаешь, *дымокуришь*, а то комары заедят, *мошкá*.

[— А как делали **ды́мницу**? — Собир.].

Ну, сырой там лес какой, *валёжина* какая, налаживашь, чтоб не огнём горело, а дымилась так, *ша́ило*, чё-то сыроватое наложишь. Мы по очереди пасли, по двое. У нас были места, в эту сторону деревни погоним, мы уже знали, где у них табор. Там *из века в век* бугорок, и тоже тут ручей приходил. А *валёжник-то* валится, там его *сколь* навалишь, вот поджигают одну-две *валёжины*, **ды́мницу** делали (...).

В обед ходили коров доить, на коромысле два ведра. Три километра с лишним. Коромысло, два ведра подцеплют и идут колхозных коров доить. Это *ешшо* мы были малолетками, и мы бежим. Мама пасла лето, она там подоит, я это молоко несу. Там *пауты́-то* — попробуй их там подоить. Туда с пустыми идёшь, а в кустах там от дороги, ой, незабудочки голубенькие, вот это, называются, жёлтенькие, куриная слепота. Ой, какая красота! А раньше цветов было полно, а сейчас куда-то цветы девались, нету цветов. Какая красота! [294 (15). Контин Братск. Ирк. (повсем.)].

ДЫМНЫЙ. *ДЫМНЫЙ КАМЕНЬ. Речной камень, который при нагревании выделяет угарный газ.

В бане по-чёрному банный же камень, он горчит. Вот какой-то один камень у нас попался, он маленько *горчит*. А потом-то ничё. *Дымный камень, угарный камень, он горький камень.* Угореть можно от него. Если их несколько попадёт, то можно угореть. Вот у нас-то один попал. С Серёгой, тогда Серёга, видимо, бросил. Сам-то, сам я выбирал, а он, видимо, бросил. Я ему показывал:

— Тот бери, а этот не бери!

А он взял. Ну и чуть не угорели. Потом всё заменили [295 (15). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДЫМОКУ́Р, -а, м. Дымящий костёр из коры, мха, опилок и т. п., разжигаемый для защиты от гнуса. Ср.: ДЫМА́РЬ, ДЫ́МНИЦА.

Тут же на каждом километре только лагеря. Дорогу японцы пленные строили. Ну и я во второй лагерь на подразделение оформился работать. Меня отправили с части сюда, в *Бунбу́й* отправили заготавливать корм. Сто двадцать пять японцев мне дали. Ну, я уж как заместитель начальника.

А японцы хитрый народ, но безвредный. И вот когда поселились мы на Елани (шесть километров отсюда, с *Бунбу́я*), там нам отвели покос, сено косить, ну, где кочки, где ровное место. Дежурили по очереди. Но и там как будто настоящий лагерь. Пойдёшь дежурить, а разбудишь часа в четыре, в пять, как светать начнёт, потому что жарко косить днём. Дак они что ухитрились, японцы-то? Возьмёт кусочек бумажки, и будто он пошёл оправиться, положит этот *дымоку́р*, чтоб его комары и *мошкá* не съела, и сидит. Я первые дни так смотрю, думаю: «Господи, чего ж ты сидишь-то?». Подошёл, а он *на дымоку́ре* сидит, его *мошкá* не кусает, комары не кусают.

И один раз дома уже были, я там с ними. Приезжает председатель. А японцы едят всё, что выкопают, любые корни они знают, что *исть*, какую траву *исть* можно, они всё знают. Змею поймают, *на* такие *ча́сточки* разделят каждому, съедят. Председатель пришёл, пожаловался, их человек пять было. Зашёл. Не председатель, Васька, оне собаку у него *словили*, он где-то на охоту ходил. Зашёл — собаку варят.

— Что?

— В деревню ходил, мясо.

— Какое мясо!

И Васька тут приходит. Я одному *пошиёчину*, второму *пошиёчину*. А потом, когда опомнился, думаю: «Наши русские бы так». Тут речка рядом, и фиг бы кто нашёл, убили бы и под корягу бы за толкали. А их человек пять, это я по *пошиёчине* им дал, и они:

— Спасибо, командир!

И всё. Вот так [296 (15). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДЫМОКУРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., перех. Обряд. Окуривать (обдавать, охватывать дымом при сжигании шишек, мха, коры, травы и т.п.) с какой-либо (религиозной или магической) целью.* Ср.: **ДЫМИТЬ**.

Раньше вот человек помрёт, его отпевали, батюшка отпевал, а потом, когда хоронить уже вынесут, оставляют туды *мытниц*, всё мыли чтобы, ага, в доме мыли. Вот весь дом отмоют и на улице выметут, это всё в кучу в одну соберут, и сожгут *тама-ка*. Почему вот и говорят, когда человек умрёт, маленький, да огонёк надо сделать возле дома <...>. А человек стоит тут же, смотрит: сжигают, ага, это, говорит грех разносит всё, ага. Когда не выметешь, будет тяжело *тама-ка* мёртвому. А мёртвый опять посылают это вроде как родню или чё, или это греть, ага, это надо сжигать, чтобы не летало ничё. Вот у меня вымели в избе, всё вымели. И вот *одежку*, ты можешь кому-то отдать её, мол, вспоминайте мою маму или папу, или кого там ещё, ну, близким или каким знакомым. Ну а если там какая старенькая — не подарить, ничё — это сжигают (...).

[— После того как вынесли, в тот же день огонь?.. — Собир.].

Но. В этот же день, когда хоронили. И вот в ограде разложили сор *тута-ка*, всё вымели, ага, разложили, чё намелось. Ага, пусть хоть маленький, большой костёр будет, всё сжигали. Может, какие-то тряпочки негодные, это всё сжигают, ага, не выбрасывали. И вот гроб *дымокурили*. *Вёрец*, и *потома-ка* наложишь уголёчков там чуть-чуть, и всё, так *обкуришь* кругом.

[— Вокруг по солнцу или против солнца? — Собир.].

Например, как у меня там лежал, вот как эта дверь, и надо заходить вот так сразу, по правой и обратно потом. По солнцу. И обратно выносить.

[— Один раз делали? — Собир.].

Один, когда уж выносили (...).

[— И говорили так ещё: вот если дома много клопов или ещё

чего, можно с покойником положить, чтобы в доме не водились. Чтобы ушли с покойником. Как покойник уйдёт, так и они чтобы ушли. — Слуш.]

Но, бывало, но это редко, вот знаете, что, если от него *носовичок* остался, или что-то осталось — это мышей выводить.

[— Мышей выводить *носовичком*? — Собир.]

Носовичком, вот бросишь, ага:

Покойник ушёл,
Так и мыши все уходите
Из этого дома,
Из этого двора,
Чтобы не было вас,
Навсегда...

Всё [297 (15). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. У нас мама коров после отёла всегда *дымокурили*. Раньше *курили* коров обязательно. И вот *жёнску* после родов тоже *дымокурили* <...>. *Курили*, да, а сейчас всё бросили [298 (15). Усть-Наринзор Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ДЫМОКУРИТЬСЯ, -рюсь, -ришься; *несов.* *Обряд* В системе хозяйственной магии: окуривать копытное домашнее животное (обдавать, охватывать дымом при сжигании шишек, мха, коры, травы и т.п.) с целью оберега от сглаза; дымиться, выделять дым, тлеть.

[— Багульником *дымокурили* коров? — Собир.]

Ага. После отёла. И если бывает, то, что вот когда чё-то у коровы, ну, есть же сглаз, *сглазывают*. И вот *дымокурились*. Этим *обдымокуришь* и... Багульник, и потом вот эту, какую-нибудь от куфайки вату на палку намоташь и ходишь. Она не горит, а *дымокурится*. Дымом вот этим ходишь, *обкуришь* хлев по углам. И у коровы *под вьёмем*. Дым. И к носу. И так всё *обдымокуришь*. Это после отёла. А когда сглазят, тама-ка чё-то бабушки причитывают, говорят же кого-то. С наговором, с наговором [299 (15). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]

ДЫМОКУРЫ. ***ДЫМОКУРЫ КЛАСТЬ**. Раскладывать дымиющиеся костры (из веток, коры, мха, опилок, травы и т.п.) с какой-либо практической целью (для защиты от комаров, мошкар; для защиты всходов от заморозков).

Домой мы прибяжим, с покосу домой прибяжим, ночь-то *прого-ловёсим*, а утром-то надо бяжать на покос-то, нам *подкашивать*, там же бригадир <...>. Вот мы опять босиком туда. Убяжим, но перевяжут нас.

Надо отзавтракать да идти *подкашивать*. Ну, пойдёшь *подкашивать*, ну, *подкашивам* полусонны ли какі ли-то. Дедушка, вон Катеринин отец, *литówki* нам *отбивал*. Этот, как его, ой, горе!.. Пойдём *подкашивать*, ну, ладно, *подкашивам*, *подкашивам*, комары кусают, *мошкарá*. **Дымокуры клáли**. Травой облаживали, но сначала тако сухое, сучья насобирашь, а потом они разгорятся, и травой, она *дымит*, дым кругом [300 (15). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**]. Раньше же, чтоб заморозков не было, **дымокуры клáли**. Чтоб не было заморозков, чтоб не замёрзли пшеница там. И вот по полям нас всех расставят, по межам везде, пока... пшеница, по полям, по межам, около конец поля, *оне* наставят, все *дымокуры жгём*, чтоб дым шёл. Там *чашишóй* машем так, чтоб дым один был, огня чтоб не было, огня-то. Дым же идёт, там мусор ложим, мусор, и дым-то идёт, и — вязде дымина, вязде дымина. Дома тоже ждали заморозки. Но не было, не передавали. Но все *на мазé были* мы, чтоб разложить *дымокур*. У нас вот тут морозов и вязде, дым-то разошёлся. А мы же не разлаживали, но берягли всё. Каждый год так **дымокуры кладём**, дочка рявёт:

— Мама, там жива, ой, не задóхлася?

— Нет, не задóхлася я.

В дыму-то в *этим* (...).

[— А пшеница-то... — Собир.].

Она же зелёная *ешишо*, жать-то *ешишо* рано, и жать-то, убирать-то, зерно-то это, она зелёна, она там погибнет, и всё.

[— Это где там делали-то? — Собир.].

В Привали́хиной в этой деревне. Да. И *в Кéжме* так же делали, *в Кéжме* жили мы, там девчонкам были, *в Кéжме* так же, и *в Мозго-во́й* разлаживали.

[— А из чего этот *дымокур* делали? — Собир.].

Палки найдём, мусору накладём, палок, сучки, всё это, какие сучки сухие. Потом травы накладём, наверх-то. Он разгорится, потом травы наверх сырой — потом дым идёт. Дым-то вязде разлаживатся, везде, полям-то, дым-то вязде. Но. Мы машем травой-то, машем — дым-то вязде расходится. Туман, как туман от дыму-то. В начале июня всегда заморозки бывают, шестнадцатого-семнадца-

того июня всегда заморозки бывают, всегда. Каждый год, я замечала, года не было, чтоб не было заморозка.

У нас капуста большая была, начала завиваться, всё, это всё семнадцатого июня в третьем годе. Раз! — заморозки. Капуста вся замёрзла! Земля замёрзла. Когда там взялась она, маленьки, как снизу браться. Вся погибла. *Счас* каждый год мы ждём, как передали заморозки — и всё — уже *дымокур* наготове у нас.

[— Тот раз-то *дымокур* не разложили, да? — Собир.].

Нет. Капуста большая, не должна замёрзнуть она, *от* — замёрзла.

[— Это в третьем годе, да? — Собир.].

Да-да-да! В третьем годе. Как раз в половине месяца. *Счас* каждый год вот ждём, а то придут заморозки — и всё. Три градуса, чё, передавали, три градуса — всё уж, *есь* мороз, но да замерзают овощи. Они овощи молодые, ягоды, малина *от*, смородина [301 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДЫРА́, -ы́, ж. 1. Вход в берлогу; устье.

Я одного *в дырэ* застрéлил раз. Дак собаки залаяли. Я же всё *с то́зовкой* ходил, всё *то́зовкой*. Такое ружьё я не таскал никогда. А так-то его много добывали. Да ну, кто найдёт, один же не добывает, идут, собирают людей. Есть и по семь человек собирают, добывают. Вот тут я нашёл. На меня вылетела она, матка, чуть не съела. Ну, вот на хребте, вот *тута-ка*. Ну, дóбыли мы её [302 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Медведь он же обычно *чаишшú* выбирает, чтоб *чаишшá* была. И маскирует он землю, всю разглядит. *Скоко* выроет землю, всю растащит её, разглядит, чтоб ровно было, никаких бугорков нету, всё гладко. Мох надерёт, *накатат* клубок такой. Морозы начинаются — он лапой поймат, заткнёт *дыру́* и спит. У него тьяпло. Перина мягкая у него. Ветки, мох, багульник — всё наберёт. Прямо так стоишь, качаешься. Всё сухое же [303 (15). Преображенка Катангск. Ирк.]. [— А из чего медведи делают затычку?.. — Собир.].

А мох катают. У-у-у, вот такой клубок большой накатают моху, приносят. И вот пока тепло *ешишо*, *оне* положат тут *кóло дыры́*, как раз, накатают и положат возле *дыры́* здесь. <...>. А когда уже холода начинаются, вот *оне* и затыкают эту *дыру́*, и спят спокойно ночью-зиме.

[— А *дыра́*?.. — Собир.].

Но. *Дыра́*. Вход-то в берлог, устье-то, вот и есть *дыра́* [304 (15). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Берлог выбирают самое сухое место, хребёт. Чтобы никакой подточки воды не было. Ложится, а *дыру́-то* он строго делает на восток.

Токо солнышко встаёт, и как раз ему туда светило. Строго на восток. А делают же они по-разному *берлог-то*. Кто под дерево, под корни выкапывают. Делают буквой «г». Вот так заход, *дыра́*, а потом здесь сама уже лёжка. И ложится калачиком, и нос сюда *к дырэ́*, к выходу, чтоб чувствовать запах. Ну и мох нарыват как вроде подушки. А когда уже мороз-то начинается, она лапой его — раз! — этот мох-то сюда. И *дыра́-то* уже остаётся такая небольшая. Её снегом-то заваливат, заваливат, заваливат. И потом, когда уже зимой-то, у него такая всего дырочка, она как луночка остаётся, и он дышит, спит, храпит *аж*, когда подходишь-то.

Я один раз сам наткнулся, дак слышно, как храпит. Без собак как раз шёл, соболя собаки угнали, и пошёл так напрямую, думаю, *по увалу* пройду. Пошёл, и как раз наткнулся на берлог. Так слышно, *аж* храп, как он храпит-то! Ну, потом чё?! Стрелять я не стал. Собак нету, они же соболя угнали, да и ружьё у меня было такое. Пошёл, оставил *затёски*, назавтра чтоб найти. Пошёл с собаками и добыл его. Когда зимой поздней добываешь, вот этот мох, он замерзает. Он же дышит, и всё равно это испарение [305 (15). Нэпа Катангск. Ирк.]. Я в берлоге брал медведя.

[— А как брали?.. — Слуш.].

А вот *дыра́*, устье, возьму четыре палки срублю по два метра, и туда так крест-накрест наставлю, но чтоб он показал свою морду. *Заломил*, а он не *ка́жет*. Берёшь с собой *пешню́* (лёд долбят), сверху *небо* раскроешь, и увидел там клочок, что *шево́лится*, ну и *врезал*. Пораженье большое, сразу *наповал*.

[— *Пешнёй* добывали. — Слуш.].

Но. Лом или *пешню́* берёшь. Без выстрела лучше. Бывало, по одиннадцать раз стрелял — живой, и всё! Дак у него как? У него же салом *затекает* рана, и он живой. Медведь он же *живушóй*. Салом *затёк*, и всё. Вот у сохатого у него такой постный жир, сохатый он сразу *погибает*, а медведь тот — рана *затекает*, и он всё живой. Я говорю, по одиннадцать ран в одного стрелял, все попаданья такие: лёгкие *наскрóзь* — всё равно живой. Рана салом *затекает*, и *живушóй* [306 (15). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

2. **Прóдух, проду́шина, отдушина; небольшое отверстие круглой формы, которое нерпа делает во льду, чтобы дышать, находясь в воде подо льдом (нерпа разгребает снизу лёд когтями) или внутри тороса (ледяной глыбы, образовавшейся при сжатии льдов в озере, реке).** Ср.: ДУШИНА в 1-м знач., ДУШИНА.

[— Это такие *дыры́* — продуха́? Или как-то иначе назывались? — Собрин.].

Ну, они продувают, вот где живут в этих тороса́х. Один раз мы ездили в Малое море, дак там, значит, чё, ехали, и значит, это, чё остановились, ключ, что ли, большой был. Ну, человек шесть, наверно. И это, нерпа, значит, лежала. Тоже мы пошли с одним. Он взял *пéшню* и:

— Пойдём!

Я говорю:

— Дак там чё, она будет тебя ждать, что ли?

— Ну, пойдём.

Ну, пошли. Приходим. А там *торосóк* такой небольшой, кучка небольшая, и *дыры́* уже протаяли на ней. А у ней там гнездо было. И вот в этом гнезде, чё-то чёрное там. Я говорю:

— Ткни-ка *пешнёй*.

Он ткнул. Но, видимо, не сильно. Но в воде-то потом смотрим: по воде-то сукровица так полосой. Он её наколол. Это в *полумóре* где-то ехали.

[— Как это *полумóре*? — Собрин.].

Ну, это с той стороны Байкала, ехали на машине грузовой. Нас чё-то тогда на работу отправляли туда на Малое море. Ну и обратно ехали, и вот так вот это с нерпой было.

Но вот этих нерпов осенью сильно много плавает, ужась чё. Как вот льдины большие носит, и вот на этих льдинах, как тоже бараны вылезут, лягут, лежат, греются [307 (15). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ДЫРА́. *ГЛУХА́Я ДЫРА́. Лунка, прорубленная во льду во время подлёдного лова рыбы.

На Байка́ле мы же *безустанно* работали. Я в первый год, и вот в сорок первом мы уж... мы, правда, в сорок втором на подлёдный лов-то вот в январе поехали. Там уже всё. Подлёдный лов чё? Там долбят лунки сначала, мужики и мы — все уже долбят, все, сколько там. В войну-то чё? Все девчонки на рыбалке были, как *мало-мало*.

Там сделали уже *норíло* тако называются, длинный вот пролёт вот, на конец сетей он должен быть. Или два ли? Нет, два пролёта — конец сетей. Вот это *норíло*. По *норíлу* его тянут: вот тут я выдолбила лунку, теперечи это *норíло* растянули, тут уже долбишь лунку, его дальше таишут — там долбишь. Потом *скоко* надо, надолбят этих. А вот на два конца, примерно, тут серёдку, такая пролубь большая делается — *иордáнь*, где уже сети спускают.

Ну и потом уже начинают. Вот это *норíло*, крючки там специальные. Вот его в эту *иордáнь* затолкают, и мужики вот туды толкают, чтоб против той *дыры*. К той подойдут *дырэ*: *норíло* подошло, дальше его этим крючком гонют. Когда дальше догнали, там называются *глухáя дырá*. *Норíло* туды пришло, там уже привязывают поводок. Поводок привязали, его гонют обратно. И так гонют опять *из дыры до дыры*. И где надо эти поводки, чтоб сеть-то спускать, тут уже поводок привязывают, и опять гонют.

Потом его уже вытаскивают, поводки уже есть. К поводкам уже привязывают сеть. И вот в эту *иордáнь*, тут стоит один спускают. А там уже поводок тянешь и затягивашь так постепенно туды сеть. Когда до той *дыры* дотянешь этот конец весь, и в другú сторону так же конец дотянешь, потом уже начинают. Там уже камни, привязанные у сети на нижней *тетивé*. И уже затянули если *перетягу*. Два конца называлась *перетяга*. И уже начинаешь спускать вот эти поводки, камни туды идут, все три строя: идут, тут сразу два конца, в *иордáни* спускаются, поводок тут толстый, крепкий делают, чтоб один поводок на два конца. И там эти поводки спускаешь. Там уже измерена, какая глубь, и поводки измерены. И спустил, и потом уже тут, в *дырэ* этой, заделывашь, или палочка там — поперёк привязывашь.

Зимой-то хорошо, дак и за льдину приморозишь этот поводок. И всё. Поставил сеть. Когда приедешь утром, уже эти *дырки* раздолбишь, берёшь эти — обычно всего два человека на *перетягу*. Два на *перетягу*, вот и тянешь опеть, подымашь эти сети. И с *глухúх дырок* поводки, и этот, центральный вот затягивашь. Сеть подымешь. Вот так *безустанно*.

Потом уже начинают подтягивать, выбирать уже тут. Она, сеть, вся уже подо льдом с рыбой. Вот её уже в этой, в *иордáни*, тянут один конец. Один тянет, тут же вывёртывают рыбу, выбрасывашь на лёд, всё. Когда *обои* эти сети высмотришь, и уже опеть поводки на-

чинаешь все три спускать до дна [308 (15). Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ДЫРЛА, -ы, м. и ж. Неодобр. Дылда (о человеке высокого роста).

У бабушки в её семье было двенадцать их, детей. Шесть девок было, остальные ребята. Она сто пять лет прожила, умерла.

[— Терентий Николаевич, как её звали? — Собир.].

Пелагея Брюханова. У меня мать Брюханова была. Это отец Смолин. Она умерла, было ей сто пять лет. Я уже родился, пришёл с армии, к ней ходили туда *ешио*, наведовали.

[— И столько детей родила? — Собир.].

Да. Большая женщина была, высокая, два метра высота. Сильная. А дедушка был маленький. Вот так представь: она вон какая *дырла*, попробуй поцеловать её!

[— А дедушку... как его звали? — Собир.].

Фелофан. Вот почему и называются, вот мать у меня Кристина Фелофановна, а *ихня* мать Анна Фелофановна, Надежда Фелофановна, вот Прасковья Фелофановна. Все они Фелофановны были [309 (15). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДЫРОВАТЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Ласк. к ДЫРОВАТЫЙ.

А в войну чё мы, встанешь утром и уйдёшь косить. А на ногах-то *чирки*, и те *дырватеньки*, идём до копны. Снимешь, босиком идём косить. Роса, ноги замёрзли — дойдёшь до сухой копны, сена сухого положишь в *чирки*, опять дальше идёшь. До другой копны идёшь, опять ноги замёрзли, опять, стельки-то мокрые, опять скинешь, да опять сухие кладёшь. Так и ходили.

А зимой чё, тоже в тех же *в дырватеньких чирках* по сено едешь, и везде, ноги мёрзнут. А теперь как будешь здоровой? Вот от этого все и больные-то стали [310 (15). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДЫРОВАТКИ¹, -ток, мн. (ед. дырватка, -и, ж.) Меховые охотничьи рукавицы с разрезом на стороне ладони для быстрого высвобождения руки при стрельбе.

Охотничьи были такие рукавицы меховые, ну, *дырватки* <...>. Рукавица она *дырватка*, вот так она с разрезом, без *напálка*. Охотник, ему стрелять надо, он руку высáывает и стрелят. На верёвочке эти *дырватки*, на *метелёчке* [311 (15). Кумаки Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ДЫРОВА́ТКИ², -ток, *мн.* Дырявая, изношенная одежда, обувь.

И по всёй зиме молотили, по деревням ездили. Вот приедем только, молотилка сломается, молим Богу, хоть бы скорé сломалась. Молотилка сломается, машинист:

— Но, девчонки, езжайте домой.

Мы рады, домой приедем, баню истопим. У нас мама, она не работала, дома сидела. Мы с Мареей работали, *обои* с ней молотили. Потом Мареею на доярку. Ей кого?! Четырнадцать лет исполнилось, её на доярку угнали. А мы молотили тут. Ну и приедем, мама нам кухайку эту починит одну, штаны нам починит, *обу́тки*. Мы *дыр-ова́тки* ей даём, опять целы надеём, опять едем на неделю.

[— *Дырова́тки* даёте? — Собир.].

Ну. *Дырова́тки*. *Продырова́тятся* там эти, пропадут там, они чё, снопа́м-то же быстро. Снопы́ вот подаёшь или возишь снопы́, ездись. Оно быстро, снопа́м-то... кухайки рвутся [312 (15). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДЫРОВА́ТЫЙ, -ая, -ое. Имеющий дыру, дыры (о каком-либо предмете из металла, дерева и др.); изношенный до дыр, рваный (об одежде, обуви).

Свёкр мой он и кузнец был. О-о-о, сколько он пробухал руками! Тяпки вот эти самодельные делал, кастрюли, у кого испортились, да всё-всё-всё. Кузнéчна работа была. Раньше не было посуды. Где у кого какая кастрюля была *дырова́тая*, потом эти чугуноќи были эти, и вот *продырова́тятся*, все идут к нему. И он её отделает всё. И она ещё, хотя старуха, может, *ешшо* десять-двадцать лет варит.

Вот эта пила, дак вот с этой пилы и ножи делал, и тяпки. Что он только не делал?! Всё-всё переплавляли. Такие тяпочки были: лёгоньякая, и в землю лезет хорошо. Такой был человек, но уже после *его* не было таких. После *его* уже не было такого кузнеца <...>. *Ку́з-ло*, оно и до сих пор есть, но там уже никого нет. *Счас* как? Тяп-ляп, они не умеют.

[— В каком месте кузница? — Собир.]

Она была раньше в самом конце там, в деревне, а теперь там гараж. Где контора, только туда, по ту сторону улицы. Короче, она *счас* вот где сельсовет [313 (15). Теличень Ингашск. Красноярск.]. А осенью хлеб веяли. Мы в *Алге́* работали девчонками. А *обу́тки* каќи были?! *Ичиги* же, да и те *дырова́тые* — ноги примерзают, там

стельку постелешь, сена натолкашь туда и стоишь. А оно кого там? Ноги-то мёрзнут, вот мы стоим крутим, одни сыпят, други́ крутят, потом попеременке опять.

А у нас Винёй Евдокимович *бригади́рил*, вот он убежит на обед, мы... Гру́ды, гру́ды всегда вот так *закле́мит*, напишет своей старухи имя Хавронья кругом, чтобы мы не трогали хлеб-то. А у нас Зина Ивановская, она тоже сиротка росла, она побежит, такой совок был железный, она этот совок цоп! — и побежит, почерпнёт. И печка железная была, теплушка, грелись мы, пшеницу эту нажарим и едим.

Чё мы только не ели?! Мы и *сарáну* ели, мы картошку мороженую весной выкапывали, лепёшки стряпали, ели. Чё мы только не ели! А потом, когда стали работать-то, нам по двести грамм хлеба давали. И целый день на покосе, *на жнитвё* ли. А на иждивёнца по сту граммов давали хлеба.

А у нас мама у меня и две сестры ходили на покос, а мы с сестрой с Зиной дома, молоденькие были, их дождедем. Они пойдут, там две пайки хлеба съедят втроём, а одну пайку нам принесут. Там супчику, бульончику наливают, они две съедят втроём, мы дождедем их. Лежишь вот так в уголку, ага [314 (15). Душелан Баргузинск. Бурятии]. Женихов загадывали и всё. Кто женихов загадат, кто невесту загадат себе, раньше. Бросали, это вот на Старый Новый год бросали, валенки через ворота кидали. Помню, если упадёт *дыровáтый* валенок, упал *почи́нятый*, значит, за бедного выйдешь *взáмуж*. Если нормальный *кати́нок* упал в снег, дак, значит, за богатого выйдешь *взáмуж*. В дугу ползали. В дугу переползёшь — не заденешь, дак значит, счастлива будешь, а заденешь, дак плохо будет тебе. Всё это, вот это всё *ишитали* кого-то <...>. Ворожили кого-то всё. *Прорубь замыкали* ходили. *Замыкали* [315 (15). Тимошино Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДЫХ, -а, м. Дыхание. Ср.: ДЫША́НЬЕ.

Вот с *Куйту́на* приезжал мужчина, может, бабы, не поверите? Это Валя дома была, приехал.

— До того я в больнице лежал полмесяца (полмесяца или сколько лежал в Анга́рске?). Потом, — говорит, — приехал, в *Куйту́не* лежал в больнице. Вот задыхаюсь, сердце схватывает меня! *Ды́ха* нету, и всё! Вот дух перехватывает. Мне даже, вот пригнуться мне, я не мог, задыхался. Потом мне сказали там, в *Куйту́не*, которые были у меня: «Съезди к бабушке!»

Я *наладила* водички ему от порчи, и *сглаз наладила*, от порчи *наладила* водички.

— Я, — говорит, — попил эту водичку, поумывался, мне легко-легко стало!

Он второй раз приехал ко мне. Я говорю:

— Ну, как, Гена? Как тебе, легче?

— Кабы не легче, бабушка, я б не поехал!

Вот третий раз приехал.

— Ну, как, Гена?

— Вот, бабушка, уж я, раз третий раз надо, то я три раза уже приехал!

И Бог дал, приезжали ещё с *Куйтүна*, он посылал, Гена *ешиш* присылал. Я говорю:

— А как Гена-то?

— Гена, слава Богу, здоровый. Работает *щас*!

А то в больнице пролежал, в Ангáрске, что ли, он лежал? И в *Куйтүне* лежал в больнице.

— Ничё мне, — говорит, — *пóмочи* никакой нету-*ми*!

Я стала порчу *отговаривать*. Я говорю:

— Гена, милый, у тебя большая порча!

— Ну, я так почувствовал! [316 (15). **Трактовая Тулунск. Ирк.**].
[— Бабушка, а вот *дру́жка-то* смотрел за тем, чтобы свадьбу не испортили, не заколдовали, да? — Собир.]

Смотрел, смотрел. *Дру́жка* смотрел. Там всякие люди были раньше, теперь ничё не понимают, а раньше всякие люди были. Могли испортить. Кони со свадьбы пропадали. Бежит-бежит, раз! — и упал, и *ды́ху* нет. Упал, и *ды́ху* нет — сдохнуть могла лошадь. Вон как было [317 (15). **Трёмино Тайшетск. Ирк.** (повсем.)].

ДЫ́ХАЛО, -а, *ср.* **Дыхательное горло, трахея.**

Я знаю, одна девка подавилась кольцом, восемнадцать лет. Это не враньё. Подавилась она кольцом. И ночью приснилася:

— Зачем вы меня похоронили живую?!

Это правды. Не сегодня, не вчера было. Мама рассказывала. Кольцо в *ды́хало* попало и там встало, и всё, и ничё не могли сделать, померла.

[— *Ды́хало?..* — Собир.]

Но. В дыхательное горло попало. А надо было зеркало подставить, и узнали бы, жива, нет ли: оно же потеет, зеркало-то. Но ста-

вили же зеркало. Ну и ладно. Ну и потом она приснилась ночью родителям:

— Вы *пошто* меня живую похоронили? Я живая же.

Ну и оне пошли откапывать — и правды, жива <...>. Она как-то, *по-видиму*... ну, всё равно, раз она жива была, воздух. Как-то, видно,дохнула, и кольцо вылетело. Раскопали её, а там же кислорода-то, в гробу-то, нет... или, может, она уже испугалась — она перевернулася в гробу-то. Кольцо лежит [318 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДЫХАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Дышать.

Раньше зимовьё было в ограде. Там печка маленькая, там кровать старинная. Вот Борисовы были здесь. Были *всповальнёе* нары. Старик, бывало, там живёт, ребяташки с ём ночуют, и ягнята под нарами. Вот так вот это жили. Всем было, чтобы хорошо. А старуха у избы на печке. У них было *сколь* же? Два сына у Борисовых. У Никаноровых было три сына, три *молодүси*. Вечером начнут стелиться, всё застелили, легли спать.

А стелили-то *потники*. *Еишо*, они же *взáмуж* приходили, у них у всех *потник*, подушка, у мужика шуба. Одна шуба кого ж?! Один накрылся, а этот раскрытый. Всяко. А тепло, видно, было. Семья большая, *ды́хают* все, *нады́хают*, и тепло.

[— Так они что, молодые ложились сыновья все и невестки все? — Собир.].

Все вместе. Женился, тут же спит на полу. А где спать? Бабушка езли есть, дак на кровати *спить*. Тут курятник. Где-*нидь*, може, старик, езли нету-ка этого... Этот самый Егорушка спал на курятнике <...>. А там клопов, а там таракан, и гляди, живого *съедать*. Вот и жили.

[— А как молодые-то спали там? — Собир.].

А как? Как хошь, так спи. Ничё *чудно́го* не было. Никуды не отделялись. А это дело было всё до войны. А с войны-то пришли, да потом какие-то совсем другие люди стали, нача́ли делиться, ну, *еишо* вроде две *молодүси* остались.

А у нас-то большая семья была, у нас-то, у Дунаевых. Вот на войну пошли, сам *идёт*, парень *идёт*, да *еишо* дома остаются много, и *калёшные*. А дрова возили на себе на санках.

[— *Калёшные*, говорите. — Собир.].

Калёшные. Но. Калеки. Один упал в колодце тот раз, тут сломал,

всю жизнь хромой был. Вот так жили [319 (15). Урлук Красночи-
койск. Читинск. (повсем.)].

ДЫША́НЬЕ, -я, *ср.* Дыхание. Ср.: ДЫХ.

Дедушка умер... Мы... Как раз он заболел и *баушка*, оне вме-
сте заболели. Тяжело болели. Вечером, мы как раз в *Березóвой* жили
ешио, у нас сарай хороший был, такой *глухой*. Мы там *у́жну* варили,
но, а сидим тут все, ну, вся семья сидели. Отец мне говорит:

— Сбегай, — *гыт*, — посмотри, — *горит*, — деда, отца, — *грит*.

А я пришёл — он, правда, лежит, вот так глаза упёр в потолок, и
всё. Не мигат, *никоо*. Но. Я говорю:

— *Ешио* смотрит, — я *грю*, — живой.

Ну, видно, **дыша́нье** маленькое, дышит так. Потом посидели,
всё, а он мне ничё не говорил, я сам уж пошёл. Прихожу — всё он
уж. Руку положил ему — он не дышит, ничё [320 (15). Ёдорма Усть-
Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДЫ́ШЛИНА, -ы, *ж.* Дышло; в парной запряжке: толстая
оглобля, прикрепляемая к середине передней оси повозки / кон-
ной сенокосилки.

Она так и маялась. Долго маялась. Пока совсем не замаялась.
Пока не замаялась. Она вот с полночи где-то с двенадцати часов на-
чала и умерла *токо* она где-то в четыре часа дня. Всё мучилась.

[— А муж у вас, говорите вы? — Собир.].

А муж у меня умирал вот, наоборот, что *на ём* хоть порча была,
а он умер спокойно. Вот у *его* было это, цирроз печени, печень его,
всего болел-то два месяца. И за два месяца скрутило, и всё. Работал
на покосе. Работал, пришёл с работы, а ему не надо было, печень
болела, тяжёло подымать ничего. А он вот там откосил на косилке
тама-ка, пришёл, да мы его потеряли, а он уехал *по поскóтине*, там
эти, на второ лето заготовливать оглобли к телегам да **ды́шлины** эти,
косить-то, делать, ломали колья. **Ды́шлины**, это вот раньше, в косил-
ку вставляют-то, **ды́шлины**, косить это. Ну, он поехал добывать *гыт*,
чтоб высохли, *гыт*, это на второ лето-то заготовить, чтоб косить-то.
Ну, его нету-нету, потом спрашивам где, кого, потом приезжат, *гыт*,
поехал заготовливать и, *гыт*, *токо* две **ды́шлины**, *гыт*, добыл, да
пять оглоблей. Шесту́ оглоблю не мог добыть. Заболел так. Приехал,
ляг, и всё. Я потом, утром-то *на его*, поехал, *ешио* озеро дали ему, на
ондатру капканы-то поставить-то поставил. А утром-то встать-то не
может. Я говорю:

— Дак капканы-то поставил, — говорю, — как?

Он говорит:

— Не могу.

Я подхожу к *ему*, а он весь пожелтел: глаза жёлты, лицо всё жёлто, тут всё пожелтело у *его*. Он это, после этого сразу бросился у *его*, жёлочь, надо быть. Но и вот это, *яго* сразу в больницу увязли. Да мне говорят, это, признали *Бóткину*, что обработать чтоб дома всё. А потом вскорости же Борис Александрыч, это врач, звóнит:

— Юлия Ивановна, ничё не делайте дома, у Георгия Ананьича это не Боткина, печень, у *его* разложение печени получилось, — *гыт*, — это.

О-о-о, я испугалась тут, совсем прямо. Ну, его потом в *Ербогачён*, с *Ербогачёна* в Иркутска, сын полетел с *ём*, *оттуль* привязли, и сказали в Иркутске:

— Вязите домой, пока не поздно.

Привязли, и он *от* полтора месяца проболел и умер. Ага. Тут лежал *от* на койке всё, и *етот*, я всё сидела *коло его*. Потом пошла вот, поросяткам еду поташишила да овечек поить. Вышла, захожу, помаленьку дрова кладу, думаю, он спит, а у *яго* двоюродна сестра тут рядом *коло* стола-то сидела, Шура. Я захожу, а он услышал, что я захожу, и говорит мне:

— Юля, скорей иди.

Я говорю:

— Чё?

Подбязала к *ему*:

— Чё, Гоша, — говорю, — чё? Банку тебе надо или чё ли?

Подставляла это пописать. Он говорит:

— Нет, нет, не надо, ничё не надо.

Я говорю:

— Чё?

Он *от* так:

— Всё... всё... всё!

Резко сказал и глаза закрыл. Я упала на стол-то тут, закричала. Она меня на раскладушку тут сбросила. Говорит:

— Так, — *гыт*, — мол, намучился, у *его* приступы больные были, да ты, — *гыт*, — *ешио* кричишь.

А он, я *ешио* как закричала-то, он *ешио* так, вот правый-то глаз

вот так резко открыл, посмотрел и так и скончался [321 (15). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

ДЬЯВОЛ, -а, м. *Мифол.* В религиозной мифологии: злой дух, противостоящий Богу, враг человеческого рода, царь ада и повелитель бесов, сатана.

Тогда, когда, как говорится, Господь Ангела скидывал на землю, которые хотели войной пойти на Бога, он скидывал на землю, а во главе с ними был Архангел, ну, как руководитель ангелами, Сатанаил. Но *счас* его называют Сатана, то есть *дьявол*. Так вот Сатана Богу сказал так:

— Всё равно я всё человечество привлеку к себе, весь народ слушать будет мне.

А Господь ему только сказал:

— А судить буду я.

И вот так и есть. *Счас* все ушли к *дьяволу*. А судить-то будет Господь. Вот так. *Счас* вот *рассыпались на всякие веры*. Каких только нет?! Да *счас* новых-то уже сколько вер. К чему это сделали-то? Это *дьявол* привлекает к себе всякой прелестью. Вот *счас* возьмите эту веру, которая в Лесосибирске. Игова вера, вот они сколько прелестей стараются создать.

[— Они богатые. — Слуш.].

Да. Богатство — прелесть.

[— Богатство — прелесть. — Собир.].

Но а как? Конечно! Прельщают же народ. Стараются сколько людям прелестей создать, чтоб втянуть к себе. А делают, во-первых, всё платно. А это уже *грех великий*. Вот возьмите, даже *часовенные* крестят за деньги.

[— Они за деньги? — Собир.].

Да. Так вот священник приезжал с Енисейска, за деньги крестил. А ведь это *грех великий*, грехи они Богом дано. Вот так. Вот они даже иконы сами, кто льёт у них, тоже продают. Это всё продажное. У нас такого нет. У нас это делается, всё, как говорится, милостью. Так что у нас большие расхождения с ними, и поэтому мы с ними никак в дружбе в великой жить не можем. Вредить, как говорится, как они, не стремимся им вредить, но, как говорится, общения большого нету. Они-то стараются много делать пакостей, вот даже здесь у нас. Тут много, много делают. Ничё, Бог простит.

[— Всё меньше и меньше становится. — Собир.].

Вот тётка Агафья, но раньше-то она в Луговатке жила, а после войны, когда будущий её муж пришёл с фронта, дак вот замуж вышла, сюда переехала. Они многие тогда переехали. Вот у меня Федя был брат, Фёкла, но тоже как тётка, родная её сестра (вот тут вот рядом жила, она жива и *счас*), она вот одна осталась из них. Их вот сколько братьев, сестёр было, она одна осталась, самая старшая, и вот *счас* дольше всех ещё живёт. Но *счас* из моих даже родственников по матери, материных братьев, сестёр уже никого нету.

Так уже, как говорится, мои уже *сродные-то* начали помирать. Но *из сродных-то* вот нас родственников самая старшая моя сестра в Лесосибирске живёт, а из братьев я самый старший [322 (15). **Новый Город Енисейск. Красноярск.** (повсем.)].

ДЬЯВОЛА́, -о́в, *мн.* *Неодобр.* **О людях, отступивших от христианской веры, утративших представления о христианской нравственности и ведущих неправедный образ жизни.**

Икона мне помогают (...). Раньше с иконами ходили, если *дожжя́* нету, оне с иконами выходят на поле и *дожж* (...). Ранше люди-то не таки были, как сейчас. *Счас дьявола́*. Жуть нынче-то уж, жуть, молодёжь-то (...). Все перешли *на дьявола́*. Сами *дьявола́* стали. Не признают никого. Все перешли *на дьявола́*. Сами *дьявола́* стали [323 (15). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДЬЯВОЛЬЩИ́НА, -ы, *ж.* **Чертовщина, бесовщина; то, что — по религиозным представлениям — может быть объяснено только вмешательством злой силы, дьявольское дело, действие (отступление от православных канонов, принадлежность к сектам, внедрение каких-либо разрушительных информационных технологий и т.д.).**

У нас вот эти в *Усть-Баргузинé* какие-то есть сектанты или чёрт их знает, они, оне вроде так же как Христу молятся, ну, вот читают оне и поют оне какие-то молитвы. Одна наша *суви́нская*, подружка ещё наша была, тут её родственники есть, и она приедет:

— Вы зачем вот эти деревяшки держите? Вы зачем? Бросайте эти деревяшки, иконы!

Мы говорим:

— Ну, да, наверно, поумне́ тебя, — я говорю, — это, вон какі в церквях, вон. Вон как это, молятся, — я говорю.

А она нет, она молитвы-то всяки собирает, *дьявольщина*, чё только, она все эти Библии читает и всё, но, собирает ходит.

Я говорю:

— Ты это, — я говорю, — ты по-своему...

Теперь и не стала ко мне даже заходить, а подружка была моя.

А я говорю:

— Ты по-своему, я по-своему.

Я молюсь.

[— Мама была божественная? — Собир.].

Ну, конечно. И я молюсь, я верю. Все верят [324 (15). Суво Баргузинск. Бурятии]. Это сейчас телевизоры-то, а раньше нам родители не давали, телевизоров-то не было, вот эти *ра́дивы* и то не давали. У нас, у меня бабушка вот Степанида, мамина мать, она даже не разрешала дочерé своей ставить *ра́дива*:

— Эта *дьявольщи́на* чтоб у меня в избе говорила?!

Не разрешала. Она не давала. У ней не было. Нет. А прожила девяносто девять лет. Она жила в *Селенгино́й*, а мы в *Аксёновой* [325 (15). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДЮЖБА, -ы, ж. Сила, выносливость, способность выполнять тяжелую физическую работу. Ср.: ДЮЖИНА́.

Мы всю дорогу рыбачили, и неводом и всем. Встаём два человека на эту, на берег.

[— Бережн́ичить. — Слуш.].

Но. Верёвку вьём, а этот верёвку идём таши́им помаленьку, таши́им. А двое в лодке.

[— Как вот так хоботом сделают её. — Слуш.].

Нечем, Галя, нечем вспомнить эту жизнь. Это *ешишо дю́жба*. *Дю́жба*, доча. *Дю́жба!* Ой, *дю́жие ешишо* мы!

[— Сильные, да? — Собир.].

Сильные, *ешишо* сильные, сильные. *Дю́жба*, *дю́жба*. Ой, болит, Галя, всё. Руки болят [326 (15). Ярки Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ДЮ́ЖЕ, нареч. Очень сильно.

Я в коммуне родилася, церков уже разобрали. Раньше же рушили там, да кресты сбивали, всё на свете. А Бог *дю́же* покарал их, порушителей-то: кто болел, кто как. Все на убыль пошли. Вот у моего

отца брат был, дядя Андрей, он кресты с церкви сбрасывал, дак заболел, заболел, и два года чах. И вот потом, уж перед смертью он уснул, просыпается и говорит племяншке своей:

— Рая, бери, — говорит, — бумагу и пиши <...>. Мне сон приснился.

Вот приходит Иисус Христос к ему и говорит:

— А ты знаешь, почему ты мучишься?.. А мучишься потому ты, что в Бога не веруешь, потерял ты его.

А он бабушкину сестру, она шибко боговерующая была, дак он её за это ненавидел. И во сне ему говорят:

— Тётку позови, она воду *освѣтит*, ты попьёшь эту святую воду и помрёшь. А так *ешиш* будешь мучиться за то, что ты в Бога не веруешь, и то, что крест на церкви сломал.

И вот Рая всё это записала. Бабушка пришла, говорит:

— Вот, бабушка, так и так. Дядя Андрей рассказал.

Она пошла за своей сестрой. Она пришла, эту воду осветила ему. Раньше котелочки были такие медные, самоделошные. Воды принесла. И вот он пил эту воду святую, как всё допил, говорит:

— Подай мне воды ещё.

— А святой-то воды больше нету.

Она простой воды принесла ему. Он *токо глонул* — вода назад. Ну и помер. Вот согрешил, церков сломал — Бог и наказал [327 (15). **Одон Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ДЮЖИЙ, -ая, -ее. **Очень сильный, здоровый, выносливый, крепкого телосложения.** Ср.: **ДЮЖОЙ**.

Мама она рожала на поле, на поле жнёт и родит. Она *дьюжная* была. И вот меня родила, и сестру родила на первое сентября, мы через два года, и бабы кричат:

— *Христя*, пошли, — говорят, — домой.

Она:

— Подождите, я *снопы* маленько потаскаю.

А сама думат: «Скорё бы оны ушли». Она родит, в *перѣдник* травы положит маленечко, и домой. И она вот шесть родила, никто её не посмотрел, никто не пощупал. Домой приходит, перекрестится, пойдёт корову подоит, печь стопит. Папа с работы приходит, она говорит:

— Иди бабку зови.

У неё было пять девок, и последний сын был шестой. Мама так

рожала: стоя станет, сама пуповину отрежет, сама всё сделает себе <...>.

[— Дак она на поле рожала? — Собир.]

На поле. Где жнёт, там и родит. И домой придёт. Парнишку рожала долго, наверно часа три мучалась, и за бабкой. Она говорит:

— Не ходите, мне никто ни разу не смотрел, не щупал за меня, а вы за акушеркой пойдёте.

Встала, нажалась, и он выпал, и говорит:

— Бабка, если *то́ко* девочка, не оживляй, — говорит, — не надо мне: уже шестая.

Она говорит:

— Христина, сын!

Она бежит, пуповину-то эту рванула, бежит, по жопе хлопает, что сын родился шестой-то. И всё время сама. Удивлялися! А была такая вот, ой, картошку копать — с ней никто не стонится, как машина всё равно. И шестьдесят два года померла, прожила. Ой, *работяшшая* была! Соседка приходит:

— Христя, — (зимой, сестру родила), — я думала, ты родила тихонько.

Она промолчала, а ничё же, уже воды принесла с... Приходит и говорит:

— Я думала, ты, Христя, родила.

А она промолчала, ничё не говорит, что на печи *ужо* дочь лежит. А потом папа приходит, *приходят* соседки, говорят:

— Так она родила вечером.

— Как родила?

— Дак она же печь топила!

— Так она уже истопила, корову подоила и воды принесла, всё, — говорит, — пока я с работы.

Вот была *дью́жая* (...). И ей никого, никаки бабки не надо были. И научила ещё тут одну, молодая была, говорит:

— Тётя Христя, научи, как ты делашь.

Она и научила, как отрезать пуповину. И ей приспичило рожать первого мая, повезли на тракторе. А её там схватило по дороге, и у трактора солярка кончилась. Мужик пошёл домой за машиной, и она рожать начала. Ну и чё?! Хоть хорошо, тётя Христя научила. Между рулей застрял ребёнок-то — *вы́няла*, пуповину отрезала, *в кифáйку* *уверну́ла*. Володя машину пригнал, она говорит:

— Вези назад домой, я, — говорит, — уже сына родила в машине.

И так она родила, это вот спасибо тёте Христине. Я бы не знала, чё и делать *с ём* [328 (15). Кумейка Братск. Ирк. (повсем.)].

ДЮЖИНА́, -ы́, м. **Сила, выносливость, крепость.** Ср.: **ДЮЖ-БА.**

Это монгольские кони просто, такие маленькие оне. Когда уж у нас лошадей-то взяли в армии, первое время лошадей, около сотни. Кони хорошие были. Ну и вот. А потом с Монголией вечно дружба с нами, оне дали нам монгольских. Дикие такие все, кусучие, лягучие. Наш брат, пацаны, давай их учить. Которых ребят поушибали они, но так всё обошлось, так ладно, выучили. Вот эти монголы кони-то, монгольские они. Но так они маленькие, они только что вот на верховую езду. Они *дюжие* сильно.

Вот один в первую мировую войну, вот рассказывает мне дед Феду́л, там воевали два казачьих полка. То ли казаки были, полк стоял, то ли *донцы́* или кубанцы, у них красивые кони, с попонами, ага. А у наших монгол, эти маленькие. Ну и над нашим они смеются.

— Погоди, кто над кем смеяться будет.

Дело было в Карпатах. Он их прижал, противник-то, немец-то. Они давай отступать. Пошёл мокрый снег с *дожжом*, кормов не стало. Эти красивые-то кони легли, ага. А наши двое-трое суток не кормили, все гарцуют на конях, ни один конь не упал — да оне удивились, говорит. Это всё такое, смотреть не на что — такая *дюжинá!* Ну, какой-то их большой начальник казачий:

— Но война кончится, приедем к вам закупать этих маленьких лошадей.

Но а тут пошла гражданская война, и всё, ничё не получилось. Монголы с Монголии привезёны были. Дикие они были, неучёные. Прямо с табуна погрузили в эшелоны и привезли:

— Натё, получайте.

Вот учили.

[— А вы говорите, *дюжинá*. — Собир.].

Но. *Дюжие*, крепкие, выносливые [329 (15). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ДЮЖИТЬ, -жу, -жишь; *несов., неперех.* 1. **Сталкиваясь с трудностями, лишениями и т. п., преодолевать их, проявлять стойкость и выдержку; справляться с тяжёлой физической работой.**

Я у мачехи жила, *подымалась*, а потом подросла, ходила по до-

мам, работала и работала каждый божий день. Которы-то старухи дак даже жалели:

— Дескать, как ты это *дьюжишь?!*

Вот в воскресенье дрова вожу, а потом неделю работаю, потом опять в воскресенье дрова вожу. Вот эдак. *Ах ты, мнэшечки!* У меня выходных-то не было! И вот некоторые старухи *говáривали*:

— Как ты, Анна, *дьюжишь?!*

Назначат меня на молотильный ток кули таскать. Можешь, не можешь, по месяцу, бывало, таскала. А теперь вот у меня, не видите? Я же уж теперь горбáта *ить* [330 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.). По двести копён мы с ней вытасковали на себе сена. *Счас*, говорю, на лошаде́ не вывезут. А мы на себе таскали. Кóпну-то носилками, подтыкашь носилки... берёзовы были, концы сделают, чтоб где браться, и вот таскашь на себе. А такой жар! Я всё думаю, как это мы *дьюжили?!* Честно слово! Как *дьюжили?!* И в обеде придёшь, скажут:

— Ну, беги там на речку по воду.

Там не огрызáсья! *Счас* попробуй отправь тебя — на верхну полку отправят и не пойдут никуда! Дома-то не можно отправить, не то что на работе. Скажут:

— Ты иди-ка!

А тогда?! Помалковашь и идёшь, принесёшь воды, и всё, отдохнёшь. Пообедашь, и вроде, всё, ничё. Домой придёшь, всё, никуды, наверно, не пойду. Устанешь. Нет! Придут:

— Пойдём сходим *на полянку*.

А раньше чё?! Гармошечка да балалаечка была. *Токо* слышишь эту *гармонию*, бежишь *на полянку*. И усталость убежала [331 (15). Подойницыно Балейск. Читинск. (повсем.)].

2. Выживать, спастись от голода.

Мужики потом работали, много работали, с войны когда пришли. Женщины все уже изработались, дети работали <...>. Год шестой был шибко тяжёлый. Неурожай, засуха была. Картошка родилась с куриное яйцо самая большая. Вот такой голод был. Сорок седьмой год. Ну а потом пошли года получше. Потом расцвели только. Но *дьюжили* огурцами. Наша *Фóфаново* она огуречная деревня, огурцы растут прямо на земле, как картошку садим их. Без гряд, без ничего, прямо в лунки. Огурцов много садили. Вырастут, и возили на лодках *в Кабáнск*. Но оттуда хлеб везли [332 (15). Романово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

3. Оставаться живым, продолжать жить в трудных условиях.

Вот осетры *оне* без воды могут *дьюжить* сутки, даже трое суток. Да-да, да! А раньше осетров ловили, я от стариков слышал, их возили в Иркутск в лодках. Живьём возили. Делали такие загородки, клали моху, мох обливали, осетров в этот мох. Но там часа через три-четыре возьмут опять обольют водой, и в Иркутск привозили их живыми. Это я от стариков слышал.

[— А сколько времени, примерно, шли до Иркутска? — Собира.]

Трое-четвёро суток, как погода. Если они пошли в Иркутск, подул *баргузин*, *оне* идут парусом по ветру. А если встречный подул, *оне* стоят, болтаются, вот и всё. Им надо ветер попутный.

[— А чтобы в Иркутск попасть, плавали же до *Листвянки*. — Слуш.]

Ага. До *Листвянки* [333 (15). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (повсем.)].

4. Сохранять прочность, пригодность к употреблению (о какой-либо вещи).

Без конопля́ мы никуда. Верёвки *с ей* делали, ставили *замёты*, вот эти *поперёчники*. У нас были *якорники́*, *якорники́-то* верёвкой этой привязываются к большому такому якорю. Драли вот в это время нитки, это *таліновые*. Их *с тальника́* содирали, потом размачивали, кора-то отставала, вот эта сама плёнка, в середине которая, *таліновое* лыко. Была она там, вот её содирали, потом мочили, и на прялку <...>. Прялка там, накручивают её — раз! — а потом натягивают.

А там есть у нашего дедушки, там стоял такой, как станок: два столба и три отверстия. И вот эти крутишь, за одну берёшься, а там соединяются, а уже в конце туда дальше одна. Значит, двое крутят, а третий идёт с этой вот, у него есть, специально сделана вот палка, так, это три. Он ведёт, значит, он тут накручивает, и он ведёт, и верёвка получатся хорошая. И она долго *дьюжит*.

[— Как называлась такая верёвка? — Собира.]

Ну, просто, *таліновая*, *лыкова* верёвка. Из лыка её вили. Вот так из лыка. Пряли всё, вот так скручивали. Она и в воде хорошо *дьюжила*, не шибко рвалась [334 (15). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]. А когда в другой дом переезжаешь, берёшь помело с собой (чтоб хлеб садить в печку), но и приглашашь с собой *домового*, вот этим вот помелом, или кошку вот эту последнюю забирашь туды,

тащишь. *Домового* приглашашь, что пойдём с нам, в другой дом переходи.

[— А в новом доме вместе с веником его выпускаешь вроде как? — Собр.]

Как веник этот ложишь в подполье, там веник-то.

[— А веник кладёшь в подполье, да? — Собр.]

В подполье, мы им заметаем потом. Кедровый веник, он года два *дьюжит*. Заметаешь им печки, не то что берёзовый, берёзовый-то чё, обвалится, а этот-то, *дьюжит* веник такой. И вот с веником с этим *домового* приглашаешь. Вот раньше-то, раньше люди так говорили.

И кошку вот эту, кота ли берёшь с собой тоже. Нельзя оставлять, приглашаешь его с собой туды что. Первую, а его тогда первого запускать, как в дом идёшь, и первого запускаешь его — кота, кошку ли там. И мы теперь так, старых людей-то слышали, кто дак берёт кошек, и кто переезжат, кошку первую тащат [335 (15). Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, вот Троицу гуляли здорово! Пасху гуляли! По два, по три дня гулянки были, кумпаниями (...). *В бабки* играли. Под окошком только растает, и *в бабки*. У меня три *яшишка* было найграно костей этих: козьих, оленьих, сохатиных, коровьих. Три *яшишка*! Я здорово играл!

[— А как они назывались? *Рюшки*? — Собр.]

Ну, *рюхи*, *сохачи*. Длинные которые — *сохач*, а если короче, такая широкая — *рюха*. А я попадал здорово на расстоянии, шагов на десять. *Бита*, там *в ей* дырка, свинец наливашь. Обычно кололися, ломалися даже иногда. А этот какой-то у меня хорошо *дьюжил*, я его свинцом ещё залил, попадал далёко. Но мы мало так-то играли на расстоянии. Обычно четверо-пятеро там или шестеро собрались, *бабки* — раз! — *метанули*! Какá встала, чья, тот и начинает бить.

Вот козьей хорошо было играть. Я — козьей. Легонько ударишь, она отскакиват, и недалёко. А если близко упадёт, стянет, всё — забират *бабку* и начинает он играть, если близко упадёт, которой *бабкой* бьёшь. Если четверть стянет, хватит, всё. Другой. Так бьёшь, чтоб она отскакивала примерно на аршин, на полметра, не дальше, козья *бабка*. Козьими играли, они шли, оленьи, сохатиных было много [336 (15). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

5. Сохраняться — оставаться неповреждённым, не портиться (о продуктах питания).

Здесь же у нас всяки грибы: и рыжики, и подосиновики, белые

грибы, подберёзовики, маслята, грузди — всякие грибы. Дак а грибы-то рядом.

[— А как вы солили грузди, мама ваша? — Собир.].

А грузди как? Ну, вымоешь их, засолишь. Солить надо в деревянные кадки. Наша мама всегда она в деревянной кадке солила. Она так долго *дьюжат*, не портятся. Надавишь в рассоле, лист туды можешь положить, смородины лист, теперь укропу, чеснок можно положить. Вкуснятина!

[— А рыжики? — Собир.].

И рыжики так же солят. Рыжики есть у меня, есть, надо угостить, достать. Грибы-то я пособирала, потаскала. И до сих пор люблю, но теперь ноги меня не потаишут [337 (15). Улады Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ДЮЖОЙ, -ая, -о́е. **Очень сильный, здоровый, выносливый, крепкого телосложения.** Ср.: **ДЮЖИЙ**.

Я с десяти лет работаю. С десяти лет, потому что у нас большая семья была, шесть детей. Одна умерла, потом Степан (у меня брат) заболел брюшным тифом. А тогда как? Платили так в колхозе: на работающего. Вот работаешь, да, — тебе дают там, смотря как, в колхозе чё есть: семьсот грамм на трудодень, или там пятьсот грамм, или четыреста, кто как *постановит*. Не стал работать — всё, с тебя довольствие снимают. У тебя же нету трудодней — значит, не работаешь, и ничего не дают.

Потом заболела мать желтухой, страшно заболела, не могла ходить. Вот я бросил эту работу, тоже сняли её с довольствия, я учиться не стал. Вот я с десяти лет до сегодняшнего дня всё вкалываю. Это ещё *адское здоровье* мне *Господь дал*. *Дюжой* был. Я не помню, как в свою жизнь, чтоб я болел, вот до сегодняшнего дня <...>. *Дюжой* был!

[— Он рóслым был, большой парень! И вот хоть лет мало, а большой! — Слуш.].

И вот я возил воду на свинарник, свинарник далёко был. А потом уже перешёл, побольше стал (мне было лет четырнадцать... нет, меньше было, наверно, тринадцать было), меня молотобойцем отправили в кузницу к кузнецу. Там было два молота: один большой, другой маленький, ну я большой-то не мог поднять, а маленький-то я подымал. Но я потом уж и повзрослэ стал, и — *под мóлот*, под кузнеца [338 (15). Паново Кежемск. Красноярск.]. Раньше и ро-

дили на поле, в подоле вот так рожат и идут домой, в подоле несут ребёночка. А юбки-то были вот такие длинные, до пят. Без штанов ходили, без штанов старушки ходили. Да и молоды, наверно, ходили так. Старые люди всё терпели, *дюжие* были, крепкие... На поле были роды, на поле рожали. До последнего дня, до часа работали [339 (15). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Ёдормински-то* были самы сильны по Ангаре здесь. Вот Григорий Иванович, мой брат-то, он умер молодой. Он ростом невысокий, плотный был, но *дюжой!* Мастер был, из старых гармошек соберёт — новая так играть не будет. С двадцати лет он уже играл. Вот он самый сильный был. Ездил в лес. Вот лошадь не может вытащить бревно с леса на дорогу, дак он его вынесет. И вот крытые лодки, *крытолóдки* эти, и вот эти на плечи... Собираются, когда крыты лодки-то, всей деревней идут в одно время туда, и *оне* собираются вечером у *ста́на* *у́знают*, лошадей там ребятишки приберут. Сам же лоцман, лошадей-то всё приберёт, а то убегут куда-нибудь: дети есть дети, подростки. И вот начинают, трап же, вот вы *счас* по трапу... а у них там специальный трап, сделанный как лесенка, доски на каждой, разгружать лес-то надо (к берегу же к самому крытая лодка не подойдёт). И вот начинают ему крест-накрест налаживают, пока трап *вьíдожит*. И так и звали его — ангарский богатырь. Вот не поверите, говорите про меня — сильная, а вот его звали ангарский богатырь. Воз наложит, называли пораньше как печатный, как игрушечка, *один себе!*

[— А звали как его? — Собир.]

Григорий Иванович, Сизых Григорий Иванович. *Ёдорминский*. Это я не вру [340 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Я сама ходила в *кедра́ш*. Весной ходили на *па́данку*. Я тоже ходила, ну, мешок насобирали, там сколько, в *са́йбу*, смолотили. Сито взяли у кого-то там, ну, приташишили, наладили, туда подцепили, ну и так: я тебе, а ты мне эти орехи. Просеешь, провеешь, и всё. И вот мы по кулю таскали. Вот сестра моя, она... двадцать три года ей было уж, она *дюжя́я* была, сильная была, кого же, я ж не сильная *ешшо* была. Намолотили мы, она полный мешок, под завязку, ну, четыре-то ведра хороших будет. Это лет пятнадцать было мне, я *ташишу*. Тридцать шесть кило́метров таскали, по *Жендо́кану* зайдём, восемнадцать кило́метров по дороге, а потом восемнадцать кило́метров туда, в хребёт. И вот я стою, а у меня вот так под коленками, мне ж его не поднять, потом я, как поднимут, подмогут старшие, и я потом иду.

[— Да *дюжъя* *ешшо* какá-то. — Слуш.].

Ещё не пропала. Надо же, восемьдесят четыре года!

[— Ещё *дюжъя* такая? — Собир.].

Но. Какá *дюжъя*?! Бог, думаю, меня дёржит. Таишим.

[— А *счас* не потаишут. — Слуш.].

Не-е-ет! Что ты?! Мы потом, сядут, ну, бабы молодые да вот мы, подростки, сядут, а потом не встать. Этот мешок-то как с места-то? Потом друг другу поднимают мешки. Поднимут за руки. Например, я сижу, меня подняли, мешок на мне, ну и опять пошла. Мы и *кóлотом* колотили, и *пáданку* собирали в голод [341 (15). **Малая Кудара Кяхтинск. Бурятия** (повсем.)].

ДЮКДÓУЛЬ. *Гидроним.* Название речки (левый приток реки Нижняя Тунгуска), протекающей по территории Катангского района Иркутской области.

Здесь же всё озёра. *Дюкдóуль* — речка, значит, у *Калининой* там. *Дюкдóуль*, *Инéйка*, *Кутáкта*, *Бурíнда*, *Усóлка*, *Луишумун*. Летом обсыхает только она. И все они впадают в Тунгуску.

[— А озера-то есть? — Собир.].

Озёра-то там, в Калининой: *Кремёнские* — их три озера, Среднее, Малое не говорят, просто *Кремёнские*. *Бурíндовские*, три озера *Бурíндовские*. Дальше *Камышавáтое*, *Карсáновское озеро*, *Пеньковáтое*, *Икчелё*. *Икчелё* — это с эвенкийского «озеро» [342 (15). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.**].

ДЮПАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Выполнять тяжёлую физическую работу, работать с большим напряжением, трудиться много и на совесть.**

Я сильная была, пахарь была, и я на сеялке сеяла. Три коня прут, *ямишик* один сидит на серёдке, три коня. Сеяла пшеницу на сеялке, пшеница родилась. Мы идём, идём, *дюпам*. Зиму эту солому таишишь да *возá* тянешь.

[— Бабушка, а что такое *дюпам*? — Собир.].

Дюпали-то?! Работали же. *Дюпай* всё это, *ворóчь*. А зиму, зиму этих коров нагонят, да потом *ешшо* же *кóням*. Я и конюхом ходила. Идёшь в полночь, идёшь, надо конех приготавливать на работу. Да жеребят, *ешшо* кобыла ожеребится, дак вот всю ночь ходишь, *ворочаешь* эти пласты. Да *ешшо* волки ходят. Волки ходили.

Я вот приеду сюда, у меня был Серкó, я *на ём* ездила, не боялся машины, а эти кони боялись. *Белая ножка*. На ней если не поедешь,

там *ешшо* полно, кобылы эти стоят. По керосин вот сюда приеду, здесь маленько у сестры подопью, у той, либо у другой: у Фени, то у Кати. Они здесь, эти-то жили сёстры, а меня там *на Седанкиной* оставили: работать-то некому там. И потом сюда перевезли. Они говорят, там замучат её. Дак все дехки *утрепáли* куды-то в Якутск да везде.

А меня там. *Жёрди* эти таскай, ворочь, перегораживай, пашню огораживай. Ну, вон у меня брат помогал. Дак он лень такая, не идёт никуда, на меня навалит. У меня чё, жеребята эти перескочат, убегут *в Окунёво*, и там овёс изомнут. Мне то отнесут. Я вот и вожусь. У меня собаки были, и тут медведь ходит. Собаки были, а с собакам. Вот жерди эти ворочашь, таскашь [343 (15). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ДЯВНÓ, -á, *ср.* **Лакомство, приготовляемое из конопляных семян.**

Вот *дявнó* называли, *дявнó*, это с этого, с конопля. Его надо, толчёное конопля, так долго растирать, чтоб оно молочко дало, ну, сцеживать молочко. Вот она растирает, мама, растирает, растирает, растирает, растирает колотушкой, это молочко сцеживается, сливается. Это молочко она ставит в печку закипятить. Маленько, если оно не сильно густенькое, то маленько можно туда крахмала добавить. Ой, вкусно-то как!

[— Ставили в печку это молочко? — Слуш.].

Ну, его надо было только закипятить, и оно уже делалось такое густенькое, вкусное, это самое-то семечко-то [344 (15). **Бурхун Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ДЯДЕЧКА-ХОРОШЕЧКА. *Мифол.* **В мифологических представлениях: демоническое существо, дух — хозяин леса; леший.**

Один *илучай* знаю. *В Скобельской* одна *жёнска* в огород ходила, а с ней девчонка была. Мать работат, а она пакостит. Мать в сердцах говорит: — Чтоб тебя леший *уташиил*.

Оборачивается, а девчонки нету. Ну, думат, играетя, *убéгла*. Вечер наступил, а её нет. Давай *ишкать*. Люди собрались, в лес *побéгли*.

Глядят: девчонка сидит. Они к ней, а она от них. Поймали её, а она *имям*:

— Я у *ваи* не хочу, у меня *дядечка-хорошечка* *ешть*. Он меня любит, кормит, поит.

Долго её под *жамком* держали. Но она *вишо* равно в лес убежала к *дядечке хорошему*. Это леший был, я думаю [345 (15). Скобельская Киренск. Ирк. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Александровско-Заводск., Нерчинск. Читинск.)].

ДЯДИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

Здесь вон было *в Дядиной*, студента он [медведь. — Г.В. А.-М.] задавил, вертолётом так в Иркутск вывезли. Давненько это было. Зимовьё строили два брата.

— Но я, — *гыт*, — пойду *счас* моху порву, — вот младший.

Он ушёл мох заготовливать, и в это время медведь-то напал. Тот брат-то давай кричать — нету. Пошёл с ружьём-то, его увидал, но убил, а брата-то нет, задавил. Потом вышел *в Дядину*, позвонил, и вертолёт прилетел и... Да я видел его, в мешке везли. А я забыл, в каком году-то... [346 (15). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Вот там, в низовье, *в Дядиной*, там скота пасли *головские, коношановские, суровские*. Вот там подзадирал которых.

А тут не слыхать было. Волки были, правда. Коней драли, коров... [347 (15). Рудовка Жигаловск. Ирк.].

ДЯДИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *дядинский*, -ого, *м.*; *дядинская*, -ой, *ж.*). О жителях деревни Дядино Жигаловского района Иркутской области.

Это когда было-то? *На дядинского-то* на одного-то медведь напал? Прямо за огородом. Собаки залаяли за огородом, а он, *по-видимо*, там ходил. Ну, пошёл, посмотрел: ну, ходит медведь. Зашёл, *ружжэо* взял да и пошёл, один пошёл-то, ни соседей не созвал, никого (рядом-то соседи). Один и пошёл, только через огород-то перелез, и медведь его сразу сшиб и *ружжэо*-то отбросил. Но он беззубый был. Но он руку и ногу *нарушил* ему, и лицо, ухо оторвал, ухо и всё оторвал, совсем оторвал. Но он это, *ешшо* колода лежала, брявно там. Он за брявно-то как поймался, он его не мог, ну... А у него это,

ножик был, он ножик-то вытащил из но́жны-то. И в пасть. Язык, и вот это спасло. А б с зубам он был, он бы ему руку-то перекусил, а то зубов-то не было у *его*.

Но а потом он приполз когда домой-то, сказал, тут мужикам-то сказали, и они ружья схватили, побяжали, и с собакам. А ночь же. Но и собаки-то напали, и застрелили. А назавтра пришли утром-то *оснимать-то*, а зубов-то нету у него. Вот он и спасся из-за этого [348 (15). Жигалово Жигаловск. Ирк.].

ДЯЮШКА, -и, м. Дядюшка, ласк. к дядя (брат отца или матери).

Дяюшку моёго судили, тоже в тюрьме был, тоже из-за иконы коо-то... За иконы моёго *дяюшку*, *тятинного* брата, тоже в тюрьме был. А за что осудили? То ли за иконы, за кого-то судили его <...>.

[— А говорили, что за иконы. Они у него дома были, да? — Собир.].

Дома, дома. У *их* тоже много было, у тётки Сусаньи-то, много было иконов.

[— У Сусаньи? — Собир.].

Ага. Старуха была у *дяюшки* Микиты [349 (15). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Это же *баушка* рассказывала, *баушка Меремяна*, что дедушку-то у нас ведь беляки-то, этот казак-то избил дедушку-то. Ну, дедушку-то избил, отстегнул ему уши и всё на свете. Оне его ждут расстрела. Сказали, что расстреливать будут в *шёрной*. А он вылезит из-за это... Он даже на перине спать не мог. Ему потом, пришёл поп, отслужил, и он *скоко* там прожил — и умер.

А потом, когда нас в комсомол стали принимать, ну, мне-то говорят... ну, стали спрашивать. Я *грю*:

— У меня *дяюшка* был партизан. *Дяюшка* Гриша был партизан, — я *грю*, — дедушку расстреляли, дедушку, — говорю, — это плетями забили, — а я говорю, — а вот ихний, ихний дедушка моёго дедушку выдал.

Нюры Пшеничной девки-то, Валька-то были с этой. Ага. Я говорю:

— А вот ихний дедушка моёго дедушку выдал.

Оне и всё, и собрание прикрыли, и их выселили из... убрали.

[— Да а за что избили-то дедушку? — Собир.].

Беляки. А он партизаном был... Советску власть поддерживал её. И он это, партизанам нашим дал этого, пороху, там дробы. Он

какой-то *сборней* как заведовал, *сборней*. Ну и вот, и этот взял да и рассказал.

[— А выдал кто? — Собир.].

А выдал, я не знаю, как этого *дьяюшку* звали, дедушку.

[— *Пановский* же. — Слуш.].

Пановский, но, *пановский* там, это само.

[— Деревенский, свой же. — Слуш.].

[— Свои же и выдавали? — Собир.].

Но. Свои же и выдавали, свои, служили этим [350 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] Ой, *вредительство*... Потом тётка вот моя рассказывала, когда у ней мужа-то раскулачили, *дьяюшку* Осипа-то забрали. Она ребятишек своих (у *ей* трое ребятишек было), вот так сани, переплятёны вярёвкой, как кибиточка вот эта, и вязли их, ребятишечек этих. Куда вязли? Зачем? А *оне* пяшком шли [351 (15). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ЕВАНГЕЛЬ, -я, м. Евангелие. Ср.: **АВАНГЕЛЬ**, **АВАНДЕЛЬ**.

У нас, вот тоже мы жили, вот где там подстанция стоит, у нас маленькая хатёночка бабушки Солохи была, потом мы в нашу перешли. Я-то не помню, это мама-покойница тоже рассказывала. Говорит, наши поехали в церкву *паски* святить, а я сижую, *гыт*, и *евангель* читаю. А окна низенькие были, три окошечка было: две на улицу и одно во двор было окошечко, — ну, маленькая избёночка. Кровать стояла, *яшишечек* и скамейки так, вокруг стола были как садиться, и, говорит, столик стоял. Вот, говорит, сижую, *евангель* читаю. А занавесок-то раньше не было никаких на окнах, ни шторок — никого не было. Только что вверху... мать *вырезки* вырежет с бумаги, прилеплю эти *вырезки* к Пасхе, готовились, убирали когда. Ну, говорит, сижую, читаю *евангель*. Вот тебе под окошко собака. Вот подошла под окошко, так вот лапы расставила, собака так вот в окно, и, говорит, стоит в окно. А я, *гыт*, так подошла к окну да и говорю:

— Христос Воскрес! Христос Воскрес!

И третий раз сказала — она как ударилась, отошла. Отошла от того окна, под это окно на дворе, в это окошко опять собака. Я опять так. Потом слышу: кричит, кричит. А корову, говорит, загнала в *сёны*. Ведьмы ходили, молоко отбирали под Пасху. Загнала корову, го-

ворит, в *сѣнцы*. Она кричала-кричала, кричала-кричала, я, *гьт*, вышла в *сенцы́*, опять:

— Христос воскрес! Христос воскрес!

Она как ударилась об землю, и через забор только: гук-гук, гук-гук — земля! *Аж* земля вся колотится *под ей*. Через забор перевалилась, и больше не стало. Уже «Христос Воскресе!» запели, она ушла [352 (15). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ÉВАНКА, -и, ж. Эвенка. Ср.: АВÁНКА.

А была Елена Рукосуева, *эванка*, она охотница хорошая была, она умерла. Своей смертью. Она была двадцать четвёртого года рождения или двадцать шестого. Ой, я знаете, чему удивлялась. Маленькая такая *бабёночка*. Бренчит котелок: брим-брим-брим! — и собачка. Они «с *щего*» говорили *эванки*, не говорили «что», «с чего», «почему», а говорила «*щего*», «*пощему*». Выпить любила. Но не вальтаться. По тридцать соболей добывала, старушоночкой уж была.

Отец у *ей* Илларион Рукосуев, тоже *эванок*, у него было много жѣн. Одна умирала, он брал другую. Я его знаю детей. Василий самый старший. Василий, Дмитрий, Степан, Филипп. Вот эти два, которые погибли, Петька, ещё как-то звали, не знаю, Васька или как. Уля, Лена, Надя Погодаева. Девять насчитала детей. Все были от разных. Ну, иногда два только, а то всё от разных. Умирили его жены, и он с другой жил.

В войну он приезжал в *Берёзово*. У него был конь рыжий, такой откормленный. Вся эта узда у него, вся пробита такими жёлтенькими бляхами, как золотыми. Всё блестяло! Куплено всё было. *Кошѣвка*, бока такие сделаны и спинка, всё это мехом оторóчено. Сам он был в *дóшке* собачьей ходил, хорошо подобранной. Шкура подобранная. И на нём был френч и брюки. На японца походил. Он зажиточный был. Он там жил, в *Бродовой*, тридцать километров от *Берёзово*. Речка *Бродовая*, оне на ней жили. И стойбище называлось *Бродовая* [353 (15). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

ÉВАНКИ, -ов, мн. Эвенки. Ср.: АВÁНКИ.

Эванки разны были: *игёрминские* всё, а там были *ку́тские* (по *Кутѣ* ходили, по реке), там *ка́тангские*. Там все, и Нижня Тунгуска, и Верхня Тунгуска. Но у нас *эванки-то* и *счас* ещё живут. Они на *Тóкме*. Деревня большая. Они там живут. У нас семья-то большая, а был *эванок* *Кáчин*, фамилия *счас* *Кáчины* в *Тóкме* *ешшо* есть. *Кáчина*, она большая фамилия: много корней у неё, много *Кáчиных*.

И вот один Кáчин был, его звали Алексей. У него было девять дочерей, а сына ни одного. А у меня *братка* Саня. Вот *эванки-то* у нас пили сидели, самогонку пили. Мама самогонку же варила для них. Они нам мясо поставляли, семью надо кормить. И вот *эванки-то* эти пили сидели, и вот *эванок-то*, этот Алексей-то, и говорит мамке с папкой:

— Надя, Надя! — ну, он по-своему говорит-то, — Илюса, Илюса, отдай вот этого мне парня в сыновья, — ну, *на братку* на Сашу, — я *из его* сделаю человека и охотника.

Серьёзно так. А мамка говорит:

— А если он пойдёт. Спрашивай ты его.

А он говорит:

— Но я с чего пойду-то?! От них так пахнет!

Они же *вонькие*, *эванки-то*. Они же никогда не моются. И он не пошёл. И в школе узнали и сразу ему кличку дали *Кáчин*. Всё *Кáчин* и *Кáчин*:

— Вон пошёл *Кáчин*.

Так и всё. В школе учился и в армию пошёл, и всё *Кáчин* <...>.

[— Раньше *пошто-то* всё прозвища были. И людям прозвища давали, и деревням тоже прозвища давали. — Слуш.].

Но. Было. Вон Прокопьева деревня, дак жители её — *мокчёны*. Ромáновски — *ериш*. Деревня Романово...

[— А *бурундуками* звали местных? — Собир.].

А *бурундуки* это потом, после стали звать, вот как сюда понаехали чужи уж. Там не звали. Не-е-е, там не звали. Вот сюда переехали, уже *бурундуки* стали [354 (15). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.**]. Оленех, рыбы. Вот мы плавали *кода по Кúте*, я всю *Кúту* проплыла, да, до самого... Оленье молоко, *от*. Олени вот <...>. У них колокольцы навязаны, *тóрбала*, у оленя, вот, оне кричат, а эти *эванки* кричат:

— Ма, ма, ма! — кричат.

Оне на этот звук бьют, эти олени. Вот придут их привяжут, подоят. Молоко такое жирно, вкусно, бело это. Вот у нас лошади были, я маленькая была. Один раз чё сделали: лошади были, а кобыла *тода* ожеребилась, молоко, молоко пила с отцом, у отца желудок чё-то был, я пила, до сих пор помню. Оно такое не бело, а такое синее тако молоко-то, *от*, отец его всё пил от жалудка чё-то, я не знаю, *от* я его пила [355 (15). **Подымахино Усть-Кутск. Ирк.**]. *Яркино* оно же ста-

ринное село. Говорили, *эванки* выходили, да какой-то *Ярушка* был, построил там дом, *на угоре*, ну, на берегу, *Ярушка* этот.

[— А *Ярушка-то* он кто был, русский или тунгус? — Собир.].

Эванок.

[— А *на угоре* построил. — Собир.].

Хиженку какую-то себе построил.

[— А для чего? — Собир.].

Так, ну, стойбище как ихне было, останавливались <...>. Раньше же *эванки* приходили в *Яркино*. Мяса сушёного привозили, *эдак* сушили, мясо привозили, обменивали [356 (15). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЭВАНОК, -нка, м. **Эвенк**. Ср.: **АВА́НК**.

Эванки же жили в лесах, а потом *от* русские-то стали жить, строиться стали, оне пошли вот на север, в *Преобра́женку* ушли все. И вот оне пошли отсюда, и вот, где хоро́ши места, все прижгли, хребты. Это *ешио* наши прадеды.

[— И русские потом с ними хорошо жили? — Собир.].

Но оне, видишь, *эванок* есть *эванок*. Он *ра́зе* будет с русскими? Русские любят избу, а *эванок* любит лес, в лясу всё. Пришёл, чум сделал, упал на землю, завернулся под снегом, отряхнулся утром и дальше пошёл <...>.

[— Но они хорошие охотники. — Слуш.].

Но дак, конечно, охотники-то. У *их* жизнь-то, тридцать лет, сорок — он не жилец. У них короткий век. Оне вот, наши *ка́тангски* ходили, вот *туша́мский* тут один охотник ходил, *от* встречались с *имя*. У *их*, *грит*, такая мода: *элив* пришёл охотник, он, *грит*, тебя, этого охотника кладёт со своей женой, а сам, *гит*, ложится на туё кровать. Мы, *гит*, сразу-то как думаем: «Если я... дак он и тут пристрелить...». *От* эта, *гит*, мода у *их* была.

[— Охотник ложился с его женой и что делал? — Собир.].

Но а чё делать? Проспит, да так и всё. Чё, думаешь, он? Муж здесь будет, а он трогать будет?

[— Он просто рядом спал? — Собир.].

Ну, конечно. Это бы он положил да сам ушёл куда-то, а то тут же.

[— Их не опасались, что они могут что-то там нашаманить? — Собир.].

Ну, дак это могут. Дак а, вот *сколь* здесь-ка мужиков, стариков ходили, встречались, ни один не обижаются *на их*, не-е-а-а.

[— А если их обидят? — Собир.].

Ну, дак! *Ёлив*, конечно, чего-то натворишь тама-ка. Конечно, боялись. *Ёвенку*, чё ему? Он догнал, убил тебя, да и всё, и развернуўся, убежаў [357 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. [(повсем.)].

ЕВГÉНОВЫХ. *Антропоним. Уличное прозвище, бытующее в русских селениях Богучанского района Красноярского края.*

В Гаврильевской, там жили *Евгёновы*. Дед Евгён жил, Евгений, потом дед Егор. Дед Егор тоже, тоже *из ёванок* <...>. Это *ёванки* тоже были.

[— Мария Вуколовна, а у Егора какая фамилия? — Собир.].

А Егора тоже, однако, всё *колпачата* назывались. *Колпачата*, *колпачата*. Вот и *чичас* ещё здесь есть *отрывок колпачат*. Ну, вы, Мочалину-то Веру знаете? Вы были у *ей*, у Веры Мочалиной. У Веры у Мочалиной зять — *отрывок от колпачат* от этих. Санька, Санька, зять. Двое у *её* внучат *ешио от его*, от этого от Сашки. Алёшка, Андрушка, Колька. Оне всё говорят:

— Здорóво, — (мы свои *шииталися*, родня тоже), — здорóво, *Колпачиха!* Чё не разговаривашь? Заелася?! Богачка стала! Вышла из тунгусóв — обходишь, не разговариваешь с нам.

Смех и грех! Много-много было там. Тимофей один был, звали Тимофей, *егóровски* были, *отрýвки-то* все у *их* были *тангúсьи* [358 (15). Карабула Богучанск. Красноярск.]. [— Устинья Николаевна, а какие прозвища были в *Пинчúге*? — Собир.].

В Пинчúге-то... У людей всяки прозвишиа были. Ну, вот мы *счас*, *Дорофеевы* у нас прозвишише — у нас был дедушка Дорофей, Дорофей Иванович. *Счас Евгёновы* — дедушка Евгён был. По дедушку. *Счас* дядя был, ушёл, отделился с этого дому, ага. У *их* было чё? Дядя Вася, ага, дядя Саша, дядя Паша, Фёдор — пять. И три дочери: Аксинья, Палагёя и Катерина. *Счас* Павел *Дорофеевич* прозвишише было.

А у дяди Васи, ага, Василий *Дорофеевич* — вот прозвишише. У которых по фамилии, у которых по дедушку. Вот этих *Катерининых*, ага, *Катерининых* — Василий *Катерининович*, *Катерининович*, ага. *Евгёновы* — дедушка Евгён был. По дедушку. *Микедóновых* — дедушка Микедон был [359 (15). Пинчуга Богучанск. Красноярск.].

ЕВДОКЕЯ. *Народ. календ. В православном календаре: 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илио-*

польской, игумении, преподобномученицы. Начало весны. Ср.: **АВДОКЕИ, АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКЕИН ДЕНЬ, АВДОКЕЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКИИ, АВДОКИИ ДЕНЬ, АВДОКИИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКИИ-ПЛЕЩУХИ, АВДОКИИ-ПЛЮЩИХИ, АВДОКИЯ, АВДОКИЯ-ВЕСНОВКА, АВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКИЯ-ПЛЮЩИХА, ЕВДОКЕЯ-КАПЛЮЖНИЦА, ЕВДОКЕЯ-ПЛЮЩИХА, ЕВДОКИЯ, ЕВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИЦА.**

А *Евдокья*, она просто праздник. И вот если в этот день каплет, снег тает, весна будет ранняя (...). И смотрят, напьётся, нет, воробей сядне *в Евдокью*, ага, — такой день *на Евдокью* будет.

[— И что? И как? — Собир.].

Ну, дак он *ешио*, бывает, который раз *до Евдокеи* напьётся воробей *в льиве*, а *в Евдокью* наоборот, *колотун*. Вот чё делалось! Вот *в Евдокью* напьётся, нет, воробей.

А у нас был мужик *Воробей*, Миша Воробьёв (...). *В Евдокья* снег подтаиват, [360 (15). Колесово Кабанск. Бурятии]. *Евдокья* она же четырнадцатого марта бывает (...). Как раньше говорили? *Евдокья* — *замочи подол*. Старики говорели.

[— А как нам понять? — Слуш.].

Ну, что *в Евдокью* всё тает, ручейки бегут. И вот замечали, если на *Евдокью* курица попьёт воду, то Никола, говорит (он же двадцать второго мая бывает), он накормит корову. Трава будут, сено [361 (15). Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ЕВДОКЕЯ-КАПЛЮЖНИЦА. *Народ. календ.* В православном календаре: 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны. Ср.: **АВДОКЕИ, АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКЕИН ДЕНЬ, АВДОКЕЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКИИ, АВДОКИИ ДЕНЬ, АВДОКИИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКИИ-ПЛЕЩУХИ, АВДОКИИ-ПЛЮЩИХИ, АВДОКИЯ, АВДОКИЯ-ВЕСНОВКА, АВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКИЯ-ПЛЮЩИХА, ЕВДОКЕЯ, ЕВДОКЕЯ-ПЛЮЩИХА, ЕВДОКИЯ, ЕВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИЦА.**

Раньше по погоде узнавали старики урожай. Начинается Рожжаство. Какое будет Рожжаство, светло будет, много звёзд, значит, хорошая погода будет, урожай будет обильный. Крешиение како будет, потепление или сильно холода будет, то значит, лето будет хо-

лодное. Холодное будет, и значит, урожай будет, на такое — будет хороший, а на такое-то — будет плохой урожай.

Мáсленка, она подсказывала, какая погода будет. Потом идёт *Евдокéя-Каплёжница*, четырнадцатого марта. Если на четырнадцатое марта капли капают с крыш, сосульки, говорили, воробей напился воды, значит, будет дождливая пора, будет хорошая погода влажная, будет урожай на то, на то, на то [362 (15). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЕВДОКÉЯ-ПЛЮЩÍХА. *Народ. календ.* В православном календаре: 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны. Ср.: АВДОКÉИ, АВДОКÉИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКÉИН ДЕНЬ, АВДОКÉЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКÍИ, АВДОКÍИ ДЕНЬ, АВДОКÍИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКÍИ-ПЛЕЩУ́ХИ, АВДОКÍИ-ПЛЮЩÍХИ, АВДОКÍЯ, АВДОКÍЯ-ВЕСНО́ВКА, АВДОКÍЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКÍЯ-ПЛЮЩÍХА, ЕВДОКÉЯ, ЕВДОКÉЯ-КАПЛЮЖНИЦА, ЕДОКÍЯ, ЕДОКÍЯ-КАПЛЮЖНИЦА.

Четырнадцатого марта *Евдокéя-Плющíха*. Вот снег снег подтаиват, плющит, говорят Если воробей напьётся, то тёплое лето будет, а воробей не напьётся — холодно лето будет. А наша-то баушка она так говорела. Если, говорит, *Евдокéя-Плющíха* будет холодная, огурцох не будет. Если *дожж* будет в этот день, лето будет мокрое, *дожжи* будут [363 (15). Сухая Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЕВДОКÍЯ. *Народ. кален.* В православном календаре: 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны. Ср.: АВДОКÉИ, АВДОКÉИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКÉИН ДЕНЬ, АВДОКÉЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКÍИ, АВДОКÍИ ДЕНЬ, АВДОКÍИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКÍИ-ПЛЕЩУ́ХИ, АВДОКÍИ-ПЛЮЩÍХИ, АВДОКÍЯ, АВДОКÍЯ-ВЕСНО́ВКА, АВДОКÍЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКÍЯ-ПЛЮЩÍХА, ЕВДОКÉЯ, ЕВДОКÉЯ-КАПЛЮЖНИЦА, ЕВДОКÉЯ-ПЛЮЩÍХА, ЕВДОКÍЯ-КАПЛЮЖНИЦА.

Евдоки́я она четырнадцатого марта бывает. *Евдоки́я*, говорили, барсука с норы подымат. Вот так говорили старики (...). Барсук из норы выходит.

[— И птицы поют, ручьи бегут — Слуш.].

Но. Лы́вы округом. И вот говорили старики: **Евдокия** замочи по-дол, под порогом мокро. И вот смотрели по дню: если хороший день **Евдокии**, говорят, хорошая весна будет, плохой день — так плоха весна будет (...). А дед наш дак он говорил так. Если, говорит, курица не напьётся **в Евдокию**, то овечка, говорит, не наестся **в Егорий день** [364 (15). Байдоново Жигаловск. Ирк.]. У баушки у нашей две Авдотьи было. А раньше были, в какой праздник родился, таким *имем* называли. Четырнадцатого марта — **Евдокия** была, *день Евдокии*. И вот мама моя родилась **в Евдокию**, и втора после неё родилась, лет, наверно, через шесть. Тоже **в** эту **Евдокию** же. И вот звать Евдокия. И в одном доме две Евдокии было [365 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЕВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИЦА. *Народ. календ.* В православном календаре: 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илинопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны. Ср.: **АВДОКЕИ, АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКЕИН ДЕНЬ, АВДОКЕЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКЕИ, АВДОКЕИ ДЕНЬ, АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ, АВДОКЕИ-ПЛЕЩУХИ, АВДОКЕИ-ПЛЮЩИХИ, АВДОКИЯ, АВДОКИЯ-ВЕСНОВКА, АВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИЦА, АВДОКИЯ-ПЛЮЩИХА, ЕВДОКЕЯ, ЕВДОКЕЯ-КАПЛЮЖНИЦА, ЕВДОКЕЯ-ПЛЮЩИХА, ЕВДОКИЯ.**

Евдокия-Каплюжница, но. Ну, тоже праздник же, Евдокии-именинницы. *Баушка* наша всё говорили, если, говорит, **на Евдокию-Каплюжницу** курица попьёт воду, тогда Никола, говорит, скот накормит. Никола она двадцать второго мая же [366 (15). Оликан Нерчинск. Читинск.]. На острову́, на *Большом острову́*, жили там, *весновали* (...).

А так-то мы *на матерé* жили, а *на весновке* там жили. И вот я там родилась *на Большом острову́*. Там избушка была, поля распахали там. Хозяйство своё держали. И вот весной *весновали* там, туда уезжают, пока лёд ещё на Ангаре, по льду уезжают и выезжают только уже осенью.

И вот я родилась там, на острову́, *на Па́ршиных*, там место такое на острову́. А старшая сестра моя жила у тёти Домны. И она жила там, училась в школе. Евдокия, Дуня звали её. А я родилась первого марта. Первого марта по-старому, а четырнадцатого — это по-новому. А они же жили по старинке, мама с папой, да и все тогда жили

по старинке. И вот когда Ангара *открылась*, папа поехал на *матеру*, а мама говорит:

— Ты девчонку-то запиши в сельсовете.

— Ладно.

А как раз первого или четырнадцатого марта *Евдокиин день*, *Евдокия-Каплюжница*. И всё. Он поехал, пришёл в сельсовет:

— Вот девчонку мне надо записать.

— Как назовёте?

— Дак Дунькой назовём.

И так и записали. Приехал, мама говорит:

— Ну, чё, записал девчонку-то?

— Записал.

— Как записал?

— Дунька.

— Ты чё, чёрт с тобой. У нас же уже есть Дунька-то. Ты куда её записал?

[— А Дунька уже была? — Собир.].

Да. Старшая-то училась там в школе.

[— Дак он что, почему так сделал? Забыл, что ли? — Собир.].

<...>. Ну, раз в *Евдокию*, *Евдокию-Каплюжницу* раз родилась она...

[— И записали Дунькой. — Слуш.].

Да, и всё. И так и росли: Дуня маленькая и Дуня большая.

[— Я вам рассказывала: у меня у дедушки в семье было трое Шур. — Слуш.].

[— Много же детей было раньше. *Закружась* здесь. — Слуш.].

Ну а тут же я родилась в *Евдокию*. Его спрашивают:

— Когда родилась?

Он *грит*:

— Первого марта.

— Первого марта, а раз *Евдокия*, — говорит, — как назовём? Дунька, раз в *Евдокию* родилась. И всё. И я теперь и в паспорте первого марта.

[— А вы какая по счёту-то были, тётъ Дуся?... — Слуш.].

Шестая. До сих пор родственники мои, и дети, и внуки всё: «Дак, баба, когда у тебя день рождения?». Так они придут и первого, и ещё и четырнадцатого [367 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (по-всем.)].

ЕГНИТЬСЯ, -нится; *несов., неперех.* **Ягниться** — рождать ягнят (**об овце**).

Она же, *барануха*, *эгнится*, она же не так, как свинья или корова, она бросает его сразу, ягнёнка, и убежат <...>. *Новая* бросит, *новая* и нет.

[— Нет. Почти все бросают. *Егнится* — бросит, убежит. Ну а я потом её ловлю да вот пихаю туда. — Слуш.].

В отару. Там-то четыреста голов, четыреста семьдесят. *Новая* даже *двух* ягнят кормит, чужого возьмёт и своёго, а *новая* ни одного. И *муздали*, и *всячину* делали.

[— Что делали? — Собир.].

Муздали.

[— Как это? — Собир.].

Ну, проволоку на морду натянешь, да и во — *муздали*. В рот проволоку да и, чтобы она... она же бьёт. *Путы* накладывают через рот, как узду на коня. Я четыре года *сакманила*.

[— А зачем *муздали*? — Собир.].

А не берёт ягнёнка да бьёт <...>. Вот ногам бьёт да *ешио* рогам бьёт.

[— ...А когда вы её, значит, *замуздали*, что, она не стала?.. — Слуш.].

Так она в одной клетке сидит она тама. Она же вот тесно сидит, да одна <...>. Она привыкат, потом *токо* крикни, она всё — ой, понимают.

[— Животные, они все умные. — Слуш.].

Если бы они были дурные, они домой бы не ходили <...>. А то вот всё говорят, ой, да человек заблудится, а корова не заблудит.

[— Всё говорят, голова есть, дак придёт. — Слуш.].

Да. Голова есть, и придёт [368 (15). Кудара-Сомон Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ЕГОР ВЕШНИЙ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГОР ХРАБРЫЙ, ЕГОРИЙ, ЕГОРИЙ ВЕШНИЙ, ЕГОРИЙ ДЕНЬ, ЕГОРИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ, ЕГОРИЙ ХРАБРЫЙ, ЕГОРОВ ДЕНЬ, ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ, ЕГОРЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.

Егёр вешний он шестого мая. Ну, это конский праздник. Раньше на лошадях в этот праздник, Боже упаси! Даже не запрягали. На-

девали уздечку и водили в руках, даже верхом не садились, водили к церкви. *Коновізь* была около церкви, такая бревно большое. Вот их привязывали, батюшка служил молебен и кропил лошадей всех. **Егѳр вѳшний.**

[— То есть на лошадей не садились? — Собир.].

Нет, нет, Боже упаси! Не работали *на Егѳра вѳшего*, не садились *верхом* даже на лошадь. В руках уздечку наденут. Ихний праздник — и их вели на уздечке. Вот привяжут *к коновізи*, батюшка молебен прочитает, покропит лошадей, и ведут домой.

[— Ещё же выгоняли скот первый раз, да? — Слуш.].

Ну, скот выгоняли в разное время. И в апреле выгоняли, и *на Егѳра вѳшего* выгоняли [369 (15). Шерагул Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЕГѳР ХРѳБРЫЙ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГѳР ВѳШНИЙ, ЕГѳРИЙ, ЕГѳРИЙ ВѳШНИЙ, ЕГѳРИЙ ДЕНЬ, ЕГѳРИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ, ЕГѳРИЙ ХРѳБРЫЙ, ЕГѳРОВ ДЕНЬ, ЕГѳРЬЕВ ДЕНЬ, ЕГѳРЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.

А *Егѳр Хрѳбрый*, вот он шестого мая, вот в этот-то день и выгоняют скотину на выпаса. *Егѳр Хрѳбрый* — *скотский праздник*. В его не моют, не стирают. Вот так вот. Плохой он праздник, тяжѳлый. Скотину вот выгоняют *в его*, и ни мыть, ни стирать.

У одной вот девочка как раз в этот день утонула. Ну а речка была, там полынья. Она шла. Как её забросило на ту сторону льда-то?! Она небольшая была, ей шесть лет было. У меня старшая дочь была, они с ней *одна роца*. Она в фуфаечке, её как-то забросило на льдину-то, что она так на льдине и лежала <...>. А мать она была *гулявая бабѳнка*, на гулянке была. Потом пошли, один тут увидали, прибежали, сказали, потом уж нашли [370 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Егор Хрѳбрый* — это *конский праздник*! До обеда в поле у нас никогда не выезжали, коню праздник (...). И вот дедушка наш он в этот день купать водил лошадей в ключ вон туда, святил, и каждый год в этот день обрезал *имѳм* хвосты, гриву обрезал (...).

Икона же есть «*Егор Хрѳбрый*», он на коне сидит! Ему молятся, к нему ходят <...>. Всѳ тѳтка Васильевна говорела:

— *Егѳр Хрѳбрый!* Рассказывайте, какой он храбрый! Он змея победил.

Вот так говорела (...). А бабонька моя она так рассказывала. Зверь, говорит, какой-то большой стал на земле людей поедать. И вот явился *Егор Храбрый*, сяд на коня, запрыгнул и вот этого зверя убил копьём, победил [371 (15). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

Егór Храбры́й — ну, это хороший праздник <...>. У нас на *Егór Храбры́й* умерла мама. В *Егór Храбры́й*, так я слышала, рассказывали в *Федóтовой* тама-ка, в его нельзя никого работать. Для скота он очень хороший, для скота надо уж беречь. Один, *грит*, мужчина собрался ехать в лес. Ну, ему *ешио* говорели:

— Не езд, *сёдня Егór Храбры́й*, не езд. Зачем ты поехал сегодня в лес? Праздник же.

— Но чё я? Праздник, съезжу, да и всё.

Ну и чё? Он поехал, у его коня-то *лесíной* убил. Убил, *грит*, коня *лесíной*, *лесíна*. Сваливал *лесíну*, она на коня упала. И приехал без коня. Пришёл из леса без коня. Сам-то пришёл, а коня-то нету, без коня остался, вот это рассказали. Без коня, говорит. *Сколь* это ему говорили:

— Не езд, не езд. Праздник сегодня.

Вот так получилось, ага [372 (15). Байдоново Жигаловск. Ирк.]. Змея была, *огнёвка*, животину укусит — она сразу помирала. Ночью она летала, днём-то не видать. Говорит, летит, из неё огонь искрами сыплется. Она как рыбина больша. И вот она кого укусит, помирали сразу. Её никто не мог победить. А потом *Егór Храбры́й* её победил, на коне белом. Она летела, он её на коне-то, конь-то так ноги поднял, он ей штых так в рот-то заткнул. Большо-о, *долго укoльё-то*, он ей в рот — и победил её. Ну вот, это потом на иконе было в церкви. А конь-то *бравый-бравый*, белый такой. И вот он этот день, *Егóров день* называется, и праздновали. Ни один конь не запрягался, все отдыхали, что конь победил, на коне то есть. А то она [змея. — Г.В. А-М.] много поела бы [373 (15). Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

«ЕГО́Р ХРАБРЫ́Й». Название иконы Святого великомученика Георгия Победоносца. Ср.: «ЕГО́РИЙ ХРАБРЫ́Й», «ЕГО́РИЙ ХРАБРЫ́Й ПОБЕДОНО́СЕЦ».

Скот на выпас на первый выгоняли в *Егорьев день*. И вот в этот день делали такую метёлочку, и вот этой метёлочкой выгоняли скотинушку со двора, пастуху отдавали. И с иконой выгоняли, «*Егór*

Хра́брый» была икона, свечку ей всегда зажигали, вот с *ей и* выгоняли. И мама наша всё молилася:

Отдаю тебе,
Батюшка *Егóрий*,
Свою скотинку
На всё лето.
Пои, корми,
Охраняй её.

И вот пастуху всего понадают: яичек положут, блинох там, хлеб булку, *токо* не надо её резать, целиком булку дать, ну, всго поналожут (...). А *баушка* наша она всё говорила:

— Это еда для *Егóрия*.

Всегда пастуху давали (...). И *баушка* наша она всегда в этот день сеяли капусту и лук [374 (15). Карам Казачинск.-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЕГÓРИЙ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГÓР ВЕШНИЙ, ЕГÓР ХРА́БРЫЙ, ЕГÓРИЙ ВЕШНИЙ, ЕГÓРИЙ ДЕНЬ, ЕГÓРИЙ ПОБЕДОНÓСЕЦ, ЕГÓРИЙ ХРА́БРЫЙ, ЕГÓРОВ ДЕНЬ, ЕГÓРЬЕВ ДЕНЬ, ЕГÓРЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.

Церковь-то она же *без дозóra* была, её кончали быстро. Вон она, её видно, вон туды дорога, вот через лес, через гору через эту. Через гору перейдёшь, дорога там *бравая* такая, *бiтая*, тележная, на телегах можно ездить. А там иконы были, там же жили монахи. Ну и туды опять идёшь *оттóдова*, там колодцы были, монахи-то жили. Вот Соня-то жила здесь, она ведь, это, Нюра Мона́шиха, дочка *ейная*.

[— А там дома стояли. — Слуш.]

Ой, церкви *бравые* стояли! Ходила я в них, молились Богу там. А я ещё молоденькая, это как они были, а после-то *распорúшили* её. Какие-то, чё пришло, выгнали этих монахов всех, всех выгнали. Начали *развáживать*, кто чё там, там богато было. Ой, иконы *бравые* были! Вот у меня иконы с монастыря *ешишо* стоят. Но иконы *бравые* там были. *Браво* жили монахи-то. Вот уж в *стрáнках-то* жила моя, вот наша *урлукская* Соня-то вот эта вот <...>. Они богато там жили так-то.

[— Много их человек там было? — Слуш.].

Но чё-то *дівно*. И скот был, *парóзь*, пастух был, *парóзья* были большие, говорили, за людя́м *ешио* ходили, бодалися. Ой, там бога-то они жили! А лес?! Я не хожу годов пять, но лес, колодцы накопины тама, а вода *бра́вая* там. А *счас* воду-то *оттэ́ль*, пойдут (наши ходют женщины туды) принесут. Просим:

— Дайте святой воды.

Они начерпают, а тама... Мы пришли раз, а икона такой *бра́вый* стоит, ликом-то *Пару́шницы*, женишина, праздник *Пару́шница* вот этот бывает. А вот недавно, годов четыре, *мо́жа*, прошло, *бра́вая*, свеженькая. Где мы молимся, это всё же каменное, каменные дома были, стоит *коло́* камня, *бра́вая*, свеженькая. И вот где она спасалась только, и кто привёз *оттэ́дова*, мы всё там *дивились*. Может, она *счас*, но таперь-то переломали. Таперь детвора эта ходют.

[— А какой престольный праздник здесь был, в *У́рлуке*? — Собир.].

Престольный *Пару́шница*, на *Пару́шницу* ходили туда. А потом, доча, скорбя́ишие, оне с *Казáнской* через день. *Казáнская* четвёртого, она — шестого. Вот «Скорбя́ишую», просили здоровья у «Скорбя́ишей», молились. Ой, там *бра́во* было! Я-то молоденькая ходила туда *на Егóрия*, вот летом *Егóрий*, праздник бывает. Я-то *на Егóрия*, меня мама водила туды. Но я много раз туды ходила. Но когда уж развалили. А *крёльцы-то*, *ешио* эти *пристў́пки-то*, ой, большие, стоят. А черёмуха цветёт, на них вот так развалится да цветёт. Там черёмухи много, брусники там много берут.

[— Как называется место-то? — Собир.].

Монастырь. Так и называется Монастырь.

— Куда пойдёшь?

— В Монастырь.

Или:

— Где брал?

— В Монастыре. *Морóшку* там.

Ой, *бра́во* там, доча, было! Ой, *бра́во* там было! Монастырь... Бывало:

— Но в Монастырь пойдём (...).

[— А здесь-то была церковь раньше? — Собир.].

У нас были церкви. Вот тут у нас в логу́-то церковь стоит, вот эта. Тут молились. А тут два праздника было: *на Илью*... А *ешио* на

какой же праздник? Вот тут называли престол. *Казанская* была, со всех деревень ехали.

[— И тут вот *счас* где клуб стоит, тут могилки есть даже монашеские. — Слуш.].

Могилки, я помню-ка, могилки тут были, часовенки, всё было.

[— Вот где стадион строили когда, мы бегали, и могилки обваливались. На могилах стадион построен. И вот говорили, что там монахи похоронены, монахи, их жёны, дети. — Слуш.].

А та семейская церква называлась, в логу вон, а это хохлатские называлось.

[— А вот сюда приезжали батюшки. Откуда? — Слуш.].

Не знаю *с откёдова*. А вот одного помню-ка, Иван был. А один наш, *урлукский*, вот только помню одного, а больше-то их не помню, *дэва*, *откель* они были (...). Приходили мы к Пасхе, зашли во-на горы-то, батюшка лежит на коечке, а мы говорим:

— Батюшка, мы пришли, нас, может, к Боженьке прилепить.

Дал нам кого-то, *дева*, от книжки от какой или от чё ли-то, уж я таперь... Давно было [375 (15). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ЕГО́РИЙ ВЕ́ШНИЙ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГО́Р ВЕ́ШНИЙ, ЕГО́Р ХРА́БРЫЙ, ЕГО́РИЙ, ЕГО́РИЙ ДЕНЬ, ЕГО́РИЙ ПОБЕДОНО́СЕЦ, ЕГО́РИЙ ХРА́БРЫЙ, ЕГО́РОВ ДЕНЬ, ЕГО́РЬЕВ ДЕНЬ, ЕГО́РЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.

Его́рий ве́шний он шестого мая. Нельзя работать даже. Вот *в его* грех работать. А я в прошлом году Любу отправила, Люба говорит, я поеду *в Кыре́н*. Она уехала. Я *про* этого *Его́рия ве́шнего* забыла. Вышла утром, *гряды* быстро сделала, все разделала (...). И росло-то кое-как, кое-как к осени-то повыросло. Чё, морковка с палец выросла. Кое-как дождалась, пока она вырастет. Не надо работать *в Его́рий ве́шний* — грех. Земля — именинница в этот день (...).

Раньше, дедушка говорил, землю *в Его́рий ве́шний* не трогали. Он мне всегда говорил, *ето* отдыхать, коней кормили в этот день, а потом после *Его́рия ве́шнего* выезжали пахать.

А *в Его́рий ве́шний* земля — именинница. И кони именинники. Кони и земля. Коней сильно кормили. На шестое мая коней сильно кормили. А землю не трогали (...). Бабушка нам говорили всё:

— Примечайте, девки. *Егóрий вéшний* с водой, Никола с травой, Троица с листом.

И точно. Я примечала *Егóрий вéшний* с водой, Никола с травой, Троица с листом. *Сколь* раз примечала [376 (15). Еловка Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ЕГÓРИЙ ДЕНЬ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГÓР ВÉШНИЙ, ЕГÓР ХРА́БРЫЙ, ЕГÓРИЙ, ЕГÓРИЙ ВÉШНИЙ, ЕГÓРИЙ ПОБЕДОНО́СЕЦ, ЕГÓРИЙ ХРА́БРЫЙ, ЕГÓРОВ ДЕНЬ, ЕГÓРЬЕВ ДЕНЬ, ЕГÓРЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.

У нас вот тётка моя, она выгоняла скота *в Егóрий день*. И выгоняла обязательно с осиной. Осиновый у неё прутик. Она уж его выломит *до Егóрия дня*. И вот как только выгонят, ставит всегда у калитки. Как пойдёт провожать скотину, она с этой палочкой идёт <...>.

Но она много тоже знала [377 (15). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. Вот *на Егóрия дня* во дворе не убирали. Это *скотский праздник* — нельзя было делать (...). Будешь чё-то, дак волки, говорят, будут овец давить. Прялки из избы выбрасывали. Не пряли (...). *В Паску* нельзя подметать в избе было. Всё надо это делать *заранне*. В Троицу тоже нельзя было работать. В Рождество три дня гуляют. Кто хорошо-то жил — три дня выходной, ничё не делают [378 (15). Кочень Жигаловск. Ирк.]. Раньше *в Егóрий день* тепло было, дак за водой бегали и купались. А нынче *в Егóрий день* вот так в колоде вода замёрзла. Ну, вот, какое уж лето будет, Бог знает, тёпло ли. Но *счас* уже весь климат изменился, не то что раньше было, *счас* всё изменилось, *счас* по-ранешнему ничё нету Бабушка наша она говорила:

— *Егорий* купался, надо за водой бежать.

И мы бегали за святой водой (...). И вот в этот день у нас волков гоняли, ходили по лесу, пугали волков, там кто в ведро стучит, то к трещёткой, шум-то отгонят волклм . Вот это всё *в Егóрий день* делали [379 (15). Сухая Кабанск. Бурятии]. Праздник у нас был *Егóрий день* <...>. *Егóрий день* здесь престольный.

[— Здесь раньше специально ездили сюда на соревнования на лошадях. — Слуш.].

В бега забегали. В бега, в бега! Вот начиная от этого от кладбища

и до *Плаши́нного моста* это было. Конский праздник же! Вся деревня съезжалась. Кто кого обгонит.

[— Вот это у них был бег на лошадях. — Слуш.].

Раньше *в Егóрий день* собирались. Кóней к церкви приводили, а батюшка опрыскивал их святой водой [380 (15). Читкан Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЕГÓРИЙ ПОБЕДОНÓСЕЦ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: **ЕГÓР ВЕШНИЙ, ЕГÓР ХРА́БРЫЙ, ЕГÓРИЙ, ЕГÓРИЙ ВЕШНИЙ, ЕГÓРИЙ ДЕНЬ, ЕГÓРИЙ ХРА́БРЫЙ, ЕГÓРОВ ДЕНЬ, ЕГÓРЬЕВ ДЕНЬ, ЕГÓРЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.**

Егóрий Победонóсец шестого мая был, в *Ню́ках* как бы он престол. Коров выгоняют на поле. *Егóрий Победонóсец*, сильный был он, его и в огненный бросали... Это когда я попала в храм, в церковь в Улан-Удэ, его, Георгия Победоносца, бросали и в огненную колесницу, и в извёстке его топили, и он везде побеждал, везде он выходил. Вот поэтому называется Георгий Победоносец. Вот чё [381 (15). Колесово Кабанск. Бурятия]. *Егóрий Победонóсец* он шестого мая бывает, дак вот в этот день у нас здесь всегда провожали скотину с иконой со двора. Кажный год так. Провожали с иконой [382 (15). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Егóрия Победонóсца* добрым же считали. Я вот слышала, рассказывали. Одну девочку, говорит, мать неродная оставила медведю. Ну, это сказка, наверно. А *Егóрий Победонóсец* подходит к ней:

— Что ты горюешь?

— Как мне не горевать? Моей жизни остаётся часы. Сейчас вылезет медведь, меня и съест.

И *Егóрий* медведя убил. Эта девушка и спаслась [383 (15). Кель Усть-Илимск. Ирк.]. А мы-то там охотились, тоже на нерпе жили. Нерпу обдерёшь вместе с мясом. Мясо на метров триста спустишь в воду с грузом, он оттуда белый, белый, белый вылезает, уж там давление большое, выдавит все кровинки оттуда, выташишь белый, как скотско мясо, *ешишо* белее. Вот на эти тоже жили. Но а где?

Из дому же не напáшешься, но *от* там браконьеры прибегут покупать, эти буряты, с *Ольхóна* бывает, с *Горя́чинска*, прибегут покупать, привезут где хлеба, где сахару, где чё, но всяко было. Но выез-

жали мы где-то в мае месяце, да вот только как снег со льда сгонит, и сразу туды. Но там, там на льду и жили.

[— С мая месяца на льду? — Собир.].

В мае месяце. В мае-то месяце толстый. Это в первых числах, нет, мы в первых числах выходили в мае. *Егóрий Победоносец*. Вот говорят, что *Егорий с водой*, *Егорий без воды* бывает.

[— Но можно же не вернуться? — Собир.].

Но попадали мы, ко́ней бросали. Вот против *Гремячей* подул ветер сильный, давай лёд ломать, ломать, но и тут вертолёт вылетел да нас вывез. Ко́ней бросили, мясо, рыбу, жир, всё. Всё бросили, так и не знай, куда их унесло, утонули где-то. Ой, кони ревели, ой, чё ревели, ой-ё-ёй! У нас там два коня было, шибко ревели!

Но взясь ничем не могли мы. Нас шесть человек было. И вот нас он вывез, а остатки, всё бросили. Мы и постель бросили, и всё, всё, всё. Бывало, бывало, всяко бывало [384 (15). *Сухая Кабанск. Бурятия* (повсем.)].

ЕГО́РИЙ ХРА́БРЫЙ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГО́Р ВЕ́ШНИЙ, ЕГО́Р ХРА́БРЫЙ, ЕГО́РИЙ, ЕГО́РИЙ ВЕ́ШНИЙ, ЕГО́РИЙ ДЕНЬ, ЕГО́РИЙ ПОБЕДОНО́СЕЦ, ЕГО́РОВ ДЕНЬ, ЕГО́РЬЕВ ДЕНЬ, ЕГО́РЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.

Его́рьев день — конский праздник. Раньше ко́ней водили в церкву. Батюшка служил молебен ко́ням. Это ко́ней уже был, ко́ней святили. *Его́рий день*... *Его́рий хра́брый*, Михаил архангел.

[— Когда был первый выпас скота, что-то давали? — Собир.].

Когда выпускали скота, выносили, яиц давали. Переписывали скот, всегда яичек по парочке там или по три яичка давали. Пока переписывают скот, корзины две яиц наберут *на вы́пуск*. А потом уже угонит пастух в первый день, выносят. Если после Пасхи выгоняют, *то па́ски выносят*, яички выносят. С вербой провожали. Вербу берут и провожают скот до самого... *Поско́тина* была тут у нас в краю, ворота были. Вот подгонит сюды, *к поско́тине*, и молебен служат тут, отслужат молебен, и скот погонят.

На запад никогда не гоняли скот первый день, всегда на восток выгоняли <...>. Обязательно на восточную сторону гоняли скот в первый день. Уж на второй, на третий день, там, может, на запад погонят, а первый день обязательно. Даже батюшка был:

— Скот нельзя выгонять на запад в первый день. Никогда, — говорит, — скот не гоните на первый день на западную сторону, а гоняйте на восточную сторону.

Или на юг, или на восток <...>.

[— Пастуху что обычно давали? — Собир.].

Ну, там яйца кто у нас, кто булочек, кто сала — кто что выносили. *На выгон* пастуху давали. Раньше пастухи по дворам кормилися. Например, вот у меня есть три головы скотины — три дня будет есть. А у кого там одна корова — один день будет пастух есть. Кормишь пастуха.

[— Домой приглашали? — Собир.].

Домой. Уже по очереди. Вот, например, в крайней избе поели, а уже на *сѣднишний* день ко мне пришли. Погонит скот — утром корми, на обед *накладаешь*, на ужин, приходит, *ужнат*. Так делали. А *счас* уже, переписывают — яиц не собирают, и выгоняют — никого не дают, никого. Ни молебны, никого не служат [385 (15). **Тракторная Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

«ЕГО́РИЙ ХРА́БРЫЙ». Название иконы Святого великомученика Георгия Победоносца. Ср.: «ЕГО́Р ХРА́БРЫЙ», «ЕГО́РИЙ ХРА́БРЫЙ ПОБЕДОНО́СЕЦ».

Икона у меня «*Его́рий Хра́брый*», она в деревянном окладе. Делал моего отца отец. Отца звали Ферапонт Афанасьевич, а тот Афанасий Павлович, его отец. Отец жил в *Карáме*. И дед жил в *Карáме*. Зуевы оне. Он вот это делал вручную.

[— Сколько лет иконе? Собир.].

Лет сто пятьдесят, наверное, а то и больше. Матери она досталась. Ей досталась при делёжке (...). И вот в *Его́рий день* иконке свечку зажигали [386 (15). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

«ЕГО́РИЙ ХРА́БРЫЙ ПОБЕДОНО́СЕЦ». Название иконы Святого великомученика Георгия Победоносца. Ср.: «ЕГО́Р ХРА́БРЫЙ», «ЕГО́РИЙ ХРА́БРЫЙ».

А у нас вот эта икона подарённая, которую Ваня тебе рассказывал, «*Его́рий Хра́брый Победоно́сец*», с четырнадцатого века. Она *счас* в Сосновоборске <...>. Икону он отсюда увѣз. Я как просила, как я плакала:

— Мама, ты вот живёшь у меня, а почему Ване отдаёшь икону?
Ну, почему ты ему отдаёшь эту икону?

— Ну, вот по наследству старшему сыну.

Так заведено было. Так это ещё Филипп Карлович сказал.

[— Что старшему сыну? — Собир.]

Да. Вот досталось Прокопью Филиппычу, а Прокопий Филиппыч сказал:

— Это сыну старшему.

Я же баба, я чужой товар. И оне увезли. Это эту икону, когда приезжала сюда какая-то экспедиция (я не помню уж, сколько уж лет тому назад), и оне ей давали (на те деньги!) сто пятьдесят тысяч давали ей. Она говорит им:

— Ребята, хоть миллион, а икона не продаётся.

[— А как рассказывали про эту икону? Как она досталась вам, в родоуе? — Собир.]

Она пра-пра-пра-пра-какого-то дедушки. И я думаю, не от дедушки, а вот бабе... *баушке Меремьяне* вот эта икона была доставлена. Потому что она с Пензы, вот оттуда, с запада, с запада баба. Вот *баушка Меремьяна*. И вот, и вот эта икона, мне кажется, пришла оттуда.

[— Мария Прокопьевна, «*Егóрий Храбрый Победоносец*», она же большая икона. — Слуш.]

Да, конечно! Это сколько она, метр десять высота и ширина, наверно, метр. Так вот, во весь угол. Это сколько лет! Её как вымоешь — она как зеркало блестит! Как будто только вот её покрасили. Цены нету иконе!

Но не знаю, где она у них стоит, потому что в однокомнатной квартире. Хоть он и говорит, что тридцать шесть там квадратов. В Сосновоборске. Куда они её поставили? Ну, я думаю, Люба его допаякёт. Допаякёт! Это *Медóра* та, невысказана!

[— Почему *Медóра*? — Собир.]

А, её папа назвал так [387 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЕГОРОВ ДЕНЬ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГОР ВЕШНИЙ, ЕГОР ХРАБРЫЙ, ЕГОРИЙ, ЕГОРИЙ ВЕШНИЙ, ЕГОРИЙ ДЕНЬ, ЕГОРИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ, ЕГОРИЙ ХРАБРЫЙ, ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ, ЕГОРЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.

Егóров день он весной, после *Паски*, шестого мая, в *Фёрсово*. С него выезжали пахать. Хлеба родились хорошие... Мать за руку

с собой ведёт. Все поля пройдем и траву дергаем, вытаскиваем на межу, складываем. Лошадям в этот день отдохнуть давали.

— Сегодня нельзя работать, коней нельзя ловить.

Была *кобылка-третьячок*. Эту кобылку на узду не ловили. Был старший брат, где-то бегал. **В Егоров день** отец взялся вить конскую гриву в верёвку, Дорофей прибегает и говорит:

— Давай поймаем на узду, я её буду обучать.

— Нельзя, сегодня праздник. Она ещё дикая, не поймать.

— Я пойду мужиков созову.

Привёл их, длинную палку взял, на неё привязал верёвку петлёй. Двор *из жердэй* был, забор из кольев. Они зашли с палкой, стали ловить. Кони кинулись убежать. Она кинулась бежать и налетела на кол, он обломился, и конец остался в горле. С тех пор не стал папа ничего делать. И в воскресенье ничего не делает, поест и ляжет [388 (15). Фирсово Сретенск. Читинск.]. Раньше в *Катаево* тут была церковь. Я *ешшо* небольшенька была. Помню, мать меня водила в *Катаево* в церкву. Баба, старушки, они ходили, раньше водили ребятшек (...).

[— Бабушка, а какой престол был у вас там? — Собир.].

Престольный? Церковный? У нас вот в *Кондобаёвой* был **Егоров день**, а *Парушница* туды ещё дальше был, в *Мочалово*. А **Егоров день** у нас престол был. Ну, он старинный праздник был. И *Парушница*, и *Троица* была, *Петров день* у нас тоже праздновали, в гости все приезжали. А у нас престол **Егоров день**, в *Кондобаёвой* [389 (15). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. [— Вот раньше, когда скот выгоняли в первый раз, пастуху что-нибудь давали?.. — Собир.].

А как же?! **На Егоров день** вытасковали. Ну, если у меня, я там сала кусок *выташишу*, яичек сварю, хлеба. Ну, что есть, там пирожки постряпала, пирожков *выташишишь*. В первый день, вот в **Егоров день** скот выгоняют, все вытаскивали [390 (15). Мугун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЕГОРОВ КАМЕНЬ. *Микротопоним.* Название местности, находившейся на территории Нижнеилимского района Иркутской области (до затопления в связи с пуском Усть-Илимской ГЭС).

[— ...А помните, как назывались эти места? — Собир.].

У нас вот *по Куклиной* там много полей вот: *Заорёшкины*, поле (там гектар двадцать было), *Лужок*, потом *Озерки*, потом *Окраёв-*

ское, Михайловские болота и Ермолáевские болота. Вот эти Михайловские болотá и Ермолáевские, то бригадир отправляет:

— Езжайте туда, там надо пахать у Михайловского болота.

Но обязательно название. Теперь за деревней: Кúклинский Камень (большой, двадцать один гектар был), Сáйновский Камень (три гектара или четыре там было), Егóров Кáмень (...).

[— А почему Егóров Кáмень называется? — Собир.].

А потому что там, на этом вот каменю жил ссыльный Егор, со- сланный <...>. Это дедушка рассказывал. Так и:

— Ехайте на Егóров Кáмень.

Он так и назывался, Егóров Кáмень. А счас-то там всё затопило, ГЭС-то построили, Илím весь под водой, пашни-то илímские [391 (15). Березняки Нижнеилимск. Ирк.].

ЕГОРУШКИНА ГОРА. Микротоним. Название горы, находящейся на территории Слюдянского района Иркутской области близ деревни Быстрая.

Мы каждый год в орешник ходили, орехи били. У нас была заимка. Вот Егóрушкина здесь горá — так по дедушке и осталась эта гора. Вот эта вот гора, вот первая, за Малой Быстрой идёт Тайшínская, Аслáмовских вот эта Тайшii. Белковáли туда ходили. А Егóрушкина... Аслáмовских — это нужно пройти по лесу пять-шесть километров в сторону Лазурита. А счас её переименовали в Айхán. Она вот такая крутая гора. Мы раньше тоже ходили с дедушкой туда. И вот идёшь и ахаешь. И вот всё:

— Ах! Ах! — вот и Айхán.

Ахаешь всё время идёшь. Такая крутяк, там сорок минут подъёма, а поднимаешься чуть не два часа. Мы раньше с дедушкой за сорок минут подымались, потом всё потише, потише, и заходили.

[— А за чем ходили? — Собир.].

За орехами, за ягодами.

[— Это ореховая была гора? — Собир.].

Да, она ореховая, там белкúют, соболятничают до сих пор [392 (15). Быстрая Слюдянк. Ирк.].

ЕГОРША. Антропоним. Вариант мужского русского имени Егор.

Дед женился на баушке-то, у ей пятеро ребятишек было, вот он женился, он нажил эту Агафью и Егóршу. Его на фронте убили. И вот он бил её, она от битья умерла, баушка-то, он бил страшно

её за ребятишки. Раньше не было никакой власти, ничё. Он её бил, всё, *из-за битья́* и убил. Умерла-то мама, всё время обижалась на него [393 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ЕГО́РЬЕВ ДЕНЬ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГО́Р ВЕ́ШНИЙ, ЕГО́Р ХРА́БРЫЙ, ЕГО́РИЙ, ЕГО́РИЙ ВЕ́ШНИЙ, ЕГО́РИЙ ДЕНЬ, ЕГО́РИЙ ПОБЕДОНО́СЕЦ, ЕГО́РИЙ ХРА́БРЫЙ, ЕГО́РОВ ДЕНЬ, ЕГО́РЬЕВСКИЙ ДЕНЬ.

А старики сеяли, видишь, первый сев, *до Егóрьева дня*, до шестого мая, тёпло. *Егóрьев-то день* — это *конский праздник*. Дедушка рукам сеял, мешок у него был, насыпат где-то с ведро. Ну, по силе. А сосед был, он сильный был, Фёдор, дак этот Фёдор он насыпал четыре ведра. И вот идут. Если три человека, один за одним идут, как шеренгой, вот идут и разбрасывают вот *таким родом*.

[— Правой рукой? — Собир.].

Правой <...>. Поворачиваются, разворачиваются, и опять пошёл зёрнышки кидать (...). И вот пошёл *таким родом*, вокруг. Только руками, сеялок же не было [394 (15). Архангельское Красночи́койск. Читинск.]. Вот *Егóрьев день* — грех даже из ружья стрелять раньше. *Егóрьев день*, говорят, *грозный праздник*, из ружья...

Но это просто случай, наверно, где-то был, что пошёл парень на охоту и застрелился. Охотился и как-то невзначай застрелился. Вот говорят, что *в Егóрьев день* даже нельзя стрелять из ружья. У нас свои ребята росли, я тут же, мама ругалась, не пускала никогда на охоту.

Нельзя стрелять, может, что *Егóрьев день* — *скотский праздник*, это день скота. В этот же день выгоняли скот после зимовки, всегда на поля в первый день старались выгнать — чтоб всё благополучно было.

А вот охотиться — ругались, нельзя было охотиться, ходить стрелять в *Егóрьев день* нельзя [395 (15). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Егóрьев день* не работают — но и не гуляют. Не работают. Нельзя стайки ходить чистить. Стирать нельзя, полы мыть — вот это ничё не делали [396 (15). Кочень Жигаловск. Ирк.]. А *сор-то* [залив. — Г. В. А.-М] он встаёт наравне с речкой, рано встаёт, там ветров не бывает. Как холод пошёл, и сразу *сор* сомкнулся, и уже там и *бормашат*, и неводá выходят, и всё. А Байкал-то он нынче, ой, дол-

го-долго не вставал. Потом чё-то мигом *вовсе* встал. И мигом его нынче *размае́вало*. Рано нынче лёд пропал. Лёд совсем тонкий был. Он *пóздо* встал, Байкал. И рано его весь зимой, как-то *баргузинá*, и *баргузинá*, и его разорвало весь в щели, и он рано, Байкал, пропал.

Те года все на Победу приезжали, на девятый май всегда *бормашíли*. А нынче **Егóрьев день** шестого мая, дак ещё за неделю *до Егóрьева дня*. А раньше говорили, *на Егóрьев день* неделю переездишь Байкал или неделю недоездишь через Байкал *до Егóрьева дня*. Раньше *замóрски* ездили, то рукавицы, то *вáреги* возили тоже, на кóнях ездили. Вот и так говорили. А нынче, ой, совсем рано, рано. Где-то уже первого мая уже *вовсе*. Все сети сняли, всё уже. Да кого?! Где-то уже двадцать пятого апреля, двадцатого сети уже в море все сняли: весь лёд разорвало. А первого мая уже вода везде была. А шестого мая совсем море было, всё. А потом так маленько лёд поносило, поносило, и всё. Ну, вот так вот были года, что езди зима холодна, Байкал рано встаёт. Лед нарастёт он когда? А нынче лёд-то *вовсе* был, совсем лёд тонкий был. Редкий раз **Егóрьев с водой**. Но нынче... Вот говорят, езли **Егóрьев с водой**, то *Никола* будет *с травой*. А Никола двадцать второго мая. Вот это коров выгоняли и говорили:

— Ну, **Егóрьев с водой**, *Никола с травой* будет — коровы рано будут наедаться.

Ну а всё рамно холод стоит. Какая *счас* трава?! <...>. Ну, так, *мало-мало* чё-то ходят коровы [397 (15). **Сухая Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

ЕГÓРЬЕВСКАЯ СВÉЧКА. Название травянистого растения, применяемого в народной медицине для лечения рахита.

Собачья, гыт, старость — это когда у ребёнка животик растёт. А *счас-то* говорят врачи, рахитик, а раньше была *собачья старость* <...>. *От собачьей старости* трава была, вот ей *ладили*. Ну, старушонки были, ребёнка *очёрковали*. И вот этой травкой поили (...). Вот как лечили старухи.

Вот у нас есть место *Святой мыс* (он *счас* до сих пор живой), это туды вот, в лесу. Вот там, *гыт*, на *Святом мысу́* росла **егóрьевская свéчка**, трава она. **Егóрьевская свéчка**. Но я ни с кем не сходила, не знай, что *за егóрьевская свéчка*. Она вот до сих пор эта трава там растёт. Вот она, *гыт*, сильная [398 (15). **Колесово Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Александровско-Заводск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Улётовск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЕГОРЬЕВСКИЙ ДЕНЬ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти великомученика Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст. / 6 мая по нов. ст.). Ср.: ЕГОР ВЕШНИЙ, ЕГОР ХРАБРЫЙ, ЕГОРИЙ, ЕГОРИЙ ВЕШНИЙ, ЕГОРИЙ ДЕНЬ, ЕГОРИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ, ЕГОРИЙ ХРАБРЫЙ, ЕГОРОВ ДЕНЬ, ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ.

В Егоровский день он весённый праздник, вот в мае, после Пасхи, шестого числа, вот с него и пахать начинали. Мать берёт всех ребятишек и на поле с собой. Все поля пройдем и траву дергам, вытаскиваю на межу, складываю. А уж в этот *в Егоровский-то день* лошади оне не работали, отдыхали. Как говорили? Дедушко наш всё:

— Кониам сёдня отдох, кониам сёдня нельзя работать.

Но [399 (15). **Линёво Озеро Хилокск. Читинск. ЛА).** Вот вербой надо самого себя похлопать и все стены выхлопать. Это *в Вербно воскресенье*. Наконү же её приташишишь, вербу-то. Я везде её навтыкаю. А потом уж коров прогонять. Дак это *в Егоровский день*. Вербу готовят и вот их пошлёпают. И *в Вербное воскресенье* тоже их надо пошлёпать. А потом вот *в Егоровский день* скота провожают, и вот тоже пошлёпашь.

[— Чтоб скотина не блудила. — Слуш.].

Но. Кур тоже вот, чтоб они вот не терялись, знали свой дом. Я тоже когда первый раз выгоняю, полотенце положу на порог (...). Затопчут, падлы. У нас раньше мама так чё-то делала. На порог прямо во хлевё положит чисто полотенце [400 (15). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].** *В Егоровский день* скот выгоняли пастися. Но кто чё хочет, как гостинцы давали. А *счас-то* у нас пасті нанимают, двести рублей в день за корову. По очереди. Сейчас они по очереди пасут. А у кого две-три скотины. Вот очередь подошла вот тут соседям, вот у них две сейчас пасутся, — вот четыреста рублей отдай <...>. Вот так.

А в колхозе жили, дак назначали пастухов двух, *имям* платили тогда тоже одни палочки <...>. Это уж мы сами угощали [401 (15). **Большая Речка Кабанск. Бурятия (повсем.)].**

ЕДА. *ЕДА ЁДОЛЬСКАЯ. О скоромной пище (мясной, молочной), запрещённой церковными правилами к употреблению во время христианских постов.

Сёдне Загонье называются. *Сёдне* рыбу, мясо — всё это естся, *скоромное*, мясное. Вот это и называется *Загонье*. Значит, понедельник уже пост идёт: уже не едят ни мясо, ни рыбу — ничего (...).

[— *Морковное Загонье* есть. — Слуш.].

Ну, *Морковное Загонье* — это когда моркови уже, как говорится, рождаются морковь, вот это её рвут, вот это начинаются еда. Раньше там где-то яблоки же ели, разговлялись, а мы-то морковкой. Вот в среду, пятницу пост сильный. Если сильный пост, человека может исцелять.

Ну, у меня уже силы нет, я, бывает, всё равно хоть хлеба поем, картошки поем всё равно. А то надо просто чаю попить одного, без ничего *токо*, и всё — вот это называется как пост уже человекоисцеление, оно и в книге написано. Потому что Иван исцелял людей, и не всех исцелял, тоже, бывало, ел в пятницу и в среду. А вот Иван Богослов, вот он в пустыню уходил вот в эти дни, чтобы не мешали ему *постовать*, поэтому он всех исцелял. Вот поэтому у *тяти* тело такое и заживлялося, что он сильно *постовал*, *тятя*. Человек сам себя исцеляет постом. Когда человек не *постует*, тот хворат. А там и написано, что человек *не постует* когда, он и болеет больше, он и жирнеет больше, потому что вот эта *еда ёдольская* называется, она нечистая. И вот это всё человеку даёт болезнь. Так они говорят:

— Ой, бабуля, как ты живёшь?

Я говорю:

— Так и живу.

Вот семь недель пост же был вот этот, Петровка две недели, вот *допастываю* уже. Картошка, капуста у меня есть, ягоды есть. А мне не тяжело *постовать*. Это *токо* надо самой себя скреплять, и всё. Не готовить это, и всё. Отдаляться надо от этого. Как у нас одна продавец была:

— Вот, бабуля, научи меня *постовать*.

Она така толстая! Я говорю:

— Ты себе в чашке готовь, и всё. Им супу, а себе воды налей кипячёной. Свари суп капустный там, помидоры. Вермишель, макароны — это всё, это же *мучное* всё. Постное масло можно, а *скоромного* — мясо там, молоко. Мёд — это тоже птичий, это тоже уже

с земли берётся мёд. Это тоже наземное. А с воды: в рыбе тоже кров есть. Потому что Иисуса Христа распяли, поэтому *крово́е* нельзя *исть*. Распяли же его кров <...>. Вот эту печёнку, вот это *скоро́мное* нельзя *исть*, нельзя [402 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЕДА́. *ЕДО́Й СИ́ЛУ НЕ ВЫМОТАЕШЬ. *Экспр.* Питьём и едой силы не вымотаешь — о пользе питания, о вкусе аппетитных блюд; о щедрости русского застолья, о хлебосольстве (если употребляется в качестве приглашения к столу).

У нас народ-то гостеприимный здесь. Дедушка-то наш всё, кто *еслиф* зайдёт, он *угоишат*:

— *Ешь, па́ря, едо́й си́лу не вымотаишь.*

Любил *угоишать*. Всех *прима́л* [403 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Улётовск. Читинск.)].

ЕДА́. *НА ЕДУ́ ПОЗВА́ЛО. О появлении аппетита.

Я заболел малярией, лет мне где-то десять было. И вот меня стали лечить, и меня куды не водили-то! И я ипил гадину эту, настой. И во хлев-то меня водили, наговаривали старухи. И на чеснок-то мне наговаривали. А потом... Я не ел никого. А потом одна старуха пришла, мне *коо-то* наговорила — меня *на еду позва́ло*, я стал *исть*, и *исть*, и *исть*, я на дню десять раз, наверно, ел. И она, однако, недели две походила, понаговаривала. И я и *посчас* живу.

[— И вылечила? — Собир.].

Да, вылечила.

[— А что за старушка? Ы— Собир.].

Наша, *фроло́вская*.

[— Как звали? — Собир.].

Агафья *Траховя́чча*.

[— Почему *Траховя́чча*? — Собир.].

Ну, тако *прозвишие* у *ей*. Та́рхов был дед. По дедам *прозвишие-то* [404 (15). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЕДА́ТЬ, *прош.* еда́л, -ла, -ло; *несов., перех.* **Есть, кушать.**

Мы хлеба мы его, доча, *волю-то не еда́ли* (...). Мы *ко́ло* хлеба были, но хлеба-то *не еда́ли* его. Раньше строго было, шибко строго!

Молотишь хлеб, а попробуй *токо* возьми! Председатель один раз *токо* разделил колхозникам хлебца, и его под суд сдали. Вот как строго было! Сами же его рóстили, сами молотили, сами всё делали — и нельзя было даже хлебца себе взять. Не разрешали делить хлеб себе, не дай Бог, чё было! *Ужась, ужась!* Мы всё ели. Вот *турнён, счас* скот не ест, а мы *турнён* ели, да всё ели. Побежишь на поле, хлеба-то нет, накладёшь там и морковь набросашь, огурцы, *турнён*, и репа была — всё ели. Вот этим только *дьюжили* люди. А хлеба-то мы его не видели.

А у нас чё?! Отца не было, маме тяжело с нами было. А потом у нас *сама* младшая осталася в полтора года, самый старший Николай был восемь лет — *от* попробуй поживи. Мы не видели детства. Брат старший он чё?! Взрослый уже стал, одеть нечего. Начинает *лунеться*, он ружьё на плечо — и в тайгу бежит, по острову, где уток бил, где рыбачил — *припаситель* был, Николай. В отца вышел, такой был *припаситель*: у него ничего из рук не выходило. Вот так он нас помогал *ешио* подымать.

[— Начинает *лунеться* — как это понять? — Собир.].

Ну, как начинат светать, *зариться*. *Зариться* станет, и всё [405 (15). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Ой, голод-то какой был! Вот си-дишь, ну чё, в сорок первом году *ешио* мы ели. Началась война, сорок второй год *ешио* мы до половины ели, а потом уже по неделям хлеба не было. По неделе мы хлеба *не едали!* Вот утром на улице самовар вскипятят *ишепками*. Где летом угли-то возьмёшь? И соли даже путём не было. И вот кипятку подсолишь маленько, утром встанешь, помоешься, вот это вот попьёшь подсолённой воды, одной воды, и всё (даже заварки не было), и идёшь. Хоть бы скорé на поле, да там *поисть* (я всегда соль держу в запасе, по десять сразу пачек покупаю). И вот и ждёшь обед. Вот как наварит эта Анастасия-то и палку покажет (а мы *пóлем*):

— Идите!

А на палке платок — обед готовый. *Знак подаёт*. Ой, всё бросаешь и скорé *исть*. И останется *ешио на пáужну*. И получишь там чутóк муки. У всех были мешёчки нашиты, и вот она всем в мешёчки, в полдень, когда поедем. Она себе не брала, Царство ей Небесное. И вот:

— Давайте, гаврики, — она, — гаврики, давайте!

Мешёчки все дома нашили, чтоб не просыпать. И вот стоят.

И вот она ходит и всем кладёт по ложке. Сперва по ложке, потом чуть не по *шшапётке*. Радёшенька, что досталось две ложки муки! *Еишо* домой привезёшь. Вот это *мало-мало* чё-нибыдь, зелень-то наварит и потом заправит мукой, и вот оно густенькое, сама-то полхлёбка. *Еишо в паужну* поедим. И с этой с *вáрей* домой уезжашь. А дома-то какой-нибыдь *тагáн на шесткэ*, зажжёшь его, чугунок кипит, и *забурдучит* чё-нибыдь похлебат. Но дома-то хоть с молоком поешь. А картошек ни у кого почти что не было.

[— А картошка не рождалась, что ли? — Слуш.].

Но её не хватало. У нас же девять человек было. Вы знаете, *сколь* в день съедали в добрые-то времена? Три ведра картошки. Вот утром печка русская топится, на *шесткэ* ведро изжарят, это в обед опять начистишь ведро. У кого если *ошурки* есть, дак скотине, побогаче-то, а мы ели, вычистят, в печку поставят в русску, *оне* там маленько подрумянятся, поешь. И вечером опять чистишь. Вот три ведра в день у нас уходило картошки. И мама:

— И чисти, — *гыт*, — *тóньче!* Тóньче чисти, шибко не зарезай, чтоб тоненько.

Но [406 (15). Колесово Кабанск. Бурятия (Кабанск., Тункинск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

ЕДЁБНОЕ, -ого, *ср.*, в знач. *сущ.* **Пища, съестное, кушанье.**
Ср.: **ЕДЁБНОЕ, ЕДОВО.**

Налоги же были, *пóставки*. Девять килограмм надо было сдать топлёного масла, со скотины шкуру надо было сдать, шестнадцать килограммов или тридцать килограммов мяса надо было сдать. Что оставалось-то? Ничего *едёбного* не оставалось. И вот каждый день еда одна и та же, эта *заваруха*. На воде вот эту муку заваривали. Вот эта каша и каша. Ничё нету больше, вот эта каша (...).

А утром картошка, ведро у нас, да больше ведра картошки в русскую печку просто *на под* высыпат. Она испекётся, потом такая огромная сковорода, я помню, полная сковорода этой картошки. Сидим, едим её вместе с *крушóй* этой.

[— Вместе с *крушóй*? — Собир.].

Но. *Крушá-то* эта, очистки-то. Она обгорит, всю съедали. И всё,

и опять целый день они на работе, а мы опять так вот бегаем. И всё, *исть* нечего <...>. И ждём их [407 (15). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЕДЁБНОЕ, -ого, *ср.*, в *знач. сущ.* Съестное (то, что можно есть, пища). Ср.: **ЕДЁБНОЕ**, **ЕДОВО**.

Нельзя еду жалеть никогда. Вот пришёл человек, у тебя есть *едёбное*, там чё, поставь на стол. А со стола, вот *баушка* наша говори, не убирай хлеб, не прячь, пускай лежит на столе, надо — сам возьмёт. К которому зайдёшь, он чаем не напоит <...>, чтоб к столу чужого не позвать. *Нарочи́* не ест. Даже чай *опростаёт*, чтоб всё студёное было. Ну, чтоб не было ничё тебе *поисть* [408 (15). Колесо-во Кабанск. Бурятии (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ЕДЕНЬЕ, -я, *ср.* 1. Приём пищи в определённое время (завтрак, обед, ужин). Ср.: **ВЫТЬ** во 2-м знач.

Ели в день четыре раза. *Еденье*, *бабонька* говорила, *еденье*. Было четыре *еденья*: был завтрак, обед был, *паужин* и *ужна*. Но никто не опаздывал. И у каждого за столом было своё место. *Дедонька* сидел во главе, *бабонька* около самовара против него. А звали-то: *дэдонька*, *бабонька*, *тятенька*, *мамонька*. Ласково! И у каждого были свои ложки. А ложки-то *запётнаны*. Вот у меня была одна зарубка, я старшая была, у сестры — две зарубки, у младшего брата — три зарубки. Как поставить всё на стол, *бабонька из короби́цы* эти ложки высыпат на стол, посреди, и каждый выбирает свою. Не вот так вот хватает, а смотрит, где моя <...>. Найдёт, положит около себя эту ложку.

А ели-то как?! Все из одной чашки. Чашка така была, ну, деревянная. И вот *дэдонька* он первый начинал, опустит ложку в чашку, и потом все уж начинают *жа́бать*.

И вот как-то моя сестра один раз вперёд *дэдоньки* опустила ложку, а он как стукнет её по лбу, дак она несколько дней за стол потом не садилась. Ну, она гордая была, ну и боялася.

А вот когда всё уже разложено на столе, все встают и читают молитву «Отче наш». Потом перекрестятся, а потом уж садятся. Ну а если кто первый кончит *еденье*, не выходит из-за стола, ждёт, пока

все не кончат. И вот все закончили, все ложки положили, все встали, опять молитва, но уже короткая, там совсем немножко:

Господи, ты дал нам день грядущий,
Дай хлеб насущный,
Сбереги от лукавого,
Помоги сделать добро.

Вот так вот было (...). И потом все получали работу, каждый своё задание. И уж нельзя рыпаться, что я не поеду, мол, там *глызы* возить, я лучше бы за дровами поеду. Таких разговоров не было. Дед сказал:

— Васютка сегодня поедет *глызы* возить.

Ну, *глызы*, ну, навоз замёрзший (...). Но могли там:

— *Дёдонька*, а может, вот так лучше.

Дёдонька подумает:

— Да, ты правду сказал.

Дёдонька говорил таким голосом, думал так, размеренно:

— Правда, давай лучше.

Но Васютка:

— Меняемся, ты — туда, я — сюда.

Вот такой был порядок [409 (15). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

2. Еда, пища. Ср.: ВYТЬ в 4-м знач.

Вода горячая, вскипятишь воду, *бураки́* туда положишь, сильно не надо переваривать, чтобы розовенькая была. А потом туды покрошишь лучку, квас надо. И хлебашь, и всё *едёнье*.

[— А что, свёкла это? — Собир.].

Свёкла, ага.

[— Отвариваешь и режешь, да? — Собир.].

Ну, конечно, с листам. Не то что *одны*, с листам, когда растёт. Вот это *ботвiнья* называлась. Но огуречек туды, да, окрошка.

[— А-а-а, как окрошка, только со свеклой. — Собир.].

Ага, только с *бурака́м*. У меня вон она сварена *ешшо* есть, *бураки́-то* дак, я так-то *ешшо* всё едим [410 (15). Альбитуй Красночикойск. Читинск.]. У нас семья была одиннадцать человек — за один стол не могли сесть. Из *мура́вки* одной ели. А за стол-то мы не лезли, стол обыкновенный, а поменьше ребятишки, и вот *тятька*

сделал такой вот, они сидят на полу, такие чашечки, вот едят, я им подтасковаю *едёнье*. А таких-то тарелок не было, каждому налить. Ну и в *мурáвку* — раз! — исчерпали, другую наливаю, третью. А глядишь, а сама осталась так. Одиннадцать человек! Кому-то надо их угошишь?! Тут надо чаю наливать им, латка картошки, ташишишь им картошку опеть. Всё. Оны наелись, а я уж нанюхалась это.

А *тятка-то ешио* живой был (это до войны дело было), да и говорит:

— А ты, дочка, *едёнье-то* оставляй себе-то.

А я говорю:

— А я забыла оставить. А кого теперь буду *исть*? Картошина, может, *коль* останется.

— Но так-то нельзя это, всех накормить, а самой остаться.

Я тебе вчера говорела же вот. А потом-то, думаю, погоди, я тоже так же буду делать, в чугулке хоть маленько оставить надо. А варили в печке, вот как топили печку! Потом пообедаем да ставим обратно такие *шти* в печку, и всё сваривалось к ужину. Вон там чё жару было! А никакой ни плиты, ни голландки не было — ничё. Вот так вот и жили. Ты не помнишь такую жизнь?

[— Раньше говорили, чтоб вперёд старшие ели, а потом *токо* дети. — Слуш.]

Но. Это у Кали́товых было, у них тоже большая семья была. Старики у заборки *едять*, как на кухне будто, Максим поменьше был, Настя, суп наваривши, а тут мужики, *молодúси*. Стёпка рассказывал, вот ездили когда с москвичами, она говорит:

— А нас вот так кормили, и никакой обиды не было. Никакой обиды...

Хлеб *аржаной*, *нарушиешь* в кучку, ну и вот и садимся *исть*, и мужики *едять*. А старики будто, старые, почитали их.

[— Потому что я знаю, у меня мужик тоже, у меня семья большая, он говорил, вперёд вот сядут, поедят мамка, *тятка*, а мы, *гыт*, маленькие, четверо, на печке сидим, дожидаем, когда вот оны это, бросют *исть*, потом, *гыт*, мы садимся. — Слуш.]

Дак у вас, может, не шибко большая семья.

[— У наших тоже одиннадцать было. — Слуш.]

Одиннадцать? Но их за раз за стол не посадить. А если кто придёт чужой человек, нас не услышишь — все на печке. *Ешио полати* у нас там были туды. И как будто век не ёвши что ли не были,

никто не ревет, не кричит. Тётка *Пейка* так всё время, пока ехала, всё говорела:

— Вот семья была! Бывало, придёшь — ни звуку. Их *сколь*, много, с печки на кровать, *на полáти*, сами играют, *шагáшки* это, в *шагáшки* играют, *тíхонько*, смирно.

Ой, а наш Ванька-то же он маленький на гармо́ни стал играть, а Гриша Зиновеич ходил да учил его. Да *придётся*, а наш *тятя* *возьмёт* снимать с печки, плясать. Ну-ка! А я *счас* всё думаю: «Вот чеканутый был! *Ешио* не хватало плясать». А Зиновеич после долго поминал:

— Ой, Алёшка Ильич, Алёшка Ильич, бывало, его снимай ребятишек!

Заставлял плясать. А я говорю, а я-то думаю, у него голова не варила. Чё ж плясать?! Ну, играй! И *бра́во* играй. А я говорю:

— А я буду плясать, дак одна.

Он *бра́во* играл Зиновеич. А чё ж буду с ребятишкам мешаться? Ну и дую! Разутые, тресь-тресь по ногам [411 (15). Урлук Красночкóйск. Читинск. (повсем.)].

ЕДИНО́КИЙ, -ая, -ое. **Одинокий**.

[— А как помогали раньше одиноким старикам? — Собир.].

Раньше если *едино́кий* какой придёт, его напоят, накормят. А котóры и в баню, баню ему истопят. Помоют там, постирают, вот. А *счас* — как заморожены [412 (15). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Раньше народ *пошто-то жа́листливый* был, старикóх-то не бросали. У нас старик жил, он чужой был, *едино́кий*, и жил в старой избе, в стру́жках спал, Перфилий звали. Я маленька была. Весь в стру́жках утром встанет, мы уж в новой избе жили, а *тятя* там строга́л. И вот он спит там в этих стру́жках. Мама *гыт*:

— Перфилий, дак ты погляди-ка, у тебя же всё *дырова́то*.

А он говорит:

— Да́к а никому не мешат.

Он спокойненько:

— Да́к а никому не мешат.

[— В каких стру́жках? — Собир.].

А вот рубанком-то строга́ет отец-то, бочки делал да всё.

[— Кормили? — Собир.].

Как не кормили?! Куда девать-то?! Оне же и кормили. И глухо-немые у нас жили. Оне тоже *едино́кие* были. Был большой и малый.

Большой немой в войну у мамы жил. У него мать-то была, она померла. Вот его и жалели. Он то у тётки Клавде́и живёт, то у мамы, потом так и остался у мамы, долго жил.

[— Большой немой и малый немой? — Собир.]

Ага. А малый-то он был, он до семи лет был нормальный, потом заболел. Придумали льду прикладывать ко лбу и застудили мозги. Он до семи лет говорил нормально. И вот льду приложили, и всё, и он потом:

— Соль, печка.

Больше ничё не мог. Тоже сирота, *едино́кий*. У нас у мамы жил. Поживёт, и потом *на Тiкaне*, потом опять одно время у бабы Клавде́и жил. Вот так жалели. А тот-то уж, большой-то, он женился, четвёро детей, Гришка-то немой-то поменьше-то. С Ульяной жил. И потом он помер, у него с желудком чё-то. Он то *литóвки* налаживал, то чё. Он *хыть* немой, он косить-то мог, работал.

— Перфилий, дак ты погляди-ка, ведь у тебя дыры, ты весь в стружках опять, — мама-то говорит.

А он:

— А никому не мешат.

— Ты весь в стружках. И дыры хоть зашей!

— А никому не мешат, — всё спокойно.

[— И он умер, они и похоронили его. — Слуш.]

Ну, похоронили. Я его чуть-чуть помню <...>. Мама-то наша она всех *прима́ла*, кормила. Мама, *тятя* (...). А как не накормят? Кормили. Не то таких, добрых людей там *сколь* было кормлено! Чё там?! Рыба, мясо, всё свой труд [413 (15). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЕДИНОЛIЧЕСТВО, -а, *ср.* Об единоличном крестьянском хозяйстве (до коллективизации). Ср.: **ЕДИНОЛIЧНОСТЬ**.

В *Яркино*, до колхоза ещё, *жи́ли по единолiчеству*. Руками сеяли и убирали урожай, пшеницу вырабатывали, потом мололи, на речке *жерновá* ставили. На речке вот этот сам перегородят — *жерновá*, и муку мололи тоже там. Водяная мельница была, *водя́нка*. Где водяна, где вручну, так крутили.

[— А до коллективизации там долго жили? До этого раньше кто жил? — Собир.]

Там же жили только таки, как ссыльные. А потом они там как-то и поженились, да и детей расплодили.

[— А кто их сослал-то? За что? — Собир.].

Которых раскулачили. Я помню, с двадцать девятого года их сослали по раскулачиванию. У нас в *Яркиной* вот, нас раскулачивали в *Яркиной* тоже, местных. Местных раскулачивали.

[— ...Так они же только построились, только начали жить?.. — Собир.].

Только начали, которы начали жить, и вроде как оне назывались богаты — их раскулачить.

[— А что у них было? Какое богатство? — Собир.].

Богатство — зерно было, кони, лошади были, коровы были, у каждого, допустим, у моёго дедушки Ефима у него чатыре лошади было, четыре коровы было. Четыре коровы было. Его раскулачили. Колхозы стали соединять, *единолічество* стали прекращать, а колхозы. Приходят к хозяину, забирают скота — и в колхоз. И ты остался у разбитого корыта.

[— А дедушку-то не сослали? Он там и жил? — Собир.].

Там и жил. Там и жил, там и умер.

[— Дом-то не забирали у дедушки? — Собир.].

Нет. Дом не забирали, только дом и остался, а остально всё, всё забрали. И вот он, бедный, это мне мать уж рассказывает опеть, *с кошельком в казённый амбар* придёт, а он несмелый такой был, стоит-стоит, когды очередь подойдёт, муку хоть килограмм там дадут — не достанется, идёт опеть голодной. А мама в колхозе работала. Меня *ешио* не было на свете. Мама было восемнадцать лет <...>.

[— А дом-то этот дедушка сам строил? — Собир.].

Сам. Всё сами они строили. Дедушка Ефим, дедушка Михайло, дедушка Кирилл, дак три брата. Вот сначала одному построили, потом другому, потом третьему построили. А жить не пришлось. А жили-то они, три брата, в стареньком домике, а я его тоже помню этот старенький домик. В одном домике они жили. Вот Кирилл зашёл, и ему первому построили, он стал жить. Михайло тоже стал жить. А моёму дедушке построить-то построили, а жить не пришлось. Война-то началась.

[— А вы родились в каком доме? Мама где жила? — Собир.].

Я в этом стареньком доме и родился. Где дедушки жили, все три брата где жили, я там и родился.

[— А отца родители где были? — Собир.].

А тоже там же, в *Яркиной*. Но.

[— Он стал жить с мамой... — Собир.].

Нет. Я *дэвий байдак*. Но с братом нас. Но брат помер, простыл он, короче. Вясной как-то плыл через *Ча́добец* в лодке маленькой, и как перевернулся, и отнясло. Хорошо, что вот матрас у него был с собой, в лесу-то спать, дрова заготовливали. И вот пока матрас намыка́л, он лежал на матрасе. А к деревне, выше деревни километра два было, и вот его несло. Его там *пéреняли*. А он уж передрог, и с лёгкими чё-то получилось. А *тогда* врачей не было, и — загубили эти лёгки его. В сороковом году вот это было.

[— Он плыл-то *по Ча́добцу* когда? — Собир.].

Весной. Только лёд *пробросало*, и он в лодке стал переплывать через *Ча́добец*. Там дрова заготовливали на зиму. И как-то получилось, перевернулась лодка-то. И вот он за матрас поймался, и пока она намыка́ла, и против деревни-то принясло, его там *пéреняли*.

[— А три дедушки-то жили вначале, у них жёны были?... — Слуш.].

У моего-то дедушки, однако, *ешиш* не было, а у тех-то были жёны.

[— Это была большая семья? Общая? — Собир.].

Общая была. У них отец был Ульян (я его не знаю, это по рассказам), Ульян был, тоже сосланный.

[— Ваш прадед? — Собир.].

Да. Он тоже был сосланный, Ульян этот. И вот он, я не знаю тоже, у них, с жёнами приехали они, *аль откуль* они взялись.

[— Они вместе вели хозяйство? — Собир.].

Всё вместе они были. Ну, там хозяйство-то... и коров никого у них не было, охотой занимались. Но, тогда они охотой занимались. А потом уж коров как-то стали иметь, лошадей стали [414 (15). **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЕДИНОЛІЧНИК, -а, м. Потомственный оленевод, скотовод, охотник (представитель кочевых народов Сибири), живущий обособленно со своей семьёй в пределах общины и самостоятельно ведущий традиционное хозяйство; крестьянин, ведущий отдельное, самостоятельное хозяйство на земле и не являющийся членом сельскохозяйственной артели.

А они всё при мне ездили, тунгусы, на оленях. Привезут к нам там *обу́тки* с кожи сделанные, унты. Они красиво шьют, мягко всё у

них. Ну, они чё, привезут, тут же и пропьют, они тоже пьяницы были, тунгусы-то. Привезут, продадут:

— Давай нам вина!

И пустые уезжают обратно. Пятнадцать — двадцать оленей, и все *вьючные*, все нагруженные *привезутся*, и вроде как продадут, продадут, деньги возьмут и всё пропьют в *Яркино*. Оне пьяницы, эти тунгусы, были.

[— А откуда они приезжали? — Собир.].

С Байкитского района. А самая ближняя деревня там к *Яркиной*, за триста километров самая ближняя Сталина. Раньше Сталина называлась, а сейчас *Лошарово* называются. А там, в Байкитском районе, никаких колхозов не было, оне в *единоличестве* так и жили. Тунгусы-то оне же *боле-то единоличники*, их в колхозы не собрать. Они не сеяли, не пахали никого, они охотились, оленей держали. А потом тоже соединять стали, колхоз стал, всех оленей в колхоз. А оне в колхоз не шибко-то. Кто молодой, разъехался.

[— То есть в колхоз они не пошли? — Собир.].

Не пошли шибко. Оленей забрали у них. Никому не нравился колхоз. А потом немножко *ушомкалось*, уже колхозы стали. Опять соединять стали эти колхозы. Стали соединять, сначала налоги эти задавили. Колхозный налог был, и частный налог был, ну, опять прижимали крестьянина. Налоги отменили *токо* при Маленкове. Как Сталин умер, и Маленков за него там, вот он свободу дал, налоги отменил. Ещё опять года два пожилы люди, вот опять стали соединять эти колхозы. Опять стали передёргивать это всё. А *счас* совсем никаких колхозов нету, всё, *счас* лес растёт по полям. Сосняк уже такой, что посеял.

Тяжело люди жили в *Яркиной* в колхозе <...>. До меня там тяжело жили старики, и я как родился, я *не живал* хорошо, всё в нужде был.

[— А вот эти тунгусы, они приезжали, допустим, в *Яркино*, а где на ночлег останавливались? — Собир.].

Ну, как вы ко мне пришли. К одному они там, такой был Дёмушка, Демид был, они к нему всё заезжали, научили его *шаманить*. Вот оне к Дёмушке всё заезжали.

[— А у него хватало места? — Собир.].

Хватало. А им чё?! Оленей отведут в тайгу, прямо кормятся в тайге одни эти олени. Они вишь какие шаманы! Оне отвели в тайгу

их, отпустили, и сами гуляют неделю в *Яркиной*, а олени не разбегаются у них <...>. И вот время кончилось, пропились, *счас* им надо обратно в *Байкит* — пошли в тайгу, всех оленей тут собрали и поехали.

[— В *Байкит*? — Собир.].

Не в самый *Байкит*, а в деревню там в ихнюю. Тропа такая тут была через тайгу. Я говорю, что они вот какие-то были такие настоящие шаманы [415 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Тунгусы сюды *напроход* ездили. Мы покупали у них лосину да всё. Они долго ездили сюды. Потому что дорога была с *Катанги*. *Напроход* часто ездили.

[— Они откуда ездили? — Собир.].

Дак вот с *Таймбы*. *Таймба* ближе-то была. *Куюмба* да *Таймба*. *Таймба*. *Куюмба*. *Байкит* уж *дале*.

[— А *Таймба* и *Куюмба*, там кто жил-то? — Собир.].

Тунгусы жили и русских много. Наши даже как колхозы организовались, туды отправляли рыбачить даже, потом шибко по дороге-то по этой ездили. И вот здесь, например, *обеспечали*, здесь хлеб убило, хлеба, ещё в *однolicестве*.

[— Как? — Собир.].

Ну, *единоличниками* жили, не колхозы. И туды у нас папа поехал, там крупчатки купил и муки купил. Увёз, например, белку *дóбыл*, увёз, там сдал, и вот там завозили, стало быть, хорошо.

[— Вот в этой *Таймбе* и *Куюмбе*. — Собир.].

Но. Для эвенков завозили, они охотники же были.

[— Для эвенков завозили продукты. — Собир.].

Продукты... [416 (15). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Бурлов отряд шёл по Ангаре, гнал Колчака (...). Ну, этот, окружали деревню, не выпускали никого, пока не отдохнут вроде тут. А потом опять дальше двигались и посылали *вестовщиков*, *нарошных*. Все деревни по берегу, ну, по Ангаре же были, по реке, и дальше так вот, таким путём. Обязательно деревня с деревней *волок* соединялась, пока эта дорога, всё равно на коне-то верхом можно было проехать, зимой на санях ездили. Тайга, глушь.

И вот другую деревню *таким же родом* брали. Тем там сообщали *нарошные*, что идёт отряд белых, там полковник, там английский, там, скажем, такой-то такой-то вроде Джон, чтоб встретили как следует. Если плохо встретят, будет развод обязательно. Он такой суро-

вый у нас. Ага. Представят себя как белые. Всё. Те готовятся наспех там. К деревне подходят — опять такой же фокус. И окружают, чтоб никто никуда не выскочил, везде расставят дозоры эти.

Бурлов умел командовать отрядом. И с малыми потерями шли, это редко где бои-то были. И дошли, установили советскую, везде флаги. Выбирали человека — председатель сельсовета, советскую власть так вот.

Кончается это, мол, там вступали в колхозы люди, всё, там организовывались колхозы, *единоличников* ликвидировали, ну, не силой, конечно, там по желанию, агитация же была тоже своего рода какая-то. А беднота сразу, в первую очередь вступала в колхоз. Эти маленько упирались, долго, *средняки*. Жалко было отдавать плуги, бороны, молотилки, жалко, косилки (всё имели же уже), кони, стадо — всё сгоняли в *общее*.

Они что? Дошли до Братска, с Братска по Ангаре до самого Черемхово, устанавливали советскую власть, отряд Бурлова шёл. А в Черемхово, говорит, встретились с Красной армией, и нас, *гит*, распустили, весь отряд, мы все по домам поехали. И попёрли все домой, уже охота было домой всем, заниматься сельским хозяйством.

И бумага была такая, что дедушку Фёдора не тронули. Он куда беднее, его *кулачили*. Дедушку Ивана Леонтьевича не тронули, сын его добровольцем ушёл на фронт [417 (15). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЕДИНОЛИЧНО, *нареч.* Соотносится по знач. с прил.: **ЕДИНОЛИЧНЫЙ** (принадлежащий единоличнику-крестьянину, ведущему отдельное, самостоятельное хозяйство и не являющемуся членом сельскохозяйственной артели).

В мае пахали и по осени пахали. На конях боронили, пахали. Ну, *единолично* же жили, кони были у каждого человека. У семьи кони были, и бороны, и плуги такие были — всё было. Я сама и пахала, и боронила сама — всё делала тоже. Я с двенадцати годов работала, у брата.

[— У родного брата? — Собир.].

Да. У родного брата. Ну, семья такая была. Сёстры *взámуж* походили, пожанились которые, а я уже была такая, и боронила, и пахала, и с конями ночевала на поле. И ночевала, такие ещё братишки были у меня, *помéне* меня, со мной ночевали. Шалаш делал брат, и в шалаше так и ночевали, и боронили, и пахали там.

[— Это на заимке было, да? — Собир.].

Но. Как *вотруб*, так и шалаш, так и *заимка*. На каждом *вотруб*у. Два *вотруба* по разным... не вместе же оны, *вотруб*а, а по разных етых, полях.

[— Ну, вы там, шалаш-то, там несколько человек жили? — Слуш.].

Один шалаш на хозяина.

[— И вы не боялись? — Собир.].

Ну а тогда не боялись. Чего, у меня был племянник и братишка меньше меня, и со мной ночевали [418 (15). Едагон Тулунск. Ирк.]. У нас все поля загораживались *ра́не-то*, *единоли́чно-то* жили. Всё загораживалось.

[— А ворота были у деревни? — Собир.].

Ворота́, *огород* вот так же сделано, ворота большие, чтоб на телегах проезжать. А без ворот куда? Не будешь же всё разгораживать.

[— Кто следил за этим? — Собир.].

У нас был бригадир, председатель. Председатель руководил, бригадир наряжал и за полем следил.

[— А до колхозов кто следил за этим? — Собир.].

Ну, кажный хозяин за своим полем следил, все поля были под хозяйским глазом. *Ёзлив* вот моё поле, я *за ём* слежу, за своим. Там ваше поле — вы опять следите *за ём*. Кажный за своим полем следил [419 (15). Дайя Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ЕДИНОЛІ́ЧНОСТЬ, -и, ж. Об *единоличном крестьянском хозяйстве (до коллективизации)*. Ср.: **ЕДИНОЛІ́ЧЕСТВО**.

Колхоз организовался двадцать девятого года. Я это хорошо помню, на амбаре написано было: «двадцать девятый год». Вот это колхоз организовался.

[— Как рассказывали-то, люди-то с охотой шли в колхоз? — Собир.].

Нет. Это принудительно всё было. Принудительно. Они жили, вроде как им это довольны были, что своим хозяйством. Они тоже жили, как это раньше, бедно-бедно, а потом тут обзавелись своим хозяйством, они считали себя богатыми. Как раньше, скот был, молоко было, всё себе, и зерно, всё посеяли, убирали — это всё моё. И потом — раз! — колхоз организовался. И всё. Не-е-ет! Не с охотой шли. Которые люди, это, семьи побогаче-то были, и косилки покупали, уже появляться стали косилки, привозили, молотилки эти, обмо-

лачивать зерно, у некоторых были, сеялки были, на лошадях сеяли. Всё отобрали.

[— Им же обидно, что их нажитое забирают. — Собир.].

Да, да! Они только нача́ли жить. Жили-то *в единоли́чности*, а тут начали жить вроде как, хоть живот сытый был. Они — раз! — и колхоз организовали.

[— Ну, а мама-то она была ещё с дедушкой, да? — Собир.].

С дедушкой.

[— Поэтому у их семьи это всё забрали, да? — Собир.].

Но, с дедушкой. Она в колхозе работала, давали там хоть по килограмму муки-то. Потом корову, я не знаю, как корову достали, стали хоть одну корову держать. Но потом война началась, налоги опять пошли. С коровы брали, ой, четырнадцать килограмм масла надо накопить, сдать государству, семьдесят пять килограмм мяса надо вырастить и сдать государству, яйца двести штук надо приобрести, тоже сдать государству. Опять плохо стали жить люди. Опять арестовали их.

[— Арестовали? — Собир.].

Но. Ещё опять нача́ли сдирать с них. Заимели корову — значит, всё, налоги припасли. Опять жизни нету.

[— А если кур не держит человек, он всё равно должен сдать яйца? — Собир.].

Яйца, деньгами отдавали. Но всё равно сдай.

[— А если он корову не держит? — Собир.].

А корову не держит — значит, всё, никаких налогов у него нету, если корову не держит. Но корову надо держать, потому что хоть *отгón*, да хоть пользуешься *отгóном-то*. Вот у нас тут дедушкин брат Михаил Карпович, *богомóл-то*, он не держал скота, он как-то это всё понимал, он и поля не разделявал, он *в единоли́чности* так он не жил хозяйством, он всё охотой был. Он всё приговаривал *братовья́м* своим:

— Ребята, бросьте дурью маяться, не разделявайте поля и скота не держите: у вас их скоро заберут.

Чё-то он так это соображал. Откуда-то он знал. Это при мне он наказывал. А они ему говорят:

— Тебе лень держать скота.

А откуда он знал? Он знал, Библия у него была, божеская Библия, он читать не читал, а там... разгадывал.

[— Сам разгадывал. — Собир.]

Да, сам читать не умел, ни одной буквы не знал. А Мария была, такая женщина была, она читала. Опеть не соображала, что к чему, не соображала, чё там пишется. А он, значит... Где-то у мамы соби- рались, и я тоже там с матерью приходил. Вот страницу или полстра- ницы прочитает она, он её останавливает:

— Погоди, я сейчас расскажу, чё к чему там написано.

А ведь тогда самолётов не было, лампочек никаких не было, ра- дио не было. Он всё рассказывал, что всё это будет.

[— Понимал это как-то. — Собир.]

И вот, вот самое, про колхозы тоже всё рассказывал, что скота, у вас заберут всего скота и поля (...). Окошки были *брюш́инные*, *брю- ш́ина* от скотины, *брюш́ину* выделявали. Стёкол не было, а *брюш́ину* повешают — светло вроде бы. А у него ружьё было, у моего-то де- душки. Ну, рассказывает, что скоро придут отобирать. Уже нача́ли там отобирать. Он говорит:

— Ко мне, — *гыт*, — подойдут, *дак* я и не пожалею эту *брюш́ину*, *скрозь брюш́ину* застрелю их там.

Ну а чё?! Пришли, он даже не пошевелился. Не пошевелился даже. За утро там успел, управился, но так крикнули:

— Хозяева, выходите!

Ну, мама вышла там, ну чё, коров выгнали, зерно выгребли всё, увезли. Мама всё стояла там, смотрела на них. Пришла, плачет. А де- душки у моёго трубка была курить, чё-то *закáмнело*. Ну, вечер подо- шёл, ну, идти управляться надо. Вот пришёл во двор — ко́ней нету, коров нету, в амбар сунулся — зерна нету. Ну и потом пошёл к этому дедушке Михаилу.

А дедушка Михайло уже знал, что его там очистили, дедушку моёго. Знал, ждёт его. Должен, *гыт*, он *счас* ко мне прийти. А он шёл и ругал:

— Ты лентяй, ты ничего не хочешь работать.

[— Кто кого ругал-то? — Собир.]

Ефим, Михайла.

[— Который всё предсказывал? — Собир.]

Да, да! Ну, он пришёл, заплакал. Через порог перевалился, упал и заплакал. Ну, потом дедушка уговорил его:

— Успокаивайся, чё, отобрали — отобрали.

Вот потом у меня дедушка-то нача́л Богу верить. Каждый вечер

приходил к нему. Потом он понял, что надо в Бога верить, а то он всё не верил.

[— Дедушка Ефим? — Собир.].

Но. Вот он немного пожил при колхозе-то там уже <...>, но годов пятók он прожил [420 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЕДИНОЛІЧНЫЙ, -ая, -ое. Принадлежащий единоличнику (крестьянину, ведущему отдельное, самостоятельное хозяйство и не являющемуся членом сельскохозяйственной артели).

Раньше же жили каждый своим, *единолiчным* хозяйством, коноплè сеяли, лён. Это до колхозов ещё, когда *по-единолiчному* жили. Потом колхоз был, сеяли. А вот как стал совхоз, уже не стали сеять. Уже не стали. Совхоз. А теперь, наверно, и не совхоз, теперь какой-то кооператив сделали.

Коням пахали, лошадям. И боронили. Серпам жали. Ну а коноплè *тягали*. Коноплè *тягали*. *Стлали* его. Он вылежится. Потом его собираешь, мнёшь его *в рiге*. *Рiги* такие. Большие *рiги*. *Гiмна* большие *под вид* такого амбара. *Насажаешь* туды этим *снопiми* этими, коноплè-то это. А оно там высохнет, потом вот таких нас, *женшин*, собирают. И *мiлки* сделаны. И мнёшь. Пыльно: и в носы, в глаза — всё.

А потом чесали, и пряли, и мешки делали. А теперь мешки, вишь, какие. И мешки делали. Пряли и ткали сами же, вот. Всё из конопли было [421 (15). Леоново Братск. Ирк. (повсем.)].

ЕДИШКА, -и, ж. Уничиж. к сущ. еда.

Голод же! Война! А *едишка-то*, её никакой не было. Один *галахай* и ели. Парили, немножко муки, *бурдiчку* делали. Как свинням *счас* заваривают, вот так и мы. Кипятишь, крапиву сначала сваришь, процедишь. Потом отцедишь, второй раз опять это всё туда вывалишь, льёшь молочка. Если мука есть, *забурдiчишь* и хлебашь. А чё делать? Это *бурдiчка*. *Балiнда* раньше звали. А сейчас пороссятам дают. У нас же большая семья была. Шестеро. Все *голодовiли*, все, все, все. Картошку мёрзлую ходили собирали. Колоски собирали. Нас мама утащит туда, на горушку, а там же грязь. Колоски-то собирашь, всё расквасится, *обiтки* все грязные, тяжёлые, едва *оттуль* спустишься. Придёшь, вот так их мнёшь, жаришь на печке. Из-за чего сейчас желудки-то болят? Желудок сейчас болит как раз. Всякую шваль ели [422 (15). Шеметово Качугск. Ирк. (повсем.)].

Е́ДКИЙ, -ая, -ое. **Съедобный, пригодный для корма скоту (о траве, сене и т.п.).** Ср.: **ЕДОВО́Й**.

[— А сетями рыбачили? — Собир.].

Ну. Вот *сетовы́ лодки* деревянные, даже еще моторов не было, *гребя́ми*, а мы, женщины, всё сено выкашивали в кочках, а на гладком-то конями выкашивали. А теперь тракторами косят. Да как же там, уж мало косят, там всё отдали этим колхозникам, весь сенокос, все косят сами, разделили, там косят *ка́лтус*. Са́мо до́бро отдали, а *ка́лтус не е́дка* трава.

[— Она *не е́дка*? — Собир.].

Тоже ко́ням-то она нет, какие-то вот колючки эти растут. Раньше мы по полю там, на *Йнкиной*, жили, тоже бегаешь возле речки-то, вот такие шишки, как наступишь на эту на кочку (там *по́лом* колючки-то), вытаскиваешь сидишь:

— Ой, больно!

Чайки ревут. Чайка, какая-то птичка ревет: «Пить! Пить!» Там *теля́тники* были, по телят побежишь, телят туды водили, бабушка Василий *теля́тник* был, колодцы там стояли (*счас* всё завалило), телятам воды натаскашь, посмотришь телят [423 (15). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЕДО́ВО, -а, ср. **Пища, съестное, кушанье.** Ср.: **ЕДЕ́БНОЕ, ЕДЁ́БНОЕ.**

Больше́ркинское-то оно же село большое: две церкви было. Народ у нас гостеприимный был. Заедешь к ним, оне что есть *едо́во*, всё на стол ставят:

— *Зоба́йте!*

К нам в ночь-полночь заезжай, не спрашивают. Народ-то *впроходну́* шёл. И зимой никому не отказывали. И уполномоченные приедут, скажет:

— Клаву видел там...

По Ангаре так. Я тоже же ездила. Как-то *на́рочным* ездила, телефонов же нет. Первый раз ехала, везёт возница, какой-*нидь* мальчишка, это перед войной, ночью едешь. До первого колхоза, а там друга́ лошадь стояла наготове, там перепрягут. Пока перепрягают, зайдёшь в любой дом, чаю попьёшь, ни день, ни ночь, пошёл-пошёл. Это ж километров четыреста: двести туды, двести обратно из старого Братска до *Нижней Шаманки*, до конца района.

Едешь по Ангаре и не по Ангаре — всяко. Туда едешь хребтом,

обратно едешь по Ангаре. Едешь когда, тебя уже ждут. Ты приехал, говоришь:

— Давайте лошадь.

Вот так вот мчишь. Другой раз до того устанешь, говорю:

— Ночью я часа три-четыре посплю.

Возницу спрашиваешь:

— У тебя здесь знакомый есть?

— Никого.

— А где ж мы с тобой ночевать будем?

— Найдём!

Едет. Ехал-ехал, хоп! — поварачивает, открывает ворота, заезжает. Я говорю:

— Чё ж ты мне голову морочил, что никого знакомых нет.

— Да я их сроду не видал.

Ничего не закрыто, ничё не заложено <...>. Вот он выпрягает лошадь, берёт там овёс для лошади, заходит в амбар, ставит, потом говорит:

— Чё стоите? Идите.

— Я тоже не знаю

Но пошли вместе.

— Хозяева, встречайте гостей!

Чё?! Хозяйка соскакиват, одевается, лампу зажигает, всё.

— Проходите-проходите.

Печку затопила. Зимой. И никогда не спрашивает, куда, откуда, пока не накормят. Чё там есть *едóво*, всё на стол тащит. Накормили, чаем напоили:

— Откуда едете? А куда путь держите?

И говоришь:

— Я усну час, три. Если я не проснусь, разбудите меня.

Всё будет сделано, в точности. И хозяин сходит, лошадь приведёт, и всё. И тогда разбудит. Чаем напоит, и дальше. Иногда хозяин довезёт, или, если есть взрослые дети. Не боишься никого. *Токо* зверя. А теперь, так лучше зверь, чем милиционер. От зверя, ты знаешь, можно хоть как-нибудь убежать, а от выродков — нет [424 (15). **Большеокинское Братск. Ирк.** (повсем.)].

ЕДОВО́Й, -áя, -óе. **Съедобный** (о траве, сене и т.п.). Ср.: **Е́ДКИЙ**.

У нас забирали на войну, вот Саня Васильевский, Саня Ива-

новский, Саня Романовской, Егор Солдатовской, ой, какие мужики были! Вся деревня дружно жили. У кого хлеба на посевную не хватат, выручали друг дружку! У кого есть, всё делились. И проводины-то, когда их повезли-то утром рано весной на плотах, их провожали весь народ. И все погибли. А за что? Про что? Ни один не вернулся. И у всех семьи большие были: по семь, по восемь и по одиннадцать было. У Сани Васильевского пять. У Сани Ивановского восемь ребятишек. У Романовских шесть. А у Солдатовских, у этих *ешшо* больше: Иван, Зоя, Аня, Клава, Владимир, Лера, Милетина, Вася. Большая семья. И все *голодовали* <...>.

Ой, мы как *голодовали-то*! Ой, дак мы кого ели-то? Всё ели. Всю *едовую* траву ели, и крапиву, она тоже *едовая*. Я говорю, теперь *свинням* крапиву не рвут, а мы её *сколь* её переели, эту крапиву. Кого только не ели-то! Ой, мы *поголодовали*, милая моя! Которы не могли... опухали — не могли на крыльцо люди залезть. *Тятя* мой с голоду опух, ходить не мог. Кузнецом работал, дак они, *гыт*, приехали и увидели (...). Дроздов Александр Елизарович, старичонка уж был. Привезли хлеба, *гыт*, мне, калачиков. *Кóней подкавывать* же некому. Ковал он [425 (15). **Ербогачён Катангск. Ирк.**].

Чё голодные-то, вот мы летом борóним, а где картошку-то садили, там суха картошка *выборанивается*, осталась в земле-то, она же сгнила и потом высохла. Вот увидишь — в карман, вот насобираешь, придёшь... Она была гнила, потом она высохла, там крахмал стал. Вот придёшь, её очистишь, промоешь, и она ничё, *едовая* была (...).

Ой, я один раз, помню, вот *на этой звёнке*, картошку выгребали, насыпали на крышу, а потом, снег когда сгребали с крыши, чё, и она слетела. Вот пойдёшь *почишкать* за избу — там картошечка вытаяла, там картошка вытаяла, там. Притащила её, разрежала, помыла, разрежала, на печку железную полóжила, изжарила. Поела [426 (15). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ЕДОГО́НЧИК. *Гидроним. Название реки, протекающей по территории Тулунского района Иркутской области.*

Икону бярут да идут, *ишшут* утопленникох. Уже Бог поможет найти. У нас же *затопилась* эта, Маруся, она в больнице работала, эта, Захоркина, так бабушка *эйная*. Ну, у *ей* с головой плохо. Она воду всё носила, все кастрюльки пональёт, все чугунокí. Уже плохо с головой было. Её вода тянула. А потом ушла — и *в Едогóнчик*. По

ягоды ходили *через Едогónчик*, через речку переходили. И там же бревно, она упала и утонула. Она долго лежала.

Васька *етот* (вот с *етой* живёт, ну, они жили, где Мария Тимофеевна) увидел *ейную* юбку, *андарák* был, красный такой, *домот-кánина*. Раньше же сами шили. И вот вытянули её. По юбке узнали, *по андарáку*. *Андарák* раньше же носили, такие юбки ширóки. Она *ешшо* мне и родня. А мы чё-то не ходили. Я в тот день на речке *бельё мыла*, платье *золíла*. Свякруха моя ходила. А я не ходила. Я раньше не ходила на похоронá! Это *щас* уже иду. Это столько похорон было у меня [427 (15). Нижний Бурбук Тулунск. Ирк.].

ЕДОК, -á, м. Один человек как единица при распределении, расходовании пищевых продуктов; каждый из тех, кто питается за общим столом в семье.

Голод-то какой был?! Повальный голод был. По неделе не видали хлеба. Если какую-то *откуль-то* привезут муку, *по едокám* давали. Вот если у кого большая семья — пять килограмм, а у кого два-три человека — два килограмма. Вот чё. И вот это, каких-нибудь жиденьких лепёшечек состряпают в русской печке на простых противнях на таких, не мажут, ничё, вот оладушки поспеют, и всё. А больше мы хлеба не видывали, никаких ни булок, ничё. Вот так вот жили. Картошки уже не было (...). Январь месяц подходит, начинаем от картошек верхушку срезать. Это верхушка на завалинках в земле стоит, чтоб она не высохла.

[— Чтоб не высохла? — Собир.].

Да, чтоб маленько у неё ещё сок-то был, чтоб она росточки... Вот от того и картошка родилась плохо <...>. *Верхушечки* срезали, *ешшо* если у кого семья большая, дак украдкой их нажаришь на печке, так нарежешь пластиками, и прямо и вкусные были. *За чисту белку съедали*. Вот как [428 (15). Колесово Кабанск. Бурятия]. У нас семья была — одиннадцать человек *едокóв*. У нас стоял дома большой длинный стол и стояли лавки. Вот они скамейки вот такие длинные, с этой стороны и с этой. *В-под цветном углу* садился дедушка с *тятей*, а мы и женщины все садились по бокам. Ставили вот такую большую чашку с супом там или с кашей. Кашу варили тогда, называли *заварúха*. Вот вода закипит, туда соль и мука чёрная, и всё. Голод же!

И попробуй только вперёд папы и вперёд дедушки взять ложку и зачерпнуть вот эту кашу или там супо. Первым подчерпнёт дедушко.

А потом дедушко умер, у нас бабушка всё. У неё всегда мешок был, там лежали ключи. Сахар, конфетки — это всё у неё лежало под таким великим замком. Вот эту кашу съели, потом она берёт... Сахар тогда был крупный, головками такой! Вот она щипчиками нащипает и каждому *едоку* по кусочку. Больше не давали, только строго по кусочку. Вот тогда был вот такой порядок был, Боже упаси. А сейчас что? *На хвату́чках* целый день. На столе что стоит, схватят, побежали. *По́ходя* таскают. А тогда — что ты?! Вот *позáвтракам* — и строго до обеда, пообедал — строго *до у́жны*. Всё! Ты хватать уже не будешь [429 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЕДО́М. *ЕДО́М ЗАЕ́СТЬ. *Экспр.* Измучить дурным обращением, придирками, попрёками; всячески укоряя, притесняя, создать для кого-либо невыносимые условия жизни.

Это тётка Катька наша пришла *на Бартóй* в семью семнадцатая. Мужуки были, бабушка была у них, а дедушка-то *помёр* успел. Вот хозяйничала-то у них бабушка. Они вот утром встают и все спрашивают у неё:

— А чё ж, мамка, *сёдня* надо же вроде в лес кому ехать. Чё делать? Какая разнарядка?

А она всем всё разделит, говорит:

— А вот, сынок Кирилл, ты же старший, ты *командывай* над мужукам. Ты вот валите в лес вдвоём, одного оставляйте за скотом ходить. - Скота-то много было.

А у баб-то у всех своя работа. Одна баба работат *кóло* печки, обед варит и печку топит, и всё. Другá свиной кормит и воды таскает. А третья выходная, *прядёт* свою пряжу.

А им бабушка всё это разделит (...). А попробуй послушайся, дак *едóм зае́ст* [430 (15). **Урлук Красночикийск. Читинск.** (повсем.)].

ЕДО́МЫЙ, -ая, -ое. **Годный в пищу, съедобный.**

В войну-то голод же, *сёдим* как, *ись* охота:

— Давайте, девчонки, песни петь.

А всё равно духом не падали, нет! Запоём песни — еда пропала! Но а чё?! *Ись-то* охота, а ничего *едóмого-то* ничего нету. Там *зава-ру́ху* запаришь да наешься. А хлеба-то его сильно не было. А там, на острову́, другой раз и по два дня голодные были. Хлеб... но не привезут, и чё ты будешь, голодный так же проживёшь [431 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. Вот у нас, мы рыбачили-то с папкой. *Сак* такой сделан, *сак*, палка эта, *сак*. Как *большая вода*:

— Ну, чё, дочь, пойдём.

Я говорю:

— Дак чё, пойдём.

Мама говорит:

— Не ходи. Опеть приташишите рыбы, опеть матери работу.

У нас рыбы было — море!

— Не ходи, девка, иди лучше в клуб.

Папа:

— Ну, чё уж, дочь, пойдём!

Рукзак на меня, ташиит, я складываю, только папка убьёт, я боюсь, она прыгает, рыба-то. Ой, уж мы рыбачили-то уж с папкой-то, Царство Небесное, папка, как мы с тобой, сколько рыбачили, сколько рыбы. Потом я сюда замуж вышла, папка нам тазикам, вёдрам привозил, и морозили даже тазики-то, ставили рыбу таять.

[— Какая рыба-то? — Собир.].

Всякая разная. Всякая разная, всё *едóмое* было.

[— В Лене? — Собир.].

В Лене, Лена.

[— И хариус, да, и ленок? — Собир.].

Ленок и таймени. Таймени-то уж да! *Шшуки*.

[— Тётя Лида, какую самую большую рыбу вы поймали?.. — Собир.].

Таймень. Ну, килограмм пять она была. Еле папка выташил, еле, и домой поташились с папкой. На стол положили, мама говорит:

— Но всё, Лидка, совсем с отцом сдурели!

Ну, вот чё, ну, уж порыбачили-то, уж порыбачили [432 (15). **Большедворово Качугск. Ирк.**]. Я на быке пахала да боронила, а потом мне *кóнев* дали. Своих-то лошадей не было, привели этих буряток и монголох. Дали мне боронить этих лошадей. А лошади-то чё?! Голод! Кормить нечем, ничё. Старую солому *аржану́* вот так резали, серп возьмут вот, и резали вот так, и *завáрки* делали, лошадей-то кормили. Всё было *едóмо*. А эта *монгóлка* сядет у меня это, бурятка сядет на задницу, как собака, и сидит. А Иннокентий подбежал и говорит:

— Чё не боронишь?

А я говорю:

— А я кого набороню? Вы видите, чё лошади-то делают?! Одна на жопе сидит, другой лежит, — говорю.

— А ты чё делаешь?

— А я хожу солому рву да *имям* подтасковаю, кормлю.

Тяжело было. Голубики с *Бутыриной* возили сюда в *Жигалово* на двух лошадях. Нас много, человека четыре, *кода* и три едут, зерно, были кули, таскали. Галя была, у *их* *постояло* было наше. Заезжали к *имям*. Приедешь, до *Бутыриной*, до *Каменки* доедешь, там выпрягаешь и кормишь, ночь ночуешь, назавтре утром опеть запрягаешь их и до *Жигаловой* назавтра. Тоже впотьмах приезжали [433 (15). **Жигалово Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ЁДОРМА. *Топоним.* Название населённого пункта в Усть-Илимском районе Иркутской области, затопленного в связи с запуском Богучанской ГЭС.

Ёдорма-то наша *вековёлая*: ей уж *тыща* лет, наверно. Тут все: и деды, и прадеды. И мы по дедам живём. Дедовски прозвишиша. У кажного своё прозвишише. А папа пришёл, вот тётка Арина, которая умерла, я рассказывала, жена, она ходила в *Невону* специально и высватала *тятю* за себя как *взámуж*, поженила его на себе. А в этом доме жил *Писанёнок*, дед *Писаня́чий*. Прозвишише *Писаня́та*. Вот и прозвали — вон *Зойка Писаня́чча* идёт. А я была не *Писаня́чча*. Я была *Мики́тиных*. А потом стала:

— Вон *Зойка Боковя́чча* идёт.

Боковя́чча. *Яковы* были, вон *Магит*, *Вальки Магит*. В *Ёдорму* сослали ссыльных, один был *Ку́нин фамиль*, *Магит фамиль*. третий... уже и не помню. Вот *Ку́нин* был *иши́товодом*, оттуда откуда-то. Ссылали же раньше в Сибирь, и *от* он был сосланный. *Боков!* Третьего вспомнила — *Боков*.

А у нас в *Ёдорме* было два *сродных* брата: один *Аляксандра* и второй *Аляксандра*, *тятя* мой. И у него брат *сродный* *Аляксандра*, тоже *Захаровских*, *Захаровы* были. *Яковы*, *Захаровы*, *Ехины*, *Гульча́та*, *Писаня́та*, *Боковя́та*, *Солда́товы*, *Си́лины*, вот *Буланя́та*, вот, *Гульча́та* — вот такие вот клички были, понимаешь? И вот *тяте* дали: ты будешь *Боков* (это *фамиль* *Боков* была, не *кака́-та* кличка), ты будешь *Боков*. Вот *прильну́ла* эта кличка к *тяте* — *Боков*. Нас стали звать:

— Вон *Боковя́чча*, — (там задерутся ли где ли), — вон *Боковя́ччи* ребята идут.

Ни одного не найдёшь: все разбегутся. Боялися: здоровы у меня *браття* были. Был *Ку́нин*, его, *эта* кличка никому *не прильнула*. Был

Магiт, вот она — *Магiт*, прильну́ла к Вальке *Магiт*, к *Яковых*. Вот так оно и случилось [434 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. В *Ёдорме-то* там же Троицу-то как справляли?! Берёзки ставили! Ставили на дярвене, кругом песни пели, ходили. Ну, прямо на дярвене ставили одну берёзу. Народ собирался вечером.

[— А потом её куда, берёзку-то эту?.. — Собир.].

А потом куда? На реку да в воду!

[— Топили. — Слуш.].

С берега бросят, да и всё [435 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А в *Соколóвой* церковь разорили. *Соколóва* церква стояла, в *Сáвиной* тоже церква долго стояла. Стояла вот здесь, уже дома возили, уже *мангазéй* возили, стояла церковь там. В *Кáте* тоже церковь была. А здесь, в *Ёдорме*, а здесь у нас была часовня. Раньше не хоронили в дярвене. Была часовенка, её разворочали, увезли. А еслив когда *погода*, осенью, весной *шугá*, нельзя на лошади ехать, — вот в эту в часовню покойников хоронили. У меня дед с бабкой там похоронены. Бабка похоронена там, в *Кáте*, и дедушка Прокоп [436 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Вот переселяли, Богучанскую ГЭС-то строили, *Тушáму* сожгли и *Кáту* жгли. А в *Ёдорме* которы дома тоже сжигали, мой дом сожгли, он стоял вот где Никифорыч-то. А через дорогу, тут на углу-то, это *по взвóзу* подымашься, тут мой дом-то стоял.

[— Мы знаем, где Сизых Ефросинья Ивановна живёт. Далеко от неё ваш дом стоял? — Собир.].

Наш дом-то, где *взвоз*, с реки *взвоз* обычно. А там мы подымались к ней или прямо её, или по ручью. А то ниже, ниже, опять *взвоз-то* второй. А тут мой дом стоял на углу.

[— И сожгли его? — Собир.].

Сожгли, конечно. Дак там не один его сожгли. В которых жили, те оставили. Рыбаки там жили, а эти пустые были, их сожгли. А *Кáту* дак всюё полностью сожгли.

[— Одним огнём. — Слуш.].

Одним. А им чё?! Подожгли да ходили караулили, чтоб в лес не ушёл, да и всё. А жгли-то рыбоохрана. Ну, он им приказал.

[— Там такие дома были, помню, трёхсотлетние. — Собир.].

[— Там такие большущие дома были. — Слуш.].

Погодаев руководит рыбнадзором [437 (15). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. В *Ёдорме* никого не раскулачили. Ни одного чело-

века. Вот один раз вот дедку нашего хотели. Никого не раскулачивали. Здесь — никого (...). Ой-ой! Ягоды! Вон и рядом, голубицы, к нам Привалихиных, вот рядом через поле, и грибы вот тут близко совсем, вот рядом километра полтора, *привалихински, савински* приезжали голубицу собирать. А *счас* и брусника всё, *счас* ни ягодки и ничё нет. А не стало здесь ни брусники, ни голубицы — ничё не стало. Скот по лесу ходил, он же, скота-то много, поля были все огоженные. *Вишь*, деревня вся заросла, фермер не огораживает [438 (15). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**]. *Привалихинской* богатый колхоз был (...), вот две дерявушки — были богаты *обои*. *Соколово* жили богато, разогнали... При мне это всё разогнали.

Уже, как *Фролову счас*: никого не дают, не дают, и *от* это, в магазин *ешио* завозят, мы по тысяче, как пенсионеры, заложили пай по тысяче государству, а таки — по две, рабочи, а которы не заложили. Вот и дёржимся.

А вот магазин закроют, почту закроют, всё закроют — *коо* я *ись* буду здесь? Некого! И вот так все разъедутся, и дерявушки останутся, всё. Так же *Соколово*, так же *Привалихино*, так же и *Савино*, так же и *Ёдорму* закрыли, *Ёдорму* тоже закрыли <...>. Все разъехались, школу прикрыли, и всё. Вот так и жили там [439 (15). **Фролово Усть-Илимск. Ирк.**]. Нас же по зоне затопления выгнали-то оттуда, *с Ёдормы*. Богучанскую-то ГЭС эту запускают. Скота, всё оттуда угнали. Пришлось переезжать. А *Ёдорма* она красива, на весёлом месте она стояла. И *скоко* лет живём *здесь-ка*, вот уж с восемьдесят седьмого года, и всё *ешио* затопляют её. Мы похоронили там. Всё Пашка Безрукий, Карнаухов Павел Иванович, он в райисполкоме был, вот он по этой по зоне затопления командующий. Ему надо было своё урвать <...>. Вот он и гнал. Сначала у нас избы оценили *стоко-то*, а когда получать пришлось, по семь тысяч *токо* нам. Говорим:

— Почему так?

— А сказано: будут старее.

Дак я говорю:

— Всего два года прошло.

Ну, всё. И задавился. Или помог ли ему кто, или сам? На даче. Ну, ему сказали... Народ-то стал жаловаться, а ему там сказали:

— Уходи, — *гыт*, — пока не поздно.

Ну, вот ушёл. Ну и на даче там находился. И кто-то помог, видать,

ему. Подвесили его, видно, он на коленках стоял. Вот он руководил выселением. Он по зоне затопления был. Приезжали, рабочих нанял. Нанял рабочих *кладбишша* эти все выкапывать и переносить наверх. **В Ёдорме**, и в *Кáте*, и в *Березóвой*, в *Черно́вой*. Деньги-то надо было грести-то. Вот он и делал.

[— Где он таких нашёл рабочих-то? — Собир.].

А нерусские приезжали откуда-то.

[— Молдаване, говорят. — Слуш.].

Там, однако, дальше Иркутска, или как он их разыскал там, Бог его знает. Я с ними *ешио* в *Кáте* работал. Послали бульдозёр, чтобы выкапывать-то, кости собирать. Я первый-то раз поехал, увидел: оне как воробьи ходят, собирают. Я нож поднял и на реку. Оне пришли:

— Чё, мол, уехал?

Я *грю*:

— Я это *ешио* не копал, — я *грю*. — Надо — руками копайте.

Никифорыч приехал. И не заплатили никого. **В Ёдорме** хотели тоже так же, в **Ёдорме** тоже перенесли, уж на высоком месте она.

[— Кладбище тоже изрыли? — Слуш.].

Да. Все костки родительские перетрясли.

[— Перенесли?.. — Собир.].

На угóр туда, на поля. *Счас* там он весь зарос. Всё заросло. Может, будут стоять, не затопят. Зона-то затопления-то, говорили, что, может, **до Ёдормы** только будет, вода-то. А и **Ёдорму** затоплять будут, а? [440 (15). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Ангара пораньше вставала. Дак она вся замерзала сразу. А сейчас-то она чё?! То станет, то пойдёт — да это божий страх! Здесь не встаёт, в *Кéуле*. Вот у нас в **Ёдорме** *ешио* встаёт, и то она встаёт перед Новым годом. Потом морозы пойдут — дальше, дальше замерзат. А *сколь* уж людей перетонуло-то. А раньше вот ледоход-то шёл — о-о-о! *Большеводёнье-то*... Острова затопляло, и всё затопляло. Вот эту *Óну*, *Кáтской остров*, *Лиственни́иный*. Аж народ на *лесíнах* сидели — затопляло острова. Не видать было в воде. *На Óне*, *Óну* затопляло всё. Весной приедут, весной — лёд рубили. Вода упадёт — лёд рубят, брёвны эти растаскивают <...>. Которы в *Óну* несёт [441 (15). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

ЁДОРМА. Гидроним. Название реки (правого притока реки Ангара), протекающей по территории Усть-Илимского района Иркутской области.

В **Ёдорме** у каждого *ухожья* были свои <...>. У нас тоже даляко.

Километров сто, может, ходил. *Вишь*, без ног остался... Тропа была. Перед осенью хлеб завозили на себе. *На бадагáх* (моторов не было) *тихáлись*. В первы года на лошадях *вьóчно* завозили, а потом *на бадагáх* по речке *по Ёдорме*. *Всяко-разно*. А потом уж где на моторе, где *на бадагáх* подойдёшь. Где мелко — *бредкóм* ташиишь лодку <...>.

Я с отцом охотился. Как отец пришёл с войны — сразу с отцом. Отец *остарéл* — стал с напарниками, *с усть-или́мскими* ребятами ходить. Потом те походили года три-четыре со мной, видать, *малёньки опуши́лись*, не стали на охоту ходить. Потом *опеть* с Усть-Или́ма двоих взял *робят*, научил охотиться. *С имя́* три года проходил. *Счас* оне... Один брат утонул, а этот брат остался, один *еишо* ходит, а я не стал ходить больше. А тут один мне:

— Давай, дедушка, ходи хоть *в зимовьё*, командовать нам будешь!

— Не-е-ет!

Дома. Ну, зимой потихоньки *в Ёдорме* рыбачу, езжу. На налимов хожу. Не знаю, *сёгоды* поеду, нет. *Баушка* боится оставаться дома: ходят, ходят *бичи́шки* [442 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас же по нашей речке там, *по Ёдорме*, золото рыли. Начальник экспедиции у нас же жил, а не сказал и не показал. А знакомый был директор ему, *грит*:

— Не сказывай ему, а то будет ходить рыться, копать.

Золото по нашей речке есть. Они вручну ходили, бурили и нашли золото, где-то заляжи...

[— В каки́ годы-то? — Слуш.].

А вот не так сильно давно! Лет пятнадцать, наверно, прошло! А *счас-то* экспедиция вся распалась в дярвене, никто не ходит [443 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А бобры здесь стали. Они в то время они *запуишены* были *в Ёдорму*-речку. А он пришёл один *в Ёдорму*-речку, а я не знал, кто такой. Собаки лают, а он в воде норку покажет, да и всё. Ну и вот застрелял всё равно там, *сбродíл*, осенью лёд был, *сбродíл* во всём, *приташиил* их в зимовье, *снял*. А бирку я бы нашёл сразу — я бы не сказал. А отец дома был с братом, они пришли потом в зимовье, говорят:

— О-о-о!

В тот же день пришли, как я убил, и говорит:

— Валик кого-то убил, медведя ли кого ли?

Брат не знал. Отец посмотрел: не выдра, никто, какой зверёк?

Сами и разболтали, что убили. Что какого-то зверька убили, но непонятного. А когда заготовитель приехал, говорит:

— Бобёр.

Зáчали этот... А их же нельзя было убивать. Ну, подали в суд на меня, судить хотели. Ну, судили в *Ёдорму* приезжали. А я судье говорю:

— Я ж его вечером поздно, собаки залаяли *под колодой*.

Мне отговориться надо же, иначе штраф четыре тыщи, а раньше деньги были четыре тыщи. Я говорю:

— Было тёмно, кто там урчит, собаки лают, я стрельнул и убил, а выташил и сам не знаю, что за зверёк.

Ну, мне пятьдесят рублей штрафу дали, шкуру забрали. Вот этим отговорился. У него хвост — как лопата сделана, такой здоровый самый. Большой такой!

[— Чуть ли не больше метра? — Собир.].

Вот такой длинный! А хвост у него вот *трéнется* вот так. А весло видала у лодки? Весло, как у лодки. Вот такая у него... хвост. Как весло. Правит, видать, ём, хвостом этим. На *уху* бирка была.

[— Что он запущенный, да? Сюда. — Собир.].

Да, они *бёркованные*, *запу́шенные*. Как в заповедник, чтоб расплодились. А их *счас* не видать. Да убили. У них шкура очень крепкая, на шапки идёт, на воротники идёт. Ось, верхнюю выдержнет, верхняя шерсть, это, большевата, а так-то уж *вековёчный* он.

[— *Вековёчная* шкурка? — Собир.].

Конечно. Хоть куда, хоть на воротник, хоть куда. Пушистый, красивый. Шкурка *вековёчная*, и большая она шкура-то, так же как собака, шкура. О-о-о, шкура хоро́ша [444 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ЁДОРМИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* ёдорминский, -ого, *м.*; ёдорминская, -ой, *ж.*). **О жителях села Ёдорма.**

У ёдорминских же у всех были свои прозвища. *От* здесь были, их звали, вот эти богачи, вот этот край, дом-то *четырёхскáтный*, прозвище у них было *Мики́тины*. А вот те дома сожгли, ещё амбар один, ограда была, и *позáдь* ограды был сарай. Всё было кружевное, *баля́са*. Видите, всё сломали, жгли-то. А было красиво! Эти ставни, всё резные все, вот они, богачи, жили. Вот Мишин дедушка, там дом, он тоже из этого дома. Он этого дедушки Якова двоюродный брат. Валентина-то знашь? Вот оне двоюродны: у того был Андрей

отец, а у дедушки у Мишиного был Иннокентий. И вот у дедушки Якова был брат Захар. А вы тут шли, запнулись-то о первый дом, оклад был, вот этого дома. Потом оне, вон видите, обрезано, вон там видать дверь, *сты́шные* были, они его перевезли.

[— *Сты́шные?* — Собир.]

Ну, стык. Вон видите, стык, два. Бревно же длинное не положишь. Сени были, раньше же братья жили — *связь* была, два дома, *связь, на одних сенях*. Это в деревнях везде было, дружно жили же раньше, а сейчас так не живут. А потом оне сюда его перевезли, дом этот поставили, вот здесь он стоял с этим домом. Потом его увезли *во Фролы́* на почту, вот дом. А этот-то, дедушка всё, всё это мы всё сами, всё сами строили.

[— *Мики́тины*, а ещё какие прозвища у вас? — Собир.]

Потом... *От Мики́тины*. Потом оне начали сходиться, в этом доме жил Яков, назвали — *Яковых*, это — *Захаровы*, назвали. Там дедушка-свёкор был — *Боковьята*. Потом *Ёсины*, потом этот, по прозвищу опять по эти — *Козля́та* были, *Гулькóвы* — по фамилии *Гулькóвых*, вот так называли их. Вот так. Ну а людям-то, оно и сейчас всем прозвища всякие дают. Что на язык крепкий, тот хороший.

[— А почему *Боковьята*? — Собир.]

Ну а кто-то был, я не знаю, *Боковьята*, вот они из этого же дома. *Боковьята* прозвали, не знай, за что их. *Де* чё подцепили? В деревне одному на язык попадёт, и вся деревня сразу. Страшно прямо, ой! [445 (15). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.*]. А в Пасху-то как любо-то?! Яйца красили в луковицах.

[— Валентин Петрович, а из ружей же стреляли в Пасху?.. — Слуш.]

Да. *Чурку заряжа́ли*. Ну, в чурку накладывали. У нас в *Ёдорме* Клим этот Карнаухов всё время *чурку заряжал*, стреляли. В чурку наложит патронов, и потом оне эти патроны расстреливали. Накладёт, и потом поджигали. Стреляла она, на куски эта чурка разлеталась, как разрывалась.

И вот как-то зарядили, и одному *ёдорминскому* опали́ло рожу всюё. Мы зарядили чурку и ждали, когда она взорвётся. Нитку протянули, жгли, а один дурачок, долго сидели, сидели, он прибежал и дунул (а у него отец *токо* с войны пришёл), он как дунул, так взорвалась чурка у него, лицо-то весь опалило. Все разбежались по лесу мы, ребятишки-то. Он бегал, отец, с ружьём, хотел убить.

[— А он прямо к этой чурке подбежал?.. — Собир.].

А он к этой чурке подбежал, дунул <...>, она в это время и взорвалась, чурка-то, полетела в воздух [446 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ЕЖЁВЩИНА, -ы, ж. *Ежовщина*, наименование периода во внутренней политике в СССР, на который пришёлся пик массовых репрессий (1937-1938 гг.), осуществляемых под руководством генерального комиссара госбезопасности, наркома внутренних дел в 1936-1938 гг. **Н. И. Ежова**.

[— А как получилось, что вы уезжали? Это родители уезжали у вас, да? — Собир.].

Да, отец, он уже тут, когда раскулачивали, произошло всё это, как говорится, делать уже нечего было. Вот он уехал, видимо, в Бодайбо, там закончил какой-то ликбез или что-то такое, маленько научился писать. И он стал, даже был народным судьёй. И вот в сороковом году... Ну, он грамотный мужик был, он уже понял, что идёт недоброе время, война. Он попадал даже *под ежэвщину*.

[— Да как вот следом за раскулачиванием потом же пошла вот эта ежовщина, да? — Слуш.].

Да-да-да! И оне были, вот моёй тётки муж (я его хорошо помню, такой лысый, здоровый, военный человек, видимо, был) и вот отец, и ещё там мужики, я не знаю, они вечерами сидели разговаривали. И в одно время, короче, их забрали.

Отца-то не забирали. А вот Семёна забрали и тех двоих. Прямо при мне забирали их, я помню уже. Он принёс мне паровозик такой, по железной дороге бегаёт, вот этот дядя Семён, я сидел играл, а оне сидели за столом, разговаривали. И в это время заходят. В шинелях, в треу́хах, с саблями с этими, с шашками. Ну, зашли. Двое сразу у дверей встали.

Вот я помню. Это мне было сколько? Пять лет. А остальные зашли, сели вместе с ними. Правда, без всякого вот этого, что не было такого насилия. Оне вот сидели разговаривали. Потом вот этих трое подняли, а отца:

— Отойди.

Забрали, и всё. До сих пор ничего не было известно. Тётка умерла. Только перед её смертью пришло (она искала его), что он *лебилитирован*. Посмертно. Видимо, расстреляли его [447 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЕЖОГИЧ. *Гидроним.* Название речки, протекающей по территории Богучанского района Красноярского края.

[— А какие здесь названия местностей, рек?... В окрестностях *Мánзи?* — Собир.]

Ежогич. *Ежогич* — это рúчей. Есть нижний и верхний **Ежогич.** Это рúчей. Но распадины хорошие там, там поэтому были охотничьи избушки, там охотились вот *mánзинцы*, старожилы. Тогда не было этого посёлка. Посёлок где-то организовался в пятьдесят шестом, вот. Тут уже, так сказать, *mánзинцы*... приезжал всякий народ: и охотники, и рыбаки <...>. Стали больше населять, и они потихоньку вытеснили этих стариков в то время. А *счас* молодёжь мало там кто охотится. Некоторые, но мало здесь всё равно после того.

А в *Терé* там, в *Терянке*, это на той стороне, там сброд всякий, ну, приезжий народ. Старожилы там почти нет, там, редко кто там *каменски* живут, приبلудились тут, а так нету [448 (15). Манзя Богучанск. Красноярск.]

ЕЗ, -а, м. Рыбол. Рыболовное устройство в виде заграждения в реке из прутьев, кольев, между которыми помещаются рыболовные ловушки. Ср.: **ЕЗА, ЕЗД.**

[— ...А *заезок* это и есть **ез**. — Слуш.]

Ага.

— Пойду, — *грит*, — **ез** посмотрю.

Ну, **ез**. У меня материн отец, вот на *шиверé* у *Соснового*, **ез** родили. Ой, оне ворочали! Дня два не сходят, пойдут туды (но старики уж были) — две нарты *ташшат* налимов, таймени попадали *ешио*. А *счас?* На *шиверé* на этой *счас* не стало, там *бýстер* шибко, и затыкат выше <...>. А тут *поланья* большая. Пока морозы, пока замёрзнет.

Я хотел один раз с братом *со срóдным* с *Малéевой* загородить. Ездили, ездили — всё не замерзат, и бросили. В другом месте загородили, там же, у *Малéевой*, **ез** поставили, ну, много поймали [449 (15). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. **Ез** всегда ставили, речку перегораживали, *Ча́добец*. Прутьями сплетали. *Зельё* строгали и плели прутьями с *тальника* <...>. И перегораживали, забивали, *зельё* забивали.

[— А *зельё* — это что такое? — Собир.]

Это такие как палки.

[— А какая тут рыба была раньше-то? — Собир.]

Но *боле-то* рыба сорная: налим, щука, окунь, сорога [450 (15). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. [— Илья Иннокентьевич, а вот *ез*, вы говорите, это *зельё-то*... - Собир.].

Ну. *Зельё*. Стоя заколачивали. Лёд продалбливали *для ёза*.

[— А *зельё* почему называлось? — Собир.].

Ну, это *авенкийское*, наверное, название, *зельё*. Переплетают и ставят потом.

[— Длинные палки такие, остроконечные. И вот переплетают и ставят с двух сторон. Полностью перегораживали речку. — Слуш.].

Полностью. Это *ез*. А *заёздок* — это маленький, *бережнiк*, с берегу городили, и всё.

[— *Бережнiк*... А *окошко* делали в низах. — Слуш.].

Делали *для мёрды*, ставят *мёрды*.

[— И в *заёздки* тоже *мёрду* ставили? — Собир.].

Да.

[— А *Чадобец* богатый же рыбой, да? — Собир.].

Ну. Она сорной рыбой богатая. Таймень, хариус — этой рыбы мало. Здесь сорога, окунь, щука, налим, больше сороги всех [451 (15). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. *Заёздки* ставили, речку перегораживали, налимов добывали. *Кову* перегораживали. Полностью.

[— Это осенью? — Собир.].

Осенью, зимой. Зимний *заёзок*. *Бёрда* делали, *ишепали* лучины и загораживали. Ну, *окошки*, *коры́тья* делали. Она идёт, и в *корыто*.

[— Какая рыба попадала обычно? — Собир.].

Налимы *боле-то*. А весной-то мы, считай, там, в *Прокóпьевой-то*, жили, все места-то рыбные были. В колхозах жили, по двадцать пять — по тридцать центнеров сдавали только рыбы государству <...>.

[— А что такое *ез*? — Собир.].

Ез, заёздки. Ну, мы загородили речку — *ез*, а если половину там где у берега — *заёздок* назывался [452 (15). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. Осетёр-то! *Воть* така толщини*иша*! Вот мужик, мужик подойдёт, встанет — ему он до колена. На полу лежал — до колена мужику, толщины такой. Как бревно! Краси-и-вый! Вот они дóбыли такого осетра́ большого. А *счас* никого нету.

[— А речку-то *Тушáму* перегораживали, говорят, *заёзки* делали? — Собир.].

Делали. *Чéрезь* перегораживали. Полностью реку.

[— А как это делалит? Собирались рыбаки?.. — Собир.]

А раньше была рыбалка специальная, рыбаки были. Одни одну сторону занимали, другие другу сторону занимали, рыбачили. А потом, когда ход, вот *хáрис* когда идёт в речку, как окончится ход, вода в речке упадёт... Весной же *большая вода*, раньше было — ой, *водишиша* была *большая* в речке. А потом, *кода* вода упадёт, потом начинают городить *ез*, когда рыба обратно поплавёт из речки уже. Дак *чэрезь* перегораживали, *чэрезь*, а в серёдке, в серёдке делали *корыто*, а по бокам всего это (как назывались-то?), плели, плели такие, затыкали, плели из *пруттев* и так ставили, *от* так, а посередке делали *корыто*.

[— Это и был *ез*. — Собир.]

Чтоб вода... рыба-то плыла в *корыто*. Вот это и *ез* назывался. Добывали полно-полно, рыба-то плыла когда: и *хайризэй*, и этих ельцов! Лодками возили на ферму свинням. Тайменей много добывали. Вот как, таймень этот... Там дежурили старики, сидели дежурили, караулили тайменев-то. Они как плывут — и в это *корыто*. Тук! — хоп их колотушкой! Колотушкой, ну, деревянной, добывали их [453 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ÉЗА, -а, м. Рыбол. Рыболовное устройство в виде заграждения в реке из прутьев, кольев, между которыми помещаются рыболовные ловушки. Ср.: ЕЗ, ЕЗД.

Здесь старики *эзу* делали. А *эза* она как? Сначала берут накальвают тоненьких таких палочек, высота в зависимости от глубины. Берут мелкое место, где *шивёрка*, ну, где мелкое, *перекáтик* такой, чтоб глубина небольшая была, и всё. По льду, когда замёрзнет, только первый лёд, чтоб тонкий был, продавливают такую, будем говорить, ну, как её назвать? Полынью, что ли, или чё там... Ну, пропиливают такую полосу прямо на льду. Раньше это *пеишя́ми* всё делалось, *счас* прямо «Дружбой», бензопилой распиливают. Всё. Потом отпускают эти, ставят *зельё*. Их сплетают по тридцать, по сорок штук. *Бёрда* такие, называются.

[— *Зельё* — это обыкновенные палки, заострённые с одной стороны? — Собир.]

Да. Заострённые с одной стороны.

[— И острым краем. — Слуш.]

Концом. И опускают так, чуть-чуть с наклоном, чтобы не вынесло, и заколачивают <...>. Оставляют проходы и ставят туда *мóрдь*, да.

[— А проход — окошко называется? — Слуш.].

Ну, как его? Просто *под мórду* проход. Стянет *мórды* вниз. Которая всплывает рыба вверх, которая *ходовáя* называется. Ну, против течения котора поднимается, налим там [454 (15). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Раньше *коробá* плели. *По кóробам* рыбу возили. *Счас* меньше стало, ну и *счас* попадается. Она чё?! Задыхается здесь часто от мороза. Задыхается и — в низ. И потом вот попадает хорошо в эти загородки.

[— Загородки называют? — Собир.].

Ну, *в ёзу* попадает. Которая вверх идёт. А та — *плаву́щая* называется — вниз по течению. Даже в речке вода, запах начинается *душнойой* — дохнет много рыбы. Часто она через два-три года, ну, такой мороз бывает, снега мало в мороз — всё! — *Ча́добец* до дна промерзает на мелких местах, ей уже не пройти вниз, никуда. И вот она мечется от одного переката к другому, может, где на перекаате быстром ещё воздух там. Но вот ищет, где воздух. К ключам лезет (у ключа же не замерзает вода), вот к ключам. Потом вот её-то тут тоже, потом её можно ловить — она так и так пропадёт. Даже воду пить нельзя частенько — такой запах бывает *душнойой*.

[— Это зимой же? — Собир.].

Но. Зимой, когда уже промёрзнет, в декабре там, в январе, в самые морозы. И она долго, она потом не оттаёт до весны, так дохнет там. И вот находят места, а где рыба стоит, там оттаивает *аж*, отпревает от берега, там её тьма! Лежит там в три слоя, живая ещё. Вот её всякими крючками достают, *острога́ми*, да всем. Ну, у нас Серёжка наловил, прямо в проруби. Она покати́лась вниз, и он сачком прямо в проруби её, она уже, ну, полуживая. Но и вниз скатывается. Но дак замерзает, чё, задыхается потом.

[— Какая рыба здесь? — Собир.].

Белая рыба: щука, окунь, сорога, елец. Но эти уж не будем — пещари там всякие... Ну, таймень — мало тайменя, хариус [455 (15). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЕЗД, -а, м. Рыбол. Преграда из свай, кольев, вбитых в дно реки и оплетённых прутьями, с промежутками, в которые вставляются рыболовные снасти (верши, мórды и т.п.). Ср.: ЕЗ, ЁЗА.

Я и сам *езд* городил. Вот в Ленпосёлке тут, *по Ча́добцу* Ленпосёлок есть, вот там *езд* городили. Там найдут хорошую *дереви́ну*, чурки отпилят полтора метра или два, расколят, потом его *исщепáют* (ну,

как на лучины, но только потолще), и вот эти одне концы *завáстривают* и плетут их, и потом в воду ставят *бёрды*. Вот эдак вот. Вот и рыбу добывали. Там кладёшь, делаешь *козлы* деревянные вот так, и две ноги. И вот их ставишь, три метра, два-три метра друг от друга, потом кладёшь *лёжки* вот такие *через*.

[— *Лёжки* — это что? — Собир.].

Ну, брёвна тоненькие. Через *Ча́добец*. Но *Ча́добец* совсем закрывать нельзя. Всегда *ворота* оставляли. А потом, когда вот эти *лёжки* положила, потом ты эти *бёрды* ставишь и оставляешь окошко *под мórду*. *Мórду* ставишь *на ходовúю*. Какая рыба идёт: или она *ходовáя* идёт, или *на спуск идёт*. Она же всякая идёт, рыба-то. Вот и добываешь тут.

[— *Ходовáя* — это вверх идёт? — Собир.].

Да. *Ходовáя* — это вверх идёт. *На икробóй*. Ну, это осенью (...).

[— А *езд* ставили когда?.. — Слуш.].

Ну, *дак* осенью, как только лёд встал, так и пошёл. Лёд как встал, так и, времечко у кого есть (...). Я даже подо льдом в Лен-посёлке неводом рыбачил. Нас было шесть человек: был я, сын мой, ну и тут мужики. Невод у меня большой, а лёд уже вот такой, сантиметров двадцать пять толщиной был. И вот там *курья́*, ну, отвод такой длинный. Приходим туды, там один *хребто́вский* пацан *úдит*. Ну и клюёт. Мы стали лёд рубить — у него не стало клевать. Он через песок ушёл и там другую *курью́* нашёл. Пока он там ходил, мы это всё запустили. И что вы думаете? Он обратно пришёл — мы уже и рыбу *выташи́ли*, *проташи́ли*, эту всю *курью́* протянули. Тоже силы надо — ой-ой-ой! Это не одну ямку рубить надо.

[— Это подо льдом-то вы как делали? — Слуш.].

А вот *бадожо́к*, вот такая *вилка*, а тут привязываешь верёвкой *бада́г* и из лунки в лунку пихаешь. *Отту́ль* пихаешь, в этой лунке-то этим *бадого́м* ловишь и передаёшь другому. И вот так потом верёвкой. И он как пришёл, мы ранешные... Если вы в колхозе, может, видали, плетёные *короба́* были, *назём* возили, большие вот эти *плетёные кораба́*, ну, *назём* возили всегда *в ко́робе*. Полный *ко́роб*! Этот пацан как увидел, он *ажно́!*.. Полный *ко́роб*! Ой-ой-ой!

[— А *езд* — это как понять нам? — Слуш.].

А вот этот *езд* и есть, вот *езд* называются. Вот так *козлы* поста-

вишь, *кóзлы*, ну, тут две ноги, а там конец, всё, и вот так ставишь, потом к этой и прижимаешь эти *бёрды*. Вот это *езд* получатся [456 (15). Климино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ÉЗДИТЬ. *ÉЗДИТЬ В ПОДВОДУ. *Устар.* Перевозить грузы на лошадях в составе обоза. Ср.: *БÉГАТЬ В ОБÓЗ, *БÉГАТЬ В ОБÓЗЫ, *БÉГАТЬ В ЯМЩИ́НУ, *БÉГАТЬ ОБÓЗОМ, *БÉГАТЬ ПОД ГРУ́ЗОМ, *БÉГАТЬ С ГРУ́ЗОМ, *ВОДИ́ТЬ ГРУЗ, *ГОНЯ́ТЬ ГРУЗ, *ГОНЯ́ТЬ ГРУЗА, *ÉЗДИТЬ В ЯМЩИ́НУ.

Вот тётка Аграфена жили, вот в соседях тут. У мамы корова отелилась. Ну, отелилась корова, ну и тётка Аграфена пришла, пришла просить чего-то она, сито ли чё ли-то, ну, вот такое. Ну, мама-то чё, она ничего не знат, дак она дала. Дала, потом назавтре пошла (она вечером была), назавтре пошла корову доить утром. Корова не спустила молоко. Ну, вот пришла. А у нас как раз *заéзжа* (кёжемские заезжали ли в этом, *в подво́ду éздили* и заезжали). Она пришла, мама, и плачет. *Тятя* говорит:

— Чего ты?

— Да вот так и так.

А этот один, который приехали тут, приезжий-то, говорит:

— Ты, — *гыт*, — возьми противень или сковороду. Сковороду, — *гыт*, — возьми, накали́ и молока туда, — говорит, — налей. Придёт, — *гыт*, — тот человек.

Он, видно, знал это тоже. Ну, мама... а *тятя* говорит:

— Да *лэшего*, — говорит.

Ну, мама *говрит*:

— Ну, я сделаю.

И взяла мама накалила сковороду и налила туды, *сколь уж тамача* было молочка (...). Тётка Аграфена пришла и заглядывает *в куть* туды, говорит:

— Александра, вот чё-то дай мне.

А мама говорит:

— Теперь мне молоко корове отдай.

Ага.

— Да чего ты, да чего, *свя́тый дух*, да соседи мы.

— Ничего, — *гыт*, — не свя́тый.

Дак а этот мужик говорит:

— Я, — говорит, — знаю, что ты, — *гыт*, — испортила корову у хозяйки у нашей.

Ну и потом доняли её, ну, она сделала чего-то, и корова стала доить хорошо. И потом мама ей сказала:

— Я, — *гыт*, — тебе, Аграфена, больше ничего давать не буду, вот.

И не давала ей ничего. А так на вид и така хорошая женишина, и всё и, а вот этим делом занималась [457 (15). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ÉЗДИТЬ. *ÉЗДИТЬ В ЯМЩИ́НУ. *Устар.* Перевозить грузы на лошадях в составе обоза. Ср.: *БÉГАТЬ В ОБО́З, *БÉГАТЬ В ОБО́ЗЫ, *БÉГАТЬ В ЯМЩИ́НУ, *БÉГАТЬ ОБО́ЗОМ, *БÉГАТЬ ПОД ГРУ́ЗОМ, *БÉГАТЬ С ГРУ́ЗОМ, *ВОДИ́ТЬ ГРУЗ, *ГО́НЯТЬ ГРУЗ, *ГО́НЯТЬ ГРУЗА, *ÉЗДИТЬ В ПОДВО́ДУ.

Обозами ходили раньше, *éздили в ямщи́ну*. Вот как Ангара встаёт, и всё, обозы по двенадцать лошадей, значит, обоз ходил. Сообщение было такое. Когда Ангара встанет, там торóсы большие были, рубили дороги топорами. Всем колхозом. Вот прорубят *ко́нные доро́ги*, потом уже идут в обозах. И хлеб возили, вот эти налоги сдавали, значит, мясо. Потому что был колхоз здесь, держали коров, свиней в колхозе, ну, всё было хозяйство. Потом забивали скота, везли в районный центр обозами. Вот двенадцать лошадей обоз назывался. Везут мясо сдают, налоги всё вот это собирали, кормили. Вот так люди и жили [458 (15). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. Здесь же *éздили в ямщи́ну*. Через *Чи́нгангу*. И вот эти ямщики-то у нас и останавливались (...). Но оне со своим хлебом ехали. Но мама-то она всё равно наказывала:

— Ты *чай вари*.

Он вперёд приезжает, этот Афеня, Дюка (Денисиха) с ямшишникам шли, он вперёд с *Мури́ньи вешши* приташишит, в это время оне уж... оне приедут с *Мури́ньи* с этой и жрут весь день. Залетает:

— Ты чё стираешься, чё чай *не варишь*?

Я *грю*:

— Да вон чайники стоят-кипят.

И эти подъезжают ямшишники. По тридцать, по двадцать с лишним *ко́ней*. Да, все же ходили: и *таикáнски*, и эти *ешио* там *ни́зовские* — все же ходили через *Чи́нгангу*, груз везли, чё *мало-мало-то* потом стала-то *жись-то*.

[— И у вас останавливались? — Собир.].

Стояли у нас.

[— Ночевали или нет? — Собир.]

Ночевали.

[— А где спали? — Собир.]

На полу. На полу, *вы́стилкой* выстелются и спят. Какі кровати, да. Я вот нынче рассказывала, это вот жила Мария Григорьевна-то здесь. Ты помнишь её? Марию Григорьевну? Вот в этом доме жила она. Не помнишь чё-ли то? Она до тебя чё ли, у ней сын был Нилка. Шофёром работал. Уже при этой жизни, началась-то. Она приехала, привезла... А мама поехала по сено и говорит: «Вот тебе ключ, как придет её подружка (она тоже *бирюльская* была), отдашь ей». Она взяла у меня ключ и всё, *монатки* свои склала. А кого раньше-то в амбаре у нас было-то? Никого не было же. Пустой был. А ночью у них украли. *Пригóдником* сходили и украли. И началась *түдака* по-тасовка *по всёй Чінанге*.

[— *Пригóдником* открыли дверь, то есть дубликат сделали. — Собир.]

Ага. И открыли. А тут у нас русский жил недалёко в нашей избёнке. Нарыцын. *По-видиму*, он, наверно-то. Вот она эта, Марёя Григорьевна подняла, и с ним солдат ехал, на побывку был ли как. Но ехал с этим *ямшишикам*. И пошли с обыском *по всёй Чінанге*. В каждый дом. Всё, никого не было. А моя тётка Прасковья свой дом отдала под госторг. Раньше гос-торг, пушнину заготовливали. Оне там муку держали, а оне знали, как ходить-то, дырку провертели, и там кулей же раньше не было, в этот высыпали, *в засёк*. И вот с этой мукой-то поймали мою сестрёнку-то. И вот она, ой, чё-то много лет отсидела. Это в сталинские года.

[— А где она сидела? — Собир.]

А как раз этот Ангарск строили, вот оне там на стройке. Эта была Шура, то есть как её Шурина сестру-то, Полина. Вот оне Ангарск строили. А это Шура-то бедная, овец *пастушила*, у ей потом вот овечья какая-то болезнь приключилась.

[— У неё? — Собир.]

У неё, да.

[— А какая болезнь? — Собир.]

Не знаю, чё было-то. Так болела чё-то она и потом умерла так, умерла.

[— А что болело у неё?.. Овечья болезнь, что болит-то?.. — Слуш.]

Нога, по-моему, у ней, и это в войну, то есть в пятидесятых годах это уже их освободили-то *оттуль-то*, это тоже Полина-то где-то в пятидесятых годах, за котелок этой картошки-то вышло [459 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЕЗДИТЬ. *ЕЗДОМ ЕЗДИТЬ. *Экспр.* Висеть на спине медведя /во время охоты/, вцепившись в него клыками (об охотничьих собаках).

Я одного в дыре застрелил раз. Дак собаки залаяли. Я же всё с тозовкой ходил. Всё с тозовкой. Такое оружие я не таскал никогда. А так-то её мы много добывали. Да, ну, кто найдёт, один же не добывает, идут, собирают людей. Есть и по семь человек собирают, добывают. Вот тут нашёл. На меня вылетела она, матка. Чуть не съела. Ну, вот на хребте вот *туда-ка*. Ну, добыли мы её тоже.

А раз, тут голодный налетел тоже так же. Пошёл соболя гонять. Соболиного следа не вижу, иду, значит. Потом назад оглянулся, смотрю: у меня собака-то проскочил. *Да на мах!* Высоко голову-то держит. Слышу, залаял. А я на дорожке, на тропинке стою, *на взлобочек-то* поднялся *токо*, он напротив меня лаает. *Чашиш!* Я туды, значит, подхожу. Думаю, выглядю. Выглядю. И он *под колóдой* лежал. Из-под *колóды-то* вылетат и на меня налетел! Ну, я заметил только, одного клыка нету у него. На меня. Собаки *на ём ездóм ездят!*

Ну и меня-то. Я не помню, патрóшек целый горсть выташиил, заряжено. Но помню, что я не стал стрелять. Крутится, его мимо *стрéлишь*, а он задавит тебя! Ну, его собаки угнали. Угнали, значит, его! Я только собрался идти, он развернулся, и опять на меня обратным следом! Ну, *оне* тут его сгребли. Угнали его. Я домой со слезам пришёл. Дома одна:

— Чё такое?

— Медведь чуть не съел меня!

Патронья назаряжал, день передневал с перепугу-то. И пошёл опять его промышлять. Только пошёл, собаки ушли. Он собак-то гонит *из гáри!* Опеть же на меня. Ну, и я его *стрéлил* да завысил. И *горбушу* ему, видно, задел. Он как у меня кверху припрыгнет, развернулся и убежал.

А там охотник шёл по белку-то. Он на этого охотника! И ушёл. Вот у них *в Кáднем*, у мужикох *лабаз* разорил. Его там тунгусы убили потом. Вот так. Просто этот голодный, настояший был *шату́н* [460 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЕЗДОЙ. *ЕЗДОЙ БЕГАТЬ (БЕЖАТЬ). *Экспр.* О мобильности и сноровке старожилов побережья Ангары (ангарцев), о их способности быстро преодолевать любые расстояния, быстро и ловко выполнять любую работу.

Видите, они всё, *ангáрцы*, всё торопились. И было такое слово: *ездóй бежáть*.

— Ну, ты уж *ездóй не бéгай*, ты так успеешь.

На рыбалку пошёл — *сбегаю*, на охоту *сбегаю*, за грибами *сбегаю*. Вот такое слово, *сбегаю*, было очень выразительно для *ангáрцев*. Всё надо было успеть, всё надо было в какие-то сроки уложиться, чтобы там не опоздать и тут не проквасить, там *не обробеть*, ну, не опоздать.

— Мы *не обробели*, вот как раз приехали, вот заметали, вот как раз то, что надо, получилось.

Чтоб *не обробеть* и вовремя *сбегать*. Вот такие были у *ангáрцев* слова (...).

Пьяниц я не помню, чтоб были пьяницы в деревне. Я не помню, какие были пьяницы. Видно, все работали, поэтому не спивались. Всё *ездóй бéгали*, всё быстрее. На охоту *сбегаю*, на рыбалку не съезжу, а *сбегаю*, за ягодой *сбегаю*, потому что нужно было в какой-то срок уложиться, и все хозяйственные дела, всё к срокам же приурочено, надо было всё сделать. Вот так вот всё. *Ангáрцы* все *ездóй бéгали*. У них *чирки́* были, они лёгкие. У мужиков были *ичиги* или *брóдни*. Чё не бегать-то? Попробуй-ка ты на этих на каблуках-то побегай вдоль — далеко убежишь?!

[— Нужно идти и спинку держать, вы говорите, медленно идти. — Собир.]

Конечно, а они все бегали. Они все бегали.

[— Вот Евгения Александровна-то и сказала, что ленивые не приживались в деревне. — Собир.]

Не приживались. Ленивых не было в деревне. Они или умирали, или куда-то исчезали [461 (15). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ЕЗДО́К, -á, м. Работник (обычно подросток), управляющий гусевым конём (конём, идущим впереди других в упряжке «гусём») при бороновании, перевозке сена, работе на сенокосилке, жатке и др. Ср.: ГУСЕВЫ́К во 2-м знач., ГУСЕВО́Й¹ во 2-м знач., ГУСЯ́К.

Ну а жили? В колхозе работали на трудодни. На работу пошёл я *ешшо* в сорок втором году, *ешшо* пацаном. Там *верьхом* был у машиниста, потому что назывались раньше *ездокі́*. Там запряжѐна в эту *жатку*, *лобогрѣйку* тройка. А на третьем на коне вот едешь, управляешь этим лошадьями-то. *Верьхом* это. А жаткой убирали хлеб.

[— А *ездокі́* — это ребятишки были. — Слуш.].

Ребятишки были *ездокі́*. Целый день же на жаре. Надо же ездить и ездить надо. А кто будет? Вот ребятишки и были [462 (15). **Большеокинское Братск. Ирк.** (повсем.)].

ЁЖИК, -а, м. *Охотн. Приспособление в виде металлического шара с длинными шипами для добычи медведя во время берложной охоты.*

Ёжики ещё варят, *ёжики*. Ну, как, прутья стальные варят, ну, как в виде колобка, и кидают медведю. И он наступат на них. Наступит и *обранитса*, но потома всё равно его сшибат. Его с крючком его делают. Такой круглый, *ёжик* говорили, но такие стальные прутья, он лапой наступит, и всё. Кидают к дверям. Их там не один делают, а несколько штук сделают (...). Но я не делал сам-то.

А у нас вот два года он ломал: то двери сначала вскрыл, мы сделали двери, всё, заложку хорошую. На другой год я пришѐл, зимовьѐ делал второе, ну и пришѐл туда, как раз перед орешником, прихожу, а дядя Коля приезжал, ну, он тоже подгулял, двери открываю: такой бардак там, все чашки, всё это валяется по зимовью. А у нас две рамы, одна-то такая большенькая, медведь в окно залез, всё переломал. Кого он там?! И мука, сода была, питьевая сода, ну, перемешано всё, но это по весне уже. Зимовьѐ же закрыто, закрываешь же его. Которые, если в зимовье ничѐ нету, оставляют открытым, чтоб как *не плѣснело* в нём ничѐ. А у нас как? *Одѣжа* там, всё это, закрываем его. И вот воздух сырой попал, и плесенью всё покрылось. А *сѣгоды* я уже в другое место ходил. А ходил... ну, он свояк тоже мне, он говорит:

— Не было его.

Все рамы целые, раму заносил туда, я сделал всё, рамы целые. Я говорю:

— Чѐ, гость-то был?

Он говорит:

— Нет, не было.

Может, и был, рядом-то, но не ломал ничѐ [463 (15). **Тутура**

Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Тунгокоченск., Улётовск., Чернышевск. Читинск.)).

ЕЗЖА́ЛЫЙ, -ая, -ое. **Ездовой; предназначенный для езды, приученный к езде, ходящий в упряжке (о животных).**

Три девчонки у *тяти* было. Старшая *вза́муж* вышла, братьев у нас не было, *тятя* у нас уж старый был. И мы вот так работали. Она дома. Старшая вышла *вза́муж*, она дома. А я уж за мужика работала. И в лес, бык у нас был *езжа́лый*, конь был *езжа́лый*. Двух запрягу — и в лес. И нарублю *леси́н* таких больших, навалю на лошадь, привяжу (умела привязывать, *тятя* меня научил). Была *волоку́ша* такая, запрягался бык. А он упрямый такой был. Куда захочет, туда и убежит, его не удержишь. Лошадь-то, она как это спокойнё. Вот так вот и работали (...).

[— Бабушка, *езжа́лый* конь — это как? — Собрив.].

Езжа́лый-то? Ну, постоянно на *ём* ездили, постоянно. Дрова, воду — всё возили на *ём*. У нас один-единственный конь был. А уж бык был, дак *токо* за дровам ездили [464 (15). **Еланцы Ольхонск. Ирк.**]. Я в этом доме и родилась. Только мы раньше жили на берегу Байкала, а потом было переселение, пятьдесят шесть лет тому назад было переселение. Прямо по Байкалу вот так была улица у нас, по Байкалу. *Счас* это наше уже всё место смыло, вода прибыла в Байкале, и нам дали переселение. Вот мы на гору переселились. Дом разбирали да перевозили. Раньше ещё ни машин, ничё не было — на *ко́нях*, у кого свои быки *езжа́лы* были, на быках переселялись. Ну, быков *ро́стили* пять-шесть лет, учили их и ездили, и в лес по дрова, и по сено, да везде на быках ездили. *Ой, ёханьки!* [465 (15). **Сухая Кабанск. Бурятии**]. Конину её едят молодую. Выбирают молодого жеребца или кобылку, чтоб она была *не езжа́лая*, не рабочая, и мясо будет до такой степени вкусное и ароматное! Оно по цвету-то схоже со звериным мясом, оно *счерна́*. А почему оно такое вкусное, отец говорит, ведь лошадь-то ест не всякую же траву, она выбирают траву горную (...). Если конь *езжа́лый*, то мясо невкусно, *по́том* отдаёт. И мясо жёстко [466 (15). **Вершина Шахтомы Шелопугинск. Чи-**

тинск.]. Вот как у *авёнков*. Вот умрёт шаман их, *езжало́го* оленя убивают, голову отрезают, и вешали на дереве над могилой, а мясо по лю́дя́м разносят, чтоб все помянули. *Оде́жу* всю, постель, *па́рку*, вывешивают кисет, чайник, котелок, кружку, *ку́рево*, ложку на дерево вешают, там, где голова оленя вешатся. Ну, что любил человек, то и ложат <...>. Сейчас ходят по *стойби́шам*, собирают *ме́ртвую оде́жу*. Старики говорят, что грех, потому что плохо у нас, мрут все [467 (15). Ербогачён Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЕКАТЕРИ́НА. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти святой великомученицы Екатерины Александрийской (7 декабря по нов. ст. / 24 ноября по ст. ст.); Екатерина-санница. Ср.: **ЕКАТЕРИ́НИН ДЕНЬ.**

Церковь наша она *давнóшняя*. Она больше ста лет стоит уж. Моя *баушка* рассказывала, как царь мимо проезжал, куды-то ехал на восток, в Кабанском был он. Туды ездили, встречали его все. Царь какой уж был, то ли Николай, то ли, не знай, какой у нас. *Баушка* говорит, я *ешио* маленькая была. Тоже, говорит, охота было, плакала, *гыт*, бегала <...>.

[— Престол какой? — Собир.].

Два было престола: *Екатери́на* была, престольный праздник, и *Спа́сов день*. *Екатери́на* она бывает вот седьмого декабря, и *Спа́сов день* четырнадцатого августа он [468 (15). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЕКАТЕРИ́НИН ДЕНЬ. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти святой великомученицы Екатерины Александрийской (7 декабря по нов. ст. / 24 ноября по ст. ст.); Екатерина-санница. Ср.: **ЕКАТЕРИ́НА.**

После Николы *Екатери́нин день* идёт. Это в *Копы́ловой* престольный праздник, в *Копы́ловой*, туды по Баяндаевскому тракту, к *Ка́чугу*. Потом *Иннокéнтьев день*, тоже там по тракту. *Иннокéнтьев день* — это в декабре, третьего, второго. А *Екатери́нин день* он седьмого декабря, он престольный тоже, службу служили. Так же тоже в *Копы́ловой*. А вот у нас Анны Андреевны была мать с *Копы́ловой*. Потом Вассы Трофимовны мать оттуда, с *Копы́ловой*. Так она как же, зятевья, ездили. И свадьбы играли, оттуда брали. *Поезда* *свадебные* ездили, на лошадях с ленточкам, в *кошёвках* невест возили! Потом гости приезжали. Отдыхали, такие престольные праздники [469 (15). Косая Степь Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ЕКАТЕРИ́НСКИЙ КАНАЛ. *Микротопоним.* Екатерининский канал; название **Обь-Енисейского канала** (он же **Кеть-Кáсский канал**), единственного в Сибири искусственного водного пути, судоходного канала между бассейнами Оби и Енисея, существовавшего с конца XIX века до середины XX века (был построен в пределах нынешних Томской области и Красноярского края).

Родня здесь у нас вся в Ярцевском районе. Вот мама говорит:

— Поедем к родным.

Мы работали *ешшо* перво до этого, *на Язёво* переехали, это сто двадцать ли, сто пятьдесят кило́метров, в колхозе работали. *Язёво* посёлок. Теперь уже с девками стали заигрывать, и нам неохота никуда ехать. А мама нас зовёт:

— Поедем отсюда! Мне не *подходящие*. — Она видит, что тут мы поженимся, то-друго, и всё — и *тогда* не выкорчуеть нас отсюда. — Поедем, поедем туда, *ко* своим! Там христиане живут, и всё, поедем туда.

Она болела, болезнь *у ей* была, *припадошная*, всё. Она документы достала, но и поехали мы перво *по Па́рбику*, по речке по этой, потом *по Бокча́ру* спускались, а потом по *Обе́* тут плыли. Пароход «Тáра» был пассажирский, до *Усть-Озёрного* шёл, а с *Усть-Озёрного-то* там шёл **Екатери́нский канáл**, *де-ка* в царско время Екатерина Вторая, значит, она вот соединила Енисей с Обью, вот этот **Екатери́нский канáл** (там шлюзы *ешшо* до сих пор видны), вот по этому **Екатери́нскому канáлу** надо подыматься нам. Пятьдесят ли семьдесят кило́метров не доехали, по радиии сообщили, чтобы пароход вернулся обратно. Мы выгрузились на берег. А как дальше ехать, неизвестно. А потом сказали:

— Вы сидите тут. Мы туда ходим и обратно вас... Приедем опеть, заберём дальше, до устьев их, до *Усть-Озёрного*.

Но а тут мы купили лодку. И нас три семьи ехали, купили лодку. И поехали лодкой. Доехали вот *до* этого **Екатери́нского канáла**, до *Усть-Озёрного*, а там надо четыре *шлюза́* пройти, по которым пароходы заходили с Енисейска: коробка такая сделана метров пятьдесят, двое *ворóты*, пятки чугунные таки, *вороты*. Вот это закроют *вороты* плотно, вода *накопля́ется*. Вода накопилась в коробке — пароход этот сплыват, значит, который зашёл, вторые *вороты* открыват, он проходит, и дальше. Эти *вороты* закрыват,

там второй на шлюз, и вот таких *от*, значит, чатыре шлюза перетаскивали.

А *кода* уж мы ехали, эти вот *вороты* уже не работали. В сорок четвёртом году мы ехали, *вороты* уже не работали. А эти были брёвны там, такой ещё с этого водопадик были, тут страшно, спускаешься, делали *вороты*, и лодки подымали и перетаскивали дальше.

Ну и доехали тут вот *до Водораздѣльного озера*. *Водораздѣльное озеро* называется, оно три километра шириной и шесть километров длиной. С половины озера идёт сюда, в *Кас* (ну, приток Енисея, в Енисей будет), а половина озера — в Обь туда идёт. Вот и *Водораздѣльно озеро* называли. Уток было — каких только названий! Уйма рыбы была! Вот мы оттуда своими лодками приехали в Ярцевский район туды, посёлок *Безымянка*, и вот там жили [470 (15). **Старый Бурный Мотыгинск. Красноярск.**]. Дак этот *Екатеринский канál* его же строили давно, ещё при Екатерине. Только он мало лет был, переворот-то стал, всё разорили, сожгли, везде пожгли, на шлюзáх-то всё. Теперь уже чё, сгнило всё почти. Мы приехали в тридцать девятом году сюда, дак они *ешишо*, шлюза-то, которые где ничё не напакостили, выглядели-то такие, *ешишо* красивее стены, *ешишо* всё это как будто бы, а потом уже всё начало падать.

[— Да, кончили всё. — Собир.].

Но я помню, *ешишо* потом чё-то ездили, какие-то проедут, экспедиция или кто ли, пофотографируют шлюзы, мы *ешишо* ребятишками были, смотрели, чё они, кого-то *ешишо* какую-то бумагу вынут, пишут там, это заложат куда-то, тут оставят. А потом так и не стали больше люди ездить [471 (15). **Безымянка Енисейск. Красноярск.**]. Мне пятый год шёл, война-то началась, нас прихватила, сюда пробирались, через водораздел мы ехали.

[— А какой водораздел? — Собир.].

Озеро здесь есть *Водораздѣльное*. С Оби прямо на Енисей, через ***Екатеринский канál***.

[— С Оби через канал? — Слуш.].

Да. ***Екатеринский канál*** тут проходит, вот водораздел, с Оби на Енисей. Мы на лодке ехали сюда. Большая лодка такая была. Я чё, маленькая-то, но помню, как сон, худо помню, на лодке нас пять семей ехало. И как раз это в Колпáшевой войну-то объявили, мы уж тут доезжали ночами, день-то где-нибудь сидим в кустах. Да вода сильно большая была в тот год. Вот с тех пор не бывало такой воды,

что толька макушки кустиков видно. И вот день-то сидим где-нибудь, ночь плывём, чтоб мужикох-то чтоб не взяли с лодки-то на войну. А то как доедем мы? И у кого маленькие ребятишки. Вот сюда приехали, остановились. Вот кило́метров десять отсюда *Пота́нинский* посёлок был, дядя тут жил. И вот мы к нему приехали, хотели ещё туда пробраться, на *Подкаменную*. А как *Ярцево* проедешь? Мужикох снимут сразу с лодки, война же уже гонит. Ну и всё, остановились. Да вот всю жизнь тут и прожили (...).

[— А какие вот здесь фамилии людей? — Собир.].

Но здесь много разных, больше-то Зебзеевы да Коробейниковы, все родня, один по одному [472 (15). **Безымянка Енисейск. Красноярск.**].

ЕКАТЕРИ́НСКИЙ ТРАКТ. *Топоним.* Екатерининский тракт; название Московско-Сибирского тракта (старинного сухопутного транспортного пути между европейской частью России, Сибирью и Китаем), появившееся после его реконструкции в 1778 г., которая была проведена по указанию Екатерины II.

Екатеринский тракт, он при царе, при Николае втором строился. В одиннадцатом — тринадцатых годах вот этот тракт был построен. Через *Долгий Мост* шёл, и деревню *Кондратьево*, там купец был. Ну, он оплатил, чтобы через *Кондратьево* шли, через *Чуну́*. Ну и прошло от *Кондратьева* и до *Богучан* этот тракт. От *Кондратьево* и до *Богучан* шёл *Екатеринский тракт*. Были избушки такие. Можно было переночевать, если кто, это... И назывался *Екатеринский тракт*.

[— Ну, он и сейчас действует же. — Слуш.].

Но. Дорога-то до *Богучан* она же отсюда, от *Карабулы-то*, по этому *Екатеринскому тракту* же. Ну, *счас* шла туда тоже по этому тракту, девятнадцать кило́метров. А потом уже сворачивала по перелеску, там зимовьё было, до *Чуно́йра* девяносто кило́метров. Там *постояло* было, ночевали, кормили лошадей, потом на другой день шли дальше [473 (15). **Карабула Богучанск. Красноярск.**].

ЕКША. *Микротопоним.* Название местности, находящейся на территории Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

У дедушки было семь зимовий. Семь. По речке, по *Кате*. Там и *Перенос*, вот у *Переноса*, зимовьё, его знают. *Большой*, у *Большого* зимовьё. Потом *Желёзный*, место, там и речка *Желёзная*, там и зимо-

вьё у нас. *Ёкша* место, в *Ёкше* зимовьё, оно там хороше было, и место богатое, *лабаз* был. Потом *Глубокий*, *Перемой*, там всё зимовья <...>. Всё по речкам же. А там притоков, знашь, по *Кáте* по речке, полным-полно речек, *падают в Кáту* в речку. Вот и *Пóлива* она тоже *падает в Кáту* речку, и *Желёзна* речка. *Юктола*, по *Юктоле* там зимовья у нас были, два зимовья. Везде меня дед таскал [474 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

ЕЛÁНСКИЕ ПОКО́СЫ. *Микротопоним.* **Название местности, находящейся на территории Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).**

А отца родители тоже в Ленпосёлке жили. Там и померли. Там *пошто-то* голод вечно был, перебивались. Там всё село перебивались. Картошка не родилась. Почему картошка-то не родилась там? Такая земля, хорошая земля, а картошка не родилась. Мы приехали в *Коду́*, тоже там картошка не родилась, не знаю, почему. А *счас* ведь там садят всё. И такие земли хорошие, а вот не рожалась картошка, и всё. Голод. Вот рыбой да тем-сем, скота держали, покосы были, вот и выживали.

[— А где были колхозные покосы? — Собир.].

Большие покосы были. *Елáнские покóсы*, мы там накашивали, *житьём жили* неделями, только в баню выезжали на сенокосы и на уборки. Полдеревни там, *на Елáнских покóсах*, всё и жили. Выезжали только в баню. Там *зарóды* ставили, зерно, там амбары были, засыпали. Много было покосов, и *жнитва́*, поля были (...). Мы сами разрабатывали покосики, у каждого был покосик. У каждого был, и колхозного хватало, и членам хватало. Полно было земли-то [475 (15). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**].

ЕЛÁНЦЫ. *Микротопоним.* **Название местности, находящейся на территории Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).**

Это у нас *Елáнцы*, там покосики, на той стороне реки, ага. Это по мосту <...>.

[— Ксения Ефимовна, а мост где стоял? — Собир.].

Мост вот это прямо *туды*. Потом уже была река-то, *сёгоды* стоит, всё дожди были, а потом совсем узенькая. Осенью уберут, *кóзла туды* за реку и *сюды*, потом как подойдёт вода (ни тракторов же, никого не было), на *кóнях* ездили за реку-то, на телегах. Едут, то песни затянут и на *голоса разнесут*. А там аукатся хорошо, дак громко, *бра́во-то!*

Вспомнишь, *душа рвётся* [476 (15). Яркино Кежемск. Красноярск.]. В *Усольцевой-то* жили, там *смольный* был, мы там *дёготь гнали*. Коров мазали ём, чтоб *мошка* не ела. *Мошка-то задавучая* была. Заедала-то как?! Дак вот *смоль гнали* (...). Вот сосна, *смольные дрова-то* нарубят вот так мелко и *смоль гонят*. А потом лодки мазали, вот эти *илимки* у нас смазывали смолой. *Ямки-то смольные на матерой* там, в *Елάνце* там *ешио смоляная ямка* (счас всё уж уросло), на *матерой* у нас там *смоляная ямка*, *дёготь гнали* там. За рякой, на *матерой*, там, на *кежемской матерой-то*, там тоже *смоляная ямка*. Там *дёготь гнали*. А тут у нас, в *Елάνце*, там тоже в *ямках смоляных смоль гнали*.

[— *Смоль? В Елάνце?*.. — Собир.].

Ельник-то видели были? Ну, ель растёт, одно место ель растёт, и называется *Елάνцы*.

[— Обычно там кто делал? Как фамилия? — Собир.].

Быков Митрофан Васильич *дёготь гнал*. Лодки мазали эти, *дервянны-то* [477 (15). Кежма Кежемск. Красноярск.].

ЕЛАНЬ, -и, ж. Поле, ровное открытое безлесное пространство.

В елάνи вот на этой стороне, *в елάνи*, там змей было на камню — *змея на змее!* Я убивал их по двадцать — по тридцать штук в день. Ох! Выползут на камни-то весной-то... Много было — не ступить *босикам* <...>.

[— *В елάνи* много было змей, да? — Собир.].

Ну, вот у *Чадобца* поля-то, *елάνи*, у самого *Чадобца*, по скале-то. Гламно, по *камню* этому идёшь, так ёлки-палки, *змея на змее!*

[— Как ткнут, бывало, дак ой-ё-ёй! .. — Слуш.].

Но! Так ожалят, что и... У нас Семёна Казакова тут поймали, в ногу как ткнула, и ногу отняли, не могли *отлечить*.

[— В ногу ткнула, и ногу отняли? — Собир.].

Да. По колено отняли. Без ноги ходил. Это давно уж было [478 (15). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЕЛАНЬ. *АКЕШАЧЬЯ ЕЛАНЬ. Микротопоним. Название поля (в прошлом — участка пахотной земли, находившегося в наследственном пользовании), расположенного близ села Залёево Кежемского района Красноярского края.

У каждого же поля было своё название. Ну, вот семья, у них было прозвище *Акешата*, вот говорят, и *Акешачья елάνь*. Ну, это вот эти

поля назывались *елáнь*. *Акешáчья елань*, там *Акешáта* сеяли. Потом *Федорáчья елань*. *Федорáта*, прозвище *Федорáта*. И вот все *елáни*, которы были разделаны, большие, и у каждого было своё название [479 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

ЕЛÁНЬ. *МИКÍТИНА ЕЛÁНЬ. *Микротопоним.* Название поля (в прошлом — пахотного надела конкретной крестьянской семьи, передаваемого по наследству), находящегося близ деревни Якимовка Жигаловского района Иркутской области.

Да много там их, пашен-то, названия разные: *Балалайка*, пашня она, *Нíзова елань*, *Микíтина елань*, *Бастри́цка елань*, *Нíзова елань*. *Микíтина елань*, Микита её раскорчёвывал. *Микíтина елань*. *Бастри́цка елань*. Бастри́цкий был, вруша, он добрый, *грит*, Бастри́цкий (...). Пашня *Черемша*, *Павловы*, *Солонцы́*, там и покос. Ну, на той стороне *Конец луга*, *ру́чей* там, *Лóтошна*. Всё забросили там оне всё. Ой, пашни много! Сколько раскорчёвывали *от* здесь, трудов *сколь* было?! *Счас* всё заброшено <...>.

[— А в этом году, Анатолий Николаевич, сеяли? — Собир.].

Нет. Немного сеяли. Ребята там *он* подобрались, ну, молоды ребята, механизаторы [480 (15). Якимовка Жигаловск. Ирк.].

ЕЛÁНЬ. *ОКРА́ЙНСКАЯ ЕЛÁНЬ. *Микротопоним.* Название поля (в прошлом — пашни), находящегося в окрестностях села Байнда Чунского района Иркутской области.

В *Байнде-то* там *елáни* всё: *Окра́йнская елань* была, *Байнденская елань*, *Сергеева заимка*, *Никанóровская заимка*, *Хребтовые*, *Михалёвские поля*, *Спиридоновские поля*, *Солдáтовские поля*. Вот это были вот такие названия.

[— А гора как называется? — Собир.].

Байнда. Гора *Байнда*. Её всю уж раскопали. А сейчас с той стороны там всё сделали лысо.

[— Так там был Хребтовый? — Собир.].

Но. За горой (...). *Окра́йнская елань* была, там вот много было раскорчёвано, *счас* всё запущено <...>.

А раньше-то везде руками. А *жнитвó-то* было. Вот я *ешио* девчонкой была, *ешио*, вон како поле у нас было *на Окра́йнской елáни*, засеяно всё зерном, его надо сжать. Вот лобогрейки, два коня, и вот машина идёт. Сидит один, кóней гонят, а один сидит *тама-ка*, и такой шест приделанный с зубьям, вот так. Оно вот там жнёт, отбрасывает. Кучкам. А остальные *жéнские* завязывают *снопáм* вот так,

снопы́ завязывают и потом ставят, *суслóн* называется. Пять ставят, а шестой, значит, вот так делает, разделит как шляпу — это *суслóн* называется. Вот потом эти *суслóны* высохнут в хорошую погоду, потом их *скирдовáли*, *скирдбы́* клали. И так клали круглы, и были вот так стоя, высокие, метра, наверное, по три. *Жёрди* наставлены *в их*, как вроде *клáли клáди*. А зимой потом вот из их возили. Отдельно у нас *гумно́* было, вот молотили. Там всё это коням гоняют, тут, значит, кто *снопы́* подаёт, кто солому отгребаёт, кто *от вéя* отгребаёт, кто *на вéянке* зерно крутит, кто солому возит. Работы хватало по горло. А я от тяжёлой работы не бегала. То *на вéянке*, то на кулях работала. Зерно же надо было возить. Лёгкой работы не видела. *Как, гыт, от мамки, так до ямки* [481 (15). 2000 Дубровина Полина Андрияновна (1927 г.р.), с. Баянда Чунск. Ирк.].

ЁЛИВ, союз. Если.

Ёлив придут просить, у меня есть, я не дам — я не могу. Сама всяко в жизни пережила, дак... *Ёлив* придут просить у меня, *от ёлив* есть, *ёлив* я не дам — я потом не могу, переживаю, *душа горит*. Думаю, вот сама всякой жизни пережила, а чё же я не дала-то, *от* потом <...>.

[— А вечером можно давать? — Собир.].

Солнце закатится, дак нельзя давать (...).

[— А полы вечером можно мыть? — Собир.].

Тоже, говорят, нельзя [482 (15). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.]. А *в Ильин день* и так, сама не пойдёшь, *ёлив* ливень идёт. Но а *ёлив* хороший-то день, работали. А *ёлив* он, он *Ильин день* так никогда путём не пройдёт, всегда ливень идёт. А кого в ливень наработаешь? (...).

[— А *в Кíрики Улiты* работали. — Слуш.].

Но. Работали. Но *ёлив* хороший день, работали. Раньше-то *кода*, доченька, праздники было справлять?! Никаки праздники не знали. Но старинны-то отмечали, а так-то чё [483 (15). Ярки Богучанск. Красноярск.]. Я видела как-то раз на кусту́ — змея *висiтся*, переви́сла, да, рожает, а они падают, змейки-то, и успевают убежать. *Ёлив* они не убежали, она их всех съест, она ни одного не оставит, а они умудрялись уползать у неё. *От* она их рожала — висит на кусту́, они *вылётывают* у неё и убегают, махом тут же убегают. И вот она, *ёлив* только *сколь-нибудь* осталось, не успели, она съест их [484 (15). Кель Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЕЛІНКА, -и, *ж.* Самодельный барометр из елового сучка (бокового отростка от ствола ели). Ср.: *ЕЛІШНЫЙ СУЧОК, ЕЛУШКА во 2-м знач.

Раньше вот как узнать погоду? Да был сучок еловый, *елі́нка* звали, прибьют её где-нибудь на столб или в баню где-то в бревно. Ну и если к хорошей погоде, эта *елі́нка* поднимается кверху (...). Еловый-то, он кверху начнёт загибаться. Если на ненастье, он голову начинает вниз сгибать. Так от старинки [485 (15). Усть-Киренга Кангангск. Ирк.]. А просто вот *елі́нку*, но сучок чтоб был, берёшь его, чистишь. И сучок чтоб он был не то что отломанный, а *ешишо* оставляшь половину ствола, чтоб он на стволе был, и приколачивашь к стенке куда-нибудь <...>. Чтоб не хватал солнца-то, чтоб была тень. И вот можно даже на стене *ешишо* фанерку заделать, и на фанерке там уже пишешь, например, когда *дожжж* будет, дак букву «д» ставишь, а когда ясно — букву «я». И вот эта *елі́нка-то*, она же надвое, она ходит как маятник. Например, ясна погода, он поднимается кверху, почти стоя встанет. Как опускается, значит, погода начинает к дождю, она начинают опускаться (...). А он круглый год так.

[— И он на улице так и... — Собир.].

Висит. Тут хорошо *с елі́нкой*, точно узнашь. Она где-то, наверно, за сутки уже тебе показывают, да. Например, меняются на *дожжж* — она уже опускается вниз. На покос едешь, смотришь. Ну, кто *токо по елі́нке* и живёт. А *ра́не-то* дак все [486 (15). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЕЛИСАФÉДА. *Антропоним*. Вариант женского имени Елисавета/ Елизавета.

[— Анна Ивановна, у вашего дедушки сколько было детей?.. — Собир.].

У нашего деда, дедушка Антон был, дядя *Фóня*, и мой отец, и *баушка* Женя, и тётя Пана. Пять человек было <...>. Они все вместе жили.

[— А кто руководил-то всем хозяйством?.. — Слуш.].

Ну, дак дедушка и *баушка*. У нас дядя Афоня он был женатый на тётке *Елисафéде*. Ушёл на войну, и потом он попал в лагерь, ну и там познакомился, в концлагере, с Соней. И приехал потом в деревню с этой Соней. И вот тётка-то *Елисафéда-то* она пошла из дому, уехала с деревни, уехала в *Кéуль*. Она сама-то *кéульска* и была, в *Кéуль* уехала.

И мама тут жила, все уживались. Мама потом родила двоих *дévьих детей*. Ну, молодая была. Я её не осуждаю, ничё. Чё их осуждать? Она осталась-то, Господи, тридцати лет. А потом ушли с мамой. Я с мамой пошла. Брат остался с дедкой. Мама *ешишо* двоих родила, брата и сестру.

[— А почему мама ушла от дедки? — Собир.].

Дак а как вам сказать? Что она не от отца нажила, родила. А там у нас *ешишо* тётка была, отцова сестра. Ей не надо было, чтоб мама родила без отца. Брат у дедки остался, а я пошла с мамой. А кого? Бегали так туда-сюда. Если играем, меня нету, дедка идёт, у девченок спрашивают:

— А где Аню́шка-то наша?

— Дедушка Егор, у ней *чирки́* порвались, она не может идти.

Дедка идёт:

— Ох, вы несчастные! Ох, вы несчастные!

Таишиит нам *чирки́*, сошьёт, таишиит. Наденем да и пойдём [487 (15). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

ÉЛИШНЫЙ. *ÉЛИШНЫЙ СУЧО́К. Самодельный барометр из елового сучка (бокового отростка от ствола ели). Ср.: ЕЛИНКА, ЕЛУ́ШКА во 2-м знач.

[— Екатерина Павловна, а как раньше на Ангаре узнавали погоду?.. По приметам, может?.. — Собир.].

А *элишний сучо́к* был. Его приколачивали к стенке в улицу где-нибыдь. Прибьют к забору там, у дома или в сенях. И если к плохой погоде, он поворачивается-поворачивается, этот *элишний сучо́к*, ага, а к хорошей погоде он прямо стоит. Если снизу тянет, ветер сюда, как вверх, сюда *быдто*, вверх, эта *низóвка-то*, *низóвка* тянет, то погода хоро́ша будет. А если сверху Ангары, оттуда, погода плоха будет, ненастная, всё — это уж жди *дожж*. Или зимой снег жди. Это всегда так.

Как мы раньше *он* на покосах косили, в покос-то раньше везде на островах-то жили (Ангара-то она вся в островах же), *житьём жили*. Как *верхова́* потянула, *скорé*, бригадир:

— Скорé давайте!

Грести сено там, *подмётывать*, в *зарóдья метать* скорé, что будет ненастье, *дожж* будет, всё. Вот тут торопишься, до тьма, до ночи *вошкашься*, работашь. Мы же сено гребли-то, траву-то, мы-то в *ко́пны*. В *ко́пны*, а потом *заро́д мечешь*. *Заро́ды* большие *вымёты-*

вашь. Но. *Зарóдьа*. Вот и скорé мечешь, скорé:погода плохая будет, сверху идёт ветер. И вот это *по верхóвке* [488 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЁЛКА. *УЙТ́И В ЁЛКИ. *Экспр. Умереть.*

У нас соседка, она всё говорила... Вот, говорит, человек умрёт, ну, из семейских, да, и не одеты будут *в семейскую одёжу*, там его принимать не будут, на тем свете (...).

А кто будет, тот проклятый человек, который-то много чё-то сделал, прожил нечестно, там в смоле, говорит, будут кипятить. Правда, нет?

[— А чё не правды?! Конечно, правды! Всё правды, *Надёжка*. — Слуш.].

Но. А я видела свою подружку во сне. Она *быдто* уже *в ёлки ушла́*.

[— Не поняла. *В ёлки ушла́?..* — Собир.].

Но. *В ёлки ушла́*, померла *быдто*, похоронили её. Это сон. Она вот мёртвая, и я к ней прихожу, а где-то под землёй вот так *быдто* бы народишшу, и сидят. А я прихожу-ка и села, она идёт.

— Этого не возьму, этого не возьму, этого не возьму.

А мне по плечу:

— А тебя возьму!

Вот *сколь* лет я уж живу. Десять лет уже после сна-то этого. Вот чё. Правды, неправды [489 (15). Барахоево Красночикоиск. Читинск. (Кяхтинск. Бурятия; Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Краснокаменск., Красночикоиск., Нерчинск. Читинск.)].

ЁЛКИНО. *Топоним. Название населённого пункта, находившегося в Баргузинском районе Республики Бурятия.*

Это у нас *в Ёлкиной* было. Там же мы жили. Но меня-то ещё и *в зарóдах* не было. Белые шли через *Ёлкино*, зашли и остановились у мамы. Папа он убежал. У нас же горы там, *в Ёлкиной*, он убежал в горы, да все мужики. А был снег уже. Они взяли, раньше лыжи такие большие были, и они на лыжах ушли в горы. И оттуда папу отправили. Они видели, что на лошадях бегут, а папа не знал, что они у мамы там остановились. Бегают, мама говорит, кричат. Ну, папа пошёл за продуктами, а *Лыса-то гора* где есть у нас, *в Ёлкиной*, папа сюда

скатился. И только скатился, и оне на лошадях бегут, *белые-то*, и папу забрали. Папу забрали и привезли домой. Ну, один ушёл, говорит, чё-то разговариват, бегат-бегат, а один остался с ним. Один остался, стоял-стоял, замёрз да говорит:

— Пстой немного, я *счас*, — говорит, — выйду.

А рядом, говорит, был разрушенный дом, он — туда, снял лыжи и залез в подполье, утянулся. Да что, *гыт*, было! А мама-то не знат, что папа-то там. Он улез в подполье. Они, *гыт*, бегают, ругаются, кричат друг на дружку:

— Зачем ты его оставил? <...>.

А ночью-то всё приутихло, папа говорит, я замёрз весь, ну, думаю, до утра всё, замёрзну. Ну и он помаленьку вылез, прочухал, никого нет, во стайку к коровам залез, к телятам, и там лёг. Утром, говорит, слышу, бегают. Но *счас* как пойдут наши, Анна коров выпускать, и всё, и меня здесь они заберут. Но тихо, говорит, никого, ничё. Ой, они пошли коров-то выпускать, я, говорит:

— Анна, Анна, это я!

Ой, мама-то она чуть в *óмморок* не упала. Быстрé, говорит, наложили продукты опять и папу проводили, убежал. Они его искали, *белые-то*, однако, неделю, папу, убить хотели. Убили бы, если б в подполье бы не залез. А там, говорит, ветер, и выдуло слéдьа. Они бы по следу, снег там выдуло, и земля, по земле-то по этой и ушёл. Лыжи всё отбросил. Вот какá *ужасть* была!

[— Это в *Ёлкино* было? — Собир.].

В Ёлкино было. *От Баргузинá* недалеко. *Счас* там ничё нет <...>. Я жила в *Ёлкиной*, сюда *взáмуж* вышла. Жили родители в *Ёлкино* [490 (15). *Зорино Баргузинск. Бурятти*]. Ну, местности там, ну, вот этот, вот *Потáнино*, потом *Ёлкино* тако было, это ёлки всё росли, и вот лес там, ну, дрова готовили. Вот эти вот таки ёлки *навроде*, там вот называли *Ёлкино*. А по ягоды ходили, я не помню, как место это называли.

[— *Бодóн* полностью назывался *Бодóн*? Или так же на две части? — Собир.].

Нет, нет, *Бодóн*.

[— А там в один ряд застройка-то? — Собир.].

Просто улицами. Улицы просто: вверху живёт, вверху, внизу, в середине. А вот теперь переименовали эти улицы, и вот одна улица, вот дедушка-то мой жил, вот которого семёновцы-то избили, вот она

одна там улица его именем названа, одна улица его именем, Козулина Ивана Павловича. Улица *в Бодо́не*. Вот эта улица им названа там в деревне. Это уж не так давно это сделали, потому что сыновья [491 (15). Макариново Баргузинск. Бурятии].

ЕЛО́ВИК. *Микротопоним.* Название острова на реке Ангаре, находящегося в пользовании жителей села Паново Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

У нас *на Ело́вике*, на острове́, были овечки все. Весь остров *Ело́вик* под овечек был, овечий остров, овец там держали, и колхозны там были, и частников. И вот напоядилася рысь. Рысь давила, и медведи ходили, да много *давили* (...).

Ну, на этом *на Ело́вике* мой *тятя* наш был сторожем. Мало было ещё дома работы, дак сторожил *ешишо* там. Собаки были хорошие, охотничьи. Собаки прибежали, а он у лодки делал кого-то, *туесочки* делали (надо было ко крышкам *ру́чечки* делать), прибежали собаки, а одна-то собака такая шершавая такая, *гыт*. *Тятя* мне говорит:

— Вот ты сегодня осторожней там, ведь сегодня Мишка-то Якимов *до́были* ведь медведя-то.

А мы доили на этом *на Курейном*, а *от Курейного-то на Ело́вик-то* небольшая проточка-то была, коровы-то плавали взад-вперёд. *До́были* <...>. Прямо он поплыл *на мате́ру*, оне прямо с берега его убили.

А рыси были! Рыси как собаки, овец *давили* [492 (15). Недокеры Кежемск. Красноярск.]. На Ангаре же много островов было: *Сосновый остров*, *Берёзов*, *Па́хотный*, *Ело́вик*, там овечек всё держали. *Конный* был остров. Это всё *за́ймские*, вокруг острова *Тургенева*. Остров *Тургенев*. Ну, *Гу́севский островок* назывался, *Медвежий остров*. Ну, там у *Алёшкиной* были свои острова. У *Заимки* были, у деревни <...>. *Медвежий* остров, но он был как и *за́ймский* половина, и половина *але́шкинский* [493 (15). Недокура Кежемск. Красноярск.].

ЕЛО́ВИЧЕК. *Микротопоним.* Название острова на реке Ангаре, находящегося в пользовании жителей села Паново Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

А раньше здесь *боёвки* были, стерлядку ловили.

[— А где ямы были? — Собир.].

Ямы, вот на той стороне Ангары. Вот у Сухого, потом у *Елóвичка яма* была. *Кародíмы* тут повыше, *яма* была. Мы добывали (...). Вот это Иван Лаврентьевич рыбак был заядлый, *самолóвы* ставили тогда, *поперéчники, продольники, связки*. Мы один раз, да не я, а *шуряк* у меня, поставили вот у *Елóвичка* четыре *самолóва*. На пороге он *бáканищиком* работал раньше, ну, тоже рыбак, ну и поставили мы. Поехали смотреть, как раз поехали сено *перемётывать*, дождик, и он *гыт*:

— Поедем посмотрим *самолóвы*.

Ну и чё?! Он в моих годах, тоже с тридцать второго же. Приезжаем, смотрим, а ставят-то тоже *ешишо* хитро, *без наплавóв*, и *кошкой* потом ловят. *Кошка*, но вон как якорь. Вот ловят так, потом перебирают и перебираются. А с *Кародíмы-то*, это, рыбнадзор в бинокль нас *засék*. Ну, *оне засékли* и наблюдали, что чё мы добудем ли, нет. А у нас как раз никого не попало. И три-то просмотрели, четвёртую досматриваем, глядим, — бац! — *оне* прилетели. Туда-сюда, а мы опустили, но они кричат:

— Давай *кошку*!

А *оне* тоже же, *оне* уж тоже *пытаны да перепытаны*. Ещё, правда, сказали, Сашка тоже напёр, они сказали:

— Убирайте *самолóвы*.

И надо было собрать, увезти. Мы:

— Ну, оставим. Чё они?! Не найдут.

А *оне* — раз! — после нас тут все *самолóвы* собрали. Мы приезжаем — вшить! А *самолóвы-то* новы были. А я же говорил:

— Давай *сы́мем* их к чертям.

А *оне* чё?! Собрали, и продадут тут же [494 (15). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. По ягоды когда поедем, на *Курéйном* жили там, на острову́, уедем туда, *чарёмуха* там, *брусника* тут, на островах там, за *Курéйным* там островок есть, туда ездили по кислицу.

[— Анна Алексеевна, а как он называется? — Собр.]

Елóвичек. На Елóвичке... [495 (15). **Паново Кежемск. Красноярск.**].

ЕЛÓВКА. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Тункинском районе Республики Бурятия.

Раньше много прозвищ же было <...>. Вот там *Елóвка* была, в *Тункé-то*, дак, как говорили-то? *На Елóвке* — *девки лóвки* (...). Вот так шутили. Теперь *култучáн-то* мало, тут всё больше при-

езжие. Всё больше приезжих. Здесь у нас *от* не были [496 (15). Култук Слюдянск. Ирк.]. *Елóвка* она *бра́ва* стоит, она как в чашке хлебной стоит. Да-а-а! Со всех сторон горы, а внизу *Елóвка*. Со всех сторон горы, а она как в чашке хлебной. Самое низкое место *в Елóвке*. Как здесь напёшься вина — голова ничё не болит назавтра, а *в Кырén* приедешь — раскалываются прямо (...). А здесь са́мо низко место в Тункинской долине. И там всегда урожаем хороший. И красивое место. Вот *Елóвка* лучше всех. Раньше кто приедет, говорили:

— Ой, какá *бра́ва Елóвка!*

Всегда! Всем нравится она. Тут тоже охота, грибы, ягоды, рыбалка. Ну, всё, что есть. Грибов со всех сторон *навалóм*. Со всех сторон, и ягода, охота и рыбалка. Правда, ягода в тех краях, в тем лесу, ну, голубица, брусника вот в тех краях, в тех лесах [497 (15). *Еловка Тункинск. Бурятии*]. А мы с Райкой были ровесницы, с тридцать пятого. Тоже *блудили*. *На Ела́нь* ушли за рыжиками. Нас — ну-ка, *водить!* Мы насобирали по ведру и по узлу. То пшеница нам круг попадёт, то *я́рица*. Мы ходили, ходили. Не знаю, где ходили. Наверно, *на закту́йски* поля. Во чё! Весь день мы там до ночи! *Потома-ка* говорим:

— Ну, всё!

Пришли туды.

— И пойдём вот так, прямо по лесу!

Шли-шли и вышли против *Ша́ньгиной горы в Елóвке*. Я место не узнаю и говорю:

— А-а-а, — говорю, — ой, чё?! *Ахали́к!*

А *потома-ка* пригляделась к лесу-то — да это *Ша́ньгина гора!* А *ешио* идти-то надо *в Елóвку-то* сколько-то, *с Иркутá-то!* *От Иркутá-то* — ой, чё! Мы кое-как. *Ети узлы* бросили, рыжики, не поверишь, вот такие — *как насыпал кто!* Попадают, и попадают, и попадают! Мы — собирать, собирать (...). Пришли *к Иркуту́*. Собаки лают. Мы, наверно, *сюды* вот приходили на поля. Вот тут много полей-то. То рожь, то пшеница поле, круг, то чё. Выйдем. Ходили, ходили. Потом пошли прямо по лесу, и пришли. Ой, чё! Вот до того находились. Мы маленьки были. Тогда чё? Нам лет по десять-то было, наверно. Но вышли. Она же нас повела, эта Райка. Нас и *водил леший*. Мы заблудились, *водил и водил* [498 (15). *Закту́й Тункинск. Бурятии*].

ЕЛО́ВСКИЕ, -их, *мн.* (ед. ело́вский, -ого, *ж.*; ело́вская, -ой, *м.*). **О жителях деревни Еловка.**

А вот тётка Нюра Фомична-то здесь жила, *елóвская-то*, в Ело́вке жила, а её Алёшка-то в армию собирался идти. Вот-вот забрать его в армию, а он взял *в ключе* деньги собрал. А *ключ-то* он лечебный, туда деньги всё кидали, видно, вода-то помогала. Ну и на мельницу ехал, остановился *коло ключа*, и он собрал там деньги *в ём*. И он чё?! Ой, болел, болел, болел! Он как ребёнок потом высох весь и помер. Это я хорошо помню. Тётка Нюра-то она к нам всё заезжала, *елóвская* <...>. Никогда не надо брать *в ключе* деньги [499 (15). **Закстуй Тункинск. Бурятия**].

ЕЛУ́ШКА, -и, *ж.* **1.** *Уменьш.-ласк.* к елу́ха (в знач. ёлка).

У медведя хорошая память же. Он возвращается даже через несколько лет туда, где лося задавил. Он может через несколько лет туда прийти. Вот даже весной, когда голодно, корма мало, он приходит туда. Он хоть кость погрызёт, хотя там уже грызть нечего. И у него способность к научению хорошая. Если ему дробью пульнут в зад, то он в другой раз старается не допустить, чтоб ему бабахнули, уходит от человека.

А в позапрошлом году поставил... У меня медведь пакостил в зимовье, опять привык один, я поставил петлю, а попался другой, видимо, ещё один приходил, только здоровше. Я его, правда, упустил в тот же день, кобель у меня его останавливал. На коне я скакал, а он медведя-то выгнал, медведь-то выскочил на дорогу и прямо ко мне, *крутнулся* и убежал. Здоровый медведь! Вот этот медведь он мне попался в петлю возле зимовья. Петлю поставил плохо, она была привязана за чурку, длинная была петля. А чтобы она короче была, я обмотал *елу́шку*. Он попался и вытянул петлю-то, она удлинилась. А чем короче она, тем лучше. Он бегал, вынес все ёлки вокруг, все повырывал, такие вот *елу́шки*, это всё вынес, изрыл всю землю тут. А потом, видимо, сообразил или чё, подошёл *к этой елу́шке*, петлю снял <...>.

А в прошлом году на него петлю ставили, он её просто не замечал. Раз! — её убирает, он уже всё, научился. Он понял, что она опасна, он её убирает, приманку утаскивает, и всё. Способный, умный медведь [500 (15). **Алымовка Киренск. Ирк.** (повсем.)].

2. **Самодельный барометр из елового сучка (бокового отростка от ствола ели).** Ср.: ЕЛІ́НКА, *ЕЛІШНЫ́Й СУЧО́К.

Вот эта *елушка*, сук, ель, вот этот батюшка там у себя держал, и вот как этот сук стоит прямо, а потом как перед *дожжём*, как *дожжу* быть, он опускается вниз. И вот он в этот момент собирает молебен, молебен вот этот собирает. Он без молитвы без этой... *Поп есть поп, хрен бы ему в лоб*, как дедушка Софрон говорил. И вот и говорил, что вот молитву почитал, и *дожж* пошёл. А дедушка Софрон говорит:

— Он, — *гыт*, — обманывал, обманывал.

Дедушка-то всю жизнь же, сирота был, у *баушки* Лены-то, Софрон Иннокентьевич, по церквам скитался, и вот он всё это видел и слышал. И вот говорит, старуха баба Лена-то говорит:

— Пойду, *сёдня* будут молебен собирать, просить господа Бога будем, просить, молитву будет поп читать.

Он говорит:

— Молитву читать? Даже не вздумай идти слушать. Господь батюшка без него, — *гыт*, — знат, что надо *дожжя́* дать. Без него, — *гыт*, — знат. Вот посмотри-ка: *елушка-то* наклонилась. А он говорит вам собирать. *Ташишите* ему опять яйца, всё на свете, *ташишите*. Он там вам заработат опять.

[— А что делали, чтобы дождь-то шёл, раньше старики? — Слуш.].

Ну, как они... *Баушка* рассказывала, что вот следили вот за этой *елушкой*. У каждого в доме *елушка* эта *виселась*, прут этот еловый. Как погода хорошая, он прямо стоит. Как только *на дожж*, он нагибается. Точно так же, как на мороз. Вот этот прут.

[— Как называли его? — Сбир.].

Елушка, *еловник* ли называли его, ну, еловый прут-то [501 (15). *Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)*].

ЕЛЬ. *ЕЛЬ С СУЧЬЯМИ ТАЩИТЬ. *Экспр.* Быть обременённым дополнительными обязательствами, заботами; находиться в ситуации, когда необходимо постоянно оказывать помощь кому-либо.

Раньше вот эту порчу-то её *по ветру пускали*. Ну, как-то наговаривают и пускают.

[— И на кого попадёт. — Слуш.].

Нет. На кого ты хочешь. На которого хочешь, на того и пустят. Можно разное пустить. У меня вот мужика тоже портила девка, она дружила с *ём*. Потом бабки лечили.

[— А как он чувствует? Как вот случилось-то это? Плохо чувствует себя собственно или как? — Собир.].

Петушóк не работал.

[— Испортила девка? Так она его любила? — Собир.].

Но. Чё?! *По детству-то* жили вместе тама-ка оне. Она хотела за него попасть, матери не надо было, что её мать умерла, а она со сестрёнкой осталася. И его мать говорит:

— Куды, — мол, — *будешь ель с сучьями тащítть?*

[— Куда будешь *ель с сучьями тащítть?* — Собир.].

Но. Куды *будешь ель с сучьями тащítть?* И *сделала* ему. Но не сама она, а кого-то попросила тама-ка, ему *сделали*. И вот он потому долго и не женился, до тридцати одного года.

[— А как его лечили? — Собир.].

Ну, *бабок* просили. *Баушка* Наталья помогала. *Знала*, стало быть, от этого. Потом *тётку* Матрёну просили. Вылечили.

[— А как понять *ель с сучьями-то тащíли?* — Собир.].

[— *Ель с сучьями*, но со сестрой, *тащítть*. — Слуш.].

Но. Что не одна она, а *ешишо* сестра у *ей*. Что надо её обрабатывать и сестру надо обрабатывать.

[— Помогать? — Собир.].

Ну, дак а как? Она же маленька была *ешишо*, сестра-то, мать умерла.

[— *Ель с сучьями тащítть!* Красиво как?! — Собир.].

[— Но мать не захотела, не разрешила им? — Слуш.].

Не разрешила.

[— А он хотел жениться? — Собир.].

Конечно. Он любил её. Она потом уехала, *взáмуж* вышла. И двое детей у ней: сын и дочь. *Счас* уж муж-то умер у ней [502 (15). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Краснокаменск., Красночикойск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ЕЛЬЦОВАТЬ, -цую, -цúешь; *несов., неперех.* Рыбол. **Ловить ельцов (в большом количестве).** Ср.: **ЕЛЬЦОВИТЬ**.

Бабушка Петровна одна здесь жила, старенькая, дак она всё говорела:

— Я, — *гыт*, — девчонки, пока я живу, река хорошая, а потом

будут, — *гыт*, — её рыть, совсем, — *гыт*, — заделают реку, Лена, — *гыт*, — омельёт.

Мы говорим:

— А как она омельёт?

— А вот, — *гыт*, — посмотрите потом, как омельёт.

А чё смотреть-то? Пожалуйста — чё сделали?! Вон какие насыпи наделали! И она всё говорела, бабушка Петровна *говрит*:

— Вот, знашь, — *гыт*, — девчонки, — говорит, — вот попомни-те, — *гыт*, — *счас* пароходы ходят, пристают к берегу, прямо идут и пассажиров высаживают <...>. А потом, — *гыт*, — девка, будут ходить, — *гыт*, — *токо* маленьки, — говорит, — пассажирские будут ходить.

Мы говорим:

— Ты как всё, *баушка*, знашь?

— А вот, — *гыт*, — попомни, — *гыт*, — попомни. И вот, — *гыт*, — будет потом, — *гыт*, — так, что подойти не смогут, — *говрит*, — к берегу не смогут подойти.

Мы говорим:

— Дак почему?

— И река, — *гыт*, — омельёт, и рыбы, — *гыт*, — будет мало. Вот вы *счас*, — *говрит*, — ловите рыбу, — *гыт*, — едите, — *гыт*, — а потом и рыбы будет мало.

Где она, рыба-то?! Какая у нас рыба-то, девка?! Никакой рыбы! Раньше Лена тронется, все *ельцуют*, я сама *ельцовáli*, и невод, такие невода, и как запустишь невод, *сневодишь*, пройдёшь, но сколько там метров, и *выташишишь* — ведро рыбы насыпашь. Вот в речке рыба: ленок, *валёк*, сиг, щука, налим, таумень. А *счас* чё есть?! Ничего нету. Леночки! *Де* лянóк-то? *Валёк де?* Я его не вижу, *валёчка*. Сига тоже я не вижу. Щуки тоже.

А раньше пойдёшь по воду: щука там гоня́т ельцов — *токо шуба заворачивается* — летают. А *счас?* Ничего нет, доча [503 (15). **Подымахино Усть-Кутск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЕЛЬЦÓВИТЬ, -влю, -вишь; *несов., неперех.* Рыбол. **Ловить ельцов (в большом количестве)**. Ср.: **ЕЛЬЦОВАТЬ**.

Тут вот соседи жили, поедут *метать*, ну и :

— У тебя *перемётишко* есть? Давай нам.

— Есть, — мама говорит. — Галька будет с нам ездить.

Будто что я буду рыбачить. Поедем, у них попадат. Ну а чё?! У нас тоже его надо направить, *перемёт*, а кто? Там одна, может, попадёт, да оне:

— Это твоя рыба, да я *ешио* тебе дам.

Будто что ты на своём *перемётишке* добыла. Да вот сетям тоже рыбачили. Размечешь, ельцов пугашь тама. *Ельцóвить* называлось, ельцов добывали, *ельцóвили*. Вот поедем, *размечем ельцóвку* по травам и пугаем потом. Такая у нас специальная эта, и вот... А потом выбирам ельцов. Ельцы попадают *дівно*. Ну, слава Богу! Надобывам ельцов. Ельцы тут хорошо попадали у нас. *Ельцóвкой*, мелкая ячея, сеть.

[— На сколько? — Собир.].

На восемнадцать ячея. А чуть покрупне, на двадцать, дак уже елец крупный, но мало попадат [504 (15). **Ярки Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск. Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ЕЛЬЦÓВКА, -и, *ж.* Рыбол. **Сеть для ловли ельцов.**

Сети оне же разные. *Ленкóвка* вон, *ельцóвка*, *хайрюзóвка*, *ленкóвка*. Дальше: *плавёжка*, *двухстénка*, *ряжь-трёхстенка*, *невод*. Вот все сети наши.

Когда было много рыбы, помню, с одного места по несколько десятков ленков добывали. Тайменя, запросто добудешь тайменя! Если хорошая там какая-нибудь, блесну хорошую подберёшь или купишь сам. *Счас* я уже лет, наверно, пятнадцать, а то и двадцать тайменя не добывал [505 (15). **Карам Казачинск.-Ленск. Ирк.**]. *Ельцóвка-то* она на ельцов, сеть-то, но она мелка така, ну, двадцать четыре миллиметра дыра, ячея-то, они же мёлконьки. Ну, на ленка, там крупнее, на пятьдесят, на шестьдесят [506 (15). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Галя, а у нас, когда вот дедушка-то Фёдор

был, дак вот тогда *чълбыш* попал. Он поехал тоже, Андрей-то его созвал и говорит:

— Поедем, папаша, рыбачить *на самолóвы*.

А он говорит:

— Ну, поедем, я, — *гыт*, — только ничё не умею делать. — Там реки нету.

— Я, — говорит, — тебя научу.

Ну и дóбыли этого *чълбыша-то*. Дак он всё бросил под горой: и лодку, и всё тут, от меня, *гыт*, убежал. Рыбу-то через плечо эту надел, а хвостик потащился. Дедушке уж потом так понравилось эти сети вязать, *ельцóвки*.

[— *Ельцóвки* вязали... Иголка там такая.- Собир].

У меня всё своё было. Да хоть сейчас свяжу. Я сейчас и напряду, и я вытку [507 (15). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. [— Иннокентий Ферапонтович, а какую рыбу здесь неводят? — Собир].

Любую, любую! Всякая попадается, какая есть вот в *Кíренге* (...). Ну, невод-то он здоровый же, как сеть вроде, и *мотня́* такая сделана посреди невода, такая дыра в неводу́, а туда *мотня́*. И вот один по берегу идёт, держит этот невод, один конец. А другой мужик сидит в лодке, с концом другим, и сходит к берегу <...>. Зачерпывают и выбирают.

[— Иннокентий Ферапонтович, один выбирает, и другой выбирает, да? — Собир].

Ага. И вот они в эту... *мотня́-то*, вот в этот куль, как его сказать, набивают.

[— Невод ваш сколько длиной? — Собир].

Ой, он метров до пятьдесят. Из конопляных ниток он. Раньше ниток этих не было. Вот тоненько прядут, и вот вяжем.

[— А сети плели на сколько ячея? — Слуш].

Ну, начиная от двадцати. Двадцать, так двадцать, так — ну, все четыре этих квадратика. Ну, *ельцóвка* вот эта мелкая. А потом *ленкóвка* уже крупная там была. Ну, *сорокóвку* уже... От тридцати до сорока — *ленкóвка*.

[— А тайменя? — Собир].

Он в эту же сеть запутывается.

[— Запутывается в эту *ленкóвку*. А сеть-то только было две: *ленцóвка* и *ленкóвка*, различали. Маленькую и очень большую. — Слуш].

Ну. Там ещё есть (но это наши названия) *межеу́мок*. *Ельцо́вка*, ельцов ловили. Потом *ленко́вка* была, *межеу́мок*.

[— А *межеу́мок* — это сколько? — Собир].

Это между *ельцо́вкой* и *ленко́вкой*.

[— Между двадцать три и двадцать четыре? — Собир].

Двадцать четыре, двадцать шесть. И на тридцать шесть, да *всяко-разно* [508 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ЕЛЬЦО́ВО. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Прибайкальском районе Республики Бурятия.

Вот у моёго. Я *вза́муж* вышла, *от* у *их* была большая семья. Двадцать восемь человек семья была. и все в одном доме. Но потом давай это, потом складываться да рубить дома, там Плехановских *от в Ельцо́вой* дома-то все были. Все новеньки дома, *от* всё уничтожено, у нас совсем новый был красивый дом [509 (15). Батурино Прибайкальск. Бурятии]. [— А почему уничтожили дома *в Ельцо́во*? — Собир.].

А не знай. Вот така управа была.

[— Вас оттуда переселили? — Собир.].

Но всех, всех, силой даже, силой которых. Хоть на улице живи, а выселяй, а то, говорит, подожгём, и будете совсем...

[— А почему? — Собир.].

И не знай, *куды* девали, кто *куды* продал, *куды* всё увёз, тоже не знай.

[— А что там в этом месте сейчас? — Собир.].

А дорога *от*, дорога *от* идёт, трасса.

[— Большая трасса там, где была деревня. — Слуш.].

Но, но, деревня. Тут речка, *туды* на это *са́мо*, речка, ой, светков было раньше, ой, чё *бра́во!* Сюды река. Больша деревня была, *от* снесли всё.

[— Это вот *Ельцо́во*. А *Молча́ново* тоже нет? — Собир.].

Молча́ново тоже нету, даже знак-то нету.

[— Также снесли, или сами по себе? — Собир.].

Но дак вот начали, которых завербовали на Сахалин. Все разъехались, и не знай, куды. Куды попало, туды и ехали. Разъехались все, кто в *Турунтáеву* уехал, а теперь уж все вымерли. Только *от* будто потомство-то их, я *чичас* дак и не знай. Мне восемьдесят четыре года, дак моих никого *годкóв* нету. Я знаю одного тут парня, младше меня, он с двадцать восьмого года, живой. Знаю, что в *Турунтáево* живой [510 (15). Батурино Прибайкальск. Бурятии]. С *баушкой* тридцать три года прожили. Мы с *ей* прожили двенадцать в той деревне *ешшо*, мы же в *Ельцóвой* *ешшо* жили-то. *Взáмуж-то* я в *Ельцóво*, вот три километра она была, *Ельцóво*. Тоже снесли. *От* этот, это *от* сталински времена. Но, снесли при Сталине, всё разорили. Но а Хрушишов *ешшо* был-то, все вредители вот эти.

Бабушка всё рассказывала... Но дак оне и ездили, оне вот три человека, священник и батюшка, потом как, *салóмшик* ли чё ли называют. Три человека ездили на *кóнях*. У *их* вот тут дом большой был, вот тут за нами. И *ихный*, всё говорили, батюшка жил. Евреи будто жили тут, батюшки жили. Но из деревни священники были, веруют в Бога-то [511 (15). Батурино Прибайкальск. Бурятии].

ЕЛЬЦÓВЫЙ ПИРОГ. Рыбный пирог с начинкой из ельца.

Мама наша всё *ельцóвый пирóг* стряпала. Дрожжевое же тесто (...). Она раскатает нижнюю корочку. Потом вот небольшие кусочки ложит сливочного масла, лук и потом ельчиков. Но кости она никогда не убирала, всё нам говорила:

— Кости уберёшь, вкус уже не тот.

И вот с костями ельцы распластаеть вот так вот, чтоб она ложилась пластом. Голову не убирали, только очистят, и всё. Потом снова лук и сливочное масла. И вот сверху корку прокладывают, загибает её по краям. И в середине проделывают несколько дырочек. И вот когда пирог садишь в русскую печь, там вот это всё парится, и вот это выплывает в дырочки-то воздух и рассол вот этот. И он такой — ой да ну! И эти пироги-то любили *исть* горячи, вот с *пóда* сразу, с *жáру*.

И вот дни рождения-то, дак обязательно ставили *ельцóвый пирóг*, и на этот *ельцóвый пирóг* бросали деньги. Деньги, подарки. А раньше такие подарки не делали такие, вот я уже взрослая была, к дяде Моисею к нашему, состряпали *ельцóвый пирóг*, пришли все гости, по трёшке бросали, кто пятёрку кидал. Пятёрку кидает это уже богатый человек [512 (15). Казачинское Казачинско-Ленск.

Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

Е́ЛЬЧИК. *Антропоним. Прозвище конкретного человека, отмеченное в селе Паново Кежемского района Красноярского края.*

[— Валентина Николаевна, а какие прозвища были в Паново? Помните? — Собир.].

Е́льчик, помню, там был, Иван *Е́льчик* (...), ой, хороший был мужик. *Е́льчик* — прозвище. А всяки были. *Караси́* были, в *Паново*, прозвище *Караси́*. Даже одного звали *по матершинине*. Вот так спроси:

— ...Валя.

— Кто Валя? Не знаю.

— Пыркинская жена.

— А-а-а, знаю.

Кличка така была. Вот назвали, как насмерть прибили! На всю жизнь остало, смолоду звали (...). А у меня, *Шушу́* у меня.

[— Почему *Шушу́*?.. — Собир.].

А в Шушенск хотела уехать, но не поехала, осталася. А у моёй дочки: Катя Рыжа, Коля Рыжий, им давали прозвище, со школы их звали:

— Катя Рыжа! — кричали.

— Коля Рыжий!

Оне рыжи-рыжи были, рыжи. У Кати было — как огонь горели волосы <...>. У нас *родова́* рыжая [513 (15). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

ЕЛЬЧИ́НА, -ы, *жс.* Еловое дерево, ель.

Но телеги сами делали тоже. *Ельчи́ну* выбирали такую, чтоб корень у неё был круглый, вроде крюка. Но там *сколь*? Крюк этот выдалбливают, но и оглобли из этого дерева получаютя. Также *выты́сывают* её, там уже долбят, настилают потом доски. Надо *кажну* телегу. Две оглобли. А там ось-то эта железна или деревянна, там уже делают, ось под колёса-то, какá уж попадёт там. И в этот посредине *выты́сывают* на оглоблях. Выдалбливают два этих, но *шканты́*,

чтобы ось-то держалась. *Наскрóзь* туда пропущают, и вот она держат эту телегу, ось, и она катится. С обеих сторон [514 (15). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ЕМЕЛЬЯНКА. *Гидроним.* Название реки (притока реки Кйренги), протекающей по территории Киренского района Иркутской области.

Но вот на *Чембáловке* заторы всегда бывают. Скала *Чембáловка*. Речка течёт, *Чембáловка*, под этой скалой. Она вот недалеко вон. Туда, к *Кондрáшино*.

[— К *Кондрáшино*, да? Через *Чечу́йск* проходит? — Собир.]

Она в *Чечу́йск*, она выходит в Лену. Потом *Емелья́нка* вот тут. Две речки спорят до *Чечу́йска-то*.

[— А *Емелья́нку-то* мы проезжаем, сюда когда въезжаем, в *Вишняково*? — Собир.]

Сюда-то вы ехали через *Емелья́нку*, через *Чембáловку*, через *Бобóшиху*. А *Бобóшиха* за *Чечу́йском* сразу стоит. А раньше там мельницы стояли, на *Бобóшихе* стояла мельница. На *Чембáловке* была шибко хорошая мельница. Её всю разбомбили. А вот на *Чембáловке*, все ездили на неё молоть. А потом всякие-то навозили, *Чембáловку-то* разбомбили. Правда, мельница долго стояла, а вот эти жернова все оттуда повывезли, камни-то, хлеб-то мололи. Отовсюду же сюда на *Чембáловку*. На *Бобóшиху* больше мололи вясной, когда *больша вода*. Тогда мололи, а потом вода падала совсем, её и двигать нечем было. А *Чембáловка* она всё время текла и текла. Она и сейчас течёт. А *Емелья́нка* она такая большая речка, но она и рыбная. Рыбу сейчас и по сей день ловят [515 (15). **Березóвка Киренск. Ирк.**].

ЕМЕЛЬЯНОВСКИЕ. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное в селе Бунбу́й Чунского района Иркутской области.

Здесь церковь была, в *Бунбу́е*, строил Емельян Рукосуев, и Жарниковы давали. Это деревушки были, тоже какй-то родственники. А там вся деревушка была родственники какй-то мои по матери. *Емелья́новские* прозвишие.

[— Емельян построил здесь церковь. — Слуш.]

Не он сам, а он давал много денег. Трёхглавая была церковь-то, красивая [516 (15). **Бунбуй Чунск. Ирк.**].

ЁМКА, -и, *ж.* Сковородник (укрепленная на рукояти железная лопаточка с крючком для захватывания сковороды).

Я молодая была. Свекровка такая была, она всё по старинке го-

ворила. А я сильно не понимала её. За водой пошла, накомарники все носили, за водой пошла. Она говорит:

— Одень *личинку!*

Я говорю:

— Какую *личинку?*— говорю.

— А вон.

А это сетка от комаров. Надела на меня, иду. Там девчонки свиной пасут. Ой, мне стыдно! А где там?! Я её снимаю и в карман. Ой, как они мне дали, комары, мамочки! «О-о-о! — думаю. — Правда, *личинка*». *Без личинок* не ходили ни на покос, никуда. Даже по деревне *с личинкой* ходили.

Моя свекровка... Как-то приехали мы с Федей, наверное, месяца три прожили. Ну а самогонку заводили в бочках, большие эти деревянные кадushки, а она блины эти в печь посадила, а сковородник, сковородником мешала эту брагу, солод этот, ну и:

— Иди, принеси мне *ёмку*.

Она мне сказала. Я вышла, не знаю, стою в этом во дворе, и идёт Федин брат, говорю:

— Лёня, какую *ёмку* ей надо?

А она там уже меня *костерит на всяки корки*. Лёня сковородник взял, пошёл. Я говорю:

— Мама, но ты бы сказала, что сковородник.

— Я откуда знала, что ты не понимаешь?

Но *ёмка!* Ну что это *за ёмка?* Что *за ёмошник?* Сковородник есть сковородник. А то *ёмка* [517 (15). Нижний Бурбук Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЁМКИЙ, -ая, -ое. **Физически крепкий, здоровый, сильный, выносливый.**

Ссылный Погорелов у нас жил, в *Ершовой* (тут же, в Приангарье же они все *сосланные* были), сослали его, дали ему землю.

— Вот стройся.

Тебе дали, на поселение высылали. Выживешь — выживешь <...>. Он столяр был, самоучка. Он всё, что хошь, делал. И дома строил. Он мужик-то крепкий был, *ёмкий*. Если ему заказ какой-то дадут, там дом построить, он эти брёвна как игрушки закидывал. И наличники отделявали, дома-то вот эти, дак он годами делал всё это, тихо-тихо. Сам такой столяр был, а прожил в доме, крыша была *по-бáнному* покрыта: *на один скат*. Ни наличников, ничего не было.

А столяр был хороший. Это же он, в *Нижнеилимске* был клуб, вот его туда звали, делал он окна там, *окосячку* делал в этом клубе, в *Нижнеилимске*. Ну, всё делал, что хошь, всё сделал. Даже вот помню, табакерки были, он *тяте* табакерку сделал под табак. Тогда табак-то сеяли, махорки-то не было никого, рубили машинкой такой, *самосад*. Вот он табакерку эту сделал, ну, сплошная фляжка. И вот когда гуляли, они начали смеяться. Он теперь говорит:

— Откройте эту табакерку!

Всёй деревней не могли открыть. Не могли найти! Ни одного шва нету, ничё. Болванка вытащена, и не могли найти, и полна табакерка табаку. Видите, как делал?! Вот возьмёт так в руки, ногтем *токо* нажмёт, щёлк! — и открылася. Вот. Надо подогнать вот так, даже шва нету. Вот какой умелец был! [518 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. Он труженик, отец, был. Я не видел ни разу, чтоб он сидел без работы. Не помню. Если надо было что-то делать, ростиком маленький был, а так он *ёмкий*, силы в *ём* было много, охотник сильнейший. Никого не боялся: ни пламени, ни огня.

Один был один призыв: «Всё для фронта, всё для победы!» В это время народ-то был другой. *Счас*, смотри, самого где-нибудь убьют. А раньше не было, тогда очень хорошо работала партия в то время, очень сильно, работал комсомол сильно, пионеры. В то время народ был патриотически настроен. Вот вы читали Ивана Сусанина, знаете?

Ты ведёшь нас,
Не видно ни зги.

А сейчас он не идёт в армию, в тюрьму садится. Народ слабый пошёл. И телом, и духом [519 (15). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЕНДА́РМА. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в **Чунском районе Иркутской области**.

Здесь было *токо* одна дорога — на лошадях, всё. Если надо в *Тайшёт* ехать, то через *Новочунку* и на *Шиткину*, а с *Шиткиной* уже потома-ка туда в *Тайшёт* едешь. А если сюда, то *до Ендармы* доходишь, *от Ендармы* в *Талый* спускаешься и на *Каторму́* и в *Берёзово*. Сначала *Берёзово* идёт, потом *Каторма́* идёт, потом *Киевск* деревня шла, а потом уже *Майская*, потом *Алзамáй*. А если по *Чунскому*

тракту (называлось *Чу́нский тракт*), то это тут уже через *Приу́динск*, *Кóстино* и *Боровино́к*. Так что сюда вокруг, по реке.

[— *Чу́нский тракт* по реке. — Собир.]

Да. По реке. А этот просто *от Ендáрмы* вправо уходил, прямо *на Алзамáй*. Там самая опасная гора была *Талый*, она крутая. На лошадях спускались, прежде чем спуститься на лошади, с лошадьми туда, под сани, если зимой, под сани завертывали верёвки на полозья, чтобы они тормозили. Потому что конь везёт уже, они не катются. Если без этих, без верёвок, или палки приделывают сзади *ешишо*, чтобы торможение было, то конь не может сдерживать, *аж* лопались *шле́и*. *Шлея́* знаете что такое? Это на лошади хомут, а от хомута идёт *шлея́*, а тут уже *сидёлка* на неё одеётся.

А туда наматывали, чтобы сани не катились, конь вёз сам. Ему тогда, его не толкает. А если не подвяжи, сани гладкие, под гору круто, оне толкают, и хомут, если слабо *шлея́*, то она лопается, рвётся кожа. И потом хомут нависается прямо под горло. Для этого *шлея́* сдерживат всё это.

[— Это *Та́лые* не *по Чу́нскому тракту*? — Собир.]

Нет. Это вправо *от Ендáрмы* *на Алзамáй*. А *по Шитки́нскому тракту* ездили сюда, тогда *Ка́менска* назывался, *счас Новочу́нка*, а раньше называлась *Ка́менска*. Потом *Шилькино*, *счас* она *Тахтымáй* называется, потом *Га́нькино*, потом *Челюгда́*, потом *Деревушка*, потом, значит, *Бунбу́й*. Там идёт уже дальше к этому, к выходу *Чуны́*, *Берёзово* там идёт. И вот промеж *Челюгды́* и промеж этой *Деревушки*, в гору была дорога на эту, *на Шитки́ну* поднимались. И потом там по горе выходили *на Шиткино*. А *в Шиткино* там идёт тракт. По окружности так [520 (15). *Чуна Чунск. Ирк.*].

ЕНИСЯ́ЧЬЯ. *Антропоним. Уличное прозвище, отмеченное в деревне Фроло́во Кежемского района Красноярского края.*

У нас Марья *Енися́чья* была, прозвище *Енися́чья*, пойдёт, *дожжэ́-то* нету, сухо, она пойдёт *на угóр* и *гыт*:

— Ох, ты, Бог-батюшка, дай *дожжэ́*, — а потом и говорит, — *Совя́там* да *Анися́там*, а остальным не давай.

Но. И *над ей* смеялись: дак *дожжэ* пойдёт, разве спросит, куда пойдёт?!

Она *на угóр* выйдет, молится, *гыт*:

— Бог-батюшка, дай *дожжэ* *Анися́там* да *Совя́там*, а больше никому.

И правда, и *дожж* пойдёт. Улица, а *дожж-то* ведь не разбиратся, *Анисятам* ли *Совятам*, идёт-то всем [521 (15). Фролово Кежемск. Красноярск.].

ЁПА-МА́ХА, *межд. Эвфем.* **Возглас выражения эмоций, в данном случае — восхищения, восторга.**

В Масленицу катались на *ко́нях*. У меня отец же, он *акши́нский*, а работал-то недалёко *от Акши́*, заготовитель он, пушнину принимал. Потом это всё, кони же были у нас во дворе. И вот он запрягёт маме в два коня *кошёвку*, и вот она бесстрашная, на шкуру баб *посодит*, ребятишек, мядвезонка *ешшо*, у нас *годовик* жил. Из-под копыта *токо* снег летит. Она такая была — *ёпа-ма́ха!* Весело! Было весело! <...>. И по всёй деревне, *токо* из-под копыт снег летит. А в *Акше́* ещё *уго́р* же был. Падают, падают, как полные сани, друг на друга. По всёй деревне катались. В каждой деревне была *Ма́сленка-то* [522 (15). Акша Акшинск. Читинск. (Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Александровско-Заводск., Балейск., Борзинск. Читинск.)].

ЕПÍШКИНО. *Микротопоним.* **Название местности, находящейся в Кабанском районе Республики Бурятия.**

[— Михаил Степанович, а название ваших *ухожень*, охотничьих угодий... — Собир.].

А угодий... Охотничьи, вот *в Епíшкиным* было у меня.

[— У вас *в Епíшкином* были? — Собир.].

В Епíшкином, ага. Местность така, *Епíшкино*. И вот там острова, ну, называли их там сенокосный *ба́харь* да всяко. «Ангарстрой» всё затопил, потом уже не стали там жить, стали переселяться. У нас здесь-то затопляло уже. Много погибло. Вот на сенокосе мы косили, и вот, где дикие лисы жили, там на острову́, небольшой остров (метров пятьсот, может быть, восемьсот длиной, ну и шириной там, может быть, метров триста-четыреста). Ну и вот такой островок, но он не затопляемый был вроде, высокий, а когда «Ангарстрой» воду поднял, ещё прибыль, и, значит, всё это затопило. Мы сено только успели убрать. Потом прихожу-ка, значит, лиса около сена пропала. Смотрю: чё такое? Кто задавил? Думаю, барсуки, может быть, задавили. Ну а тут-то оказалось, лиса лису, видимо, задавила от голоду. *Исть* нечего было. А мыши собрались первое-то вот, когда мы сено-

то метать зачали, водой-то затоплят, я уже *ла́баз* сделал так повыше, чтобы не подтопляло сено-то сильно. На *са́мо* высоко место. Ну, *за-ро́дчик сметали* и целлофаном закрыли. Ну и пришли вот попрове-дать-то — лиса лежит.

Потом на второй раз втору увидел, потом на бугорке увидел тре-тью уже, поедены, задавить-то никто не может.

[— Но они сами друг дружку. — Собир.].

А они сами себя. Эти молодые были, три, видимо, стары. Ну, «Ангарстрой» вот помешал этому делу.

И много вот этих, цветной пушнины. Вот колонков много за-тонуло, коз очень много погибало. Потому что... Один раз я ехал на мотоцикле и, значит, туды *в Епíшкино*, ну, на своё зимовьё, и смотрю: чё такое? Кровь и свежее нацарапано, свежа кровь вовсе. А это козы, собаки прогнали или *с Дубининой*, или с охотничьих избушек, где-то, и три козы, три свежих следа. Смотрю, пошёл, коза лежит, потом вторая лежит, и жива, ну, смотрит. Я подошёл так и посмотрел.

А потом смотрю: ноги-то у *их* обрезаны. Вода-то ушла, а лёд-то вот так вот, тонко замёрз — они обрезали мясо вовсе на ногах. Ну, я посмотрел: у одной вроде ничего, ну, рядом вовсе подошёл, у меня ничё, ни ружья, ничё, *пешня́* была всего-навсего. Ну и смотрю: одна смотрит так, вроде как бы вслед. Мне жалко стало. А вот котора больше, та уже не смотрит, она измучилась, и ноги-то в мясо вовсе обрезаны об лёд-то об этот.

Ну, я взял добил её, ободрал, ноги обрезал, обрубил, взял на кап-каны поставил. А другá-то соскочила, убежала. Убежала, вот кото-ра лучше-то. А третья не знаю... Видимо, собаки-то гнали, везде же лёд был, они *на гололя́дку* боятся выходить, а здесь вот по бе-регу затопленный лёд, и он как стекло режет, они обрезали. Они-то проваливались, кожу-то всю до мяса. Ну, вот это уничтожение «Ангарстроя» сильно повлияло на дичь [523 (15). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии].

ЕРБУКАН. *Гидроним.* Название реки (левого притока реки Кíренги), протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Ербука́н рúчей попадает в *Ку́рюю*. Она в *Кíренгу* речку. Там есть *Ку́рейка*, *Ку́рейка* эта выходит в *Кíренгу*. И вот раньше *по Ербука́ну* были мельницы. Но я помню эти мельницы, мост был тут прямо у

нас в деревне-то. Дальше Средняя речка <...>. Мы всё ездили молоть *на Ербукáн*.

[— Хлеб-то свой мололи. — Слуш.].

И вот у нас *счас* жернова с этой мельницы, вон они у нас тут лежат. Мы хотели мельницу с сыном-то сделать свою здесь, но так и не дошло, и так теперь и я стал болеть и, наверно, и не сделается ничё. Вот овёс маленько сеяли, тут полосу распахали, под хребтом брошена [524 (15). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот *на Ербукáне* в Курье́ была *водя́нка*.

[— *Водя́нка?* — Собир.].

Но. Водяная мельницы.

[— Ещё на каких речках? — Собир.].

Ербукáн, Средняя речка. И вот этот *Ербукáн* тоже. Ну, *Ербукáнов* много. Раньше там колхозна была, *на Береё*, где ГЭС строилась раньше-то, вот на той речке, там была большая. Кружевная ли как ли её называли. Там большая была она мельница. Там у нас тоже ещё есть речка, мельницы были, *Чодо* называются, туда ниже...

[— *Чодо?* — Собир.].

Ага. *Под Осíновой, перед Осíновой. Чодо. На ей* тоже три или четыре ли мельницы было, большие. *Осíновски на ей*, были *осíновски* мельницы и наши, *куреевские* мельницы. *Куреевские* были мельницы и *осíновские* мельницы, это *на Чоде* на этой. И рыбы там тоже много было, по этим речкам [525 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ЕРГУГА́. *Микротопоним. Название поля (в прошлом — пашни), находящегося в окрестностях деревни Бедобы́ Богучанского района Красноярского края.*

[— А какие названия пашен *в Бедобё* старинные? — Собир.].

Но там как? *Забедобá, Ергугá* — там наши поля были, *расчистки* наши. Мой дед там сеял. Потом *Качё, Закачё, Берёзник, Пояка́нский лог* и *У Осíнника*.

[— Это всё *Бедобá?* — Собир.].

Но. *Бедобá* [526 (15). Пинчуга Богучанск. Красноярск.].

ЕРДА́НЬ, -и, ж. **Иордань** (название проруби, вырубленной во льду для освящения воды в праздник крещения на реке или озере).

Батюшка хороший здесь был. В Крещение, мама рассказывала, такую, говорит, *ерда́нь* мужики *вьпешнят*, а батюшка он посвятит, и вот воду брали. *В Му́нок* вот туда возили, *в Юхту́, в Новосёлово*,

набирали воду святую. И вот сколько он этих новорождённых крестил, он приезжал, купал вот их. Здесь крещёные же (...). И с *Юхты* привозили, и с *Мунока*. Он отсюда, он и в *Карам* ездил [527 (15). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЕРЁМА. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Катангском районе Иркутской области.

Сколько пашни было в *Ерёме*?! Ой, много! *Верхнее поле, Нижнее поле*, да много, много. И посевы были за двадцать два километра. Это у *Ждановского порога*, когда частно там жили, была пахотная земля, и когда колхозы образовались, они землю эту не бросали, сеяли. Теперь участок был вот на *Елани*. *Борки* — это пять километров тоже в сторону. Здесь вот у *Верхней речки* пашни. И хребёт. На той стороне вот у нас хребёт, тоже сеяли.

[— Агния Григорьевна, а сколько гектаров?.. Всего было сколько?.. — Собир.].

Ну, гектар где-то сто было. А они, Галя, заросли, *счас* уже вырос лес, милая моя! Можно уже готовить дрова.

[— Ой, душа болит. — Слуш.].

Как не болит?! Смотреть-то просто это... Деды наши ворочили, ворочили, и нас ещё, пацанов, заставляли копать это всё, выворачивать, пеньки *окапывать*. Всё же вручну <...>.

В тридцать первом году коллективизация, я маленький был. Соединили все дворы в *Ерёме*. Вот у нас, я помню, было три лошади, и их повели туда, в колхоз, сдавать, корову повели. Хлев, отломали туда тоже, это в колхоз соединяли, там всё настраивали. Ну а тут конные плуги, это тоже всё объединили, бороны. Косилок, правда (на всю деревню-то косилка одна была или две), не было. Рукам всё, косили и сгребали всё рукам [528 (15). Ерёма Катангск. Ирк.]. А наводнение како́ было в *Ерёме-то*, это в восемьдесят третьем году, дак мы все затопились, никто не был на сухом. Вся *Ерёма* на воде сидела. Это у меня в ограде где-то метра два, наверно, вода была. Сильно уж *большая* была *вода-то*. Ни разу не бывало, сколько вот я прожила, такой не бывало воды. Были *большие воды*, но такой не было.

Но обвиняют-то... какой он, Коктышев, где-то взорвали там выше, а оно, чё, и пошло, и вот, и от этого взрыва всё. Это так говорили. А там взорвали, а здесь *ешио* не сдвинулась она и накатила, ниже-то, ниже нас. И это сколько километров будет, где-то двадцать, наверно, побольше ли, километров. Там крутой изворот, как раз и

хребты с обеих сторон, узко место-то, вот здесь и *спёрло* его, и вот нас давай топить <...>. И *Преображёнку* тоже топило.

[— Дак её каждый год почти топят. Прошлый год здорово её топило. — Собир.]

Но. А у нас скот перегоняли, с *Ерёмы-то*, вывозили в *Лужки* на хрябёт. А там не топило. На хрябте-то не топят. Это в восемьдесят третьем году было. Мы сидели в воде-то больше десяти дней (...). На *Елань* выезжали, заимку, там на хрябёт тоже скота-то угоняли колхозного, а частники — на хрябёт туда перевозили, в *Лужки* вывозили скота. Везде вот так и жили. А потом, *когда* сбывать начала, стали съезжаться [529 (15). Ерёма Катангск. Ирк.]

ЕРЁМА. *Гидроним.* Название реки (притока реки Нижняя Тунгуска), протекающей по территории Катангского района Иркутской области.

Сафьянников Иван Иннокентьевич был, дедушка, вот он построил *саму настоящую* ГЭС. Не государство, никто — простой мужик! (...). Турбина-то она стояла *на Ерёме*, на речке, а у неё лопатки-то с досок всё. Надо было в месяц ведро солидолу, и электростанция работала бы. Строить-то выбрали хороших работников, три девки, и меня выбрали, Тонька наша, Сергеева, была Шура Димитревна (она здесь живёт), и мужики там *ешиш*. Сваи были через речку. Вымораживали так вот, такую канаву выморозишь и до земли выморозишь её. И потом туда сваи вбивали *листвяни́шны*, таки длинны, метра четыре, наверно, столбы. А вбивать, *тогда* вбивать-то и так и не вобьёшь её. Как *у-то* вот старую такую трапецию, вот так туда, а на трапецию-то там крюк, и подымай туда такую чурку *листвяни́шну*, она тоже длинна была, чурка. Сюда вот её подыдем, крутим, крутим, крутим её потом. Как крючок-то повывёргивам, как бухнет так! Далеко это вот туда вбиват-то. Вот так забьём её *через, через* эту речку-то, *через Ерёму-то*. Потом в другом месте вымораживаем опять, чтоб опять, там вода-то чтоб *бязала*, а мы опять тут вымораживаем.

Каждый день поддалбливаем-поддалбливам помаленечки, где вдруг проскочит туда *пешня́-то*, дак вода-то всё затыкаем, затычки заделаны всё *тама-ка*. Вот там работали на этой станции, а мужики строили своё дело.

[— Эта станция в каком году была построена? — Собир.]

Она была до войны *ли чё ли* построена, я уж не помню. И она чё делала, эта станция, у нас? Свет всем был, молола хлеб, молотила,

веяла и лес пилила. А выше *по Моге* там лесу много навалют, и его *оттуль* плавают. Он сам сюда плывёт. И тут сразу мужики вот тут выдергивают его, к пилораме сразу выдергивают его, и пилят, и пилят, и пилят, и пилят. День и ночь. День и ночь пилили, чтоб до осени, чтоб надо это испилить, а то он замёрзнет в речке. Ой-ёй, только ведро солидолу затраты было, смазать эти, деревянные, эти все, детали. Там ему не горючку никак не надо, ничё не надо было. Дарова́я анергия была. Пока не утонул этот дед, вот этот, который строил.

[— А как его звали? — Собир.].

Сафьянников Иван Иннокентьевич. А он потом-то ж долго *ешшо* жил-то, в *Ерёме* давай строить, на *Малой Ерёме*, вторую станцию в *Ерёме* строить нача́л. Простой мужик. Он на войне был, потом с войны пришёл. Он подружке моёй дядя. Потом утонул [530 (15). **Жданово Катангск. Ирк.**].

ЕРЕМЁЕВЫХ. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное в селе **Яркино Кежемского района Красноярского края** (согласно традиции крестьянской общины в Приангарье члены семей старожиллов наделялись прозвищем, происходящим от имени деда или прадеда).

[— ...А вот тут какие прозвища были, в *Яркиной*? Здесь же много было их, да? — Собир.].

Но в каждом доме <...>. *Лаврухиных, Еремеевых, Ковонёнковых, Меркухиных, Карпушонковых, Ульяновых, Затеевых, Артемьевых, Поселённых* — ну, в каждом доме были прозвания. По деда́м.

— Вон, — говорит, — идёт Иван *Ванюшкиных*.

Или Петруха, Петруха *Затеевых*. И всех знают потом уж-то.

[— А ваше какое было прозвище? — Собир.].

Так-то *Ульянова* была. Ульян был.

[— А у вас?.. — Собир.].

Еремеевых мы. По прадеду Еремее, видно. Все мы *коренёные* [531 (15). **Яркино Кежемск. Красноярск.**].

ЕРЕМЕЙ-ЗАПРЯГА́ЛЬНИК. *Народ. календ.* В православном календаре: день памяти пророка Иеремии (14 мая по нов. ст. / 1 мая по ст. ст.). Согласно народному календарю, в этот день совершается первый сев зерновых. Ср.: **АРЕМЕЙ-ЗАПРЯГА́ЛЬНИК, АРЕМЕЙ-ЗАПРЯГА́ЛЬЩИК.**

Вот у нас первый сев-то всегда на *Еремёя-Запруга́льника* приходился. Брали с собой булку, ну, святили её, хлеб-соль.

[— И что делали? — Собир.].

Возили туда, на плёс, с собой. Первый день, как только начинали сеять, первую горсть хлеба бросали:

— Дай, Господи, урожай нам, не обидь нас, Господи!

Вот так говорили (...). *Еремёй*, говорят, про посевы разумеет. Это дедушка наш говорил так [532 (15). Манзя Богучанск. Ирк.]. [— А когда яйца били, куда шелуху?.. — Собир.].

Вот когда сидели вот первую, за столом сидели Паску, у нас мама шкорлупу собирала и в тарелочку клала. Как картошку мы садить, дак она на *Еремёя-Запругальника* всю-всю по пашне рассыпет. Обязательно <...>.

[— А в посевное зерно клали?.. — Собир.].

И в зерно сыпали. Если он, *когда* сами сеяли ранешны, и в зерно сыпали. Сыпали-сыпали, а *счас*... Шелуху. Не яйца, а шелуху. А оне же *свячёны!* Первую Паску они не освящали [533 (15). Зактуй Тункинск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Кыринск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ЕРЕСНИК, -а́, м. *Неодобр.* Колдун, нечестивец. Ср.: **ВОЛОХИТ**, **ВОЛХИВ**, **ВОЛХИД**, **ВОЛХИТ**, **ВОЛХОВНИК**.

У нас вон старик жил, он сильный был *ересник* <...>. Ну и тут одна дядюшку хоронит. Она говорит ему:

— Ты меня *хыть* бы чему-нибыдь научил.

Он говорит:

— Ну, ладно! Сиди на пороге, — на кухне порог был в подпóлле спускаться, — сиди на этом пороге, я приду.

Я, говорит, сижу (я тоже не верю в это), я сижу на пороге — как ветер подул, рама вылетела вместе! И он говорит:

— А я, — говорит, — приду *с пла́мем*, — он будет держать как факел. — Я приду *с пла́мем*, это пламя ты сглотнёшь и всё будешь *знать!*

А она сказала:

— Ой, дядюшка, не *нады* мне *знатья́* никакого, не *нады!* Я не буду пламя глотать, не *нады!*

Ну, вот всё равно окно-то вытащилось, и она рявела: пламя не будет она глотать. А он говорит:

— Не будешь, так не будешь!

Его выхватило туда, выбросило в окно-то, окно снова вставилось. А она как сидела там, чуть не смёрзлась, от страха чуть не умерла. Сидела, так и просидела до утра, и дядюшку больше она этого не видела.

Но ходить-то — он опять человеком-то заходил, всё [534 (15). **Чекан Жигаловск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Читинск.)].

ЕРЕСНИ́ЦА, -ы, *ж.* *Неодобр.* Колдунья, ведьма. Ср.: **ВОЛОХИ́ТКА, ВОЛХИВКА, ВОЛХИ́ДКА, ВОЛХИ́ТКА, ВОЛХО́ВКА.**

Одна женщина была, она сильная была *ересни́ца*. А к ней всегда ходили *на вечёрку*. А у её все дети были взрослые. А её никогда, хозяйки, дома не было, никогда. Жили бедно. Мы пляшем, пляшем, гуляем, и вдруг с русской печки выскаковат петух. А печка топилась. Голова у петуха набок завёрнута, и пошёл по кругу! Все в двери как ударились! Дверь слетела с петель. Выбили дверь <...>.

А в другой раз пошли смотреть. В окошко выбрасывают так навоз, выбрасывают, выбрасывают целую горку. Вот *ейная* тёлка положена на эту кучу так, кверху ногами. А она умела вызывать чертей. А сама работой их не могла обеспечить. Назавтра пришли, а корова сдохшая на навозной куче [535 (15). **Бурхун Тулунск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ЕРЕСТИ́ТЬСЯ, -щусь, -стишься; *несов.* Испытывая недовольство, раздражаться, сердиться на кого-либо, злиться; браниться, ссориться с кем-либо, скандалить, драться (враждовать с кем-либо).

Нам так *сделали, на пожизненно сделали*, мы стали *ереститься*, драться. Завидовали, всю жись завидовали, всю жись *завидность* как-то брала. Вот его стали расстраивать:

— Ты *на ей* жанился, да она с тобой жить не будет, она тебе изменять будет.

Он сразу-то со мной хорошо жил, любил сильно. А потом *делать* стали *на разлáд*. Вот придём, у нас бани своей не было, придём в чужу баню, а раньше *ка́менки* были, ну, я попросила, там одна была:

— Тётя Нина, можно? Баня всё равно пустует. Можно топить?

Она *грит*:

— Топи.

Ну, я истопила. Сама на ферме ходила. Она потом уже... *кутали*. А *кутали* как! Воду лили *на ка́менку*, чтоб пыль, вот этот дым, всё испарялся, ну, лавки мыли, *поло́к* мыли, полы мыли. Хоть она *по-чёрному* была, но всё равно всё мыла. Она мне говорит:

— Дора, я пойду в баню вперёд.

— Ну, иди, тёть Нина. Я с фермы приду, мы с ребятишками.

И я, Галя, даже вот никто не поверила. Мы пришли, он одного сына нёс в баню, я другого. Пришли в баню, в трезвом виде задрались. *Горéлочка* там была (баночка, в баночку керисин налитый, и железочка такая, а там такой фитилёк горел), у нас эту *горéлку* уронили, ребятишки заорали. Перву баню так сходили, втору баню пошли — то же самое. А на третью баню я пошла к бабке, *грю*:

— Бабка, так и так.

Она *грит*:

— Не ходи больше в эту баню.

И вот меж нами *éресь* пошла, так мы всю жись прожили. Разойтись не разошлись, и жили как кошка с собакой, даже не на жись, а на смерть дрались. Он меня *ешио* даже ножом кольнул. Плохо жили. Это я сорок чатыре года в каторге была. Вот гости какй придут (он пил безбожно), гости придут — он свет отсоединит. Гости сидят — у меня свету нет.

[— А зачем он так делал? — Собир.].

Только чтоб мне злобу каку-нибудь сделать. Он и жалел, и тут же вот... Даже вот последнее время, дак тут (прошлый год, по-моему) вот идём — я во двор, он с туалета ли откуда идёт:

— Ты не ходи мимо меня, я даже могу тебя убить.

Вот ненависть какá была! Я *с ём* не жила. Мне было сорок шесть лет, мы уже *с ём* как квартиранты жили. Потом он стал ходить к бабушке, она *счас* умерла. Потом вот Катя где живёт, соседка её, она одна жила, он *к ей* ходил. И рыбу-то воровал, и мясо таскал от меня, всё, всё, всё ей таскал.

[— Ходил, изменял? — Слуш.].

Но. Мы же *с им* не жили. Ну и *счас* старший сын *зрит*:
— Мама, он много тебе пакостей делал, но я не хочу тебя рас-
страивать.

И я его не жалею нисколько. Я плакала просто (...), то, что я
прожила как в заключении <...>.

[— А бабушка, хозяйка бани, как её звали? — Собрив.].

Шалепникова Нина Васильевна. Вот она и испортила, сделала
разлад, мы и стали *ереститься*, драться [536 (15). Усть-Вихорево
Братск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск.,
Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-
Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Ени-
сейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Крас-
ноярск. Читинск.)].

ЁРЕСЬ¹, -и, ж. Раздражение, гнев, злость; разногласия, раз-
доры, ссоры, ругань.

А раньше-то нужда была, что у *его*, что у меня. Он в *Ханде́* жил,
а я в *Карáме*. Вот так и сошлись. К моёму отцу он ходил сеть вязать.
А мы, девки-то, все подросли, он *обза́рился*. Говорит:

— С *Ханды́* ты меня, — говорит, — выручай.

Там бедно жили, в *Ханде́-то*:

— Ты, — говорит, — в *Карáм* меня перевези, в *кара́мский* колхоз.

А его в *Ку́тиму* угнали.

— Я, — говорит, — не поеду в *Ку́тиму*.

А *кара́мский* колхоз-то, его не погонят в *Ку́тиму-то*. Вот *таким*
фе́ртом. И он приехал, пришёл дедушка к нам.

— Ну, выручай, — говорит, — утасковой из *Ханды́-то*.

Сеть вязал да всё моему отцу. Ну, чё?! Нужда! Поженились. Рев-
новал он меня. А отец ему сказал:

— Я, — говорит, — не ревновал, — говорит, — мать, и ты, — го-
ворит, — не ревнуй.

А мне-то отец говорит:

— Я, — говорит, — пойду к соседям, и ты, — говорит, — со мной
иди, а он, — говорит, — придёт, тебя хватится, — говорит, — ис-
кать — нету, а я *защитю* тебя, чтоб не ревновал.

И так и случилось (...). И к *братáням* ревновал. А я чё? Не
поддавалась. Пятьдесят с лишним лет прожили. Какая ревность?!
Живём! Любви-то не было. В молодости по старухам ходил. Я Шу-
рой *брюха́тая* была, а он бегал:

— Ты, — говорит, — пока *брюхатая-то*, я *побегаю*. Ну а потом принесёшь-то — не буду бегать.

Всячина́ была! А потом у меня чё?! Шура-то родилась, и он пришёл.

— А чё же я *удираю*? *Ить* у меня дочь растёт, а я — по старухам.

А он *потом-ка* ушёл от меня. С отцом-то у *их ёресь* пошла. Он ушёл-то, я говорю:

— Чё, будешь алименты платить ли жить ли придёшь?

— А, — говорит, — я жить-то буду, — говорит, — только уйдём, — говорит, — от отца-то, — говорит, — куды-нибидь.

Я говорю:

— Ну, *ишши* дом, пойдём на постой.

А чё?! А отец-то уталкивал.

— Чё вы ждёте, — говорит, — от меня? — говорит. — У меня, — говорит, — есть кому разделить.

Есть кому приданое-то давать. А раньше же чё, подрастёт — скоре́ надо налоги, бездетность. Езди налоги на заплóтишь, тебе всё. А чё, *откули* платить-то? Ну, потом ушли и стали жить. И по старухам не стал бегать. А старухи-то ему *доспéли: не владеет*. Своё *вЫблудил*. Так было. Он жалет теперь меня. *Сидю*, руки складю и *сидю*, а он ходит, работает. Ковыляй понемножечки, проживёт дольше (...).

[— Степан Константинович, а *ёресь* — это как понять? — Собир.].

Ёресь-то?! Злость это. Его совсем, говорят, *ёресь задавила* — вот так вот у нас говорили [537 (15). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск. Читинск.)].

ЁРЕСЬ², -и, ж. Мусор.

Загадили весь берег, бросают всяку *ёресь* (...). Мы дак ямку дома выкопам, и всё туда, всяку *ёресь*.

[— Всяку *ёресь*? — Собир.].

Но. Мусор-то! Туда весь мусор [538 (15). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск. Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-

Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск Ирк.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Улётовск. Читинск.)].

ЁРМА. *Антропоним.* Мужское имя, отмеченное в православных святцах (Ерм / Ерма), апостол от 70-ти, епископ Филиппопольский; Ерм Римский и др.); вариант мужского имени Ермолай; краткая и уменьшительная форма мужского русского имени Ермолай.

Ерма Егорович Потапов он, вот он сорок с *лихом* медведёй добыл. Говорят, на сороковом медведь задавит. Сороковой — роковой! Ну, говорили раньше. А он не задавил его, он сам своей смертью умер! Так вот он мне рассказывал, в поле идёт по тайге, он без ружья идёт.

— Ну, зачем, — говорит, — он мне?

Пáстухом был. Он не боялся! Никого не знал! А просто чё он?

— Ему, — говорит, — своя дорога, а мне своя дорога.

Они его боялись, медведи. Меня тоже, наверное, боялись, что не нападают, и я *сколь* раз, но живой! *Сколь* раз встречался, а убивать — ни одного не убил! [539 (15). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

ЁРМА. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Кежемском районе Красноярского края.

И напротив *Дворца* ещё была на той стороне Ангары, на правой стороне, *Монастырь* деревня, и была *Ёрма* деревня. Слышали о нём, нет?

[— Слышали. — Собир.].

Ёрма и *Монастырь* деревня.

[— А *Монастырь* почему назвали? — Слуш.].

Что монахи, может быть, жили (...).

[— А там церковь была?.. — Собир.].

Да вот оно, видно, это всё и было там. Но был монастырь. А жили, видно, монахи. Туда ж приходили и молиться, и отмаливаться, и грехи замаливали. И пешком только шли, не на лошадях, говорят, пешком только шли туда.

[— Пешком? — Собир.].

Да. С ближайшей деревни.

[— Это зимой? — Собир.].

В любое время, и на лодках ходили. Чё на лодке... Это *счас* только на моторах привыкли, а в то-то время не проблема была. Парус

вверх, и пошёл [540 (15). Проспихино Кежемск. Красноярск.]. *Дворец*, ну, деревня *Дворец*, там не было у них кладбища, оне хоронили всё в деревне, *Ёрма* там была, вот туда возили, там кладбище было, на той стороне Ангары. А когда ГЭС-то Богучанскую строили, сожгли *Дворец*, а кладбище так и осталось. И не перезахоранивали, его и не потрогали. А счас всё под водой, затопило, да и всё (...).

Ёрма — красивая деревня была, но там уже нету никого. *Ёрма*, там и школа даже была раньше. А *Монастырь-то* туды был ближе, вот сюда *Монастырь-то* был. Там монастырь там был. А *Ёрма* — это деревня была. Там речка *Ёрма*. Там жили, много было, там и *плотбище* было, на *Ёрме*. Раньше, ещё до войны, там был леспромхоз, лес заготавливали [541 (15). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Это напротив *Дворца*, вот тут, на той стороне Ангары была *Ёрма*. Вот на *Ёрме*, там был монастырь, там была церковь. Там был поп, туда ездили молиться. Ну а потом, когда началась советская власть, видимо, всё это ликвидировали. И эту церковь изломали, и этот посёлок ликвидировали. Все оттуда уехали, и *Ёрмы* не стало. Там тоже рыбачат хорошо, на *Ёрме* на этой.

[— Всё кончили. — Слуш.].

Всё! Ангара уже кончена. Уже же ничё нет хорошего.

[— Раньше вода была чистая, да? — Собир.].

Ой, как зеркало! Блестела аж! Видно было, вот такая глубина, посмотришь, всё видно на дне. Вот такая чистая вода была [542 (15). Косой Бык Кежемск. Красноярск.]. *Дворец* же, она деревушка красивая была, улочка ровная-ровная, везде черёмуха цвела. И *Ёрма* такая же была. Так красиво!

[— Зелёная деревня была. — Слуш.].

Да. И там у нас и аэропорт был, и всё, самолёты летали. И вот *Дворец* сожгли, ничего не осталось. Зона затопления, *Дворец* зачистили, как сказали. Люди поразъехались кто куда. А кладбище... *дворецкие* хоронили на *Ёрме*, вот через реку Ангару. И кладбище там и осталось, там небольшая деревня была, ну, там *счас* ни домов, ничего. А кладбище там осталось.

[— И они так всегда хоронили, да? — Собир.].

Да, хоронили, туда на лодках возили, хоронили туда.

[— Это *Ёрма*, это что это? Речка такая? — Собир.].

Ну, там речка *Ёрма*, небольшая речушка, вот как у нас *Пеленда* [543 (15). Балтурино Кежемск. Красноярск.].

ЕРМА́КА. *Гидроним.* Название реки (правого притока реки Ча́добец), протекавшей по территории Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

[— А там, где вы пасли, речка как называлась?.. — Собир.].

Ерма́ка. *Ерма́ка*, ага, речка, да.

[— Она в какую реку впадает? — Собир.].

Она попадат в *Ча́добец*. Там одно озеро глубиной девять метров.

Глубина большая.

[— А озёра названия имеют там? — Собир.].

Ну, озера-то не имеют, но там за дальше есть там озеро *Башку́да*. Ну, такое старинное название. Но оно озеро шестьдесят километров в окружности. О-о-о, там как выедешь, как на Ангару! Большое. Оно такое, как... ну, маленько и кругловатое, и всё, о! Раньше там рыбы, «Рыбтрест» же был там раньше, рыбу добывали. Рыбы добывали подо льдом, ой-ой-ой!

[— Валентин Милентьевич, а какая рыба? — Собир.].

Ну, окунь, сорога, и щука, и *бульба́н*, сиг. Всякая весной туды заходит. Корма хватает тут.

[— А *Башку́да* — это в Кежемском районе? — Собир.].

Но да это вот к Кежемскому району относится.

[— Недалеко отсюда, да? — Собир.].

Ну, да, это так сорок будет [544 (15). Климино Кежемск. Красноярск.].

ЕРМАКИ́. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Да. Родился в *Ермака́х*.

[— В *Ермака́х*. В деревне *Ермаки́*, да? — Собир.].

В деревне *Ермаки́*. Работать начал лет с пяти. Сено косили, гребли. Я с пяти лет на лошади поехал, копна возил. Не верите? [545 (15). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Часовня была в *Ермака́х*. Вот все иконы были, вот даже от нашей бабушки, стало быть. Тут «*Михайлов день*» был. Вот у бабушки Анны жили-то на *угоре*, у ней был «*Михайлов день*». И этот «*Егорьев день*». Едет мужик на коне и змею ты́чет, чтобы она... Теперь эта икона должна быть у Зины. А Зина её отдала, увезла ли куда ли, тут ли оставила, не знаю даже [546 (15). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. В *Ермака́х* там корены-то фамилии Карáсовы, Третьяковы. Третьяковы и в *Коро́тково*

были ещё, там больше их было. Смешались все [547 (15). **Верхне-мартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Дак это вот там *в Ермаках* добыли-то в сельсовете-то на крыльце медведя-то. А потом, мы когда *в Казачинске* жили, у нас туда в гору этот, картошку мы садили, поле тоже расчистили. Я говорю:

— Корчевать нам...

Я не знаю, тоже в лесхозе взяли, вроде как отвода попросили. Жданов Александр Митрофанович был тогда директором лесхоза. Вот тоже выпросили у него там на горе.

— Ну, чистите, — говорит, — себе поле под картошку.

Мы расчистили. И вот тоже один год было медведей много, не легли, зимой бегали, *шátани*. И потом один *беглец* там выбегал в деревню, его застрелили вот на нашем этом на огороде, *беглеца* этого [548 (15). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. [— А почему называется деревня так — *Ермакí*? — Собир.].

А *Ермакí* она раньше *Юхтá* называлась.

[— А почему она стала *Ермакí*? — Собир.].

А потому что *Юхты-то* у нас две было. Ну и *на Ермакí* сменяли.

[— А что означает *Юхтá*? — Собир.].

А речка *Юхтá*.

[— Речка. По речке. — Собир.].

А это по-тунгусски. Тунгусы же жили здесь [549 (15). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Вот здесь, *в Ермаках*, у Василия Ивановича медвежонок жил, у Тетерина. Да долго жил. Он потом чё-то у них пропал. Он долго жил, где-то они весной его поймали, стало быть, по насту *ешшо*, а пропал где-то осенью уж. Катька приходит:

— Баба, деда Вася ушёл гулять с медведем!

А Капа лежала в больнице. Надо идти закрывать, раз дед ушёл, загулял, надо идти в огороде закрывать. Он пробегат — в огороде всё замёрзнет. Садил, садили мы *с ём тама-ка*.

— Ну, пойдём, Катька, закрывать, раз деда Вася ушёл гулять.

Она бегала, видела, что деда Вася ушёл гулять с медведем. Я говорю:

— Пойдём, Катька, закрывать в огороде, а то он всё заморозит [550 (15). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Мы-то сами жили *в Поперёчиной*. А потом школу закрыли, а ребяташки... Мы переехали *в Ермакí*. Деревня-то *брáвая*. Я вон в том домишке жила. А вот

этот домишка, там лестница стояла. Мы его перевезли. *Счас* в нём живём [551 (15). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

ЕРМАКОВСКАЯ ГАРЬ. *Микротопоним.* Название местности (в прошлом располагалась пашня), находящейся близ деревни Машуковка Мотыгинского района Красноярского края.

Наша деревня больше вот здесь, на горе, *Ермаковская гарь* была такая у нас, *устьянцы* и *михалёвцы* пахали на ней. А вот эти берега, вот здесь вот, *обои* берега, больше косили. Привозить зерно, сено ближе на лошадях. А пахали там [552 (15). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.].

ЕРМО́, -а́, ср. Ярмо (деревянный хомут для упряжки рабочего крупного рогатого скота). Ср.: ЁРМО.

Раньше все с мала до велика на поле были. Все, все! Вот сено косить, все: малый и большой, старый — все там. И так же и хлеб убирали.

[— Детей, вот мальчиков с какого возраста приучали к работе? — Собир.].

С десяти лет уже подмогали, ходили работать. Я вот работал и на быках возил сено на покосе <...>. Когда побольше стал, лет где восемнадцать-семнадцать было мне, шестнадцать, уже хлеб жал *на лобогреё*.

[— А как первый раз вот боронить стали? Кто научил?.. — Собир.].

Ну а там старшие были <...>. Весь день ходишь на пашне, быками. На быках, боронили на быках. Запрягут, *ермо́* наденут, запрягут в две деревяшки, вот и пошёл. Двадцать пять быков ходило на бороньбе, пятьдесят лошадей пахало. Я уж потом *конюшил* уже, готовил лошадей, чтоб работали на пашне.

[— А как готовили вот раньше? — Собир.].

Ну, кормили круглы сутки. Лошадь-то надо накормить, чтоб она не на степи была, а дома. Сенном... Зелёнку, сечку вот эту заваривали хлебную.

[— В какое время уже начинали готовить? — Собир.].

Вечером сделаешь однуё, и где-то в три часа ночи опять готовишь, чтоб утром накормить лошадей, и все идут в поле (...). Июнь, май, апрель — всё это кормишь лошадей. А на голодных-то чё?! А зиму в лесу работали, лес возили, всё на лошадях делали <...>.

[— А кто делал сбрую?.. — Собир.].

Ну, дак *шóрник* сидел, два даже сидело, сбрую готовили, кожи выделывали сами, квасили, шерсть снимали с неё. Разводили *бур-дúk*, намазывали их. Оно постепенно преет, шерсть слазила, потом прополаскивали в воде, *быгáли*. И *мя́лки* были такие, кругом ходить. Выделывали их там, вставляли, и кругом мяли, делали сбрую из этого. А где взять? Всё сами [553 (15). Суво Баргузинск. Бурятии]. Уже война-то была, мы уже работали. *Сколь* мне было? Но где-нидь десять, одиннадцать. Двенадцать-то — уже всюю я работник. На быках да на коровах пахала. Лошадей один год, не подымались лошади, не было сена, лошадей подымали. На быках возили, боронили на коровах.

[— А как запрягали быка?.. — Собир.]

Ермо́ такое, две деревяшечки такие, как хомут одеёшь и ведёшь. Идёшь *взадí* с вожжám, а быка-то впереди ведёшь. Узду оденут, и ведёшь его.

[— Вам сколько было лет?.. — Собир.]

Лет десять.

[— Вы вдвоём или одна были? — Собир.]

Но дак вдвоём. Один ведёт быков, там на корове ли, а один-то *взадé* идёт, борону-то, её же надо на повороте когда, подтащить. А так её не подтащи, она может опрокинуться. А сеяли-то вручную старики. Сюда такой *турсу́к*. Вот сюда насыплют, идёт, зерно кидат. А вот лошадь идёт, *заборáниват* [554 (15). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. На коровушке возили дрова. Я вот как сейчас (вот всё с мамой *еишио*, бедной, поминали), *Майкой* звали её, она белая была, большая корова, как *счас* помню. Ну а дров-то где *берéзники* там, в эту стору, вот тут пилили *берéзники* эти, руками пилой. Вот она возьмёт нас, и я, там *еишио* старшая сестра, пилой вот там чё, пошоркаем, попилим днём, и то когда это, как уж она там вырвется. Доярки-то, они сами же и телят пасли, сами же они и корма возили, и сами же всё делали. А как-то *еишио*, чем люди жили? Я вот так другой раз раздумаюсь, молодым-то скажешь, станешь рассказывать, они будто как-то ещё не верят, им смешно.

[— Как дрова возили? — Собир.]

А вот на коровушке потом зимой-то, вот на этой *на Майке*. Я помню, она така *смíрница* была, запряжёт мама, там чё-то, старики *мало-мало* (это *еишио* папы не было), подстроили это там всё. Называется у быков-то *ермо́*. У коров-то, это же, конский-то хомут это, хомуты,

а у быка-то просто *ермá*: две деревяшки (одна снизу, одна сверху) зацепятся. *Ермá* называются, ага. А у коней-то, там же много сбруев, хомут, там *чересседельник*, подпруга — там много же. *Еишио* не знашь, дак и не запряжёшь <...>.

А *ермá*, там просто деревяшка (одна сверху, одна снизу), и тут она зацеплена с одной стороны намертво, а с другой там её зацепишь, и всё. И вот так вот, на этой корове съездим в день раз, привезём там. И то только это *берёзник* был. И пилили пилами. Потом побольше стала, там маленько если в лес там где разрешат — строго всё было. Пилой, сама валила. Мы вот таки маленькие пилили, руки все до мозолей *смозáливали*, Господи! [555 (15). Сувó Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ЁРМО, -а, ср. **Ярмо** (деревянный хомут для упряжки рабочего крупного рогатого скота). Ср.: ЕРМО́.

Мельница на *Модышево* стояла. Это через реку надо переехать, и потом по бору ехать на эту мельницу. Я ездила раз, ну, уже в марте месяце где-то, на быке. На быке туда-то доехала ничё, а обратно-то устал, наверное, он. Вот дойдёт, встанет, и я ничего с ним, чё, девчонка, сделать. Я его и ругаю, я его и прошу, я его и хворостиной стегаю <...>. Пока он не надумает — он не пойдёт. А у меня на возу мука.

(...). *Деревянное ёрмо* было. Из двух половин складывалось, из прямоугольников. Штырьки такие были металлические. Всё было просто, наипростейшее, но всё умело [556 (15). Чуна Чунск. Ирк.]. Снопí таскали, подтасковали. Солому трясли, молотили. Чё заставят. Зерно отгребали, веяли сортировкой. Двое возьмёшь и веешь так. А потом меня поставили *снопí* резать, в *барабан* пускать. Я перва резала, а потом в барабан заставили меня пускать.

— Смотри, — *гыт*, — руки не просунь туда.

Я говорю:

— Да нет.

Я успевала. Один раз только, они на пробу мне ставили, или не знаю как. Потом пахали. Летом три года я отпахала на быках. Мне четырнадцать было. Пахали. Четыре быка запрягаешь в эти, ну, такая палка, и сделаты *ёрмы* были, как на быка. Вот запрягаешь их, одна водит, а другая за плугом идёт. Вот привыкли оне, и так пахали.

[— *Ёрмо* — это что такое? — Собир.].

На быков, как хомут он. Ну, это вот такой вот, тут *прогáдина*,

это, палочка вытаскивается, туда заводишь быка, эту палочку затыкаешь. И другого так же. Сюда на шею.

[— Так досталось тоже этим быкам-то. Они же непутёвые, быки-то, они же борозду могут не знать, как лошадь-то. Та-то знат. — Слуш.].

Ага. Знают. Скажешь:

— Гэй!

Они налево.

А:

— Цэп!

Направо (...). А потом быки, видно, привыкли. Их как ко́ней гоняли, не *цапали*, ничё. Домой поедем, верхом сядем на них, и пошёл! [557 (15). **Баянда Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск Ирк.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Улётовск. Читинск.)].

ЕРМОЛЯТА. *Антропоним. Уличное прозвище, отмеченное в селе Проспихино Кежемского района Красноярского края (согласно традиции крестьянской общины в Приангарье, члены семей старожилов наделялись прозвищем, происходящим от имени деда или прадеда).*

А поля вот в старое время звали по дедам. Вот у нас *Ермоля́та* прозвище было, и это вроде *родо́ва́* такая, ну и *Ермоля́чья чи́стка*. *Климья́та*, то там *Климья́та* были. Вот там тех-то уго́дья, там или поля, вот эти *Ермоля́чьи* там, за *Кова́* там были поля, там *Климья́чьи*, там *еишо* чей-нибудь, вот такие. По месту расположения тех, кто держал *еишо* *единолі́чно*. *Единолі́чно* кто держал, жили, и вот так и назывались эти.

[— А какие там прозвища-то были? — Собир.].

Разны <...>.

[— *Ермоля́та* — это у вас дед такой был? — Собир.].

Мой дед был Илья Ермолаевич, то прадед мой уж Ермолай-то был. Прадед мой был Ермолай — вот мы все *Ермоля́та*.

[— Мы *Климья́та*. — Слуш.].

Ну, оне-то *Климья́та* тоже, Климе́нтий был у них уже.

[— А ещё какие прозвища? — Собир.].

Ну, *Ильюша́та*. Илья там. Все от имени.

[— Тоже прадед, да? — Собир.].

Да, да. А все оне были Пановы. Оне Пановы *Ильюша́та*. Фамилия Пановы, а *Ильюша́та* от деда или от прадеда там. И так шло. Семьи уже назывались по дедам, по прадедам [558 (15). Проспихино Кежемск. Красноярск.].

ЕРНИ́К, -а́, м. Низкорослый кустарник.

Заимки... у каждого была заимка. Вот *гогонские* буряты, русские. Вот здесь проживали только буряты. Ну и вот заимки были, *по Йнейу*, речка *Йней*, в *Ихингиу́й* втекат.

У каждого по отдельности. Каждый колхоз, у каждого своя заимка.

Ну а эти заимки-то видите как? Здесь скота летом негде было содержать. Зимой, чтоб сено не возить, заимку делали. Заимку делают, а заимки делались прямо... покосов раньше не было здесь, ну и прямо *в ерника́х* дом ставят. Ну, *ерни́к*, кустарник, ну, метлы делали. А скот потихоньку его ломат. А весной потом выжигают этот *ерни́к*, ну и стару солому там. Выжгут, останутся стебли только, и опять на это же место, и вот так... На этом месте мы уже скот кормили. На другой год рядом кормим.

[— Скот вышибает всё. — Слуш.].

Ну, он вытаптыват это, ломат это всё. Потом весной выжигают. И вот когда выжигать станут, и это сгорат, вот старо сгорат, что эти... косить нельзя. И эти высохнут, и эти сгорят. И новы опеть. И вот так расширяли, расширяли. И вручную чистили тоже. Покос.

[— И на заимке скот держали и летом, что ли? — Собир.].

Ну, летом выгоняли, у кого как. Вот *буряды магда́нские*... *Йней*, чёрт его знат. Он до этого лугом был. И буряты имели его. В *Магда́не* живут они *счас*. *Йней*, километров десять. *То́хтай*, *Йней*. И вот оне весной, там у *их* покосы, а они уезжают на *Йней* все. Юрты, в юртах живут летом [559 (15). Белоусово Качугск. Ирк. (повсем.)].

Э́РНЕС. Антропоним. Вариант мужского имени Эрнст, отмеченный в селе Бунбу́й Чунского района Иркутской области.

В *Бумбу́е*-то светлей было, а в *Берёзово* тёмно. Вот *Червя́нка* культурней *Берёзово*, на сто километров в тайгу. Но она ближе к Ангаре, и по Ангаре там сливки всеплыли к ним: ссыльные. Там был фельдшер Спи́ро или как там, какой-то прибалтиец был. Они его звали *Спи́ря*. *Спи́ря*. *Чунари́* они как? Если Галактион, они Галафтион.

Как же ссыльного-то в *Невонке* звали? Эрнст. Так они его *Ёрнес*. Он жил с женщиной, они говорят:

— Нюрка Ёрнесова.

Я говорю:

— Как его зовут?

Они говорят:

— *Ёрнес*.

Я говорю:

— Такого имени нет.

— А откуда ты знаешь?

— Да нету такого, — говорю, — имени.

Потом я догадалась, что это Эрнст.

А когда я была совсем маленькая, когда мы в *Кондратьево* жили, была добрая женщина, Анна Захаровна. Вот ходит одна, собирает кусочки, больная, кости большие, ноги не гнутся, тонкие-тонкие, говорит:

— Это Аню́шка Ма́новна.

Я говорю:

— А как у неё отца зовут?

Она говорит:

— Ма́нка.

Я говорю:

— Как Ма́нка, а как записывают?

— Вот ты, дитятко, грамотная, всё понимаешь, — (я во втором классе), — а тут же люди тёмные, все зовут Ма́нка, а девок Ма́новна зовут, Аню́шка и Аниска Ма́новны.

[— Ма́нка, он оказался Эммануилом. — Слуш.]

Но. А деревня его звала Ма́нка. Вот так было, ага [560 (15). *Бунбуй Чунск. Ирк.*].

ЕРОПЛА́Н, -а, м. *Устар.* **Аэроплан**. Ср.: **ЕРУПЛА́Н**.

Ой, а победу-то встретили?! Ой, праздник! Ну, в каждое село же, объявляют:

— Война закончилась! Война закончилась!

К нам на покос приехали, народу!.. Старые и малые — все на покосе были. Вот останутся две или три старушки, а то весь народ там на поле. Ну и приехали, ой, газетку-то читают, «ура» кричат, хохочут, веселятся. Но война кончилась, чё ж...

А штанов не носили. А одна бабка-то потом... Забитые же люди

были, да в деревушке в этой. Кто как хохочет, кто чё, веселятся. Она идёт вот так, грабли положила... А самолёт первый раз полетел, самолёт первый раз мы увидели. А звали-то *ероплán, ероплán* звали. Ну и она первый раз увидела, только эту руку-то подняла:

— *Евон*, — хотела-то сказать.

И встала *на осíний пузырь*, а осы-то все... Она как, вот так:

— *Евот!*

Но пляшет стоит, тут всё гóло.

[— Это осы, *на пузырь* встала *осíний*. — Собир.].

Да.

[— И *меж* ног попали они. — Слуш.].

Ну! И заплясала. Тут потом какого смеху было, ой! Хохотали потом, так-то *весельство*, да тут *ешио* вот так.

[— Вот видите, как могли веселиться. — Собир.].

До сих пор мы всё это... Но она в прошлом году эта бабушка Мария умёрла. Всё вот так это вспоминали. Надо же ей так наступить на это же *гнездо!* Она чё ж, надо скорее убежать, а она растерялась, да они её всю поискусали тут [561 (15). Альбитуй Красночикийск. Читинск. (повсем.)].

ЕРО́ХА. *Антропоним.* Уменьшительная форма мужского имени Ерофей (в православных святцах: Иерофей).

А вот в Малёевой дед *Еро́ха* жил. Один жил (...).

[— Веденей Михайлович, а ему помогали, дедушке *Еро́хе?* — Собир.].

А как же! Я чуть помню его. Один жил тут *на угóре*, напротив. А этот домик живой или нет, не знаю.

[— Живой... Только вторая половина там. Не знаю я *путём* тоже. — Слуш.].

Я уехал уж в войну, в сорок первом году, он *ешио* живой был, *Еро́ха* этот. Пахал да и рыбачил *корча́жками* <...>. А вот женатый был или нет, не знаю. Знаю, что каки́-то родственники, Мане́фья Давыдовна была, она дядей его называла. Стало быть, родственником этот *Еро́ха* был [562 (15). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

ЕРО́ХИНА ЯМА. *Гидроним.* Название глубокого места (подводной ямы) в реке Чуна́, находящегося близ посёлка Чунояр Богучанского района Красноярского края.

Был дедушка *Еро́ха*. Мы ходили *к ему*, он жил через дорогу. Он уж на печё ляжал. Там не белено, там ничё не делано, не мыто. А мы

у бабушки, отцовой матери, садили табак. Сами рубили, сеяли, и вот эта сама мука остаётся из-под самосада-то, вот это всё ему уносили, я уносила. Принесу, а он в нос набиват и чихат. Говорит:

— Ну, ты моя *родна́*, дай Бог тебе и здоровья!

А он на печё ляжит. И сколько я раз ни ходила, он всё на печё ляжит. Я *ешшо* пацанкой была, но это я хорошо помню. Мы купались же в своей речке. А он нас чем ни бил, ни ругал, чтоб мы только далёко не плавали, дедушка *Еро́ха*. Крапивы нарвёт:

— Ну-ка, вылазьте, ну-ка, вылазьте! — рывёт.

А мы его боялись как огня. Ну чё?! Выше колен только в воде, и скорё на берег, а то дедушка *Еро́ха* нас... Как пониже, как он жил, допустим, *от* наша изба так была, и вот как *счас* вот соседи, чуть пониже, а там, как всё говорили, — *Еро́хина я́ма*. В реке в этой *Еро́хина я́ма* была. Вот плывёшь, плывёшь, встанешь, и нигде дна нету. Вот уже эта *Еро́хина я́ма*. *От* нас он за это гонял, чтоб мы не утонули только. Вот эта *Еро́хина я́ма*, она шибко страшная была, глубокая [563 (15). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

ЕРО́ШКА. Антропоним. Уменьшительная форма мужского имени Ерофей (в православных святцах: Иерофей).

Это рассказывали, был *Еро́шка-тангус*, он на лыжах бегал как летел, говорят, быстро бегал. Так он побежит, у нас бабушка тоже рассказывала, что всё поднимается вот так. Он привяжет, здесь *поя́га* же, ремня-то не было раньше, *опоя́ски* носили. И вот так поднимался, как побежит на лыжах! А лыжи-то были охотничьи, не такие, таких же не было лыж.

[— Что поднималось-то? — Собир.].

Ремень. Одиннадцать аршин ремень привяжет сюда, сзади, к спине, здесь прицепит, всё. И вот он как побежит на лыжах по ровному месту, а он вытягивается в струнку, поднимается от снега — бегал так. Ноги не доставали земли. Быстро бегал.

Вот с ним Фёдор Фёдорович Кузнецов, он жил на *Дёшимой*. *От Червя́нки* едешь, сразу *Берёзова* речка, там барак стоял. Это мы уже ездили в обозы. А потом едешь, а тридцать пять вёрст, тридцать три до *Дёшимы*, речка большая, хорошая. Там Фёдор Фёдорович жил. Вот он охотился с ним. Он, значит, а этот крепкий был мужик, он брал, на себя мешок нагрузит, на собаку — на две недели продукты, боеприпасы, всё. И говорил:

— *Токо* не мешайте.

Раз! — на себя — и пошёл. На неделю уносил. И вот он с ним охотился. Этот *Ерóшка* бегают, значит, добудет зверя там, а этот выносит, всё. А всё на плечах. Это *токо* так добыть зверя, надо потом его вынести. Бросить — не бросят никогда, вынесут всё равно. Даже делали как? Если вот сейчас даже в это время или попозже, вот у нас дед даже добывал, он там завялит его, зажарит, чтоб не пропало мясо. Нарубит прутья, ну, *чашишу*, сплетёт *бердó*, ставит его на *кол-ля*, на *рогули* — под низом костёр. И он продымится весь, мясо-то, и сверху коркой сделается. Тогда ни муха, никто не гадит. Потом в мешок — и легче нести, всё вынесет. Вот его *Ерóшка*-тангус и научил плести *бердó* и дымить [564 (15). Червянка Чунск. Ирк.]. Это был колдун, тангус *Ерóшка*. Но я его не видела, мама рассказывала. У кого-то коня украли, в *Червянку* угнали этого коня, от нас в *Червянку*. И этот мужчина пошёл к этому *Ерóшке*, мол, кто-то украл у меня коня, как узнать. Он *гыт*:

— Ну, пойдём.

Вывел его на улицу, так вот лес, гора.

— Видишь, вон там на коне едут.

Там до *Червянки* почти сто кило́метров. Он *гыт*:

— Вижу, он правда едет.

— Стреляй!

Он выстрелил. Правда, этот мужик. Он не в него, но убил. Был такой шаман какой-то, я не знаю. *Ерóшка*. Мама же рассказывала [565 (15). Ново-Балтурино Чунск. Ирк.].

ЕРОШНИЦА, -ы, ж. Уха из ершей. Ср.: **ЕРШÓВНИЦА**.

[— *Ерóшница* — это что такое? — Собир.].

Из ершóв. Ну, уха.

[— А почему называется *ерóшница*? — Собир.].

Ну, ёрш. Ёрш варили.

[— А как варили? — Собир.].

Высушат, ерши эти высушат, а потом в воду.

[— А, из ершей — *ерóшница*? — Собир.].

Но. *Ерóшница*. Я варила. Я любила её похлевать [566 (15). Кеж-ма Кежемск. Ирк. (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ЕРУПЛАН, -а, м. *Устар.* **Аэроплан**. Ср.: **ЕРОПЛАН**.

В войну-то чё было? Красные столбы, а я сама видела. Да, сама видела: вот красный, это красные столбы вот в этой стороне были, красны столбы — все как кровью залитые. Красны столбы — это в войну, красны столбы, как кровью залиты.

А эти самолёты летали, как всё равно воробьи — так много-много, четыре-пять враз самолётов летали в войну-то. А нам говорили, чтобы ставни закрывать. А шторы-то *тогда* — *де* их возьмёшь? Матерьялу *ниде* никакого не было, а мы ставнями закривали, чтобы, *гыт*, это свет не видали лётчики. Ага. А раньше не самолёты звали-то — *ерупланы*, *еруплан* (...).

А у нас одна там пошла корову доить, в Шаманке, а луг у нас большой, а самолёт хотел *сясть*, этот *еруплан-то* хотел *сясти*, а она только корову подоила, встала — он как её крылом-то поддел! Да как *поташишил*!

— Ой, — *гыт*, — *еруплан* посадил меня в карман. А в кармане пусто, — *гыт*, — у меня — он меня уронил, — говорит

Ага [567 (15). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЁРШ. *Антропоним*. Прозвище, отмеченное в селе Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области.

Ершо́ва чистка. Был Фёдор *Ёрш* — *Ершо́вска*. *Ёрш* был — ну вот *Ершо́ва чистка*. В *Мельничной* [название участка поля. — Г.В. А.-М.] — так мельницу ставили, на ручье там мельница стояла — её звали *Мельнична*. И вот тут *Петряна́* [*чистка*. — Г.В. А.-М.], тут *Петру́шина*, тут *Максимушкина*... Ну, всякие имена давали. *Полоски* были, *полоски*. Давали вот этим *полоскам* — по семьям. По семьям давали [названия. — Г.В. А.-М.] [568 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ЕРШИ́ЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., неперех.* *Рыбол.* **Ловить ершей**.

У нас *тятя* был рыбак, и от него мне передалось. Весной в прошлом году река прошла, я одна дома, никого нету. В восемь часов с удочкой пошла, села вот тут на обрыв, давай *ерши́чить*. До десяти часов я пять ершов вот таких надобывала.

И с детства, девчонками росли, мы вот сюда вниз у нас *Теля́тник* называлось место, мы уходили рыбачить на лески. А лески — тогда вот коноплю же ведь, с конопли же всё делали. У нас мама пряла, и вот на эти нитки с конопли, там какие-то крючки самодельные, ловили [569 (15). Ерёма Катангск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кях-

тинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.).

ЕРШОВА ЧИСТКА. *Микротопоним.* Название поля (в прошлом — пашни), находившегося близ деревни Тушáма Усть-Илимского района Иркутской области (ныне эта территория затоплена в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Полей много раньше было. И по сорок гектар поля, по тридцать с лишним... Поля эти все обрабатывали. Вот *Ершова чистка*, *Рассыпной* — небольшое *польцо* там было, поле-то небольшое было. Ручей этот *Рассыпной* называется, и поле. Вот сейчас едешь по дороге, и на девятом *своротка* на реку. Поле заросло. Разрабатывали, разрабатывали! Ведь столько леса вывалили! И вот эта *своротка* на реку теперь. *Рассыпной ручей*. Он и есть! Этот ручей-то стоит на месте. Дак вот это по этой дороге-то прямо *на Ершову чистку* так, на поле-то выезжаешь. Теперь всё покосы сделали.

[— А почему *Ершова чистка* называлась? — Собираю.]

Ну, это *ранешние люди* так назвали. Видимо, какой-то хозяин был — *чистки-то* эти чистил. И вот по речке по нашей *по Тушáме*, тоже назывались эти покосы-то. Вот это *Петряных*, это вот таких там, *Красных. Красный Яр, Галеева чистка*. Потом *Киселёв зимовьё. Зимовьё Киселёв*. Ну, видимо, там *Киселёв покос* был. Это уже туда, к *Невоны*. Эта вроде бы местность относилась *невоным*, после этого *Киселёва зимовья*. Я бывала до этого *Киселёва зимовья*. *Ешшо* в шестнадцать лет. Ходили, носили вручную, гребли вручную. Один год с Михаилом-то, с моим мужем-то, в два часа дня ушли из дому и на второй день в два часа пришли. Мы на десять возов сена накопили вдвоём.

Вот Липа — ей уже семьдесят семь! Мы однажды с ними вместе косили, там вот, *на Селюхином покосе*. А раньше покосы-то не косили те годы-то, а косили берега. На берегах-то трава лучше. А на покосах-то лесная, *кочковатая*, это волосяная трава-то, и не сильно *ёдкая* скотинам-то. Дак вот этот берег широкий, пять прокосов вот так повдоль речки! Хорошая трава! Так вот на этом берегу-то косили — уже темно. Уже темно, наверно, уже два, третий час ночи! Темно. Он говорит:

— Давай бросать!

Я *грю*:

— Нет, давай докосим.

И утром встали, *до большой мошки*, встали. Пока *мошка* спит в росе, в траве, выкосили *ешишо* на шесть этих, копён, и домой пошли [570 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Там у нас у каждого — названия — *чїстки* были: *Петрянá чїстка*, *Ершóва чїстка* там... *Чїстки* назывались.

[— Еще какие *чїстки*? — Собир.].

Значит, *Силóхины* там *чїстки* есть: там, значит, *Парфёновы* там есть, такая, потом *Киселёва*, *Полиóновских*. Вот дедушка мой *Полиóн* — *Полиóновски* там. Раньше нас на островá перевозили [зерновые сеять. — Г.В. А.-М.], вот на *Сосновый*, там сто гéктар, а — пó льду. Ангара стоит, значит, — туда зерно завозим, там амбары есть. Завозят туда всё, лошадей туда перегоняют, перевозят всё это пó льду и переезжают... бригада целая туда. Пахаря <...>, и все. И там, значит, *веснóют*, пока Ангара... Она проходила где-то в мае, числа, может, десятого мая *токо*. Речка вперёд проходила [ледоход на реках, впадающих в Ангару, начинался раньше, чем на Ангаре. — Г.В. А.-М.], вот эта *Тушáма* проходила, а там Ангара стояла. Вот и на островах — более-менее быстрее там это — и земля сохнет, она песчаная там [571 (15). Тушáма Усть-Илимск. Ирк.]. Эти покосы-то подбираешь, высекаем кусты, всё, чтоб косить хорошо было. Всё убираем, покосы, всё, чтоб чисто было ходить. Разрабатывали всё старики эти земли-то. И у каждого своя земля была. Вот наша, например, земля была *Ершóва чїстка*.

[— Какая? — Собир.].

Ершóва чїстка. Карнаухов Савелий Фёдорович там сеял. Это наша *Ершóва чїстка*. *Петрянáя* — это *Петру́шина* там *чїстка*. Вот таки *чїстки* назывались <...>. Вот там избушка была, *Óсек* называлась.

[— *Óсек*. — Собир.].

Ну, название такое, *Óсек*. И там избушка. И там были эти: ну, вот, дорожка такая, к воде всё. Вот работали мы там когда, мы там обедали, и отдыхали, и всё там. Это ещё до войны работали. Косили первый *Лéсик*, второй *Лéсик*, третий *Лéсик*, потом *Лóсик*, потом *Петру́шины* мельницы (*Петрóва чїстка*, *Петру́шина*), потом *Ершóва чїстка*, а там ещё дальняя-то — *Рúчей*. Там *Сухой Рúчей*. И дальние

там всё ручья пойдут. А ручья холодные. А *счас* там всё заваливали, тоже вываливали лес-то.

[— А *Петрѡва чѣстка* — это когда *по-единолічному* жили, да? — Слуш.].

Да. И *Ершѡва чѣстка*.

[— *Петрянá*, а потом *Петрушина?*.. — Собир.].

Ну, *Петрянáя чѣстка*, *Петрушина чѣстка* отдельно. Пети все эти были. А потом *Елáнь*. Косили там, там тоже хлеб сеяли. *Елáнь*, там были поля, и сеяли, и косили тоже. *Елáнь*. *Отседа* идём туда пешком. Вот где мост едешь, не доезжая моста. Вот туда вот. Вот выше-то поля. По кустам избушки были, и избушка там это, ну, небольшие избушки строили. Когда сенокос, роци там, у самого ручья тоже все косили (...). Молоко притащишь, куда поставить? Всё в ручьи. В ручью́ стоит. И солнце, и всё, а оно там холодно. И ничё не портится, всё сохраняется [572 (15). *Тушама Усть-Илимск. Ирк.*]. Пасут здесь каждый: *сѣдня* ты, завтра я. *Скоко* скотины: два — дак два дня будет пасти, три — дак три дня. У нас в *Тушáме* плохое было пастбище. Сюда на низ *до Ершѡвой чѣстки* ходили в ночь. Ну, там загорожено было *по угѡру-то*. Городили, чтоб в поля не попадали этот скот.

Вот на низ сходят вот сюда, вроде каменисто место, всё, а молочка больше, чем за речкой. Трава хороша [573 (15). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*].

ЕРШѠВНИЦА, -ы, *жс*. Уха из ершей. Ср.: ЕРѠШНИЦА.

[— Самая лучшая из ершей уха, да? — Собир.].

Колхозы были, вся Ангара была колхозы, рыбзавод был. И вот как речка прошла, с неводом, тут в *Курьé по* полной *мотне*, мы вся деревня бежим. По ведру насыпают их, и жарить, только в них, икры сколько жареной, ой, икры навалом! Вкуснятина! А это сушить, на листу сушили, это в зиму. *Ершѡвницу* варили и ельчиков свежих сушили.

[— *Ершѡвницу* как варили? — Собир.].

А оне сухи, ерши, оне вымытые если, промытые, в русской печке, а в русской печке сушили, *мѡрды-то* когда, они же плетёные, *мордá-то* плетёная эта, из прутьев из таловых, и вот эти разрезанные и на них положат. Так-то они к печке-то присохнут, к противням. И *от* насушишь их и в кошелѣ повешаешь. Раз-два! — картошечек почи-тишь. Уху, уху — *ершѡвница* называлась [574 (15). *Ёдорма Усть-*

Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

ЕРШОВО. *Топоним.* **Название населённого пункта, находившегося в Усть-Илимском районе Иркутской области до затопления в связи с пуском Усть-Илимской ГЭС.**

Там было столько цветов, *в Ершовой!* Море цветов! (...). Мы там жили всю жизнь, до затопления-то, до ГЭСа, И вот там этот *Ершовский порог* шумел. Ой-ё-ё-о-о! Он шумел постоянно. Я вот лицом стою к порогу, я стою — с этой стороны лес, тут кладбище было *ершовское*, и луг, и море цветов! Вот вы знаете, незабудки, ещё такие фиолетовенькие цветочки, жарки, колокольчики! Ну, море цветов! И вот когда проходит *Ершовский порог*, там что-то вот начинат немножко, или встаёт, или, наоборот, вскрывается Ангара, вот эти льдины-то, — ну, там минутное дело — убегать надо было быстро: сразу затопляет всё, весь луг этот. Моментальная скорость у порога [575 (15). **Воробьёво Усть-Илимск. Ирк.**]. *Ершово-то* она раньше-то богата была деревня-то. *Мангазёя* была под семена-то, сеять оставляли отборные семена вот эти. А часть осенью — на сдачу государству. Колхоз-то был маленький, назывался сразу-то «Путь к социализму», первый-то колхоз, а потом переименовали как колхоз Свердлова, потом последний колхоз Булгарина уже переименовывали. Вот так оно.

Потом уже развал когда пошёл, началось объединение. А развал-то пошёл ещё при коммунистах. Начали вот эти комплексы строить, колхозы начали сдавливать, сжимать. Всё это разогнали. Сразу *Закурдаёво* деревня была, выше туда двадцать километров, её присоединили *к Ершовой*. Люди начали бежать, начали бежать, кто куда. *Кóнев* оттуда сюда перегнали, скота перегнали. Кони ночью уходили туда, в родную деревню, по тайге. Видите, что делалось?! Это когда пошло укрупнение.

Потом стали кончать *Ершову*, её перевели *в Воробьёво*, сделали воробьёвский совхоз, тут сделали подсобное хозяйство воробьёвского совхоза. Потом воробьёвский совхоз примкнули *к Нёвону*,

вот *счас* что *нёвонский* совхоз. Опять скота всего туда, здесь сделали подсобное хозяйство. Кони все оттуда бегут, все сюда. Ну, *век веками* жили здесь. Хозяйство было. Вот всё тогда и уничтожили. И ни колхозов... Теперь пришли к такой жизни, что ни колхозов, ни совхозов не стало. Кормили, деревушка была тридцать дворов у нас, кормили и государству сдавали ещё. А *счас* кого берут, где? [576 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. Там все однофамильцы, в *Ершовой*. А *отличка-то* была по прозвищам.

[— По прозвищам различали, ага. — Слуш.].

Но.

[— А какие были прозвища? — Собир.].

Ну, были *Приискательские*, *Горбачёвские* — это прозвища вот такие были.

[— А почему *Приискательские*? — Собир.].

Вот у нас, у наших дедов было прозвище *Приискательские*. По прадеду. Раньше ходили же на прииски в Бодайбо, туда пешком ходили. Может, поэтому *Приискательские* назывались. Мы-то не знаем, нас ещё *в зарóде не было* даже. И так оно по сей день, нас *Приискательские* зовут [577 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас *Елань* была, семь километров *от Ершовой*. Там много названий-то. И по островам были, по берегам были покосы. Луг у нас был *Ершóвый*. *Ячмённый*. Там ячмень-то не сеяли, я не знаю, чё его так прозвали.

[— Ну, просто названне. — Слуш.].

Ну, просто назвали. А в *Ершóвой* там *Кóпка* была у нас. Поля там были. *Чíстка*, это далёко, подальше туда к *Кóпке*. *Чíстка* была. А вот здесь, суда вот приехали-то мы, здесь же раньше тоже косили. Весной пойдёшь, подбираешь покосы, убираешь, чтоб косить-то потом. Тоже затопляло, *потóна-то* была. Тоже была *потóна*. Дома-то у нас не затопляло, у нас высоко было. Но по лугам вода шла. Луг был у нас, хорошие покосы были там. *Курья* была, вот где это, тоже пахали [578 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. Сожгли тогда *Ершóво-то*. Но сюда переехали <...>.

[— А в каком году *Ершóво* начали переселять? — Собир.].

Затоплять. В семьдесят третьем году.

[— А как это случилось, расскажите, бабушка? Как переселение это всё начиналось? — Собир.].

Но как? У меня *тятя* жил, мама-то умерла, а *тятя* жил. Наши

дома затопляют, Анггару-то топят, ГЭС-то эта, а нам квартиру дадут. А мы не поехали. *Тятя гырит*:

— Я не поеду. Хотите, поезжайте. Мне, — *гыт*, — зимовьюшку какую-нибудь состройте, я буду жить.

Но где же дочь бросит своего отца? Никак! Ну а мы — нет, мы не решились. И дедушка наш, вот Егор-то, он *гыт*:

— Нет! А чё мы поедём?

Не поехали. Вот не поехали! Квартиру потеряли, и ничё не получили.

[— И дома жгли, что ли, или как там? — Собир.].

Но кто? Которые перевезли, которые сожгли.

[— А вы перевезли? — Собир.].

Нет. Мы этот перевезли дом. У нас маленькая была изба.

[— А этот большой же дом. — Собир.].

А я и говорю, вот директор был у нас Лут. Ты помнишь?

[— Я не помню, но... — Слуш.].

Слышала наслышком, вот Лут был. Ему состроили этот дом. Наш-то дом бы лучше был, он бы *счас ешио* стоял. Дак он маленький был, *с залы* с наш. Небольшой дом был. Кухня там была у нас, сени были [579 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. А раньше старики *в Ершово* все вместе жили. Жили все очень дружно. Гуляли всёй деревней, кумпании гуляли. Собирается вся деревня за один стол, гуляют. Отгуляли, всё, все на работу пошли. Отработали, значит, вечером были *посидёнки*. Женщины идут *на посидёнки*. В одном доме сидят *посидёнкой*, вот на второй выходной (ну, зимой было) приходят во второй дом. Все дома обходят. Пряли, *самопряхами* пряли, кто вязал [580 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**].

ЕРШОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **ершовский**, -ого, *м.*; **ершовская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Ершово.**

Ершовские-то, они кричат. Они когда *в Воробьёво* приезжали (я-то *счас* глуховата стал), они кричат. И вот они так спокойно разговаривают — кричат.

[— А кричат-то почему, Варвара Устиновна? — Собир.].

А у них же там эти *ершовские-то пороги* (ну, Анггара же вся в порогах), они же сильно шумят, и вот они кричат, чтоб услышать друг дружку [581 (15). **Ершово Усть-Илимск Ирк.**]. Вот эти *Ершовские пороги* были, это самые знаменитые пороги были. И они всё это уничтожили, всё затопили. Ой, шум! *До Воробьёвой* слышать

было! Привыкли, уже *веками* привыкли к нему. Уже внимания не обращали. *Спуск* был шесть километров от этих порогов (...).

И вот эти-то *ершóвские-то*, жители-то, они всегда кричали. Они так криком и разговаривали меж собой [582 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. [— Ефим Иннокентьевич, а как маму вашу звали? — Собир.].

Она была Зарубина Мария Павловна, она *ершóвская*. А отец Зарубин Иннокентий Фíмович, тоже *ершóвский*. Они все *ершóвские* были, *пожизненно*. Потому что оттуда выезда никакого не было, потому что одна Ангара, никаких *дорогов* никуда не было. Был один путь, одна дорога — ледовая, по льду, по Ангаре. Когда Ангара встаёт, значит, и был *во́лок*. *Во́лок* назывался, *с Воробьёво до Нижнеили́мска*, до районного центра. Вот эти все посёлки: *Ершóво, Ба́нщико-во, Закурда́ево* — вот эти все посёлки были, и районный центр был, *Нижнеили́мский* район назывался [583 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. [— А вы где родились? — Собир.].

В Ершóвой, в Старой Ершóвой. Старые Ерши́.

[— *Старые Ерши́?*.. — Собир.].

А это стали называть *Старые*, когда здесь *Новые* стали. А так *Ершóво* звали.

[— А маму вашу как звали? — Собир.].

Прасковья Ивановна Коновалова была. *Тятя* был Зарубин. Она *с Па́шиной*. Оттуда *тятя* привёз её. А *тятя* местный, *ершóвский*.

[— А там какие коренные фамилии были? — Собир.].

В Ершóвой-то? Там были Банщиковы, Зарубины, Ступины, Воробьёв был Михаил Павлович <...>. Он *счас* умер. Все Зарубины почти.

[— А сколько дворов там было? — Солбир.].

А там дворов, наверное, дворов сорок, больше не было.

[— А церковь была? — Собир.].

Церковь? Нет. Мы так, так нас крестили [584 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**].

ЕРШÓВСКИЕ ПОРÓГИ. *Микротопоним.* Название порога, находившегося на реке Ангаре ниже деревни Подъелáнки и выше села Воробьёво и существовавшего до затопления в связи с пуском Усть-Илимской ГЭС (Усть-Илимский район Иркутской области). Ср.: **ЕРШÓВСКИЙ ПОРÓГ.**

Ершóвские пороги они *века́ми* шумели. Ох, шум был там! Уже

привыкли люди к этому. Потом, понимаете, чё получилось? Когда начало затопление происходить, потом слышим: тихо-тихо, тихо-тихо, как умерло всё. Вот как затмение солнца бывает, видели, может быть, вот такая же точно ерунда была. Как вроде темно как вроде стало, воздуха вроде не хватать стало. Тишина страшная стала. *Аж* на душе страшно было! *Векáми* это, *векáми*, доча, этот порог шумел. И он же славился, *Ершóвский порóг*. И рыба, и всем он славился. Вот уничтожили всё.

И вот *счас* Богучáнскую ГЭС. Зачем она им нужна?! И главно, ГЭСы понастроили, на ста километрах два гиганта таких построили, понимаешь, и за энергию каждый день идут эти наценки. *Сколь* ГЭСов вам надо?! Иркутская, Братская, Богучáнская, Енисейская — это четыре ГЭСа таких. Тут всё в проводах. Она должна бесплатна у нас быть, энергия-то. А тут что творится?

Счас перед выборами, вы посмотрите, цены, чё делается! Главное, обманывают, на ходу обманывают. Путин *счас* разгребат эти ёльцинские кучи [585 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. *Ершóвские пороги-то* — ой-ё-ёй! Не каждый мог эти пороги проехать. Мама когда вот, она меня за ручонку берёт, и мы по скалам (там тропочка) проходим. А внутри-то там страшно смотреть: всё кипит, всё *кишимя́ кишит!*

И там одни были, вот Анна Павловна была со своим мужем, вот *токо* они могли *проводить* вот этот *Ершóвский порóг*. Когда мама там была, они *токо* приезжали, ну, другие просто не знали, как проехать. Там так бушевало! И вот так вот голову подынешь кверху: всё горы, скалы, и скалы, и скалы! *Вишь*, на какую глубину вода сейчас поднялась в Ангаре, ГЭС-то построили, всё вот это затопило! Я теперь не знаю, бурлит там, не бурлит [586 (15). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.**].

ЕРШÓВСКИЙ ПОРÓГ. *Микротопоним.* Название порога, находившегося на реке Ангаре ниже деревни Подъелáнки и выше села Воробьево и существовавшего до затопления в связи с пуском Усть-Илимской ГЭС (Усть-Илимский район Иркутской области). Ср.: **ЕРШÓВСКИЕ ПОРÓГИ.**

По весне, когда начинал подтаивать лёд от берегов, где-то там уже рыхловатый такой, *Ершóвский порóг*, он снимался разом. Ну, не то что где-то там Ангара пошла потихоньку [587 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. Вот этот *Ершóвский порóг*, он же страшный

был. Там *Ушкáник* и *Тунгусский острова*, и вот между ними *Боярские ворота*. Там не дай Бог в них было попасть! Вон тётя Дуся рассказывает. Они с острова... На островах были поля. Хлеб кончился — что-то они делали, вот как раз вот поставило лёд. Ну, встало... Встал порог, и это... И они выбрали (хлеба нет) всё и решили идти. И вот мы, *гыт*, идём. Она *гыт*, идём, а он... смотрим — вдалеке льдины ставит, ломает и ставит, ломает и ставит. Ну, стена пятиэтажного дома, такая льдина, он выламывает её. И они бегом бежали. А вот который не успел бежать — всё вот, и концы пришли. Ну, вот они переходили с острова *на матеру́*, в деревню шли [588 (15). **Ершово Усть-Илимск Ирк.**].

Адурили в Воробьёво, Ершово, наверно. Там перед порогом руками их ловили, осётров-то. **Ершовский порог** он же огромный был, семь километров. Там руками их ловили у берега, осетров. Там разговариваешь, и не слышно. Там и *выставки съезжие* были, *боёвки-то*. Со всех деревень съезжались рыбачить осенью [589 (15). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Вот с Ангары *на Илим* шли. Называлось *волок*. Ну, может, вы слышали? Это сорок километров *до Илима*, а там уже по деревням *по илимским* шли. А в сторону Братска почти не ездили, потому что тут был **Ершовский порог**.

[— Это не ездили зимой? — Собир.].

Зимой. А летом по Ангаре. Летом ещё удобнее было. Зимой-то, видите, там где-то всё равно надо было подчищать дорогу, ну, торосá же. Вот это *по Илим* были *наледы*. А торосá были по Ангаре. А почему торосá по Ангаре были? Потому что **Ершовский порог**, он где-то семь километров. А Ангара вставала, ну, две реки у нас. *Шугá* намерзает со дна. И получалось, что *на Ершовском пороге*, это камней, всё намерзает, намерзает, и порог затягивает, ну, *стал* порог. Называли раньше «стал». Ну, толщина ещё маленькая, ещё спайки нет с берегами. Ну и какой-то перепад воды, например, всю эту массу льда снимало, хотя и Ангара стоит, здесь уже лёд, всё, машины ходят, ну, даже дорога, вот я помню, была всё. И в один момент этот **Ершовский порог** *взыграл*, и вот вся эта масса льда уходит вниз. Ну а выдержать ещё спайки с берегами ещё недостаточно, может. Ну и весь этот лёд вниз сталкивало, а начинал ломаться, и стали торосá. Вот торосá, а потом прорубали и делали дорогу. Ну, плохие дороги были, *рубленные доро́ги-то*, когда *торосы-то*, после *тороса*. Я ещё *пацаном* был. Так, если пьяный, то не пройдёшь там.

[— *От Воробьёво* до следующей деревни сколько километров? — Собир.].

До Еришовой вверх было тридцать километров.

[— То есть половину воробьёвские дорогу рубили, а половину навстречу — *ерিশовские*? — Собир.].

Ну, вот вверх тридцать километров было, ну, были дороги ещё зимник называли.

[— То есть вверх туда? — Собир.].

Но <...>.

[— Это по берегу, с заездом на Лену? — Собир.].

Ну, там где-то в лесу. Дело в том, что вот на момент, когда *шуга* идёт там или ледостав, или, наоборот, что-то тут вот этот... Вот даже *от Воробьёво до Банищиково* тоже зимник был. Ну, оно не сказать, что там хорошая дорога что-то, ну, проехать можно было. И *до Еришова* было.

А вот с *Воробьёво на Илим* туда, там уже хорошая дорога была. Там постоянно её прочищали. Ну, вот машины когда оттуда спускаются, видно было с хребтов даже. Ну а это было через Ангару. Только когда приезжали, например, кто-то знакомый там или родственник, бывало, что перевозить же надо. Было три, две восемьсот было расстояние через Ангару. Ну, там острова были, вот за счёт этого. И вот приезжают — где-то у каждого условное место было. Костёр если там разложили, всё, знакомые знают, что там родственники приехали, это... Даже бывает, ночью поехали, заберут его, перевезут. А вот за свою жизнь я раз, по-моему, видел-то вот этот, ледоход. И вот в это время кто-то тоже приехал. И вот с деревни мужики на это... Брала, по-мому, одну или две лодки, и на местах, и на верёвках по льду тащили лодку. Ледоход *когда* шёл, он же не то что резко стал. Ну, вот они успели за это время туда — обратно, не сломало.

И там уже идут, и лодка наскочит — мало ли что [590 (15). **Воробьёво Усть-Илимск. Ирк.**]. Протока, Ангара, *Еришовский порог* замерзали. И Ангара вставала, всё вставало.

И вот его *бьёт-бьёт*, этот *Еришовский порог* льдом. Как набьёт... там торосы такие, там страшно смотреть было. А потом — раз! — и русло где-нибудь заперёт. Всё! *Потона!* Вот как *счас* топит города, вот то же самое и там было. Две минуты, и всё затопило.

Деревня-то *на бугре* стояла, а бани вот эти, все они по низу стояли к речке *к Кошемé*. И вот две минуты делов, и всё поплыло. Бани

поплыли, мосты поплыли, всё утопило. Потом две минуты, три! — прорвало там, раз! — и воды нету. Быстро! Вот старым людям-то было горе, а нам, ребятишкам, пацанам-то, была радость, бегали! А не подумали головой, что бани, всё это унесёт. И потом мы всё лето ходим по лужам, лужи-то остались, в этих лужах рыба, где таймень, где эта щука, и вот всё лето ходим, там ловим их, в этих лужах <...>. Такую речку загубили! Я как вспомню, всё это было, чё делалось, у меня *душá обми́ра́т* [591 (15). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. И в обозы-то ходили. В *Нижнеи́лимска*. Зимой вот мужики, у каждого три лошади. И едут там по четыре человека, собирались. Вот двенадцать лошадей там, пятнадцать лошадей. По три лошади у каждого мужика. Идут в *Нижнеи́лимска* за грузом. Отсюда везут по деревням, вот они в *Тушáме* останавливались, в *Невоне*, сено оставляют, овёс оставляют, чтобы обратный путь лошадей-то кормить-то. *Оттуль с Нижнеи́лимска* везут груз: керосин везли, муку — ну, *всяку всячину́* везли, где *товар* <...>.

А летом опять *крытоло́ты* ходили, лошадьми тянули. *И́лимки* назывались, *крытые и́лимки* были. Лошадьми, три лошади тянули.

А пороги-то были, в *Ершо́вском поро́ге-то* сколько тонуло людей-то! И лодки тонули, и люди тонули. Там *всячина́* была стра́шна... Страшный порог-то сильно [592 (15). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**].

ЕСТЬ. *НА ПОДХВА́Т ЕСТЬ. *Экспр.* Есть с большим **аппетитом.**

А картошки-то, бывало, начистишь — во как! — бугро́м *лат-то*. В печку поставишь, она вся обжарится, круглая. Ну, вот она обжаренная, ой, чё ели-то, ничем не помазанную, ничё. А *на подхва́т*, бывало, *ешь!* Капуста, это, ой, это! [593 (15). **Альбитуй Красночико́йск. Читинск.** [(Прибайка́льск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеи́лимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск. Кежемск. Красноярск.; Красночико́йск., Кыринск. Читинск.)].

Е́СЬКИНЫ. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное в селе **Ке́уль Усть-Илимского района Иркутской области.**

[— А вот раньше, баба Пана, говорят, *у́лишные прозвища* были? — Собир.].

Были.

[— Вот какие? Как звали там у вас в *Ке́уле*? — Собир.].

Но всяки там давали прозвишиа-то. Ну, вот мы были как *Бу́сов*, *Бу́совские*. Николай *Бу́совский*. Вот такое у *их* было как в семье прозвишие. Ну, там всякие были. По фамилиям обычно-то шли. Вот *Зару́бински* были, и там вот *Ёськины* были. Ну, *Белово́довы*.

[— Откуда такие прозвища-то давали? — Собир.].

А давали прозвишиа, мне кажется, вот некоторым по фамилии давали прозвишие. А некоторые просто вот давали... Вот звали *Ёськин*, в это, и вот, старик, старого вот звали дедушку, *примерно*, и вот *от Ёськин*, вот *Ёськин*. Так называли. Как вот нас. У нас мама одна. Нас же не звали Анкудиновы, а *Зёнины*. Маму Зина звали.

— Чьи идут, Пана?

— *Зёнина*.

Счас и внучата... С моей-то стороны вот не зовут, а те внучата, с которыми мама жила, вот с сыном-то, их зовут.

— Колька чей?

— *Зёнин*.

По имени. Вот такие прозвишиа и давали [594 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ЕТИ́Я ЛЯТЬ, *межд. Эвфем. от бран.* **Выражение любой эмоции, также ругательство.**

Первый раз «Дружба» появилась, у нас дед старенький был, побежал, дак они кого:

— Вот *ети́я лять-то*, как она быстро пилит-то!

Но дак или рукам пилили, или эта «Дружба» — чурочки летели. *От* как быстро пилит-то. Но потом чё, комбайны появились. *Ешишо* лучше: нам хоть не жать, не вязать [595 (15). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. У нас вот старики, я старуха, матерюсь как сапожник. А у нас дедка матерился: «*ети́я лять*». Только «*ети́я лять*». А вот у *Шамáнова*, у которого баба-то блядовала, тот «*ёс твою мать*». Больше никаким матом. Один (оне были *братáнники*), один... Другой: «*ети́я лять*» [596 (15). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЕХИДНЫЙ, -ая, -ое. **Опасный, ядовитый (о змее).**

В *Да́лгане*, где мы жили раньше, там змей много было. И приходили к ограде. У одних у сосе́дев как раз пришла да и на постелю

залезла, легла. Но они, видно, какие-то были *не ехидные*, чёрт те знат. Не кусались, видно.

Случай-то, я рыбачил-то где-то в сентябре ли в октябре ли. Ну, холод был. Её несло. Дак она живая, выползла ли как ли, но несло её. Я рыбачил, а потом я её, знаешь чё, утопил. Шестом-то вот так туда придавил и камням вроде как на неё, ну, приложил. А обратно-то *пихался*, думаю: «Она там, под камнём». Поплыл — её нету под этим камнём. Может, она выползла там, может, рыба поймала да утащила.

[— Может, сила какая нечистая. — Собир.]

Мне кажется, рыба её поймала и утащила. И змей ловит, и мышь ловит. И ленок ловит, и таймень ловит, и щука ловит её. А она привязана как червяк на крючке, так же шевелится. А она подошла, может, пока я на берегу был, и цоп её! — да и всё, и сглотнула [597 (15). **Ханда Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ЕХОРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., неперех.* **Исполнять ёхор (бурятский народный хороводный танец, сопровождаемый пением).** Ср.: **ЁХОРИТЬ**.

Сено косили на островах, вот где буряты жили, на островах. Здесь почему-то не было травы-то, мало. Хлеб сеяли, *счас* всё заростили. Мы тоже, молодёжь, по целому лету жили там, на сенокосе. Из воды вытасковали сено это. *Дожджи* шли, утопит. Сушили. Косили руками, и гребли руками. Вот ребяташки все работали. И буряты, и русски — все же вместе (...). Ребята-то, молодёжь-то, да и такие пожилые приходили. И мы *ехорили с имьям*, плясали. А чё, молодые есть молодые, вечером-то чё-то надо, там ни радио, ничё не было. Песни пели, плясали, они по-бурятски нас учат.

[— Учили по-бурятски? — Собир.]

Но. Тоже ходили *ехорили с имья*, выскаковали [598 (15). **Колесово Кабанск. Бурятии** (Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Селенгинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Хилокск. Читинск.)].

ЁХОРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., неперех.* **Исполнять ёхор (бурятский народный хороводный танец, сопровождаемый пением).** Ср.: **ЕХОРИТЬ**.

А тут гора есть *Ёрд*, у *Анги*, вот там всё *ердынские* игры де-

лали. *Круг* горы люди вставали, говорят, *ёхорили*. Цёлу неделю гуляли там, баранину ели, котлы кипят, костры кругом. Со всех сторон буряты приезжали, кто на коне, говорит, кто пешком шли (...). *С Баргузіна, Кáчуга, Бóхана, с Алáри, все на Байкáл* приезжали, и целую неделю они играли. Ну, в мае, по первой траве, по первой зелени [599 (15). Хужир Ольхонск. Ирк.].

ЁХОРЬЁ, -я, *ср.* Ёхор (бурятский народный хороводный танец, сопровождаемый пением).

Шаманы, вот они же как-то видели и слышали всё. Ну, *тогда авéнков-то* много было. Этот как центр был, *в Накáнной-то*. Там оне съедутся, этот *ёхорьё* как заведут! Спирт был, напьются, дак все это *ёхорьё* пляшут, один запеват, второй *ёхор*. Им дома строили, а оне в чуму́, в ограде у них чум стоит, оне там жили. А дом стоит пустой. Они и здесь, *авéнки-то, ёхор-то* этот всё заводили. Вот старый клуб когда у нас тут был (тот первый, который сторел-то), дак много *авéнков-то* было, *молодёжи-то, ребятишек-то*. Даки они часто выступали, *накáнновски* были и *хамака́рски, титёйски* — все *авéнки*. Как начнут плясать, петь-то — ой, *бра́во-то* как! (...). Да там все подцепятся. Я сам с ними, там подцепишься, чё, уволочут тебя в круг, по кругу, вокруг костра, и *дикáнишься с имя́* [600 (15). Преображенка. Катангск. Ирк. (Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Селенгинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Сретенск., Хилокск. Читинск.)].

ЁШКИН КОТ. *Антропоним. Прозвище, отмеченное в посёлке Култук Слюдянского района Иркутской области.*

Вон у нас тут одного зовут *Ёшкин кот*. Потому что он всё время говорит:

— *Ёшкин кот* да *Ёшкин кот*.

Его и *Ёшкин кот* прозвали. Он работал шо́фером, *Ёшкин кот-то*, ага. Как фамиль-то его? Я забыла уже. Вот ты посмотри, какая память стала! А *ить* всё знала, все прозвищи знала, всех знала, как зовут, и всех [601 (15). Култук Слюдянск. Ирк.].

ЖА́БА, -ы, *ж.* *Народ. медиц.* 1. Название болезни, которая, согласно мифологическим представлениям, «наносится ветром», передаётся через предмет или возникает в результате того, что

человек неосторожно попил воду в том месте, откуда недавно пила птица — переносчик болезни, и не предпринял защитных мер, предписанных традицией. Болезнь заключается в постоянном сильном слюнотечении, как вариант — в появлении зоба, а излечивается при помощи заговора и магических действий.

Все заговóры (...) надо *аминить*. Вот раньше *кака́-то жа́ба* была, *болесь* така. Воды напьётесь где. Бывает, на поле бывает, и в лесу бывает. По ягоду ездите и напьётесь в речке где-то воды. Или где на *аянчике*.

[— *Аянчик* — залив, да? — Собр.].

Ну, залив, но он небольшой, на речке залив. А там такая птичка летает, *птичка-зоб*. Человек напьётся, и зоб начинает расти.

Если будете когда пить, так вперёд обдуйте, рукой обмахните, а потом эту водичку пейте. А так не пейте, что приклонились и сразу воды напились. Бывает, что пить захочете, дак хоть в канаве, и то попили б воды. Если сильно пересохнет в *ро́те*, так вот вперёд обмахнуть надо. Такие птицы есть: попьют воду, потом ты попьёшь, и бывает *жа́ба! Птица-зоб* (...), летает такая *птица-зоб*. Говорят, если попьёшь после неё, то зоб начнёт расти. *Птица-зоб* есть. Это мама говорила, покойница:

— У нас, — говорит, — *птиц* много таких *зоб*. Вот этой водички напьются, так. У нас много-много с зобами с этими ходят!

Жа́ба, слюни бегут <...>.

[— А как вы лечите? — Собр.].

Ну, вот я *скрозь ска́бу*, что в двери ручка, пропушшу три раза водички из кружки в кружку и дам попить. Надо попить и умыться этой водичкой:

Жа́ба-жаби́ца,
 Прекрасная девица,
 Выйди из младенца такого-то!
Жаба мохру́чая,
Жаба лому́чая,
 Выйди из костей,
 Из моши́ей,
 С красной кровí,
 С жёлтой костí,
 С синего мяса!

И надо *аминить*. Три разá [602 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Можно даже *не отговаривать*, можно так пропустить водички. Если ничё не запомнишь, и попусти *жа́бу* эту. Одна женщи́на приходи́ла (...). Она *счас* покойница, померла.

— Ну, что, — говорит, — Соня, не могу! Ложусь спать, кладу полотенце под *ишке́у*. Беги́т слюна, не могу. Днём хожу, дак я подхлѣ-бываю, только платочек уже мокрый стал. Как у маленькой, борода скоро облѣзнет!

Я ей *наладила водички*. Она попила этой водички, умылася. Пришла второй раз. Я говорю:

— Ну, как, Марусь, не легче?

— Ой, Соня, — говорит, — *полѣгшило*. Сразу мне *полѣгшило*. Слюна не стала бежать! Или я воды *глону́ла*, в ведёрке стояла возле колодца, наверно, может, куры напился. Или на поле ездила, может, в речке напилася!? Это, говорю, хоть в речке напьѣшься, птица такая напьѣтся, не обдует ветром воду́. Это вредно бывает. А ребятишки маленькие, бывает, *гребѣлки* дают, расчѣски дают ребёнку. Он в рот берѣт, вот эта *жа́ба открыва́ется*. *От гребѣлки*, от расчѣски. А вот пропустить *скрозь* ручку, и попить их, умыть. А тоже *с Шерагу́ла* привезли одного ребёнка, мальчика. Он в армии был. Она одна дома была. И он говорит, до того дошло, *борóдочка* вся облезла, грудочку всю прямо уже. Третий годок ему, третий годок был, ага. Вся грудочка прямо, уже повесили клеёнчатый фартучек на шею ему. И прямо беги́т слюна, и всё!

— Мы уже всякими... — Тоже она была сестрой, что ли, работала в больнице. — Уж каких мы лекарств не брали тоже! — говорит. — Нам посоветовали к вам приехать.

Я *наладила водички*, дала ему.

— Мы приехали домой, попили. Дали ему попить, его умыли, положили спать. Утром встали, смотрим: у него слюнка не стала бежать!

Они второй раз приехали, ещё *наладила водички*.

— И потом сразу, — говорит, — *получи́ло!*

Потом *ешио* мальчика лечить, *сглаз* приезжал лечить, *воды налаживала*.

— Вот, бабушка, мы к вам привозили мальчика, у которого *борóдочка* вся облезла. Болячки прямо всю *борóдочку* сметали от слюнки!

Я говорю:

— Как он, *получшел*?

— Сразу, бабушка, сразу! Не стала ни слюна бежать, не стала *борóдочка* у него мокнуть! А то прямо кричит, трёт *борóдочку*.

Так вот ручонкой трёт: она *зудит*. Эта *мокрéнина-то* идёт, *зудит*. А потом подлечила, и всё. Бог дал, *получшело* [603 (15). Трактовая Тулунск. Ирк.]. Ребёнку зеркало нельзя давать: плохо будет, долго не будет разговаривать. И гребёнку нельзя давать. Гребёнку если дашь или расчёску, у ребёнка открываются *жа́ба*. Слюночки бегут, *кода* слюночки бегут тоненько. Уже большенький, большенький, и то не дают гребёнку в рот, ни расчёску, ни гребёнку давать. Так слюни бегут, и вот там ручьём будет бежать *аж*. Вот ко мне даже сами врачи привозили этого ребёнка, слюна бежала. *Ай, алеу́тка*, думаю, грязна. А это не то что грязно его мать держит. Это болезнь така. *Аж, аж* всё пооблезло, *аж* вся эта *борóдочка* болячками взялась и *пооблезла*. Ну, (...) уже два годика мальчику было.

Или воды вот поставить в кружке на крылечке, куры ходят, водички этой попьют куры, и он напьётся этой воды, возьмёт в рот — тоже *жа́ба* получится. *В рóте* бело делается, как сметана. И он глотать слюну не успеват, эта слюня бежит *по бороде*. Это *жа́ба* называют. И вот *ба́бушку-шенту́ху* искали. Нашли. Она тоже водичку вон пропустила *скрозь ска́бу* и попоила их. *Скрозь* дверь, вот *скрозь* ручку пропустишь три разочка из кружки в кружку, и этой водичкой уже поишь детей.

И у взрослых бывает. Бывают вот, бывает по ягоды ходют, пить захочут. Жарко. В речке же пьют. Птица напьётся такая, и ветром надует, и воду эту попьют, и тоже *жа́ба* открываются. *Жа́ба в рóте* окажется. Тоже вот лечат так. Слюна будет бежать. Так не успеваешь вот: «Вс-вс», — вот, будешь *подхлёбывать*, и всё будет бежать эта слюна. Вот ко мне *женшиина-то* (она сейчас покойница) пришла:

— Соня, чё мне *с ей* делать? Вот, — говорит, — ляжу спать, мне слюна бежит ртом и бежит, и полотенце кладу. Как ложусь спать, так полотенце под рот кладу. Вот бежит у меня слюна и днём. Вот и неудобно, — *горит*, — и жожу, платочек у меня всегда мокрый. Бежит у меня прямо по этому, *по бороде* слюна.

Я ей *водички* наладила, полечила. Она *гым*:

— Как пришла, — *гым*, — я попила твоей воды, умылась и по-

пила этой воды, и всё, как рукой сняло, — *горит*, — не стало у меня этой слюны.

И *получило* [604 (15). **Трактовая Тулунск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск. Читинск.)].

2. Народное название болезни *angina* /ангина/ (воспаление горла, глотки, зева у людей и скота), которая, согласно мифологическим представлениям, излечивается посредством заговора.

Вот *от жа́бы* и заговор есть, он короткий. *Жа́ба, за́ба*, ну, вот тоже у горла бывает. *За́бы* или как ли, *жа́ба* ли, ну, *жа́ба* — горло болит.

Как на окошке *о́тпоть* сохнет,
Так у Сани сохни,
Мокрая *за́ба*, сохни.

Это вот от лишаю, и вот *за́ба* бывает, ну и бывает, зоб бывает, и *за́ба* как-то по-другому опять.

Как на окошке *о́тпоть* сохнет,
Так и у Сани сохни,
Мокрая *за́ба*, сохни.
Аминь, аминь, аминь.

Он короткий [605 (15). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск. Читинск.)].

ЖА́БА. *КАКУЮ ЖА́БУ ЗАПИ́ТЬ. *Экспр. Неодобр.* Какого чёрта запить! Осуждение человека, находящегося в состоянии запоя (продолжительного периода пьянства вследствие болезненного влечения к алкоголю).

Нельзя детей проклинать! Был случай. Это одна в *Простіхиной*,

мать, но, значит, парень пьёт-пьёт, а его в лес ждут. Сын чё, гулят-то гулят, а охотники на охоту собираются. А мать и, этот, его Толей звали, она говорит:

— Ты *каку́ жабу запи́л* ли чаго ли! Чтобы *те* стоя околеть! До чего ли, *докуль* будешь пить-то?!

Но он пропился, и поехали на ту сторону (второго Митей звали, одного Толей), но и поехали Митя да Толя на ту сторону. А мать-то Толе сказала. Но и, значит, они там охотились, на той стороне, и этот Анатолий у *дерявіны*, плоха погода была, он вот так к *дерявіне* стал и *от* эдак, стоя у *дерявіны*, околел. Ага. Но и потом, значит, Митя его искал-искал-искал, но и не нашёл. А Ангара *шатну́лась* маленько, Митя выехал домой в *Простіхино*, сказал, что тако-тако дело. И поехали. И две собаки у него было, у Толи-то, охотничьи, и одна собака пропала, а друга собака ляжит, кое-как смотрит уж, на восемнадцатой день нашли, собака была жива. Но и, значит, вывезли, всё. Вот и материно слово. *Материно слово всех липчэ*.

[— *Всех липчэ?* — Собир.].

Ну, всех *пушише* прилипат к дитю. Всех *липчэ*. Матери нельзя дитя *клясті*. Материнское слово. Дитё у матери из крови поднялся, это же материнско же дитё. И у меня ведь *счас* парню уж пятьдесят первый год пошёл, и чтобы я когда послала хоть к чёрту ли как ли — сроду никак. Боже спаси!

[— *Кровь*. — Собир.].

Материна. У крови поднялся. Он же у матери в животе был. И всё материнско у дитя-то. Выродился в мать. Там его кормила и поила, всё. Материной крови ведь вышел на свет. Нельзя дитя *клясті* матери, хоть *како*. Лучше на себе перенести, чем дитя послать *куды-либо*. Обижашься — лучше на себе перенеси, а уж ему ничего не скажи.

[— *Слова нельзя говорить плохого?* — Собир.].

Да. Слово прильнёт. Материнское слово прильнёт. Отцово не так [606 (15). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Качачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ЖА́БА. *ЖА́БА ТЕБЕ́ В РОТ СЯ́ДЕТ. *Экспр. Бран. О желании, чтобы человек, находящийся рядом, замолчал.*

[— Евгения Александровна, помните мы вчера в разговоре в

доме Брюхановой бабушка употребила слово *ожабей*. Интересно, что это слово означает? — Собир.].

Говорят, но. Мама там *тяте* говорит:

— *Ожабей*.

Ну, ты тоже вот такой же будь, *жаба в рот тебе сядет*, чтоб ты разговаривать-то потом не мог. Уходи, уезжай, *не собачь*, ну, не ругайся (от слова «собачить»). *Не собачай* — не веди себя по-собачьи. Уходи, уезжай, *не собачай*, то есть не походи на собаку, которая лает неведомо на кого, лает и лает, когда хочет [607 (15). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (Нижеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ЖАБА. *ЖАБА ТЕБЕ В РОТ СЯДЬ. *Экспр. Бран.* «Замолчи!»; обращение к человеку, когда хотят, чтобы он замолчал.

Баба наша, помлю, она всё говорела, ну, кто там шибко говорит, *трóстит* и *трóстит*, дак она говорит:

— *Жаба тебе в рот сядь!*

Вот так. Что замолчи, мол, надоел [608 (15). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Нижеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ЖАБА. *ЖАБА МОТАЕТ. О желании есть, о постоянном чувстве голода, о полуголодном состоянии, о длительном недоедании.

В детстве шибко *голодовали*. Вот заработали, раньше же пекли хлеб, *от* булочками, давали булками. *Жаба* постоянно *мотала*. Маленько там кормили. По домам ходили люди, просили милостыню. *С нizu* приезжали.

[— Там хуже жили? — Собир.].

Конечно, хуже, видать, жили. Приезжало людей много. Ну, идут просят, а чё не дашь, *елив* у тебя есть хлебец. Но а у меня нету, я пришёл и *от*:

— Дай мне!

И всё равно булочку дашь. Так же оне. Придут, попросят. Но люди-то не виноваты. Но видно, что... видишь как, вот одно всё, а всё равно разница-то большая была. Хлеб, может, хуже рожался, сеяли, может быть, как-то не то, вот [609 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. [— Александра Иннокентьевна, а голод сильный был здесь? — Собир.].

В войну *не досыта́* же наедались. Где? Такая семья — где взять *столь*? Ну, раздавали, тогда в конце года рассчитывали, *дак* зерном. Но потом мельницу сделали там. То *на коку́йскую* мельницу, то у нас по речке сделали вот здесь *ме́льни*. Стали возить, вот уедет, там сме-лят. То горох получали, то... Раньше ж на мешки-то эти длинные-то, я помню, мы получили, сюды наставили, привезли. Ребятишки лазят, горох этот едят.

А на поле-то чё?! *Исти-то* который раз охота, *дак* вот на костёр возьмут *кую-нибудь* железину, на костёр гороху насыплют. О-о-о, жарится горох, едят! Или пшаницу нажарят, чё-нибыдь там. Чё, в войну *жа́ба* нас *мота́ла*, всё равно не хватало же. Где его? Семья, где, каждому надо (...).

У нас вон папка уехал *в Тiру*, там пока хлеба печёным давали, там если булку оне... и туды надо, а у нас семья, тут и ребятишки, он как-нибыдь выкроит, да всё равно отправит нам кусочек оттуда [610 (15). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЖАБАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Есть, принимать пищу, поглощать.**

Колмыков он купец был, *в Панóвой* жил. Вот он если нанимает работников, даже *панóвские*, он нанимает, кормит. Если кто плохо *жа́бал*, он говорит:

— Это не работник.

Если кто с таким этим аппетитом ест — это работник. Как ест, так и работает. И про него плохое не говорили. Его и отстояли: он же здесь и умер, его не раскулачили. Раскулачить раскулачили, но его не сослали.

[— В сорок седьмом он вернулся. — Слуш.].

Но. А потом он пришёл... нет, наверно, даже позже. Он позже, наверно, вернулся. Уж Фроська большая была, мы уже работали, он приехал к ним-то, раньше-то его не было тут [611 (15). Паново Ке-жемск. Красноярск.]. *Счас-то, моя, безъягодица*. А раньше-то ягод полно было: и *голуби́ца*, и брусника, и *черни́цы!* Помногу брали. По двадцать ведер, по тридцать, а то и по сорок! У нас там *в короби́цах* или там где-то в бочкаф заморозят её, а потом так её стукнешь, бочку, оне там как горох! <...>. Тарелку большую зачерпнёшь, притаи-шишь.

— Ребятишки, *жа́байте!* — мама-то.

Мы едим <...>. А *счас-то отъели, моя*. Который год *безъягоди-*

ца [612 (15). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Уток много было. Вечером пойдёшь на *лы́ву*, весной. *Таёшь-то* пойдёт, и начинаются *лы́вы* по полям-то. Утка-то с рек-то переходит на *лывы*. *Жа́бать* надо *имя́*, они на *лы́вы* и летят.

Одна весна была, дак это же как чёрна воронья налетит, дак как воронья! Много было. А я дак стрелял влёт. Оне начинают садиться, *раскрыв́ливаются* — стрельнешь, смотришь: штуку, две захватит. А на *сидячем* я меньше добывал. На лету́. На лету́ лучше. Дробинка попала, она — фьють! Всё! Упала!

К *лы́ве* ставишь колышки, её потом *чаши́о́й* огородишь, да и вот сидишь посиживашь. А то в основном влёт. На лету́ как *токо* дробинка — она на пол. Идёшь *бродко́м по лы́ве*, я в *бро́днях* ходил. *Бродко́м* идёшь, утку-то жалко бросать, *има́шь* её.

Как *таёшь-то* начинался и *лы́вы-то*. *Щас-то* никого нету, ни *лыв*, никого. А тогда раньше-то *лыв* много было. В каждом *ложке́* вода. На полях-то, видишь, она *плоши́йна*, неровная. А *лы́вы-то* разлиётся, всё. Вот и уж *таёшь*. Снег-то таять начинат, *лы́вы* начинаются — вот тебе и утки пошли, оне сразу с реки на поля. Вечером охотились [613 (15). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше же *бечево́й* ходили по всёй Ангаре. И по *Ча́добцу* — *бечево́й*. Вот другой раз куды поедешь, по берегу верёвку тянешь, *бежи́шь бечево́й*. Всё быстрее, чем на *гребя́ф-то*. Вверх. *Супротив* воды. Где *шивера́-то*, там *токо бечево́й*. На *Ча́добце* у нас страшные пороги, к устью ближе. *Са́мо-то* страшно место — *Агойме́на* эта, там сплошь перекаты да *шивёрки*, пять километров сплошь камни.

Но там было много рыбы. Мы рыбой жили. И котлеты делали, крутили. Из осетра не крутили, делали из *ишуки*, из налима. Вот эти *ма́ксы*. Кто нажарят их, кто их мёрзлые, кто их *пряниками* — вот эту *ма́ксу*. Её очистишь, и вот эту *ма́ксу* мелко иссекёшь, только мелко-мелко, потом всё вместе смешаешь с икрой-то, туда чесночку, лучку — и на улицу. Заморозишь. *Пряник* назывался. Мама занесёт:

— *Айда*, рябятишки, *жа́байте!*

Вкуснятина! Ой, сейчас бы вас бы покормили! Так нету. Вот от красной рыбы икра. *От хай́руса* икра. *От хай́руса* икру солили — её вместе с рыбой в бочку. Вот эту *костёрьку*, её повешают вялить, дак она такая жирная: подставляли посуду под сало, чтоб оно стекало (...). А сала *по́лом* натапливали с этой *краснопёрки* [614 (15). Яркино Кежемск. Красноярск.]. У нас, в *Бедобэ́*, как было?! Вот мы сегодня...

вот праздник, вот эти царковные все праздники мы все отмячали, все, каждый праздник. Сегодня гуляют у нас, вот собираемся все, вся *Бедоба́* идёт к нам, *по чату́шечке* все ташиат с собой. Закуска, стало быть, уж хозяев. Вот сядо́дня гуляют у нас — всё! Угоши́айтесь! День-два гуляем. Потом всё, этот праздник прошёл, потом уже говорят, тут же, тут же сидят и говорят:

— Ой, в другой раз пойдём к вам!

Готовься, мол. Уже, стало быть, твоя *рядóвка* подошла, ну, твоя очередь *отводитъ гулянку*. По очерёдности же было.

[— ...*Рядóвка* — очередь? — Собрir.].

Рядóвка — очередь, *рядóвка* подошла. Стало быть, *гостить* народ-то будем, будем *нагостить*. И всё. С вечера обяжишь всю *Бедобу́*, приглашаешь, что завтра приходите *ужнать*. Всё. Уже до́ма там убяраются, у скоту там, у всяго ли. И уже к этому времени являются. Всё. Гуляем. Вечер гуляем.

Утром кто куды убяжал там, кто убяратся, кто по работам, быстро *коо-то* поделали, потом опять бягут, бягут *ушицу жабать*. Назавтре обязательно уху горячу делаешь. Хоть *коо* ставь, а уха на первом месте, чтоб она завтра была <...>. Утром на горяче народ бягут уху хлябать! С утра бягут уху хлябать-то! Уже знашь, что гулять-то собираешься, обязательно добывать рыбу свежу <...>. Мужиков посылаем:

— Добывайте рыбу! Добывайте рыбу на уху.

И утром подымамся *порáne*, давай уху варить скорé. Народ бяжит уху *жабать*. А мужики заранее знают, что у меня завтра *рядóвка*, моя очередь *отводитъ гулянье-то*. По домам-то идут, по порядку идут дома-то. Хозяйке говорим уже сразу, что завтра, мол, уже другú, другú гулянку у вас будем гулять:

— Готовься, *родна́*.

И мужиков посылаем опять за рыбой. Мужики поедут, рыбу свежую вязут. Мы же эти головки отваривам назавтре-то, уху-то варить надо да обязательно горячу. И *сколь* народ идёт, всех надо угоши́ать, никого не выгонишь. Идут-идут-идут, и всем надо *ушицу* подать. А к *ушице* стопочка. Гуляли всей деревней: песни, всяго-всяго было, пляски, игры были всяки! На улицу выбягают и... И скакали-то, и прыгали-то — *коо токо* не делали-то! И боролись, и на лодках друг другу наперягонки-то всё. Мужики-то уж это друг за другом бягут, лодки *вытаскываю*т. Всё, мол, наперягонки скорей. Побега-

ли — опеть, ребята, приходим, опеть *ись* надо. Похмеляемся, опеть дальше продолжаются игры. Вот так вот гуляли [615 (15). Бедоба Богучанск. Красноярск.].

У нас в *Прокóпьевой* был случáй. Медведь вот... Я председателем работал. Коров колхозных доил, ну, *на́ря*, как вечер, так медведь. Он обнаглел. А тоже бедно жили, тросóв не было, петли нашёл. Егор Иннокентьевич ставит петлю, *не́тель* одну, всего скота мы собрали, которого задавил, он не ест, гла́мно дело. Только порвёт в груди маленечко, и всё. Потом поставил Егор Иннокентьевич, а я привязал петлю коротковато, плуг приташиил конский, его остриё-то воткнул в землю, потому что *за дереви́ну* завязать нечем, короткая петля. Привязал. *Запéтлил*.

Утром пришли мы с ним, а медведь пролез в эту петлю (...), и пошёл пахать. Отошёл метров сто пятьдесят, мы там его нашли, проказника, наказали, добыли и привезли в деревню *на ходкё*, на лошаде́. Ну, рядом с деревней. Мы его *ишше* там, ходим, а он у самой молоканки быка задавил. Ну, обнаглел. Гламно дело, задавил бы одну и *жа́бал* бы ли чё ли, а то как вечер, так *реви́шше* стоит. Скота же много, сто с лишним голов, — рёв! А он колотит там их, то оцарапает, то...

[— И не съедает. — Слуш.].

Но. Одна корова была *двойника́ми брюха́та*, на берегу лежит, даже, чтобы *жа́бал* бы её или кого ли. Другая — рядом в деревне.

[— Хоть бы *жа́бал* её, да? — Собир.].

Но. Других хоть бы не трогал.

[— *Жа́бал* — это значит, хоть бы ел, да? — Собир.].

Ел. У нас раньше говорили, если громко разговаривают или ли чё ли — *ожабе́й, ожабе́й*.

[— *Ожабе́й?* — Собир.].

Но. Дескать, замолчи, потише говори.

[— Потише говори или замолчи ли. — Собир.].

Ага. А *жа́бай* — ну, ешь, *жа́бай* и *жа́бай*. *Жа́бай*. Ой, *нажа́бался* досыта! *Нажа́бался* — наелся ли или нажрался ли уж [616 (15). Новобалтурина Кежемск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ЖАБЁНОК, -нка, м. **Детёныш жабы.**

А у нас, слушайте, вот у меня у сыновой тёщи вот отсюда *жабу* вытащили.

[— Из головы? Наверху лба, что ли? — Собир.]

Она болеет, кажется, прямо не рада ничему. Слушайте, и смех и грех. А вот *оне* через трубочку воду пьют, когда по ягоды пойдут, по всё, а икра эта... А вот отсюда вытащили *жабёнка*. Ну, икра была, когда она глотала, потом она развелась почему-то по кровё. Что здесь её достали, изо лба. Достали. Операцию сделали. Здесь делали. Панова фамилие её было [617 (15). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЖА́БКА, -и, ж. **В жерновах: круглое отверстие, находящееся посередине верхнего каменного круга (подвижного жёрнова), в которое засыпается зерно (или черёмуха).**

И мельница была здесь. Она с камней сделана. Большие камни, такие, вот со стол, да больше стола-то, круглые большие такие сделают, и вот один на один уложат, а там посере́дке-то *жа́бка* называется. *Жа́бка* называется посере́дке. Тот-то камень вроде нижний-то, мёртвый, с дыркой, а верхний-то крутится, *жа́бка* кладётся *на веретно́* так вот, так вот *веретно́*, а тут будто с лялочкой *жа́бка*.

[— Это тоже такой круглый, да? — Собир.]

Но. Круглый, круглый.

[— Только с отверстием. — Собир.]

С отверстием только, чтобы оттуда вроде, внутренний-то камень вроде вверх не прошёл *сюды*. И мололи. Свои жерновá имели, маленькие, под силу, чтоб рукам крутить. А это-то камням, это *ко́ням* крутили.

[— А где стояла мельница? — Собир.]

Ёвот тут у речки стояла. По речке, она водой крутила-то (...). И там повыше *Альбиту́я* тоже, в самим-то *Альбиту́е* тоже мельница такая же была. Ну, вода бежит и падает там на большое колесо, и с карманом, бежит вода прямо на колесо и заставляет его, это колесо-то, крутить водой прямо. Падает вода-то на него и крутит. А тут ниже камни, хлеб засыпают сверху помаленьку *туды*, *сыть* сделают, крутит, и мука получатся. А крутили-то мы водой его, эта мельница называется водяная мельница.

[— Степан Михайлович, вы не помните, кто держал эту мельницу... из стариков? — Собир.]

У нас тут Егор Шкёдов был, звали Егорка, и он держал мельницу, вот тут сразу конец *Нарыма-то*, у него мельница была. Ну и сам молот, и кому надо вроде, приходили да молотили у него зерно-то это (...).

Двухка́мные жерновá были и *трёхка́мные*, оне из трёх камней. Всё молотили, и черёмуху молотили, и всё молотили [618 (15). **Нижний Нарым Красночи́койск. Читинск.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночи́койск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Улётовск. Читинск.)].

ЖАБРЕ́Й, -я, м. Однолетнее травянистое растение-сорняк семейства губоцветных, с четырёхгранным стеблем, опушённым волосками, и с пурпуровыми цветками; *пикúльник краси́вый* (*Galeopsis speciosa*); колючая сорная трава.

Где пашни пропóлонные, а где непропóлонные, знаете, что этот *жабрéй*. *Жабрéй*, вы знаете, какой *жабрéй*? Как он уже *выспеет*. *Жабрéй* трава, вон у меня, *счас* я тебе принесу, её покажу. *Жабрéй* — такая трава. Она когда поспеет, ты знаешь, она хуже крапивы. Она вот такая. У-у-у! Вся вот такая, вот! И вот где хлеб плохо пропóлонный, конями, конной жаткой, кони запряжённые два и третий, на третьем сеятся *верхови́к*, тяжело. И вот эта конная жатка махат крыльями, скидывает, а мы вязать, а мы вязать *взад*. Пока успеваем, *ешишо* вроде ничё, а когда маленько не успеем, они там побольше нажнут, этот *жабрéй*, как он высохнет, а штаны вот такие самотканые были, *вязок* крутишь, стоишь, ой, милые мои. Значит, с этого же хлеба берёшь, тут завязываешь, под мышку *вязок* накрутишь. Это отдых. Это *вязки* крутить — это у нас назывался отдых. Вот так вот берёшь эту охпку, сколько скинет машина этого, берёшь, на это ложишь, а *вязка* если короткая, раз — коленком прижать, чтоб *вязкой* обвязать. Как колется!

[— А *верхови́к-то*, что такое *верхови́к*? — Соби́р.].

Два коня запряжены рядом, а третий, *верхови́к*, вперёд тянет, чтоб ровно тянул, это который, чтобы жатка шла прямо, он же знает как, он первый, и на нём этот подросток как шофёр рулит. Куда надо, туда и идёт [619 (15). 406 (6). **Контин Братск. Ирк.**]. Мы перву *ручни́ю* сжинали и завязывали. На́ поле приходишь, завязываешь *вязку* и ста-

вишь её на мѣжу. *От* пришёл ты, вот межа, ну, отрезал, сразу завязал как снопиком, под самый под эту, и поставил, *бороду* и поставил тут.

[— *Сно́пик* завязали как бороду. — Слуш.].

Но. И на *отжѣине* тоже *бороду завязывали*, когда отжинаешься — последняя, последняя уже кончается.

[— А *уро* что такое?.. — Собир.].

Ну, вот это конец и есть <...>.

[Это как *бороду завивали*, да? — Собир.].

Но. А сразу на меже приходишь, завяжешь этот *снопик*, под саму под эту, и поставишь тут и начинаешь жать. А жнёшь, каждый свою эту *головку* завязывают, мерить-то чтоб. С краю до краю там каждый отдельно же жали. Жнёшь-жнёшь, кладёшь на руку и потом начинаешь *вязать* ставить. Ой, после *жатки-то*, и *жабрѣй-то*, о-ой, руки исколоны, всё *от* так.

[— *Жабрѣй*, да? — Собир.].

Жабрѣй. Но он высохнет, этот *жабрѣй-то*. Он так же, как *яснотка*, точно так же у *яснотки* белые цветочки кругом, и так же, как у пустырника, но он колючий. Как высохнет, *от* (а снопы-то завяжешь, руки-то же... не будешь же в рукавицах вязать), колол страшно [620 (15). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.).]

ЖАБРѢЙЧИК, -а, м. Уменьш.-ласк. к ЖАБРѢЙ.

Вот так вот квадраты ползали, чертили вот такие квадраты, и эти кукурузины туды, в эти в дырки втыкали. Её потом конными косилками косили, и ставили в ямы чурки, и вот это рубили топором вот эту кукурузу, и в силос закладывали. Ведь всё сеяли: и овёс, и гречиху, и ячмень — всё-всё сеяли. Всё вручную убирали, вот всё вручную. Косилка такая конная, запрягают три лошади, вот эта косилка идёт, вот так эти *снопы* скидывает-скидывает, а мы вот такие вот вязали эти *снопы*.

Вот надо *ешио* этот завязать, *сноп-то* связать, и потом вот сколько навяжешь... Но хоть норма была: и восемьсот, и тысячу надо было связать. Деньги-то не платили, трудодни. Вот эти места руки все исколешь этим *жабрѣйчиком*. *Ужась* какой! Вот такие всякие нашёшь рукавички из тряпок из каких-нибудь со старых, и вот вязали. Потом это поле, чё, вот уберёшь, *снопы*, это всё надо было граблями подгрести, чтобы ни одного колоска на поле не было, чтоб чистота была на поле [621 (15). Колмогорово Енисейск. Красноярс. (повсем.).]

ЖАВОРОНКИ, -ов, *мн.* *Народ. календ.* Название древнего славянского праздника (он же — Сороки), отмечаемого 22 марта по нов. стилю (9 марта по ст. ст.), в день весеннего равноденствия; в христианском календаре: день памяти сорока мучеников Севастийских.

[— А было такое, что *жáворонки* встречали, закликали весну? — Собир.]

Это двадцать второго марта.

[— А как называли старики? — Собир.]

Жáворонки. Делали утром, утром мама, значит, стряпат *мя́жки*, накатат, и бегашь на эти, *зарóды-то рáне* были, у всех *гумна* были, у *гумна́ зарóды*, бегашь и так и бросашь кусочки эти. И домой придёшь, опять скоту делишь эти, всё. **Жáворонки** все.

[— А *мя́жки* — это что такое? — Собир.]

Хлеб. Хлеб стряпали, *мя́жки* [622 (15). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖАВОРО́НКИ, -ов и -нок, *мн.* (*ед.* *жаворо́нок*, -нка, *м.*; *жаворо́нка*, -и, *ж.*). Птица жаворонок (небольшая певчая птичка отряда воробьиных, обитающая в полях и степях); обрядовое выпечное изделие в виде птички (маленькая булочка в виде птички, выпекаемая, по народному обычаю, в начале весны ко времени прилёта жаворонок); обрядовая песня-закличка /закликание весны/.

Вот в марте-то и пекли *жаворо́нков*. Вот. С мукой натрут тесто пресное, раньше пост же был. Конопля́ натолкут семя, или масла этого конопляного нальют, напекут *жаворо́нок*. Вот делают такую *жаворо́нку*, тут голова ей сделана, глазки делают ей. Тут крылышки сделают, хвост. Пойдут дадут ребятишкам:

— Идите, *жаворо́нка* встречайте!

Бывало, выйдут, раньше солома была старинная на огородах, выйдут, на солону залезут, *на зарóд*, кричат, *жаворо́нков* кличат:

Жаворо́ночки!

Летите к нам на до́ночке,

На сохе-бороне,

На кривой веретене!

Я помню, помню, ага! *Ку́лики* такие стряпали, маленькие *ку́лики*.

Мать нам *по жаворóнке* спекёт, и *по куличку́* этому спекёт. Ну, *куличо́к* маленький, это как птичка такая тоже. Как *жаворóнка* летает. Мы, бывало, выйдем, на забор сядем. Вышли раз, на доску поставили. А сами пошли *жаворóнок* *кликать*. А мать взяла да утаишила эти, нарочно спрятала эти *жаворóнки*. Мы пришли, хватились — *жаворóнок* нет. Мы в плач! Куда делись *жаворóнки*? Она:

— А вы не видали? Они полетели! Крыльями замахали, замахали на досточке, и полетели! Думаю: что такое, что такое? А это, наверно, ваши *жаворóнки* полетели!

А мы в плач! Как мы теперь их *дождём*, когда они прилетят?! Лет *сколь*, по шесть, по семь, по восемь, ходили *жаворóнков* *склика́ли*. Это в марте было. Да [623 (15). Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.].

Мама она стряпала вот *жаворóнки* всё. *Кода* нишние ходют, нишнему подавала. Раньше много нишних ходило. Нишним подавали *жаворóнков* этих. Ну, вот старички ходили, *боле-то* мужчины старенькие ходили, и старушонки ходили, и дети ходили, *миронóшничили*. Подавали.

[— А мама ваша сколько специально для нищих подавала?.. — Собир.].

Ну, каждому по одной. Сколько их... Ну, пройдёт, может, три, она состряпает шесть их лишних. А эти сами съедим. Бывает, что и свою, если много нишних идёт, и свою отдаст нишним. А она так останется (...). Ребятишки у нас пели *жаворóнки*, чтоб весна пришла. Только ребятишки пели.

[— Куда они ходили, в какое место? — Собир.].

В огородах. Вот когда *единоли́чно* жили, каждый в огороде *скирд́ы*. Возили хлеб: рожь, пшеницу возили, просо, ложили *в скирд́ы*, а потом это всё смолачивали, а соломы *скирд́ами* стояли. Скот кормили. Вот на солому на эту ходили.

[— Каждый ребёнок *на* свою *скирд́у́* или все вместе собирались?.. — Собир.].

Все собираемся: то вот к Крюковым пойдём, бывало, то у нас в огороде. Вот все кучкой собираемся да и:

Жаворóнки, летите к нам
На сохе, на бороне,
На кривом веретене.

Пели. А сами *жаворо́нку* вот так вот, поднимаем вот так вот.

[— Поднимаете стряпаное, да? — Собир.].

Ага, ага.

[— Одну? — Собир.].

Одну. У нас же у всех по одной. Кто красивей нарядит. Бывало, отец встанет, покойник, утром скажет:

— Но, девки, *сёдня сорок сороко́в*, сорок мучеников.

Ну, значит, надо идти *скликать жаворо́нок*, прилетят.

[— Утром это было? — Собир.].

Ну, с утра и до вечера, ну, где-то часов в одиннадцать.

[— А вечером после заката солнца ели? — Собир.].

Нет. Как кончим, там уже *охотка пропала* у нас играть, идём домой, *жаворо́нков* этих съедим (...). Стряпали галушки, лапшу свою. Галушек нарезали, варили в чугуне. Молока лили туда, если, ну, вот как, галушки если в такой *скоромный*, а если *на Сороки* совпадает, так с маслом с конопляным. Вот заправляли и ели [624 (15). **Шерагул Тулунск. Ирк.**]. Бывает сорок утренников бывает, ага, стряпают *жаворо́нки*. Вот так вот выкатают лепёшечку самуё, потом раскатают всё, тут вырежут крылышко ей, а тут носочек. И говорит, стряпают, дак накормить скота, а то, *гыт, жаворо́нки* на уши сядут, значит, обессият. Вот так раньше говорили.

[— А сейчас стряпают?... — Слуш.].

Ну а кто их будет стряпать-то? Какой китаец? [625 (15). **Колесово Кабанск. Бурятия**]. Назывался кулич. Вот как раз *сорок*, будет двадцать второго марта, *жаворо́нки*, стряпают этот кулич. Такая большая буёка, *на её* так крестом из этого же теста поставят крест, и её поставят до сева. И когда сеять начнут, вот тогда её едят. *Жаворо́нки* состряпают, и они до сева. Она потом долго лежит, буёка. Она большу булку стряпала, мама-то моя. Потом положит её на шкаф, там, в кладовку *уташиит*. А потом, если посевна́ начнётся, дак говорят:

— Но ешьте, ломайте!

Она суха уж [626 (15). **Обхой Качугск. Ирк.**]. А у нас стряпала мама. Стряпали на двадцать второе марта, вот когда тут *Равноденствие. Сорок сороко́в*. Вот на этот праздник. У нас мама тоже всё время стряпала *жаворо́нки*. Полные противишки настряпат пресеньки этих. Мы потом с ребяташками сидим. Всю деревню угощали. Все бегали [627 (15). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. *На Сороки* и

пьякли *жаворо́нки*, говорили, там уже из хлеба намешают и птичек там, уже это уже *на Со́роки*, галушек *на Со́роки*. *Жаворо́нки*, дадут, тут дети же поедят, эти *жаворо́нки* [628 (15). Одер Тулунск. Ирк.]. Хлеб освящали. Раньше *жаворо́нки* стряпали. Эту *жаворо́нку* высушат на сухарь. Как едут сеять, эту *жаворо́нку* в семена покршат и чай попьют с ней. Яиц наварят. От яиц шелуху не выбрасывают, когда к Пасхе-то их съедят, а шелуху, когда сеять едут на пашню, истолкут и в семена, в зерно — к хорошему урожаю вроде как. Каждая семья так делала [629 (15). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЖАВОРО́НОЧКИ, -ов, *мн. Уменьш.-ласк.* к **ЖАВОРО́НКИ**.

А я всегда, *жаворо́нкам* прилететь, я всегда состряпаю. У нас *баушка* Шура всегда их *знала*. Люба заходила семи *месяцо́в*, потом загрипповала и перестала ходить ножками. А потом в марте *на Авдоке́ин день жаворо́ночки* же стряпам, а *баушка* сидит и говорит:

— Завтра *жаворо́ночки* прилетят, Любочке ножки принесут.

И как раз на этот же день, *на Авдоке́ин день*, Люба пошла. *Жаворо́ночек* к вечеру.

— *Жаворо́ночки* прилетят, ножки принесут Любочке.

Ну, это вот стряпали *жаворо́нки*. *Баушка* вот так лепёшки делат. Вот так хохолок сделает, головочку-то прижмёт, на семечки накатат или маки. В *подпóлле* положим, *в ста́ечку* на угулочек, чтоб коровушку *худоба́* не давила [630 (15). Зактуй Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ЖА́ДОСТЬ, -и, *ж.* **Жадность, скупость.**

А про охоту опеть получилось тоже так же. Один охотник добил зверя. А *тангус* по соседству охотился и как-то *забежа́лся*, и... а он слышал, собаки-то лаяли, он на звук этот прибяжал:

— Ой, Исаюшка, дай мне *на жарёху* мяса. Я *исти* хочу.

— Иди-иди-иди-иди, — тот сматерил его, прогнал, не дал ему *на жарёху* мяса.

Тангуса прогнал, но и всё. Тот чё-то сделал с ним, и у этого *ружжо́* не стало стрелять назавтре, и собаки не стали лаять на белку — всё изуродовал. И тот решил идти к *тангусу́*:

— Всё, мол, *тангус* чё-то сделал мне.

Пришёл к *избушке* там:

— Но прости меня, что я тебе мяса не дал. Восстанови мне это всё.

— Вот, — *гыт*, — не надо жадничать. Пожалел ты *от* зверя, килограмм там мяса. Но иди домой обратно.

И всё. У этого собаки залаяли и *ружжэ́* застреляло. А то он *стрэ́лит*, и всё *ни́мо*, всё не может белку добыть.

[— Тунгус проучил. — Собир.].

Проучил его, чтоб его больше *жа́дость* не давила [631 (15). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖАЛГОНЧИК, -а, м. Рыба, которую добывали на реке Ангаре во время подлёдного лова.

А в *Тушáме-то* прямо прелесть была. Хоть я воду, не надо мне ни воду здесь, и не надо дров, у меня отопление. Я *тама-ка* дрова закупила, или напилили мы их, всё, дрова есть, вода есть. Я не могу, я *взяла скатилася на боках*, в лодку села, круглый год у меня свежая рыба была. Зиму, лето свежая рыба была. Ящиками намораживали свежей зимой.

Я сама рыбачка, я здесь *счас* на *мэдну* приходится покупать. Здоровья нету, мотор больной, тут крыша едет, давление. Я уж ребятам, смеюсь, говорю:

— Ребята, однако, напиться, хоть напиться и чтоб подохнуть, чтоб не глядели глаза мои.

[— Евдокия Николаевна, а как *скатилася на боках*? — Собир.].

Ну, неохота пешком идти. Я *взяла кувырком свернулась и укадилась*, до лодки докатилась. Ну, рядом же у воды кругом были. Тут речка, тут Ангара, а тут я *на угóрчике* у речки жила. Ну. Я и говорю. Зимой крутой *угóр*, а спускаться — *ешио* ногу сломашь. Я *скатилася к пролубя́м*, села и... К пролубя́м пришли, я их *раздолбила*, сети *выташишила*, рыбу *вытаскала*. Сети обратно *растянула*, и всё <...>. Неводом ловили, *рыбачили*.

[— Евдокия Николаевна, какая рыба попадалась? — Собир.].

Любая, любая. *Тайме́нина*, *щúчина*. Вот вверх пойдём мы с неводом, там особенно *щучина*, *добывашь*, и *ельцы* могут попасть, и *жалгóнчики* могут попасть, *жалгóнчики* как *под вид тайме́нев-то*, маленькие *жалгóнчики* вот такие. Ага.

А весной, когда Ангара проходит... Раньше же не было этих ГЭСэв-то этих. И Ангара *вставала*, когда *стойко́м* всё полностью стояло. Дак она, когда вот Ангара *идёт*, *щелкну́л* к Первому мая, к примеру, может, *щелкну́л*, *заворочило лёд*, всё. Она *с большой водой* *идёт*. А там по этим по островам-то *ку́рьи*, ну, *курéйки-то* вот такие,

воды тама-ка в ней чуть-чуть, ручей течёт, туды набивалася рыба, в эти *ку́рьи*. Неводом забросишь, неводком к берегу подтащишь нельзя, окуней полнёшенький невод притащишь! Вот так вот [632 (15). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЖАЛИСТЛИВЫЙ, -ая, -ое. 1. Жалостливый; склонный к жалости, сочувствию; сострадательный, сердобольный. Ср.: **ЖЕЛАННЫЙ** в 1-м знач.

Раньше же много *беглых* было, шли. Придут, к тебе же попросят-ся, если кто пустят, оне:

— Мы у дверей, у дверей.

Сидят там. Покормят. Посидят и уходят. Это не *чичас*. Пусти — он за сто рублей тебя убьёт. А раньше никого оне, никто не убивал, ничё. Но им давали там молоко и хлеб. Или вот на полочку ставили прямо. Ну, давали. Кто, ну, чё кто сможет. Кто может, там сала кусочек даст, *ешио*. Ну, народ *жалистливый* был, жалели [633 (15). Карапчанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Жалобный, грустный, печальный. Ср.: **ЖЕЛАННЫЙ** во 2-ом знач.

Мама любила петь, пела. Песни какй-то все *жалистливы* были. Запоёт, дак вся деревня плакала. Вот эта-то «У отца, у матери дочка была одна». Она же шибко *жалистлива*. К матери родной прилятела она, соловьём-то прилетела, пташкой-то прилетела, и мать спрашивает:

Кто же в нашем садике песенку поёт?
Не моя ли доченька горьки слёзы льёт?

[— Мария Меркурьевна, а напойте, пожалуйста, её. — Собир.].

Ну. Там так:

У отца, у матери дочка была одна,
Без ума, без разума замуж она отдана.
Замуж она отдана.

Ох, лютая да свекровушка да *невзнавидела*.
 Лютая свекровушка-то, ой, *невзнавидела*,
 Ой, посылает по воду да рано поутру.
 Рано-то поутру.
 Ой, примерзают ноженьки
 Да к белому-то да снежку.
 Примерзают ноженьки к белому снежку,
 Примерзают рученьки да к коромыслицу.
 Примерзают рученьки к коромыслицу.
 Да к осержусь я на маменьку, в гости я не пойду.
 Осержусь на мамоньку, в гости я не пойду.
 Через восемь годиков я пташкой прилечу.
 Через восемь годиков я пташкой прилечу,
 Ох, сяду-то да я у мамоньки да в зеленóm-то саду.
 Сяду я у мамоньки в зеленóm-то саду,
 Ох, запою-то я песенку-то да разунылую.
 Запою я песенку разунылую.
 Спросит моя мамонька:
 — Кто же в нашем садике так жалобно поёт?
 Ох, не моя-то ли доченька горьки слёзы-то льёт?
 Кто-то в нашем садике жалобно поёт?
 Ох, не моя ли доченька-то горьки слёзы льёт?

Дочка к матери пташкой прилетела [634 (15). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖА́ЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., перех.* **1. Кусать (о змеях).**

Мы уже переехали их Братска с Петром. Я уж сама хозяйка была. У нас змея *жа́лила* корову. То ли она в вымя ужалила, то ли в живот, не помню уже. Ужалила корову. А дед, мамин отец, дед Прокопий-то, жил вверху, он *знал*. *От* мама у нас *не знала*, а он *знал*. И мы, я сама водила к деду Прокопию, чтоб он *заговаривал*. Вот это вот у меня, *на моём веку* было. Один раз. Не меня, не кого, а корову у нас *жа́лило*. Он *заговорил*, и всё. И прошла. И никакой опухоли, ничё не стало. Заговорил [635 (15). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

2. Наносить удары кому-либо, стегать, хлестать, бить кого-нибудь.

Вот я всё вспоминаю часто: проиграла у родственников и пришла поздновато, а стайка была не убрáтая. Отец *кáтанки* починал,

как *кáтанком* меня начал *жáлить!* Оно же больно. И с той поры всё, чтобы играть. Я всё поняла сразу [636 (15). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

2 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

3 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

4 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

5 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Сергеевны Романовой (1929 г.р.), проживающей в п. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

6 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

7 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичойского района Читинской области (ЛА).

8 (15). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Казаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

9 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Смирновой (1934 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

10 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

11 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

12 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

13 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

14 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г.р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

15 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

16 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), Ивана Михайловича Сизых (1938 г.р.), проживающих в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

17 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Егоровны Ковалевой (1918 г.р.), проживающей в д. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

18 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Анисимовой (1927 г.р.), проживающей в с. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

19 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Арсентьевны Гуровой (1930 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

20 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

21 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

22 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Александровны Сафоновой (1934 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

23 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

24 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Рукосуевой (1941 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

25 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Гуровой (1930 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

26 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Агафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

27 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия

Александровича Чувашова (1927 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

28 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белкова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

29 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

30 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящей (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

31 (15). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Деамидовны Серебренниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

32 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Кузьминичны Фарковой (1925 г. р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

33 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

34 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Елиферовны Рудых (1932 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

35 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

36 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

37 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

38 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Пеньковой (1940 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

39 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

40 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

41 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Витальевича Подымахина (1951 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

42 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Пеньковой (1940 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

43 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Домны Федоровны Гурской (1910 г.р.), проживающей в с. Одон Тулунского района Иркутской области (ИА).

44 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Тимофеевны Жучевой (1926 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ИА).

45 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Афанасьевны Яковлевой (1906 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ИА).

46 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ИА).

47 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ИА).

48 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ИА).

49 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

50 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

51 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Евлампьевны Барахтенко (1916 г.р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ИА).

52 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Фёдоровны Мальцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ИА).

53 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1936 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ИА).

54 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усолцево Кежемского района Красноярского края (ИА).

55 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

56 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Марковны Ковалевой (1927 г.р.), проживающей в с. Ключи Куйтунского района Иркутской области (ИА).

57 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ИА).

58 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина

Гавриловича Попова (1924 г.р.), проживающего в д. Тырган Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

59 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

60 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Васильевны Черкашиной (1925 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

61 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

62 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Дмитриевича Власова (1935 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

63 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

64 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Захряпиной (1926 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

65 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Петровны Привалихиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

66 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Степановны Шелковниковой (1931 г.р.), проживающей в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

67 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г.р.), проживающей в д. Инкино Кабанского района Бурятии (ЛА).

68 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

69 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

70 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Егоровича Тугарина (1929 г.р.), проживающего в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

71 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

72 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Георгиевны Копыловой (1925 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

73 (15). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Даниловны Старушиной (1932 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

74 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

75 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Ферафоновны Темниковой (1912 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

76 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьева (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

77 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

78 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

79 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

80 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

81 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иосифа Корниловича Филиппова (1931 г.р.), проживающего в с. Ярцево Енисейского района Красноярского края (ЛА).

82 (15). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

83 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Егоровны Дубыниной (1928 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

84 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

85 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Игнатьевны Маловой (1927 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

86 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Григорьевны Дубыниной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

87 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Арсентьевны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

88 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Тарасовны Исаковой (1925 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

89 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры

Николаевны Оглобиной (1929 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

90 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Платоновны Дубыниной (1924 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

91 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Александровича Чупина (1932 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

92 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Николаевича Говорина (1926 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

93 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

94 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

95 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Алексеевича Нагаева (1924 г.р.), проживающего в с. Этытей Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

96 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

97 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

98 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

99 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Фёдоровны Мальцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

100 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Кирилловны Винокуровой (1928 г.р.), проживающей в д. Красноярово Киренского района Иркутской области (ЛА).

101 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Степановны Шелковниковой (1931 г.р.), проживающей в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

102 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

103 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

104 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

105 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Васильевны Черкашиной (1925 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

106 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

107 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андреевны Татаровой (1925 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

108 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

109 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андреевны Татаровой (1925 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

110 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

111 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кузьмы Ивановича Сафонова (1922 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

112 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

113 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

114 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

115 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Еремеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

116 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

117 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

118 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Алемасовой (1926 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

119 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Деамидовны Серебренниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

120 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии

Филипповны Соболевой (1924 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

121 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Деамидовны Серебренниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

122 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ипполитовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

123 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

124 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

125 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

126 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Семёновны Дроздовой (1934 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

127 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

128 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

129 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

130 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

131 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

132 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

133 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Андреевны Пановой (1918 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

134 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Митрофановича Налунина (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

135 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

136 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии (ЛА).

137 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Петровича Семушина (1927 г.р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

138 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Яковлевича Брюханова (1924 г.р.), проживающего в п. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

139 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичойского района Читинской области (ЛА).

140 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Линовича Баянова (1938 г.р.), проживающего в пос. Старый Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

141 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Петровича Семушина (1927 г.р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

142 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

143 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Евстигнеевны Зарукиной (1922 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

144 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

145 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

146 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

147 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

148 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Терентьевны Вороновой (1921 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

149 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Пятницкого (1928 г.р.), проживающего в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

150 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

151 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Ивановны Гавриловой (1925 г.р.), проживающей в с. Кривляк Енисейского района Красноярского края (ЛА).

152 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

153 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

154 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Матвеевны Трифионовой (1924 г.р.), проживающей в д. Краснояррово Киренского района Иркутской области (ЛА).

155 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

156 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

157 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Емельяновны Мисюркеевой (1926 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

158 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

159 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

160 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

161 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

162 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

163 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Андреевны Сопруненко (1927 г.р.), проживающей в с. Никитаево Тулунского района Иркутской области (ЛА).

164 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

165 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

166 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталия

Павловича Попова (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

167 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Архипа Матвеевича Брюханова (1923 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

168 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

169 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

170 (15). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

171 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Михайловны Тимакиной (1939 г.р.), проживающей в с. Ново-Назимово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

172 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

173 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Андреевны Москаленко (1923 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

174 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

175 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гаврилы Иосифовича Буянова (1928 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

176 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

177 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

178 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

179 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

180 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Тимофеевича Брянского (1924 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

181 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Георгиевны Копыловой (1925 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

182 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Никифоровны Котович (1922 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

183 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Никаноровны Штанцовой (1931 г.р.), проживающей в с. Умыган Тулунского района Иркутской области (ЛА).

184 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

185 (15). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Амосовны Винокуровой (1928 г.р.), проживающей в пос. Верхоленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

186 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

187 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

188 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Еремеевны Татаринной (1928 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

189 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Кузьминичны Куразовой (1926 г.р.), проживающей в пос. Приморский Осинского района Иркутской области (ЛА).

190 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Антоновны Семёновой (1927 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

191 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Фёдоровны Кацковой (1915 г.р.), проживающей в с. Волчий Брод Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

192 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

193 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г.р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Бурятии (ЛА).

194 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Никифоровны Коровиной (1920 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

195 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Янкевич (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

196 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Федоровича Лагерёва (1948 г.р.), проживающего в с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

197 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Степановны Кулаковой (1929 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

198 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Максимовны Каверзиной (1930 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

199 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

200 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Маланьи Павловны Андреевской (1933 г.р.), проживающей в с. Барахоево Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

201 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

202 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

203 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

204 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

205 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Захаровны Быковой (1929 г.р.), проживающей в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

206 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Михайловны Чупровой (1941 г.р.), проживающей в пос. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

207 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кузьминичны Брюхановой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

208 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от от Аркадия Михайловича Антипина (1940 г.р.), проживающего в с. Березовка Абанского района Красноярского края (ЛА).

209 (15). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

210 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

211 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Витальевича Подымахина (1951 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

212 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

213 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Бакай (1944 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

214 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Михайловича Худоногова (1925 г.р.), проживающего в д. Баракшин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

215 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

216 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Кавалеровой (1928 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

217 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Ивановны Васильковой (1927 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

218 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Игнатъевны Дмитриевой (1943 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

219 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

220 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кузьминичны Вороновой (1924 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

221 (15). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

222 (15). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Прокопьевны Анкудиновой (1913 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

223 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Георгиевны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

224 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

225 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

226 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

227 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Поликарпа Макаровича Брюханова (1923 г.р.), проживающего в пос. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

228 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи

Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

229 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

230 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

231 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

232 (15). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

233 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Евсеевича Аксаментова (1928 г.р.), проживающего в с. Якимовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

234 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

235 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Леонида Корнеевича Карелова (1927 г.р.), проживающего в с. Чикой Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

236 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Кокориной (1935 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

237 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Мефодьевны Авериной (1928 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

238 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Лавровны Гаськовой (1927 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

239 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Кокориной (1935 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

240 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Фёдоровны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

241 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

242 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Трофимовны Мисюркеевой (1932 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

243 (15). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

244 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Кокориной (1935 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

245 (15). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Ивановны Кожевиной (1923 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

246 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ивановича Попова (1906 г.р.), проживающего в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

247 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Прокопьевны Поповой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

248 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

249 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Антроповны Ёлшиной (1937 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

250 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Севостьяновича Матвеева (1926 г.р.), проживающего в с. Тахтомай Чунского района Иркутской области (ЛА).

251 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Александровны Афониной (1939 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

252 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Егоровича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в д. Тахтомай Чунского района Иркутской области (ЛА).

253 (15). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Николаевича Варнакова (1913 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

254 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

255 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

256 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

257 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Ивановича Привалихина (1957 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

258 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

259 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры

Васильевны Титовец (1919 г.р.), проживающей в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

260 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукеры Викторовны Дружининой (1920 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

261 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г.р.), пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

262 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Петровича Михалёва (1929 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

263 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

264 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Николаевича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

265 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Андреевны Страшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

266 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

267 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

268 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Филипповны Гусаковой (1926 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

269 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

270 (15). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

271 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

272 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Балтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

273 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

274 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

275 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Замашиковой (1932 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

276 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

277 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

278 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Лавровны Кокориной (1924 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

279 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

280 (15). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

281 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

282 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

283 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Фёдоровны Рукосуевой (1932 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

284 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Иванова (1924 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

285 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Тимофеевны Кобелевой (1923 г.р.), проживающей в с. Подойницыно Бaleyского района Читинской области (ЛА).

286 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

287 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Николаевича Кулакова (1953 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

288 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Александровны Качиной (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

289 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

290 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия

Иннокентьевича Антипина (1929 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

291 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Яковлевича Сафонова (1929 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

292 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

293 (15). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

294 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

295 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Никифоровича Мальцева (1932 г.р.), проживающего в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

296 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Кузьмича Кавалерова (1922 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

297 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Сергеевны Калгановой (1934 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

298 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисьи Васильевны Федоровой (1915 г.р.), проживающей в пос. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

299 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

300 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

301 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

302 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

303 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Иннокентьевича Мирк (1932 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

304 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Осиповича Климова (1915 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

305 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Александровича Инёшина (1958 г.р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

306 (15). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Роберта Семёновича Антипина (1940 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

307 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ИА).

308 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

309 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ИА).

310 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

311 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Иннокентьевича Бянкина (1927 г.р.), проживающего в с. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ИА).

312 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

313 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Куксенко (1935 г.р.), проживающей в д. Теличь Ингашского района Красноярского края (ИА).

314 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Васильевны Кокориной (1935 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ИА).

315 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Севастьяновны Дроздовой (1923 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ИА).

316 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1925 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ИА).

317 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г.р.), проживающей в пос. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ИА).

318 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

319 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ИА).

320 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

321 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии

Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

322 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Севастьяна Григорьевича Грибанова (1934 г.р.), проживающего в с. Новый Город Енисейского района Красноярского края (ЛА).

323 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

324 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

325 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

326 (15). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

327 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лилии Трифоновны Жемайтес (1929 г.р.), проживающей в с. Одон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

328 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Иосифовны Зеленкевич (1931 г.р.), проживающей в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

329 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

330 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

331 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Тимофеевны Кобелевой (1923 г.р.), проживающей в с. Подойницыно Балейского района Читинской области (ЛА).

332 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Павловны Буяновой (1936 г.р.), проживающей в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

333 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Петровича Старушина (1933 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

334 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в д. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

335 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г.р.), проживающей в с. Трифоновно Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

336 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

337 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

338 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

339 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

340 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

341 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Алемасовой (1926 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

342 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

343 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

344 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Антоновны Семёновой (1927 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

345 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Игнатьевны Бирской (1917 г.р.), проживающей в д. Скобельская Киренского района Иркутской области (ЛА).

346 (15). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Николаевича Шаманова (1938 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

347 (15). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

348 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Константиновны Рудых (1931 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

349 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

350 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

351 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

352 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи

Михайловны Шендренковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

353 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

354 (15). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

355 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

356 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукусуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

357 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

358 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

359 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Николаевны Поцелуевой (1922 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

360 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

361 (15). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Мироновича Колмогорцева (1930 г.р.), проживающего в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

362 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

363 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

364 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Дмитриевны Пешковой (1928 г.р.), проживающей в д. Байдоново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

365 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

366 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Воронковой (1927 г.р.), проживающей в с. Оликан Нерчинского района Читинской области (ЛА).

367 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Кузьминичны Рукоусеуевой (1932 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

368 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Игнатьевны Берсенёвой (1921 г.р.), проживающей в с. Кудара-Сомон Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

369 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

370 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

371 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Евгеньевны Марковой (1912 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

372 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Амосовны Дроздовой (1926 г.р.), проживающей в с. Байдоново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

373 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Федотовой (1911 г.р.), проживающей в с. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

374 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

375 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

376 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Кондратьевны Шелеховой (1927 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

377 (15). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

378 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Ивановны Пешковой (1930 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

379 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

380 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ефимовича Шелковникова (1926 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

381 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

382 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

383 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

384 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ИА).

385 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ИА).

386 (15). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ферাপонтовича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

387 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ИА).

388 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Георгиевны Мясниковой (1909 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ИА).

389 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Заяшниковой (1918 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ИА).

390 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Тарасовны Щербаковой (1925 г.р.), проживающей в с. Мугун Тулунского района Иркутской области (ИА).

391 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Алексеевича Романова (1931 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ИА).

392 (15). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нелли Николаевны Асламовой (1937 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ИА).

393 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

394 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ИА).

395 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

396 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ИА).

397 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ИА).

398 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны

Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

399 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Евлантьевны Котельниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Линёво Озеро Хилокского района Читинской области (ЛА).

400 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

401 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

402 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

403 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

404 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

405 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

406 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

407 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Карнауховой (1936 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

408 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

409 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

410 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

411 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Читинской области (ЛА).

412 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

413 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

414 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

415 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

416 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

417 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

418 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г.р.), проживающей в с. Едагон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

419 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Устиновны Мельниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Дайя Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

420 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

421 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Суловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

422 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дмитриевны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

423 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

424 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

425 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Никитьевны Юрьевой (1934 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

426 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Шаповой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

427 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Прохоровны Дунцовой (1924 г.р.), проживающей в с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

428 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

429 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины

Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

430 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

431 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

432 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Петровны Большедворской (1926 г.р.), проживающей в с. Большедворово Качугского района Иркутской области (ЛА).

433 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Елиферовны Рудых (1932 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

434 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

435 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

436 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

437 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Васильевича Антипина (1937 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

438 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Ивановны Зарубиной (1923 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

439 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Алексеевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

440 (15). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Васильевича Карнаухова (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

441 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

442 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

443 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

444 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

445 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от 1998 от Клавдии Ивановны Карнауховой (1925 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

446 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Павловны Зарубиной (1937 г.р.), Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающих в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

447 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

448 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

449 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

450 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ильи Иннокентьевича Рукусуева (1934 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

451 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ильи Иннокентьевича Рукусуева (1934 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

452 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Алексеевича Колпакова (1934 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

453(15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеопатры Григорьевны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

454 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Каверзиной (1932 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

455 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Александровича Рукусуева (1940 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

456 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Устиновича Брюханова (1923 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

457 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в д. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

458 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

459 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

460 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана

Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

461 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

462 (15). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1927 г.р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА)

463 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Геннадьевича Аксаментова (1940 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

464 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

465 (15). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

466 (15). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ерофеевой Василины Павловны (1928 г.р.), проживающей в с. Вершина Шахтомы Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

467 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Юрьевой (1921 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

468 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

469 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

470 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Петровича Семушина (1924 г.р.), проживающего в пос. Старый Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

471 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марка Илларионовича Коробейникова (1930 г.р.), проживающего в с. Безымянка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

472 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Яковлевны Зибзеевой (1936 г.р.), проживающей в с. Безымянка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

473 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

474 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

475 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Егоровны Рукосуевой (1941 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

476 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

477 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Ивановны Васильковой (1927 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

478 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Сергеевича Кулакова (1928 г.р.), проживающего в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

479 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Павловича Брюханова (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

480 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Николаевича Аксаментова (1930 г.р.), проживающего в д. Якимовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

481 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Андрияновны Дубровиной (1927 г.р.), проживающей в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

482 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъяланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

483 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

484 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

485 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Константиновны Ивановой (1934 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Катангского района Иркутской области (ЛА).

486 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

487 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

488 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

489 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Матвеевны Сутуриной (1929 г.р.), проживающей в с. Барахоево Красночуйского района Читинской области (ЛА).

490 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Константиновны Щегловской (1935 г.р.), проживающей в д. Зорино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

491 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины

Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

492 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Фёдоровны Пановой (1922 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

493 (15). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Иннокентьевича Заборцева (1926 г.р.), проживающего в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

494 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

495 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

496 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ефимовны Шишкиной (1921 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

497 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Веденеевны Усольцевой (1927 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

498 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

499 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

500 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Потапова (1960 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

501 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

502 (15). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

503 (15). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

504 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Фёдоровны Лушниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

505 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Михайловича Сафонова (1937 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

506 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

507 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Фёдоровны Ширяевой (1935 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

508 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ферапонтовича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

509 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Плехановой (1921 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

510 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Ванифовны Плехановой (1921 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

511 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Яковлевны Плехановой (1925 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

512 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

513 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

514 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

515 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в с. Березовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

516 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукусуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

517 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Антоновны Цепота (1904 г.р.), проживающей в с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

518 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

519 (15). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Карнаухова (1924 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

520 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

521 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

522 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии

Степановны Власовой (1922 г.р.), проживающей в пос. Акша Акшинского района Читинской области (ЛА).

523 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

524 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Антипина (1929 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

525 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Прокопьевича Сафонова (1929 г.р.), проживающего в пос. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

526 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гаврила Дмитриевича Скурихина (1932 г.р.), проживающего в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

527 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтъевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

528 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Егоровича Фаркова (1927 г.р.), проживающего в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

529 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

530 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

531 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

532 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

533 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинском районе Бурятии (ЛА).

534 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

535 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Семёновны Семёновой (1927 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

536 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

537 (15). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Сафоновой (1932 г.р.), Степана Константиновича Налунина (1932

г.р.), проживающих в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

538 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Прокопьевны Бузиковой (1937 г.р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

539 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

540 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

541 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в пос. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

542 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Михайловны Поповой (1920 г.р.), проживающей в д. Косой Бык Кежемского района Красноярского края (ЛА).

543 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Николаевны Карнаевой (1954 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

544 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Милентьевича Брюханова (1928 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

545 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ивановича Тетерина (1939 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

546 (15). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

547 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Мефодьевны Карасовой (1916 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

548 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Антипина (1929 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

549 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Николаевича Тетерина (1934 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

550 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

551 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Григорьевны Третьяковой (1931 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

552 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Петровича Михалёва (1929 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

553 (15). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

554 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

555 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА). 556 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

557 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Самойленко (1927 г.р.), проживающей в д. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

558 (15). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Дмитриевича Быкова (1926 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

559 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

560 (15). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Герасимовны Каверзиной (1932 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутского района (ЛА).

561 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

562 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

563 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

564 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

565 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в пос. Ново-Балтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

566 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

567 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

568 (15). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены

Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

569 (15). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

570 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

571 (15). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в д. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

572 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Карнауховой (1924 г.р.), проживающей в д. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

573 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Герасимовны Сибиряковой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

574 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

575 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в с. Воробьёво Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

576 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

577 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Фёдоровича Жмурова (1925 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

578 (15). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

579 (15). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

580 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Ивановича Ступина (1928 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

581 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Устиновны Ступиной (1926 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

582 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Герасимовича Зарубина (1926 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

583 (15). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима

Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

584 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Семёновны Поляковой (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

585 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

586 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

587 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Викторовны Брянской (1927 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

588 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Назаровича Сизых (1926 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

589 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

590 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Федоровича Ступина (1935 г.р.), проживающего в с. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

591 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

592 (15). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

593 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Краснотичинского района Читинской области (ЛА).

594 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

595 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

596 (15). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

597 (15). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Герасимовича Зуева (1931 г.р.), проживающего в с. Ханда Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

598 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

599 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Гавриловны Брянской (1921 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

600 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Степановича Пермякова (1925 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

601 (15). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

602 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Прокопьевны Анкудиновой (1913 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

603 (15). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

604 (15). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

605 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

606 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

607 (15). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

608 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

609 (15). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

610 (15). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

611 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

612 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

613 (15). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

614 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кондрата

Поликарповича Суздалева (1907 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

615 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Терентьевны Брюхановой (1919 г.р.), проживающей в с. Бедоба Богучанского района Красноярского края (ЛА).

616 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Ново-Балтурина Кежемского района Красноярского края (ЛА).

617 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филипповны Марченко (1928 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

618 (15). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г.р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красночикойского района Читинской области (ЛА).

619 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

620 (15). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

621 (15). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Земфиры Давыдовны Пономарёвой (1938 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

622 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

623 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афросиньи Мироновны Овчинниковой (1905 г.р.), проживающей в с. Батакан Газимурозаводского района Читинской области (ФА ИГПУ).

624 (15). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающего в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

625 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

626 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

627 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

628 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Домны Федоровны Гурской (1910 г.р.), проживающей в с. Одер Тулунского района Иркутской области (ЛА).

629 (15). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Ивановны Толмачёвой (1913), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

630 (15). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

631 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

632 (15). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

633 (15). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в д. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

634 (15). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

635 (15). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филимоновны Большешаповой (1924 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

636 (15). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Братский район:

Большеокинское — 47 (15), 165 (15), 188 (15), 462 (15), 424 (15), 635 (15)

Ключи-Булак — 255 (15)

Кобляково — 9 (15), 82 (15), 84 (15), 89 (15), 91 (15), 92 (15)

Контин — 11 (15), 294 (15), 619 (15)

Кумейка — 328 (15)

Леоново — 421 (15)

Усть-Вихорево — 536 (15)

2. Жигаловский район:

Байдоново — 364 (15), 372 (15)

Жигалово — 34 (15), 348 (15), 433 (15)

Коношаново — 20 (15), 155 (15), 346 (15), 412 (15), 514 (15), 554 (15), 595 (15), 596 (15)

Кочень — 378 (15), 396 (15)

Лукиново — 50 (15), 125 (15), 126 (15), 275 (15)

Рудовка — 347 (15)

Тимошино — 44 (15), 315 (15)

Тутура — 17 (15), 463 (15)
Усть-Илга — 538 (15)
Чекан — 232 (15), 534 (15)
Якимовка — 233 (15), 480 (15)

3. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 371 (15), 539 (15), 547 (15)
Ермаки — 153 (15), 161 (15), 312 (15), 382 (15), 395 (15), 545 (15), 546 (15),
549 (15), 550 (15), 551 (15)
Казачинское — 290 (15), 343 (15), 512 (15), 524 (15), 548 (15)
Карам — 22 (15), 23 (15) 111 (15), 134 (15), 286 (15), 291 (15), 302 (15), 330
(15), 370 (15), 374 (15), 386 (15), 400 (15), 426 (15), 459 (15), 460 (15), 461 (15),
505 (15), 506 (15), 508 (15), 525 (15), 537 (15), 605 (15)
Тарасово — 310 (15), 527 (15)
Трифоново — 335 (15)
Ханда — 597 (15)

4. Катангский район:

Верхне-Калинино — 321 (15), 342 (15)
Гаженка — 36 (15)
Ербогачён — 425 (15), 467 (15)
Ерёма — 32 (15), 528 (15), 529 (15), 569 (15)
Жданово — 530 (15)
Курья — 13 (15)
Нэпа — 10 (15), 223 (15), 305 (15)
Преображенка — 600 (15), 303 (15)
Усть-Киренга — 300 (15), 485 (15)

5. Качугский район:

Алексеевка — 66 (15), 101 (15)
Белоусово — 559 (15)
Большедворово — 432 (15)
Верхоленск — 185 (15)
Карлук — 60 (15), 105 (15)
Обхой — 184 (15), 269 (15), 270 (15), 626 (15)
Толмачёво — 52 (15), 99 (15), 182 (15), 187 (15), 295 (15), 629 (15)
Усть-Тальма — 103 (15)
Шеметово — 102 (15), 422 (15)

6. Киренский район:

Альмовка — 143 (15), 195 (15), 500 (15)
Березовка — 515 (15)
Красноярво — 100 (15), 154 (15)
Макарово — 201 (15)
Петропавловское — 194 (15)
Скобельская — 345 (15)

Чечуйск — 26 (15)

7. Куйтунский район:

Ключи — 56 (15)

8. Нижнеилимский район:

Березняки — 29 (15), 57 (15), 146 (15), 354 (15), 391 (15)

9. Нижнеудинский район:

Волчий Брод — 191 (15)

10. Ольхонский район:

Еланцы — 226 (15), 464 (15)

Косая Степь — 469 (15)

Куреть — 27 (15), 46 (15), 72 (15), 180 (15), 181 (15), 304 (15)

Онгурён — 253 (15)

Тырган — 58 (15)

Хужир — 62 (15), 261 (15), 308 (15), 599 (15)

11. Осинский район:

Приморский — 189 (15)

12. Слюдянский район:

Быстрая — 149 (15), 392 (15)

Култук — 496 (15), 601 (15)

13. Тайшетский район:

Трёмино — 173 (15), 317 (15)

14. Тулунский район:

Баракшин — 214 (15)

Бурхун — 190 (15), 344 (15), 535 (15)

Едагон — 418 (15)

Мугун — 390 (15)

Нижний Бурбук — 196 (15), 427 (15), 517 (15)

Никитаево — 163 (15)

Одер — 628 (15)

Одон — 43 (15), 327 (15)

Тракторная — 68 (15), 98 (15), 164 (15), 229 (15), 316 (15), 352 (15), 385 (15), 603 (15), 604 (15)

Умыган — 183 (15)

Харгажин — 259 (15)

Шерагул — 172 (15), 369 (15), 624 (15)

15. Усть-Илимский район:

- Воробьёво — 575 (15), 590 (15)
 Ёдорма — 3 (15), 6 (15), 178 (15), 318 (15), 320 (15), 340 (15), 357 (15), 436 (15), 438 (15), 445 (15), 574 (15), 609 (15), 620 (15)
 Ершово — 152 (15), 431 (15), 458 (15), 518 (15), 576 (15), 577 (15), 578 (15), 579 (15), 580 (15), 581 (15), 582 (15), 583 (15), 584 (15), 585 (15), 587 (15), 588 (15), 591 (15)
 Карапчанка — 633 (15)
 Кеуль — 1 (15), 16 (15), 63 (15), 78 (15), 135 (15), 156 (15), 170 (15), 203 (15), 204 (15), 218 (15), 222 (15), 230 (15), 273 (15), 274 (15), 279 (15), 365 (15), 383 (15), 393 (15), 434 (15), 435 (15), 441 (15), 442 (15), 443 (15), 444 (15), 446 (15), 447 (15), 453 (15), 484 (15), 568 (15), 570 (15), 573 (15), 589 (15), 594 (15), 602 (15), 613 (15)
 Невон — 80 (15), 128 (15), 179 (15), 405 (15), 407 (15), 437 (15), 440 (15), 487 (15), 519 (15), 592 (15), 612 (15), 617 (15)
 Подъеланка — 93 (15), 482 (15), 567 (15)
 Туба — 18 (15)
 Тушамы — 299 (15), 334 (15), 571 (15), 572 (15), 586 (15), 632 (15)
 Эдучанка — 206 (15)

16. Усть-Кутский район:

- Верхнемарково — 293 (15)
 Подымахино — 41 (15), 209 (15), 211 (15), 306 (15), 355 (15), 503 (15), 610 (15)

17. Усть-Удинский район:

- Аносово — 51 (15)

18. Чунский район:

- Баянда — 150 (15), 481 (15), 557 (15)
 Бунбуй — 40 (15), 94 (15), 216 (15), 251 (15), 271 (15), 280 (15), 296 (15), 336 (15), 417 (15), 516 (15), 560 (15), 627 (15)
 Тахтомай — 250 (15), 252 (15)
 Червянка — 564 (15)
 Чуна — 147 (15), 198 (15), 199 (15), 258 (15), 268 (15), 289 (15), 309 (15), 362 (15), 520 (15), 556 (15)
 Чунский — 162 (15), 169 (15), 353 (15)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ**19. Абанский район:**

- Березовка — 208 (15)

20. Богучанский район:

Бедоба — 615 (15)
 Карабула — 167 (15), 266 (15), 267 (15), 358 (15), 473 (15), 457 (15)
 Манзя — 122 (15), 123 (15), 124 (15), 413 (15), 448 (15), 532 (15)
 Осиновый Мыс — 227 (15)
 Пинчуга — 359 (15), 507 (15), 526 (15)
 Чунояр — 2 (15), 449 (15), 562 (15), 563 (15)
 Ярки — 30 (15), 326 (15), 483 (15), 504 (15)

21. Енисейский район:

Безымянка — 471 (15), 472 (15)
 Колмогорово — 621 (15)
 Кривляк — 151 (15)
 Ново-Назимово — 171 (15)
 Новый Город — 322 (15)
 Ярцево — 81 (15)

22. Ингашский район:

Теличь — 313 (15)

23. Кежемский район:

Балтурино — 48 (15), 127 (15), 541 (15), 543 (15)
 Заледеево — 4 (15), 113 (15), 114 (15), 231 (15), 276 (15), 301 (15), 402 (15),
 403 (15), 414 (15), 415 (15), 420 (15), 452 (15), 479 (15), 488 (15), 631 (15)
 Кежда — 15 (15), 38 (15), 42 (15), 129 (15), 130 (15), 132 (15), 133 (15), 148
 (15), 160 (15), 207 (15), 217 (15), 220 (15), 220 (15), 221 (15), 282 (15), 278 (15),
 292 (15), 350 (15), 367 (15), 387 (15), 404 (15), 429 (15), 474 (15), 477 (15), 486 (15),
 501 (15), 513 (15), 566 (15)
 Климино — 215 (15), 225 (15), 456 (15), 544 (15)
 Косой Бык — 542 (15)
 Мозговая — 64 (15), 277 (15), 409 (15)
 Недокуры — 288 (15), 349 (15), 492 (15), 493 (15), 502 (15)
 Ново-Балтурина — 272 (15), 565 (15), 616 (15)
 Паново — 33 (15), 39 (15), 65 (15), 117 (15), 131 (15), 142 (15), 224 (15), 228
 (15), 323 (15), 325 (15), 338 (15), 339 (15), 351 (15), 494 (15), 495 (15), 611 (15)
 Проспихино — 166 (15), 205 (15), 540 (15), 558 (15)
 Селенгино — 14 (15)
 Сыромолотово — 197 (15), 234 (15), 257 (15), 606 (15), 608 (15), 622 (15)
 Усольево — 54 (15), 219 (15)
 Фролово — 210 (15), 439 (15), 521 (15)
 Чадобец — 168 (15), 265 (15), 283 (15), 377 (15), 475 (15), 478 (15)
 Яркино — 12 (15), 24 (15), 49 (15), 55 (15), 116 (15), 192 (15), 264 (15), 287
 (15), 356 (15), 416 (15), 450 (15), 451 (15), 454 (15), 455 (15), 476 (15), 531 (15), 614
 (15), 634 (15)

24. Мотыгинский район:

Бурный — 137 (15), 141 (15)
 Машуковка — 262 (15), 284 (15), 297 (15), 552 (15)
 Мотыгино — 607 (15)
 Первомайск — 5 (15), 138 (15)
 Старый Бурный — 140 (15), 470 (15)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ**25. Баргузинский район:**

Адамово — 159 (15)
 Душелан — 236 (15), 237 (15), 238 (15), 239 (15), 244 (15), 245 (15), 246 (15),
 249 (15), 314 (15)
 Зорино — 490 (15)
 Ина — 157 (15), 241 (15), 242 (15), 243 (15), 248 (15)
 Макарино — 53 (15), 104 (15), 491 (15)
 Суво — 28 (15), 37 (15), 59 (15), 202 (15), 240 (15), 247 (15), 254 (15), 324
 (15), 553 (15), 555 (15)
 Усть-Баргузин — 158 (15)
 Читкан — 380 (15)

26. Кабанский район:

Байкало-Кудара — 73 (15), 74 (15), 76 (15), 77 (15), 112 (15), 307 (15), 333
 (15), 423 (15), 468 (15), 523 (15)
 Большая Речка — 144 (15), 401 (15)
 Дубинино — 70 (15), 75 (15), 83 (15), 85 (15), 86 (15), 87 (15), 88 (15), 90
 (15), 177 (15)
 Инкино — 67 (15), 193 (15)
 Колесово — 35 (15), 174 (15), 329 (15), 360 (15), 381 (15), 398 (15), 406 (15),
 408 (15), 428 (15), 598 (15), 625 (15), 636 (15)
 Оймур — 8 (15), 69 (15), 71 (15), 110 (15), 186 (15)
 Посольск — 212 (15), 281 (15)
 Романово — 175 (15), 332 (15)
 Сухая — 106 (15), 107 (15), 109 (15), 363 (15), 379 (15), 384 (15), 397 (15),
 465 (15)
 Творогово — 136 (15)
 Фофаново — 108 (15), 176 (15)

27. Кяхтинский район:

Кудара-Сомон — 368 (15)
 Малая Кудара — 31 (15), 118 (15), 119 (15), 120 (15), 121 (15), 341 (15), 361
 (15)
 Улады — 96 (15), 337 (15)

28. Прибайкальский район:

Батурино — 509 (15), 510 (15), 511 (15)

29. Тункинский район:

Еловка — 376 (15), 497 (15)

Зактуй — 61 (15), 145 (15), 256 (15), 498 (15), 499 (15), 533 (15), 630 (15)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**30. Акишинский район:**

Акша — 522 (15)

31. Балейский район:

Подойницыно — 285 (15), 331 (15)

32. Газимурозаводской район:

Батакан — 623 (15)

33. Красночикоийский район:

Альбитуй — 410 (15), 561 (15), 593 (15)

Архангельское — 21 (15), 79 (15), 263 (15), 394 (15)

Бархоево — 200 (15), 489 (15)

Нижний Нарым — 618 (15)

Урлук — 7 (15), 97 (15), 139 (15), 319 (15), 411 (15), 375 (15), 430 (15)

Чикой — 235 (15)

Этытей — 95 (15)

34. Нерчинский район:

Кумаки — 311 (15)

Оликан — 366 (15)

35. Петровск-Забайкальский район:

Катаево — 389 (15)

36. Сретенский район:

Бори — 260 (15)

Усть-Наринзор — 298 (15)

Фирсово — 115 (15), 388 (15)

Чикичей — 45 (15)

37. Хилокский район:

Линёво Озеро — 399 (15)

38. Чернышевский район:

Аксёново-Зилово — 19 (15), 25 (15), 213 (15)

39. Шелопугинский район:

Вершина Шахтомы — 466 (15)

Дайя — 419 (15)

Шелопугино — 373 (15)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- Аверин Иван Иванович — 35 (15), 329 (15), 598 (15)
 Аверина Таисия Мефодьевна — 237 (15)
 Агафонова Анна Ивановна — 26 (15)
 Аксаментов Анатолий Николаевич — 480 (15)
 Аксаментов Григорий Евсеевич — 233 (15)
 Аксаментов Сергей Геннадьевич — 463 (15)
 Алемасова Зинаида Ивановна — 118 (15), 341 (15)
 Андреевская Маланья Павловна — 200 (15)
 Анисимова Кристина Васильевна — 18 (15)
 Анкудинов Егор Михайлович -589 (15)
 Анкудинов Николай Александрович — 3 (15), 320 (15), 357 (15), 609 (15)
 Анкудинова Зинаида Прокопьевна — 222 (15), 602 (15)
 Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 594 (15)
 Антипин Анатолий Иннокентьевич — 290 (15), 524 (15), 548 (15)
 Антипин Аркадий Михайлович — 208 (15)
 Антипин Иван Васильевич — 437 (15)
 Антипин Роберт Семёнович — 306 (15)
 Антипина Александра Иннокентьевна — 610 (15)
 Антипина Евдокия Михайловна — 209 (15)
 Антипина Клара Михайловна — 503 (15)
 Антипина Надежда Борисовна — 512 (15)
 Анучин Виктор Николаевич — 80 (15)
 Анучина Нина Петровна — 612 (15)
 Асламова Нелли Николаевна — 392 (15)
 Афонина Дина Александровна — 251 (15)
 Афонина Мария Прокопьевна — 292 (15), 350 (15), 387 (15), 501 (15)
 Бакай Анна Алексеевна — 213 (15)
 Бакова Зинаида Ивановна — 39 (15)
 Барахтенко Анна Егоровна — 633 (15)
 Барахтенко Вера Евлампьевна — 51 (15)
 Башарова Александра Ивановна — 159 (15)
 Башарова Елизавета Фёдоровны — 240 (15)
 Баянов Илларион Линович — 140 (15)
 Безруких Людмила Фёдоровна — 326 (15), 483 (15)

- Бельков Владимир Васильевич — 28 (15), 553 (15)
Березовская Екатерина Ивановна — 515 (15)
Берсенёва Мария Игнатъевна — 368 (15)
Бирская Александра Игнатъевна — 345 (15)
Бобровникова Зинаида Петровна — 63 (15), 570 (15)
Большедворская Мария Петровна — 432 (15)
Большешапов Михаил Петрович — 462 (15)
Большешапова Мария Филимоновна — 635 (15)
Брюханов Александр Трофимович — 267 (15), 473 (15)
Брюханов Архип Матвеевич — 167 (15)
Брюханов Валентин Миленъевич — 544 (15)
Брюханов Владимир Павлович — 479 (15)
Брюханов Григорий Петрович — 272 (15), 564 (15)
Брюханов Михаил Устинович — 456 (15)
Брюханов Поликарп Макарович — 227 (15)
Брюханов Фёдор Яковлевич — 138 (15)
Брюханова Антонида Алексеевна — 439 (15)
Брюханова Евгения Александровна — 277 (15), 409 (15), 461 (15), 409
(15), 461 (15), 607 (15)
Брюханова Евдокия Ипполитовна — 122 (15)
Брюханова Евдокия Кузьминична — 207 (15)
Брюханова Евдокия Терентъевна — 615 (15)
Брюханова Мария Вуколовна — 358 (15)
Брюханова Наталья Васильевна — 117 (15), 228 (15), 323 (15), 325 (15),
351 (15)
Брюханова Фёкла Ивановна — 15 (15)
Брюханова Фёкла Иннокентъевна — 266 (15), 457 (15)
Брянская Таисия Гавриловна — 599 (15)
Брянская Тамара Викторовна — 587 (15)
Брянский Пётр Тимофеевич — 180 (15)
Бузикова Надежда Прокопъевна — 538 (15)
Буркова Антонина Михайловна — 401 (15)
Буянов Гаврила Иосифович — 175 (15)
Буянова Любовь Павловна — 332 (15)
Быков Валентин Дмитриевич — 558 (15)
Быкова Зоя Михайловна — 54 (15), 219 (15)
Быкова Нина Захаровна — 205 (15)
Бянкин Максим Иннокентъевич — 311 (15)
Варнаков Павел Николаевич — 253 (15)
Василькова Елена Ивановна — 217 (15), 477 (15)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 93 (15)
Винокуров Михаил Борисович — 50 (15)
Винокурова Клавдия Амосовна — 185 (15)
Винокурова Надежда Кирилловна — 100 (15)
Власов Виктор Дмитриевич — 62 (15)
Власова Мария Степановна — 522 (15)
Волошин Фёдор Михеевич — 4 (15), 276 (15)

- Волошина Екатерина Павловны — 301 (15), 488 (15)
Воронкова Анастасия Николаевна — 366 (15)
Воронова Евдокия Кузьминична — 220 (15)
Воронова Матрёна Терентьевна — 148 (15)
Гаврилова Мария Ивановна — 151 (15)
Гаськова Мария Лавровна — 238 (15)
Гафнер Нина Васильевна — 339 (15)
Главинский Прокопий Прокопьевич — 559 (15)
Говорин Иннокентий Николаевич — 92 (15)
Грибанов Севастьян Григорьевич — 322 (15)
Грудинина Клавдия Константиновна — 561 (15), 593 (15)
Гуржей Арина Дмитриевна — 402 (15), 403 (15)
Гурова Мария Егоровна — 25 (15)
Гурова Матрёна Арсентьевна — 19 (15)
Гурская Домна Федоровна — 43 (15), 628 (15)
Гусакова Елена Филипповна — 268 (15)
Дударева Елена Петровна — 61 (15), 533 (15)
Дмитриева Анна Ивановна — 67 (15), 193 (15)
Дмитриева Нина Игнатьевна — 218 (15), 383 (15)
Дроздова Варвара Амосовна — 372 (15)
Дроздова Елена Севастьяновна — 315 (15)
Дроздова Надежда Семёновна — 126 (15)
Дружинина Лукерья Викторовна — 260 (15)
Дубровин Иван Сергеевич — 150 (15)
Дубровина Полина Андрияновна — 481 (15)
Дубынина Галина Григорьевна — 86 (15)
Дубынина Евгения Егоровна — 83 (15)
Дубынина Зинаида Арсентьевна — 87 (15)
Дубынина Мария Платоновна — 90 (15)
Дубынина Тамара Ивановна — 82 (15), 84 (15)
Дунцова Полина Прохоровна — 427 (15)
Евдокимова Акулина Владимировна — 375 (15)
Елизов Алексей Фёдорович — 108 (15), 176 (15)
Ёлшин Александр Гаврилович — 241 (15), 243 (15), 248 (15)
Ёлшина Елена Антроповна — 249 (15)
Еманов Григорий Васильевич — 334 (15), 571 (15)
Еремеева Евдокия Иннокентьевна — 115 (15)
Ермолова Наталья Андрияновна — 74 (15), 423 (15), 468 (15)
Ерофеева Василина Павловна — 466 (15)
Жданова Клавдия Николаевна — 530 (15)
Жданова Юлия Ивановна — 321 (15)
Жемайтес Лилия Трифоновна — 327 (15)
Жмуров Иннокентий Фёдорович — 577 (15)
Жмуров Михаил Дмитриевич — 613 (15)
Жучева Елена Тимофеевна — 44 (15)
Заборцев Николай Иннокентьевич — 493 (15)
Завьялова Капитолина Васильевна — 293 (15)

- Замашикова Анна Иннокентьевна — 275 (15)
Зарубин Валентин Петрович — 156 (15), 441 (15), 442 (15), 443 (15), 444 (15), 446 (15)
Зарубин Егор Герасимович — 582 (15)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 152 (15), 458 (15), 518 (15), 576 (15), 583 (15), 585 (15), 591 (15)
Зарубин Роман Иванович — 1 (15)
Зарубина Анна Михайловна — 16 (15), 365 (15)
Зарубина Арина Иннокентьевна — 575 (15)
Зарубина Валентина Петровна — 435 (15)
Зарубина Ирина Семёновна — 431 (15), 578 (15), 579 (15)
Зарубина Нина Павловна — 446 (15)
Зарубина Таисия Ивановна — 438 (15)
Зарукина Августа Евстигнеевна — 143 (15)
Захряпина Нина Фёдоровна — 64 (15)
Заяшникова Анна Ивановна — 389 (15)
Звездова Анна Селифонтьевна — 130 (15)
Зебзеева Степанида Яковлевна — 472 (15)
Зеленкевич Галина Иосифовна — 328 (15)
Зуев Геннадий Герасимович — 597 (15)
Зуев Иннокентий Ферапонтович — 386 (15), 508 (15)
Зуева Евдокия Яковлевна — 374 (15)
Иванов Михаил Иванович — 284 (15)
Иванова Кристина Константиновна — 485 (15)
Илькова Надежда Павловна — 144 (15)
Инёшин Иван Александрович — 305 (15)
Инёшина Анна Георгиевна — 223 (15)
Инёшина Анна Егоровна — 36 (15)
Инёшина Васса Иннокентьевна — 10 (15)
Исакова Елизавета Тарасовна — 88 (15)
Кавалеров Георгий Кузьмич — 296 (15)
Кавалерова Мария Ивановна — 216 (15)
Каверзина Александра Васильевна — 454 (15)
Каверзина Дарья Ивановна — 317 (15)
Каверзина Евдокия Максимовна — 198 (15)
Каверзина Тамара Григорьевна — 162 (15), 353 (15)
Каверзина Татьяна Герасимовна — 560 (15)
Казакова Клавдия Ивановна — 8 (15)
Казанцева Мария Васильевна — 586 (15)
Калганова Евдокия Сергеевна — 297 (15)
Карасова Софья Мефодьевна — 547 (15)
Карелов Леонид Корнеевич — 235 (15)
Карнаев Константин Иванович — 616 (15)
Карнаева Мария Васильевна — 48 (15)
Карнаева Надежда Николаевна — 543 (15)
Карнапольцева Мария Егоровна — 469 (15)
Карнаухов Максим Васильевич — 440 (15)

- Карнаухов Николай Григорьевич — 474 (15)
Карнаухов Николай Петрович — 519 (15)
Карнаухова Анна Николаевна — 572 (15)
Карнаухова Анна Сергеевна — 78 (15)
Карнаухова Елена Максимовна — 568 (15)
Карнаухова Клавдия Ивановна — 445 (15)
Карнаухова Кристина Васильевна — 230 (15)
Карнаухова Нина Михайловна — 407 (15)
Карпова Анфиса Ивановна — 300 (15)
Кацкова Мария Фёдоровна — 191 (15)
Качина Мария Александровна — 288 (15)
Климов Пётр Осипович — 304 (15)
Кобелева Пелагея Тимофеевна — 285 (15), 331 (15)
Ковалева Елизавета Егоровна — 17 (15)
Ковалева Зинаида Марковна — 56 (15)
Коваленко Мария Меркурьевна — 12 (15), 634 (15)
Кожевина Любовь Ивановна — 245 (15)
Козунова Татьяна Фоминична — 158 (15)
Кокорина Акулина Николаевна — 37 (15), 59 (15)
Кокорина Валентина Васильевна — 314 (15)
Кокорина Елизавета Лавровна — 278 (15)
Кокорина Нина Васильевна — 236 (15), 239 (15), 244 (15)
Колмогорцев Филипп Миронович — 361 (15)
Колпаков Василий Алексеевич — 452 (15)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 502 (15)
Колчина Мария Николаевна — 96 (15)
Коновалов Анатолий Ильич — 29 (15), 57 (15), 146 (15), 354 (15)
Коношанов Николай Павлович — 20 (15), 514 (15)
Коношанова Александра Георгиевна — 554 (15), 595 (15)
Коношанова Варвара Дмитриевна — 412 (15)
Коношанова Лариса Георгиевна — 596 (15)
Копылов Михаил Иннокентьевич — 261 (15)
Копылова Александра Николаевна — 46 (15)
Копылова Татьяна Георгиевна — 72 (15), 181 (15)
Корзенникова Варвара Петровна — 355 (15)
Корниленкова Юлия Ванифатовна — 627 (15)
Коробейников Марк Илларионович — 471 (15)
Коровина Татьяна Никифоровна — 194 (15)
Королёв Степан Михайлович — 618 (15)
Косолапов Анатолий Миронович — 486 (15)
Котельникова Пелагея Евлантьевна — 399 (15)
Котович Аграфена Никифоровна — 182 (15)
Куксенко Валентина Ивановна — 313 (15)
Кулаков Александр Сергеевич — 478 (15)
Кулаков Геннадий Николаевич — 287 (15)
Кулаков Степан Егорович — 252 (15)
Кулаков Степан Яковлевич — 234 (15)

- Кулакова Галина Александровна — 116 (15)
Кулакова Мария Степановна — 197 (15)
Куразова Любовь Кузьминична — 189 (15)
Кучинская Анна Игнатъевна — 606 (15), 622 (15)
Лагерев Сергей Федорович — 196 (15)
Лемешенко Клавдия Михайловна — 172 (15), 369 (15), 624 (15)
Лушникова Галина Фёдоровна — 504 (15)
Мазур Александра Василисовна — 335 (15)
Малова Мария Игнатъевна — 85 (15)
Мальцев Владимир Никифорович — 295 (15)
Мальцева Валентина Фёдоровна — 52 (15), 99 (15)
Мария Пудовановна Сизых — 608 (15)
Маркова Прасковья Евгеньевна — 371 (15)
Марченко Мария Филипповна — 617 (15)
Матвеев Михаил Севостьянович — 250 (15)
Мельникова Клавдия Устиновна — 419 (15)
Миличук Мария Сергеевна — 170 (15)
Мирк Геннадий Иннокентьевич — 303 (15)
Мисюркеева Аграфена Емельяновна — 157 (15)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 53 (15), 104 (15), 491 (15)
Мисюркеева Евдокия Трофимовна — 242 (15)
Михалёв Степан Петрович — 262 (15), 552 (15)
Москаленко Лидия Андреевна — 173 (15)
Муравьёв Степан Павлович — 76 (15), 112 (15)
Мясникова Ефросинья Георгиевна — 388 (15)
Нагаев Дмитрий Алексеевич — 95 (15)
Налунин Дмитрий Митрофанович — 134 (15)
Налунин Степан Константинович — 537 (15)
Налунина Анна Маркеловна — 330 (15)
Налунина Павлина Семёновна — 23 (15)
Наумова Галина Константиновна — 534 (15)
Непомнящих Ефросинья Михайловна — 30 (15)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 556 (15)
Никулина Валентина Павловна — 541 (15)
Новопашина Таисия Петровна — 125 (15)
Обедина Александра Григорьевна — 184 (15), 269 (15), 270 (15)
Овчинникова Афросинья Мироновна — 623 (15)
Оглобина Александра Николаевна — 89 (15)
Панова Арина Андреевны — 133 (15)
Панова Евдокия Фёдоровна — 492 (15)
Панова Людмила Фёдоровна — 128 (15)
Пашенко Иван Иванович — 302 (15), 460 (15)
Пенькова Анна Николаевна — 38 (15), 42 (15)
Пермяков Александр Степанович — 600 (15)
Петров Иван Афанасьевич — 102 (15)
Петрова Анна Дмитриевна — 422 (15)
Пешкова Надежда Дмитриевна — 364 (15)

- Пешкова Октябрина Ивановна — 378 (15)
 Плеханова Галина Яковлевна — 511 (15)
 Плеханова Мария Захаровна — 509 (15)
 Плеханова Наталья Ванифовна — 510 (15)
 Погодаева Дора Николаевна — 536 (15)
 Подымахин Александр Витальевич — 41 (15), 211 (15)
 Подымахина Степанида Алексеевна — 343 (15)
 Полубенцева Тамара Максимовна — 145 (15), 256 (15), 498 (15), 499 (15),
 630 (15)
 Полякова Валентина Николаевна — 513 (15)
 Полякова Клеопатра Григорьевна — 453 (15)
 Полякова Татьяна Семёновна — 584 (15)
 Пономарёва Земфира Давыдовна — 621 (15)
 Поплевина Людмила Илларионовна — 281 (15)
 Попов Виталий Павлович — 166 (15)
 Попов Константин Гаврилович — 58 (15)
 Попов Николай Иванович — 246 (15)
 Попова Александра Константиновна — 212 (15)
 Попова Екатерина Васильевна — 464 (15)
 Попова Клавдия Константиновна — 47 (15), 424 (15), 165 (15)
 Попова Пелагея Прокопьевна — 247 (15)
 Попова Таисия Михайловна — 542 (15)
 Потапов Иван Ермович — 539 (15)
 Потапов Николай Петрович — 500 (15)
 Потапова Лариса Филимоновна — 310 (15), 546 (15)
 Поцелуева Устинья Николаевна — 359 (15)
 Привалихин Валентин Иванович — 257 (15)
 Привалихин Василий Александрович — 142 (15), 338 (15)
 Привалихин Владимир Ильич — 540 (15)
 Привалихин Владимир Степанович — 132 (15), 404 (15)
 Привалихина Валентина Петровна — 65 (15)
 Привалихина Нина Степановна — 566 (15)
 Пятницкий Алексей Фёдорович — 149 (15)
 Раёва Матрёна Яковлевна — 174 (15), 360 (15), 381 (15), 398 (15), 406 (15),
 408 (15), 428 (15), 636 (15), 625 (15)
 Рогова Мария Ефимовна — 308 (15)
 Романов Василий Алексеевич — 391 (15)
 Романова Анастасия Сергеевна — 5 (15)
 Ростовщикова Екатерина Ивановна — 124 (15), 413 (15)
 Рудых Анна Елиферовна — 34 (15), 433 (15)
 Рудых Мария Константиновна — 348 (15)
 Рудых Павел Иннокентьевич — 347 (15)
 Рукавишников Серафима Иннокентьевна — 349 (15)
 Рукосуев Василий Антонович — 40 (15), 516 (15)
 Рукосуев Веденей Михайлович — 2 (15), 449 (15), 562 (15)
 Рукосуев Геннадий Николаевич — 264 (15)
 Рукосуев Ефим Александрович — 455 (15)

- Рукоусев Ефим Михайлович — 215 (15), 225 (15)
Рукоусев Илья Иннокентьевич — 450 (15), 451 (15)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 231 (15), 414 (15), 415 (15), 420 (15),
631 (15)
Рукоусева Александра Александровна — 192 (15), 356 (15), 531 (15)
Рукоусева Александра Васильевна — 24 (15)
Рукоусева Александра Фёдоровна — 283 (15)
Рукоусева Валентина Егоровна — 475 (15)
Рукоусева Евдокия Кузьминична — 367 (15)
Рукоусева Ксения Ефимовна — 49 (15), 55 (15), 416 (15), 476 (15)
Рукоусева Нина Григорьевна — 113 (15), 114 (15)
Рукоусева Нина Ильинична — 563 (15)
Савватеев Григорий Иванович — 33 (15)
Саженова Клара Романовна — 370 (15)
Саженова Октябрина Павловна — 605 (15)
Саламатова Анна Тимофеевна — 565 (15)
Самойленко Татьяна Васильевна — 557 (15)
Сафонов Иван Прокопьевич — 525 (15)
Сафонов Кузьма Иванович — 111 (15)
Сафонов Николай Михайлович — 505 (15)
Сафонов Пётр Григорьевич — 506 (15)
Сафонова Августа Александровна — 22 (15)
Сафонова Александра Васильевна — 382 (15)
Сафонова Анна Ивановна — 537 (15)
Сафонова Валентин Яковлевич — 291 (15)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 459 (15)
Сафонова Ульяна Ивановна — 286 (15), 400 (15)
Сафронов Михаил Степанович — 77 (15)
Сафронов Михаил Степанович — 77 (15), 307 (15), 523 (15)
Семёнова Мария Антоновна — 190 (15), 344 (15)
Семёнова Мария Семёновна — 535 (15)
Семёнова Ульяна Екимовна — 337 (15)
Семушин Афанасий Петрович — 470 (15)
Семушин Пётр Петрович — 137 (15), 141 (15)
Серебренникова Лидия Деамидовна — 31 (15), 119 (15), 121 (15)
Сибирякова Августа Герасимовна — 573 (15)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 299 (15), 632 (15)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 21 (15), 79 (15), 263 (15), 394 (15)
Сизых Афанасия Ивановна — 14 (15)
Сизых Владимир Сергеевич — 135 (15), 279 (15), 447 (15)
Сизых Екатерина Николаевна — 179 (15), 405 (15)
Сизых Ефросинья Ивановна — 6 (15), 178 (15), 318 (15), 340 (15), 436 (15),
574 (15), 620 (15)
Сизых Иван Михайлович — 16 (15)
Сизых Кирилл Назарович — 588 (15)
Сизых Кристина Васильевна — 203 (15), 273 (15), 274 (15), 393 (15)
Сизых Нина Петровна — 127 (15)

- Сизых Татьяна Ивановна — 131 (15)
Симукова Клавдия Ефимовна — 418 (15)
Симухин Григорий Гурьянович — 69 (15), 71 (15), 110 (15), 186 (15)
Скурихин Гаврила Дмитриевич — 526 (15)
Смирнова Мария Егоровна — 9 (15)
Смолин Терентий Николаевич — 147 (15), 362 (15), 520 (15), 309 (15)
Соболева Анастасия Филипповна — 120 (15)
Сопруненко Валентина Андреевна — 163 (15)
Соседов Владимир Николаевич — 123 (15)
Соседова Ольга Петровна — 532 (15)
Соснина Анастасия Васильевна — 410 (15)
Старушин Константин Петрович — 333 (15)
Старушина Прасковья Даниловна — 73 (15)
Страшников Александр Петровна — 168 (15), 377 (15)
Страшников Мария Андреевна — 265 (15)
Ступин Виктор Федорович — 590 (15)
Ступин Терентий Иванович — 580 (15)
Ступина Варвара Устиновна — 581 (15)
Суворов Филипп Иванович — 254 (15), 384 (15)
Суздальев Кондрат Поликарпович — 614 (15)
Сулова Анастасия Семёновна — 421 (15)
Сутурина Надежда Матвеевна — 489 (15)
Тарасова Клавдия Монтиевна — 527 (15), 550 (15)
Татарина Вера Еремеевна — 188 (15)
Татарова Наталья Андреевна — 107 (15), 109 (15)
Темникова Федора Ферафонтонна — 75 (15)
Тетерин Василий Иванович -545 (15)
Тетерина Алексей Николаевича — 549 (15)
Тетерина Надежда Ивановна — 153 (15), 161 (15), 312 (15)
Тимакина Капитолина Михайловна — 171 (15)
Титовец Федора Васильевна — 259 (15)
Толмачёва Мавра Павловна — 187 (15)
Толмачёва Полина Ивановна — 629 (15)
Толстоухова Клавдия Петровна — 396 (15)
Торгашина Екатерина Александровна — 210 (15), 521 (15)
Третьякова Анастасия Николаевна — 395 (15)
Третьякова Любовь Григорьевна — 551 (15)
Тримарёва Валентина Ивановна — 282 (15), 429 (15)
Трифоновна Ольга Матвеевна — 154 (15)
Трухин Александр Логинович — 448 (15)
Тугарин Константин Егорович — 70 (15)
Тугарина Галина Ильинична — 177 (15)
Тырышкина Евдокия Васильевна — 226 (15)
Тюрнёва Агния Григорьевны — 201 (15)
Усольцева Алексей Петровича — 494 (15)
Усольцева Анна Алексеевна — 224 (15), 495 (15), 611 (15)
Усольцева Кристина Веденеевна — 497 (15)

- Уткин Николай Иннокентьевич — 342 (15)
 Фарков Анатолий Егорович — 528 (15)
 Фаркова Агния Григорьевна — 529 (15), 569 (15)
 Фаркова Арина Кузьминична — 32 (15)
 Федорова Таисья Васильевна — 298 (15)
 Фёдорова Татьяна Алексеевна — 7 (15), 139 (15), 97 (15), 319 (15), 411 (15),
 430 (15)
 Федотова Анна Ивановна — 373 (15)
 Филиппов Иосиф Корнилович — 81 (15)
 Фролова Анна Фёдоровна — 324 (15)
 Фролова Зинаида Васильевна — 555 (15)
 Хайми Зоя Васильевна — 204 (15), 434 (15), 484 (15)
 Худоногов Александр Михайлович — 214 (15)
 Цепота Ирина Антоновна — 517 (15)
 Черемисина Екатерина Леонидовна — 11 (15), 294 (15), 619 (15)
 Черепанова Валентина Александровна — 155 (15)
 Черкашина Вера Васильевна — 60 (15), 105 (15)
 Черных Анна Ивановны — 487 (15), 592 (15)
 Чертовских Александр Александрович — 232 (15)
 Чиркова Аграфена Ивановна — 106 (15), 202 (15), 363 (15), 379 (15), 397
 (15), 465 (15)
 Чувашов Иннокентий Александрович — 27 (15)
 Чудакова Раиса Алексеевна — 129 (15), 160 (15), 221 (15)
 Чупин Максим Александрович — 91 (15)
 Чупрова Лидия Михайловна — 206 (15)
 Шадрина Евдокия Маркалеевна — 255 (15)
 Шайдурова Прасковья Леонтьевна — 136 (15)
 Шаманова Юрий Николаевич — 346 (15)
 Шаманская Анна Ивановна — 482 (15), 567 (15)
 Шаманский Виктор Калинович — 94 (15), 271 (15), 280 (15), 336 (15), 417
 (15)
 Шапова Александра Иннокентьевна — 426 (15)
 Шелехова Августа Кондратьевна — 376 (15)
 Шелковников Алексей Ефимович — 380 (15)
 Шелковникова Руфина Петровна — 103 (15)
 Шелковникова Тамара Степановна — 66 (15), 101 (15)
 Шеметова Галина Александровна — 626 (15)
 Шендрёнкова Софья Михайловна — 68 (15), 98 (15), 164 (15), 229 (15),
 316 (15), 352 (15), 385 (15), 603 (15), 604 (15)
 Ширяева Раиса Фёдоровна — 507 (15)
 Шишкина Евдокия Ефимовна — 496 (15)
 Штанцова Любовь Никаноровна — 183 (15)
 Шуринова Тамара Григорьевна — 169 (15), 199 (15), 258 (15), 289 (15)
 Щегловская Мария Константиновна — 490 (15)
 Щербакowa Капитолина Тарасовна — 390 (15)
 Юрьева Анна Михайловна — 467 (15)
 Юрьева Анна Никитьевна — 425 (15)

Юрьева Елена Иннокентьевна — 13 (15)
Яковлева Фёкла Афанасьевна — 45 (15)
Янкевич Анастасия Ивановна — 195 (15)
Ясинская Галина Романовна — 601 (15)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (14) — 569 (14)
Афанасьева-Медведева Г.В., Матюшина М.А. — 68 (14), 72 (14)
Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 68 (14), 72 (14)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного
педагогического университета

СЛОВНИК

- Дробовік 45
 Дробовичок 46
 Дробовка 46
 Дроботень 47
 Дрова 48
 *Бѣлые дрова 48
 *Дрова смолѣвые 48
 *Дрова швырковѣые 50
 Дровни 50
 Дроводѣло 50
 Дровокол 51
 Дровопіл 52
 Дроворуб 53
 Дроворубить 55
 Дроворубье 56
 Дровосѣк 57
 Дровошѣпинка 57
 Дровянік 58
 Дровяные 58
 *Дровяные сани 58
 Дроги 59
 Дрогнуть 59
 Дрожать 60
 *Дрожмя дрожать 60
 Дрожжи 60
 *Дрожжи дикохмельные 60
 Дрожь 61
 *В дрожь кидает 61
 *Дрожь взял 62
 Друг 63
 *Друг на дружку, третій на
 верхушку 67
 Дружба 68
 *Ввязаться в дружбу 68
 Дружелюбливый 68
 Дружелюбо 69
 Дружелюбый 70
 Друженик 71
 Дружественный 72
 Дружина 72
 Дружить 73
 Дружѣха 74
 Дружка 75
 Дружливенко 78
 Дружливо 79
 Дружливый 80
 Дружок¹ 81
 Дружок² 81
 Дружочек 85
 Дрынить 87
 Дрыношѣпина 87
 Дряблѣхенький 87
 Дрянки 88
 Дуб 88
 *В дуб садить 89
 *Класть в дубы 90
 Дубинино 91
 Дубининские 94
 Дубининский Сор 94
 Дубить 97
 Дублянка 98
 Дуброва 99
 Дубчас 99
 Дубынино 100
 Дубынинские 103
 Дубынинский порог 103
 Дуван 106
 Дудоня 107
 Дуктуй 109
 Дулан 111
 Дуланские 112
 Дуланский 113
 *Дуланская Шеборча 113
 Дума¹ 113
 Дума² 114
 Дума 115
 *Задумать плохую думу 115
 *С Думы и с тоскы 115
 *Худая дума 117
 Думшин 118
 Дунай 118
 Дунгуй 119
 Дунгуйские 121
 Дунькин лог 122

- Ду́нькин пуп 122
 Дуплѣ 123
 Дупли́нка 125
 Дупло́ 125
 Дура́к¹ 126
 Дура́к² 127
 Дурак 129
 *Язвенный дура́к 129
 Дурако́вка 130
 Дури́ть¹ 130
 Дури́ть² 131
 Дурма́нистый 132
 *Дурни́ной реве́ть 133
 Дурно́й 134
 *Дурна́я вода́ 134
 *Дурна́я кровь 135
 *Мани́я дурна́я 135
 Дурно́й ру́чей 136
 Дурно́травьѣ 137
 Дуй 138
 *Дуй да нет 138
 Дуть 139
 *Дуй не стой 139
 Дух¹ 139
 Дух² 141
 Дух 142
 *Дух наподава́ть 142
 *Дух поддава́ть 143
 *Дух подда́ть 144
 *Дух схва́тывает 144
 *Дух хвата́нуть 144
 *Святы́й дух 145
 Духмя́но 145
 Духмя́ный 147
 Духни́на 147
 Ду́хов день 147
 Ду́хом 149
 *Ду́хом не опа́сть 149
 *Ду́хом опа́рить 150
 Духту́и 151
 Духту́йки 152
 Духту́йчики 153
 Душа́ 154
 Душа́ 154
 Душа́ 155
 *Кле́цки с душа́ми 157
 *До́брая душа́ 158
 *Душа́ в ни́точку 160
 *Душа́ в пя́ты ушла́ 161
 *Душа́ винто́м 161
 *Душа́ восста́ла 163
 *Душа́ вы́тлела 164
 *Душа́ горит 165
 *Душа́ дрожи́т 166
 *Душа́ замира́ет 167
 *Душа́ истле́ла 167
 *Душа́ истрепа́лась 168
 *Душа́ — ме́ра 169
 *Душа́ мре́т 169
 *Душа́ не таска́ет 171
 *Душа́ обмира́ет 171
 *Душа́ окорота́ла 172
 *Душа́ оторвала́сь 173
 *Душа́ рве́тся 173
 *Душа́ спину́ заморозило 174
 *Душа́ сы́пется 175
 *Душа́ тоскне́т 176
 *Душа́ умира́ет 177
 *Душа́ упала́ 178
 *Душа́ ходит 179
 Душа́х 180
 *В худы́х ду́шах 180
 Душа́х 180
 *Ху́до в душа́х 180
 Души́ 182
 *С просто́й души́ 182
 *Сло́вом до души́ доста́ть 182
 Душо́й 183
 *Душо́й и те́лом 183
 *С просто́й душо́й 184
 Ду́шу 185
 *Вве́риться в ду́шу 185
 *Ду́шу мо́ет 186
 *Ду́шу провожа́ть 186
 *Ешь лягу́шу, и не в ду́шу 189
 *Ткнуть на́ душу 189
 Душевре́дный 191
 Душегу́бить 191
 Душегу́бничать 193
 Душелáн 194

- Душелáнские 197
 Ду́шин 198
 Души́на 199
 Ду́шина 200
 Ду́шина рéчка 203
 Души́ться¹ 203
 Души́ться² 204
 Ду́шка 205
 Душнiк 205
 Душнiца 207
 Душнiчка 208
 Душничóк 209
 Душнóй 210
 *Душнáя рýба 210
 *Душнóй илiм 211
 Душóк 211
 *Во весь душóк 212
 *Душóк дать 213
 *Под душкóм 213
 *Под душóк 214
 *С душкóм 214
 Душóнка 217
 *Скóлько душóнки хватáет 217
 Дыбарём 217
 *Волосы дыбарём 217
 Дыбóк 218
 Дылыкáнская рéчка 219
 Дым 219
 *Дым в кармáне 219
 Дымарёк 220
 Дымáрь 220
 Дымiть 221
 Дымiться 221
 Ды́мник 222
 Дымнiца 223
 Ды́мница 223
 Ды́мный 224
 *Ды́мный кáмень 224
 Дымоку́р 224
 Дымоку́рить 225
 Дымоку́риться 226
 Дымоку́ры 226
 *Дымоку́ры класть 226
 Дыра́ 228
 *Глухáя дыра́ 230
 Ды́рла 232
 Дыровáтенький 232
 Дыровáтки¹ 232
 Дыровáтки² 233
 Дыровáтый 233
 Дых 234
 Ды́хало 235
 Ды́хать 236
 Дышáнье 237
 Ды́шлина 237
 Дьявол 239
 Дьяво́ла 240
 Дьявольщи́на 240
 Дю́жба 241
 Дю́же 241
 Дю́жий 242
 Дюжинá 244
 Дю́жить 244
 Дю́жой 248
 Дюкдо́уль 250
 Дю́пать 250
 Дявно́ 251
 Дядечка-хорóшечка 251
 Дя́дино 252
 Дя́динские 252
 Дя́юшка 253
 Ева́нгель 254
 Е́ванка 255
 Е́ванки 255
 Е́ванок 257
 Евге́новых 258
 Евдокéя 258
 Евдокéя-Каплю́жница 259
 Евдокéя-Плющи́ха 260
 Евдоки́я 260
 Евдоки́я-Каплю́жница 261
 Е́гниться 263
 Егóр вéшний 263
 Егóр Хра́брый 264
 «Егóр Хра́брый» 265
 Егóрий 266
 Егóрий вéшний 268
 Егóрий день 269
 Егóрий Победоно́сец 270
 Егóрий Хра́брый 271

- «Егóрий Храбрый» 272
 «Егóрий Храбрый Победонóсец» 272
- Егóров день 273
 Егóров ка́мень 274
 Егóрушкина гора 275
 Егóрша 275
 Егóрьев день 276
 Егóрьевская свéчка 277
 Егóрьевский день 278
 Еда́ 279
 *Еда́ йдо́льская 280
 *Едо́й си́лу не ви́мотаешь 280
 *На еду́ позва́ло 280
- Еда́ть 280
 Еде́бное 282
 Еде́бное 283
 Еде́нье 283
 Едино́кий 286
 Единоли́чество 287
 Единоли́чник 289
 Единоли́чно 292
 Единоли́чность 293
 Единоли́чный 296
 Еди́шка 296
 Едкий 297
 Едо́во 297
 Едовóй 298
 Едогóнчик 299
 Едо́к 300
 Едо́м 301
 *Едо́м зае́сть 301
 Едо́мый 301
 Ёдорма 303
 Ёдорминские 308
 Ежéвщина 310
 Ежо́гич 311
 Ез 311
 Еза 313
 Езд 314
 Езди́ть 316
 *Езди́ть в подво́ду 316
 *Езди́ть в ямщи́ну 317
 *Ездóм е́здить 319
 Ездóй 320
- *Ездóй бе́гать (бежа́ть) 320
 Ездóк 320
 Ёжик 321
 Езжа́лый 322
 Екате́рина 323
 Екате́ринин день 323
 Екате́ринский канал 324
 Екате́ринский тракт 326
 Ёкша 326
 Ела́нские покосы 327
 Ела́нцы 327
 Ела́нь 328
 Ела́нь. *Акеша́чья ела́нь 328
 Ела́нь. *Мики́тина ела́нь 329
 Ела́нь. *Окра́йнская ела́нь 329
 Ёлив 330
 Ели́нка 331
 Елисафе́да 331
 Ёлишний. *Ёлишний сучо́к 332
 Ёлка. *Уйти́ в ёлки 333
 Ёлкино 333
 Ело́вик 335
 Ело́вичек 335
 Ело́вка 336
 Ело́вские 338
 Елу́шка 338
 Ель. *Ель с су́чьями тащи́ть 339
 Ельцова́ть 340
 Ельцо́вить 342
 Ельцо́вка 342
 Ельцо́во 344
 Ельцо́вый пиро́г 345
 Ёльчик 346
 Ельчи́на 346
 Емелья́нка 347
 Емелья́новские 347
 Ёмка 347
 Ёмкий 348
 Ендáрма 349
 Енися́чья 350
 Ёпа-ма́ха 351
 Епи́шкино 351
 Ербукáн 352
 Ергугá 353
 Ердáнь 353

- Ерѐма 354
 Еремѐевых 356
 Еремѐй-запрягáльник 356
 Ересник 357
 Ересница 358
 Ерестítься 358
 Ёресь¹ 360
 Ёресь² 361
 Ёрма 362
 Ёрма 362
 Ермака 364
 Ермаки 364
 Ермаковская гарь 366
 Ермо 366
 Ермо 368
 Ермолята 369
 Ерник 370
 Ернес 370
 Ероплáн 371
 Ероха 372
 Ерохина яма 372
 Ерошка 373
 Ерошница 373
 Еруплáн 375
 Ёрш 375
 Ершйчить 375
 Ершóва чйстка 376
 Ершóвница 378
 Ершóво 379
 Ершóвские 381
 Ершóвские пороги 382
 Ершóвский порог 383
 Есть 386
 *На подхва́т есть 386
 Ёськины 386
 Етия Лять 387
 Ехидный 387
 Ехорить 388
 Ёхорить 388
 Ёхорье 389
 Ёшкин Кот 389
 Жаба 389
 *Жáбу запыть 393
 *Жáба тебе в рот сядет 394
 *Жáба тебе в рот сядь 395
 *Жáба мотáет 395
 Жáбать 396
 Жабёнок 400
 Жáбка 400
 Жабрѐй 401
 Жабрѐйчик 402
 Жáворонки 403
 Жаворóнки 403
 Жаворóночки 406
 Жáдость 406
 Жалгóнчик 407
 Жáлистливый 408
 Жáлить 409

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

1 (15). Покровский храм (1815 г.) в селе Волочаевка Нерчинского района Читинской области. Фото 2007 г.

2 (15). Покровский храм (1815 г.) в селе Волочаевка Нерчинского района Читинской области. Фото 2007 г.

3–8 (15). Покровский храм (1815 г.) в селе Волочаевка Нерчинского района Читинской области. Фото 2007 г.

9–11 (15). Коршуны в полёте над селом Горный Зерентуй (на границе с Китаем). Нерчинско-Заводский район Читинской области. Фото 2011 г.

12 (15). Таисия Семёновна Пляскина (1926 г.р.). Село Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 2011 г.

13 (15). «Красный» / «цветной» угол. Село Горбуновка Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 1998 г.

14 (15). Икона «Святитель Христов Василий Великий». (2-я пол. XIX в.). Село Горбуновка Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 1998 г.

15 (15). Село Трубачёво Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 2003 г.

16 (15). Иван Семёнович Ёлгин (1924 г.р.). Село Курюмдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1997 г.

17 (15). Дугообразное деревянное приспособление для ношения двух вёдер с водой; разновидность коромысла. Деревня Дунгуй Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 1985 г.

18 (15). Бревенчатый амбар под двускатной одранённой крышей. Село Тальяны Усольского района Иркутской области. Фото 2010 г.

19 (15). Кладбищенская часовня. Село Жидка Балейского района Читинской области. Фото 2000 г.

20–23 (14). Кладбищенская часовня; в левом углу — икона Божией Матери «Владимирская». Село Жидка Балейского района Читинской области. Фото 2000 г.

24 (15). Дом с прирубом под двускатной одранённой крышей. Село Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1995 г.

25 (15). Степи Южного Забайкалья (на границе с Китаем). Нерчинско-Заводский район Читинской области. Фото 1998 г.

26–27 (15). Ходок (разновидность четырёхколёсной телеги) и одноколка (лёгкая двухколёсная тележка). Село Булдуруй-1 Нерчинско-Заводского района Читинской области (на границе с Китаем). Фото 1998 г.

28 (15). Село Большая Уря Канского района Красноярского края. Фото 1997 г.

29 (15). Село Балашово, расположенное на реке Лена. Киренский район Иркутской области. Фото 1998 г.

30 (15). Татьяна Игнатьевна Каплина (1926 г.р.). Деревня Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края. Фото 1996 г.

31 (15). Баргузинская долина. Баргузинский район Республики Бурятия. Фото 1985 г.

32–33 (15). Перья из хвоста глухаря, используемые в качестве настенного декора. Село Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1997 г.

34 (15). Стена сеней, декорированная перьями из хвоста глухаря. Село Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1997 г.

35 (15). Николай Алексеевич Брюханов (1930 г.р.). Посёлок Кежма Кежемского района Красноярского края. Фото 1997 г.

36 (15). Вход на второй этаж двухэтажного амбара. Село Чадобец Кежемского района Красноярского края. Фото 1998 г.

37 (15). Ставни с растительным орнаментом. Посёлок Кéжма Кежемского района Красноярского края. Фото 1998 г.

38 (15). Анна Евсеевна Нелюбина (1933 г.р.). Село Байкало-Кударá Кабанского района Республики Бурятия. Фото 2006 г.

39 (15). Восточный берег Байкала. Село Сухая Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1989 г.

40 (15). «Село Сухая в 1880 году» — рисунок, выполненный учителем истории Василием Власовым, жителем этого села. Кабанский район Республики Бурятия. Фото 1998 г.

41 (15). Анна Ивановна Чиркова (1930 г.р.). Село Сухая Кабанского района Республики Бурятия. Фото 2008 г.

42 (15). Александр Иванович Власов (1930 г.р.). Село Сухая Кабанского района Республики Бурятия. Фото 2006 г.

43 (15). Южное Забайкалье (на границе с Китаем). Нерчинско-Заводский район Читинской области. Фото 1996 г.

44 (15). Гусиное Озеро (*бур.* Галуута нуур) — пресное озеро на юго-западе центральной Бурятии (Селенгинский район). Фото 1989 г.

45–47 (15). Троицкий собор (1807–1817 гг.) в г. Кяхта Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 2006 г.

48–50 (15). Элементы фасадного декора пятистенного дома в г. Кяхта Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 2007 г.

51 (15). Икона «Схимонах Феодосий Печерский» (2-я пол. XIX — начало XX в.). Село Альбитуй Красночикоийского района Читинской области. Фото 1998 г.

52–53 (15). Икона «Огненное восхождение Ильи Пророка» (2-я пол. XIX в.). Село Альбитуй Красночикоийского района Читинской области. Фото 1998 г.

54 (15). Сенокосные угодья русских старожилов села Малетá Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 1985 г.

55 (15). Надежда Матвеевна Сутурина (1929 г.р.). Село Барахóево Красночи́койского района Читинской области. Фото 2001 г.

56 (15). «Красный» / «цветной» угол с иконой Божией Матери «Казанская» (конец XIX — начало XX в.). Село У́рлук Красночи́койского района Читинской области. Фото 1997 г.

57–58 (15). Дом под двускатной крышей в г. Кяхта Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 2000 г.

59 (15). Зимний закат в Забайкалье. Селенгинский район Республики Бурятия. Фото 1986 г.

60 (15). Степан Михайлович Королёв (1929 г.р.). Село Нижний Нары́м Красночи́койского района Читинской области. Фото 1998 г.

61–62 (15). Трёхверейные ворота с «луковым» завершением под двускатной крышей. Село Альбиту́й Красночи́койского района Читинской области. Фото 1987 г.

63–64 (15). «Красный» / «цветной» угол с иконой «Спас Вседержитель» (конец XIX — начало XX в.). Село Посольское Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1998 г.

65 (15). Село Марково, расположенное на реке Лена. Усть-Кутский район Иркутской области. Фото 2001 г.

66 (15). Прасковья Варфаламеевна Сутурина (1927 г.р.). Посёлок Красный Чикóй Красночи́койского района Читинской области. Фото 1996 г.

67 (15). Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Нижнеилимское Киренского уезда Иркутской губернии. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

68 (15). Проверка рыболовных ловушек на реке Ангара. Кежемский район Красноярского края. Фото 1987 г.

69 (15). На «сетевой» рыбалке на озере Байкал. Село Посольское Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1951 г.

70 (15). После удачной рыбалки — приготовление байкальского омуля на рожне́. Село Посольское Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1951 г.

71 (15). Ловля омуля на озере Байкал. Село Посольское Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1951 г.

72 (15). С зимней «омулёвой» рыбалки. Село Посольское Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1952 г.

73 (15). На «неводной» рыбалке на озере Байкал. Село Посольское Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1952 г.

74–75 (15). Дом с четырёхскатной крышей. Оконный наличник с пропильной резьбой. Село Карабу́ла Богучанского района Красноярского края. Фото 1996 г.

76 (15). Домна Степановна Штырёва (1922 г.р.). Село Ча́лбучи-Калга́ Нерчинско-Заводского района Читинской области (на границе с Китаем). Фото 2001 г.

77 (15). Гроза приближается. Степи Южного Забайкалья (на границе с Китаем). Нерчинско-Заводский район Читинской области. Фото 1998 г.

78 (15). Две печи с соединённой дымовой трубой. Село Горбунówka Нерчинско-Заводского района Читинской области (на границе с Китаем). Фото 1997 г.

79–80 (15). Дом под двускатной одранённой крышей. Деревня Солонцы Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1999 г.

81 (15). Кокора (курица) — стропильный крюк, сделанный из корневища дерева. Деревня Солонцы Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1999 г.

82 (15). Река Лена. Киренский район Иркутской области. Фото 1996 г.

83 (15). Раиса Афанасьевна Монакова (1930 г.р.). Деревня Балашово Киренского района Иркутской области. Фото 2011 г.

84–85 (15). «Красный» / «цветной» угол с иконой «Спас Вседержитель» (конец XIX — начало XX в.). Село Карабула Богучанского района Красноярского края. Фото 1998 г.

86 (15). Епископ Евгений (Зернов) во время поездки в Киренский уезд Иркутской губернии в июне-июле 1913 г. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

87 (15). Церковная школа в с. Турукском Киренского уезда Иркутской губернии. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	411
Указатель мест записи	452
Список исполнителей	459
Список собирателей	469
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов, фотографий	469
Словник	470
Список фотографий	475

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том пятнадцатый

Видеосъемка, фото 1 (15) — 66 (15), 68 (15), 74 (15) — 85 (15) —
Г.В. Афанасьевой-Медведевой;
фото 67 (15), 86 (15), 87 (15) — *Н.А. Пономарёва;*
фото 69 (15) — 73 (15) — *из личного архива М.Ф. Власова*

На обложке: фото Г.В. Афанасьевой-Медведевой
«Залив озера Байкал». Фото 1996 г.

Художник-дизайнер *О.Ю. Фролова*
Компьютерная верстка *Н.А. Мазутовой*

Подписано в печать 27.11.2014. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 39,1. Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2